Хроники Колониального Союза

Александр Быченин

ЖЕСТОКИЙ КОСМОС

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Давайте знакомиться. Я - Никита Болтнев, командир "Альфа-взвода". Спрашиваете, что за зверь такой? Самый натуральный, зверский, хе-хе. Отряд специального назначения "Alien Life Form Assault", или, сокращенно, A.L.F.A. Squad. Ну а если по-русски, то тот самый "Альфа-взвод" и получается. Впрочем, на самом деле он не взвод, а полноценная дивизия, которую по праву можно именовать "Дикой". Вот только действует "Дикая дивизия" по всему обширному Колониальному содружеству, а иногда и за его пределами, так что приходится распылять силы. Ведь это так по-человечески, вляпаться в неприятности на чужой планете, и взывать о помощи! А мы на зов являемся. Ну, как правило. И неприятности благополучно устраняем. Или неблагополучно, тут уж как пойдет. Но всегда с многочисленными жертвами как среди колонистов (не по нашей вине), так и среди местного зверья (а вот тут уже мы стараемся). Так что присоединяйтесь, с нами не скучно. Зато страшно и мерзко. Ну а как иначе? Космос, он ведь и впрямь жестокий!

- Жестокий космос
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Интерлюдия 1
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Интерлюдия 2
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Интерлюдия 3
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Интерлюдия 4
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17

- Глава 18
- Интерлюдия 5
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Эпилог
- Nota bene

Жестокий космос

Пролог

От Автора

Уважаемый читатель! Перед тобой первая книга нового цикла, с абсолютно новыми героями, но извечными проблемами. И да, некоторые персонажи и сюжетные ходы могут тебе показаться смутно знакомыми. Увы, целиком от этого уйти не получается, поскольку сюжетов, как известно, в литературе всего шесть. Шесть, Карл! Ну а сходство некоторых персонажей с героями известных франшиз исключительно косметическое, призванное ввести тебя, читатель, в заблуждение. На первых порах, конечно же. Дальше все прояснится, и то, что кто-то сочтет «плагиатом», на самом деле окажется оммажем. Ну или «пасхалкой», тут уж кому что больше нравится. Это первое обстоятельство, на котором я хотел бы заострить твое внимание. Ну а второе — цикл «Жестокий космос» является частью сеттинга «Хроники Колониального союза», в который также входят циклы «Оружейники» и «Оружейники: Aftermath». Поэтому, чтобы заранее снять множество вопросов касательно описываемого мира, рекомендую ознакомиться и с ними (хотя бы вот здесь https://author.today/work/series/2375). Ну а если шесть книг под двадцать авторских листов каждая читать лениво, то вот тебе экспресс-вариант — краткая хронология вселенной от появления Бродяг и до начала «Оружейников». Глоссарий, он же «Хроника Исхода»: https://author.today/reader/22159/158169 И вот эту часть пропускать не рекомендую, без нее ты будешь постоянно спотыкаться о детали, понятные тем, кто знаком с миром «Оружейников», но совершенно ни о чем не говорящие неофитам. Спасибо за понимание, и приятного чтения!

Ну а теперь, собственно,

Пролог

Дикий любил восходы. Особенно они ему нравились на планетах с кислородосодержащей атмосферой, а лучше всего — с кислородно-азотной, как в этом живописном мире. Мрачные и практически непроходимые джунгли, неохотно отпускавшие из-под крон ночную тьму, магическим образом преображались, стоило лишь светилу выглянуть из-за горизонта. Обычно хватало даже краешка, но здесь, среди сочной зелени древесной растительности и чуть более тусклых, но тоже с прозеленью, водных гладей игра света на капельках росы и обычно незаметных волосках по кромкам листьев давала просто

потрясающий эффект. Сколько Дикий себя помнил, это зрелище завораживало его даже больше, чем предсмертная поволока в глазах его очередной жертвы. Да, Охота сама по себе главный смысл и двигатель жизни как Древней, так и Новой Крови, но… как Дикий выяснил ещё в детстве, существуют и прочие маленькие радости. Окропить себя кровью нового вида Добычи, впервые овладеть новой самкой, впервые одолеть соперника как из собственной, так и из чужой касты… полюбоваться живописным рассветом, в конце концов! Особенно когда хорошо потрудился, в точности выполнив поручение Старейшин. Ну и почему бы, собственно, не позволить себе маленькую слабость? Тем более, никто не видит — Дикий по праву гордился продвинутым искусством маскировки, которое постиг под чутким руководством Незаметного, лучшего Охотника Новой Крови своего поколения. И пусть Древняя Кровь считает все новомодные технические устройства колдовством и происками враждебных духов. Глупо отказываться от того, что прекрасно работает! А всё злословие Древней Крови обусловлено лишь тем, что использование техники уравнивает Молодую Кровь в возможностях с Охотниками из старой касты. И не просто уравнивает, а ещё и позволяет занимать главенствующую позицию в Охоте — уж в чём в чём, а в здравомыслии Старейшинам не откажешь. Не враги они себе. Попробуй, запрети рядовым Охотникам пользоваться Порталами и Небесными Птицами, чтобы добираться до ранее невиданных охотничьих угодий! Или, того хуже, Молодая Кровь сама перестанет обслуживать непостижимые для Древней Крови устройства! От глухого ропота до низложения, то есть ритуального убийства на глазах у всего Племени, циклы можно будет по пальцам одной руки пересчитать! Вот и пришлось под зубовный скрежет вводить пришлых в Совет Племени. Но это уже дело прошлого, пусть и славного. Несколько десятков Оборотов уже минуло. И пусть Новая Кровь неплохо укрепила свои позиции, до сих пор приходится плясать под тамтамы Старейшин. Собственно, как раз поэтому Дикий и оказался в данном мире. Хаасс — так звучало название планеты на языке Древней Крови. Или Джунгли на наречии Крови Молодой. Но Хаасс красивее. И таинственнее. И вообще, куда больше подходит зелёному океану, разбавленному кое-где горными грядами, да рассечённому реками. Даже опустевшие города, наследие вымерших Предтеч, вполне себе вписывались в пейзажи, причём изначально — хаасситы старались жить в гармонии с природой. Насколько это вообще возможно для высокоразвитой технологической цивилизации. Собственно, такой — зелёной, кишащей жизнью и прекрасной —

Охотники планету и увидели, когда впервые нацелили Портал по указанным в Звёздном Атласе координатам. Было это десять Оборотов назад. И такой же её нашла первая охотничья партия, когда через четыре Оборота после обнаружения до неё дошла очередь. И ещё через два, уже вторая, более основательная, исследовательско-охотничья экспедиция, открывшая Древней и Молодой Крови нового достойного соперника, заслуживающего чести пополнить стену с трофеями даже у самых опытных и прославленных Охотников. Правда, Старейшины сразу же провозгласили табу на посещение хаасских угодий, чтобы многочисленные претенденты на следующий поход не устроили свару во время делёжки мест в охотничьей партии. Такое тоже бывало, и достаточно часто, так что решение Племя выработало ещё в незапамятные времена — право на что-то действительное уникальное нужно сначала заслужить. Ну а степень уникальности как раз Старейшины и определяли, равно как и способ добиться вожделенной награды. Как нетрудно догадаться, Дикий добился. Вот только на планете его ожидал, прямо скажем, неприятный сюрприз — Мягкое Мясо добралось и сюда. Пока что пришельцев было до смешного мало, они все умещались в двух крохотных поселениях, разбитых на руинах старых городов сгинувших Предтеч. Но опыт показывал, что в течение ближайшего десятка Оборотов Мягкое Мясо расплодится во много раз, освоив бесхозную инфраструктуру и наладив активное сообщение с другими мирами, заселёнными его собратьями. Ну или все поселенцы сгинут за Оборот-другой, что тоже не исключено. Вообще, по наблюдениям Охотников, оба этих варианта практически равнозначны. А потому вмешательство на текущем этапе нецелесообразно. К тому же планета настолько велика, что всегда есть возможность перенацелить Портал, либо добраться в систему на Небесной Птице. И тогда избежать встреч с Мягким Мясом не составит труда. Впрочем, нужно и ареал обитания почётного трофея исследовать, чтобы планировать район Охоты. Но уже того, что видел Дикий, хватает, чтобы с высокой долей вероятности утверждать: вожделенная Добыча распространена практически по всей планете. Нынешний же визит Охотника для Мягкого Мяса оставался тайной — Дикий предпочитал не светиться перед чужими глазами, будь то зверьё или разумные существа. Которых, кроме Древней Крови и Мягкого Мяса, Дикий и не знал. Все, что были, почему-то вымерли. А ведь многие из них могли бы стать крайне почётной Добычей!

Даже более почётной, чем местные клыкачи-древолазы — крупные, локтей пять в длину… и хвост такой же, и очень толстый! У основания как ляжка самого Охотника! А к кончику

сужается до копейного острия. Да оно там и есть — крайняя фаланга конусовидная, без кожи, лишь слегка прикрыта шерстью. Натуральное костяное жало! Четыре мощные лапы, способные выворачиваться под немыслимым углом, чтобы зверь с лёгкостью спускался по древесным стволам головой вниз, балансируя хвостом, а при необходимости ещё и цепляясь им, вонзая кончик-шип в кору. Но и этого мало — из шеи сразу за черепом растут вспомогательные щупальца с загнутыми когтями, больше смахивающими на крючья. Этих гибких отростков может быть от пары до десятка, в зависимости от возраста клыкача и полученных в иерархических битвах с себе подобными ран. И они, как правило, бывают разной длины, поскольку растут на протяжении всей жизни зверя. Самые старые, соответственно, и самые длинные. Чуткие уши, зоркие глаза, тонкий нюх — всё это позволяло древолазу занимать вершину местной пищевой пирамиды. А наличие мощных челюстей с очень впечатляющими клычищами вкупе с когтями, крючьями и «копейным наконечником» на хвосте превращало зверя в идеального убийцу. И, что самое приятное, не менее идеальную Добычу! Особенно тот экземпляр, которого Дикий засёк ещё в предыдущий цикл в окрестностях главного поселения Мягкого Мяса. Да и в текущем цикле планировал немного понаблюдать — и в познавательных, и в чисто эстетических целях. Сразу после того, как налюбуется рассветом, конечно же… то есть уже пора — местное светило полностью вышло из-за горизонта, и вся магия испарилась, как её и не бывало. Превращение предрассветных сумерек в утро завершилось, а все прочие красоты доступны взору добрую половину цикла, то есть пока снова не стемнеет.

Дикий вздохнул, немного изменил позу, чтобы разгрузить начинающие неметь бедра, и скользнул взглядом по подлеску на противоположном берегу мелкой речушки — он предпочитал иметь между собой и потенциально опасным объектом как можно больше препятствий. Или хотя бы запас дистанции, чтобы вовремя ретироваться. Нынешнего клыкача он убивать не хотел. По крайней мере, не сейчас. Так что подстраховаться не помешает… хотя нет, всё в порядке — зверь, во-первых, далеко, а во-вторых, не чует Дикого, поскольку Охотник предусмотрительно расположился с подветренной стороны. Но вместе с тем древолаз чем-то явно заинтересован — вон, как нос морщит! И усы ходуном ходят! Однозначно кого-то учуял… ну да, вон оно, Мягкое Мясо!

Дикий озабоченно нахмурился, чему маска, хоть и плотно прилегала к коже, совершенно не помешала. Клыкач вёл себя… нет, не странно. Наоборот, вполне типично для крупного

хищника, учуявшего добычу. Вот только раньше данный вид на Мягкое Мясо вообще никак не реагировал — в этом Дикий убедился уже на третий цикл пребывания на планете и второй наблюдения за популяцией древолазов, облюбовавших местность вблизи поселения пришельцев. Видимо, не распознавал как нечто съедобное либо представляющее опасность. Что и неудивительно — Мягкое Мясо чужаки на Хаассе, им нет места в пищевой цепочке. Собственно, точно так же клыкачи отнеслись и к Молодой Крови, когда первые Охотники появились в здешних джунглях. Так что им пришлось приложить порядочные усилия, чтобы вывести потенциальные трофеи из равновесия и спровоцировать на агрессию. Мало радости убить зверя, который не видит в тебе опасности и попросту игнорирует. Такая Добыча не приносит славы, да и Добычей, в сущности, не считается. На клыкачей даже сначала махнули рукой, но один въедливый Охотник из старшего поколения Молодой Крови проявил похвальное упорство — он не верил, что такой зверь, с таким телосложением, арсеналом и образом жизни, может быть столь миролюбивым. И умудрился-таки раззадорить не очень крупный экземпляр. Правда, от этого Охотнику легче не стало — он с огромным трудом и ценой потери верхней конечности одержал победу. Запись той битвы разошлась по всему Племени, и именно тогда к порталу выстроилась очередь из желающих. А теперь вдруг этот конкретный клыкач неадекватно реагирует на Мягкое Мясо… Дикий озабоченно вздохнул, припомнив, что именно с этого и началась слежка за древолазом — перед закатом предыдущего цикла он неосторожно попался зверю на глаза. Да ещё и позволил себе оказаться с наветренной стороны. И вот тогда-то зверь и оживился, вынудив Дикого отступить и укрыться в верхних ветвях деревьев, куда клыкачу, несмотря на все его способности, хода нет — они слишком тонкие, чтобы удержать такую тушу. А ещё он не умел, как Дикий, перескакивать со ствола на ствол, особенно если они разделены расстоянием в десятки локтей. Не было у зверя ни сервоусилителей, ни гарпуна с лебёдкой, ни, тем более, ранца-антиграва. Накануне Дикий ретировался, но сделал зарубку на память. И уже перед рассветом отыскал странного клыкача. И не зря — тот снова не разочаровал Охотника, явно возбудившись при приближении Мягкого Мяса.

Да, почему Дикий накануне так оплошал — засмотрелся. Клыкач перед обнаружением Охотника умудрился разделаться с парой конкурентов и спариться с главной самкой местного прайда. Соперников он не просто победил, вынудив спасаться бегством, как это обычно принято у подобных существ, а умертвил — решительно и безжалостно. Ещё один характерный

штришок, требовавший более пристального изучения. Ну и если уж совсем углубляться в детали, то в закатных сумерках, уже после кровавой битвы и длительных плотских утех, клыкач пробежался вдоль берегов речушки, оставив в нескольких местах пахучие кучки помёта, а также пометив отменно вонючей мочой — или какой-то другой, но аналогичной физиологической жидкостью — несколько древесных стволов. К одному из которых как раз сейчас и приближалось Мягкое Мясо.

Дикий напрягся и подался от любопытства чуть вперёд, повиснув на вытянутой руке с опорой на ноги. Разве что свободную ладонь ко лбу не приложил, заслоняясь от светила. Но в этом не было необходимости — маска с ролью светофильтра справлялась выше всяких похвал. А ещё активировался зум, и Мягкое Мясо скачком приблизилось примерно вдвое. В смысле, изображение, а не само существо. С этого ракурса и с увеличением стало понятно, что Мягкое Мясо — самка средних лет, в самом расцвете сил. То есть должна быть опытной, а потому осторожной и осмотрительной. Но не тут-то было! Едва поравнявшись с окроплённым стволом, она смешно наморщила нос и помотала головой, издав странный громкий звук. Потом ещё раз принюхалась, в нерешительности оглянулась — на скрывшийся за древесной завесой поселок — но всё же пошла дальше.

В груди у Дикого застучало сильнее — он почувствовал азарт. И слабое, еле уловимое желание предупредить Мягкое Мясо, недостойное настоящего Охотника. Вмешательство в естественный отбор — табу. А здесь и сейчас Дикий наблюдал именно его. И ещё какие-то странные эволюционные изменения. Странные, потому что неестественно быстрые. Тут впору вести речь не об эволюции, а о мутации. Или психическом отклонении, причём и у клыкача, и у Мягкого Мяса. Или Мягкое Мясо просто самоубийца. Хотя не исключён вариант, что с клыкачами эта самка уже неоднократно встречалась, а потому и не испытывала страха. А смысл бояться, если ты зверю не интересен даже как объект изучения? Про потенциальный источник пищи и речи не идёт. Но вот запах ей явно незнаком — Дикий достаточно хорошо разбирался в мимике Мягкого Мяса, чтобы утверждать это наверняка. Что ж, это будет любопытно…

И Дикий даже не предполагал, до какой степени. Сначала самка Мягкого Мяса дошла до кучки помёта — и та моментально привлекла её внимание. Самка присела, осмотрела находку со всех сторон, потом несмело ткнула в неё пальцем и… поднесла вплотную к носу! Дикий на этом моменте чуть не сверзился с дерева, до такой степени глупым был поступок Мягкого Мяса!

Мало того, самка, чуть поколебавшись, лизнула палец, пробуя экскременты на вкус! Нет, наиболее старые и опытные Охотники из Древней Крови владели похожим навыком, но позволять себе такое на другой планете?! В совершенно чуждом окружении?! С другой стороны, никакого защитного снаряжения за исключением лёгкой облегающей одежды Дикий на самке не заметил. А значит, пришлые уже достаточно хорошо освоились в этом мире, чтобы убедиться в его относительной безвредности для их организмов. Что ж, какая-то логика во всём этом прослеживалась… ровно до тех пор, пока самка не поднялась на ноги и не продолжила путь к своей неведомой цели.

Тут Дикий едва сдержал стон разочарования в умственных способностях Мягкого Мяса. А через несколько ударов в груди медленно выпустил воздух сквозь зубы — дорожки двух существ пересеклись. На узкой плохо протоптанной тропке, что тянулась вдоль берега, временами ныряя под кроны деревьев. Клыкач, до того чутко прислушивавшийся и водивший носом, одним слитным движением оттолкнулся от ствола и в мгновение ока оказался прямо перед Мягким Мясом, преградив путь. Но самка, споткнувшись и вскрикнув от неожиданности, подозрительно быстро успокоилась, выпрямилась во весь рост и на деревянных ногах зашагала… прямо в ждущие объятия клыкача!

Зверь не сделал ни единого шага навстречу, но жертву это ничуть не смутило. Наоборот, казалось, придало решительности. Но буквально в локте от присевшего на задние лапы джунглевого монстра она всё же остановилась, бестрепетно глядя ему в морду, оказавшуюся на уровне её лица. Дикий скривился, представив, какой смрад доносится из пасти, но в следующее мгновение широко раскрыл глаза от нешуточного удивления: клыкач пустил в ход вспомогательные щупальца — все шесть — вонзив их крючьями в плечи, руки и бока самки Мягкого Мяса. Та на это вообще никак не среагировала, продолжая гипнотизировать зверя взглядом. Или наоборот? Прийти к какому-то конкретному выводу Дикий не успел, потому что в тот момент, когда он задался этим вопросом, клыкач взмахнул хвостом, как будто хотел хлестануть самого себя по спине, и вонзил костяной наконечник жертве в лоб. Шип вошёл в голову самки на всю длину, и та умерла мгновенно, даже не успев понять, что произошло. А клыкач, движением хвоста наклонив пробитую голову жертвы, впился клыками в открывшуюся шею…

Дикий подтянулся к стволу и устроился в более устойчивой позиции, про себя испустив тяжкий вздох: похоже, его охотничий поход затягивается. Возвращаться в Племя, не изучив обнаруженный феномен, он не имеет права. По той простой

причине, что и без того крайне заманчивый трофей только что на его глазах вырос ещё на ранг, до статуса элитного. А на это однозначно стоило потратить время…

Глава 1

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: где-то в открытом космосе
Статус: борт МДК «Давид Ливингстон»
Дата: 7 апреля 2084 года

Помещение, открывшееся взгляду, можно было смело назвать братской могилой: всюду, куда хватало глаз, валялись трупы в разных стадиях «разобранности» — от относительно свежих, а потому целых, до старательно расчленённых и разбросанных где и как попало. Хорошо хоть, ноктовизор особых подробностей не показывал — так, контуры да разноцветные сигнатуры, по которым можно лишь приблизительно судить о состоянии останков. А вот когда оные попадали в луч нашлемного фонаря, либо мелькали в световом пятне фонаря подствольного, мне едва удавалось сдерживать рвотные позывы. Многое я повидал за годы активной карьеры, но чтобы такое! Трупы… ещё трупы… фрагменты трупов… оторванные конечности… хоть фонари вырубай, право слово! А ведь они ещё и разнокалиберные, в смысле, тут, в этом здоровенном подвале, собрались и стар и млад. Ну, перед тем, как… стряслось, в общем. И, как назло, связь вырубилась! Она вообще в этих развалинах работала с пятого на десятое, а в подземелье и вовсе приказала долго жить. И это, доложу я вам, ни разу не нормально! Ровно так же ненормально, как и соваться во всякие сомнительные места в одиночку. Как я вообще тут оказался?! И почему вместо привычного «калаша» у меня в руках малокалиберная скаутская пукалка?! Из неё только мурашей дробью отстреливать! Уж лучше бы огнемёт… кстати, а перчатки где? Ф-фух, хоть шлем на месте! Но это я уже загнул — если бы шлема не оказалось, как бы я ноктовизор включил? Да и фонарик налобный, опять же… м-мать! На что это я наступил?..

Чуть пригнув голову, я навёл луч на неожиданную помеху, и в очередной раз едва не опорожнил желудок прямо в шлем: бронированный ботинок уткнулся носком в… пожалуй, это всё-таки рука, оторванная в локтевом суставе. Но узнаётся с трудом, исключительно по конфигурации костей. А вот всё остальное превратилось в невнятную буро-розовую слизь с вкраплениями чего-то белёсого… опарыши, что ли? Да чтоб тебя! Дыши глубоко и часто, Никитос! Это всего лишь стандартная работа. Пришёл, увидел, порешал. Опционально — устранил. Ну, или сам смотался, если устранить не получается. И, похоже, самое время реализовать именно эту часть плана. Что-то не нравится мне

зловещая тишина, нарушаемая лишь каким-то еле слышимым писком… а ещё шуршанием… прямо над головой! Да ладно! Здесь свод добрых метров десять высотой, что там можно услышать?! В смысле, если кто-то на потолке шхерится. Ну-ка, что тут у нас?

На сей раз я не просто задрал голову, чтобы осветить потенциальную опасность нашлемным фонариком, но ещё и сопроводил этот жест движением дробовика, благо у того фонарь прекрасно заменял прицельные приспособления, особенно если огневой контакт предстоит накоротке, как сейчас. И, едва зафиксировав глазом стремительно падающий откуда-то сверху сгусток тьмы с клубком не то суставчатых лап, не то щупалец, рефлекторно нажал на спуск, всадив в неведомую тварь полновесный дробовой сноп. Монстра разнесло в клочья, но порадоваться этому я не успел — прямо перед тем, как я на автомате поразил цель, она успела атаковать сама, исторгнув из вывернувшегося наизнанку… не знаю, желудка, наверное? — смачный шлепок белёсой слизи. Мало того, что дробь через неё прошла, как горячий нож сквозь масло, и шлепок противоестественным образом раскрылся в полёте «ромашкой», вместо того, чтобы собраться в нормальную, пусть и здоровенную, каплю, так он ещё и опутал меня с ног до головы. Совсем как ловчая сеть у наших «тяжей», но с ключевым отличием: ячейки… пожалуй, паутины (вот она, разгадка!), были заполнены страшно едкой субстанцией, которая незамедлительно принялась растворять всё подряд — броню, дробовик, снарягу, шлем… и в первую очередь голые кисти рук. Те почти мгновенно превратились в покрытые той самой буро-розовой жижей костяки, породив волну дичайшей боли. Заорав больше от паники, чем от болевого шока — его почти сразу нейтрализовали впрыснутые автоаптечкой «пейнкиллеры» — я попытался отшвырнуть дробовик (безрезультатно), а потом просто упрятать руки — ну, то, что от них осталось — под мышки, но сделал только хуже. Клятая паутина затянулась туже, прорезав (или проев?) броневые вставки и кевларовый подклад, и добралась до тела. Болью хлестануло ещё сильнее, и я снова заорал — дико, надрывно, на одной ноте, до тех пор, пока белёсая жижа не проплавила забрало шлема и не затекла в раззявленный в крике рот. Я вынужденно заткнулся…

… и сел на кровати, судорожно пытаясь хватануть воздуха пересохшей глоткой. М-мать! Приснится же такое! Впрочем, с моей профессией немудрено. Четыре, м-мать их, года! Ветеран из ветеранов, специалист высшей категории с приставкой «мастер». Ну и нервы, соответственно, ни к чёрту. Типичная картина

маслом, называется «Приплыли». Теперь тот подвал с паучарами долго будет в кошмарах являться. Ну, или не очень, если получится перебить новыми впечатлениями. Хотя в данном случае я даже не знаю, на что нужно насмотреться, чтобы превзойти картину остатков пиршества существ с внешним пищеварением. Жестокий космос, фуле…

Минуты через две дыхание успокоилось, да и моторчик обороты снизил, так что я сумел немного расслабиться и посмотреть на ситуацию трезво. Посттравматический синдром во всей красе, только в моём случае приставка «пост» не полностью характеризовала клиническую картину. Явно не хватало ещё слова «перманентный», то бишь постоянный. Но деваться некуда, сам такую судьбу выбрал. Сознательно. И сугубо добровольно. Даже зарплата далеко не на первом месте стояла, хоть и превосходила все мои, изрядно для Нового Оймякона завышенные, ожидания. Тут больше сработал принцип «охота пуще неволи». Тяжёлая наследственность, чего вы хотите? Если предки потомственные сибиряки-охотники, то для потомка итог немного предсказуем, не находите? Хорошо хоть, каюта мне, как старшему воинскому начальнику на корабле, полагается персональная, так что никого своими воплями и экстремальными пробуждениями не пугаю. И да, насчёт воинского я тоже слегка преувеличил, мы, «альфы», всё-таки не армия, хоть и военизированная полугражданская организация. Пожалуй, что-то вроде МЧС, но со своей спецификой. И средствами доставки — каюта, как и следует из термина, расположена на жилой палубе самого натурального космического корабля. Вон, даже над дверью трафаретом нанесено: МДК, то бишь Малый Десантный Корабль, «Давид Ливингстон». Но это по нашей, человеческой классификации. А у его творцов, Цивилизации Эфракор с Колонии Эфри из одноимённой системы, он проходил по классу, приблизительно соответствующему «корвету», то бишь лёгкому кораблю боевого охранения. А потому обладал нехилой автономностью, относительно слабым вооружением и сканирующим комплексом с крайне широкими возможностями. Собственно, именно этим лоханки такого класса и ценны. Можно сказать, идеальны для базирования отдельного взвода «Альфа-корпуса». Мы, то есть в общей сложности сорок шесть человек личного состава, снаряга, боезапас на пять среднестатистических полевых выходов, пара десантных катеров, плюс команда самого CCS «David Livingstone», что расшифровывается как Colonial Commonwealth Ship, в полста рыл и всё, что необходимо для жизнеобеспечения этой прорвы народа — вот и вся грузоподъёмность нашей лоханки. Не зря же она именно малый

десантный корабль! Но нас, «альф», вполне устраивает. Командный состав живёт по двое (кроме меня и Видара Густафссона — капрала из третьего отделения, которому не досталось соседа, поскольку я вытребовал персональное жильё), рядовые — по три человека на кубрик, и все вполне довольны. Что же касается флотских… проблемы экипажа — это проблемы экипажа. Пусть их капитан Фохт, Валентин Карлович, расхлёбывает. А заодно спасибо скажет, что я своими траблами с расшатанной психикой корабельную медичку — брюнетистую венгерку Каролу Лантос — не напрягаю. Обхожусь, так сказать, собственными резервами. Иными словами, есть у меня, кому в жилетку поплакаться. И, судя по времени (полпятого утра по корабельному), оная «жилетка» как раз доступна для очередного сеанса вербальной терапии. Единственное, в трусах не попёрся, влез в треники да ноги в кеды сунул. «Жилетку», в отличие от ежа, только голым задом и напугаешь. А на все остальные угрозы этому тотально непробиваемому типу абсолютно пофиг.

Каюта моя, как и положено главной шишке, располагалась в начале общего коридора, в непосредственной близости от межуровневого лифта, так что далеко тащиться не пришлось. Не то, чтобы с этим какие-то проблемы — дежурное освещение хоть глубокой ночью, хоть не менее глубоким утром исправно функционировало — просто лень-матушка. В пределах жилой палубы ходить-то и некуда, санузлы с душевыми в каждый кубрик встроены. Поэтому ключевой момент — близость к камбузу, кают-компании и спортзалу. То есть, опять же, к лифту, поскольку все перечисленные помещения расположены уровнем ниже. А оружейки и мастерские — двумя. В общем, со всех сторон красота. Сейчас же мой путь лежал, скорее всего, в спортзал, поскольку нужная мне каюта светилась красным диодом на двери, сигнализируя о том, что жилец отсутствует. Никого нет дома, приходите завтра. А ещё лучше, вообще не приходите, хе-хе.

Двери лифта, среагировав на приближение живого объекта, бесшумно разошлись в стороны, потом точно так же сошлись у меня за спиной, и кабинка с еле ощутимой вибрацией опустилась на несколько метров вниз, прошипев напоследок пневмодемпферами. Повторно переждав ритуал с автоматическими створками, я оказался в точно таком же коридоре, что и наверху, отличавшемся лишь количеством дверных проёмов — всего четыре (кроме вышеперечисленных, ещё рекреационная зона) — и навострил уши в попытке определить, где сегодня искать «жилетку». Помогло не очень: все двери гильотинного типа в нормальном режиме деактивированы,

то есть подняты и зафиксированы в крайнем верхнем положении, но посторонних шумов, за исключением стандартного фона, характерного для каждого типа помещений, ниоткуда не доносилось. Ну ладно, чё. Пойдём по пути наименьшего сопротивления, благо здесь я вряд ли кого-то разбужу. Да и наверху тоже — в коридоре хоть на ушах стой, хоть по потолку бегай, обитателей кубриков ничто не побеспокоит. Хорошие и эфракоров корабли, с качественной звукоизоляцией! Хотя сигнал тревоги и сквозь неё до печёнок пробирает, проверено на практике. Но это уже лирика. А на данный момент задача немного иная. Соответственно, я набрал в лёгкие побольше воздуха и заорал:

— Митрич! Ми-и-и-итрич!

— Чего глотку дерёшь, Никитос? — донеслось, как я и предполагал, из спортзала.

И, в отличие от меня, Митрич вообще не напрягался. Я имею в виду, в принципе. В любой обстановке. Все два года, что я его знаю, не устаю поражаться этой его особенности. Абсолютно непробиваемый тип. Хоть на куски его режь, хоть заживо жуй, хоть заживо же растворяй пищеварительным ферментом — один хрен, в лице не изменится. Разве что поморщится еле заметно. Но чтобы голос повысить? Ни-ни! Не барское это дело. Впрочем, ему, с его-то анамнезом, простительно. Я вообще поражаюсь, как он до сих пор ясный рассудок сохранил. И нет, дело тут не в том, что он «белая кость, голубая кровь», сиречь технический специалист почти наивысшего, пятого из семи возможных, разряда, а, стало быть, в атаках не охреневает, отсиживаясь в базовом лагере. А, скажем так, в истории болезни в целом. Я вот, к примеру, просто неуравновешенный неврастеник, а как Митрича обозвать — без понятия. И не только я, наша медичка тоже в перманентном афиге.

— А как ещё тебя, сыча такого, в этих дебрях отыщешь? — хмыкнул я, сунувшись в соответствующий дверной проём. — Зашхерился, и хоть трава не расти!

— Как раз такой план и был, — невозмутимо отметил Митрич, он же Максим Дмитриевич Кузнецов, старший техник моего взвода. Да-да, пятого разряда — четыре за подготовку плюс двухгодичная выслуга, прибавившая очередную единичку. — Пока один здоровенный лоб не припёрся.

Здоровенный лоб, как нетрудно догадаться, это ваш покорный слуга. И действительно, я, при своих без малого двух метрах роста, был на голову его выше и минимум вдвое шире в плечах, поскольку Макс отличался какой-то даже нездоровой худобой и жилистостью, так что со стороны мы двое смотрелись

довольно комично. Однако ни меня, ни лепшего моего кореша это обстоятельство ничуть не смущало. Дружба, как известно, от массо-габаритных характеристик никак не зависит. Тут другие факторы вес имеют. Например, психологическая совместимость. Психологическая, мать её! Из моих уст это звучит самой натуральной издёвкой. А ещё жизненный опыт. Ну и характер, естественно. В каковых мы, собственно, и сошлись. Ну, в основном. Так что я и не подумал обидеться. Вот ещё! Просто у Макса юмор такой, своеобразный. Что-то вроде знаменитого британского, когда шутки произносятся с абсолютно серьёзной и непробиваемой рожей, а потому бывают вдвойне смешнее.

А я, к тому же, реально человека от дела отвлекаю — это у меня расшатанная психика, инсомния, проблемы с ночными кошмарами, и вообще лапки. А у Макса по расписанию тренировка — как он сам выражается, гимнастика тай-чи. Днём он этим делом заниматься стесняется, опасаясь, что остальные парни его на смех подымут, а вот так, с утреца пораньше, самое оно. То, что доктор прописал. Традиционной китайской медицины, хе-хе, а не штатный корабельный медик. Моим же дуболомам не объяснишь, что тайцзи-цюань стиля Ян на должном уровне владения превращается в очень грозное оружие. Для них это всего лишь странные телодвижения и пассы руками. Хотя, сильно подозреваю, для самого Митрича тоже. Он таолу больше для снятия психологического напряжения практикует. И нет, у него, в отличие от меня, психика не расшатана, а просто разогнана. Как и почему — это отдельная история, не до неё сейчас. Но когда-нибудь обязательно поделюсь.

— Чё, Никитос, не спицца? — всё так же ровно, не срывая дыхания, подколол меня Митрич.

— Ты бы уточнил, от какого слова, — ухмыльнулся я, пристроившись на скамейке для жима штанги. И стоять неохота, и коллеге, который ради меня прервать комплекс не пожелал, так хотя бы не мешаю. — От слова спать или от слова спиваться?

— Одно другого никак не исключает, Никитос, — чуть дёрнул уголком губ Макс, обозначив улыбку. — Шурка продинамила, что ли?

Это он на мою, по его же собственному меткому выражению, походно-полевую жену, она же капрал Александра (можно Сандрин или Сэнди!) Вега Перес, тонко намекает. Только ему одному бравая скаутша позволяет подобные вольности, уж не знаю, по какой такой причине. И выяснять, что характерно, не собираюсь. От греха. А то ведь с неё станется, оставит без сладкого. Если вы понимаете, о чём я.

— Не, — отмахнулся я, — с Сэнди всё норм, она уже к себе

свалила.

— Значит, не любовное томленье, — резюмировал Макс. — А что тогда? Кошмар?

— Угу.

— Всё тот же, или?..

— Или. На прошлом полевом выходе обзавёлся, — тяжко вздохнул я. — И хрен знает, когда теперь избавлюсь. Такое перебить сложно, знаешь ли! Ты-то в лагере сидишь, и ничего не видишь! Я имею в виду, вживую. А там такое было… тако-о-о-ое!

Митрич, завершив комплекс, встал в финальную стойку, глубоко выдохнул и вперил в меня изучающий взгляд:

— Вы хотите поговорить об этом, Никита? Доктор Кузнецов в полном вашем распоряжении. Оплата картой либо услугами.

— Да не, мне бы просто в жилетку поплакаться! — отказался я от «щедрого» предложения.

— Эта услуга по отдельному тарифу, — не изменившись ни в лице, ни в голосе, подмигнул мне Макс. — Так что же тебя гложет, друг мой?

— Да так, — поморщился я, — по мелочи. А если конкретней… что за хрень тут творится?!

— Тут?.. — Старший техник Кузнецов демонстративно повертел головой, скользнув взглядом по спортзалу, заставленному вдоль стен разнообразным инвентарём и тренажёрами, и задумчиво смял в кулаке бородёнку: — Да вроде как обычно всё! Или ты имеешь в виду в принципе?

Да чтоб его! Знает ведь, что конкретно эта его привычка меня дико раздражает! С другой стороны, почему бы не простить другу маленькие слабости? Нужна ему борода — на теле двадцатипятилетнего юнца, то есть почти моего ровесника — так пусть выращивает! А мне в мои двадцать восемь растительность на роже ни к чему. Меня и без неё девушки любят. За исключением тех, которые терпеть не могут. А вот Макс задался целью вырастить натуральную дедовскую бороду, как он говорит, чтобы подчеркнуть статус. Согласно психологическому, а не биологическому, возрасту. Дед Максим, хе-хе! Правда, пока получается не очень. Лучше бы уж сбрил, право слово, и не позорился. Но ведь не докажешь!

— Да в принципе-то оно понятно! — махнул я рукой. — Всё Колониальное содружество исключительно на хрени и держится! Но меня больше интересует, за каким бесом мы попёрлись в эту систему? Как её там? Мир Эндрюса, вот! И какого дьявола на орбите этой вшивой планетёнке уже болтается корыто «Новостей Содружества»?! Если, конечно, герр Фохт шутить не изволит.

Говорите, реакция неадекватная? Вовсе нет. Это я ещё очень

даже сдержан. В принципе не люблю борзописцев, а проходимцев с новостного портала «Commonwealth News» органически не перевариваю. Аж кушать не могу. Потому что заслужили, ур-роды моральные!

— А тебе кэп не сказал, что ли? — с явным подозрением во взгляде (но только в нём!) покосился на меня Митрич.

— Не-а! — возмущённо мотнул я головой.

— Вот и мне нет, прикинь, — ни на йоту не изменился в лице мой собеседник. — Тебя-то хоть поставил в известность в части, тебя касающейся…

— Ещё предупредил, что мне журнашлюху встречать, — наябедничал я.

— Точно шлюху? — совершенно серьёзно уточнил Макс. — Сюрприза потом не будет? Ты слюни пустишь, а там журнашлюх. Мужского, то есть, рода?

— Да ну тебя! — состряпал я обиженную физиономию. — Я, понимаешь, поплакаться, а ты издеваешься! Или нет?

Митрич на это лишь дёрнул плечом — мол, кто знает? И больше никаких признаков. А ты гадай! Впрочем, это как раз в его стиле — за все два года, что мы с ним служим в одном подразделении, я не видел, чтобы он злился, боялся, бурно радовался или как-то ещё выказывал эмоции. Всё исключительно на словах. Даже на мелкой моторике его внутреннее состояние практически не отражалось. Просто поразительное самообладание! Если, конечно, не знать предыстории появления Максима Дмитриевича Кузнецова в третьем взводе первой роты первого батальона полка «Б» «Дикой дивизии», она же подразделение «Alien Life Form Assault», сиречь A. L. F. A. Ведомственная принадлежность — Колониальная Служба Нейтрализации, отдел «Биологические угрозы», или, если сокращенно, КСН БУ. Впрочем, по-английски звучит не менее интригующе: Colonial Neutralization Service, Biohazard. Ну а если спуститься на уровень моего собственного подразделения, то мы все отзываемся либо на «Альфа-взвод», либо на позывной «Бэ-сто-тринадцать».

— Да чтоб тебя, зар-раза! — в сердцах рыкнул я. — Всё бы тебе прикалываться! А что слышно? В общем и целом?

— Ходят слухи, — понизил голос Макс, — что мы готовимся к стыковке с лоханкой борзописцев. Сразу по прибытии, конечно. Но ты никому ни-ни, особенно кэпу!

— Ладно, — несколько разочарованно пообещал я. — Толку от тебя! Завтра… то есть уже сегодня кэп меня и сам озадачит!

— А вот это, Никитос, ты уже наговариваешь, — растянул губы, продемонстрировав все тридцать два зуба (улыбкой это не

назовёшь при всём желании, слишком морда деревянная), мой подчинённый, он же лучший — и единственный на борту — друг. — Но так уж и быть, на этот раз я тебя прощаю. Так сказать, с высоты прожитых лет и обретённого жизненного опыта.

— Чего?! — опешил я.

— Молод ты и горяч, говорю, — пояснил Митрич с предельно серьёзной рожей. — И вообще, вали уже отсюда. Тесно здесь. И дышать темно.

— А как же в жилетку поплакаться?! — возмутился я.

— А разве не уже? — мастерски срезал меня одной-единственной фразой Макс.

И ведь не поспоришь! Опять же, вроде успокоился, так что можно идти досыпать. Я не Митрич, у меня такого строго режима на борту нет. Могу себе позволить, в общем. И возможностью этой не премину воспользоваться.

Глава 2

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: борт МДК «Давид Ливингстон», стационарная орбита
Дата: 7 апреля 2084 года

Уж полночь близится, а Германа всё нет… извините, не удержался. Очень уж подходящая к ситуации цитата, ну, за исключением пары моментов. Каких? Во-первых, я далеко не пушкинская героиня, одержимая влюблённостью в крайне сомнительного типа, а во-вторых, не полночь, а очень даже полдень. По стандартному, оно же корабельное, времени. Во всём же остальном фраза более чем актуальна — ждём, ждём и ещё раз ждём. А потом догоняем и снова ждём. На орбите, что характерно, хотя могли бы уже маневрировать в верхних слоях атмосферы. В нашем деле чем быстрее запряжёшь, тем больше людей внизу, на шарике, выживет. Конечно, если мы уже не к шапошному разбору прибыли. А тут, понимаешь, их журнашлю… э-э-э, журналистское величество пожаловать изволили! На попутном извозчике, сиречь курьере с говорящим названием «Стрингер». Видимо, в честь наименее уважаемой категории пишущей братии, той, что подрабатывает исключительно фотками для жёлтых газетёнок. Или не менее жёлтых «новостных» порталов. И да, с кавычками я не ошибся. Что же касается вновь прибывших… да у них даже катера не оказалось! Пророк же из Митрича получился хреновый — пристыковаться напрямую к нашему старине «Ливингстону» «Стрингер» был физически неспособен. Особенности конструкции не позволяли. Не его, нашей. Наш МДК по сути своей крайне специализированное корыто, и на стыковку со всякими мимо пролетающими проходимцами он тупо не рассчитан. Он либо садится на планету, когда условия позволяют, либо запускает пару шаттлов — «Грифов» под номерами один и два. Вот так вот незамысловато. «Гриф-1», кстати, сейчас и задействован в качестве персонального космического лимузина. И меня на него не пустили, что не может не радовать. Зато представляю, как рада Сара Эштон — и в обычное-то время без меры вспыльчивая англичанка. По отцу. А вот по матери — ирландка, и этим всё сказано. Внутри наверняка вся кипит, но, слава богу, помалкивает. Это я точно знаю, потому что сам и приучил пилотессу (или пилотку, хе-хе?) возмущаться про себя, а не засорять матерщиной эфир. Хотя в данных обстоятельствах я бы и

на громогласные проклятия закрыл глаза. Ибо нефиг боевого пилота использовать в качестве банального таксиста.

И да, я раздражён! По той простой причине, что меня, как и обещал капитан, припрягли. Работёнка непыльная, всего лишь изображать комитет по встрече на дружественной территории, то бишь на борту «Ливингстона». Который сейчас больше похож на растревоженный муравейник, нежели на сонное царство, как нынешней ночью. Что и немудрено — все мои люди, за малыми исключениями, делом заняты: кто-то готовит к полевому выходу боекомплект, кто-то проверяет броню и прочую снарягу, а кто-то вообще занят изучением географических, социологических, зоологических и прочих «…ких» особенностей потенциального театра военных действий. Ну а то самое исключение, то есть я, топает в стыковочный отсек, вернее, ещё дальше — в так называемый «предбанник» шлюза, каковой сейчас единственный свободен от суетящихся бойцов и техников из команды МДК. Ну, я так думал, что там пусто, пока не миновал автоматические раздвижные двери и нос к носу не столкнулся с последним человеком на борту, которого я ожидал здесь увидеть. Соответственно, и удивления не сдержал:

— Валентин Карлович, дорогой вы мой! Ну ладно я, у меня на роду написано во всякие неприятности влипать. Но вас-то за что?! Вы же вроде как бог и царь этого несчастного корыта?!

— Хм… с утра вроде был, — хмыкнул капитан Фохт, помяв гладко выбритый подбородок характерным жестом, каковой он перенял у моего дружбана Макса. — А сейчас уже не уверен.

— Фига се! — присвистнул я. — Это что же за «крыша» у этих борзописцев?! Они точно из «Новостей Содружества»? Портальчик-то с «желтизной»! Откровенно говоря, даже с изрядным душком! Нам же, по идее, должно быть западло с такими связываться?

— Расскажи это майору Кирпатрику, Никки, — устало вздохнул кэп. — Моих возражений он слушать не стал. Может, у тебя получится?

— Не, даже пытаться не буду! — помотал я головой, смирившись с неизбежным. — Если Упрямый Бобби что-то вбил себе в тыкву… ну, сами понимаете!

— Именно, Никки, именно.

И ведь ни прибавить, ни убавить! Комбат у нас в этом плане крайне своеобразный тип, что даже из прозвища явно следует. Ну а поскольку озадачивал уважаемого капитана сам майор, и наверняка по дальней связи (отдельное и очень недешёвое удовольствие!), то этот факт объясняет небольшую помятость физиономии герра Фохта. Спать ему нынешней ночью пришлось

даже меньше, чем мне. Потому что командиру батальона плевать на расписание вахт, он живёт по стандартным суткам, единым для всего Колониального содружества. И привязанным, конечно же, к земным. Да и к календарю тоже. Потому что никак иначе координировать действия столь разрозненного подразделения, как «Альфа-корпус», по определению не получится. Это раз. Плюс самому майору, к гадалке не ходи, хвоста накрутил полковник Кригер, для допущенных в ближний круг подчинённых — просто Генрих Клаусович. Да-да, предки у него с нашим кэпом одни и те же, поволжские немцы, хоть сами они уже совсем из других мест происходят. Обоим уже под полтинник, и оба родились не на Земле, это я точно знаю. Но корней своих не забывают, так что при оказии что с одним, что с другим (с полканом, естественно, реже) у вашего покорного слуги получается пообщаться на великом и могучем. Как, собственно, и сейчас. С одной стороны, дополнительная языковая практика, а с другой — добрых две трети личного состава, что моих «альф», что флотских, нас тупо не поймут. Конспирация, итить её! Или, скорее, её видимость — треть-то по-русски ещё как шпарит.

Это я всё к чему? Да просто комбат напрямую кэпа озадачил. Хотя, по уму, должен был скинуть проблему на ротного, а тот уже и меня в известность поставить. Заодно мне же и перепоручить руководство процессом взаимодействия бравого «альфа-взвода» с прессой. И вот я-то и напрягал бы герра Фохта с присными. В реальности же, как видите, строго наоборот. А это непорядок. Не говоря уже о том, что от всей этой ситуации смердит за версту. Чем? Известно, чем — сговором! Кто-то в руководстве борзописцев вась-вась с нашим комполка, поскольку выше него в нашей структуре начальства попросту нет — «Дикой дивизией» в целом рулит аж руководитель всей Колониальной Службы Нейтрализации, то есть реальный небожитель, до которого не каждый президент планеты (если это не планета Земля, конечно же) докричится при нужде. А вот полкан — самое то. Потому что уже майор Кирпатрик, который лишь на одну ступень в иерархии ниже него, своей властью дать добро на столь тесный контакт со средством массовой информации не имеет права. Без приказа сверху, конечно же. Или без предварительного согласования с ним же, то бишь верхом. И это я точно знаю, поскольку мы относительно секретные. Относительно, потому что на власти Колоний (или приравненных к ним образований) мы повлиять никак не можем, разве что силовыми методами, что командованием отнюдь не приветствуется. А те, бывает, и сами прессу привлекают, и другим желающим не мешают. И это нормально. Работает на «сарафанное радио», как Макс говорит. А

вот так, с журналюгой непосредственно в составе подразделения, начиная с высадки на планету и далее до благополучного (я надеюсь) разрешения кризиса — это на моей памяти впервые. Спасибо и на том, что предупредили, чего ожидать. А чего, вы думаете, я такой злой?! Просто рвать и метать готов! Но при капитане сдерживаюсь, хоть и с трудом.

— А кого озадачили? — нарушил я подзатянувшуюся паузу.

— А? — встрепенулся кэп, как и я, озабоченный тяжкими мыслями.

— На «Грифе-один» с Сарой кого отправили, говорю?

— А-а-а! Витюшу послал, у него пересменок.

Ясно-понятно. Штурманец наш, Андреев, он же Эндрюсс, Виктор Викторович, под раздачу попал. Вернее, удачно под руку капитану подвернулся. Стало быть, на вахте сейчас старпом — Вилли Линдберг. Этот немец уже натуральный, а не обрусевший. Но в офицерский состав «Ливингстона» вписался очень даже удачно в силу незлобивого, но в то же время требовательного характера. Вот такой парадокс, хе-хе.

— Ненавижу форс-мажоры, — вздохнул я, сменив тему.

— А кто ж их любит-то, Ник? — усмехнулся кэп. Но сразу же озабоченно нахмурился: — Чувствуешь что-то? Интуиция?

— Она самая, — буркнул я. — Плюс наблюдательность и элементарная логика. Слишком всё неожиданно и не по штатному расписанию. Вы вот, Валентин Карлович, лучше меня знаете… скажите, неужели никого из наших поближе не было, а?

— Были, — подтвердил моё предположение кэп. — И «Эвтимен», и «Джон Спик». Из наших, из «бэшек». Плюс «Ацтек» с «Гуроном» из «цэшек». Все, кстати, в пределах Приграничья. А нас, сам знаешь, аж с Фронтира дёрнули!

Кстати, не ближний свет, пусть и соседние сектора. Их, собственно, всего пять — помимо уже названных, есть ещё Кордон, Периметр и Бордерлэндс. Но это совсем далеко, оттуда тащиться не трое-четверо суток, или все шесть, как нам, а три-четыре недели. И это при удачном стечении обстоятельств. Опять же, не наша зона ответственности. Я имею в виду, не полка «Б». В любом случае, очередная странность — здесь, в Мире Эндрюса, почему-то конкретно мы, взвод «Б-113», понадобились. Ну и кто тут скажет, что не заговор? Выяснить бы, против кого конкретно — лично меня, кэпа Фохта, или всех сразу?

— Ну и нахрена? — снова не сдержал я эмоций. — И главное, зачем?!

— Майор Кирпатрик сказал, что это задание особой важности, Никки, — пояснил капитан Фохт. — Цитирую: Болту передай, чтобы расценивал это как особое доверие со стороны

командования! Так что, Ник, ты у начальства на особом счету!

— Вот это и пугает! — ещё тяжелее вздохнул я.

— А я бы на твоём месте гордился, — попенял мне Валентин Карлович. — Хотя все вы, молодёжь, балбесы. Не цените особого отношения!

— Было бы чем! — снова завёлся я. Я вообще, когда на нервах, очень легко начинаю кипятиться. Впрочем, со временем это проходит. Но в этот раз крайне «удачно» совпало, я считаю. — Премией, к примеру! Или любым другим материальным поощрением! Оружием именным хотя бы! А не это вот всё — особое отношение, особое отношение! В гробу я видал это особое отношение! Как бонусы или работёнка попроще — так кто-то другой! А когда всякая задница — так исключительно мы с вами! Не надо меня хвалить, лучше помогите материально!

— Тише, Никки, тише, — попытался утихомирить меня кэп, и даже аккуратно, под локоток, сместил чуть в сторону, дабы я случайно кого-нибудь не зацепил, руками размахивая, но особого успеха не достиг — на меня конкретно накатило.

В принципе, я чего-то такого и ждал, а оттого злился ещё сильнее. Есть за мной грешок, известное дело. Ещё на первом году службы психозом обзавёлся, который иногда — в основном после сильных и неприятных эмоций, связанных с исполнением служебных обязанностей — помимо относительно безобидных ночных кошмаров принимает и вот такой вот, скандальный и громогласный, вид. Понадеялся, дурень, что успеем на шарик десантироваться, а там истерить станет некогда, крепкий профессионал пересилит психованного неврастеника. Да просчитался. И всё из-за какой-то дурищи из «Новостей Содружества»! Ладно бы тот же «Вестник Альфа-корпуса», он хотя бы серьёзное издание! А тут, блин, натуральная «жёлтая» газетёнка, разве что сетевая!

Но кэп, между прочим, прав — негоже мне в таком состоянии перед подчинёнными светиться. Те, конечно, в курсе относительно моих маленьких слабостей, особенно ветераны, но по возможности следует избегать подобных перформансов. Не самым лучшим образом такие зрелища действуют на психологический климат в коллективе. А мне ведь ещё командовать! Так что я даже и не сопротивлялся особо, послушно сместился вслед за капитаном в сторону от смотровых окошек в сдвижных створках. А ещё оказался спиной к шлюзу — уж не знаю, нафига. Видимо, так изначально было задумано.

— Вот скажите, Валентин Карлович, с хрена ли я должен радоваться?! — продолжил между тем кипятиться я. — Мне людей к высадке готовить, планы прорабатывать, вводные

изучать, а я вместо этого натурально фигнёй страдаю! Да кто она вообще такая, эта журнашлюха?! С какого-такого перепуга я ей прислуживать должен?! Гордись особым отношением?! Это каким?! На тебе, Никитос, что нам негоже?! Детский сад, штаны на лямках! Да и дуру эту взять! Не могла, что ли, по-другому выслужиться?! Вот ни за что не поверю, что она страшнее атомной войны! Или у неё начальник… или как там его?! Главред, во! Пи… в смысле, гей?!

— Никки! — шикнул на меня капитан, стрельнув паническим взглядом в сторону шлюза.

Но я на это не обратил внимания, равно как и на шелест сдвижной створки:

— Наберут придурков по объявлениям, а я за ними ходи, слюни и сопли подтирай! И хорошо, если только их! А ну как ещё и подгузники менять?! И принесло эту журнашлюшку на мою го…

Тут, наконец, до меня дошло, что кэп натурально изменился в лице, да ещё и покраснел, и я резко снизил накал страстей. А если совсем точно, то перешёл на шёпот:

— Она у меня за спиной, да?.. Скажите, что нет, а, Валентин Карлович?

— За спиной, Ник, — подтвердил моё худшее подозрение кэп.

— Может, хотя бы не поняла?! — попытался я ухватиться за последнюю соломинку. — Она же вроде британка… мисс… как её там?..

— Мисс Журнашлюшка вас прекрасно поняла, мистер Праведный Гнев! — громко и чётко на довольно чистом русском отчеканила у меня за спиной девица.

Точно девица, голос молодой. Хотя кто их, баб, разберёт — они что в двадцать, что в тридцать плюс умудряются почти одинаково выглядеть. Ну и акцент легчайший, такое ощущение, что язык ей изначально родной, но пользоваться приходится достаточно редко. И ударения кое-где смещены, и акценты иначе расставлены. Но такое среди билингв сплошь и рядом встречается.

— О-о-о! — расплылся в приветливой улыбке кэп, попытавшись хоть как-то сгладить неловкость. — Мисс Джонс! Какая приятная неожиданность! Вы очень хорошо владеете русским!

Хотя кому я вру — неловкость! Самый натуральный, как говорят мои англоязычные подчинённые, факап. На великий и могучий переводить не буду, уж простите великодушно.

— У нас в семье все им владеют, — такое ощущение, что пожала плечами девица. — Можете, кстати, называть меня не Джули, а Юлия. Иванова. В кои-то веки никто коверкать не будет!

Хотя вы, мистер Праведный Гнев, извольте обращаться ко мне не иначе, как Юлия Сергеевна! И на «вы», пожалуйста!

— Как пожелаете, ваше жур… э-э-э… барышня! — наконец, справился я с собой. И резко обернулся, натянув на физиономию маску бесстрастности: — Мастер-лейтенант Болтнев, к вашим ус… э-э-э… честь имею!

Хрен тебе, а не мои услуги! Докажи сначала, что ты этого достойна! Надеюсь, именно это читалось у меня во взгляде. Но это, сами понимаете, не точно. Опять же, очень многое зависит от интерпретации принимающей послание стороны.

— Болтнев? — удивлённо заломила аккуратно выщипанную бровь девица. — А у меня в сопроводиловке написано — Болт.

— Это сокращение, — страдальчески поморщился я. — Вы же почему-то для всех Джонс, а не Иванова. Вот и со мной такая же фигня.

— Пожалуй, я вас понимаю, мистер Праведный Гнев! — чуть смягчилась журналистка. — Раздражает, знаете ли, постоянно слышать Джулиа Иванофф. Пусть уж лучше Джули Джонс. А вас как зовут?

— Никита. Тоже Сергеевич.

— Ха! Это многое объясняет! — улыбнулась девушка. На сей раз без издёвки, а потому прямо на глазах преобразилась из холодной и надменной дивы от журналистики в симпатичную довольно миниатюрную блондинку. — Никьйита Болтньефф?

— Я же говорю, сложно! — усмехнулся и я, окончательно успокоившись. Похоже, я был к ней несправедлив. Может быть, и сработаемся. — Вот и зовут Болто́м, в смысле, Бо́лтом! — успел я вовремя поправиться. — Мастер-лейтенант Ник Болт, к вашим услугам, мисс!

— Хм… хорошо, — очаровательно прикусила нижнюю губу репортёрша. — А вам не обидно?

— Не обиднее, чем мистер Праведный Гнев, — подмигнул я ей. — Да и вообще, «Bolt» в переводе «молния», а это я и есть.

— Потому что вспыльчивый, — вставил своё веское слово капитан.

— Ни за что бы не сказала! — широко распахнула глаза журналистка, прижав ладони к щекам. — Зная своеобразный армейский юмор, скорее бы другое подумала, пошлое!

Вот зараза! Я аж зубами скрипнул с досады. Они что, сговорились, что ли? В смысле, с капралом Вегой, которая меня постоянно такими вот грязными намёками донимала, особенно когда мы наедине? Впрочем, ей можно верить, она не понаслышке знакома с предметом, о котором идёт речь.

— Мы не армия, мисс, — тем не менее, сохранил я

спокойствие. По крайней мере, с виду. — Но юмор у нас такой же дурацкий. Капитан, подтвердите.

— Подтверждаю.

— Что ж, будем считать, что знакомство состоялось, лейтенант Болт! — перестала дурачиться Джули.

Или нет? Ведь зачем-то выделила интонацией мою фамилию!

— Мастер-лейтенант! — педантично поправил я.

Раз продолжает выпендриваться, то и я себе ни в чём отказывать не стану.

— Да-да, и это тоже! — отмахнулась девица. — Я готова приступать к работе.

— Не-а, — мотнул я головой.

— В смысле?! Вас что-то ещё не устраивает, мистер Праведный Гнев?

— Естественно! — не повёлся я. — Меня не устраивает всё, начиная с самого вашего присутствия на борту МДК «Давид Ливингстон»! Капитана, я уверен, тоже, но он человек вежливый и деликатный, а потому не подаёт вида!

— Это я уже поняла! — набычилась девица. — Я не про вас, герр капитан, а про сомнительные человеческие качества лейтенанта Болта!

— Мастера-лейтенанта!

— Да, и это тоже! — зло прищурилась журналистка. Потом медленно выдохнула сквозь зубы, и всё же уточнила: — А ещё что не так? Ну, помимо вашего врождённого женоненавистничества?

— Всё, — повторил я. И принялся перечислять, загибая для наглядности пальцы: — Форма одежды. Снаряжение. Психологический настрой. Физическая подготовка… вам мало, ваше репортёрское величество?

— А что не так с формой одежды? — мгновенно выделила основное девушка.

Видимо, к остальным инсинуациям уже привыкла. А тут, понимаешь, ей в лицо заявляют — не так ты одета, милочка! Странно, что в ярость не пришла. По собственному опыту знаю, что внешний вид для дамочек крайне болезненная тема. Но только не в этот раз, хе-хе.

— Всё не так! — заявил я. — Посмотрите, пожалуйста, на меня.

— Посмотрела.

— Правда, красавчик?!

— Да ну вас!

— А теперь посмотрите на капитана Фохта, — оставил я без внимания эмоциональную вспышку.

— Посмотрела!

— Ну и на себя, — скользнул я взглядом по короткому чёрному платью в обтяг, дополненному недокофточкой, и дальше, по стройным ногам к лаковым туфлям на шпильках. — Ничего не смущает?

— А должно?! — зыркнула на меня из-под насупленных бровей репортёрша.

— А вы, милочка, разве не знали, куда вам предстоит отправиться? — опередил меня кэп, силясь разрядить обстановку.

— На планету, — недоумённо покосилась на него девица. — Освоенную. В поселение с людьми.

— В этом платье-одно-название и на шпильках? — ухмыльнулся я.

— Нет, конечно! — возмутилась Джули. — У меня сменка есть! Вон, в рюкзаке! И одежда, и обувь!

— Кроссовки, небось? — уточнил я без особой надежды.

— И очень удобные! — заверила репортерша. — А ещё туристические брюки, футболка и ветровка!

— Фига се! А по размеру и не скажешь, — кивнул я на рюкзак, притулившийся у ног девицы. — Такое ощущение, что там ещё палатка с курткой!

— Нет, там ещё съёмочное оборудование.

Так вот почему она одна, без оператора! Смело, ничего не скажешь.

— Боюсь, ваше репортёрское величество, туристических шмоток будет недостаточно, — умерил я тон. — Пойдёмте-ка со мной, да рюкзак не забудьте.

— А вы мне разве не поможете? — с намёком покосилась на рюкзак Джули.

— Это не входит в круг моих обязанностей! — отрезал я.

Согласен, цинично. И бестактно. Но мне пофиг.

— Ладно, — вздохнула репортёрша. — Куда хоть идём, мистер Праведный Гнев?

— В наш армейский гардероб, прибарахлим вас. Подберём что-нибудь получше, — посулился я. Потом подумал, и всё-таки подцепил с пола рюкзак, подивившись его неожиданной увесистости. — Идёмте, не бойтесь! Вам понравится.

— Обещаете?

— Не-а, — мотнул я головой, и шагнул к дверям, даже не удосужившись удостовериться, что репортёрша двинулась за мной следом.

Но в этом нужды и не было — шпильки отчётливо цокали по пластиковому напольному покрытию.

А ещё я услышал, как капитан Фохт с изрядным облегчением произнёс, обращаясь к двери шлюза:

— Всё, Витенька, можешь выходить, драки не будет!

Глава 3

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: борт МДК «Давид Ливингстон», стационарная орбита
Дата: 7 апреля 2084 года

— А вы, Мистер Праведный Гнев, оказывается, ещё и Мистер Врунишка? — с вызовом уставилась на меня Джули, когда, вопреки обещанию, я привёл её вовсе не в оружейку.

— Почему это? — заломил я бровь, демонстративно грохнув репортёрским рюкзаком по палубе.

Девица вспыхнула, потом страдальчески сморщилась, но сказала явно не то, что собиралась:

— Не похоже это на гардероб, пусть даже и армейский!

— А на что похоже? — продолжил я валять ваньку.

— Скорее, на медотсек, — ткнула Джули пальцем в соответствующую табличку. — Вот, даже вывеска имеется! Так что да, вы ещё и Мистер Врунишка, лейтенант Болт!

— Мастер-лейтенант!

— Неважно! — царственно отмахнулась репортёрша. — И что же вы скажете в своё оправдание?

— Вы жестоко просчитались насчёт врунишки, мисс, — ухмыльнулся я. — Я, скорее, Мистер Рациональность. Идите пообщайтесь с доком Лантос, это вряд ли займёт больше четверти часа. А я пока что соответствующего специалиста озадачу, чтобы он к нашему приходу всё необходимое уже подобрал. И таким способом мы сэкономим толику времени.

— Ха! Целых четверть часа!

— Поверьте моему печальному опыту, мисс, для людей там, внизу, — ткнул я пальцем в направлении палубы, намекая на планету, — эти пятнадцать минут могут показаться вечностью. А для некоторых и вовсе станут билетом на тот свет.

— Всё до такой степени… серьёзно? — внимательно посмотрела на меня Джули, отбросив дурашливый тон.

— Более чем, — заверил я. — Речь в прямом смысле слова о жизни и смерти. Так что давайте, мисс, поторапливайтесь. Чем быстрее мы вас доведём до кондиции, тем быстрее начнётся высадка. А чем быстрее мы высадимся, тем быстрее начнём разбираться с проблемой и спасать людей. Между прочим, только вас все и ждут.

— Вы явно преувеличиваете, лейтенант Болт, — ничуть не впечатлилась моим спичем репортёрша.

— Мастер-лей… а, пофиг! — смирился я с неизбежным. — Даже если и преувеличиваю, то лишь на самую малость.

— Если бы каждая минута была на счету, вы бы тут со мной не нянчились, лейтенант, — привела убийственный, как ей казалось, довод Джули. — Загрузили бы меня в десантный транспорт, как есть, и не упустили бы случая лишний раз поиздеваться. А раз издеваетесь здесь и сейчас, значит, ситуация не настолько и угрожающая.

— Отнюдь, — помотал я головой. — Судя по тем данным, что поступили от первоисточника… как, бишь, его? Точно! Мэра Хименеса! И не говорите, что вы с ним до сих пор не пообщались! Вы же на целые сутки больше на орбите провисели! Неужто своими прямыми обязанностями манкировали?

Девица насупилась, но промолчала. Что очень странно, если только…

— Так он вас послал, что ли?! — догадался я. — Мужик! Уважаю!

— Скорее, тупой мужлан! — буркнула журналистка. — Никакого уважения к прессе!

— Скорее, он просто пиетета к вам, пишущей братии, не испытывает, — вступился я за градоначальника. И вернулся к изначальной теме: — В общем, местным сейчас вообще не до шуток. С другой стороны, имеет место конфликт категорических императивов: ваша жизнь против жизней колонистов. И если на обстановку на планете мы не можем повлиять мгновенно, та или иная задержка с сопутствующими жертвами по определению неизбежна, то обезопасить вас наша прямая обязанность. Короче, идите к доку Лантос, она вам выпишет витаминку.

— Я, вообще-то, и привита, и вакцинирована! — с вызовом уставилась на меня девушка. — У нас с этим строго! С людьми работаю, и в разных местах!

— На кораблях да космических станциях, небось? — с сомнением покосился я на собеседницу.

— И что из этого?! — вспыхнула та.

Хм… а в гневе она очень даже ничего! Понятно, что ни в какое сравнение с капралом Вегой, ангелом ярости во плоти, не идёт, но… перспективная дамочка. Если бы не профессия, хе-хе. Брезгую я, понимаете ли, продажными женщинами. В любом смысле этого слова.

— Да так, ничего, — хмыкнул я. — Будь я и впрямь настолько пропащим, как вы считаете, я бы насчёт ветеринарного паспорта и родословной поинтересовался. А я, как видите, не стал! И всё же категорически рекомендую наведаться к доктору Лантос, она быстро лишит вас иллюзий. Объяснит на пальцах разницу между

стерильными кораблями и живыми планетами, битком набитыми микроорганизмами и всяческой иной заразой, о половине из которой наша биологическая наука понятия не имеет. Ну или можете не ходить, но тогда мы ни за что не отвечаем. Только напишите отказ, в трёх экземплярах, пожалуйста: для меня, для капитана, и для медика.

— Хорошо, лей… Мистер Рациональность, постараюсь оправдать ваши ожидания! — решительно шагнула к двери медотсека журналистка. — Хотя всё это очень странно. Ведь в Мире Эндрюса уже довольно давно живут люди! Если мне не изменяет память, Колонии уже третий год пошёл!

— Что вовсе не подразумевает его полной безопасности! — парировал я. — А также инкубационного периода и приобретённого иммунитета! Плюс карантин, причём строгий! То есть никакой авантюры с высадкой и никакого репортажа!

— Да иду уже, иду! Зануда! — припечатала меня напоследок девица.

Вот это хорошо, вот это правильно. Ну и пусть зануда. Зато живой. Опять же, насчёт основной причины я ничуть не наврал — мало удовольствия выслушивать безэмоциональный бубнёж Деда Максима, каковой неизбежен, если озадачить спеца внезапно. А так он до нашего появления душу отведёт, высказав всё, что думает о начальстве, стеллажам с барахлом, а заодно подготовит всё, что заказано, причём в наилучшем виде. Ну-ка, где тут у меня его контакт в инфоре? Хоть про пятнадцать минут я и не шутил, но не факт, что уложимся…

Надо сказать, переговорами со старшим техником я настолько увлёкся, что позорно проворонил возвращение неугомонной репортёрши. И та не замедлила воспользоваться ситуацией, подкравшись сбоку и легонько постучав мне пальцем по темечку:

— Мистер Болтнев? Лейтенант? Вы где-то далеко?

— А?! Что?! — ошалело уставился я на девицу, машинально вырубив инфор, но довольно быстро сориентировался: — Да-да, далековато! Ушёл в себя, вернусь нескоро!

— Оно и видно! — укоризненно поджала губы Джули. — Надеюсь, хотя бы с моим снаряжением всё в порядке?

— Таки док Лантос спустила вас с небес на землю? — с изрядной долей ехидства хмыкнул я.

— Есть немножко, — кивнула девушка. — У меня, такое ощущение, сейчас все эти прививки, вакцины и микстуры из ушей польются! Я даже предположить не могла, что их столько!

— Суровые будни «альфа-взвода», — философски ухмыльнулся я. — Все через это проходят.

— То есть вы… каждую высадку вот так?! — широко распахнула глаза журналистка. — Сочувствую!

— Не, не каждую, — разочаровал я собеседницу. — Это вам по максимуму досталось, ибо первый раз. А у нас большая часть прививок периодическая, в основном через полгода. Тем, кто жив остаётся, естественно. Непосредственно же перед высадкой только универсальный антидот и антивирусное обновляется. Автоматически, из встроенной в снаряжение аптечки. Как говорит Митрич, не отходя от кассы.

— Этак и подсесть недолго! — озабоченно нахмурилась Джули.

— Не-а, дохлый номер. В нашей работе адреналина столько, что любую химию за считанные часы вымывает.

— А вас, лейтенант, это не устраивает? — изумилась репортёрша.

— Временами, — подтвердил я. — Когда хочется забыться. Но не получается. А алкоголь помогает слабо.

— Вы поэтому такой… нервный? — дошло до девицы.

— Скажем так: и поэтому тоже, — не стал я вдаваться в подробности. — Ладно, идёмте, Дед Максим уже ждёт.

— Идёмте, — и не подумала возразить журналистка. — А кто такой этот Дед Максим? И Митрич, которого вы упомянули?

— А вам не всё ли равно? — подхватил я рюкзак с палубы, и широким шагом направился прямиком к лифту.

— Нет, не всё равно! — рванула следом за мной репортёрша. — Должна же я знать людей, про которых пишу!

— И насколько близко? — уточнил я на ходу.

— Чем ближе, тем лучше! Моя цель — показать вас живыми людьми, а не машинами для убийства! Так что мне интересно всё: кто, откуда, каким образом, чем занят… о чём мечтает, в конце концов? — широкими мазками обозначила хотелки Джули. — Ну и прочие заботы и чаяния!

— Не советую, — помотал я головой, миновав раздвижные створки и остановившись у сенсорной панели.

— Почему? — притормозила рядом девица.

— Потому что бессмысленно, — буркнул я, попутно шоркая пальцем по дисплею. — Знаете, какая у нас смертность?

— Ну… э-э-э…

— Я сам две трети личного состава запомнить не успеваю, настолько быстро мрут, — окончательно добил я журналистку, ткнув в «enter». — Поехали! Нам на две палубы ниже, и ещё чуток ножками.

— Тесновато тут у вас, — посетовала девица.

— Скорее, компактно, — поправил я её. — Нет смысла под

пятьдесят человек личного состава выделять что-то действительно крупное. Проще нам самим потесниться. Благо на борту мы проводим от силы четверть служебного времени.

— А всё остальное? — уточнила Джули.

— На планетах, — пожал я плечами. — В грязище, кровище и го… э-э-э, ну, вы поняли! А отдыхаем либо там же, на планетах, но в более цивилизованных местах, либо на космических станциях Колониальной Службы Нейтрализации.

— Тяжело вам, наверное? — притворно посочувствовала репортёрша. — Психологически?

— Сами же меня нервным назвали, — напомнил я, и снова подхватил рюкзак — лифт прибыл на нужный уровень. — Наверное, постеснялись обозвать неврастеником? Или вообще истеричкой?

— Что-то в этом роде, — без ложного стеснения кивнула Джули. — Но сочла это несолидным. Всё-таки взрослый человек, да ещё и с такой профессией!

— Ну да, это было бы обидно, — снова принялся я вышагивать по коридору, не посчитав нужным дождаться спутницу. Впрочем, та уже приноровилась к моему темпу, а потому и не отставала. — Уж лучше маньяком зовите. Или безжалостным убийцей.

— Вы же сами сказали, лейтенант, что «Альфа-корпус» это не армия!

— А, то есть почётное звание «мясников» вы исключительно для армейцев приберегаете? — хмыкнул я. — Интересный у вас взгляд на мир, дамочка!

— Всего лишь интересный?

— Ну, был бы я погрубее, обвинил бы вас в излишнем либерализме и идеализме вкупе с романтизмом! — пригвоздил я дамочку и приложил ладонь к сканеру, перекинув рюкзак в левую руку. Дождался зуммера и заорал в отъехавшую в сторону дверь: — Митрич! Гостей принимай!

— Ходют тут всякие, — донёсся ровный голос старшего техника из глубин оружейной комнаты, она же каптёрка. — Людей от дела отрывают.

— Чего это он? — неожиданно оробела Джули.

— А, не обращайте внимания! — отмахнулся я. И потянул девицу за собой: — Проходите смелее! Время у нас не резиновое! А нам с Митричем тоже ещё собираться!

— Значит, всё-таки соврали насчёт критической ситуации на планете? — подловила меня репортёрша.

— Если вам от этого станет легче, то да, не критическая, — признался я. — Угрожающая — это сколько угодно. Но до

тотального геноцида поселенцев ещё очень далеко. Если, конечно, мэр Хименес сознательно не ввёл нас в заблуждение.

— А что, и такое бывает?! — изумилась на ходу журналистка.

— Сплошь и рядом! — заверил я. — То и дело сталкиваемся. Просто местным почему-то кажется, что если мы сочтём ситуацию безнадежной, то можем проигнорировать сигнал бедствия.

— И что, они не правы? — хмыкнула девица.

— Конечно не правы! Мы в любом случае явимся. Вернее, можем задержаться, если опасность явно преувеличена, — пояснил я. — Но вот когда реальный кирдык… даже если не успеем на выручку, расследовать инцидент мы просто обязаны! Чтобы в будущем не допустить повторения ситуации. И знаете, мисс… — сглотнул я внезапно ставшую горькой слюну, — как раз это и есть самое тяжёлое в нашей работе! Видеть результат и осознавать, что ничего уже не исправить.

— У вас… недавно было что-то подобное? — догадалась репортерша.

— Неделю назад, — признался я. — Мы даже в себя толком прийти не успели, сразу же сюда дёрнули. А в пути оно как-то не особо… без сопутствующих расслабляющих мероприятий. На корабле, сами понимаете, с этим туго. Но я пока не готов об этом говорить. Да и вам самой лучше не знать. А про ваших потенциальных читателей вообще молчу.

— Там… настолько всё сурово? — впечатлилась спутница.

— Не то слово, мисс! — покачал я головой. — Так что довольствуйтесь текущей миссией. Если нам повезёт, то ничего сверхординарного не случится, и мы устраним проблему ещё до того, как последствия станут необратимыми. Кстати, пришли. Вот это Митрич — знакомьтесь! Митрич, это мисс Джонс…

— Можно просто Юлия!

— … мисс Джонс, это Митрич, он же Дед Максим, — не дал я сбить себя с толку.

— Можно просто Максим Дмитриевич, — скользнув по девице безразличным взглядом, столь же безразлично дополнил меня Макс.

Ну а чего стесняться, если дамочка по-русски вполне нормально шпарит? Так что и спрос с неё соответствующий, не то, что с басурман. Это, если кто-то вдруг не понял, я его мысли озвучиваю. И плевать, что на вид они оба не старше двадцати пяти. Главное, на какой возраст они себя ощущают. А Деда Максима так прозвали отнюдь не на пустом месте. Просто мы уже привыкли, а у новичков всегда когнитивный диссонанс от таких вот заявлений приключается.

— Хорошо… Максим Дмитриевич! — снова вспыхнула

журналистка. Видимо, безразличие старшего техника её взбесило.
— А я для вас тогда Юлия Сергеевна!

— Проходите, Юлия Сергеевна, — не изменился в лице Макс. — Рюкзак вот здесь положите. Никто его не тронет.

— Да я уже сомневаюсь! — с вызовом уставилась на Митрича Джули.

— Даже и не думайте! — ухмыльнулся я и закинул рюкзак ровно туда, куда указывал Дед Максим, то бишь на более-менее свободный верстак.

Внутри баула что-то зазвенело, и журналистка возмущённо воскликнула:

— Полегче, пожалуйста! Там съёмочное оборудование!

— Градусов сорок крепости, я полагаю, — спокойно принюхался Макс. — Не переживайте, компенсируем эксклюзивным продуктом категории «хэнд-мэйд». Ведь компенсируем, Никитос?

— От твоих щедрот, разве что! — ушёл я в отказ.

Вот ещё, уникальное пойло на каких-то залётных девиц переводить! Перетопчется. Тем более, у нее там банальный коньяк качества сильно ниже среднего, если по, кхм, амбрэ судить. Наверняка из разряда «проставиться непритязательным местным», дабы проще на контакт шли. Но мы не из таких, да!

— А от чьих же ещё? Не от твоих же, — скривил уголки губ Митрич. И по-прежнему невозмутимо сообщил: — А у тебя глаз-алмаз, Никитос. Аккурат два-экс-эль подойдёт.

— О чём это он? — подёргала меня за рукав Джули. — У меня, вообще-то, честная «эмка»!

— По человеческой размерной сетке, — опередил меня Макс. — Но в нашем случае, Юлия Сергеевна, речь идёт о продукции цивилизации Мбату, сателлитах расы Эфракоров, а они, если верить сохранившимся изображениям и артефактам, гораздо мельче людей. Так что вам подойдёт модель скаутской брони «Мбату-2XL».

— Так они же вроде самые дефицитные! — спохватился я. — И ты вроде бы жаловался, что запасы дно показали?

— Так и есть, — кивнул Митрич. — Пришлось твою ППЖ раскулачить.

— Так это резервный комплект капрала Веги, что ли?! — не на шутку напрягся я.

— Не переживай, Никитос, с Шуркой я вопрос урегулировал, — заверил Дед Максим. — Но чтобы с отдачей. Иначе я рискую некоей довольно ценной частью тела.

— Это она пошутила, — не слишком уверенно сказал я. — Наверное.

— Эй, мужчины! — напомнила о себе репортёрша. — О чём, собственно, речь?

— Вот об этом, Юлия Сергеевна, — кивком указал техник на шкаф с открытой дверцей. — На ближайшие несколько дней это ваш самый близкий друг. Комплект полевого снаряжения скаута «Альфа-корпуса». Насчёт вооружения никаких распоряжений не поступало, поэтому я ограничился вспомогательными средствами самозащиты — пистолетом и репеллентом.

— Пистолетом?! — сделала большие глаза Джули.

— Ну да, — кивнул Макс, коротко на меня покосившись. — Стандартный «Кольт-Нео». Девять миллиметров, тринадцать патронов в магазине, пуля экспансивная. Прицельные на шлем не выведены, целиться дедовским методом, через мушку и целик. Активации по отпечаткам пальцев или биометрии тоже нет, так что заморачиваться с привязкой не надо. Сплошные достоинства, я считаю. Самое то для оружия последнего шанса, милочка.

— А вы стрелять-то хоть умеете? — спохватился я, осознав, с каким ужасом во взгляде пялится Джули на моего другана.

— Немного, — вышла из ступора журналистка. И с проснувшимся интересом уставилась на бронекостюм: — Какой-то он… громоздкий! Не находите?

— Это вы ещё снаряжения мастера-лейтенанта Болтнева не видели, Юлия Сергеевна, — вступился за одну из своих любимых цацек Митрич. — А скаутская броня, между прочим, шедевр компактности и мобильности. Наверное, вам что-то другое в глаза бросилось, но вы просто не сообразили, как это словами выразить.

Фига се! Это что сейчас было? Дед Максим нашу гостью в непрофессионализме уличил? Предельно деликатно, но всё же! Чтобы репортёрша, и вдруг подходящих слов не нашла? Нонсенс! Кстати, интересно оценить её реакцию…

— Хм… пожалуй, вы правы, Максим Дмитриевич! — согласилась с техником девица, в очередной раз порвав мне шаблоны. — Он не громоздкий. Он… негармоничный. И непропорциональный.

— Вот. Сразу видно, что человек творческий, — невозмутимо кивнул Макс. — Умеете ухватить суть. Он как раз такой и есть, потому что подвергся доработке — по сути, полукустарной. У гуманоидов-мбату другие пропорции тела, особенно соотношения длин конечностей и туловища. Они коротконожки. Поэтому нам приходится заменять часть оригинальных материалов между броневыми элементами обычной кевларовой тканью в несколько слоёв. Ну и электронная начинка от этого страдает. Например, сервоусилитель не работает. Но эта беда и тяжёлой брони

касается.

— Как всё сложно! А не проще ли наши, человеческие, разработки применять? — врубила Джули «репортёр-мод».

— Нет, не проще. По совокупности эксплуатационных свойств даже вот такая купированная броня гораздо лучше всего, что может предложить современный ВПК Колониального содружества, — занудно отозвался Макс.

— А Земли?

— И Земли, Юлия Сергеевна.

— То есть мне вот это… на себя надевать?! — дошло, наконец, до девицы.

— Угу, — кивнул я. — И поторопитесь, пожалуйста!

— Да я понятия не имею, с какой стороны к этой… к этому… в общем, к этой хрени подступиться! — возмутилась журналистка. — Есть какая-нибудь инструкция?!

— Не-а. Интуитивно понятный интерфейс. Ноги суём в штанины, руки — в рукава. Ну а дальше ещё проще: вот это застёжка типа «молнии». Короче, сами сообразите! — закруглился я с пояснениями. — Но сначала вот это наденьте, — пододвинул я к девице хрусткий непрозрачный пакет.

— Что это?! — напряглась та.

— Комплект нательного белья, — пожал я плечами. — Мы его поддёвкой зовём. Как, знаете, в старые времена под латы. Вещь крайне необходимая, без него вы как минимум в нескольких нежных местах кожу до мяса натрёте. Проверено на практике, так что даже и не думайте возражать!

— Ладно! — решительно подхватила пакет Джули. — Где тут у вас можно переодеться? Кабинки не вижу!

— Мы с Митричем выйдем, — буркнул я, скользнув взглядом по окружающей обстановке и не обнаружив запрошенной роскоши. — Идём, Макс!

— Ага, щас, — кивнул техник. — А вы, Юлия Сергеевна, вещички-то тут оставьте, никто не тронет. Этот вот шкафчик можете занять, — ткнул он пальцем в свободную ячейку. — А под аппаратуру вон, под бронькой, дэй-пак лежит. Должно всё влезть. И про пистолет не забудьте, он на полочке. Я взял на себя смелость его снарядить и поставить на предохранитель, так что можете не деликатничать. А кобура в броню интегрирована.

— Э-э-э… а-а-а… — вдруг зарделась репортёрша.

— Предметы гигиены? — всё правильно понял Митрич. — Да в пакете с бельишком всё есть, это женский вариант. Ни в чём себе не отказывайте. Юлия Сергеевна! — козырнул напоследок девице Макс, и подхватил меня под локоток: — Идём, Никитос, фиг ли тормозишь?

Ну, идём так идём. Меня дважды просить не надо, хе-хе. Хотя на красотку-репортёршу поглазеть тоже интересно. Однако чревато, причём прилетит сразу от двух разъярённых фурий — капрал Вега с такими вещами шутить не любит. И плевать, что отношения у нас де-юре свободные. Надо смотреть на де-факто. А де-факто Сандрин горячая латинская девушка, что вкупе с полным комплектом скаутского вооружения делает её крайне опасной противницей. Даже для «тяжей», к коим я отношусь. Так что от греха. Тем более что и нам с Дедом Максимом тоже нужно экипироваться. И ещё вопрос, кому проще: мне с тяжёлой броней и кучей положенной амуниции, включая штатное вооружение, или ему с инженерным комплектом. Что же до журнашлю… чёрт, уже и язык не поворачивается так Юльку обзывать! Как у неё это получилось?! В общем, с репортёршей мы уже на лётной палубе пересечёмся. Буду её личному составу презентовать. Да-да, ещё одно крайне сомнительное для моего командирского авторитета действие, но деваться всё равно некуда.

Интерлюдия 1

… прайд доедал поселенцев. Спокойно, без суеты, даже как-то деловито. И именно последнее обстоятельство пугало Дикого сильнее всего. Откуда такие разительные перемены в поведении осторожных хищников?! Ещё каких-то десять циклов назад клыкачи (за исключением того, самого первого) опасались даже приближаться к посёлку, а сегодня, гляди ты, последних живых обитателей сожрали! Подкараулили на улице, и порвали, навалившись толпой с нескольких сторон. Впрочем, каждому зверю по отдельности не так уж и много досталось — пять особей Мягкого Мяса на почти два десятка древолазов это просто смешно. Было бы, не будь так печально. Почему звери вошли во вкус? Что их заставило охотиться на организмы, которые ранее они даже не признавали частью местной пищевой цепочки? Какая-то новая потребность? Новый инстинкт? Но откуда?! За десять циклов древолазы уничтожили почти две сотни поселенцев, не делая разницы между взрослыми и детёнышами!

Дикий поморщился, поймав себя на мысли, что снова оперирует десятеричной системой исчисления, которую в Племя принесла Молодая Кровь. А потом мысленно послал Старейшин ко всем демонам сразу — как удобно, так и считаю! Это им, Древней Крови, предками завещано привязываться к количеству хватательных отростков на верхних конечностях, коих у них по четыре, а у ныне действующего поколения Молодой Крови никаких ограничений в этом плане нет. Да и потом, Старейшинам и Древней Крови можно пользоваться привнесёнными извне техническими устройствами, потому что для Охоты полезно, а Молодой Крови, получается, нет? Ну и где логика? Да, Великий, он же Основатель первого поколения Молодой Крови, учил (да и до сих пор учит, чего скрывать?) перенимать у Племени всё лучшее, и в благодарность делиться тем же. Но кто сказал, что для Молодой Крови восьмеричная система оптимальна? Лично Дикий в критические моменты всегда путался. И традиции соблюдал только при взаимодействии с Древней Кровью, исключительно вынужденно — те бы его просто не поняли. А сейчас-то кого стесняться, когда он, Дикий, действует автономно? И действует вполне успешно — уже десять циклов отслеживает прайд, и до сих пор жив! Мало того, ему даже ни разу не пришлось убивать, чтобы защитить себя. То есть он справлялся с задачей настолько эффективно, что не предоставил клыкачам ни единой возможности приблизиться на дистанцию поражения. Сам же постоянно держал ситуацию под контролем и был готов

задействовать весь свой арсенал — что дальнего боя, что ближнего. От последнего, надо отметить, он удерживался с изрядным трудом, до того подмывало устроить Охоту на достойную Добычу! А в том, что изменившиеся клыкачи стали ещё более желанным трофеем, сомнений у Дикого уже не осталось. Пожалуй, в схватке один на один что у Молодой, что у Древней Крови шансы были бы равными. Но вот вероятность отбиться уже от парочки хищников — без плазменной пушки или гранат, исключительно копьём, клинками или метательными лезвиями — таяла день ото дня. Дикий не стал бы утверждать наверняка, что звери обрели разум, но поведение их значительно усложнилось. И это нельзя объяснить безусловными рефлексами или врождёнными инстинктами. Те настолько быстро и в таких количествах не формируются. Это скорее походило на целенаправленное изменение психологии и поведенческой структуры целого вида. Но, демоны побери, как?! Экзотическое излучение? Феромоны? Пси-воздействие? Вопросов гораздо больше, чем ответов. Жаль, что Дикий не учёный. И единственное, что ему остается — это наблюдать и накапливать информацию. Тот же Пытливый, ознакомившись с предоставленными Диким данными, наверняка сможет сформировать какую-то непротиворечивую гипотезу. Единственное, неплохо бы ещё хотя бы одну популяционную единицу изучить, где-нибудь на значительном расстоянии от ареала обитания местного прайда. Но это потом, когда наступит окончательная развязка. А что она близка, Дикому подсказывала интуиция. Раз все обитатели посёлка кончились, то его связь с другими поселениями Мягкого Мяса прервалась. Так что появление в недалёком будущем разведчиков дело практически решённое. И вот тогда у Дикого появится возможность сравнить поведение клыкачей и свежего Мягкого Мяса. Даже если прайд, прикончив доступные запасы пищи, откочует подальше от поселения, это тоже результат и повод для размышлений. А если нет? А если обоснуется в брошенных жилищах? Хотя бы для того, чтобы устроить засаду на потенциальных визитёров? Не укажет ли данное обстоятельство на разумность действий клыкачей? Бред, конечно, но бред очень заманчивый!

Впрочем, существовало ещё одно обстоятельство, которое вносило изрядную сумятицу в мысли Дикого, вплоть до отказа самому себе в удовольствии поохотиться на элитную Добычу. А именно, поведение Мягкого Мяса. Та, самая первая, самка, бестрепетно шагнувшая в объятия клыкача, никак не шла у него из головы. Ведь разумные же существа! Не менее разумные, чем Молодая Кровь! Ну разве что чуть-чуть. И вдруг такое! Дикий

обдумывал тот случай целых два цикла, вплоть до следующего нападения на поселенцев. В первый цикл в посёлке поднялся переполох, который лишь усилился после того, как несколько мужчин нашли остатки пиршества клыкача. Они даже вышли на связь с другим поселением Мягкого Мяса. Но уже к закату всё успокоилось, и активность сохранила лишь одна особь — судя по снаряжению, кто-то вроде Охотника, такого же, как сам Дикий. Но, поскольку клыкач благоразумно скрылся и затаился на целых три цикла, результата Охотник Мягкого Мяса не достиг. А там и он махнул рукой на ситуацию… вскоре после того, как нашёл и исследовал пахучую метку, оставленную хищником на древесном стволе, и его же помёт. На этом моменте Дикий напрягся, но проверять догадку на себе не стал. И, по всему судя, правильно сделал: за те три цикла, что клыкач не показывался на глаза Мягкому Мясу, он окончательно захватил власть в прайде, задвинув главную самку на второй план, и организовал осаду поселка. До поры до времени незримую, напоминая о себе Мягкому Мясу лишь многочисленными метками и кучками помёта. К концу третьей ночи клыкачи потеряли страх настолько, что обгадили крыши ближайших к лесу строений. А дальше… а дальше началось постепенное истребление Мягкого Мяса, которое безропотно подставляло беззащитные тела под клыки и когти и не предпринимало ни малейших попыток хоть как-то защититься. В смысле, непосредственные жертвы нападения. Те же особи, что не попали в объятия клыкачей, поначалу пугались, бросались бежать, но очень быстро оправлялись от шока и… принимались заниматься повседневными делами. Как будто воспоминания об опасности очень быстро выветривались у них из памяти. Как такое возможно, Дикий понимать отказывался. Ну ладно, у Мягкого Мяса инстинкт самосохранения отключился! Но хотя бы за детёнышей своих они должны были бороться?! Даже у Древней Крови в таких случаях срабатывал инстинкт, перебороть который удавалось далеко не всегда и не всем! А ведь в Племени с давних времён культивируется культ силы, и принцип естественного отбора возведён в абсолют! То есть вывод следовал однозначный: поведение изменилось не только у клыкачей. Мягкое Мясо также подверглось воздействию какого-то внешнего фактора неизвестной природы. И это… заставляло нервничать. По той простой причине, что у Молодой Крови с Мягким Мясом гораздо больше общего в биологическом плане, чем можно подумать, глядя со стороны. А вдруг этот же фактор и Охотников превратит в беспомощных жертв? Вернее, ещё хуже: в жертв, даже не осознающих, что они жертвы? Нет, пускать ситуацию на самотёк категорически неприемлемо! У Дикого есть Племя, и есть перед

этим Племенем Долг. А значит, он сделает всё возможное, чтобы обезопасить соплеменников из касты Молодой Крови! Даже если это будет стоить ему жизни. Особенно если это будет стоить ему жизни!

К этому судьбоносному решению Дикий пришёл пару циклов назад, сразу после того, как несколько взрослых особей Мягкого Мяса обнаружили около десятка растёрзанных прямо в своих постелях детенышей. Почему они содержались в одном, причём неохраняемом, помещении, Дикий тоже понять не мог. Они же должны были сами друг дружку поубивать! Это же детёныши, у них жестокость на уровне категорического императива прописана! Но нет, мелкие жили относительно дружно — Дикий это точно знал, поскольку установил за ними наблюдение, прокравшись в посёлок и оставив универсальный датчик малого радиуса действия от регистрирующего комплекса Портала — он же Анализатор — в одном из окошек. Как, впрочем, и в нескольких других ключевых точках поселения. Должен же он знать, чем заняты потенциальные противники? И в данном случае речь не только о Мягком Мясе, но и о клыкачах. И снова Дикий не прогадал: Мягкое Мясо довольно активно пользовалось примитивной и капризной, но зато надежной радиосвязью, а развалины Древних, в которых пришлые устроили базу, фонили в несколько ином диапазоне. Дикий даже не поленился локализовать главный источник этого фона — одну из многочисленных заброшенных башен в центре города — и даже попытался подключиться к коммуникациям, благо Толкователь позволял и не такое, но отвлёкся на клыкачей и их жертв. Впрочем, это не беда, к Толкователю он ещё успеет вернуться, тот, как говорит Весёлый, всего лишь железка, хоть и умная, а потому есть не просит. А вот обзавестись «глазами» в других городах не помешает. Элементарно чтобы иметь возможность дистанционно контролировать перемещения Мягкого Мяса. Опыт подсказывал Дикому, что раз уж эти непоседливые существа куда-то явились, то вытурить их прочь уже не получится. Даже если извести под корень тех, кто уже на месте, вслед за ними с очень высокой долей вероятности появятся другие. Уже на памяти Дикого так было потеряно несколько перспективных охотничьих угодий. Да и Портал к местной инфраструктуре привязать не помешает. Тогда и с наведением на конкретную точку перехода проблем сильно поуменьшится, и энергопотребление резко снизится. Как минимум, не нужно будет ждать, пока подзарядятся топливные элементы, а запитывать Портал от местных же источников энергии. А их на Хаассе на удивление много! Даже странно, что этот дополнительный фон на здешнюю жизнь не

влияет. Или как раз влияет? И влиял с тех самых пор, как Древние ушли в небытие? Опять же, неплохо и с причиной этого ухода разобраться — вдруг для Охотников пребывание на планете тоже опасно? Демонские клыкачи, отвлекли от важной задачи! Дикий о ней вообще забыл, увлёкшись новой проблемой. А ведь именно для этого Старейшины его и отправили в экспедицию! Оказав тем самым глубочайшее доверие! Ну и от безысходности, конечно же — Древняя Кровь, будь хоть сверхразумной, с этим справиться по определению не способна. Слишком уж мышление у представителей этой касты отличается от Молодой Крови. Нет в них технической жилки. И математического склада ума. Они до сих пор, когда уже третье Поколение Молодой Крови вошло в силу, любые технические устройства считают магией. Ну или демонскими происками, если от какого-то механизма нет очевидной пользы. Вот и пришлось положиться на Дикого, как самого перспективного Охотника своего Поколения. А от сопровождения уже сам Дикий отказался — мало радости нянчиться со сверстниками из Древней Крови. И ладно бы просто нянчиться, но ещё и постоянно от их нападок отбиваться! А с опытными Охотниками ещё хуже — они на Дикого будут смотреть, как на клыкачий помёт. И потому что статус несравним, и потому что происхождение неподходящее. Кто он, выскочка из Молодой Крови, и кто они — матерые Охотники Крови Древней?! Ещё большой вопрос, кто кем командовал бы. Вернее, Древняя Кровь наверняка бы не удержалась от кровавой битвы с клыкачами, вместо того, чтобы их изучать. И Дикому достались бы лишь жалкие останки — либо клыкачей, либо собственных спутников, в зависимости от того, на чьей стороне была бы удача. Нет уж, лучше он сам, один во всех проблемах разберётся, попутно получив всю полагающуюся Славу. Пожалуй, это сейчас основной мотив — да, есть и любопытство, и чувство долга по отношению к Племени, но главное, всё же, Слава. И повышение статуса, с нею связанное. Ещё не вровень с самыми опытными Охотниками Древней Крови, и тем более никакого сравнения со Старейшинами, но для сверстников и юных соплеменников, вне зависимости от касты, Дикий станет реальным авторитетом. И получит право возглавлять походы за Добычей. А там ещё чуть-чуть, и вот оно, вожделенное право говорить на Совете Племени! Осталось всего ничего: разобраться с проблемами на Хаассе и выжить. А, ещё вернуться на родную планету. Но с последним вообще никаких проблем — Портал наведён и активирован, главное хотя бы ползком, на последнем издыхании, но до него добраться. А дома, как говорит тот же Весёлый, и стены пещер помогают. Плюс шаманы и целители. И специальный исцеляющий

механизм, которых всего шесть на всё Племя, и воспользоваться ими имеют право только те особи, жизнь которых по какой-то причине важна для всего Племени. Например, носители уникальной информации, к каковым Дикий с некоторых пор себя на полном основании причислял. И не только он — домой уже ушло несколько посланий, и сам Рассудительный, правая рука Великого, о них в курсе. Так что теперь главное самому не оплошать. А это тоже задачка не из лёгких.

Особенно в свете последних открытий — Анализатор Портала ещё позапрошлой ночью засёк активный радиообмен между передатчиком в нескольких сотнях дневных переходов к восходу от Дикого и… орбитой! В систему Хаасса прибыл какой-то корабль. А сегодня появился ещё один. И это уже повод задуматься, особенно если учесть, что где-то на планете спрятан третий, он же первый, если смотреть по времени прибытия. И вот о нём поселенцы по всем признакам даже не подозревают. Если бы не Анализатор, то и Дикий был бы не в курсе его наличия. И без того, можно сказать, повезло — просто сигнал отличался от тех, что до сих пор испускали объекты инфраструктуры Древних. Ну и Анализатор, конечно же, это несоответствие засёк, поскольку умный. Кстати, ещё и по этой причине Дикий намеревался подключить Толкователя к здешним коммуникациям — без них отыскать загадочный корабль нечего и думать. С одной стороны, и демоны бы с ним, конкретно Дикому он ничем не угрожает. А вот с другой… очень плохая привычка оставлять позади неразгаданные загадки. Временами даже смертельная. Раз уж вызвался разведать планету, то работай на совесть. Нормально делай, нормально будет. Так, кажется, звучит одна из ключевых заповедей Великого? Вот и надо её придерживаться. И не откладывать в долгий ящик. Тем более что хотя бы с одной стороны Дикий уже обезопасился — поселенцы стараниями клыкачей кончились, так что можно чувствовать себя в развалинах гораздо вольготней. Пока, конечно, не появились разведчики. Но фора по времени есть, и нужно ей воспользоваться с пользой. А что до хищников, то… достаточно всего лишь не попадаться им на глаза, что при наличии у Дикого вспомогательных средств для преодоления препятствий и даже кратковременного полета, плюс система маскировки и дыхательные фильтры, особого труда не составит. Главное, новых гостей не прозевать… тех, что с прибывшего сегодня корабля.

Да, именно они самые опасные. Дикий даже подозревал, что новое Мягкое Мясо происходит из касты Охотников, как и он сам. Только из Племени Мягкого Мяса, естественно. Элита из элит! В плане желанности добычи, разумеется. Как он об этом узнал?

Спасибо Анализатору, что с некоторых пор работает в тесной связке с Толкователем. Портал — крайне удобная и многофункциональная система, в том числе и отличное средство для сбора и анализа информации. Перехватить радиосигнал? Без проблем. Зафиксировать передачу видеофайла? Тоже пожалуйста. Интерпретировать текст или голосовое сообщение? И тут не вопрос. Всё упирается лишь во время, которое потребуется Анализатору для обучения. Однако в случае с Мягким Мясом всё гораздо проще — сам Великий в своё время привнёс в быт Племени Толкователь с обширными языковыми базами Мягкого Мяса. С наречиями сгинувших Древних труднее, но для этого Анализатор и создан умным и способным к самообучению, чтобы при помощи Толкователя разгадывать лингвистические структуры и их значения, зачастую исходя лишь из контекста. Так вот, за то время, что Дикий провёл на Хаассе, Анализатор перехватил около сотни передач на трёх разных языках Мягкого Мяса. К счастью, все они относились к наиболее распространённым, так что перевод Дикий каждый раз получал в режиме реального времени. В основном это был радиообмен между основным поселением Мягкого Мяса на восходе и пострадавшим от набегов клыкачей посёлком. Поначалу довольно панический, но чем дальше, тем безразличнее становился тон докладчиков… пока три цикла назад древолазы не добрались до запертых вместе детёнышей. Вот тогда Мягкое Мясо переполошилось по-настоящему. Интенсивные переговоры шли весь следующий цикл, а потом местных жителей охватила ещё более странная, чем предыдущее поведение, апатия, и те просто перестали выходить на связь со своими Старейшинами. И буквально на следующий цикл на орбите появился первый корабль. Обмен информацией Анализатор расшифровывал чуть дольше, но в этот раз Дикому достались не только голосовые сообщения, но и обрывки видео. Довольно привлекательная самка Мягкого Мяса с необычным цветом кожных покровов и волос на повышенных тонах общалась с матёрым самцом из поселения на восходе. Самец, как понял Дикий, Верховный Старейшина, самку оскорбил словом и делом, послав в очень далёкую охотничью экспедицию, из каких обычно не возвращаются. И Дикий его даже в чём-то понимал, поскольку самка оказалась выходцем из касты Сказителей Мягкого Мяса. А это такие деятели, от которых нужно держаться как можно дальше, особенно честным Охотникам и Старейшинам. Дурная Слава в первую очередь дурная, и только потом Слава. А ещё Дикому показалось, что Верховный Старейшина очень напуган, а поэтому излишне агрессивен. Стандартная нейролингвистическая практика замещения одной эмоции другой, более

конструктивной. И это тоже понятно. А вот у съеденных поселенцев ничего похожего не наблюдалось. Разве что после гибели детёнышей имел место кратковременный эмоциональный всплеск.

Ну а сегодняшние гости… о, это совершенно иной уровень противника! Расшифровать технические характеристики и идентифицировать корабль Анализатору пока не удалось, слишком мало данных, но первый же перехваченный информационный обмен оказался очень содержательным: к поселенцам пришла помощь! Оказывается, те подали сигнал бедствия, причём уже довольно давно, семь или восемь циклов назад. А Дикий это дело благополучно пропустил мимо сознания. По-видимому, в тот момент он ещё не проникся всей серьёзностью ситуации. Да и Анализатор ещё не задействовал во всю мощь его возможностей. Зато теперь Дикий едва сдерживал радостную дрожь: элитные Охотники не станут отсиживаться в кустах, когда на планете творится такое! Они непременно явятся в истреблённое поселение, чтобы разузнать, что здесь произошло. И вот тогда зевать себе дороже. И Добычу упустишь, и с жизнью расстанешься. Рассказов про касту Мягкого Мяса «Альфа-Корпус» Дикий за последние десять оборотов наслушался множество, причём всегда от заслуживающих доверие Охотников. Что ж, похоже, теперь пришло его время составить собственное мнение и сочинить Сказание, достойное звучать на Большом Сходе всего Племени!

Дикий от избытка чувств поколотил себя кулаками по нагрудным бронепластинам, затем раскинул руки в стороны, задрал голову в маске к небесам и радостно захохотал, распугивая непривычными звуками местную летучую мелочь. Опасаться ему было некого — облюбованная в качестве наблюдательной позиции верхушка одинокой скалы, торчавшей посреди джунглей, для тех же клыкачей была неприступна. А больше никого на этой планете Дикий не опасался.

Глава 4

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: борт десантного модуля «Гриф-1»
Дата: 7 апреля 2084 года

— «Гриф-второй» «Грифу-первому», приём!

— «Второй» «первому», на связи!

— Протокол «Делай, как я»! Повторяю — «Делай, как я»!

— «Второй» «первому», подтверждаю!

Ну всё, пошла жара! Судя по еле ощутимому толчку в ноги, наш шаттл, ведомый твёрдой рукой пилотессы Эштон, успешно отстыковался от МДК «Давид Ливингстон» и приступил к орбитальным манёврам, после которых настанет очередь спуска на шарик — а это задачка куда труднее. Посадочные модули у эфракоров не отличались ни особой вместительностью, ни, тем более, комфортом. Это сейчас, пока мы ещё не попали в гравитационный колодец, тряска не чувствуется, так, лишь незначительные отголоски импульсов маневровых движков, а вот ниже начнётся натуральная болтанка. Впрочем, до этого ещё почти час — в ближайшей перспективе нас ожидает виток вокруг планеты для коррекции нисходящей траектории. И это время каждый тратит по своему усмотрению: кто-то дрыхнет, кто-то медитирует, а кто-то просто изнывает от скуки. На моё счастье, для актуального состава «бэ сто тринадцатого» это уже минимум второй полевой выход с десантированием, так что вряд ли кто-то из новичков сейчас паникует. Да и в прошлый раз, надо отдать пополнению должное, оно себя проявило с наилучшей стороны — никто не проблевался и не закатил истерику. Ни в процессе высадки, ни в самой Колонии, где мы застали уже даже не финал кровавой драмы, а сцену после титров. Предельно тошнотворную, это да, но хотя бы жизням нашим к тому моменту ничего не угрожало. Про тех самых «паучков» с внешним пищеварением мы, во-первых, знали заранее из докладов колонистов — пока ещё хоть кто-то оставался в живых, а во-вторых, засекли их с орбиты. И целенаправленно залили район с наибольшей концентрацией напалмом, а после ещё прошлись по нему же термобарическими бомбами. И только после этого стали выяснять детали. Те самые, тошнотворные. А вот сегодня нам таких тепличных условий никто не предлагал. Тот же мэр Хименес, по чьей инициативе Колония и подала сигнал бедствия, сам толком ничего не знал. Лепетал что-то про каких-то местных хищников, которые раньше не обращали

на людей ни малейшего внимания, а теперь вот ни с того, ни с сего принялись на них охотиться. С одной стороны, довольно типичная картина — не менее половины наших полевых выходов начинались с аналогичных или очень близких по смыслу сообщений. С другой — мой собственный опыт подсказывал, что целиком и полностью полагаться на свидетельства очевидцев точно не стоит. И тут сразу множество факторов играет. У страха глаза велики — раз. Далеко не каждый хищник оказывается представителем именно фауны, нередки случаи, когда за таковых принимают по той или иной причине «ожившие» артефакты Предтеч, то бишь разного рода механизмы — от натуральных роботов до биомехов — это два. А бывает и такое, что свидетели выдают желаемое за действительное, как совершенно сознательно, так и под воздействием всяческих психотропных веществ. Или пси-излучения. Но здесь, в Мире Эндрюса, по всем признакам источником неприятностей являются именно местные эндемики, почему-то изменившие собственным пищевым предпочтениям. Да-да, я всё-таки выкроил толику времени, чтобы мельком пробежаться по чудом сохранившемуся в архивах КСН отчёту разведчиков, посетивших планету во времена Третьей волны. Нынешним колонистам не до научных изысканий, им лишь бы выжить, а вот их предшественники как раз тем и занимались, что проверяли перспективные для освоения миры, информация о которых черпалась из урезанной версии Информатория Бродяг. Ну, что сказать? Атмосфера вполне себе пригодная для дыхания, и каких-то специфических средств нейтрализации не требуется — даже микроорганизмы к пришельцам вида хомо сапиенс не агрессивны. Климат, опять же, достаточно мягкий. Но на этом плюсы и заканчивались — что флора, что фауна оказались биологически несовместимы с человеческим организмом. Можно не бояться заразы, это да. Но и в пищу ничего из местных богатств не употребишь. Остаётся лишь один путь — адаптировать к местным условиям земные виды, что растений, что животных, благо набор микроэлементов здесь вполне привычный и даже банальный. Причём с животными сложнее, для них прежде необходимо создать кормовую базу, те же выпасы. Или научиться фураж заготавливать, но тоже из земных сортов. А на привозной жратве долго не протянешь — дорого. Так и получилось, что к исходу второго года существования Колонии её население не перевалило за пару десятков тысяч человек, раскиданных малыми партиями по всей планете. И из которых почти семь было сосредоточено в столице. Горожане занимались адаптацией земных организмов к условиям Мира Эндрюса, а остальные пытались отыскать хоть что-то из

местного, пригодное к использованию. Пусть даже в качестве минеральных удобрений или элементарной подстилки для скота. Ну и ещё относительно удачно развивалось рыбное хозяйство. В смысле, всё, что связано с гадами речными и морскими — собственно рыба, моллюски и кое-какие водоросли. Пока справлялись с горем пополам, но перспективы уже просматривались: ещё лет десять, и Колония сможет себе позволить перестать контролировать рождаемость, потому что еды будет даже с запасом. Не самый плохой вариант, кстати. Многим другим мирам на начальной стадии освоения везёт гораздо меньше. Как в прошлый раз — поселенцы не учли сезонную миграцию «паучков», и всем личным составом пошли им на корм. Но это я немного отвлёкся. Сейчас речь не о том.

Сейчас речь о ком. А именно, о занозе по имени Юлия Иванова, она же Джули Джонс, журналистка печально известного портала «Новости Содружества». Вот бывают же такие личности, одно появление которых приводит к грандиозному шухеру! Казалось бы, девица и девица. Симпатичная, в меру высокомерная, довольно наглая и… болезненно любопытная! А ещё совершенно лишняя в боевом расписании «Альфа-взвода», а потому поломавшая к хренам привычные расклады. Взять хотя бы меня. Во время высадки я должен находиться в десантном отсеке, с парнями из первого полувзвода. На правах командира взвода, а также командира первого отделения «тяжей». Но вместо этого я вынужден составлять компанию репортёрше, которой, видите ли, приспичило, цитирую, «полнее погрузиться в атмосферу боевой работы, причём с самого начала, то есть с высадки». Соврала, конечно, просто у них на «Стрингере» подходящего катера не было, а саму лоханку в окрестностях столицы сажать никто борзописцам не позволил. И техника безопасности, и просто нефиг. В результате пришлось взять девицу с собой. Но оставлять её на растерзание своим бабуинам я постеснялся, и устроился вместе с ней в кабине пилотов, в каковой по штату помимо самой Сары Эштон перемещались ещё и приданные полувзводу техники — Дед Максим, он же глава техподдержки, и его напарник Вася Сидоров. Ну а поскольку мест здесь было только четыре (два пилотских — Сары и резервное, плюс связист и штурман, без каковых «альфы» спокойно обходились), то мы хоть и с трудом, но разместились. Джули устроилась в кресле штурмана, а мне пришлось Васю вытурить к пацанам в десантный отсек, освободив место второго пилота. Так я и оказался рядом с Эштон. На наше счастье, что сам МДК, что его спускаемые модули являлись наследством Предтеч-Эфракоров, ребят довольно габаритных. А вот в качестве вспомогательного персонала они предпочитали

представителей цивилизации Мбату — видимо, для экономии жизненного пространства. Так что Митрич с мисс Джули довольствовались тесными даже для них полукреслами-полукоконами. Собственно, Васю я потому и выпер — Сара не вариант, а Макс относительно мелкий. В отличие от здорового лба Сидорова, который, как и я сейчас, имел обыкновение высаживаться в кресле второго пилота. И именно это обстоятельство и заинтересовало, на мою беду, неугомонную журналистку. Впрочем, надо отдать ей должное, терпела она достаточно долго — и во время предстартового построения на лётной палубе, хоть и таращилась во все глаза на довольно длинную «шахматную» шеренгу — девять здоровенных лбов, десять мелких, и потом опять точно так же; и во время загрузки; и даже во время предстартовой же подготовки шаттлов, пока Сара была занята радиообменом с пилотом «Грифа-2» Владой Силич, сербкой по происхождению. И даже тогда Джули вытерпела, хоть и непросто было удержаться от вопроса, что это за дивные акценты. Общались, естественно, на инглише, но далеко не на академически правильном. С другой стороны, и на пиджин он совершенно не походил. Сербка с полуирландкой! И сиди, гадай, о чём они! Мы-то уже привычные, а вот для репортёрши очередной когнитивный диссонанс. Так что я даже не удивился, когда она обратилась ко мне по-русски:

— Лейтенант Болтнев? Можно вопрос?

— Ну наконец-то! — с изрядным облегчением выдохнул я, от избытка чувств забыв напомнить наглой пигалице про «мастера». — А я уже заждался! Сила воли у вас что надо!

— Это вы меня сейчас похвалили, или что? — напряглась журналистка.

— Считайте это комплиментом, Джули, — отбрехался я. — И да, насчёт вопроса. Валяйте. Ближайший примерно час я совершенно свободен. Если не налетим на какой-нибудь метеороид или оставшийся от Предтеч космический мусор, то я в вашем распоряжении и отвечу в меру сил и компетентности.

— Эк вы заговорили! — удивилась наша нештатная попутчица. — Реально настолько скучно? Или нервишки того… шалят?

— Даже если и шалят, то вам я постараюсь этого не показать, — усмехнулся я. — К чему лишний раз пугать гражданский персонал?

— А есть повод? — насторожённо уточнила девица. — Ну, для испуга?

Я в ответ на это лишь молча пожал плечами, что она, сидя в кресле позади меня, прекрасно видела. А потому не удержалась

от язвительного замечания:

— Похоже, лейтенант, вы боитесь даже больше, чем я!

— Естественно! — и не подумал я отрицать очевидное, снова проигнорировав «мастера». — Не зря же древние говорили: во многих знаниях многия печали! Или, иными словами, меньше знаешь, лучше спишь.

— Уели, — вынужденно признала Джули. — У меня, если честно, уже поджилки трясутся. Насмотрелась, знаете ли…

— И чего же? — удивился я. — Всего лишь небольшой строевой смотр!

— Это для вас небольшой, — парировала репортёрша. — А для меня это всё в диковинку, а потому откровенно пугает. Я, знаете ли, как-то не рассчитывала на такой… э-э-э… кхм…

— Оголтелый милитаризм? — невинным тоном подсказал я.

— Вот-вот, он самый! — обрадованно подтвердила девушка. — А ещё эти все несоответствия… вот почему, например, у вас половина людей здоровенные бугаи, а остальные — чуть ли ни пигмеи?

— Вы будете смеяться, мисс, но насчёт пигмеев вы недалеки от истины, — вклинился в разговор Макс. Как он умеет, без эмоций. — Вот только они сейчас на другом шаттле. В отделении капрала Веги их целых трое.

— Действительно? А я и не поняла… — огорчилась девица.

— Так и немудрено, — снова перехватил я инициативу. — Мы же в полном боевом снаряжении, а сквозь забрала, да со стороны, особо не разглядишь. Они на правом от вас фланге были, самые дальние. Но мне почему-то казалось, что они на вас больше комический эффект произведут, нежели пугающий. На контрасте, так сказать.

— Не без этого, — призналась Джули. — Просто это немного неэтично с моей стороны…

— Ещё скажите, бодишэйминг! — заржал я. — Вот умора!

— Нет, ну а как ещё?! — возмутилась девица.

— Известно как — рационально! — подмигнул я попутчице. — Моё второе имя, помните?

— В каком смысле рационально, лейтенант Болтнев? — не повелась репортёрша.

— В таком, что подбор личного состава осуществляется на основании технических возможностей имеющегося в нашем распоряжении снаряжения, а не по каким-то там унижающим человеческое достоинство принципам, — пояснил я. — Иначе говоря, что имеем, от того и пляшем. И нет тут никакого расизма, сексизма, эйджизма и прочих измов.

— И что же мы имеем? — не пожелала съезжать с темы

Джули.

— Ма-а-акс! — технично перевёл я стрелки.

— Слушаюсь, господин мастер-лейтенант, — правильно понял меня старший техник. — В общем, Юлия Сергеевна, объективная реальность такова, что мы вынуждены опираться на технический арсенал двух разумных видов — эфракоров и мбату. А они, если вы вдруг не знали, являлись цивилизациями-симбионтами. Чтобы далеко не ходить за примером, взгляните, пожалуйста, на кабину нашего шаттла: два члена экипажа здоровяки-эфракоры, а остальные двое, причём явно вспомогательный состав, мелкие мбату. И так у них во всех сферах деятельности. Принцип разделения труда в действии, да ещё и возведённый в абсолют, если мне будет позволено так выразиться…

— Вам — будет, — заверила Джули, но Митрич пропустил её выпад мимо ушей:

— Как результат, функционал эфракоров и мбату жёстко разделён, и эта граница в полной мере отражена в их снаряжении. Пожалуй, эфракоров с полным на то основанием можно назвать ленгтистами, от слова «length», то есть «рост»…

— А почему не толлистами? — полюбопытствовал я. — «Tall» тоже вполне подходит!

— Считай это моим авторским произволом, Никитос, — не изменившись в лице, отбрехался Макс. И снова переключился на спутницу: — Почему они так жили, нам, людям, понять сложно. Но, видимо, на то были объективные причины. Ну а поскольку нам приходится пользоваться их Наследием, то и выбора особого нет: тяжёлым Охотникам полагается доработанная броня эфракоров, причём, замечу, трёх наименьших размеров, то бишь XS, S и M, если на наши мерки переводить, а скаутам — снаряжение мбату, с размерами 2XL и 3XL соответственно. Маркировка, кстати, такая и есть: «Эфракор» либо «Мбату», и наш размер… хотя это, думаю, вам не особо интересно.

— Мне интересно всё! — отрезала репортёрша. — А если вы опасаетесь, что я не смогу запомнить столько информации, то спешу вас разочаровать, Максим Дмитриевич: смогу. Память у меня хорошая. А ещё диктофон и камера работают.

— А?.. — озадаченно уставился на меня Макс, но был безжалостно перебит неугомонной дамочкой:

— Лейтенант Болтнев разрешил!

— Приказ майора Кирпатрика, — пожал я плечами, предвосхитив следующий вопрос Деда Максима. — Да ты продолжай, Митрич, не стесняйся. И ни в чём себе не отказывай. И ещё, Юлия Сергеевна…

— Да-да?

— Мастер-лейтенант. Запомните раз и навсегда.

— Это несущественные детали! — барственно отмахнулась девица. — Да и слишком громоздко! И вообще, в чём разница?!

Хм… если по документам, то всего в трёх квалификационных классах (с третьего по первый соответственно) и четырёх годах выслуги. А вот в реальности… опыт, опыт и ещё раз опыт. Предельно кровавый и грязный. Ну и куча сожжённых нервов. О прочих телесных повреждениях молчу, они, в отличие от душевных, неплохо поддаются лечению.

— Не понимаете? — пристально уставился я на репортёршу, но та даже не дрогнула:

— Вообще понятия не имею!

— Ну и ладно, — вздохнул я, осознав всю тщетность приложенных ранее усилий. — И дай вам бог не выяснить эту разницу на практике. Так для нас всех будет лучше.

— Так вот, о чём я, душа моя Юлия Сергеевна? — поспешил сгладить неловкость Макс. — Есть некие обстоятельства, над которыми мы не властны…

— О чём речь, Ник? — очень вовремя окликнула меня Сара. Естественно, на английском, ибо русским не владела даже на бытовом уровне. — Наш Дедуля оседлал любимую тему?

— Типа того, — с изрядным облегчением отозвался я. Ну её, эту язву-репортёршу. Чую, хлебнём мы ещё с нею горюшка. — Мисс Джонс, как и большинство её коллег по борзо… кхм, журналистскому цеху, отличается изрядным любопытством на фоне тотальной безграмотности в большинстве освещаемых тем.

Означенная мисс предпочла пропустить мою шпильку мимо ушей, сделав вид, что увлечена разговором с Митричем, но я ничуть не расстроился — так даже лучше. Если не отреагировала, значит, выпад точно достиг цели.

— Ну так борз… э-э-э… журналистам и положено! — ухмыльнулась пилотесса в ответ. — Не грузись, доставлю вас на шарик в лучшем виде, условия почти идеальные. Даже на виток зашли штатно…

— Что-то заметила? — вклинился я в задумчивую паузу.

— Да как тебе сказать, Ник… мелькнуло что-то, но толком не пойму, что, — неуверенно покачала головой Эштон. — Может, глянешь?

— Давай, — безразлично дёрнул я плечом.

Ну а чего? Всё равно делать нечего. Даже журнашлю… то есть репортёршу, Дед Максим развлекает. А так хоть отвлекусь немного, благо запалиться перед посторонними, сиречь гражданскими, риска нет — Митрич ещё в прошлом году доломал

кодировку шаттлов и сумел-таки подружить локалку корабликов с модернизированной БСУ — боевой системой управления — «залитой» в шлемы всех «альф». Даже в репортёрский. Но в нём БСУ до поры до времени инактивна, ибо нефиг. Зато у нас с пилотом полнейшее взаимопонимание: доля мгновения, и соединение установлено. Что характерно, в безопасном режиме, то есть на защищённой частоте и с зашифрованным аудиоканалом, так что нас сейчас даже Макс не слышит, не говоря о неугомонной девице. Как результат, мне на забрало спроецировалась та же картинка, которую лицезрела сама Сара. Ну, помимо вида, открывавшегося в курсовом иллюминаторе. А если ещё точнее, то интерфейс сканирующего комплекса МДК «Давид Ливингстон», своеобразными выносными антеннами которого — ну, либо периферийными устройствами, как кому больше нравится — выступали десантные модули. Решение насколько элементарное, настолько же и изящное, как почти всё, к чему приложили руки эфракоры. Или мбату, кто их, ныне вымерших, разберёт? Но лично я склоняюсь к последнему варианту, потому что здоровяки-эфракоры куда больше подходили на роль отбитой на всю голову военщины. А мбату, соответственно, техподдержка. Совсем как наш Дед Максим с подчинёнными, хе-хе.

— Ну и где? — хмыкнул я, скользнув взглядом по подробной трёхмерной модели Мира Эндрюса, отображавшей даже две лоханки на орбите. — Обычный ровный фон, насколько я вижу, даже местная спутниковая группировка уже издохла. Так, кое-какой мусор летает, не более.

— Вот, — крутанула изображение Сара, задействовав виртуальные манипуляторы, встроенные в перчатки скафандра.

В моём, боевом, таких не было, и мне оставалось довольствоваться одним лишь курсором, «привязанным» к указательному пальцу правой руки. Ну хоть так, и на том спасибо. Правда, в боевой обстановке это далеко не самый удобный способ. Но на этот случай в шлеме присутствует интерфейс физический, в виде кнопок, на которые нужно жать подбородком. Или вовсе задействовать выносной сенсорный дисплей на левом запястье. Это, кстати, тоже уже наше, человеческое усовершенствование. Мы же не только портить хорошие вещи умеем, в конце концов! Ну и нужда заставила — перчатки эфракоров людям не подходили по предельно прозаической причине: здоровяки имели всего лишь трёхпалые конечности. Ну а мбату, словно в насмешку, были оснащены аж шестью пальцами на каждой грабке. Так что этот элемент экипировки у нас полностью самопальный.

— Ну и? — непонимающе уставился я на смазанный пик в трёхмерной диаграмме, «вспученной» из сферической поверхности модельки. — Помехи?

— Скорее всего, — пожала плечами Эштон. — Но всё равно подозрительно… оп-па! Снова пик! Теперь видишь?

— А почему смазанный? — озадачился я.

— Отражённый сигнал? — предположила Сара. — Какую-то фонящую хрень самым краешком задевает, вот и…

— То есть можно забыть, как страшный сон?

— Пожалуй, да, — кивнула Эштон. — Вон, ещё один импульс прошёл, и ничего… и ещё один…

— Да и отклика всего два было, — поддержал я пилотессу. — То есть совпадение, не более. На закономерность пока не тянет. Ну и чего ты мне нервы треплешь, Сарочка?

— По должности положено! — задорно отгавкнулась та. — Плюс мне ещё кое-что… показалось.

— Ну давай, порази меня до глубины души! — смирился я с неизбежным.

— Вот, — снова сместила изображение Эштон. — Но тут вообще какая-то стрёмная штука, ни на один стандартный сигнал не походит.

— Артефакт Предтеч? — задумчиво заломил я бровь.

— А у тебя есть другое объяснение, Ник? — отплатила мне той же монетой Сара.

— Не-а, — мотнул я головой. — Но тот факт, что явление единичное, изрядно настораживает. Почему других таких нет? Что-то уникальное, возможно?

— Не проверишь, не узнаешь! — развела руками пилотесса. — Но на данный момент, сам понимаешь, такой возможности нет!

— Напряги бездельников на «Ливингстоне», — лениво посоветовал я, потеряв интерес к… ну, пусть будут графическими артефактами. — Им всё равно делать нечего, пока на орбите прохлаждаются, вот пусть и шерстят всё подряд. Вдруг там действительно что-то стоящее? Ты же хочешь бонус от Службы, а, Сарочка?

— Сам-то как думаешь, Никки? — ухмыльнулась в ответ Эштон.

— Я думаю, что ты таким вот нехитрым способом прикрыла свой очаровательный зад, радость моя! — моментально раскусил я замысел пилотессы. — То есть переложила ответственность с больной головы на здоровую!

— Ну вот, ты сам всё прекрасно понимаешь, Никки! — и не подумала возмутиться та. — А теперь не отвлекай меня!

— Как скажешь, — пожал я плечами и разорвал соединение.

Условная «вата в ушах» моментально рассосалась, и до слуха снова донёсся бубнёж старшего техника:

— … а самое главное, милочка, это то обстоятельство, что эфракоры… или мбату, сейчас уже и не разберёшь, имели при жизни схожее до степени смешения с человеческим техническое мышление. Бог с ним, со строением конечностей. Куда важнее восприятие окружающей реальности. А оно очень близкое к нашему. Это даже в их языках программирования нашло отражение. И это, на мой взгляд, самое интересное…

Ясно-понятно. Таки оседлал любимого конька Дед Максим. Киберлингвистика его главная страсть в жизни. Я этого не говорил, что ли? Ну вот, исправляю это упущение. Что же до сути явления… пожалуй, как-нибудь в другой раз расскажу. Это довольно длинная и печальная история, впрочем, как и вся жизнь старшего техника Кузнецова.

Глава 5

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Столичное поселение Рио-Рохас
Дата: День 693 (7 апреля 2084 года), местное время 17:44.

— Внимание экипажу! — Сара Эштон с изрядным облегчением откинулась на спинку кресла, выпустив, наконец, из рук штурвал, и после нервной паузы завершила фразу: — Поздравляю с успешной посадкой! Протокол «Зона высадки» активируется через три… две… одну! Всем спасибо, все свободны!

Из динамиков аудиосистемы донеслись нестройные аплодисменты — а попробуй поаплодировать дружно после такой болтанки, да ещё и в не предназначенных для этого перчатках! — и мы с Максом присоединились к дружному десантному коллективу, отдавая дань уважения нелёгкому труду пилотов. В «Грифе-втором», я уверен, сейчас происходило ровно то же самое — традиция! Плюс это самое малое, что мы, бойцы, могли сделать для наших отважных лётчиц. По той простой причине, что Сара оказалась права, когда напророчила нам час относительно спокойного спуска, ну а после него нехилую взбучку. Так оно и вышло: атмосфера Мира Эндрюса не отличалась дружелюбием по отношению к чужакам, и мы аж трижды попали в турбулентность, сгладить которую не самые совершенные гравикомпенсаторы эфракоров не сумели. То есть не то, чтобы почти полностью. Тут даже о половине речь вести не приходится. Скорее, сгладили лишь чуть-чуть. Так что мы в полной мере прочувствовали на собственных шкурах всю прелесть полёта в атмосфере, особенно в нижних — самых плотных — её слоях. Хорошо, тот же Макс вовремя вспомнил, что с нами гражданский, и почти насильно пристегнул репортёршу к её кокону. Но, судя по зелёному лицу мисс Джонс, от тошнотиков она удержалась исключительно чудом. Кто сказал «силой воли»? Тут скорее гонором можно объяснить. Не пожелала ударить лицом в грязь, хе-хе. Но это я уже так, по привычке ворчу. И исключительно мысленно. Не знаю, впервые у неё высадка в таких условиях, или ей и раньше доводилось испытывать нечто подобное, но самообладание девицы вызывало исключительно уважение. Мне, что удивительно, и подкалывать её не хотелось. Пожалуй, стоит даже немного подбодрить — нам в кабине ещё довольно долго париться, по нормативам время развёртывания

малого охранного комплекса на оценку «отлично» составляет десять минут ровно. Меньше — лучше. Но, насколько мне известно, рекорд КСН в этой компоненте составлял девять минут сорок две секунды. Ну а поскольку мы сейчас отнюдь не на оценку работаем, и непосредственной опасности нет — оба «Грифа» благополучно сели на штатную площадку вблизи местной столицы — то стоит рассчитывать минут на пятнадцать где-то. В пределах нижнего значения на оценку «хорошо», чтобы я потом не бухтел ещё и по этому поводу. Если, конечно, останется, на кого бухтеть.

— Что ж, — объявил я, одним нажатием соответствующей кнопки расцепив «сбрую» собственного кресла, — на данный момент мы живы! И это радует. Главное, чтобы через час оставшиеся в живых не позавидовали мёртвым!

— А вы умеете вселить в окружающих оптимизм, лей… — Джули сбилась, судорожно сглотнув, но снова пересилила тошноту и завершила фразу: — Мастер-лейтенант Болтнев! Если у вас каждый раз так, то…

— Не каждый, — мотнул я головой, повернувшись к журналистке вместе с креслом, благо по завершении полёта оно такие вольности позволяло. — Бывает и хуже. А бывает и лучше. Тут не угадаешь. И да, можете звать меня просто лейтенант. Или вообще Никита.

— Хорошо… Никита, — кивнула девушка. — А вы тогда зовите меня Юлией. И вам огромное спасибо, мисс… — перешла репортёрша на инглиш, устремив потвердевший взгляд на нашего пилота.

— Эштон, — подсказала та. — Но можно просто Сара. Мы ж не в армии. Верно, Йу-ли-а?

— Джули! — улыбнулась журналистка, окончательно переборов тошноту. Вон, даже цвет лица нормальным стал. — Не мучайтесь, Сара. Я уже привыкла. И ещё раз спасибо вам большое! Это, наверное, очень трудная задача — отвечать за двадцать с лишним человек?

— Терпимая, — не стала вдаваться в подробности Сара. — Но вы пока посидите, выходить ещё рано. Пусть ребятки из десантного отсека поработают.

— А они уже что-то делают? — спохватилась репортёрша. — А что именно? А можно посмотреть?

— Макс, — с намёком покосился я на шлем журналистки.

— Слушаюсь, господин мастер-лейтенант! — снова врубил тот служаку. И после неких скрытых от посторонних глаз манипуляций поинтересовался у Джули: — Ну как, Юленька? Теперь видите?

Юленька? Фига се! И она даже не возмущается! У меня от удивления глаза на лоб полезли — когда успел-то?! Впрочем, это же наш Дед Максим, у него такая суперспособность. Нет, не заговаривать зубы едва знакомым девицам. И не ездить по ушам им же. Берите шире — коммуникация в целом. Иными словами, Митрич умел найти подход абсолютно к любому, вне зависимости от пола, возраста и интеллекта. И вот оно, доказательство во плоти — сидит и ресницами хлопает, что прекрасно видно сквозь прозрачное забрало.

— А почему они так… суетятся? — наконец, подобрала подходящее слово девица. — Как муравьи! Или какие-нибудь термиты!

— А им по должностям положено, Юленька, — невозмутимо пояснил Макс. — То, что вы сейчас наблюдаете, в Полевом Уставе КСН отдела БУ именуется «штатным развёртыванием малого охранного комплекса „Кораль“ в потенциально угрожающих условиях внешней среды».

— Ого! — впечатлилась репортёрша. — А у вас в Службе понимают толк в казёнщине!

— Ну, все Уставы написаны кровью, — еле заметно дёрнул плечом Митрич. — Там, уж извините, не до красного словца. Но и вы, Юленька, к ребятам несправедливы. Они вовсе не суетятся. Роль каждого расписана по минутам. А ещё буквально до шага: кто что берёт, куда тащит, к чему цепляет, что подключает… и так далее, и тому подобное. У нас до тридцати процентов времени тренировок именно этой компоненте посвящено.

— Хотите сказать, именно это в вашей работе самое трудное? — снова захлопала ресницами Джули.

— Не в нашей, — помотал головой Макс. — Мы, техники, не побоюсь этого слова, интеллектуальная элита Службы, контролируем ход работ дистанционно, а ещё отвечаем за коммуникации, в том числе и технические. В основном, конечно, электричество. Ну и за сканирующий комплекс и сигнализацию. А вот непосредственно монтаж элементов системы — это уже работа, как изволил выразиться господин мастер-лейтенант, парней из десантного отсека. А среди них, к сожалению, очень велика доля естественной убыли. Вот и приходится то и дело новичков обучать, а потом ещё и тренировать на взаимодействие с ветеранами.

— Вы меня откровенно пугаете, Максим Дмитриевич! — подыграла старшему технику девица. — Хорошо, что я под надёжной защитой!

— Вы ещё просто не осознаёте, насколько, Юленька, — всё таким же ровным тоном заверил Макс.

И вот теперь журналистку точно пробрало — я это понял по её расширившимся зрачкам. Ну и рука у неё дрогнула, хоть она и попыталась это скрыть. Дохлый номер, у меня глаз намётан. Сколько я таких вот внезапных испугов видел за карьеру в КСН! Не перечесть. И примерно в половине случаев это было последнее, что ощущал обделавшийся боец перед смертью. Да, в нашем деле это именно так работает: страх, а тем более паника, и жизнь понятия несовместимые. Совсем как гений и злодейство. А вот страх и смерть идут рука об руку. И зачастую смерть предельно жестокая и мучительная. Ну а как вы хотели? Агрессивные инопланетные формы жизни шутить, как правило, не настроены. И бьют наверняка. Не факт, что сдохнешь мгновенно или хотя бы быстро, но зато точно. Тех же «паучков» из прошлой миссии взять. Б-р-р-р!!!

— Да не переживай ты так, сестрёнка! — вовремя сообразила, в чём дело, Сара. Причём исключительно по выражению лица репортерши. — Наш Дедуля любит нагнать страху. Пивом не пои, дай поиздеваться над новичком!

— Думаете? — с надеждой покосилась Джули на пилотессу.

— Уверена! — ободряюще подмигнула та. — Поверь, сестрёнка, на борт «Грифа» ни один монстр не проберётся! Я имею в виду, достаточно большой. Насчёт микроорганизмов утверждать не стану, но их в расчёт можно не принимать.

— А почему? — заинтересовалась репортёрша.

С русского на английский к этому моменту она переключалась столь же непринуждённо, как и с английского на русский. Удивительно быстро адаптировалась! Мы-то ладно, мы постоянно в таком режиме живём. А ей, если вспомнить нашу первую встречу, приходится в основном в англоязычной среде вращаться.

— Потому что это не наша специализация, Юлия, — вмешался я в беседу. — Если бы речь шла о какой-то невидимой заразе, или просто мелочи вроде упомянутых вами муравьев или термитов, то здесь бы сейчас ошивались парни из полка «С», а не мы. Да и карантин бы уже давно объявили. Но позвали нас, а значит, местные уверены, что угроза исходит от чего-то… или кого-то, относительно крупного. А крупного, уж поверьте мне на слово, мои парни разберут на запчасти ещё на подходе. У них для этого все необходимые средства имеются.

— Как у вас, Никита? — с намёком покосилась на мой боевой обвес журналистка.

— Почти, — кивнул я, машинально огладив по ствольной коробке верный «калаш». С нескрываемым обожанием во взгляде, хе-хе. Зря, что ли, я столько времени, нервов и денег в его тюнинг

вложил? И вот, наконец, дивиденды! — Но не у всех. В оружии тоже есть специализация.

— Как интересно! А можно подробнее? Какой у вас автомат… изящный! — довольно ловко сместила акцент с биологической опасности на столь милые любому мужскому сердцу игрушки Джули. — Это русский, да?

— Макс! — по привычке съехал я с темы.

— Да, Юленька, это русский автомат, — оседлал второго своего любимого (естественно, после киберлингвистики) конька Митрич. — Конкретно вот такой, как у господина мастера-лейтенанта, а также у половины «тяжей» в каждом отделении, называется «АК-74NG». Что в переводе на нормальный человеческий язык означает автомат Калашникова модели две тысячи семьдесят четвёртого года «Новое Поколение». Так что к канцелярщине, как видите, не только наши штабные крючкотворы склонны. Промышленники в этом отношении ещё более консервативны. Даже в прекрасных новых мирах, если вы понимаете, о чём я.

— Не очень-то он похож на одноимённого предка, — неожиданно продемонстрировала незаурядное знание предмета репортёрша. — Если только общая компоновка… то есть, я хочу сказать, хотя бы не булл-пап.

— А так и есть, Юленька, — и не подумал смутиться Макс. — Компоновка да схема автоматики — вот и всё сходство. Ну, помимо маркировки.

— Врёшь, Макс. Калибр ещё сохранился, — лениво напомнил я. — Семь шестьдесят два на тридцать девять.

Лениво, потому что за бортом ничего сверхординарного не происходило. Я бы даже сказал, рутина: «тяжи» застыли на строго предписанных боевым построением местах, ощетинившись стволами аналогичных моему «калашей», а мелкие скауты сновали от шаттла к растущему вверх забору из «колючки» и обратно. Ещё несколько минут, и каркас будет полностью собран. И вот тогда настанет очередь габаритных парней — сдав посты более компактным коллегам, они под их прикрытием подхватят каждый по «столбику», он же энергопреобразователь, с прицепленными к ним длиннющими «бородами» колючей проволоки, и разойдутся от десантного модуля этакой звездой сразу в восьми направлениях — аккурат по количеству секций мобильной ограды. И растянут её, насколько позволят длина пролетов из «колючки» да рельеф местности. В данном конкретном случае, ввиду наличия ровной площадки с твёрдым покрытием, периметр огородить получится максимально возможный. Ну а дальше вообще дело техники: доволок, поставил

«столбик» на попа, да ткнул большую красную кнопку на внутренней грани, активировав механизированные «когти», которыми ограда и вцепится в опору. Да с такой силой, что, пожалуй, и у слона не выйдет своротить её с места. Что характерно, даже если через «колючку» ток не пустим. Вот такая вот мини-крепость, пусть и рассчитанная исключительно на защиту от животных, имеющих обыкновение передвигаться по поверхности планеты. От атак сверху «Кораль» в текущей конфигурации не защищал. Но если бы мы таковую ожидали, то ограничились бы малым периметром — с зазором между оградой и корпусом шаттла не более пяти метров — и накинули сверху ещё одну сетку с мелкой ячейкой. Тоже, понятно, электрифицированную. Другое дело, что пока в этом нет необходимости, а лишнюю работу никто не любит. Даже мои подчинённые, хе-хе. Вернее, особенно мои подчинённые.

— Господин мастер-лейтенант как всегда прав, — остался в образе Макс. — Но, если уж опускаться до таких подробностей, современный патрон представляет собой безгильзовый унитар, поэтому в наших образцах отсутствует механизм выброса стреляных гильз. Но возможность вручную извлечь давший осечку боеприпас предусмотрена, — предвосхитил он следующий вопрос Джули. — Во всех образцах, даже в вашем пистолете, Юленька.

— А их много? — сосредоточенно прикусив губу, уточнила та.

Фига се! Реально ведь что-то записывает, причём вручную, на планшете! Похоже, я был к девице несправедлив, оценивая её профессиональные качества. Или просто на публику играет? А если и играет, то что? Наоборот, молодец! Знает, как клиента обработать! Впрочем, восхищение восхищением, но, пожалуй, стоит держать с ней ухо востро. Чтобы самому на её уловки не попасться. Хрен с ним, с Максом. Он и не из таких передряг выпутывался. А вот мне с девицами связываться не резон. Капрала Веги выше крыши, хоть у нас с ней и исключительно свободные, они же походно-полевые, отношения. Что совершенно не мешает ей под настроение закатывать сцены ревности. Опять же, по большей части притворные, чтобы потом мириться было приятнее. Но это неточно.

— Образцов-то? — вздёрнул бровь Макс, видимо, прогоняя список в памяти. — Не очень…

— Это секретная информация, да? — среагировала на паузу журналистка.

— Господин мастер-лейтенант? — отплатил мне сторицей Митрич.

— Майор Кирпатрик приказал содействовать, — пожал я

плечами. — И особо подчеркнул, что единственное ограничение — безопасность мисс Джонс. Насчёт разглашения служебной информации указаний не было.

— Да и то верно, — снова собрался с мыслями Макс. — Кому вы, Юленька, эту информацию сольёте? Я имею в виду, налево? Регулярам мы не интересны, ибо не армия, а зверью, есть такое подозрение, на это в принципе плевать…

Макс снова заткнулся, сделав вид, что задумался, но я его знал слишком хорошо, чтобы в это поверить. Просто вовремя прикусил язык и не стал заострять внимание репортёрши на том простом факте, что и подавляющему большинству её потенциальных читателей на наши стволы плевать ещё сильнее, чем инопланетным монстрам.

— В общем, из автоматического у «тяжей» «семьдесят четвёртые» модификации NG, а у скаутов — NGS, то есть они же, но «short», укороченные, — продолжил импровизированную лекцию Митрич ровно с того места, где прервался. — Боеприпас одинаковый, универсальный. Магазины на сорок патронов, больше не нужно, уже приходится мобильностью и удобством жертвовать. Так что огневая мощь у взвода изрядная, на крупных хищников с большим запасом. Ну а если на мелочь вдруг нарвёмся, то для них припасены самозарядные дробовики — либо «Сайга-12FG», от «Future Generation», двенадцатый калибр, либо компактные «Сайга-410.70». Эти под патрон.410 Magnum, по убойности сильно скромнее, зато в магазине двадцать патронов против десяти. Но даже из такого, если картечью засадить, то зверюгу размером с земного тигра остановить вполне реально. А пулей тем более…

— Ну ты, Макс, и зануда! — не выдержал я пытки «заклёпничеством». — Что ты нашу гостью грузишь? Лучше бы про тактику рассказал!

— До этого мы ещё доберёмся, — недовольно перебила меня Джули. — Не мешайте, лей… Никита! И давайте вы не будете решать за меня, что мне интересно, а что не очень!

— Окей, вы сами напросились, Юлия! — отгородился я руками от раскрасневшейся репортёрши. — Нравится вам бубнёж слушать, ну так ни в чём себе и не отказывайте!

Журналистка насмешливо фыркнула и демонстративно развернулась лицом к Митричу, так что мне теперь пришлось лицезреть исключительно спинку её кокона, но меня это ничуть не смутило. По той простой причине, что появилась возможность украдкой показать Максу кулак, мол, чего халтуришь?! Я-то, наивный, натравливая его на репортёршу, надеялся, что той очень быстро надоест, и она перестанет дёргать нас по пустякам, а оно

вон как получилось — не на ту нарвались! Вон, даже Сара уже глаза закатила, поскольку даже до неё дошло. А Юлии хоть бы хны! Ну а поскольку этот жест Митрич проигнорировал, я ему ещё и два пальца показал, мол, удвой усилия. А потом, поскольку ничего иного пока не оставалось, приготовился скучать дальше. Что, впрочем, не избавило меня от необходимости прослушивать нудную лекцию из курса молодого бойца, посвящённую особенностям вооружения и снаряжения личного состава «Альфа-взвода».

Ну вот скажите на милость, какому нормальному человеку — я имею в виду гражданскому — интересно знать, что автоматные унитары у нас есть стандартные, а также бронебойные, трассирующие и до кучи ещё экспансивные? Или что патроны к ружбайкам в наличии пулевые, картечные и дробовые? А нафига нормальному человеку инфа о тактико-технических характеристиках снайперских винтовок, стоящих на вооружении у наших штатных марксменов? А вот Юлька, чтоб ей икалось почаще, старательно записала в файл на планшетнике, что снайпер «тяжей» использует модель СВЛК, она же снайперская винтовка Лобаева «Космос», под патрон.308 Лапуа-Магнум, с дальностью прямого выстрела до тысячи шестисот метров. И ещё дополнительно пометила, что магазин у неё аж на пять унитаров! А потом столь же педантично законспектировала характеристики СВЛС, она же снайперская винтовка Лобаева «Скальпель-VII», под боеприпас 7,62×51, он же.308 Win, десять зарядов в магазине, дальность прямого выстрела до тысячи двухсот метров. Лично я на этом моменте, не сдержавшись, изобразил фейспалм, благо шлем и не такое воздействие выдержать способен.

Ну а, признав собственное поражение, не менее занудное изложение особенностей устройства и использования штатных «Кольтов-Нео» сорок пятого калибра я уже из принципа слушать не стал. Равно как и различных спецсредств, как-то: гранаты осколочные, свето-шумовые и ультразвуковые; шашки химические и репелленты; сеткометатели, боло и арканы; патроны с транквилизаторами разной дозировки; огнемёт «Горыныч», он же «Dragon», с жидкостным или порошковым реагентом; и вишенкой на торте — штатный же холодняк в виде ножей, топориков и мачете. Только репортёрскому терпению поразился до глубины души. А потом, на наше счастье, пацаны из десантного отсека закончили монтаж «Кораля», о чём нас всех и известила не меньше меня обрадованная Сара Эштон:

— Готово! Экипажу разрешаю покинуть шаттл!

Ф-фух, свершилось! Меньше пятнадцати минут в общей сложности, а так задолбался! Теперь главное успеть разорвать

дистанцию, чтобы репортёрша так с Максом и осталась. Он, естественно, заранее проинструктирован, да и самому в рассудительности не откажешь, равно как и в исполнительности, но Юлия Сергеевна, как выяснилось, та ещё штучка! Если ей взбредёт в прелестную голову сопровождать меня, пока я командую высадкой, то единственный способ удержать её от этого — применить силу. Грубую мужскую шовинистическую силу. А на это у нас, к сожалению, соответствующей санкции со стороны командования нет. Разве что когда ей непосредственная опасность угрожает, то есть не здесь и не сейчас. Так что торопись, Болт, и не вздумай оглядываться! Даже если окликнет! Вернее, особенно если окликнет! Тут ведь всего ничего: через люк в переборке проскочить в десантный отсек, к этому моменту уже девственно пустой, потом по прямой между рядами посадочных мест с дугами безопасности, ныне откинутыми вверх, и вот она, аппарель! Выходит, естественно, на противоположную от блистера пилотской кабины сторону, то бишь в хвост шаттла. И если задрать голову и покоситься влево (или вправо, без разницы), то сразу же наткнёшься взглядом на здоровенные сопла маршевых движков, отражающие лопатки которых сейчас повернуты так, чтобы можно было при необходимости реактивными струями снести всё живое метров на пятьдесят от нашей лоханки. И при этом, что характерно, все, кто успеет запрыгнуть на аппарель, ничуть не пострадают. Разве что вспотеют от жара. Ещё один, действительно последний, рубеж обороны. И да, в отдельных случаях реально помогает, чему я лично был свидетелем до трёх раз за время карьеры. О тех выходах, кстати, вспоминать тянет ещё меньше, чем о предыдущем, с «паучками». Но психика, да и память, очень забавная штука. Стоило лишь скользнуть беглым взглядом по очертаниям шаттла, как в голове пронеслась цепочка картинок-слайдов, вызванная из небытия нехитрыми ассоциациями. Но я решительно их отогнал и не менее решительно шагнул с металлической плиты аппарели на что-то вроде асфальта, задержав перед этим на краткий миг ногу на весу. Тоже своеобразная традиция — сердце замирает всякий раз, как впервые ступаю на очередную планету. Док Лантос говорит, что это у меня условный рефлекс сформировался, но я ей не очень-то верю. Хотя, как показывает практика, стоило бы.

Глава 6

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Столичное поселение Рио-Рохас
Дата: День 693 (7 апреля 2084 года), местное время 17:58.

… а вот воздух в Мире Эндрюса вполне себе… вкусный. И ароматный. В смысле, пахучий, но отнюдь не вонючий. Плюс сладковатого запаха гнили почти не ощущается. И это хорошо. Это означает, что беда пока ещё не у порога, а где-то довольно далеко. То есть это нам самим придётся искать неприятности на афедрон, а не наоборот. Что тоже повод для сдержанного оптимизма — хотя бы инициатива на нашей стороне. Нет ничего хуже, чем внезапное нападение из засады, особенно если ты преступно расслаблен. А в патруле не побездельничаешь, там все органы чувств работают на всю катушку, и это хоть как-то уравнивает шансы «альф» и их диких оппонентов. И да, первый вдох — когда это возможно чисто технически — тоже ритуал. Под номером два.

Ну а ритуальное действие номер три, оно же заключительное — беглый взгляд по ближайшим окрестностям. Именно беглый, это важно. По той простой причине, что работает периферийное зрение в связке с подсознанием. И в таком режиме гораздо больше шансов засечь что-то необычное, а значит, по определению угрожающее. А если начнёшь вглядываться внимательно, обязательно всё важное проворонишь. А оно, это важное, на тебя со спины потом напрыгнет да примется рвать когтями и клыками. Ну или душить начнет, в чём тоже приятного мало. Но вроде бы всё в полном порядке: и ограда «Кораля» на месте, и парни на постах, и вон, местные уже прутся. В смысле, не от нашей офигенности, а ножками, прямиком от здания аэровокзала (или что у них там?) к нашим лоханкам. В полный рост, быстрым шагом, и аж вчетвером. Делегация по встрече? Похоже на то. А вон тот пухляш, который в центре, скорее всего, и есть мэр Хименес. И что-то мне подсказывает (да-да, встроенный афедронный сенсор!), что товарищ не столько напуган, сколько возмущён. И взвинчен. Даже издали по походке это видно. Интересно, и кто же умудрился его довести до такого состояния? Мы-то вряд ли успели, если только самим фактом прибытия, что странно — как раз мэр нас и вызвал. Значит, есть ещё какая-то не менее важная причина.

Что ж… похоже, уже скоро очень многое прояснится. Пусть

идут. Единственное, надо им помахать ручкой, чтобы направление слегка подкорректировали и не упёрлись носами в глухой пролёт «Кораля». А если вот так, по вашему покорному слуге ориентироваться, то аккурат к проходу в «колючке» подгадают. А то они изначально вообще на «Грифа-второго» нацелились, что притулился неподалеку и уже точно так же, как и наш шаттл, отгородился от мира забором под током. Молодцы, кстати. Капрал Вега своих мужиков в кулаке держит! Этим, кстати, и спасаюсь — на меня её властности уже практически не остаётся. Наоборот, она для того со мной и мутит, чтобы, как она сама выражается, хотя бы иногда почувствовать себя мамаситой, а не строгой дуэньей в интернациональном борделе. Короче, всё сложно. Бабы, они такие. Но и без них никак…

Чёрт! Сглазил! Догнали-таки! Хотя надо отдать Максу должное, времени, чтобы сориентироваться в обстановке, он для меня выиграл достаточно. Да и сейчас, если честно, меня не дёргают — магический бубнёж старшего техника продолжает действовать. Единственное, тему сменили. И не просто сменили, а Юлька перехватила инициативу:

— А вы чем занимаетесь, Максим Дмитриевич?

О! Это она прямо в точку. Тема обширная. И увлекательная. Главное, чтобы Макс был в настроении потрындеть о собственном житье-бытье. Порою на него накатывает, и он подобные вопросы игнорит.

— Я старший техник, на мне всё техническое обеспечение, — пояснил Митрич, и я про себя с облегчением выдохнул: пронесло! — Как в полевых выходах, так и на борту «Ливингстона». А также руководство ещё тремя техническими специалистами из личного состава «Альфа-взвода».

— Так вот почему вы все подробности помните! — подыграла ему Джули. — Завидую вашей памяти! И профессионализму!

— А куда деваться? — меланхолично буркнул Макс. — Знаете же пословицу «хочешь сделать хорошо, сделай сам»?

— Я-то знаю, — улыбнулась репортёрша. — А вот мой главред — нет. Он, наоборот, считает, что если в принципе что-то хочешь сделать, найди, кому делегировать.

— Тоже подход, — кивнул мой друган. — Только нервов не напасёшься. А мне их беречь нужно.

— Правда? А почему? — заинтересовалась девушка.

— По состоянию здоровья, Юленька, — не стал вдаваться в подробности старший техник. — Это долгая и весьма поучительная история, но у меня она, буду откровенен, вот где уже! — схватил себя за горло Макс. — Если вам это действительно интересно, а не просто по долгу службы,

поспрашивайте в минуту затишья у господина мастера-лейтенанта. Думаю, он не откажется порадовать спортсменку, комсомолку и просто красавицу.

— Кого, простите? — озадачилась журналистка. — Комсомолку? Это кто?

— Не обращайте внимания, — едва заметно поморщился Митрич. — Издержки воспитания. И давайте вернёмся к теме.

— Как скажете, Максим Дмитриевич, — не стала спорить Джули. — С вашими служебными обязанностями разобрались. А чем вы занимаетесь, скажем так, для души?

— Для души?.. — демонстративно задумался Макс. — Для души у меня киберлингвистика.

— Впервые слышу!

— Это и неудивительно, Юленька. Слишком специфическая сфера деятельности. Но если по-простому, — взял Митрич короткую паузу, — то я пытаюсь подружить алиеновские информационные технологии с человеческими. А киберлингвистика — это примерно то же самое, что и обычная лингвистика, сиречь языковедение, только в приложении к языкам программирования. Что нашим, человеческим, что инопланетным.

— О! — восхитилась девушка. — Да вы полны сюрпризов, Максим Дмитриевич! Может, вы ещё и философ? Суровый такой, армейский?

— Мы не армия, — мотнул головой Макс. — Но с философией я тоже в какой-то мере дружен. Как и все мы в «Альфа-взводе».

— Ага, к потерям философски относимся, — не сдержавшись, фыркнул я. — А также идиотизму и бюрократии на местах.

— Действительно? — иронично глянула на меня Джули, и я мысленно содрогнулся: ну вот кто тебя, Болт, за язык тянул?

Не отвертишься же теперь!

— Господин мастер-лейтенант во многом прав, но есть и другие сугубо философские вопросы, — пришёл мне на помощь Макс, снова оттянув на себя репортёрское внимание. — Например, что есть жизнь?

— А это вам зачем? — реально заинтересовалась девица.

Это я по резкой смене тональности понял. До того журналистка поддерживала беседу скорее в ироничном ключе, но вот сейчас стала более серьёзной.

— Затем, чтобы определить, кто будет нам противостоять в очередном полевом выходе, Юленька, — изложил официальную версию Митрич.

— А что, это настолько сложно? — удивлённо распахнула

глаза та.

— Боюсь, ничего сложнее в нашей работе и нет, — заверил собеседницу Макс. — От ответа на этот вопрос зачастую зависит жизнь и смерть множества людей. Мы в «Альфа-корпусе», конечно, универсалы, но всё же у каждого полка существует некая специализация. Кто-то лучше управляется со зверьём, кто-то — с мелочью вроде насекомых и микроорганизмов, а кому-то лучше всего даётся борьба с гибридами живого и неживого, мы их биомехами называем. К примеру, как определить, робот перед вами, или живое существо?

— Э-э-э… — пришла в замешательство репортёрша.

— А на этот вопрос, Юленька, с точностью сто процентов вам никто и не ответит, — обломал девицу Макс. — Ведь что есть жизнь? Вопрос крайне болезненный и по большей части насквозь философский… да начать хотя бы с академического определения жизни. Его просто не существует. Есть сотни попыток отразить в словесной форме ту или иную особенность того или иного класса организмов или даже машин, но единого и, не побоюсь этого слова, универсального определения до сих пор никто не предложил. Предкам, запертым на Земле, в этом отношении было чуть проще — они знали исключительно биом родной планеты, и только его и пытались описать в удобоваримой терминологии. А сейчас? Сколько уже в Колониальном содружестве обитаемых планет? Под пару тысяч? И на каждой из них — на каждой, Юленька, — существует своя, порой ни на что другое не похожая, жизнь. Или не-жизнь? Кто даст ответ?

— Кто?! — захлопала ресницами репортёрша.

— Точно не я, — помотал головой Митрич. — Но если вы хотите об этом поговорить…

На моё счастье, в этот момент я получил повод свалить подальше от спорщиков под предлогом выполнения служебных обязанностей. Иными словами, делегация местных достигла-таки «Кораля» и теперь растерянно топталась у «калитки», то есть подвижной секции в сплошной стене заметно искрящей «колючки». Так что мне не оставалось ничего иного, как дать сигнал «дежурному по КПП», чтобы тот деактивировал дверной проём, и шагнуть навстречу высокой принимающей стороне. Хотя тут ещё надо разобраться, кто из нас принимающая сторона. Так-то они у себя дома, но припёрлись к нам на взлётно-посадочную полосу, и принимаю я их внутри защитного периметра, то бишь, согласно и духу, и букве боевого Устава Колониальной Службы Нейтрализации, на её, этой самой Службы, суверенной территории. Вот как только свернёмся да взлетим, тогда она и вернётся под юрисдикцию местных властей. Но это уже

откровенное крючкотворство, согласен. Ну а сейчас задача ровно одна: сбить агрессивный настрой колонистов. То есть наладить нормальную, а не на повышенных тонах и нервах, коммуникацию. А для этого необходимо перехватить инициативу. Да вот хотя бы первым поприветствую вновь прибывших — способ рабочий, проверено на практике. Заодно и с официальным языком общения определимся. Хотя и здесь есть поистине универсальный вариант.

— Приветствую, господа! — обратился я по-английски к решительно настроенным визитёрам, как только «дежурный по КПП» распахнул «калитку».

Вернее, сдвинул её в сторону по специальной рельсе-направляющей — до распашных секций разработчики «Кораля», слава богу, не опустились. Хотя могли, я это точно знаю. В более дешёвых гражданских версиях так и сделано. Плюс в них вместо «когтей» на энергораспределителях в комплекте целая куча подпорок типа «лом чугуниевый обыкновенный». Или титановый, не суть.

— Э-э-э… а вы, собственно, кто? — пристально и, я бы даже сказал, с вызовом уставился на меня коренастый и чернявый мужик ярко выраженной латинской внешности.

Добавь ему усы, сомбреро и пончо, и будет вылитый карикатурный мексиканец. Но этот облачён в стандартный универсальный комбез, туго натянутый на пузе. Плюс справа, скорее всего, под рабочую руку, поясная кобура с чем-то монструозным и однозначно старинным — как бы ни «Кольт Анаконда»! — как символ власти. Вторая характерная деталь — вместо широкополой шляпы замызганная бейсболка с замусоленной до полной неразборчивости эмблемой какого-то, судя по смутно различимой перчатке, бейсбольного же клуба.

А вот на ногах самые натуральные мексиканские сапоги-чарро! Мало того, штанины комбеза, такое ощущение, изначально слишком длинные, распороты сбоку по шву чуть ли не до колена, и щегольская — некогда, возможно, даже белая — шнуровка вставлена! Вышивки только не хватает, а то вообще бы аутентично было. Чёрт! И пояс, пояс! Такой же традиционный, широкий, пузо до пупа закрывает. А сразу над ним комбез расхристан, да так, что заросшую буйным волосом грудь видно. Вот это я понимаю, эклектика! Так и подмывает спросить, типа, уважаемый мачо, а можно с вами сфотографироваться? С трудом, если честно, удержался. И акцент, акцент! Круче только у моих соотечественников. Если мужик не мексиканец, то я тогда не уроженец Нового Оймякона!

Н-да… что-то дофига восклицательных знаков. Становлюсь излишне впечатлительным, что ли?..

— Мастер-лейтенант Болт, — не менее пристально, да ещё и с чуть издевательской ухмылкой, уставился я на местного в ответ. С собственным акцентом, кстати, перебарщивать не стал, чтобы тот не подумал, будто я передразниваю. — «Альфа-корпус», взвод «Бэ-сто-тринадцать». Прибыли на сигнал бедствия. Или у вас уже всё в порядке? — иронично заломил я бровь, заметив недовольную гримасу на физиономии второго визитёра — того, что шёл рядом с мачо.

И от его внимания моя реакция не ускользнула, спасибо прозрачному забралу. Интересно, кстати, что за хрен с горы? Очень похоже, что здесь, в Колонии, двоевластие.

Оставшиеся же двое держались чуть позади, и, судя по одежде и наличию каких-то ружбаек, антикварных даже на вид, представляли собой банальную охрану. Вопрос только, чью конкретно — мэра или его визави. А то, что они между собой на ножах, я понял сразу. Тут не надо быть двух пядей во лбу. Сколько я уже таких вот парочек на своём веку видел! Не сосчитать. Впрочем, оно и неудивительно — люди везде одинаковы. Если есть власть, то обязательно найдутся те, кто на неё претендует. Но кому-то повезёт чуть больше, и он заберётся на вершину местной бюрократической пирамиды, а кто-то остановится буквально в шаге от вожделенной цели, и примется строить козни в надежде спихнуть более удачливого конкурента. И чем малочисленнее такие вот социумы, тем жёстче в них вертикаль власти. Вплоть до диктатуры, а в иных случаях и рабства. Но по этим двоим сразу видно, что они заклятые друзья — ненавидят друг друга, аж нормально кушать не могут, но и поодиночке не вывозят. А от этого «заклятая дружба» лишь крепчает.

Кстати, раз уж мэра описал, то и второго придётся. Хотя что тут описывать? Есть прекрасный термин — антипод. И этим всё сказано. Долговязый, тощий, снулый, с недовольной физиономией. Гринго. Комбез как на вешалке, и без излишеств в виде нестандартных украшений. Но и у этого символ власти в наличии — точно такой же, только меньше и другой, как выражается Макс. То есть самопал, но в подмышечной кобуре и что-то явно глокообразное. А ещё взгляд — мёртвый и пронзающий насквозь. И жёсткий. Как зыркнет, и ощущение, что гвоздь в тебя забил. Двухсотку как минимум. Да, ещё тип лысый. А там, где не лысый, то какой-то пегий — и не рыжий, и не сивый, а нечто среднее. Если бы не эти две детали — взгляд да колер — то ничем бы, помимо худобы, и не запомнился. Обычный мужик, изрядно побитый жизнью. Или, что более вероятно, офисными интригами. Ну вот не на своём он тут месте, и всё! Попробуйте

теперь меня в этом разубедить.

— Да!

— Нет!

Фига се! Хором получилось. Но у крепыша-мексиканца голосина, с характерной такой хрипотцой, а у блёклого и голос такой же блёклый, как он сам. Но, против ожидания, его «да» на фоне решительного «нет» напарника отнюдь не затерялось.

— Занятно, — хмыкнул я. — Похоже, вам двоим стоит определиться с общей позицией. От неё, уж поверьте, многое будет зависеть.

— Просто улетайте! — буркнул блёклый, но был безжалостно перебит мексиканцем:

— Уймись, Хуан! Пока я мэр Рио-Рохас, безопасность населения — моя проблема! А ты вместе со своими яйцеголовыми можешь идти в задницу! Или в любую сторону на выбор! Планета большая, руин много! На всех хватит!

— Ты забываешься, Хорхе, — скривился Хуан. Впрочем, взгляд его остался таким же мёртвым. — Моя головная организация финансирует весь этот бордель! И от меня зависит, как долго это будет продолжаться!

— Ровно до тех пор, пока вы все не отправитесь к дьяволу! — огрызнулся мэр. — Мы теряем людей! Нам нужна защита! Нам нужны специалисты, а не твои пендехо-самоучки! Так что они остаются! — ткнул мексиканец в меня пальцем.

— Ты вынуждаешь меня поднять перед руководством вопрос о прекращении субсидирования, Хорхе! — продолжил стоять на своём блёклый. — Или пусть убираются прочь!

— Уважаемые! Уважаемые! — вклинился я между чуть ли ни схватившими друг друга за грудки спорщиками. — Давайте без нервов, пожалуйста! Мне, собственно, глубоко фиолетово на вас и ваших людей, а также на все ваши проблемы! Как прилетел, так и улечу! Но мы, во-первых, сюда явились, затратив определённое количество ценных ресурсов, а во-вторых, потеряли уйму времени и не помогли кому-то ещё, более платёжеспособному. И если утраченные жизни бесценны — хе-хе! — то всё остальное имеет конкретные тарифные ставки! И только вам решать, за что вы будете платить: за реальное решение проблемы, раз уж мы всё равно здесь, или неустойку. Боюсь, за последнее вас, Хуан, начальство по голове не погладит!

— Джон! — снова болезненно скривившись, поправил меня блёклый. — Джон Голдстейн. Это здесь меня в Хуана переименовали, им так удобнее, видите ли!

— Очень приятно, Джон, — изобразил я дежурный поклон, больше смахивавший на кивок. — Насколько я понял, вы

представляете какую-то стороннюю структуру, а вовсе не Колонию Мир Эндрюса?

— Именно так, — подтвердил тот. — Я из Корпорации «Нокс Биотехнолоджиз», которая является основным спонсором поселенцев на этой проклятой богом планете.

— Что ж, пожалуй, ваше право голоса неоспоримо, — задумчиво покивал я. — Но при этом ваш голос отнюдь не является решающим. Вы рискуете исключительно в финансовом плане. А вот уважаемый мэр… — с намёком покосился я на крепыша-мексиканца.

— Хорхе Хименес, — правильно понял меня тот. — Да, сеньор. Я здешний градоначальник. И даже немного больше — у нас есть ещё около десятка поселений вне Рио-Рохас, и они тоже подчиняются мне.

— В том, что касается повседневной жизни, — педантично уточнил Голдстейн. — Но работают в большинстве своём по задачам Корпорации. Мы вам платим. Пока что.

— А и перестанете, не издохнем! — рыкнул мэр. — С голоду уж точно! Зато от зверья спасёмся!

— А вот с этого места поподробнее! — перехватил я инициативу. — Что за зверьё? Размер, вес, пищевые пристрастия? Образ жизни? Рассказывайте, и как можно подробнее! Время идёт, счётчик тикает. Чем быстрее мы разберёмся с вашей проблемой, тем дешевле это вам обойдётся, уважаемые. А вот на неустойку льготные условия не распространяются! — уточнил я специально для блёклого.

Не скрою, с известной долей злорадства.

— А, да идите вы! — в сердцах махнул тот рукой. — Вик, возвращаемся! Похоже, придётся переходить в автономный режим работы!

Хм… неожиданно. Чтобы такой тип, да так быстро сдался? Странно это, странно это, быть беде. По-любому есть здесь двойное дно. Иначе Корпорация не заинтересовалась бы заштатным мирком. А тут, глядите-ка, что-то настолько ценное и секретное, что корпы готовы пожертвовать всей Колонией, лишь бы не выносить сор из избы. Тут поневоле сделаешь стойку, как хороший охотничий пёс. С другой стороны, ситуация достаточно типичная, чтобы хоть немного удивлять. Вот напрягать — сколько угодно. Но не удивлять. Ну зато хотя бы с дальнейшими действиями определились: работаем с мэром и его людьми, а корпов опасаемся и держим на контроле. Тоже, в общем-то, стандартная схема. Я бы даже сказал, банальная.

— Так что же у вас такое стряслось, мэр Хименес, что пришлось аж «Альфа-взвод» вызывать? — чуть понизив голос,

пока Голдстейн с прихвостнем не отошли достаточно далеко, спросил я.

— Всего лишь пропала связь с одним из посёлков, сеньор, — развёл руками мэр. — Понимаю, что для вас подобные речи привычны, но здесь такое впервые за все два года! Да, люди гибли и раньше, но исключительно в результате несчастных случаев либо по злому умыслу соплеменников. А в Рио-Плата, судя по дошедшим до нас сообщениям, уже вторую неделю свирепствуют хищники!

А теперь, получается, досвирепствовались, хмыкнул я про себя. Н-да. Работаем по плану, фиг ли. Не зря именно нас подтянули.

— Какие-то подробности есть? — моментально переключился я в рабочий режим.

— Конечно, сеньор! — заверил местный градоначальник. — И фотографии, и видео. Самого зверья не очень много, я имею в виду, в процессе… ну, вы понимаете! Но есть более старые записи, плюс отчёты зоологов и прочего учёного люда. И крайне неприглядные картинки с мест… э-э-э…

— Инцидентов? — подсказал я.

— Их самых, сеньор! — облегчённо выдохнул мэр. — Боюсь, у меня нет технической возможности подключиться к вашей сети напрямую, но все материалы хранятся в моём компьютере, в кабинете. Можете пока пройти со мной, либо отрядите специалиста-компьютерщика, чтобы он связь организовал.

— Мы сделаем даже лучше, сеньор Хименес, — посулился я. — И к вам сходим, и специалиста с собой возьмём. Надеюсь, вы позволите подключить к вашим коммуникациям наш бортовой «мозг»? Это очень сильно облегчит нашу задачу.

— Боюсь, Хуан будет против, — задумчиво покачал головой градоначальник, но потом решительно рубанул рукой воздух: — А и к дьяволу его! Наши жизни дороже любых денег!

— Вот это правильный подход, — одобрительно кивнул я. — Дайте мне пару минут, и пойдём.

— Хотите подчинённых озадачить? — догадался мэр.

— Точно! — подмигнул я ему, и постарался ободряюще улыбнуться. В меру своих возможностей, разумеется. А потом вырубил внешнюю аудиосистему брони и переключился на закрытый канал «альфа-взвода»: — Макс! Иди сюда!

— Ой, а мне можно с вами?! — моментально сориентировалась в ситуации Юлька.

— А почему нет, собственно? — пожал я плечами.

Уж если к нашей инфе с пометкой «для служебного пользования» у неё практически полный доступ, то чем лучше

мэрия заштатной Колонии? Правильно, ничем! А в профессиональных качествах репортёрши я уже убедился на собственной шкуре. Пожалуй, такой союзник нам совсем не помешает. Надо только её при случае на Джона-Хуана натравить. Но это попозже. А пока есть ещё одна задача:

— «Мама-Икати» «Папе-Рино»!

— На связи, — недовольно отозвалась капрал Вега, заправлявшая в данный момент на «Грифе-2» и в его ближайших окрестностях. — Что, уже собираться?

— Умница, киса! — похвалил я заместительницу.

Ничуть, между прочим, не погрешив против истины — именно она, главная «кошечка», ибо «икати» в переводе с языка зулу «кот» и означает, занимает должность помкомвзвода. И именно к ней в случае моего выхода из строя переходит вся полнота власти в той части операции, что происходит на планете.

— А от тебя, «носорога» долбанного, только таких комплиментов и дождёшься! — огрызнулась Сандрин, благо на закрытом канале опасаться прослушки не приходилось. — Ведь только-только успели разложиться!

— Ну так теперь собирайтесь! — перешёл я на приказной тон. — Сейчас господин мэр поделится координатами пострадавшего поселения, и вы по-быстрому метнётесь на разведку.

— Да тут до темноты часа два, максимум три осталось! — совершенно справедливо возмутилась капрал. — Только туда и обратно успеем!

— А больше на сегодня и не требуется, — заверил я подчинённую. — Одна нога здесь, другая там. Одним глазком глянете, и бегом обратно. А дальше война план покажет.

— Тебе, дорогой, надо поменьше общаться с Максом, — хмыкнула моя собеседница. — «Мама-Икати» «Папе-Рино»: приказ поняла! Приступаю к выполнению!

— Давай, — подбодрил я её. — Минут пятнадцать у тебя точно есть, или даже больше. Пока дойдём, пока в комп залезем, пока Макс его хакнет… Кста-а-ати! — обернулся я к незаметно подкравшимся технику и репортёрше. — Вы уже здесь! Молодцы! Разрешите представить: мэр Хименес — старший техник Кузнецов, мисс Джонс, журналистка. Мисс Джонс, старший техник Кузнецов — мэр Хименес! И пойдёмте уже.

Интерлюдия 2

Ожидания Дикого не обманули — разведчики Мягкого Мяса в истреблённом поселении появились, причём подозрительно быстро. Не успели шаттлы с транспортника совершить посадку в основном месте сосредоточения колонистов, как один из них уже куда-то полетел. Анализатор Портала пока ещё не полностью подчинил систему мониторинга сгинувших Предтеч — чему виной, в основном, Толкователь — поэтому определить точку назначения получилось далеко не сразу, а лишь через половину такта, коий, в полном соответствии с заветами Древней Крови, составлял ровно одну тридцать вторую часть цикла на родной планете Племени. Ну а такт, в свою очередь, состоял из тридцати двух ходов, каждый из которых был разбит на такие же тридцать два отрезка — удара. Вот такая нехитрая система отсчёта времени. Весьма, кстати, далёкая от распространённой среди Мягкого Мяса. В том смысле, что удар, принятый за базовую единицу измерения в Племени, примерно эквивалентен их трём секундам. Ну и далее по цепочке. Впрочем, против этой системы Древней Крови Дикий ничего не имел, поскольку она хотя бы обладала внутренней логикой, то есть все временные периоды были кратны шестнадцати, по числу отростков-пальцев на четырёх конечностях Охотников. А если взять пару, пригодную к воспроизводству потомства, то как раз два набора. А вот чем объяснить разбивку цикла на двадцать четыре такта, а такта — на шестьдесят ходов у Мягкого Мяса, Дикий даже предположить не брался. Равно как и разбивку хода на шестьдесят ударов. Даже если это Традиция, то почему такая глупая? Хотя, как показала практика, Мягкое Мясо вообще не отличается ни умом, ни сообразительностью. Даже элита, и та действовала против всех законов Охоты. Ну вот кто из Древней Крови, да и из Молодой тоже, в здравом уме и ясной памяти отправил бы ровно половину отряда буквально в неизвестность? Без анализа обстановки и предварительной разведки через Анализатор? Ну ладно, у пришлых его нет. Но, опять же, глава Охотников Мягкого Мяса имел возможность пообщаться с местными, прежде чем начинать действовать. Но он предпочёл рискнуть половиной личного состава. Ну или как минимум половиной наличных технических средств, если вести речь исключительно о кораблях. Но какой тогда смысл отправлять корабль без десанта, способного решать боевые задачи по месту прибытия? А Портала у Мягкого Мяса нет. Дикий об этом уже упоминал, но не упустил случая порадоваться данному факту ещё раз.

Впрочем, задумка главы Охотников Мягкого Мяса прояснилась меньше чем через полтора такта, ровно в тот момент, когда разведывательный корабль совершил первый — пробный — заход на руины Предтеч. К этому моменту Дикий предусмотрительно переместился с вершины скалы, защищавшей исключительно от зверья, но зато открытой всем ветрам, в ту самую башню в городе, в которой установил Толкователя. Скорее всего, у сгинувших хозяев планеты это строение служило чем-то вроде ретранслятора, а потому занимало господствующее над местностью положение. Но и на фоне соседей не особо выделялось, так что Дикий посчитал его достаточно неочевидной целью для первой высадки. Да и вообще, по уму Мягкому Мясу следовало бы наведаться в район руин, ранее занимаемый поселением их соплеменников, а не шастать по плотной, пусть и заброшенной, застройке. Если бы не одно «но»: шаттл кружил над городом не просто так, он его натуральным образом… засеивал. Чем именно, Дикий пока не знал, но догадывался — наверняка какими-то стационарными датчиками, вроде сенсоров Анализатора. Или банальными записывающими головками, потому что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, особенно от Сказителей. И да, всплеск активности в эфире, не ускользнувший от внимания искусственного интеллекта Анализатора, которого Древняя Кровь, не мудрствуя лукаво, звала Великим Духом, косвенно подтверждала предположение Охотника.

Ну а дальше разведка Мягкого Мяса действовала точно в логике Дикого: корабль некоторое время покружился над городом на значительной высоте, не прекращая тысячами разбрасывать сенсорную мелочь, а затем сместился ближе к окраине и сменил горизонт на более низкий, заодно заметно сбавив скорость. Дикий со своей позиции всё это прекрасно видел — и собственными глазами, и через Анализатор, который к тому же ещё и часть коммуникационной инфраструктуры Предтеч успел задействовать. По-хорошему, Дикий даже на крышу мог не лезть, устроившись в недрах башни — там довольно много удобных помещений, как под завязку забитых различной аппаратурой, подозрительно напоминавшей телекоммуникационную, так и весьма роскошно и удобно обставленных. Но вот захотелось ему удостовериться во вменяемости Мягкого Мяса лично, не полагаясь на одну лишь технику! Да и закатом полюбоваться, чего уж скрывать. В конце концов, имеет Дикий право на маленькую слабость? А до заката уже немного осталось. Кстати, ещё одна причина заподозрить главу потенциального противника в скудоумии: к чему куда-то переться на ночь глядя? Что тут

успеешь-то? А в темноте встреча с местным, а потому прекрасно ориентирующимся в обстановке хищником удовольствие крайне сомнительное. Разве что изначально такую встречу не планировать. Как, собственно, и произошло: покружив ещё немного и сузив район поиска до возможного минимума, корабль разведчиков совершил посадку на центральной площади истреблённого поселка и откинул аппарель, по которой съехали два колёсных транспортных средства с тремя особями Мягкого Мяса на каждом. И вот уже они принялись нарезать всё расширяющиеся круги, в итоге добравшись до крайних строений, приспособленных сгинувшими колонистами под жилища. Здесь экипажи остановились, облюбовав каждый одну из построек, и пары бойцов с оружием наготове осторожно, прикрывая и страхуя друг друга, осмотрели внутренние помещения. Снаружи, через дверные проемы и окна. Внутрь, против ожиданий Дикого, не сунулись, проявив удивительную для них предусмотрительность. Сам Дикий точно знал, что клыкачей в поселке нет, но Мягкое Мясо об этом не в курсе, верно? Тем не менее, в плохо просматриваемые места пришельцы не полезли. Да и вообще, передвигались предельно рационально, не теряя друг друга из вида. Плюс постоянно оставались в поле зрения как товарищей, не выгрузившихся из транспортных средств, так и группы огневой поддержки, которая появилась из чрева корабля чуть позже передового отряда. И, надо сказать, она значительно отличалась от предшественников. Если экипажи колёсных машин являлись по меркам Дикого даже не миниатюрными, а субтильными, то стрелки почти не уступали в габаритах Древней Крови. А один даже превосходил среднестатистического Охотника. То есть даже для своих был крупноват, не говоря уж о Молодой Крови. Вооружение двух групп Мягкого Мяса также довольно сильно отличалось, как качественно, так и количественно. А вот в дизайне брони прослеживалось определённое сходство, примерно как между довольно близкими родственниками. И в общей компоновке, и в форме броневых вставок, и даже в материалах отделки — твёрдые элементы в лучах заходящего светила маслянисто поблёскивали, выдавая органическое происхождение. Пожалуй, Дикий сравнил бы этот материал с кусками панцирей жуков-прядильщиков с родной планеты Племени. Тех, что считались у Дикой Крови до появления Крови Молодой и возможности поохотиться в иных мирах самым почётным Трофеем. Да и узор, если присмотреться, похожий — асимметричные разводы. Покрытие эластичных частей рисунок пыталось воспроизвести, но именно что пыталось — сходство хоть и прослеживалось, но на этот раз весьма отдалённое. Тем не

менее, в целом снаряжение Охотников Мягкого Мяса выглядело не то, чтобы внушительным, но на удивление гармоничным. И даже обладало кое-какими маскирующими свойствами, хотя от сенсоров Анализатора владельцев не скрывало. С другой стороны, а что скрывало? Дикий таких материалов не знал. Анализатор был способен определить наличие активной биомассы даже сквозь километровую толщу камня. Что ему какие-то жучиные панцири?

Кстати, довольно интенсивный радиообмен Анализатор тоже засёк. И даже сумел скопировать большую его часть. Жаль, что расшифровать аудиопоток сходу Толкователю не удалось, тот запросил около десяти ходов на обработку данных. А на слух Дикий понимал не очень хорошо, к тому же лишь один диалект из трёх задействованных, тот, что наиболее близок к языку Молодой Крови. Но даже то, что Охотник разобрал, ещё раз подтвердило его предположение — нынешний визит разведчиков всего лишь предварительный. Чтобы зафиксировать текущую обстановку, сформировать поле сенсоров и организовать передачу данных на основную базу. Ночью на опасной территории никто оставаться и не собирался. Так что зря Дикий наговаривал на главу оппонентов. В разрезе именно Охоты, то есть противостояния с неразумными хищниками, такое действие выглядело вполне оправданным и укладывалось в общую логику функционирования охотничьей экспедиции. Вот если бы Мягкое Мясо воевало с себе подобными, да ещё и вооружёнными не хуже, тогда подобная самодеятельность могла выйти беспечным разведчикам боком. С Древней Кровью, кстати, тоже, поскольку представители этой касты не отличались ни осторожностью, ни предусмотрительностью, присущей тому же Дикому. Да и последствия просчитывать дальше, чем на два-три шага, привычки они не имели. Другое дело Кровь Молодая! Дикий даже снисходительно ухмыльнулся, представив выражение физиономий Старейшин, скажи он им что-то такое в лицо. Пусть Мягкое Мясо порадуется, сегодня ему повезло. В том смысле, что Дикий и умён, и предусмотрителен. А ещё умеет жертвовать удовольствием в угоду Долгу. Радует, однако, что такая ситуация не может длиться вечно. Рано или поздно настанет момент, когда Дикий сочтёт, что собрал достаточно информации для выступления перед Советом Племени. И вот тогда уже ничего не помешает ему устроить вожделенную Охоту! Как минимум на клыкачей, а если Охотники Мягкого Мяса до этого не уберутся с планеты, то и на них тоже. Собственно, в силу этой — пока ещё достаточно призрачной — надежды Дикий и затеял слежку за разведчиками. А почему бы и нет? Сам он тщательно укрыт, эфир

не засоряет, то есть ведёт себя, как образцовый Скаут. В результате потенциальная Добыча абсолютно ничего не подозревает, опасаясь исключительно зверья. А Дикому только этого и надо, потому что Анализатор не просто всё слышит и видит, он всё это ещё и фиксирует в памяти. И чем больше, тем лучше. Впрочем, Дикий будет в выигрыше, даже если разведчики прямо сейчас всё бросят и улетят — уже полученные данные позволяют судить о вооружении и защите, плюс частично о тактике. Но, опять же, информация о врагах лишней не бывает. А потому Дикий во все глаза пялился на пришлых, стараясь не упускать ни единой детали. Но и ни на чём не зацикливался, полагаясь больше на подсознание и периферийное зрение. Если у Мягкого Мяса есть нечто, выбивающееся за общие рамки, от сознания это не ускользнёт. Тут основная проблема это самое нечто вычленить из потока информации, а дальше дело техники — в его распоряжении довольно качественное видео и вся мощь Великого Духа, способного дорисовать недостающее даже по контексту.

Дикий настолько увлёкся наблюдением за Мягким Мясом, что пропустил сигнал Анализатора, доложившего о завершении дешифровки переговоров пришельцев. Позже, всё позже! Сейчас главное составить общее впечатление. Оно поможет понять, чего конкретно следует опасаться. Или кого конкретно. Для чего-то же у Мягкого Мяса присутствует градация личного состава по антропометрическим свойствам? Дикий хмыкнул, поймав себя на мысли, что снова сбился на любимую тональность Пытливого, но этим и ограничился — отвлекаться нельзя, Мягкое Мясо, по всему судя, завершило анализ обстановки, равно как и сбор данных, и готовилось к отбытию. А возвращение с Охоты, как известно всем Охотникам Племени, вне зависимости от касты, всегда самый опасный этап. Эйфория от славных Побед застит глаза, эмоции распирают, и внимание ослабевает. Когда Древняя Кровь ещё не приняла в Племя Кровь Молодую, и кланы Охотников враждовали друг с другом, множество триумфаторов рассталось с жизнью именно в таких вот ситуациях. Старейшины даже выработали правило: собрал Добычу — не расслабляйся и не мешкай! Праздновать будешь дома. Мягкое Мясо, судя по чёткости взаимодействия отдельных особей между собой, а также быстроте манёвра, имело схожую философию завершения Охоты. Дикий даже невольно залюбовался, насколько слаженно личный состав погрузился в корабль, ни на единый миг не теряя бдительности. И провожал шаттл задумчивым взглядом до тех пор, пока тот не скрылся за горизонтом. Вернее, в слепящих лучах опустившегося к самому лесу светила. И только после этого вывел интерфейс

Анализатора на дисплей маски, попутно активировав в перчатках датчики движения, позволявшие совершать манипуляции с меню настроек и файлами без мысленного управления. Даже Молодой Крови так проще работать, чего уж говорить о Крови Древней!

В первую очередь Дикий просканировал эфир, хотя его так и подмывало залезть в расшифровку переговоров Мягкого Мяса. Однако вдумчивое чтение требовало немалого времени, не говоря уж о прослушивании, так что Дикий предпочёл начать с того, что тупо быстрее. Плюс особых усилий прикладывать не нужно — Толкователь разобрался в хитросплетениях командного режима телецентра и задействовал всю его мощь, дополнив усилия Анализатора. Так что ничего удивительного, что оставленную пришлыми сеть датчиков Дикий локализовал за считанные удары. Удивительно другое — назначение сенсоров. Лишь малая часть из них была способна фиксировать звуки и картинку, передавая данные в режиме реального времени на какой-то сторонний накопитель. Подавляющее же большинство представляли собой банальнейшие ёмкостные ячейки, реагирующие на контакт с чем-то — или кем-то — движущимся. То есть это всего лишь сигнализация, не более того. С другой стороны, если предположить, что у пришлых всё-таки есть доступ к технологии по типу Анализатора, пусть это всего лишь достаточно мощный вычислитель, то при наличии специализированного программного обеспечения по сигналам даже таких убогих в функциональном плане сенсоров можно отследить, к примеру, перемещения самого Дикого. Если, конечно, тому придёт в голову соваться в столь стрёмное место. Ни о массе, ни о габаритах отслеживаемого объекта наблюдатели не получат ни малейшего представления, но им, по всему судя, и не нужно — для этих целей у них есть видеоголовки. Что ж, Дикий эти изменения в окружающей обстановке учтёт. В объективы камер соваться не станет, благо Анализатор уже дал полный расклад по зонам покрытия, а всё остальное не волнует. Мягкое Мясо наверняка на клыкачей подумает. Так что паниковать рано. Да и вообще не следует, если есть желание сохранить жизнь и здоровье.

Покончив с первоочередной задачей, Дикий таки переключился на расшифровку радиообмена, в темпе пробежавшись по разрозненным кускам текста, приведённым Толкователем к удобоваримому виду. И тут без сюрпризов: всё то же чёткое взаимодействие как между особями малого размера, так и между крупными. Да и между собой фракции общались строго по существу, не проявляя преступной небрежности. Главное, что для себя вынес Дикий из логов — алгоритм. У

Мягкого Мяса существовал свой алгоритм практически под любую задачу, причём достаточно гибкий, чтобы адаптироваться к конкретной ситуации по месту действия. А вот это уже опасно. Такого противника гораздо сложнее застать врасплох. Равно как и принудить к действиям на эмоциях, подразумевающим глупые промахи. То есть к Охоте на такую Добычу готовиться нужно как можно тщательнее. Хорошо, что Дикий может себе это позволить, не сильно отвлекаясь от главной цели экспедиции. А ещё сам принцип алгоритмизации типовых действий показался Дикому весьма перспективным в деле обучения юных Охотников. Ведь получается, что один бывалый Наставник сможет довести до некоего усреднённого уровня одновременно несколько подопечных! Как минимум четверых-пятерых, а особо авторитетные — и до десятка. Конечно, Древняя Кровь на подобные инновации категорически не согласится, ведь для них отношения «ученик — Наставник» не менее священны, чем Охота. Но Древней Крови много, и для них поддержание традиции гораздо важнее разбазаривания ресурсов, тем более, что этот ресурс всего лишь время. А вот Крови Молодой такая методика придётся ко двору. Ведь элементарно же можно разбить обучение на две ступени: начальное групповое, и продвинутое индивидуальное. А если второй уровень совместить с практикой на реальной Охоте, то дело пойдёт гораздо быстрей, чем раньше. Плюс не потребуется отрывать столько Наставников от их главной задачи — завоевания Славы и добычи Трофеев. Что, несомненно, скажется на их характерах в лучшую сторону. И если они из-за этого хотя бы калечить учеников перестанут, Молодая Кровь за два-три десятка Оборотов заметно укрепит свои позиции в Племени. Исключительно в силу количества полноправных Охотников. То есть можно избавиться от главного слабого места касты и ещё немного подвинуть Старейшин из Древней Крови. Пожалуй, это надо хорошенько обдумать. И посоветоваться с Пытливым и Рассудительным, а потом, чем демоны не шутят, и до самого Великого Основателя дойти! Дикий довольно улыбнулся своим мыслям и постарался отрешиться от разгулявшегося воображения — не время сейчас. Тут задачка посложнее.

Потому что следующий не самый приятный вывод заключался в том, что пришлые весьма опытны в своём деле. Не все, но большинство. И принадлежность к разным Племенам внутри одного разумного вида им в этом ничуть не препятствовала — коммуницировали они без проблем. И всё благодаря общему наречию, тому, что больше всего походило на язык Молодой Крови. Все особи Мягкого Мяса владели им в

достаточной степени, чтобы не испытывать затруднений при общении. А ведь в своё время это была целая проблема для Молодой Крови! Древняя Кровь упорно не желала принимать изменения в языковых нормах, привнесённые Молодой Кровью по прозаической, но неразрешимой причине — из-за разницы в строении речевых аппаратов некоторые звуки из речи Древней Крови для Молодой оказались непроизносимыми. Но в конце концов даже сверхконсервативным Верховным Старейшинам пришлось смириться с неизбежным.

Да, противник силён своей организованностью и многочисленностью. Это основной вывод, к которому пришёл Дикий. Однако же не единственный. Организация организацией, но с голыми руками особо не поохотишься. В смысле, не на всякую дичь. Но и в этом плане у Мягкого Мяса был полный порядок: просмотрев несколько видеофайлов, Дикий заскринил особо заинтересовавшие его кадры и тщательнейшим образом изучил все образцы оружия, которые удалось запечатлеть Анализатору. И вот их, в отличие от элементов брони и транспорта, включая корабль-матку на орбите, Великий Дух идентифицировал с высокой точностью. Не в том плане, что определил мастера-оружейника, приложившего лапу к каждому экземпляру, а в том, что уверенно отнёс их все к огнестрельному оружию. Впрочем, этому Дикий ничуть не удивился: именно такой тип был наиболее широко распространён у Мягкого Мяса. Огнестрел. Пули. Кинетика. Опасно, но в меру. Судя по диаметрам отверстий в стволах, а также размерам контейнеров для хранения зарядов, примкнутых к каждому образцу, броня Дикого спокойно выдержит даже очередь в упор. Другое дело, что внутренним органам и костям придётся несладко, ну так и нечего подставляться! Ты на Охоте, или на весёлой прогулке? Ну а на дистанции защита практически абсолютная. За исключением одного конкретного экземпляра, который Анализатор обозначил как «крупнокалиберная снайперская винтовка». Терминология Мягкого Мяса почти ничего не говорила Дикому, но вид оружие имело крайне внушительный. До того, что Дикий сделал очередную зарубку на память.

А вот наручных клинков, к его немалому изумлению, Охотники Мягкого Мяса не имели вообще. Равно как и копий. Хотя у каждого клинковое оружие в том или ином виде и размере присутствовало — но исключительно одинарное, предназначенное для хвата ладонью. Почему Мягкое Мясо добровольно наложило на себя такие ограничения, Дикий не понимал. Это ведь неудобно! Чтобы взять клинок, нужно выпустить дистанционное оружие! И наоборот! А как таким

коротышом, да ещё и удерживаемым одной рукой, парировать полноценный удар сдвоенным «потрошителем», надёжно закреплённым на запястье? Правильный ответ — никак. Только пропустить удар и умереть. Либо лишиться одной из конечностей, в первую очередь той, которой пытаешься отмахнуться. А вот теми клинками, что побольше, с режущей частью в полруки длиной, хоть как-то орудовать в бою ещё можно. Но именно что хоть как-то. Отсюда вывод: в перестрелку на дистанции лучше не ввязываться, ибо толку никакого, и держаться вплотную, при каждом удобном случае вступая в ближний бой. То есть именно то, что Дикому нравилось больше всего. И в чём он, без преувеличения, весьма силен даже по меркам Древней Крови. Ну и как тут удержаться от довольного хохота?! Никак. Тем более, Мягкое Мясо уже ретировалось. А клыкачи привыкли, так что их такими звуками не напугаешь.

Глава 7

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Столичное поселение Рио-Рохас
Дата: День 693 (7 апреля 2084 года), местное время 18:02.

Пока мы шагали от посадочной полосы до ближайших строений, ничего беды не предвещало. Шли и шли, как выражается Макс, торгуя лицом. Интересно же, в конце концов, как здесь люди живут! И чем. А ещё интереснее, как до них жили Предтечи. Иными словами, мы постоянно вертели головами, по въевшейся привычке пытаясь запечатлеть как можно больше визуальной информации. Пусть подсознанию потом будет чем заняться. И моё-то, на опыте да скилле, порою выдаёт удивительные вещи. А про Макса с его разогнанной психикой вообще молчу. Да и Юлька, судя по её энтузиазму, данный метод весьма ценила и использовала по прямому назначению. Вот только мы с Максом работали на безопасность, создавая бэкграунд для вычленения подозрительных изменений в обстановке при последующем наблюдении (эх, как сказал!), а репортёрша искала сенсацию. Ну, или хоть какой-нибудь, даже самый ничтожный, информационный повод. Ну и пусть её. Главное, никого не теребит, хотя лично я ожидал, что она сразу же вцепится в мэра. Но, видимо, даже мисс Джонс поняла, что местный градоначальник на взводе, и лучше его не злить. С этим и без нас кое-кто очень хорошо справился. Не будем показывать пальцем на корпов. Хотя у тех это профессиональное — выбешивать местное население. За предыдущие четыре года службы я такого столько насмотрелся, что мама не горюй.

Все эти мысли лениво ворочались у меня в голове, пока мы шагали от шаттла к… ну, пусть будет ратуша, раз уж нас целый мэр встречает. Однозначно какое-то административное здание, выполнявшее аналогичную функцию и у Предтеч — это я с достаточной долей вероятности определил по его расположению, а также размеру и наличию легко вычленяемых модулей различного предназначения. Тут тебе и что-то хозяйственное, типа склада или гаража, и помещение для личного состава, и даже присутственное место — вон, дверища какие! Целой толпой ломиться можно, и то затор не сразу устроишь. Кстати, в эту «парадную» мы и зашли, миновав нечто вроде лестницы с колоннадой, а потом демонтированный за ненадобностью шлюз. Или охранную зону, попробуй разбери. Далее путь наш лежал

через просторный вестибюль, ныне заставленный разнокалиберной мебелью, такое ощущение, что собранной из разрозненных кусков другой, для людей не предназначенной. Эклектика, однако! Зато функционально, а это главное. По крайней мере, народ — клерки и секретариат в количестве до десятка особей — чувствовал себя на рабочих местах вполне комфортно. Местные в большинстве своём, как я заметил и по редким зевакам на улице, и по бюрократической машине мэрии, относились к латиносам с примесью индейской крови. Мексиканцы, что ли? Если судить по мэру Хименесу, то да. Но с таким же успехом могли оказаться и какими-нибудь боливийцами. Или колумбийцами. Или вовсе сборная солянка. Вникнуть в такие детали на борту «Ливингстона» я не успел, а выяснять их прилюдно считалось не очень приличным, по крайней мере, в самих Колониях. Но чуть позже, уединившись с мэром, можно будет и полюбопытствовать. Так сказать, для общего развития.

Ещё я заметил, что клерки старались на нас не глазеть, хоть и проявляли вполне естественное в таких обстоятельствах любопытство. Косились, но продолжали работать. И это тоже много говорило о местном градоначальнике, равно как и об уровне доверия к нему со стороны населения. Пожалуй, правильно я сделал, что не пошёл на поводу у корпов. Те слишком скользкие, а мэр Хименес хотя бы настроен серьёзно. И намерен стоять за своих людей горой. Вплоть до выдворения корпоративных маньяков с планеты, что не могло не радовать. Понятно, что ничего у него не выйдет, раз уж «ноксы» здесь что-то интересное обнаружили, но неприятностей доставить может. Очень сложно сосуществовать на одной планете с враждебно настроенным населением. Того и гляди, на вилы поднимут — у них есть, я сам видел. А уж разгромить и сжечь исследовательские комплексы сам бог велел. Опять же, опыт подсказывает, что у поселенцев подавляющее численное превосходство. И тут уже большой вопрос, в чью пользу завершится разборка. Если избиратели мэра Хименеса заупрямятся, то корпам не останется ничего другого, кроме как устроить натуральный геноцид. Корпоративной СБ это вполне по силам, но что потом делать с общественным мнением? Мы вот, к примеру, припёрлись. Да не одни, а с представителем «жёлтой» — «желтее» не бывает! — прессы. Тут поневоле взвоешь. И отступишь с зубовным скрежетом, что мы и наблюдали совсем недавно. Впрочем, и нам расслабляться не стоит. От подлых корпов любой подставы нужно ожидать, на то они и подлые. И беспринципные. Как они там говорят? Ничего личного, просто

бизнес? Ну а у нас и личное есть, хоть руководство Службы этого и не поощряет. С другой стороны, не запрещает же? Так что на наше усмотрение. И в таких ситуациях я предпочитаю сохранять нейтралитет. Либо могу примкнуть к местным, но точно не к корпорации. Научен горьким опытом, знаете ли.

Между тем путь наш лежал далее, по лестнице на второй этаж. Совершенно обычной лестнице с пролётом посередине, разве что из какого-то местного — и довольно красивого — камня. Плюс двустворчатые двери, сейчас распахнутые, дабы не препятствовать хождению туда-сюда. Лифт я тоже заметил — если, конечно, правильно определил назначение сдвижной створки, порядочно утопленной в стенной панели — но мэр предпочёл добираться на своих двоих, а мы ему препятствовать в этом не стали. Вряд ли нас заманивают в ловушку, такого я бы от Голдстейна ждал, но никак не от Хименеса. Тем более что его молчаливый охранник с антикварной ружбайкой отстал аккурат в приёмной, заговорив с одной из брюнетистых и, пожалуй, миловидных секретарш, и дальше мы пошли в компании одного лишь мэра. А что такое его самопал против моего «калаша» и кастомного «кольта» Макса? Про репортёршу молчу, на её стрелковые рефлексы надежды никакой. А вот на профессиональные — очень даже! В отличие от меня, она и здесь, в здании, головой крутить не стеснялась. Да и клеркам уделила гораздо больше внимания, чем мы со старшим техником. Видимо, в знакомой стихии очутилась, и начала на автомате выявлять сходства и различия. Потом, кстати, надо будет её расспросить, что она там надумала. Глядишь, и пригодится.

Мэр всё это время вышагивал с совершенно непробиваемым видом, на колонистов поглядывал свысока, а нас демонстративно игнорировал, в том смысле, что не докучал разговорами, а целенаправленно пёр к цели. Какой именно, выяснилось сразу же, как мы оказались на втором этаже, в холле чуть поменьше, чем у парадного входа, но схожего по компоновке и наполнению. Едва миновав дверь и дождавшись, когда мы все трое тоже войдём в помещение, он хлопнул ладонью по сенсору на стене, активировав внутренний защитный контур, и с видимым облегчением выдохнул:

— Ну наконец-то! Знали бы вы, сеньоры… и сеньорита! Знали бы вы, как давит ответственность! Слова лишнего боишься сказать, чтобы не истолковали превратно!

— Ответственность перед избирателями, сеньор Хименес? — не упустила возможности уточнить Джули.

— В том числе, — кивнул мэр. — Но куда больше перед самим собой. Народ у нас здесь горячий, склонный к

скоропалительным решениям и скандалам, вот и приходится держать лицо. Давить, так сказать, авторитетом. Иначе мигом бунт устроят.

— А есть повод? — удивился теперь уже я.

— Ах, оставьте, сеньор Болт! — всплеснул руками мэр. — С каких это пор людям нужен какой-то повод? Достаточно самой возможности! Это же одно из немногих доступных на этой планете развлечений! Потрепать нервы мэру Хименесу, поколотить парней из его охраны, а его самого публично унизить, чтобы не забывал, кому именно обязан своим положением, да и…

— … разойтись по делам? — невозмутимо закончил мысль градоначальника Макс.

— Именно так, сеньор?..

— Зовите меня Митрич, так всем будет проще, — воспользовался общеупотребительной версией старший техник.

— Мит-рес? — с трудом выговорил мэр.

— Ну, или так, — не стал возражать Макс. — Но вам и впрямь не позавидуешь. С одной стороны, все от вас чего-то требуют, а с другой — желающих занять ваше место что-то не наблюдается.

— Вы поразительно точно ухватили суть, сеньор Митрес! — похвалил моего друга мэр. — Вот и представьте теперь, какая на мне ответственность! Кстати, пройдёмте дальше, ко мне в кабинет. Здесь нас тоже не подслушают, но там у меня есть замкнутая система кондиционирования с фильтрацией, а ещё компьютерный терминал. Вы же именно его спрашивали, правильно?

— Угу, — кивнул я. — А этот терминал… он ваш? В смысле, вы его с собой привезли, или?..

— Или, — подтвердил моё предположение Хименес. — Это часть местной инфраструктуры, мы её оживили… наконец. Почти через год после основания Колонии! Было трудно, но мы справились!

— А можно пообщаться с тем ценным специалистом, который оживлял здешнюю технику? — на мгновение опередил меня Макс.

— К сожалению, нет, — помотал головой мэр. — Он был откомандирован в Рио-Плата, ещё до того, как… ну, вы поняли. Должен был работать по профилю. От него первого мы и узнали, что там неприятности. А потом он пропал со связи, так что, боюсь, его мы уже ни о чём не спросим…

— Ну, сеньор, не будьте таким пессимистом! — попыталась успокоить Хименеса Джули. — Вы же молодцом держались! А теперь, когда пришла помощь, раскисли! Можете мне поверить,

лейтенант Болт и его люди — лучшее, что есть в «Альфа-корпусе»!

— А вам это откуда знать, сеньора? — не повёлся Хименес. — Вы, уж простите, как-то не вписываетесь в их компанию. Вы какой-то… узкий специалист? Учёный, быть может? Биолог? Зоолог?

— Скорее, треполог, — ухмыльнулся я.

— В каком смысле, сеньор? — напрягся мэр.

— В прямом, сеньор Хименес, в прямом. Она журналистка, — сдал я девицу с потрохами.

— Ну и зачем?! — изменился в лице градоначальник. — Мало нам своих неприятностей, так нас ещё и на всё Колониальное содружество ославят?!

— Не вас, сеньор, — помотала головой репортёрша. И не удержалась от мстительной улыбочки: — Героев из «Альфа-корпуса», что всегда спешат на помощь к страждущим! Вы в данной драме всего лишь пострадавшие, господин мэр. И лично вам, увы, уготовлена участь стенающего на камеру чинуши. И ещё бы неплохо позаламывать руки в бессильной ярости, для антуража! Впрочем, как я поняла, вам не привыкать! Зато, если хорошенько надавить на жалость, можно собрать неплохую гуманитарку.

— Насколько неплохую? — деловито уточнил мэр, моментально забыв о мимолётной неприязни к представителям второй древнейшей профессии.

Н-да… и этот человек только что нам жаловался, что он не на своём месте, а потому у него постоянный стресс? Да в нём же мощный актёрище пропадает! Вон как встрепенулся, когда халявой повеяло! Настоящий градоначальник. И фиг я ему теперь поверю, когда опять ныть начнёт. Кстати, интересно, а Голдстейн его раскусил, или купился? Ладно, потом выясним.

— Думаю, пока тема ещё не приелась, а это пара недель минимум, соберём вам запас продовольствия примерно на год, — обрисовала радужные перспективы репортёрша. — Но тут уже вам самому постараться придётся. Зрители, особенно когда находятся далеко от проблемных мест, к особой жалости не склонны. Могут посочувствовать, но исключительно на словах. Впрочем, у вас получится, сеньор Хименес. Я уверена. Если, конечно, будете меня слушаться. И станете сотрудничать.

— Так-так-так, — побарабанил по собственному пузу пальцами мэр. — А вы, простите, из какой газеты?

— Не газеты, — мотнула головой Джули. — Я представляю портал «Новости Содружества». Мы второй по охвату аудитории в нашем секторе…

— Да, я ваш сайт знаю! — прервал её Хименес. — Пожалуй, может сработать. Я согласен. Детали…

— … обговорите позже! — прервал я словоизлияния мэра. — Сначала доступ к терминалу!

— Да-да, сеньор лейтенант, конечно! — засуетился Хименес. — Идёмте, что же мы стоим на входе! — рванул он с места в карьер. И внезапно заорал: — Хеньо! Хеньо, ми амиго! Ты где спрятался?! Ну-ка, выходи, проказник!

Мы с Максом обменялись взглядами — я недоумённым, а он безразличным — и, не сговариваясь, двинули следом за мэром. Единственное, скорость прибавлять не стали. Хименес местный, а нам, новичкам, и споткнуться недолго — хлама в комнате не просто много, а очень много. Вон, только довольно узкий проход и свободен. Джули, что характерно, пристроилась чуть позади нас, как мне показалось, украдкой успевая запечатлеть обстановку на камеру.

— Хеньо! — продолжил между тем разоряться мэр. — Ну где же ты? Выходи, негодник!

— Слушай, я никак не пойму, это он секретаря зовет, или?.. — с тонким намёком на толстое обстоятельство поинтересовался я у Макса по-русски.

— Э-э-э… думаешь, наш мэр из нетрадиционных? — озадачился тот. — Хотя да, усища роскошные. И грудь волосатая. А сапоги?.. Вы видели его сапоги? И впрямь наводит на нехорошие мысли… а, Юль?

— Вот вы сплетники! — возмутилась та, но высказать всё, что о нас думает, не успела, вместо этого испуганно вскрикнув.

Впрочем, я и сам уловил периферийным зрением движение и среагировал на автомате, то бишь отшатнувшись и за тот самый автомат схватившись. Рефлексы сработали безотказно, и уже через долю мгновения я застыл в боевой стойке, уперев ствол «калаша»… практически в наглую рыжую морду не меньше меня удивлённого котяры! По крайней мере, именно такая эмоция читалась в зенках с расширенными зрачками. Откуда именно зверь выпрыгнул, я не заметил, но хватило и того, что он замахнул на что-то вроде письменного стола слева от нас. С соответствующим шумом и грохотом. Ну и ввиду хлипкости оного сооружения, а также собственной немалой массы — кошак отличался завидным размером — спровоцировал нездоровую суету вокруг своей персоны. Пусть, блин, спасибо скажет, что я палец на спуске удержал в последнее мгновение! Буквально чудом, между прочим! А как успел журналистку к себе за спину задвинуть, и вовсе не помню.

Надо отдать той должное, орать она перестала сразу же. И

теперь, судя по учащённому — и горячему! — дыханию, выглядывала у меня из-за плеча.

— Ой, какой милый! — растроганно протянула девица.

Кот в ответ ощерился и зашипел, чему ничуть не помешала зажатая в клыкастой пасти какая-то дохлая животинка — что-то типа ящерицы, точнее по обвисшей тушке не определить. Для котяры такого размера добыча, прямо скажем, не особо богатая, однако выпустить её тот категорически не пожелал. Даже для того, чтобы достойно ответить двуногой самке.

— В следующий раз дам в морду, — как всегда невозмутимо пообещал коту Макс.

Он, как и я, стал жертвой собственных рефлексов — отскочил назад, разорвав дистанцию, и цапнул из кобуры «кольт», ещё в полете успев взять на прицел лобастую кошачью башку. И, зная Макса, я ничуть не сомневался, что пуля прилетела бы рыжему точно между глаз. Другое дело, что башку бы в куски разнесло, нашим-то калибром! Но коту об этом знать совсем не обязательно.

— Мфвя-а-а-у-у-у! — послал котяра Макса далеко и надолго.

И весь подобрался, поджав хвост и уши — его наконец-то засёк мэр Хименес:

— Эухенио! Вот ты где, дружок! Зачем ты прячешься от папочки? Папочка сейчас даст тебе поку… проклятье! Ты снова за своё?! Ну зачем, зачем ты жрёшь эту местную гадость?! У тебя же есть прекрасный импортный корм!

Хименес, неведомо как оказавшийся рядом, бестрепетно отвёл рукой ствол моего «калаша» в сторону и потянулся за «ящеркой», но кот снова показал клыки:

— Мф-ф-ф-ф!!!

— Дай сюда, я сказал! — рыкнул мэр, продемонстрировав недюжинную силу воли вкупе с бесстрашием. — Эухенио! Второй раз повторять не буду!

И что бы вы думали? Кот послушался! То есть реально «выплюнул гадость», а не просто разжал челюсти, позволив добыче выпасть. И на руки мэру пошёл охотно, чисто на публику скорчив недовольную морду. Я едва сдержал нервный смешок — до такой степени эти двое были похожи. И оба обладали недюжинным актерским талантом. Воистину говорят, с кем поведёшься, от того и наберёшься. Хотя в этой парочке кто конкретно и от кого — отдельный вопрос.

— Идёмте, сеньоры, идёмте! — вспомнил о деле успокоившийся Хименес. — Не обращайте внимания на мои маленькие причуды, просто Хеньо — это всё, что осталось от моей семьи. Так получилось… несчастный случай во время эвакуации с

Земли. Я и в мэры-то пошёл, чтобы хоть как-то себя занять и перестать думать о самоубийстве.

— Это вы нас извините, сеньор Хименес, — снова включила режим «глазастой обаяшки» Джули. — Вы же поделитесь своей историей? Потом? Не сомневаюсь, что она достойна того, чтобы её узнали читатели нашего портала!

— Слишком уж она личная, сеньора… — заколебался мэр, но Джули горячо его заверила:

— Тем лучше, сеньор! Тем лучше! Покажем читателям, что вы не только несгибаемый градоначальник, но и тонко чувствующий человек! Такой же, как они сами! А ещё личность!

— Ну, если вы так говорите, сеньора… — окончательно спёкся Хименес. Хотя мог и подыграть репортёрше, с него станется. — Кстати, пришли! Добро пожаловать в мою скромную холостяцкую обитель! Проходите, располагайтесь, кому где удобнее!

— Мне, пожалуйста, терминал, — напомнил Макс, и не подумав отвлечься на посторонние дела. От встречи с котом он оправился самым первым, что, в общем-то, и немудрено. — Полагаю, придётся занять ваш стол?

— Ничего страшного, сеньор Митрес! Только давайте я сначала запущу систему, там мой пароль требуется, и… как её там? Вот, вспомнил! Двойная идентификация! По голосу и скану сетчатки!

— Ого! — уважительно протянул я. — А по виду и не скажешь! Стол и стол!

— От предшественника достался, — похвастался мэр. — В смысле, от Предтечи. Потому и так долго его в дело запускали. Поде́ржите Хеньо, сеньор Митрес? — протянул он котяру Максу.

— Пусть лучше господин мастер-лейтенант, — мгновенно перевёл стрелки тот, незаметно для Хименеса мне подмигнув и чуть кивнув на кошака. — Он лучше меня умеет с животными обращаться.

— О, да-а-а! — хмыкнул я, но всё же подхватил переправленного мне Эухенио под пузо и как можно крепче прижал к бронированной груди, пресекая попытку вырваться. — Хороший котик… хороший… будешь дружить с дядюшкой Ником?

Джули прыснула, прикрыв рот ладонью, но никто не обратил на это внимания.

— Боюсь, сеньор, он не понимает по-английски, — вступился за всё ещё дрыгающегося питомца мэр. — Что поделать, дома, на Земле, у нас этот язык был не в ходу!

— Ничего страшного, — заверил я. — Хорошо

зафиксированный кот в переводчике не нуждается. — И чуть надавил ладонью на холку Хеньо: — Не нуждается, я сказал!

Тот, к чести своей, наконец осознал, что рыпаться бесполезно, а потому расслабился, приготовившись получать удовольствие. И не прогадал: я, поудобнее устроив его на сгибе локтя, принялся от души оглаживать его по всей немалой тушке, то есть от ушей и до копчика, ничуть не смущаясь обильно полетевшего пуха — кот нещадно линял. Впрочем, мэр не возражал, а мне тем более пофиг, пусть его разрекламированная система кондиционирования с фильтрацией работает. Опять же, изначально я кота стиснул не просто так, а чтобы под шумок вколоть ему пару микроконтейнеров с нанозондами, которые уже через пару минут растворятся в крови и выпустят на волю целую тучу мелочи. А уже она за следующую четверть часа расползётся по всему кошачьему организму, от внутренних органов до костей и кожных покровов. Очень удобная штука, между прочим. В боевых условиях медика — или другого эксперта соответствующего профиля — за собой особо не потаскаешь, поэтому все мы, «альфы», сами себе медицинские комплексы. Вернее, его периферийные устройства. А инъекторы прямо в перчатки встроены, с внутренней стороны ладони, там, где её основание в запястье переходит. Повернул под определённым углом, скрючив пальцы, и готово — два мгновенных укола, примерно как от ланцета для бытового глюкометра, и контейнеры уже в обследуемом объекте. Тоже, между прочим, детище эфракоров. Или мбату, не суть. Главное, что у нас на МДК «Ливингстон» расходников хренова гора, так что можем себе позволить даже котов проверять.

Нафига это нам? Так подозрительно же! Помните, я про главную проблему Мира Эндрюса упоминал? А котяра, получается, на несовместимость эндемиков с организмами пришлых положил с прибором, как это у котов и водится. Поэтому неплохо бы выяснить, по какой именно причине. Очень может быть, что ему просто сам процесс охоты и пожирания добычи удовольствие доставляет, и хрен с ним, с пищеварением. И выведением отходов наружу. «Кот» и «наблевал на ковёр» понятия не просто совместимые, они, считай, родственные. И ладно, если это действительно так. А если нет? А если кошачий организм реально приспособился к местной органике? Не это ли та самая научная революция, к которой так стремятся колонисты? Ну и самое главное, подобное открытие даёт очень богатую пищу для фантазии. А без неё нам никак. Версии-то касательно происходящего строить надо? Надо. Ну так почему бы и с котяры не начать, раз уж он дал такой роскошный повод? Плюс я ещё и

мэра разговорю, проявив заботу о его горячо любимом питомце. Сразу же, как только его Макс отпустит… да, ещё капрала Вегу озадачу, и начну Хименеса окучивать. Звучит совсем как план, не находите?..

Глава 8

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Столичное поселение Рио-Рохас
Дата: День 693 (7 апреля 2084 года), местное время 19:05.

— «Папа-Рино» «Маме-Икати»! — наконец-то ожили динамики шлема, едва не заставив меня вздрогнуть.

Но я усилием воли сдержался — не хватало ещё перед гражданскими палиться! Ладно, ладно, уговорили, просто Эухенио до сих пор у меня на руках сибаритствовал, приводя этим в порядочное замешательство мэра Хименеса — и постарался ответить на вызов как можно спокойнее:

— «Папа-Рино» на связи. Докладывайте, капрал.

Понятно, что у нас с ППЖ в более приватной обстановке — когда нет никого, кроме, скажем, Макса — и стиль общения куда свободнее, без излишней формалистики, но таким вот незатейливым способом я дал Сандрин понять, что не один. И свидетели у меня из той категории, при которых лучше не палиться. Ну не успел я благоверную загодя проинструктировать, тупо некогда было. Впрочем, та, надо отдать ей должное, едва завидев журналистку, всё поняла правильно. И не упустила случая жестами показать, что мне следует с девицей сделать при первой же подвернувшейся возможности. Да-да, на моё счастье, при всей импульсивности и латинской экспрессии капрал Вега не отличалась оголтелым собственничеством. У нас же, если кто-то вдруг забыл, совершенно свободные отношения. Ну, до тех пор, пока у Сандры не появится настроение поскандалить. Да и то, исключительно с целью устроить после бурное примирение.

Спрашиваете, что за свидетели? Да всё те же. И там же. В кабинете мэра, судя по обстановке, служившим ему ещё и жилищем, мы с Джули позволили себе немного расслабиться, то есть не просто развалились в предложенных Хименесом креслах (хозяину кабинета, законное место которого за монструозным столом занял Макс, тоже стоять не пришлось), но и избавиться от части снаряжения. А именно, снять шлемы, пристроив их под рукой на подлокотнике. Ну а чего? Помещение герметичное, воздух фильтруется и даже чем-то освежается, так что ни вони из не таких уж и далёких джунглей, ни местных микроорганизмов, с которыми желательно познакомиться как можно позже, нет. Вернее, их гораздо меньше, чем на открытом воздухе. А мисс Джонс изначально к соблюдению техники безопасности отнеслась

откровенно наплевательски, даже не подумав загерметизировать шлем при высадке. К чему? У неё, в отличие от нас, профдеформированных маньяков, паранойи нет. Зато есть полный набор прививок и антидотов, а ещё макияж и причёска, на которых переход на замкнутый цикл дыхания скажется самым отрицательным образом. Ну, это она так объяснила, когда я ей попенял нарушением дисциплины. Впрочем, сама она выразилась куда проще: тушь потечёт и волосы растреплются. Чем, надо сказать, в очередной раз меня поразила — раз знает такие тонкости, значит, уже сталкивалась со сходным снаряжением. Внимание, вопрос: а где, собственно? Естественно, уточнять, да ещё и на ходу, я не стал, но зарубку на память сделал. Опять же, к чему лишний раз нервировать местных? Вон, корп, который Голдстейн, уже свалил в туман, насмерть разобидевшись. А оно нам надо, колонистов против себя настраивать? Правильно, не надо. Это я к тому, что мы никого, за исключением мэра, о роде деятельности мисс Джонс в известность не поставили. Девица и девица. Стройная, симпатичная, да ещё на фоне местных фемин выделяется экзотичной внешностью. Ну и что? Подумаешь, косятся парни с известной долей любопытства! Ну так на то она и экзотика, чтобы издали полюбоваться, а аппетит утолить более доступными плодами — пусть не привозными «персиками», но зато местными «авокадинками» и прочими «манго». Примерно такие мысли читались во взглядах каждой второй представительницы прекрасного пола, что попадались нам по пути. Да и кого удивишь экзотикой в прекрасном новом мире?

И это я без шуток. Мир действительно прекрасный. И перспективный. Поверьте моему опыту, людям мэра Химинеса достался в наследство далеко не самый плохой вариант — их вымершие предшественники в плане инженерного и архитектурного мышления особой извращённостью не отличались. Здания как здания, разной формы и высоты. Улицы как улицы, с твёрдым покрытием и чётко разделёнными пешеходными и транспортными зонами. Да, всё это потихоньку приходило в запустение — что и неудивительно, за семьдесят-то лет! Ну, плюс-минус. Однако осталось и много такого, к чему можно приложить руки. Колонисты, кстати, за те неполные два года, что миновали со дня основания Рио-Рохас, неплохо обжили алиеновское наследие: тут и там виднелись пятна свежей краски, там и тут попадались аккуратно засыпанные ямки, ну и много — очень много! — окон забрано в банальный (и крайне дешёвый) прозрачный целлулоид. Последнее обстоятельство более чем понятно — у сгинувших Предтеч воспринимаемый органами зрения спектр немного отличался от человеческого, а потому

местные материалы, заменявшие стекло, казались людям мутноватыми. Ну и до кучи довольно сильно искажали картинку. Так что пришлось колонистам этим вопросом озаботиться в первую очередь, благо проблема эта оказалась наиболее серьёзной из всех, с которыми им пришлось столкнуться. За исключением, понятно, продовольственной безопасности — на импорте долго не протянешь. Зато и с эндемиками жили душа в душу, поскольку не конкурировали за источники пищи.

Цветовая гамма, опять же, для глаза приятная. Архитектуру я уже упоминал, в этом плане тут тоже всё усреднённое — и не биодизайн, и не нарочитая угловатость. Всё в меру. Живи, не хочу! Вернее, хочу, но не получается, хе-хе. С некоторых пор. И доказательство тому вот, прямо перед глазами — рыжее, наглое, похрапывающее от удовольствия. Мэра Хименеса я всё же расспросил подробнее насчёт нестандартных пищевых пристрастий питомца, благо, пока ждали вызова от «Грифа-второго», заняться особо было нечем. Я имею в виду, всем, кроме Макса — тот, как только переправил пилотессе Силич вводные для полётной программы, с головой зарылся в мэровский комп. И до того увлёкся, что ни на что вокруг не обращал внимания. Впрочем, это нормально. Я такое уже неоднократно наблюдал — ну питает мой старший техник слабость к алиеновским информационным технологиям, и ничего с этим не поделать. Привет из прошлого, в котором он именно в этой сфере и трудился. Разве что дело имел исключительно с человеческим софтом. Ну а мы с репортёршей насели на сеньора Хименеса. Единственное, цели преследовали диаметрально противоположные: мне нужна была достоверная информация, а Джули всего лишь старалась втереться к мэру в доверие. И ведь подход, зараза, верный нашла! Питомец для одинокого человека, по сути, единственный предмет гордости и достойный повод для обсуждения. В подробности особо вдаваться не буду, скажу только, что местных «ящериц» Эухенио принялся пожирать относительно недавно, может, месяца полтора назад. А до того перебивался исключительно привозными харчами. С чего вдруг, почему — нет ответа. По крайней мере, у мэра. Но зато есть любопытная деталь: примерно тогда же кошак пропал примерно на неделю. Сеньор Хименес уже было распрощался с рыжим шкодником, но тот вдруг как ни в чём не бывало вернулся из джунглей, причём ничуть не похудевший. Скорее, наоборот. Правда, с психикой поначалу нелады наблюдались — пугливость, неспровоцированная агрессия, хандра. Но, дорвавшись до привычного корма и дружеских объятий мэра, котяра вскоре воспрял духом и стал самим собой. За исключением, понятно,

проснувшейся тяги к местным «деликатесам». Абсолютно необъяснимой логически. Короче, я по всем фронтам обломался. Почему по всем? Да потому что и медсканер «Ливингстона» при экспресс-анализе патологий не выявил. А для более углубленного обследования требовалось время. И это проблема, в отличие от дополнительной порции нанозондов. Потому что времени у нас нет. Действовать нужно ещё вчера. Но это у нас стандартная ситуация. Думаете, с чего бы это я на ночь глядя половину личного состава отправил в разведывательный выход? Вот как раз поэтому.

Я всё же побеспокоил Его Котейшество и нахлобучил шлем, активировав дисплей на внутренней стороне забрала. Единственное, герметизировать не стал, равно как и приглушать звук, чтобы и остальные слышали, что Сандрин говорит. Так-то пофиг на всех, кроме Макса — тому тоже неплохо быть в курсе — а значит, и остальным подфартило. Не буду же я мэра с журналисткой из кабинета гнать?! То есть как бы не вопрос, но оно мне надо, потом им отдельно пересказывать? Химинесу в силу его должности, а репортёрше — в силу её настырности. А если нет разницы, то зачем лишний раз напрягаться? Так и представляю укоризненный взгляд Юльки и железный аргумент в стиле «я всего лишь делаю свою работу»! Нет уж, проще сразу.

Так вот, о чём я? Об архитектуре, да. В Рио-Плата, втором по численности поселении Колонии, она ничем не отличалась от таковой в Рио-Рохас. По крайней мере, картинка «из глаз» бравого капрала, которую я (картинку, не капрала) вывел на основной дисплей, оставив озабоченную физиономию Веги в маленьком «окошке» слева вверху, вполне позволяла сделать такой вывод. И с задачей её подопечные справились даже оперативнее, чем я рассчитывал, особенно с учётом тех примерно сорока минут, что ушли чисто на дорогу. На стандартном атмосферном катере или глайдере можно было и быстрее добраться, но где мы, «альфы», и где гражданская техника? А шаттл есть шаттл, он, по меткому выражению Макса, медленно запрягает, зато резво едет. Иными словами, на взлёт-посадку, маневрирование и разгон с торможением времени уходит больше, чем на движение по курсу в установившемся режиме. К чему я это всё? Да так, к слову пришлось, чтобы вы ещё и об этих нюансах нашей службы представление имели. От них, между прочим, и тактика зависит. Мы, к примеру, не можем просто взять и свалиться на голову неприятелю прямо с орбиты, как тот же десант в индивидуальных дроп-капсулах. Или эвакуировать пострадавших с крыши здания, зависнув над ней на опорной тяге. Не прокатит. Тут скорее постройка развалится, чем мы такой трюк провернём. Да и потом,

в большинстве случаев у местных находится более подходящий транспорт, стоит лишь немного поискать. Ну а когда выживших нет, то и мы не заморачиваемся.

— Ник? — с тревогой окликнула меня Сандрин.

Чёрт! Реально задумался. А со стороны это выглядит, как будто я подвис. Совсем как глюканувший андроид. Мне об этом и Макс, и сама Сандра неоднократно говорили, но я ничего с собой поделать не могу. Зря, что ли, в моём личном деле особо отмечено, что, мол, мастер-лейтенант Болтнев склонен к абстрактным размышлениям? И это они про насквозь философский подход к вопросам жизни и смерти не упомянули. В отличие от нервного расстройства, хе-хе.

— Да, слушаю, — очнулся я. — Что там у вас?

— Сам смотри! — хмыкнула капрал. И нарочито медленно прошлась взглядом по ближайшим окрестностям, намеренно задержавшись на нескольких довольно обширных бурых пятнах. Те красовались прямо по центру крошечной площади, заключенной в кольцо разнокалиберных построек. — Что скажешь?

— Это то, что я думаю? — напрягся я.

— Что там, лейтенант? — громким шёпотом поинтересовалась Джули, не справившись с любопытством. — А мне можно посмотреть?

— Не до вас сейчас, мисс Джонс! — раздражённо отмахнулся я. — Это что же получается, колонистов прямо посреди площади жрали? Надеюсь, хотя бы не живьём?

— Таких подробностей пока не выяснили, — не стала ещё больше травмировать мою расшатанную психику Вега. — Но, судя по количеству и конфигурации кровавых пятен, да, жертвы подверглись нападению прямо посреди улицы. И нападавшие каким-то образом утилизировали останки, потому что кроме крови больше ничего нет. Вполне возможно, что и сожрали.

— Странно… — непроизвольно стиснул я кошачий загривок, но Его Котейшество даже не пикнул. — Поправь меня, Сэнди, если я не прав: обычно жертвы хотя бы бежать пытаются? Ну, там, начинают метаться в панике? Или чтобы на помощь позвать?

— Типа того, — кивнула капрал. — А здесь, такое ощущение, что их сначала согнали в кучу, а потом… ну, ты понял!

— Точно зверьё? — зло сузил я глаза от нехорошего предчувствия. — Может, люди поработали? После зверья, как правило, хотя бы кости найти можно!

— Останков нет, — развела руками Сандрин. — Только пятна крови. Ни кострища — сам прикинь, какое оно должно быть, чтобы столько поселенцев переработать! Ни следов волочения с

каплями крови. Ни даже химии какой. Да и от неё, сам знаешь, картинка совсем иная. Может, где-то что-то и есть, но в ближайших окрестностях мы не нашли. Сам же приказал просто одним глазком глянуть, да сенсоры раскидать!

— Ладно, замнём для ясности, — скрежетнул я зубами. Скорее всего, исходя из предыдущего опыта, нас где-то ожидал крайне неприятный сюрприз. Это я про останки, если что. — Выживших нашли?

— Тоже глухо, — мотнула головой капрал. — Может, где-то в руинах кто-то и спрятался, но на шум не вышел. А здесь, поблизости, никого и ничего. Единственное, могу точно сказать, что следов огневого боя нет. И следов от наземного транспорта тоже. А, да, ещё нашли кровь в чём-то типа склада. Тут недалеко. И крови там… много, — нервно сглотнула привычная к подобным зрелищам Сандра. — Короче, Ник! Здесь надо работать долго и вдумчиво. До темноты толком ничего не успеем, а пережидать где-то здесь… мне лично стрёмно.

— Я бы на вашем месте доверился интуиции капрала Веги, господин мастер-лейтенант, — прокомментировал последнюю фразу Сандры Макс, даже не оторвавшись от компьютерного терминала.

Ты гляди-ка, какой он вежливый в присутствии гражданских! Наедине бы меня исключительно Никитосом величал, да и Шуркину интуицию назвал бы прямо — жопочувствительность. А тут и субординацию блюдёт, и не выражается. Лепота! Почаще бы так.

— Что, даже в шаттле и за «Коралем» не вариант? — на всякий случай — и без особой надежды — уточнил я.

— Не-а, — снова мотнула головой Сэнди. — Не знаю, почему, но… что-то мне подсказывает, что колючка под напряжением здесь мало поможет. Разве что в шаттле безвылазно сидеть, но какие из нас тогда на утро бойцы?

— Хорошо, — вздохнул я. — Возвращайтесь в Рио-Рохас.

— Есть, господин мастер-лейтенант! — козырнула капрал и набрала в грудь побольше воздуха, явно намереваясь отдать соответствующую команду подчинённым.

Однако я её опередил:

— Ваш прогноз, капрал?

Хм, а ведь задумалась! Обычно в таких ситуациях за ней не ржавеет, соображает Сандрин очень быстро. Да и практического опыта ей не занимать. А сейчас, вон, медлит. Даже Макс оторвался от терминала и вперил в меня немигающий взгляд, что в его интерпретации означало нешуточное удивление.

— Не могу знать, господи мастер-лейтенант! — выдавила из

себя капрал Вега после довольно длительной паузы. — Не хватает информации. Не знаю, как точнее выразиться…

— Паззл не складывается? — подсказал я.

— Именно! — обрадовалась Сандрин. — Вроде бы всё на месте: и свидетельские показания, и следы, и даже подозреваемый… но нет цельной картины. Что-то мы явно упускаем из вида.

— Скорее всего, — задумчиво покивал я. И прошёлся пятернёй вдоль хребта довольно заурчавшего фактора, упущенного из вида конкретно бравым капралом. — Может, мне самому завтра стоит слетать?

— Давай, — с изрядным облегчением согласилась Сандрин. — А я в Рио-Рохас пошуршу. Сам знаешь, у меня почти всё лёгкое отделение новички! Куда с ними в заваруху? А в патруле и опросе свидетелей они хотя бы не облажаются. В смысле, не очень сильно.

— Похоже, как раз это тебя больше всего и гложет, — пытливо уставился я в глаза Веге.

Та, против ожидания, взгляда не отвела:

— Ты всегда отличался умом и сообразительностью, Ник! Вон, даже лучше меня самой в моих чувствах разобрался!

— Поэтому я и командир взвода, — ухмыльнулся я. — А ты всего лишь мой зам!

— Вполне заслуженно, я считаю, — подмигнул Макс журналистке, которая сейчас очень сильно напоминала навострившую уши кошку, изнывающую от любопытства.

— В общем, возвращайтесь! — принял я окончательное решение. — А завтра первым составом в Рио-Плата рванём. Макс, ты тоже готовься!

— Есть, господин мастер-лейтенант, — сохранил невозмутимость тот.

— «Папа-Рино» «Маме-Икати», конец связи, — вырубил я передатчик.

И перехватил напряжённый взгляд мэра Хименеса:

— Ну, что там?!

— Пока никакой ясности, — не стал я зря обнадёживать градоначальника. — Выживших не обнаружено. Но, надеюсь, за ночь у нас появится достаточно данных для анализа. Макс?

— Можно прямо отсюда пробовать, Никитос, — перешёл на русский Дед Максим. — Комп мощный, выход в сеть стабильный. Ноосфера доступна. Думаю, если пару часиков поковыряться, то смогу местные коммуникации подключить — в Рио-Плата колонисты частично задействовали что-то типа телецентра Предтеч, так что можно и без «Ливингстона» обойтись. Разве что

на первых порах пусть ретранслирует.

— Хорошо, — кивнул я. — С кэпом Фохтом сам согласуешь?

— Угу.

— Ваську на помощь прислать?

— Не, пусть на «Грифе-первом» сидит, он там нужнее, — отказался Макс. — Тут я сам, с божьей помощью. Выдвигаемся, я полагаю, с рассветом?

— А смысл световой день разбазаривать? — пожал я плечами. — Точно успеешь?

— Вполне, — заверил Митрич. — Даже покемарю. Сам отдохни хорошенько.

— Обязательно! — заверил я старшего техника. — Как только народ встречу и смену передам. Если что, я на связи.

— Давай уже, чеши.

— Кста-а-ати! — перешёл я на английский. — Сеньор Хименес, а где тут у вас можно разместить на постой двадцать человек? Нам много не надо, главное, чтобы было, где прилечь. В шаттле у нас, к сожалению, условия для ночёвки никакие! Руки-ноги затекают так, что к утру не разогнёшься!

— Э-э-э… — озадачился мэр, — ратуша вас устроит? Это достаточно близко от посадочной площадки?

— Терпимо, — поморщился я и выпростался из кресла, уронив недовольно вякнувшего Эухенио на пол. — А что, у вас здесь есть гостевые апартаменты?

— Можно и так назвать, — кивнул Хименес. — Что-то вроде гостиницы для вахт с речных ферм. Там, правда, помещения общие, без изысков. Но зато есть кровати и поблизости санузлы и душевые кабинки. Ну и прочая мебель, чтобы не на полу есть. С продовольствием, правда, напряжно… но, думаю, пятьдесят человек какое-то время прокормим.

— Так это вообще шикарно! — оценил я масштаб предоставленных услуг. И поспешил успокоить мэра: — Насчёт кормежки не извольте беспокоиться, у нас всё с собой. Да и устав полевой службы не велит местное население объедать. Так что ведите!

— А? — с намёком покосился Хименес на Макса.

— Старший техник Митрич пока занят, — пояснил я. — Вы же хотите узнать, что стряслось в Рио-Плата? Так вот, это напрямую зависит он него. Так что давайте не будем ему мешать, — деликатно взял я мэра под локоток. — Ведите, сеньор! А вы, мисс Джули, идёмте с нами. Вам тоже Макса нельзя отвлекать.

— А коту, значит, можно? — не удержалась та от язвительного комментария, когда Его Котейшество, за неимением альтернативы, взгромоздился на коленки старшего техника.

Хорошо хоть, на русский перейти догадалась, чтобы перед хозяином кабинета меня не позорить.

— Коту — можно! — с серьёзным видом заявил я. — Тем более этому!

— А что, он какой-то особенный? — удивилась репортёрша.

— Прикалываетесь? — покосился я на неё. — Конечно, особенный! Он же единственный на всю Колонию!

— Так вы идёте, сеньор? — поторопил меня мэр Хименес, окончательно смирившийся и с необходимостью обиходить двадцать с лишним рыл нахлебников, и с предательством кошака.

— Идём-идём, — заверил я. И потянул за руку теперь уже репортёршу, привычно переключившись на великий и могучий: — Идёмте, Юлия! Мэр беспокоится! Да и у Макса работы много! Считай, всю ночь куковать!

— Да?! — удивлённо захлопала та ресницами. — А когда он спать будет? Вы же вроде на рассвете выдвигаетесь?

— Вот перед рассветом и отоспится, — отмахнулся я на ходу. — Ему при его диагнозе четырёх часов сна более чем достаточно!

— Каком диагнозе?! — аж сбилась с шага журналистка.

Вот это любопытство! Или это профессионализм? В таком случае моё почтение!

— Специфическом, Юленька, специфическом, — буркнул нам вдогонку Макс, уловивший фразу репортёрши.

И да, при его диагнозе в обострённом слухе тоже ничего удивительного.

— А вы, господа мои, полны загадок! — сокрушённо покачала головой Джули, когда мы с ней догнали мэра. — Просто кладезь! Вот только делиться ими не торопитесь!

— А смысл сразу колоться? Проявите, в конце концов, свои выдающиеся профессиональные качества! — попытался я свести ситуацию к шутке. — Если мы сами всё расскажем, то когда вам работать?

— Ладно, учту! — пообещала девушка. — И последняя… просьба, Никита! Вы позволите?

— Нет! — рубанул я, даже на миг не задумавшись.

— В смысле?! — опешила репортёрша.

— В смысле, со мной вы не полетите.

Тон мой, как я надеялся, был достаточно категоричным, чтобы не допускать превратного толкования.

— Ладно, как скажете, — кротко кивнула Джули.

И вот от этой её кроткости у меня на душе стало очень нехорошо. Знаю я таких покладистых, на той же Сандрин уже неоднократно обжигался. Жаль только, что продолжить разговор не получилось — мы, как выяснилось, уже пришли. Так что я

волей-неволей отвлёкся на мэра Хименеса, а Юлька под шумок куда-то испарилась. Правда, вспомнил я об этом уже утром, на стартовой площадке рядом с прогревающим движки «Грифом-первым»…

Глава 9

Территория: зона влияния Колониального содружества

Сектор: Приграничье

Система: Мир Эндрюса

Статус: Столичное поселение Рио-Рохас — поселение Рио-Плата

Дата: День 694 (8 апреля 2084 года), местное время 04:35.

— … в общем, мэр Хименес обещал всяческую поддержку, и особенно по части свидетельских показаний. Впрочем, чего я тебя учу, Сэнди?! Сама всё прекрасно понимаешь! — закончил я финальный инструктаж, в котором капрал Вега, между нами говоря, и не нуждалась. Не первый раз с ней по этой схеме работаем. — Ну и сама постарайся ни во что не вляпаться, очень тебя прошу.

— Будь спок, Никки! — от души огрела меня по плечу Сандрин, но при нашей разнице в габаритах я даже не пошатнулся. — Ты ж меня знаешь!

— Вот именно! — с непроизвольным сарказмом ухмыльнулся я. — Если возникнут трудности административного порядка, смело обращайся к мэру Хименесу, но сама морды ни в коем случае не бей! Никому!

— Даже корпам? — с хитрым выражением лица, почти как у кошки из мема, уточнила капрал.

— Даже корпам! — решительно кивнул я. — Вернее, особенно корпам! Если будет очень надо, я лично парочку-другую пристрелю. А ты чтобы ни-ни! Это приказ!

— Есть, господин мастер-лейтенант! — вытянулась во фрунт Сандрин. — Разрешите выполнять?

— А вы ещё здесь? — удивлённо заломил я бровь.

Вроде как в надежде, что её сейчас словно ветром сдует. Однако фиг я угадал: сеньорита Вега хоть и отправилась исполнять свои непосредственные обязанности, но отнюдь не бегом. И даже не быстрым шагом. Зато соблазнительным, от бедра. И насчёт соблазнительного я ничуть не преувеличиваю, даже мешковатый комбез с грубыми броневыми вставками не скрадывал весьма привлекательных изгибов девичьей фигуры. Да, довольно миниатюрной, но зато оснащённой всем необходимым. И, что самое главное, именно в тех местах, где нужно. Ну а про мордашку и вовсе молчу — многие, очень многие самонадеянные новички велись на почти кукольное личико, и горько об этом жалели впоследствии, словив пару-другую тумаков. Я бы даже сказал, неиллюзорных звездюлин. И да, в основном теми самыми

стройными ножками да по мордасам — Сандрин неплохо владела ставшим нарицательным «ударом Чака Норриса ногой с разворота» и прочими не менее затейливыми техниками. Да что там говорить! Даже я в очередной раз невольно засмотрелся, а потому чуть не прозевал явление народу второй валькирии в боевой броне. Впрочем, эта у Веги заметно выигрывала в габаритах, а ещё отличалась бледностью кожи и блондинистостью. Ну и здоровой журналистской наглостью, как незамедлительно выяснилось.

— Доброе утро, Никита! — с ходу одарила она меня обворожительной улыбкой.

Причём обворожительной настолько, что у меня моментально душа ушла в пятки от нехорошего предчувствия. Не может такого быть, чтобы без какой-нибудь подлянки обошлось! Ни за что не поверю, что она на взлётную полосу явилась исключительно для того, чтобы пожелать мне удачи. Ну или для какого-нибудь пустопорожнего напутствия перед выходом на дело. Ладно, хрен с ним, даже интервью взять, такое, чтобы состояло исключительно из благоглупостей, рассчитанных на непуганого обывателя. Но нет, с Юлькой этот номер не пройдёт! А ещё я внезапно осознал, что не видел её со вчерашнего вечера, аккурат с того момента, как ответил категорическим отказом на её попытку пробиться в состав экспедиционной партии. А ведь с неё станется поднять связи и принудить моё начальство к чему-нибудь крайне нехорошему!

— А у меня для вас послание, Никита! — ещё сильнее залучилась доброжелательностью репортёрша. — Будьте добры, проверьте служебную почту!

— Э-э-э… нахрена? — невольно тупанул я. Но сразу опомнился: — И вам доброе утро, Юлия! Надеюсь, спалось хорошо?

— Если честно, глаз не сомкнула, — призналась девица.

— С чего бы? — хмыкнул я, активировав-таки почтовый ящик.

Естественно, не с боевого баллистического компьютера, обслуживавшего броню, а с планшетника, который таскал с собой повсюду в специально для него предназначенном кармане на «разгрузке». И не только я, но и все остальные «альфы», вплоть до технического персонала. А кое-кому на моей памяти сей девайс даже жизнь спас, приняв на себя фатальное кинетическое воздействие от рогов здоровенного бычары. Ладно, ладно, не совсем бычары, но очень на него похожей зверюги инопланетного происхождения.

— Не поверите, всё о вас думала! — не моргнув глазом, заявила журналистка.

— Судя по тому, что я даже не икнул, думали как минимум неплохо, — задумчиво заключил я, одновременно бегая взглядом по самой натуральной расписке, скреплённой нотариально заверенной цифровой подписью. — Хм… а вы, Юлия, хорошо подумали, прежде чем такую бумагу соорудить? Если честно, вы мне сейчас целиком и полностью развязываете руки! Если следовать букве Устава Службы, то я за вас не несу никакой ответственности ровно с того момента, как завизирую факт ознакомления с сим занятным документом!

— А чего это вы на высокий штиль сбились, Никита? — хитро прищурилась Джули. — Неужто вы ко мне не настолько равнодушны, как всеми силами стремитесь продемонстрировать?

— А ведь она тебя уела, Никитос, — заметил Макс, как раз в этот момент проходивший мимо нас.

Направлялся он, как нетрудно догадаться, от ратуши к аппарели шаттла, ровно так же, как и остальной личный состав отделения «тяжей» с позывными «Рино», сиречь «Носороги», и отделения скаутов с позывными «Ингве», то бишь «Леопарды».

— Ой, не преувеличивайте, Максим Дмитриевич! — отмахнулась от старшего техника Юлия. — А вы, Никита, давайте смелее! Осталось ещё чуть-чуть. Буквально одно нажатие кнопки.

— Не ведись, Никитос, — буркнул Макс, и скрылся в утробе «Грифа-первого».

— А ведь Дедуля прав, — задумчиво уставился я на журналистку. — Что-то здесь нечисто. Ну-ка, признавайтесь!

— Ладно, будем считать, что не прокатило, — стёрла с лица всю приветливость репортёрша. — Но попытаться всё равно стоило.

— Думали, если я сниму с себя ответственность, то не смогу вам свободу передвижений ограничить? — с изрядным сарказмом, как и на Вегу совсем недавно, покосился я на Юльку.

— И это тоже, — кивнула та. И этак недобро прищурилась: — Но, раз вы не захотели по-хорошему…

— Сомневаюсь, что мэр Хименес пошёл бы вам в этом вопросе навстречу, Юлия, — попытался я хоть немного сгладить ситуацию. — Он не хуже меня понимает, чем грозит самодеятельность. И ему совсем не улыбается отвечать ещё и за вас. Своих дармоедов с запасом.

— А он примерно так и сказал, — ничуть не смутилась моей отповедью репортёрша. — Но доступ к передатчику всё же предоставил. А дальше, Никита, сами понимаете — дело техники. Так что вот вам ещё один сюрприз! Извольте принять файл!

— А если не изволю? Что тогда? — хмыкнул я. — Жаловаться побежите? И непременно кому-то высокопоставленному,

способному стереть меня в порошок одним лишь грозным взглядом?

— Именно! — подтвердила девица. — Включите логику, лейтенант! Стала бы я настаивать, если бы не обладала необходимыми рычагами давления? Не на вас, конечно, слишком уж вы мелкая сошка… при всём уважении! А вот на ваше начальство…

— Ладно, приём подтверждаю, — смирился я с неизбежным. — Но обойдусь без свидетелей, уж не обессудьте!

Смотри-ка, скривилась недовольно! Ну и ладно. Мне её недовольство до одного места. А вот безопасность… как её самой, так и окружающих, вовсе даже наоборот. До головной боли! Ну-ка, кто тут мне послание записал? Да ещё и с тройным шифрованием? Однозначно кто-то из штаба батальона, а то и полка! Так что я даже согласно букве Устава просто обязан шлем загерметизировать и отключить аудиосистему. Что вполне соответствует моему желанию из принципа насолить журнашлю… кхм… ну, вы поняли!

— Ник, — хмуро и без предисловий начал майор Кирпатрик — именно его физиономия возникла на дисплее при активации файла. — Я всё понимаю… но и ты тоже пойми! Эта… ну, репортёрша! Она такая заноза в заднице, что… ладно, не суть! Короче! Эта репортёрша кого надо репортёрша, и если не потакать её капризам, то мы потом всем личным составом охренеем отписываться по инстанциям! А про бонусы и премиальные минимум на полгода придётся забыть! Так что я тебе… нет, не приказываю. Я тебя прошу! Как друга! Делай, что она говорит! Тыл я тебе прикрыл, насколько смог. Так что не забудь заверить расписку!..

— Твою же маму! — выдохнул я сквозь зубы, пока комбат взял короткую паузу.

— Но, Никки, мальчик мой, — продолжил Кирпатрик, — расписка распиской, но постарайся вернуть её в редакцию хотя бы одним куском! И живую! Исходи из того, что потеря конечностей и отдельных не самых жизненно важных органов не критична. Всё, лейтенант, работай!

Майор нервно дёрнул щекой, а потом и рукой, видимо, нажав отбой, и изображение погасло, оставив меня один на один с собственным раздражением. Странно, конечно, что не с лютой злобой, но… и в раздражении ничего хорошего. Руководитель, а тем более командир, на взводе — горе в команде. Может таких дров наломать!

— Ну, что скажете, Никита? — подёргала меня за рукав Юлька.

— Вон! — рыкнул я, умудрившись-таки проговорить все остальные эпитеты — причём исключительно нецензурные! — про себя.

— Где?! — напряглась журналистка.

— Вон отсюда!!! — рявкнул я во всю мощь командирских лёгких. — Твоё место в десантном отсеке! Занимай любое свободное, но чтобы по дороге никого из моих людей не донимала!!! И мне на глаза не попадайся!!!

— Спасибо, господин мастер-лейтенант! — снова задействовала репортёрша свою обворожительную улыбку.

Которая сейчас мне куда больше напоминала змеиную, если честно. И до кучи торжествующую, хотя эту эмоцию Юлька постаралась скрыть. Или замаскировать радушием. Правда, этим лишь усугубила ситуацию. Знаем мы это журнашлю… э-э-э… репортёрское радушие! И сам не заметишь, как тебя уже препарировали и выставили на всеобщее обозрение с душой наизнанку!

— Бегом-бегом-бегом! — рыкнул я в заключение, едва удержавшись, чтобы не сопроводить напутствие волшебным пенделем.

Даже ногу уже занёс, но таки пересилил себя.

— Есть-есть-есть! — порскнула Джули к аппарели.

Нет, ну вот как так?! И что же у неё за покровители, если она всего лишь за ночь, при крайне ограниченных возможностях дальней связи, умудрилась обработать моего несгибаемого — в обычных обстоятельствах — комбата? И это, кстати, ещё один повод всерьёз задуматься. В смысле, чтобы доставить её в редакцию в целости и сохранности, а не просто одним куском и живую, но не вполне здоровую. Можно, конечно, воспринять эту рекомендацию буквально, но… чует моё сердце, что это будет конкретная подстава Кирпатрику. А этого я однозначно не хочу. Комбат всё-таки, а не какой-то левый чувак. Эх!.. Вот реально зла не хватает на таких вот пакостниц! И ведь как подгадила! Мне работать, а все мысли так и крутятся вокруг её сомнительной личности. Не знай я себя так хорошо, грешным делом бы подумал, что влюбляюсь. Но нет, исключено. За предыдущие четыре года жизнь от подобных глупостей отучила. Потому я излишне угрюм и пессимистичен, если Максу верить.

Ну и пусть! Зато живой. И костяк взвода до сих пор сохранять умудряюсь, в отличие от коллег из других подразделений. У командования, опять же, на хорошем счету… стоп! А ведь именно поэтому я в нынешний блудняк вляпался! Вот она, репутация! Вместо того чтобы какую-нибудь реальную хтонь расследовать, типа прошлого случая, я теперь с журнашлю… э-э-э…

представительницей славной пишущей братии нянчиться вынужден! Чёрт бы побрал эту синекуру! Понятно, что нужно мыслить позитивно, например, воспринимать текущую миссию в качестве своеобразной награды, но… не выходит, хоть убей! Наоборот, выть впору. Хотя, казалось бы, никаких к тому предпосылок… разве что Сэнди вчера грядущие неприятности напророчила, а её «жопочувствительности» в этом плане вполне можно доверять…

Вот примерно такие думы меня и одолевали, пока я контролировал процесс погрузки полувзвода в шаттл, а потом и сам устраивался в пилотской кабине рядом с Сарой — исключительно для того, чтобы не пересечься с Юлькой в десантном отсеке. Хорош бы я был, если бы сам собственный приказ и нарушил! А так взгромоздился в кресло да в курсовое окошко уставился. За что, собственно, и был вознаграждён роскошнейшими рассветными пейзажами Мира Эндрюса.

Правда, сначала вволю налюбовался индустриальными видами — Рио-Рохас расположился на окраине бывшей столицы Предтеч, по большей части занятой промзонами, кое-где разбавленными транспортной инфраструктурой. Впрочем, и подходящих для жилья зданий здесь хватало. И не только с точки зрения сгинувших алиенов, но и их незваных наследников. По той простой причине, что вымерший разумный вид из Мира Эндрюса весьма походил на людей: примерно такие же габариты, примерно такие же методы взаимодействия с окружающей средой — если позволите, органолептические, то бишь зрение, слух, обоняние и осязание — и примерно такие же граничные факторы, характеризующие оптимальные для жизни условия, в том числе и в жилом фонде. Двери разве что шире, чем обычно у людей, что тоже объяснимо: сгинувшие аборигены обладали двумя мощными нижними конечностями, с развёрнутыми назад коленками, двумя основными верхними — аналогами рук — и до кучи ещё целым букетом вспомогательных то ли щупалец, то ли тентаклей. Очень, кстати, похоже на того самого хищника, из-за которого нас позвали на помощь. Но это тоже общая для эволюционных процессов черта: у обитателей одной планеты, как правило, и, кхм, компоновка схожа. Особенно если они относятся к близким классам животного мира. Так что Предтечи от доставучих хищников не происходили, равно как и наоборот. Это с очень высокой степенью вероятности установил Гарри Эндрюс, тот самый разведчик, что и открыл мир, впоследствии названный его именем. Он же оставил на орбите маяк — приблуду, предназначенную для экстренной связи посредством коротких панических сигналов, в товарных количествах обнаруженную на

корабле-матке Бродяг. Застолбил, так сказать, планету. Опять же, в полном соответствии с заветами пришельцев. Этой формальностью, кстати, разведчики на заре Исхода старались не пренебрегать, поскольку в новых Колониях маяки зачастую являлись единственным средством сношений с внешним миром, то бишь соседними освоенными планетами Колониального содружества. Да, энергии они жрали немеряно, а потому в плане позвонить кому-то из знакомых в другую Колонию позволяли примерно раз в стандартный год, но для того, чтобы подать сигнал бедствия, либо послать предостережение — самое то. И такие маяки есть везде, где побывали разведчики ОбОН. Разве что где-то до сих пор используются по прямому назначению, а где-то превратились в реликвии или вовсе музейные экспонаты. Это к вопросу о том, как мэр Хименес «Альфа-взвод» вызвал. Элементарно. Точно так же, как и все наши предыдущие клиенты, некоторые вообще посмертно. А вот Юлька уже чем-то другим воспользовалась, скорее всего, передатчиком собственной лоханки, которая так и крутится на орбите. Ей, лоханке то бишь, по штату положено, иначе как жареные факты в редакцию переправлять, да ещё и оперативно? Ну а до корабля и банальная радиосвязь добить может, главное, чтобы он не на противоположной стороне «шарика» находился. Впрочем, отвлёкся. Если же вернуться к Гарри нашему Эндрюсу, то открыть-то планету он открыл, вот только с местными сгинувшими Предтечами разбираться не стал, поскольку не мог себе позволить тратить время на вариант, подходящий для колонизации лишь условно, да и то с большой натяжкой. Да-да, та самая биологическая несовместимость, обрекавшая колонистов на зависимость от внешних поставок продовольствия. К чему, если полно других, более приветливых миров? Да, здесь нет агрессивной техносферы. Скорее всего, угасание местного разумного вида (да-да, Эндрюсу было настолько некогда, что он даже его самоназвания не выяснил, а своё придумывать поленился) шло постепенно, в течение десятилетий, а не за год-другой, как в других местах. Поэтому последние остававшиеся в живых Предтечи деактивировали большинство охранных контуров, запустив вместо них программы консервации. Но этот единственный плюс не перевешивал главного — очень высокую вероятность голода. Реально проще было оставить планету в загашнике, отложив её освоение на достаточно отдалённое будущее. И вот пару лет назад оно, это будущее, таки наступило. Со всеми вытекающими, хе-хе. А также выплывающими и выползающими. Доигрались колонисты до того, что главный местный хищник встроил людей в собственную пищевую цепочку.

Каким образом — это уже совсем другой вопрос, но, судя по поведению Голдстейна, без корпов и тут не обошлось. Да они, собственно, и не скрывали, что занимаются адаптацией местных видов под потребности людей. А значит, что? Правильно! Зловещие эксперименты в зловещих лабораториях! И непременно чтобы злобные учёные, они же врачи-убийцы, ради науки готовые на любые жертвы. Плюс напрочь лишённые каких-либо моральных принципов и, соответственно, сдерживающих факторов. Впрочем, доказательств пока никаких, а голословные обвинения на почве личной неприязни именно что голословные обвинения и есть. Будем разбираться. Для этого мы и здесь, если по большому счёту. С точки зрения Колониальной Службы Нейтрализации, спасение местного населения к приоритетным целям не относится. Получилось — очень хорошо! Ну а если нет, то на нет и суда нет. В том, конечно, случае, если «альфы» разобрались в творящемся бардаке и готовы дать рекомендации по противодействию, а также предотвращению схожих ситуаций в будущем. Потому что даже если нынешние колонисты закончились, но планета в целом — с учётом обновлённых правил техники безопасности — пригодна для использования, то желающих совершить попытку номер два всегда можно найти. А уж в наше беспокойное время, когда самые лакомые куски уже давно расхватаны тем, кем надо, тем более.

Помнится, когда я впервые изложил эту — насквозь официальную — позицию Максу, тот долго хмурил брови (!), а потом разродился загадочной фразой:

— Блин, и здесь долбаная корпорация чужим людишек скармливает!

Тогда, два года назад, он ещё не очень хорошо умел контролировать эмоции, да и я сам не был в курсе относительно некоторых деталей его биографии. Поэтому нифига не понял. Какая корпорация? Каких людишек? Каким ещё чужакам? Предтечи же все повымерли? Ну, те, что вышли в дальний космос? Единичные исключения есть, но они все находятся на гораздо более низкой ступени развития, чем даже люди на момент появления Бродяг. Но уже много позже, после долгих доверительных разговоров за рюмочкой чая (да-да, это тоже слова Макса!), смысл сей фразы я осознал. Правда, перед тем понадобилась некоторая подготовительная работа, заключавшаяся, к моему изумлению, в обмене культурным багажом — с моей стороны современным, а со стороны Деда Максима — полувековой и более давности. Благо проблем с доступом к базам данных для Макса не существовало по определению. Исключительно в силу его же профессиональных

компетенций, хе-хе. Но об этом тоже позже. При случае.

И, надо сказать, насчёт сути корпораций, что наших, реальных, что вымышленных киношных, Макс в общем и целом был прав. Люди как таковые для всех властных структур, как их ни называй, всего лишь расходник. А в нынешние времена Четвёртой волны ещё и дешёвый. Здесь, в Мире Эндрюса, хотя бы климатические условия относительно комфортные, плюс атмосфера пригодна для дыхания. А к местным болячкам люди рано или поздно привыкнут, выработав необходимый иммунитет. Другое дело хищники — от них иммунитет не спасает. Тут нужно оружие, и побольше, а также оного оружия пользователи, желательно продвинутые. Но и уверенные тоже сойдут, особенно если их будет достаточно много. Вот такая вот нехитрая логика вкупе с арифметикой. Если, конечно, мы не выявим некий дополнительный фактор, вносящий сумятицу в мою типовую, а потому предельно стройную, теорию.

В принципе, по меткому выражению всё того же Макса, осталось лишь начать и кончить. А именно, добраться до Рио-Плата и разобраться в случившейся не так давно — буквально на днях — трагедии. Видео, записанные Сандрин и её подчиненными, я уже успел просмотреть, некоторые даже внимательно, и с её выводами в общем и целом согласился: вряд ли поселенцев помножили на ноль их соплеменники. Разве что донельзя экзотическими способами, но тут можно до одичавших хумансов-каннибалов из Третьей волны нафантазироваться, что вряд ли — как бы они все эти годы здесь выживали? На каких-таких харчах? Так что теория с местным хищником, выработавшим механизм усвоения чуждых белков и прочей органики, по-прежнему остаётся самой жизнеспособной. А значит, условия привычные — ждём хитрых, осторожных, смертоносных, но всё же зверюг. По крайней мере, на текущем этапе. И это хорошо, потому что с таким противником мы отлично умеем справляться. Когти, клыки и животная сила вполне себе уравновешиваются бронёй и мощным огнестрелом вкупе с выучкой. А вот вооружённым людям противостоять куда сложнее. Особенно дилетантам, от которых не ясно, чего ожидать. И можно словить пулю в любой, как правило, самый неожиданный, момент. Опять же, по собственному опыту могу сказать, что бодание с местными всегда приводит к незапланированным потерям в стройных рядах «альф». Именно потому, что от колонистов ждёшь если не реальной помощи, то хотя бы нейтралитета. А вот со зверьём всё честно.

Шаттл мотнуло на вираже, и я вынырнул из пучины абстрактных философских размышлений — да-да, тех самых,

склонность к которым особо отмечена в моём личном деле — и решительно помотал головой, прогоняя наваждение. Время поработать, мастер-лейтенант Болтнев! И чем серьёзней ты к своей работе отнесёшься здесь и сейчас, тем меньше неприятностей будет ждать тебя в будущем. Совсем без них, к сожалению, не получится, но в моих силах хотя бы попытаться свести их к минимуму. На то я и командир аж целого взвода! «Альфа-взвода», хе-хе.

Интерлюдия 3

… Анализатор пискнул, известив о завершении процесса обработки данных, и Дикий торопливо ткнул пальцем в активную зону выносного модуля Толкователя, по относительно недавно — вместе с появлением в Племени Молодой Крови — возникшей Традиции закреплённого на левом предплечье, чуть повыше «потрошителя». Сгусток непонятного марева развернулся в полноценный проекционный дисплей, и Дикий впился взглядом в массив текста на языке Молодой Крови — так быстрей и удобней, чем разбираться в глифах довольно примитивной письменности Крови Древней. Да и гораздо информативней, если уж на то пошло. Одни только таблицы и графики, суть которых не дано постичь ни одному Охотнику из старой касты, чего стоят! Как выражается Пытливый, наглядность — наше всё. Но балбесам этого не понять. И в этом Дикий был с ним полностью солидарен. А ещё он всю свою сознательную жизнь не уставал поражаться нежеланию Древней Крови адаптироваться под новые реалии. Нет, за Портал и резко расширившиеся благодаря ему охотничьи угодья большое спасибо, а вот всё остальное — происки злых духов, не иначе! В отличие от благоволения Великого Духа из Анализатора. Просто удивительное мракобесие. Впрочем, такая консервативность взглядов Древней Крови давала Крови Молодой заметное конкурентное преимущество, благодаря которому, собственно, Великий и сумел создать новую касту, победив несколько самых прославленных Охотников в жесточайшей схватке не на жизнь, а на смерть. А потом ещё и умудрился вселить страх в каменные сердца Старейшин, сначала пригрозив вырезать всё Племя подчистую, а затем и продемонстрировав серьёзность намерений на примере одного из Стойбищ. Огромная яма, оставшаяся на месте поселения после Небесного Гнева, впечатлила даже самых упёртых представителей Древней Крови. Но было это всё довольно давно, несколько десятков Оборотов назад, когда Дикий ещё даже не родился. Иными словами, во времена Первого Поколения Молодой Крови. А сейчас уже Третье в силу вошло, чему сам Дикий примером. И да, если доверять словам Рассудительного — а не доверять ему нет абсолютно никаких оснований — Старейшины хоть и демонстрируют неприятие новинок, но исключительно на словах. Если, конечно, у конкретного новшества есть конкретное же прикладное значение. Мало того, будучи сами неспособны учиться — всё же статус не позволяет публично признать свою некомпетентность в чём бы то ни было — они хотя бы молодняку Древней Крови не

запрещают перенимать полезные навыки у Крови Молодой. То есть, если снова процитировать Пытливого, обратная ассимиляция идёт полным ходом. Ещё несколько Поколений, и разница между Древней и Молодой Кровью останется на чисто физическом уровне. В ментальном же плане произойдёт слияние и перемешивание Традиций, что породит новый тип мышления. В рамках Племени, разумеется, и с небольшим перекосом в ментальность Молодой Крови. И вот эта мысль Дикого немного пугала. Правда, он надеялся, что до этого момента не доживёт. Почему так, он даже самому себе не мог объяснить, но чувствовал некую… неправильность? Нет, скорее порочность запущенного Великим несколько Поколений назад процесса. Но кто он такой, чтобы идти против воли Предков? Никто. По крайней мере, пока.

Дикий раздражённо дёрнул уголком рта, отгоняя несвоевременные мысли, и постарался сосредоточиться на данных, собранных и «переваренных» Анализатором примерно за пять тактов. Именно столько прошло времени с того момента, как разведчики Мягкого Мяса убрались из уничтоженного клыкачами поселения. И теперь Дикому предстояло разобраться в собранном массиве, ведь вопрос этот отнюдь не праздный. Вскоре после того, как Небесная Птица Мягкого Мяса с воем и грохотом скрылась за горизонтом, Дикий с изрядным удивлением обнаружил, что оставшееся от гостей поле сенсоров не просто доступно для взаимодействия с Анализатором (в этом он уже давно убедился), а ещё и довольно функционально. По той простой причине, что представляло собой примитивную, но полноценную кластерную структуру, по принципу действия сходную с тем же Анализатором Портала. А это в свою очередь означало, что тот без труда подберёт необходимые алгоритмы и весьма оперативно скорректирует программные средства, которые позволят встроить новую подсистему в собственное цифровое «тело». В итоге из тысяч примитивных датчиков получился неплохой виртуальный вычислитель типа «рой», напоминавший квантовый компьютер — узкоспециализированный, но чрезвычайно мощный. Ну а массив данных, который сейчас изучал Дикий, в графическом отображении представлял собой подробнейшую трёхмерную карту изрядного объёма окружающего пространства с той самой площадью, где садилась Небесная Птица Мягкого Мяса, в центре. Что ж, надо признать, Мягкое Мясо весьма изобретательно. А конкретно с этими особями, с корабля на орбите, нужно соблюдать особую осторожность.

Впрочем, Дикий, в отличие от многих представителей Молодой Крови и подавляющего большинства Крови Древней, никогда не относился к Добыче легкомысленно или свысока. А уж

к такой, как элитные воины Мягкого Мяса, тем более. Мягкое Мясо, оно ведь бывает очень разное. И дело тут не столько в гендерах и условиях окружающей среды, сколько в принципах построения их общества. Надо сказать, очень гибких. У них, например, самец запросто может оказаться более изнеженным и неприспособленным к борьбе за существование, чем самая избалованная самка. И наоборот, самки, удел которых продолжать род, воспитывать детёнышей и обеспечивать комфортный быт самцов, без какого-либо осуждения со стороны соплеменников взваливают на себя бремя защиты замкнутой социальной группы и даже Охоты! И вот этому Дикий не уставал удивляться. Да что далеко ходить? Прошлым вечером разведчиками Мягкого Мяса, оказывается, командовала именно самка! Правда, выяснилось это уже после того, как Толкователь закончил расшифровку радиоперехватов. Справедливости ради, Дикий и раньше что-то такое подозревал, очень уж очертания тела характерные. И самое главное, мелкой воительнице беспрекословно подчинялись здоровенные самцы! В родном Племени такое невозможно даже представить. Нет, у Древней Крови сохранились предания о смелых Охотницах, дошедшие из глубины времён, но на то они и предания, чтобы не обращать на них внимания. Вникать в старинные байки, выискивая в них крохи полезной информации — удел Сказителей, а не действующих Охотников. У последних есть дела поинтереснее, чем трепать языками у костров. Да и инструменты подачи информации куда более совершенные, особенно в распоряжении Молодой Крови. Однако Традиции есть Традиции, в Племени без них никуда, а потому Старейшины не позволили целиком и полностью заместить живую устную речь воспроизведением видео и аудиофайлов Толкователем и его выносными модулями. И в чём-то оказались правы — синтез получился весьма удачным, чего даже Дикий не мог отрицать. Да что там Дикий! Сам Пытливый не нашёл, к чему придраться. А Рассудительный как всегда рассудительно промолчал, напустив на себя таинственный вид. Было это, кстати, на одном из расширенных Советов Племени в прошлом Обороте. И молодые да ранние чудом ушли от тотального унижения, отделавшись насмешками и издевательскими намёками на излишнюю склонность к словоблудию в ущерб Охоте. И, чтобы хоть как-то реабилитироваться в глазах соплеменников, Дикому пришлось вызваться добровольцем в Скауты — роль сколь уважаемую, столь же и избегаемую настоящими Охотниками. Хотя сам себя Дикий успокаивал тем, что скаутское дело требует повышенной самодисциплины и самоконтроля, что, несомненно, возвышает

его над серой массой рядовых Охотников, по сути, рабов своих сиюминутных желаний. Но, однако же, и не переставал завидовать такой вот лёгкости бытия. Зато теперь Дикий понял смысл загадочного изречения Великого Основателя: чем больше думаешь, тем меньше хочется жить. Древняя Кровь склонностью к абстрактным размышлениям не отличалась, а потому была счастлива здесь и сейчас. И к этому же стремился Великий, когда основал касту Молодой Крови. К тому моменту он был уже достаточно стар по меркам своего разумного вида, а значит, и достаточно мудр, чтобы искать счастье в простоте. А вот юнцам приходилось очень несладко. И в Племени Дикий такой не один. Таких много. Кто-то смог абстрагироваться от сложных хитросплетений окружающего мира и превратиться в ментальную копию Древней Крови, а кто-то — не очень. И вынужден был искать какой-то выход для, как это называл Пытливый, избыточной пассионарности. Ну а поскольку сидеть дома с самками или становиться Сказителем вообще не вариант, то оставался лишь один приемлемый путь — в Скауты. Им хотя бы не возбранялось интересоваться чем-то ещё помимо Охоты и продолжения рода. Если Дикий не ошибался, у Мягкого Мяса Скауты назывались учёными и исследователями. Кстати, и в этом плане в их социуме никаких ограничений не было. Аж завидно! Тут, значит, приходится постоянно действовать с оглядкой, как бы где ненароком Традицию не нарушить, в чужую — или, ещё хуже, недостойную Охотника — сферу деятельности не вторгнуться, или не уподобиться особям из низших каст, а у Мягкого Мяса всё просто и без затей. Имеешь склонность и талант к чему-то? Ну так вперёд! Хорошее общество, гибкое… Племени бы такое! Но эти крамольные мысли Дикий старательно гнал прочь. Если кто-нибудь узнает, что он размышлял о чём-то таком, то не сносить ему головы. Смахнут с плеч на первом же Совете. Потому что это хуже святотатства. Это прямая угроза Традициям. А такого Старейшины терпеть не станут. Им гораздо проще прибить потенциального смутьяна исключительно на всякий случай, чем потом подавлять бунт. По большей части бессмысленный и беспощадный, но с точно такой же страстью, какую Древняя Кровь вкладывает в Охоту. То есть бунтовщиков придётся вырезать под корень, что может растянуться на несколько Оборотов. Что-то подобное в истории Племени уже имело место, если судить по одному из самых часто повторяемых преданий. Справедливости ради, предание это отличалось изрядной нудностью и кровавостью, видимо, чтобы сильнее в памяти отпечатываться.

Впрочем, сейчас речь не о том. Просто мозг Дикого так

устроен, что лучше воспринимает большие массивы информации на фоне отвлечённых размышлений. Пытливый объяснял этот феномен тем, что Дикий набрался всякого от Анализатора, с которым работал с раннего детства, но сам Дикий в эту чушь не верил. Просто ему так легче. Отстранённость позволяет не зацикливаться на чём-то конкретном, а воспринимать весь массив как единое целое. От этого картинка складывается более полная и чёткая, и в результате случаются самые натуральные прозрения, которые и впрямь сродни решениям Великого Духа. По крайней мере, на взгляд стороннего наблюдателя. Сам же Дикий предпочитал считать, что таким образом осуществляет связь с Ноосферой — Сверхразумом Вселенной. Но и эту мысль он тщательно скрывал от соплеменников, чтобы не выделяться на их фоне ещё сильнее. Однако же результаты говорили сами за себя, так что с некоторых пор в Племени Дикого начали считать кем-то вроде колдуна. Именно по этой причине его уважали, боялись и ненавидели в равной степени. А это целых три сильных эмоции одновременно! Как минимум на одну больше, чем по отношению к остальным Старейшинам — тех просто боялись и уважали. Именно в таком порядке. Рассудительный даже пророчил Дикому великую судьбу. Если, конечно, Дикий не сдохнет раньше. И об этом, в отличие от бесконечности и сложности Вселенной, думать было даже приятно.

… озарение, как и всегда, оказалось сродни вспышке сверхновой: мысль, ранее кружившая где-то на периферии сознания и не дававшая покоя, вдруг сформулировалась предельно чётко и лаконично — оказывается, Дикому всё это время не нравилась кодировка массива данных. Она выглядела… пожалуй, неряшливо. Не было в ней какой-то внутренней красоты и присущего софту Анализатора изящества. Слишком всё грубо и прямолинейно. Точнее сказать Дикий затруднялся, но понимал, что решительно необходимо внести правки в программный код. Зачем? Да просто потому что. Скажем, из любви к искусству. Ещё одна маленькая слабость Дикого. И он даже примерно представлял, какие именно. Тем более что лично этим заниматься не придётся — достаточно озадачить Анализатор. А на такой случай у Дикого имелся обширный набор типового софта, главное, подобрать наиболее подходящий. И ключевое слово тут — «подобрать». Вручную. И перебирать до тех пор, пока не будет удовлетворено крайне своеобразное чувство прекрасного Дикого. На это может уйти как несколько ходов, так и пара-другая тактов. Но в таких делах Дикий спешить не привык, ещё в детстве убедившись, что сиюминутная выгода здесь и сейчас может обернуться конкретной загвоздкой в ближайшем будущем. Или

вообще нешуточными потерями. А значит, торопиться абсолютно бессмысленно. Единственное, нужно убедиться в надёжности убежища, так как работа предстояла кропотливая, и отвлекаться на всякие мелочи вроде одиночного клыкача будет попросту некогда. Но и в этом плане полный порядок: когда Мягкое Мясо убралось восвояси, Дикий переместился из телецентра Предтеч в другое здание, за пределы «сенсорного поля». Здесь, в глубине руин, опасности имели скорее техногенный характер, но нынешнюю позицию Дикий присмотрел заранее, а шляться по округе в процессе работы не собирался в принципе. От атак сверху и с боков его надёжно защищали крыша и стены, а от нападения снизу — изрядная высота. Никакому клыкачу не добраться, минимум трижды не сверзившись по пути. Жажда и голод утолены, физиологические потребности удовлетворены, в сон не клонит — так чего же ещё желать? Разве что задачу поинтересней. Но и она в наличии. Осталось только расслабиться и получать удовольствие. С точки зрения абсолютного большинства соплеменников — извращённое. Сам же Дикий усматривал в работе с программным кодом некие аналогии с Охотой — ведь нужно не только выявить ошибку, то есть выследить Добычу, но и исправить её, чтобы получить желаемое. А это удовольствие сродни Победе. И чем сложнее, тем сильнее удовлетворение. Жаль только, что усилия Дикого никто в Племени не оценит по заслугам. Ну и ладно. Главное, что ему самому это нравится. И в немалой степени из-за того, что эта очередная маленькая тайна ещё чуть-чуть, но тоже приподнимала Дикого над основной массой соплеменников. Кое-кто, конечно, был в состоянии понять мотивацию Дикого, тот же Пытливый, или даже Рассудительный, но это лишь потому, что у них за душой тоже имелось что-то подобное. Делиться с окружающими, даже самыми близкими, они не торопились, но на каком-то подсознательном уровне тянулись друг к другу и в итоге сформировали что-то вроде касты внутри касты. Шайку заговорщиков, как выразились бы Старейшины. Если бы, конечно, имели хоть малейшее понятие о потенциальной угрозе.

… вопреки ожиданиям Дикого, успехом увенчалась уже пятая попытка коррекции. То есть уже меньше чем через половину такта очередной типовой программный пакет отлично лёг на кластерную структуру сенсорного поля, и Анализатор довольно загудел, запросив тринадцать ходов и двадцать девять ударов на завершение процесса перенастройки. Дикий немного удивился — он-то рассчитывал занять работой хотя бы часть ночи, поскольку тренированный организм не требовал много времени на сон — но и менять планы не стал. Повезло, значит, повезло. Может, это

очередной знак от Вселенной, сиречь Ноосферы? Может, конкретно в этой задаче удача ему улыбнулась, а все последующие порядочно затянутся? На последнее Дикий весьма надеялся, ибо сидеть на месте и предаваться скуке он не привык, а шляться по городу в темноте клыкачи его уже давно отучили. Но что будет, то будет. В отличие от соплеменников из Древней Крови, Дикий прекрасно осознавал, что Анализатор — никакой не Великий Дух, а самый обычный искусственный интеллект, разве что благодаря кластерной природе почти ничем не ограниченный в вычислительных мощностях. То есть машина. А значит, он не способен осознанно подыгрывать оператору, в том числе потакать его потаённым желаниям. И если запросил конкретное время на работу, то ровно такое, что требуется на достижение цели. Не меньше, но и не больше. Удар в удар. И это даже хорошо. Потому что представить себе ленивого соплеменника Дикий вполне мог, а вот ленивого искина… нет, это что-то из области древних сказаний. Хотя было бы любопытно с таким пообщаться… например, чтобы скоротать время до утра. Сколько там? В смысле, до завершения процесса, а не до утра? Ещё чуть больше трёх ходов? Или?.. Дикий с удивлением осознал, что таймер на проекционном дисплее скачет туда-сюда в пределах полутора ходов, причём в обе стороны. Вернее, есть крайне незначительный, в пару-другую ударов, перекос в сторону увеличения длительности. И вот это что-то новенькое. Никогда раньше Дикий ничего подобного не видел. Да и не слышал, чтобы другие Охотники, а также Скауты, о таком упоминали. Это что же получается, он снова отыскал что-то новое, ранее невиданное? Очередная достойная Добыча, пусть и исключительно виртуальная?! Кластер сенсорного поля… сопротивляется?! Но как?! Анализатор же не вмешивается в функционал, он всего лишь корректирует программное обеспечение, причём в лучшую сторону! Ни один компьютер, ни один антивирус не станет этому сопротивляться, проверено на практике! И тем не менее, факт есть факт. Анализатор получил отпор. И объяснение этому может быть только одно — чужая воля. Машинная ли, или разумного существа — не суть важно. Хотя в данном конкретном случае Дикий рискнул бы предположить, что «рой» сенсоров сформировал нечто вроде слабенькой нейронной сети, которая — вот незадача! — резко «поумнела» под влиянием коррекции программными средствами Анализатора. А «поумнев», начала сопротивляться! Но это ведь… это… революция! Не бунт, а именно революция! Получается, что Дикий, сам того не желая, изобрёл способ изготовления искинов, не завязанный на программируемые извне паттерны поведения? То есть

искин-«нейронка», поселившийся в сенсорном кластере, самозародился! А если учесть случайный характер формирования собственно сенсорного поля — вон как его Мягкое Мясо высевало, второго аналогичного быть не может по определению! — то… ну да, процесс эквивалентен «рождению», состыкованному с обретением самосознания… то есть Дикий только что встал вровень с Творцом?! Или Дикий слишком хорошо о себе думает? Уж не взыграла ли в нём гордыня? И вообще, а вдруг это всё случайность? Ведь главный признак технологии — это что? Правильно, её воспроизводимость! Так что нужно, даже решительно необходимо провести повторный эксперимент. Как? Да хотя бы угнать Небесную Птицу Мягкого Мяса! В управлении Дикий разберётся, опыт есть. Да и Анализатору такая задача буквально на один зуб. Только надо выбрать полигон подальше от поселений Мягкого Мяса. Или купировать угрозу, на всякий случай уничтожив все корабли на планете и в её ближайших окрестностях? Всего-то ничего — три штуки! Плюс два посадочных модуля, то есть один — второй понадобится самому Дикому. А что, вариант! Только придётся резко сократить численность «элитников» Мягкого Мяса. Как? Самым привычным методом — устроив роскошнейшую Охоту. Деяние, достойное сказаний! Ну и немаловажная деталь: она же, Охота, оправдает в глазах Племени остальной идиотизм. Эх, жаль, что никому ничего не докажешь! Ну, кроме Пытливого с Рассудительным! Но этих двоих слишком мало, Слава приходит только вместе со всеобщим признанием…

От мечтаний Дикого отвлёк очередной зуммер — Анализатор сообщал, что процесс завершён. А ещё предлагал вывести усовершенствованную структуру сенсорного кластера на дисплей. Естественно, Дикий согласился. О чём незамедлительно пожалел: первый же взгляд, брошенный на схему, безошибочно указал на несостоятельность версии с самозарождением нейронной сети, а из неё и искусственного интеллекта. Зато второй заставлял задуматься: а не переборщил ли Анализатор? Не уничтожил ли он свежезародившийся машинный разум, загнав его в жёсткие рамки типового софта? Потому что все к тому предпосылки присутствовали в полном объёме. Дикий был достаточно опытным пользователем Анализатора, чтобы утверждать, что функционал подвергнутого принудительной корректировке кластера изрядно расширился — появились ранее отсутствовавшие связи с какими-то внешними сетевыми образованиями. А ещё эти связи Дикому что-то очень сильно напоминали. Не исключено, что точки входа в местную Ноосферу. В смысле, планетарную, а не глобальную вселенскую. Очень

интересно, очень. И любопытства не сдержать, как ни старайся. Собственно, а зачем его сдерживать? Ведь можно, как выражается Пытливый, под шумок протиснуться сквозь чужие «файерволлы» и хотя бы одним глазком посмотреть, что творится в других местах. Тем более что риска никакого — по всему судя, вот этот вот «отросток» есть ни что иное, как главный шлюз городской сети. Той самой, к которой Дикий уже и без того почти подключился. То есть получается, что можно попробовать аж с двух сторон?! Что ж… значит, такова судьба!

Ещё раз оглядевшись по сторонам и убедившись, что надёжно защищен от нападения в физическом плане, Дикий глубоко вдохнул, задержал на несколько ударов воздух в лёгких, и хрустнул суставами пальцев в предвкушении интереснейшей забавы.

Глава 10

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Поселение Рио-Плата
Дата: День 694 (8 апреля 2084 года), местное время 05:03.

Знаете, чем мне не нравятся наши шаттлы? Даже не крайне сомнительным «удобством» — с какой стороны ни посмотри, эргономика в них заточена под антропометрические особенности эфракоров вкупе с мбату — а спецификой поведения в атмосфере. В верхних слоях ещё ничего, но ближе к поверхности планеты, где воздух становится заметно плотнее, наши «Грифы» из грациозных и чутких к малейшему желанию пилотов хищников типа беркута или любого другого орланоида превращаются в неповоротливых толстых клуш, так и норовящих свалиться в штопор или тряхнуть пассажиров в турбулентности. Короче, перемещаться на них из пункта А в пункт Б в пределах «шарика» сущее мучение. Особенно когда расстояния между этими самыми пунктами исчисляются в сотнях километров, а отнюдь не в тысячах. Пока дашь тягу на движки, пока их раскочегаришь, пока взлетишь, пока разгонишься до перехода в установившийся режим… глядь, а уже нужно всё то же самое воспроизвести в обратном порядке. А лететь в атмосфере на частичной тяге не вариант, так никакого топлива не напасёшься. То ли дело открытый космос! Ускорился до нужной скорости, и движки можно глушить на фиг. И да, сброс скорости с последующим снижением и посадкой как бы даже ни хуже, чем взлёт и разгон. Хорошо хоть, в этот раз я опять в пилотской кабине, благо даже техника Васю в десантный отсек выгонять не пришлось — он остался в Рио-Рохас бдеть возле компьютера мэра. С одной стороны, непорядок. С другой — а как Максу откажешь? Раз он попросил, значит, это ему действительно для чего-то нужно. Для чего именно, это уже другой вопрос. С Деда Максима станется таким вот затейливым способом избавиться от лишнего свидетеля, например. И раз это конкретно Вася, то старший техник озадачился сохранением тайны именно в техническом вопросе, где ни я, ни пилот Эштон для него ни разу не угроза. Но не исключен и тот вариант, что Василий реально нужен для рабочего процесса — какого-нибудь мониторинга или отслеживания и вылавливания «багов» в реальном времени по обратной связи. Я, конечно, поинтересовался у Макса, с чего бы это он вдруг от добровольно-принудительного помощника, на которого можно повесить львиную долю рутины, взял да и

отказался, но внятного ответа так и не получил. Макс что-то неразборчиво буркнул (очень может быть, что обозвал беспокойное начальство нехорошим словом) и вперил в меня безразличный взгляд, как он умеет. Ну а мне большего и не надо — я слишком хорошо знаю соратника, чтобы трепать нервы по пустякам. Что характерно, и себе, и ему. Надо, значит, надо. Макс большой… кхм-кхм… то есть старый и опытный, ему видней. На том и сошлись. А потом я уже привычно замотался, в заключение нарвавшись на сюрприз от журнашлю… то есть репортёрши, и мне вообще не до техподдержки стало. Зато теперь, ближе к концу перелёта — вон, Сара аккурат к торможению и сбросу высоты готовится, если инфографике на её дисплее верить — я немножко оправился от потрясения и снова начал обращать внимание на творящийся вокруг бардак. Нет, то, что это именно бардак — дело привычное. Естественный ход событий, так сказать. Но вот задумчивость старшего техника мне всё больше и больше не нравилась…

— Макс? — негромко окликнул я другана.

И плевать, что именно в этот момент шаттл пыхнул дюзами, развернутыми в положение для торможения, отчего по всему корпусу пробежала отчетливая вибрация, сопровождаемая громким гулом. Максу на это пофиг.

— Да, Никитос? — поднял он на меня отсутствующий взгляд.

Ну, что я говорил?! И про то, что Максу достаточно, и про то, что мне его настрой не нравится. Взгляд у него сейчас… ну да, отсутствующий, как я и сказал, но отсутствующий как-то по-другому, не как всегда. Не в смысле безразличия на почве тщательно сдерживаемых эмоций, а… конкретно гружёный, вот! Такое ощущение, что Митрич до сих пор с какой-то задачкой справиться не может, а потому ушёл в себя и на внешние раздражители реагирует по остаточному принципу.

— Может, расскажешь? — Я с намёком постучал согнутым указательным пальцем по собственному виску, то есть, конечно же, шлему, мол, кодировку включить? — Что тебя гложет, старикан?

Макс намёк прекрасно понял, но, против ожидания, лишь помотал головой:

— Да сам пока не пойму, Никитос.

— Это может как-то сказаться на миссии? — напрягся я.

Как же славно, что я репортёршу в кабину не пустил! Та бы сейчас моментально встала в стойку и держала бы нос по ветру. И поди, отделайся от неё!

— Вряд ли, — помотал старший техник головой, но снова не особо уверенно.

— Вернёмся? — чисто на всякий случай предложил я.

— Ни в коем случае! — всполошился Макс, но уже в следующее мгновение справился с вспышкой и снова загнал эмоции внутрь: — Работаем по плану, Никитос. Не обращай внимания, это мои заморочки.

«Мои заморочки»… хм… точно! Значит, это что-то, связанное с его, как он выражается, хобби. То есть…

— Что-то в местной сетке нарыл? — предположил я. — Очередной оригинальный язык программирования?

— Типа того, — не стал вдаваться в подробности Дед Максим. — Только не в местной, а в нашей собственной, в сенсорном поле. Какой-то новый эффект, переход количества в качество. Короче, не грузись, Никитос. Позже расскажу, как сам разберусь.

Ну вот и разгадка, почему Макс оставил Ваську в Рио-Рохас и попёрся в «поле» один. В смысле, один в техподдержке. Так-то нас целых двадцать три рыла, если с журнашлю… э-э-э… Юлькой и самим Митричем считать. Ну и с пилотом заодно. Получается, ночью, пока все нормальные люди спали, он что-то отследил в разгромленном поселении. Как умудрился, даже спрашивать смысла нет — это ж Макс! А Макс плюс компьютер, пусть самый древний и тормозной, великая сила! Я бы даже сказал, непреодолимая. Бывает форс-мажор, а у нас Макс-мажор случается. Периодически, хе-хе. Тот самый переход количества в качество. И в такие периоды лучше старшему технику не перечить. А в идеале ещё и потакать всем его маленьким слабостям, одна из которых (она же самая главная) — безграничная любовь к инопланетным информационным технологиям. Ему бы, по-хорошему, не у нас в управлении «Биологические угрозы» прозябать, а работать со спецами по техногенным конфликтам. Да-да, именно конфликтам — как правило, между раздолбаями-колонистами и оставшимися без опеки Предтеч машинами с машинным же разумом. Но он почему-то именно нас выбрал. Ибо сказано: неисповедимы пути Максимовы. А ещё — нет иного технобожества, кроме киберлингвистики, и Дед Максим пророк его. Понимаю, звучит, как богохульство, но такая вот у Митрича своеобразная религия. Его личная и индивидуальная. Ничем не хуже, к примеру, пастафарианства. Или тотального пофигизма. Он её даже особо не проповедует, будучи прекрасно осведомлён о реакции на подобные попытки со стороны коллег-программеров.

— Ладно, проехали! — Я постарался скрыть вздох разочарования. — А что датчики? Засёк что-нибудь? Подозрительная активность? Или наоборот, тишина?

— Да вроде стандартный фон… крысоящеры местные, типа того, что Хеньо у мэра в резиденции жрал, какие-то летучие твари… всё, как всегда, Никитос.

— То есть людей нет? — вперил я в техника вопросительный взгляд.

— И рад бы помочь, Никитос, да нечем! — развёл руками Митрич. — Насекомые, вот, роятся кое-где…

— Ну-ка, стоп! — поймал я за хвост мелькнувшую мысль. — С этого места поподробнее. На карту можешь вывести?

— Думаешь, на падаль… э-э-э… в смысле, на останки слетелись? — правильно понял меня Макс. — Мы ж для них несъедобные… вроде.

— Вот именно, вроде! Но не для всех, как выяснилось, — усмехнулся я, припомнив мэрова котяру. — Кстати, что по Евгению? Прояснилось хоть что-то?

— Не-а, — снова обломал меня Макс. — Я ему ещё две партии зондов впрыснул, чуть из ушей не полились, и всё равно ничего. Его бы в нормальную лабораторию…

— Не вариант, — помотал я головой. — Кто ради какого-то кошака целый шаттл на орбиту погонит? Я — нет. Охренеешь потом от командования отписываться, сам знаешь!

— Ну, тогда ждём, — пожал плечами Макс. — Хотя…

— Что? — насторожился я.

Знаю я это его «хотя». Наверняка какую-то хакерскую пакость замыслил.

— Можно корпам под шумок данные подкинуть, — решил не тянуть кота — возможно, того самого Эухенио-Евгения — за всякое Дед Максим. — Телеметрия идёт, а настоящие образцы — что крови, что тканей, что ферментов — могут и люди Хименеса взять. Медики у колонистов есть, я точно знаю.

— Ну и как ты это себе представляешь — подкинуть? — задумался я. — Голдстейн нас на дух не выносит. А с мэром и вовсе на ножах. Как думаешь, куда и насколько он нас пошлёт на такое вот предложение?

— К такой-то матери на белом катере, однозначно, — ничуть не смутился Макс моей отповеди. — Но кто сказал, что мы их в известность поставим? Стандартный запрос от медиков из поселения, по официальному каналу. Среагировать могут только по факту, когда выяснится, чьи именно образцы.

— Времени нет, — с сожалением протянул я. А ведь идея-то стоящая! Но, пока суть да дело, мы наверняка нужную информацию раздобудем альтернативными методами. Более нам привычными, хе-хе. — Вот если в поселении обломаемся, тогда можно будет попробовать.

— Как скажешь, — не стал спорить старший техник. — Хотя данные я могу прямо сейчас подгрузить, если что.

— Куда подгрузить? — не врубился я.

— В их главный вычислитель, — не моргнув глазом, заявил Макс. — Он у них всё равно всего процентов на тридцать загружен, плюс-минус два, а под наши нужды хорошо, если полпроцента уйдёт. Если нормально зашифроваться, то их админы даже не поймут, что комп не по профилю работает.

— А ты сможешь? — ляпнул я, не подумав, и сразу же смутился: — Ну да, о чём я! Не мог бы, не предложил. Но у меня другой вопрос: как, чёрт возьми?!

— Элементарно, Ватсон, — едва заметно дёрнул уголком губ Макс. — Ноосфера общая. А у меня есть в неё выход. С некоторых пор, да.

— А чего так неуверенно? — подловил я кореша.

— Это те самые заморочки, Никитос, не обращай внимания, — легко отбрехался тот. — Ну что, гружу?

— Грузи, фиг ли, — вздохнул я. — Один хрен с корпами уже поцапались.

— Ну да, снявши голову, по волосам не плачут, — поддержал меня Макс. — Да с них и не убудет, если уж на то пошло… кстати, Никитос…

Да чтоб тебя! Вот это «кстати, Никитос» ещё хуже, чем «хотя…». Проверено на практике — дай Деду Максиму волю, и крупные неприятности на афедрон практически гарантированы. Правда, и выхлоп обычно бывает такой, что про неприятности даже и не думаешь. Дилемма, в общем.

— Ну что ещё? — страдальчески вздохнул я.

Наше счастье, что Сара, во-первых, занята, а во-вторых, по-русски не понимает.

— А можно я заодно их сервак пощупаю?

— Естественно! — хмыкнул я, не забыв подмигнуть соратнику. А затем громко и чётко продолжил фразу: — Нет! Официально заявляю: ни в коем случае! Даже не думай!

— Ну и ладно, — абсолютно бесцветным голосом выдал Макс.

Надо ли уточнять, что мы друг друга прекрасно поняли?..

Шаттл тем временем, если судить по вибрациям и грохоту, снизился практически до нуля — две-три сотни метров для него не высота от слова совсем — и Сара заложила крутой вираж, выводя транспорт на посадочную траекторию. Чёрт! Вот каждый раз, как по планете туда-сюда мотаемся, жалею, что у нас нет элементарного вертолёта! А лучше двух, и побольше! Но это всё мечты. На деле же расширение парка техники автоматически

ведёт к увеличению штата, который нужно регулярно пополнять, и которому нужно не менее регулярно платить. Плюс МДК отнюдь не резиновый, много барахла на нём не перевезёшь. Нет, жилой фонд даже с небольшим запасом, при желании ещё пару отделений утрамбовать можно. А вот с техникой уже облом. Я имею в виду, той, что может совершать трансорбитальные перелёты и более-менее уверенно чувствовать себя в атмосфере. А местные ресурсы привлекать себе дороже — за своими-то обалдуями не уследишь, а колонисты и вовсе мрут, как мухи. Мы же просто так не прилетаем, мы реагируем исключительно на серьёзные, то бишь чреватые тотальным геноцидом поселенцев, проблемы. А если учесть, что даже у нас, специально обученных и оснащённых под конкретные боевые задачи, потери в тридцать и больше процентов личного состава за каждый полевой выход считаются нормой… то сами понимаете, какова смертность среди штатских. Нет уж, мы по-старинке, как привыкли.

— Внимание десанту! Готовность тридцать секунд! — объявила Сара по громкой связи, и я волей-неволей снова отвлёкся от абстрактных размышлений — меня это тоже касается.

Даже, я бы сказал, в первую очередь. Это ей с Максом ближайшие полчаса-час в шаттле торчать, причём загерметизированном. А вот мне с парнями… и одной, чтоб её, девчонкой! — придётся лезть наружу. И да, в отличие от вчерашнего вояжа Сандрин с подчинёнными, «Коралем» мы пренебрегать не станем. В том смысле, что обязательно развернём защитный контур, потому что, чует моё сердце, куковать нам здесь весь световой день. А может, и подольше. Впрочем, существует и протокол экстренного старта, когда состояние дел таково, что необходимо любой ценой доставить информацию или какую-то материальную ценность в базовый лагерь. И в этом случае шаттл может рвануть почти вертикально вверх, разметав часть «ограды» выхлопом, а остальную покорёжить, оборвав тросы-растяжки и сетку под напряжением. Но до такого, надеюсь, не дойдёт. Потому что лично для меня это будет означать практически гарантированный летальный исход. За все четыре года карьеры я активировал протокол «Экстра» лишь единожды, и выжил тогда лишь чудом. Удалось укрыться от всепожирающей — и предельно неразборчивой во вкусах! — армады полунасекомых-полугрызунов на господствующей высоте. И не только мне, но и ещё троим «тяжам» и паре скаутов. Оттуда нас, кстати, и эвакуировали усилиями всё той же Сары Эштон. Но это уже дела давно минувших дней, преданья старины глубокой. Хотя кошмары потом ещё почти три месяца нормально спать не давали. Чуть ли ни каждую ночь снилось, как меня заживо

пожирают, начиная со ступней и постепенно продвигаясь всё выше и выше. Но, слава всем богам, когда грызуны добирались до, кхм, тестикул, я просыпался. Как правило, хе-хе.

— Макс, картинка есть? — уточнил я, выпроставшись из кресла.

— Лови, — активировал тот защищённый канал. — Объектов с массой свыше десяти килограммов в радиусе двух километров не наблюдается. А вот в небе какая-то хрень кружится.

— Мелкая?

— Не боись, «тяжа» не уволочёт, — заверил старший техник. — А вот за скаутами следите. И за Юленькой.

— Постараемся! — походя хлопнул я соратника по плечу. И перешёл на английский: — Сара, что у нас?

— Чисто, шеф! — уверенно отозвалась та.

— Сможешь посадить птичку, чтобы кровавые пятна попали внутрь «Кораля»? — конкретизировал я задачу.

— Не вопрос, шеф! Главное, чтобы выхлопом не выжгло!

— Ты уж постарайся, очень тебя прошу!

— Есть, сэр! — ободряюще улыбнулась мне пилотесса. И снова врубила громкую связь: — Десять секунд до контакта! Девять… восемь… семь… держитесь крепче, парни! Пять… четыре… авиакомпания «Давид Ливингстон Эйрлайнс» поздравляет вас с удачной посадкой, господа!

Ф-фух, и на этот раз пронесло! Площадка ровная, маршрут разведанный, атмосферные условия более чем терпимые. А ведь бывало и сильно хуже, как, например, на той бурной планетёнке, где шторм в девять баллов считался нормальной — и даже лётной! — погодой. Эх, теперь бы ещё и во всех остальных делах такая же удача сопутствовала! Но, как показывает печальный опыт, чем лучше начало, тем хлеще в конце. И дело тут даже не в плохих приметах. Это эмпирическое знание, неоднократно подтверждённое всеми без исключения подразделениями «Альфа-корпуса».

… в десантном отсеке я появился аккурат в тот момент, когда шаттл откинул аппарель. Однако пережидать, пока зрение адаптируется под новые условия освещения, не пришлось — умница Сара посадила транспортник мордой к восходящему светилу, так что зад нашей «клуши» создавал неплохую тень. Парни из отделения «тяжей» уже дружно толпились в проходе между сиденьями, а две тройки скаутов, как и положено при высадке на потенциально опасной территории, оседлали квады и ждали команды на выход. Четверо их соратников во главе с капралом Дьем Хуа Бинь — мелкой даже по меркам азиатов — расположились вдоль стен с оружием наготове. Рядом с Бинь

пристроился марксмен из её отделения, Нгуен Дык Ань. Этот, кстати, проходил по разряду здоровяков. Для этнических вьетнамцев, естественно. А так он на фоне даже самого моего мелкого «тяжа» совершенно терялся.

— Разрешите начать высадку, господин мастер-лейтенант? — на ломаном, но вполне понятном инглише осведомилась Бинь, умудряясь одновременно прислушиваться к тому, что творилось снаружи.

А там, по всему судя, ничего не творилось, хе-хе. Только мы, как дурачьё, в полном соответствии с буквой устава действовали. Впрочем, так рассуждать могли исключительно гражданские, не побывавшие и в сотой доле тех передряг, что выпали на нашу долю. Ну и новобранцы типа той же капрала Дьем и девяти её подчиненных — они прибыли с последним пополнением, и имели за душой всего одну высадку, ту самую, где мы успели к шапошному разбору. То есть выжгли хренову тучу паукообразных с внешним пищеварением, задействовав «Ливингстона» для полноценного орбитального удара. Кстати, именно по этой причине — «зелени» собственных скаутов — я вчера Вегу и послал на разведку. У неё парни стреляные, сборная солянка из предыдущих трёх скаутских отделений. И отнюдь не ошибки выживших, а самая что ни на есть элита.

— Начинайте, — барственно махнул я рукой, всем своим видом излучая уверенность в том, что делаю.

Моим-то «тяжам» на это пофиг, а вот новичков неплохо бы поддержать морально. Просто потому, что в более действенных мерах типа профилактических звездюлей нужды пока что не возникло. Не успели ещё накосячить, проще говоря.

— Транспортники!.. — набрала Бинь побольше воздуха в грудь, но закончить фразу не успела — её довольно бесцеремонно перебила третья — и, слава всем богам, последняя в составе полувзвода — девица:

— Лейтенант!

Мало того, она ещё довольно бесцеремонно потянула меня за рукав, привлекая внимание:

— Никита! А можно?..

— Ни в коем случае! — рявкнул я, для пущего эффекта повернувшись к ней и чуть пригнувшись, чтобы смотреть прямо в глаза, но сверху вниз. — Стоишь рядом со мной, и нигде больше! Вот здесь, справа! И следи, чтобы я тебя случайно прикладом не задел! Мне в боевой обстановке будет некогда!

— Э-э-э… — смешалась Юлька, — ладно, поняла. А можно хотя бы?..

— Даже не обсуждается! — отрезал я.

— Ну тогда может?..

— А вот это попробуйте! — сжалился я, заметив в протянутой ладони журнашлю… э-э-э… репортёрши что-то вроде «гоу-прошки», только инопланетной и на антиграве. — Бинь!

— Да, господин мастер-лейтенант?

— Прицепи к квадам камеры, пресса просит!

— Есть, господин мастер-лейтенант! — Что ни говори, а глотку капрал Дьем драла качественно. И писклявый голос не помеха. Скорее всего, за это её на командную должность и поставили. — Давайте сюда, госпожа?..

— Джонс, — приветливо улыбнулась вьетнамке Юлька, из чего я сделал вывод, что за время полёта ей так и не удалось навести мосты с личным составом. Молодцы, кстати. Посыл мой поняли правильно. — Но я, увы, не могу! Мне лей… э-э-э… господин мастер-лейтенант двигаться запретил!

— Иди уже, — страдальчески поморщился я. — И в темпе, время теряем!

— Конечно-конечно, Никита! — горячо заверила стерва-репортёрша, и порскнула к скаутам.

Надо отдать ей должное, дело своё Джули знала на пять баллов. По крайней мере, с аппаратурой обращалась весьма профессионально, что объясняло отсутствие оператора. Ну и режим секретности ещё, куда ж без него? Но при всём при этом на привязку левитирующих камер к квадам и краткий, но исчерпывающий инструктаж потратила не больше минуты. А заодно буквально притянула к себе взгляды всего моего отделения. Я тоже исключением не стал — больно уж ладно облегала изящную фигурку наша грубоватая снаряга, и на этом контрасте Юлия представала в максимально выгодном свете. И это в тени, прошу заметить! А Олаф Хансен по прозвищу «Пивная Бочка» чуть слюной не подавился. Впрочем, и тут ничего удивительного — он славился любвеобильностью на весь наш полк «Б».

— Всё, я готова, Никита! — сообщила Юлька, справившись с задачей. — Кстати, может, дадите какое-то напутствие? Ну, чтобы мои… то есть наши зрители поняли, что тут происходит?

— Обязательно дам! — любезно улыбнулся я. И, как только репортёрша расслабилась, заорал: — По голове! И ногами! Я где сказал стоять?!

— Всё, всё, поняла! — прикрылась от меня ладошками Джули, и послушно переместилась на обозначенную чуть раньше позицию.

Ну а я, наконец, смог вернуться к своим прямым обязанностям, повторно махнув рукой:

— Начинаем!..

Глава 11

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Поселение Рио-Плата
Дата: День 694 (8 апреля 2084 года), местное время 05:33.

— Ну теперь-то уже, наконец, можно? — в очередной раз проныла Юлька, многозначительно подёргав меня за рукав. — Я уже полчаса в десантном отсеке торчу одна-одинёшенька! Нормально же всё! Вон, даже капрал Дьем уже не боится!

Хм… а ведь и правда — даже немного тушевавшаяся, а потому компенсировавшая растерянность командами на повышенных тонах Бинь вполне в колею вошла, с головой погрузившись в рутинные, но зато прямые обязанности. Про остальных и вовсе молчу — «тяжи» рассредоточились вдоль «Кораля» снаружи периметра, контролируя округу на триста шестьдесят градусов, а скауты, разбившись на пары, уже шерстили близлежащие постройки, благо сенсорное поле позволяло с очень высокой долей вероятности отследить все мало-мальски крупные объекты. Один квад к этому моменту вернулся в «стойло», а второй расширял контролируемую область, объезжая зону высадки по расширяющейся спирали. Ну и капрал Дьем торчала поблизости, контролируя и координируя действия подчинённых, готовая в любую минуту выдвинуться на помощь вместе с собственным напарником, представлявшим своеобразный оперативный резерв. На то он, собственно, и марксмен в отделении. В общем, всё действительно шло очень неплохо — за те полчаса, что миновали с момента высадки, мы уже точно выяснили, что ни колонистов, ни хищников поблизости нет. Пара крысоящеров рванула из-под ног у дуэта скаутов, напугав тех чуть ли не до усра… э-э-э… в общем, сильно, но и только. Что же до подозрительных пятен, обнаруженных накануне ребятами капрала Веги, то за ночь они практически исчезли, по большей части впитавшись в дорожное покрытие. Ну а то, что не впиталось, почти смыло росой. Если бы не видеозаписи, хрен бы мы их просто так отыскали. И да, у менее опытного взводного могло бы возникнуть ложное ощущение излишних усилий, но только не у меня. Наоборот, чем проще на первый взгляд обстановка, тем хуже будет потом… но это я уже говорил. Да, просыпается во мне душнила периодически, но это не я такой, это жизнь такая, хе-хе.

Впрочем, обширный опыт мне точно так же подсказывал, что

если неприятности нас и ждут, то в тщательно замаскированной засаде. И нам придётся приложить немало усилий, чтобы их отыскать. В смысле, заранее, а не в запланированный самими неприятностями — естественно, самый неподходящий — момент. В любом случае, поводок можно и слегка ослабить. И даже нужно.

— Ладно, теперь можно, — проявил я преступную небрежность по причине не менее преступной расслабленности. — Только рядом!..

И едва успел схватить реактивную журналистку за шкирку — та на радостях рванула было к аппарели, но не преуспела в этом благом начинании. И пусть спасибо скажет, что я её за ту же шкирку удержал, иначе растележилась бы и копчик отбила.

— Рядом, я сказал!!! — рявкнул я, для порядка хорошенько встряхнув репортёршу. — Вот здесь, справа, не дальше двух шагов в сторону, и столько же назад! И снимать исключительно у меня из-за плеча! Как поняла, приём?

— Да, Никита, конечно, Никита! — подозрительно быстро отошла от потрясения девица. — Может, отпустишь уже?

— А ты слушаться будешь?

— Буду.

— Уверена? — с подозрением покосился я на неё.

— Правда-правда! — горячо заверила Юлька, для верности мелко закивав. — Отпускай!

— Отпускаю!.. Да стой ты спокойно!

Ну да, бешусь. Но с полным на то основанием. Я ведь, по сути, даже кулак разжать не успел, как Юлька уже выдернула ворот комбеза из ослабевшей хватки, и отскочила на те самые два шага в сторону. Хорошо хоть, не дальше. А вот зыркнула на меня явно насмешливо, и от этого даже обидно. Я, понимаешь, о её безопасности пекусь, а она угорает! С другой стороны, вроде как лёд потихоньку тает — вон, уже оба на «ты» перешли. Ну-ка, Никитос, отставить! Знаю я таких стерв, чуть расслабишься, и уже на тебе ездят. И хорошо, если только на шее. Таких, как Юлька, нужно постоянно в ежовых рукавицах держать, чтобы даже не рыпнулись, не то, что ускользнули.

— Стою, как видишь! — подмигнула мне стервоза. — И это, Никитушка… на-ка тебе тоже камеру!

— Нет, — решительно мотнул я головой.

— В смысле?! — изумилась Юлька. — Чего такого? Вон, скауты на квадриках нормально отработали! Теперь хотя бы есть, с чего интро смонтировать! Может, уже тоже помогать начнёшь?

— В смысле, отставить «Никитушку»! — пояснил я. — Дисциплину мне хулиганишь! Вон, уже смеху… э-э-э… пацаны ржут! Хоть и пытаются это скрыть!

— А-а-а… — понимающе протянула репортёрша. — Извини, не подумала. Ну так что, Никит, камеру возьмёшь?

— На лоб пришлёпнешь? — подставил я буйную головушку под шаловливые журналистские ручонки.

— Как скажешь! — не стала та спорить.

И действительно прилепила алиеновскую «гоу-прошку» мне к шлему — над забралом, но аккурат между глаз. Хм… умно! Она теперь будет видеть ровно то же самое, что и я в прицел автомата. Если, конечно, до этого дойдёт. Хотя почему «если»? Обязательно дойдёт! Всегда доходило! Ну, за исключением единичных случаев, когда рулят ковровые бомбардировки и реки напалма.

— Ну что, теперь твоя душа довольна? — осведомился я, когда Юлька, очаровательно закусив губу, закончила колдовать с кастомным планшетником.

— Ага! — довольно кивнула та. И принялась ковать, пока горячо: — Никит, а на Максима Дмитриевича можно камеру повесить?

— Если только он сам возражать не станет, — технично отмазался я.

— Не станете же? — уточнила Джули, устремив взгляд мне за спину.

— Мог бы, конечно, но нет, — проворчал незаметно выбравшийся из пилотской кабины Макс. — Но и комментировать ничего не обещаю, уж не обессудьте, Юленька.

Ну да, вот это на Деда Максима очень похоже. А ещё я чуток удивился, что Юлька не уточнила насчёт матюгов, но, похоже, уж от кого-кого, а от старшего техника она такого не ждала. И правильно делала, кстати. Тут скорее я крепкое словцо не сдержу при случае. Случаи, они ведь разные бывают, хе-хе.

— Для начала, думаю, и этого хватит! — беззаботно отмахнулась журналистка. — Ну что, бравые «Альфы», начинаем? Я ведь правильно понимаю, Максим Дмитриевич, что вы что-то обнаружили?

— Кстати, да? — с не меньшим любопытством, чем репортёрша, уставился на Макса и я. — Что скажешь?

— Позову, как время придёт, — съехал с темы Дед Максим. — А ты, Никитос, пока нашу гостью займи, чтобы она ненароком в неприятности не влезла. Помню, в моё время им только дай во что-нибудь вляпаться. Прямо мёдом не корми. Как говорится, журналист и инстинкт самосохранения — две вещи несовместные.

— В ваше? — ухватилась за оговорку Юлька.

— Никитос расскажет, — столь же технично, как и я чуть раньше, отмазался старший техник. — Если поинтереснее тем для

разговора не найдёте.

— Иди уже, рыцарь таинственного образа! — беззлобно поторопил я Митрича. И привлёк внимание репортёрши деликатным постукиванием по плечу: — Пойдём, восходящее светило бульварной журналистики!

— А почему бульварной? — заинтересовалась та.

— По определению! — отрезал я. — Ну так ты идёшь, или так и будешь в шаттле торчать? Меня бы этот вариант, кстати, вполне устроил.

— Не дождёшься! — фыркнула Юлька. И шутовски вытянулась во фрунт: — Жду ваших приказаний, господин мастер-лейтенант!

— Хм… ладно! Сама напросилась! — поддержал я игру. — Иди рядом и не мешайся под ногами! Вопросы задавать только с разрешения вышестоящего начальника!

— А почему с разрешения?! — возмутилась девица. — Я же репортёр! Это моя главная задача!

— Ш-ш-ш-ш! — прижал я палец к губам. Вернее, к забралу шлема. — Я разрешал задавать вопросы? Не слышу ответа!

— Никак нет, господин мастер-лейтенант!

— Вот и шагай молча! — окончательно отбрил я журналистку.

Та собралась было надуться, но почему-то передумала и лишь кивнула, безропотно пристроившись рядом. И к шагу моему приноровилась удивительно быстро, хоть я ни в малейшей степени и не пытался облегчить ей задачу — у меня, между прочим, тоже работа. И куда более важная, чем трепотня на камеру. Мне, если разобраться, аудитория её новостного портала глубоко до лампы. Кста-а-а-ти… «глубоко» и «до лампы»… парадокс, не?..

Терпения у Юльки хватило ровно на два круга вдоль изредка искрящей сетки «Кораля» — разумеется, с внутренней стороны. Не будь со мной ходячей обузы с камерами, я бы и снаружи прогулялся — так тупо лучше видно, что вокруг творится. Но я очень хорошо помнил просьбу майора Кирпатрика, а ещё лучше — его эмоциональное состояние, поэтому предпочёл лишний раз не рисковать. Тем более что основной объект моего профессионального интереса, а именно, кровавые пятна — ну, часть из них — находился внутри защитного периметра. Сара не подвела, посадила «Грифа-первого» в прямом смысле слова филигранно, так что я теперь имел возможность спокойно изучать улики, не отвлекаясь на внешние раздражители…

— Ники-и-ит?..

Чёрт! А про главный раздражитель я и запамятовал! Пока то

да сё, пока пятно более-менее сохранившееся отыскал, пока нанозондов запустил, пока просто на округу поглазел — и чтобы составить примерное представление о предстоящем театре… хотел сказать «боевых», но тут скорее «разыскных» подойдёт — в общем, действий… плюс наны срабатывают далеко не мгновенно, им тоже время нужно на анализ проб… в общем, как раз два круга и нарезали. И когда снова подошли к пятну, тут-то Юльку и прорвало. Согласен, сдержанно, но ведь приказ нарушен? Нарушен! И не колышет.

— Чего? — недовольно буркнул я, сжалившись над спутницей. — Ладно, спрашивай. Разрешаю!

— Спасибо-спасибо-спасибо, господин мастер-лейтенант! — зачастила репортёрша. — Никит, я ведь правильно поняла — это кровь?

— Остатки, — вздохнул я.

— А чего так… разочарованно? — уточнила моя спутница.

— Да потому что толку от такой улики почти никакого, — пояснил я. — Во-первых, времени уже довольно много прошло…

Если вдуматься, то не день и не два, а поболее. Или, что вероятнее всего, пятна неоднородные, то есть возникли в разное время. Это что же получается, конкретно на эту площадь колонистов сгоняли, как скот на заклание? Или в одном и том же месте устраивали засаду, а люди этот факт упорно игнорировали, что для таких жизнелюбивых тварей, как хумансы, несколько нехарактерно. Но озвучивать эти выводы я, естественно, не стал.

— А во-вторых? — напомнила Джули, когда пауза затянулась до неприличия.

— А во-вторых, очень похоже, что её кто-то пытался затереть… — задумчиво хмыкнул я. — Или слизать… прямо с асфальта!

— Фу, гадость какая! — скривилась Юлька, но слишком уж демонстративно, на мой взгляд.

Так что я ей ни на грош не поверил. Вон как у неё глазёнки загорелись, когда мы к первому пятну приблизились! Даже вместе со мной присесть не поленилась, и с камерами что-то явно делала, скорее всего, фокус выставляла. Впрочем, вскоре блеск в глазах сменился неким… разочарованием? Не впечатлилась с трудом различимыми бурыми разводами? Типа, багровые реки пришлись бы более кстати? Ну да, с неё станется. А вроде и не похожа на маньяка…

— Это нам ещё повезло, — усмехнулся я. — Когда кровища свежая, это ничего хорошего не сулит.

— И почему же? — подзадорила меня репортёрша.

А может, и себя саму.

— Примета такая, — скривился теперь уже я. — Означает, что тот, кто эту самую кровь пустил, где-то поблизости ошивается. И, очень может быть, как раз в этот момент прикидывает, как и тебя завалить. Со спины, там, напрыгнуть… когтями исполосовать… на худой конец, клыками впиться… а кто это?! — внезапно ткнул я пальцем девице за спину.

— Где?! — взвизгнула Юлька, подпрыгнув от неожиданности.

И ещё в прыжке развернувшись в указанном направлении, чем поразила меня до глубины души. По той простой причине, что даже в такой стрессовой ситуации профессиональные рефлексы взяли верх. То бишь вместо того, чтобы спасаться бегством или паниковать, как любой нормальный человек на её месте, репортёрша в первую очередь озаботилась сенсационным кадром. Потенциальным, конечно же, потому что никого у неё за спиной не было. Просто шутки у меня дурацкие, хе-хе. Как, впрочем, и положено грубияну-военному. Я, конечно, не совсем военный, но по сути своей недалеко ушёл. О чём мне и не преминули сообщить.

— Придурок! — ожгла меня презрительным взглядом Юлька, как только осознала, что повелась на примитивнейшую разводку. — Я ж реально поверила! Ты так увлекательно это всё описывал! А тут ещё и обстановка соответствующая!

— А разве ты не это искала? — невинно уточнил я.

— В смысле?! — напряглась Джули.

— Острых ощущений, — любезно пояснил я. — Ну, как в детстве, ночью у костра. Маршмеллоу на палочке, кола и страшные истории про Чёрную Руку или Таинственного Кровавого Незнакомца! Ты ведь именно это собираешься своим читателям предложить?

— Бери выше — зрителям! — отплатила мне той же монетой Юлька. — А ведь ты вовсе не так глуп, как пытаешься казаться, Никита Болтнев! Давно догадался?

— О чём? — хмыкнул я. — О твоей гнусной бульварной сущности? Так буквально с первого же взгляда! Или ты что-то другое имеешь в виду?

— Ладно, проехали пока! — разочарованно прикусила губу девица. — А если серьёзно, Никит, что скажешь? Что тут произошло?

— Судя по показаниям свидетелей — нападение местной формы жизни, — пожал я плечами. — Хищной, естественно. Ничего удивительного. У нас каждый второй, а зачастую и первый, случай такой.

— Но? — ожидающе вздёрнула бровь журналистка.

— Но есть нюансы, — подыграл я ей. — Знаешь древний

анекдот про Петьку, Василия Иваныча и нюанс?

— Кто все эти люди? — озадачилась девица.

— А, забей! — отмахнулся я. — Реальные люди, ставшие фольклорными персонажами. Хочешь подробностей — спроси у Макса. Он в этом вопросе спец. Да и анекдот похабный, если честно.

— Я, как бы, тоже уже не девочка-школьница, — с намёком глянула на меня Юлия. — А при моей профессии столько всякого навидалась и наслушалась, что просто диву даюсь!

— И тем не менее, вот тебе альтернативная — так сказать, невинная — версия, — не повёлся я. — Представь ситуацию. Ты студентка журфака, а я твой профессор. Ты сидишь передо мной. Ты на экзамене, и я на экзамене. Мы оба на экзамене. Но есть нюанс!

— А, вон ты про какой анекдот! — дошло до моей спутницы. И не просто дошло, она ещё и пикантно зарозовела щеками. — Ну ты и пошляк, Болтнев! Впрочем, а чего я ещё ожидала?! У тебя даже кличка соответствующая! Ладно, давай вернёмся к нашим… нюансам!

— Давай, — и не подумал я спорить. Тем более, что наны наконец закончили работу, и экран моего боевого планшетника расцвёл множеством графиков и таблиц, на взгляд непосвящённого весьма хаотичных и неинформативных. — Нюанс номер один: за предыдущие почти два года никто на колонистов не нападал. Даже из любопытства. Нюанс номер два: органика местная несовместима с органикой земной, так что колонисты никоим образом не могут быть встроены в пищевую цепочку. Ну и нюанс номер три: по всем признакам, колонисты даже не сопротивлялись, когда их ели. Мало того, ещё и не пытались помочь тем, кого едят. Воспринимали это предельно отстранённо.

— Но… это же бред! — Судя по реакции, Юлька только сейчас удосужилась сложить два и два — раньше ей просто не до этого было. Да и всей полнотой информации она не обладала. — Как можно добровольно отдать себя на съедение?

— Вот и я понятия не имею! — развёл я руками. — Ну ладно бы поселенцы под какой-нибудь «химией» были… что-то психотропное, или, там, гипноз! Но ведь нет ничего даже близко похожего!

— А кот мэра Хименеса крысоящера жрал, — припомнила вдруг Джули. И обвиняюще ткнула в меня пальцем: — Поэтому ты потом с ним столько нянчился! Пробы брал?

— Ну да, было дело, — с лёгкой душой признался я. — И что?

— Как что?! — возмутилась девица. — А почему мне не сказал?!

— А я не обязан! — ухмыльнулся я спутнице прямо в лицо. И как можно гнуснее, да. — Тем более, ты сама всё прекрасно видела! Вот беречь тебя, чтобы доставить в редакцию одним куском и в здравом рассудке — это да. Это моя прямая обязанность. Я бы даже сказал, моральный долг. А делиться информацией — не-а. Это, вообще-то, твой хлеб. Это ты должна подмечать всякое странное и мне подсказывать. У тебя же взгляд не замылен! Для тебя же это всё в новинку! А ты вместо этого всё кровь-кишки-распи… кхм-кхм! Ищешь! Ну и какое это, по-твоему, журналистское расследование? Может, ты мне и здесь мозг паришь, а?

— Что ж, всё-таки догадался, — досадливо поморщилась Юлия. — Ладно. Пришло время поговорить серьёзно. Но хотелось бы без свидетелей.

— Нет рядом никого, — буркнул я.

После эмоциональной вспышки навалилась вдруг душевная пустота, а ещё ощущение какой-то приближающейся мерзости. Причём скорее из разряда мерзостей абстрактных, а не буквальных, типа той же расчленёнки или стухшей кровищи.

— Связь заблокируй! — перехватила мой взгляд Юлька.

И своего, что характерно, не отвела — до того самого момента, пока я не выполнил просьбу. Скрепя сердце и с тяжёлой душой, но… любопытство взыграло, грешен. Опять же, никто не мешает мне от всей широкой росской натуры послать журнашлю… э-э-э… репортёршу далеко и надолго. И это почти наверняка, хе-хе.

— Рассказывай, что задумала! — велел я, поднявшись на ноги.

На кортах сидеть, если честно, весьма напряжно. Да и стоя удобнее нависать над журналисткой сверху в жалкой попытке доминировать. А про унижать и властвовать и вовсе речи не шло.

— Реалити-шоу! — выпалила Юлька и уставилась на меня… с вызовом во взгляде?

Пожалуй, так. Хм… всё страньше и страньше, как говорила одна классическая литературная героиня. Понять бы ещё, о чём речь. Хотя, если мне память не изменяет, Дед Максим о чём-то таком в своё время рассказывал… причем «время» во всех смыслах… это когда за кем-то подглядывают, и этот кто-то об этом знает, и потом показывают записи зрителям. Но не в прямом эфире, это я хорошо запомнил. Когда в прямом, это как-то иначе называется… точно, стрим! Стримить, стриминговые сервисы… это ведь ещё с Земли идёт, прямиком из эпохи перед Контактом. Впрочем, не исключено, что в каких-то Колониях это до сих пор распространённое явление. Из числа старых и богатых, которые

уже перешли в стадию, когда у населения появилось достаточно свободного времени, чтобы ощутить потребность не только в хлебе насущном, но и в зрелищах. То есть точно не у нас на Новом Оймяконе. А вот в Сателлитах, то бишь первых Колониях, где люди уже почти полвека живут — запросто! Н-да… получается, не обмануло меня предчувствие. И впрямь мерзость. С другой стороны, а что мне скрывать? Работу свою делаю на совесть, максимально честно, не жалея ни жизни, ни здоровья. Особенно подчинённых и местных, хе-хе.

— Думаешь, стало понятнее? — на всякий случай прикинулся я шлангом. — В чём суть-то?

— А суть, Никит, в новом формате! — торжественно объявила Юлька. — Мы с тобой… ну, и с остальными тоже, станем пионерами жанра! И снимем все сливки, пока другие не опомнились!

— Да с фига ли он новый?! — возмутился я, напрочь забыв о том, что собирался пудрить мозги журналистке до последнего. — Их, эти шоу, ещё когда снимать начали?! Если не ошибаюсь, ещё в двадцатом веке!

— Опять прокололся! — обличающе ткнула в меня пальцем девица. — Ну да, давно. Но ты ведь не хуже меня знаешь, что всё новое — это хорошо забытое старое! А сейчас нигде — нигде, даже на Земле! — никто ничего подобного не предлагает! Я специально проверяла! Хотела в универе выпускную работу по этой теме писать, но вовремя смекнула, что оно того не стоит! Это же идея на миллион! Главное, к актуальной проблематике привязаться! А что может быть актуальнее, чем освоение новых миров?!

— Колониальных кредитов? — хмыкнул я.

— Не только! Зрителей тоже! Ты только представь охват! О такой аудитории «Новости Содружества» могут лишь мечтать! — всё сильнее распалялась Джули. — А это слава! А слава — это деньги! А деньги — это власть! В том числе и над обстоятельствами! А ещё свобода! Ну и на положительный имидж Колониальной Службы Нейтрализации поработаем, конечно! Вам реклама не помешает, особенно позитивная!

— Эк тебя занесло, — укоризненно покачал я головой. — Что, предки тиранят?

— Настолько заметно? — смешалась Юлька. — Извини, Никит, не хотела тебя в это впутывать. Но отец… он…

— В тебя не верит?

— Верит, ещё как верит! Вот только как в ребёнка, а не как во взрослого человека! — вздохнула моя спутница.

— То есть делай, кровиночка, что хочешь, но под надзором и

чутким руководством? — понятливо хмыкнул я. — Ну да, знакомо. У меня вся служба такая. Так что мы с тобой похожи гораздо сильнее, чем ты думаешь.

— Но есть и разница, — снова озабоченно прикусила губу девушка. — Тот самый нюанс! Тебя такое положение вполне устраивает, вот ты и служишь! А я… а я творить хочу! Причем не фигню всякую, а что-то… эпичное! Предлагать зрителям что-то новое и впечатляющее! Настоящее, а не выхолощенные тексты с заблюренными картинками!

— Ты мне сказала просто правду, а я ужасную хочу, — весьма к месту припомнил я старинную присказку. — Такую, чтобы обосраться, завыть, забиться, захрипеть!

— Ага! — кивнула Юлька. — А это откуда? Можно, я тоже буду эту фразу использовать?

— Это не ко мне вопрос, — мотнул я головой. — Сам от Макса набрался. Тот меня много чему плохому научил.

— То есть ты не против?

— Да пользуйся! — отмахнулся я. — Фраза давно в народ ушла…

— Да я не об этом! — перебила меня Юлька. — Я про реалити-шоу. Юридическое оформление и бюрократия на мне, и всё техническое сопровождение тоже. Монтаж, презентации, распространение… роялти, в конце концов. А от тебя… ну, от вас — увлекательный контент.

— Такой, чтобы нервы пощекотать? — уточнил я.

— Желательно, — подтвердила журналистка.

— Ну, как тебе сказать…

Глава 12

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Поселение Рио-Плата
Дата: День 694 (8 апреля 2084 года), местное время 05:53.

— Как есть, так и говори! — подбодрила меня Юлька. — Прямо и честно!

— Ладно, — криво ухмыльнулся я, — ты сама напросилась. В общем, дамочка, вы, похоже, идёте на хер со своим «заманчивым» предложением.

Хм… а вот такого она, по всей видимости, не ожидала. По крайней мере, удивление, а затем и обида, выглядели вполне натуральными. Наигранные я бы отличил, поскольку гениальными актёрскими данными Юлька похвастаться не могла. И, похоже, я потихоньку начинал понимать, по какой-такой причине папенька до сих пор пытается удержать кровиночку на коротком поводке. Такой только дай волю, и сам не заметишь, как уже со всех сторон конкретный такой кирдык надвигается. Фанатики, они такие. Хотя нет, пожалуй, насчёт фанатизма я чуток преувеличил. Юлька — натура увлечённая, но не более того. Иначе папашка бы её к нам не отпустил. Кстати, а папа у нас кто? Вот не озаботился её досье изучить, и теперь локти кусаю. С другой стороны, а почему я решил, что она не шифруется и что в досье будут правдивые сведения? Джули Джонс, хе-хе! Очень смешно. Почти как Иван Иванов. Опять же, что-то не припоминаю я среди редколлегии портала «Новости Содружества» кого-то ещё с такой же фамилией. Так что проще спросить напрямую. Сразу, как только девица от душевного потрясения чуток отойдёт.

Впрочем, с этой задачей она справилась на удивление быстро, и минуты не прошло:

— Вот как?.. Э-э-э… а позвольте поинтересоваться, господин мастер-лейтенант, что именно вас смущает в моём щедром предложении?

«Щедрое» она даже выделила голосом, как и я «заманчивое» незадолго до того. А ещё постаралась не подать вида, до какой степени потрясена. Правда, получилось не очень. Ну да, маску спокойствия натянула, а у самой губы побелели — с такой силой их сжала. Надо полагать, чтобы не дрожали. А вот глаз дёргается. Правый, если это кому-то интересно. По-любому обиделась, но упорно продолжает корчить из себя непробиваемого профессионала.

— Всё! — отрезал я в надежде на окончание бесполезной дискуссии, но снова просчитался:

— А конкретнее? Ты не хочешь славы? Ну бог с ней, не хочешь, как хочешь! А от денег-то зачем отказываться?!

— Мне оклада жалованья хватает, — пожал я плечами. — А к славе, как ты совершенно справедливо отметила, я абсолютно равнодушен. Но на хер ты идёшь не поэтому.

— А почему? — с вызовом уставилась на меня девица.

Хм… гляди-ка, окончательно самообладание вернула! С такой надо держать ухо востро, иначе рискуешь сесть в лужу. Или головы лишиться, чего бы очень не хотелось. С другой стороны, сама она в свой «гениальный» план искренне верит… то есть предпосылки как минимум наличествуют.

— А потому, что наша служба и опасна, и трудна! — всё же снизошёл я до ответа. На мой взгляд, абсолютно очевидного. — Мы тут не в бирюльки играем, у нас люди гибнут. Зачастую даже массово. И нам тупо не до того, чтобы нас ещё и снимали при этом! Знаешь, как оно в запарке бывает? Матюги, ор, писк, визг… про кровищу с дерьмищем я уже упоминал. Так что я решительно не понимаю, как такое вообще может хоть кому-то нравиться!

— Уж поверь, такие найдутся! — горячо заверила меня Юлька. — И очень немало! А если подавать материал умело, с оправданной цензурой и соответствующей полемикой… и с перчинкой в виде умеренной брутальности… как ты там сказал? Наша служба?..

— И опасна, и трудна.

— Вот! — задрала в небо указательный палец журналистка. — Отличный слоган! Не хуже чем «Служить и защищать»! Мы, «Альфа-корпус», всегда на переднем краю борьбы за выживание Человечества! Мы приходим на помощь, когда в нас отчаянно нуждаются! И мы приносим спасение!

— Скажи ещё, ангелы во плоти!

— Вот! И это тоже прямо в точку! Можешь ведь, когда хочешь! — попыталась замаслить меня репортёрша.

Но я лишь скептически скривился в ответ:

— Чё за бред! Только пафоса нам и не хватало! Юль, осознай уже, наконец: в нашей работе нет ничего героического. И тем более романтического. Только кровь, грязь, смерть и горе. Вот этого всего в избытке. Я бы даже сказал, всё сразу и много! И ты хочешь вот это всё показывать рядовым обывателям? А ты о последствиях подумала?! Это ж сколько работы психиатрам!

— Не просто обывателям, а таким же отважным первопроходцам! — парировала репортёрша. — Никит, вспомни, где мы живём! Колониальное содружество! Колониальное! У нас

больше половины миров находится на начальной стадии освоения! У девяноста процентов популяции постоянные проблемы! Борьба за выживание сейчас — не просто набор бессмысленных звуков! Это объективная реальность! Поэтому всем интересно, а как обстоят дела в других местах? Кто-то увидит, что бывает сильно хуже, кто-то — что наоборот. Кто-то проникнется сочувствием к пострадавшим, а кто-то и ухмыльнётся — и не такое бывало! Но в любом случае равнодушных не останется! И это будет отличная психологическая разгрузка! Ты не представляешь, насколько мощно может выстрелить реалити про «Альфа-взвод»! Это же роскошнейшая возможность! И я не желаю её упускать, даже если какой-то упёртый придурок против! Причём против исключительно из вредности, которую называет принципами!

— Н-да-а-а… вот до чего доводит банальнейший конфликт отцов и детей!

— Болтнев, ты совсем дурак?! — вспыхнула Юлька.

— А что, хочешь сказать, что я неправ?! — удивлённо заломил я бровь. — Да ты бы себя видела со стороны! Не, на такое я точно не подписываюсь! Разбирайся с предками сама, и не за мой счёт! Ну и моих парней, естественно! Кстати, а папа у нас кто? Уж не главред ли?

— Бери выше! — вдруг откровенно цинично ухмыльнулась девица. — Владелец холдинга! «Commonwealth Inc», знаешь такой? Он даже в твоём ледяном захолустье работает! Представляешь его возможности? И при этом всё, что от нас требуется — продемонстрировать потенциал проекта! А дальше такие перспективы, что аж дух захватывает!

Н-да… удивила. То есть это именно она цели своей внезапной откровенностью достигла, а не я удачно момент подгадал. Я, конечно, предполагал, что Юлька мажорка, но что такого уровня… понятно теперь, почему моё командование у неё на поводу пошло. То есть не у неё самой, а у её влиятельного папашки. Что комполка какой-то главред какого-то заштатного новостного портала, охватывающего в лучшем случае один сектор Содружества? Да ничто! Плюнуть и растереть! А вот Георгий Левитин, олигарх, медиамагнат и меценат — совсем другое дело! Пожалуй, это уже уровень руководства моей родной Службы, а не отдельно взятого полка. Неудивительно, что они напрямую сговорились. Вот только почему именно я под замес попал? Чем я таким отличился?! У начальства вроде на хорошем счету… да и по результативности впереди всего корпуса! То есть сам же себе и подгадил, как выясняется.

Кстати, сам Левитин-старший, как водится, личность

довольно тёмная. В том плане, что скелетов в его шкафу поболее, чем у знаменитого дракона с не менее знаменитой принцессой. Вся его публичная деятельность, включая меценатство — не более чем показуха. Просто людям его уровня так положено. Реальную же власть он забрал, по слухам, благодаря чрезвычайной моральной гибкости в деле торговли информацией. И в особенности эксклюзивным контентом. Очень эксклюзивным, если вы понимаете, о чём я. И нет, речь не о порнухе, включая извращенскую — это было бы слишком банально. Нет, Юлькин папашка обеспечивает оборот действительно уникальных предложений. И вот теперь, получается, этот барыга и на нас глаз положил. В смысле, на «Альфа-корпус» в целом. Ну а чего? Если вдуматься, мы станем поставщиками шикарнейшего материала. Если согласимся, конечно. В чём я лично сомневаюсь. Скорее, наоборот. И, пожалуй, стоит слегка обострить ситуацию, чтобы у Юльки никаких больше иллюзий на мой счёт не осталось. Иначе, чего доброго, решит, что можно моё командование шантажировать, чтобы оно в свою очередь на меня повлияло.

Именно с этого — лишения иллюзий — я и начал, вперив в репортёршу тяжелый взгляд. Просто стоял и смотрел, нехорошо прищурившись, и молчал.

— Ну, что скажешь? — наконец, не выдержала девица.

— Ты по-прежнему идёшь на хер, — процедил я сквозь зубы.

— Но почему?! — взвилась журналистка. — Обоснуй, баран упрямый!

— По определению! — Я хотел было рыкнуть во всю мощь тренированных лёгких, но в последний момент всё же приглушил голос — не время сейчас подчинённых напрягать лишними проблемами. — Не перевариваю пиз… вранья не выношу, в общем!

— И в чём же я тебе вру?! — тоже чуток сбавила обороты Юлька.

— Во всём! — отрезал я. — Ты ведь вовсе не о том думаешь, что тут мне живописуешь! Обычные зрители тебе по барабану, это так, отмазка. Ну и для официальной бухгалтерии. А на самом деле тебя интересуют именно кровища с дерьмищем, и прочая брутальщина!

— Да зачем мне это?! — добавила надрыва в голос девица.

Хм… на жалость давит? Или реально не понимает? Ладно, будем исходить из того, что она всё-таки лучшая актриса, чем я думал.

— Затем, что банальное реалити с блюром и пафосом для твоего папеньки не представляет никакого интереса! Слишком мелко! И барышей не сулит! Так что всё, что ты мне тут напела —

не более чем вывеска на парадном входе!

— Входе куда, Никит? — страдальчески вздохнула репортёрша.

— В даркнет! — не повёлся я. И даже перешёл на тон выше: — На рынок шок-контента! За который как раз и платят, не скупясь! Но это однозначно без меня!

— Ник, Ник, успокойся, пожалуйста!..

— А если дать волю фантазии, то ещё и инфой приторговывать можно! — всё больше и больше распалялся я. — Видать, папашка твой прямого выхода на стукачей из Службы не нашёл, вот и решил зайти со стороны! С чёрного, блин, хода! Чёрт… да я за эти четыре года такого насмотрелся! И прямо сейчас навскидку могу выдать с десяток вариантов для разработки перспективных видов биооружия! Я, не специалист! А уж учёные-маньяки так развернутся, что мама не горюй! Ты хотя бы приблизительно представляешь, сколько может стоить такая информация?! Вот я нет! Но у меня просто количество нулей в цифрах в голове не укладывается! А у тебя должно! И всем этим богатством Служба Нейтрализации распоряжается единолично! А это категорически недопустимо! Я имею в виду, с точки зрения твоего отца и таких же, как он, воротил!

— Ник, Ник, уймись! — умоляюще сложила у груди руки Юлька. — Ты ведь мне просто не оставляешь выбора! Да и себе тоже!

— Нет, реально?! — до глубины души поразился я.

Пу-пу-пу… язык мой — враг мой. Я, значит, первую пришедшую в голову бредятину озвучиваю, а она вовсе и не бредятина… как скучно я живу, оказывается! У нас-то в Службе что? Рутина и банальщина! А в высших сферах такие страсти кипят!

— Давай лучше сосредоточимся на парадной вывеске, Никит, — непривычно серьёзно попросила Юлька. — Поверь, так будет лучше. И для всех проще. Пока что меня интересует ровно то, что интересует. Пилотный выпуск реалити про бравых спасителей колонистов для местечкового новостного портала.

— Ещё лучше! — не сдержал я сарказма. — Получается, мы всего лишь демо-версия? С дерьмом, знаешь ли, подозрительно созвучно! Это даже как-то унизительно!

— А ты уже определись, нужна тебе слава, или нет! — мастерски срезала меня спутница. — То, значит, не желаю иметь никаких дел, то — унизительно быть дерьмо-версией!

— Да чтоб тебя! — чуть не сплюнул я себе под ноги, но вовремя вспомнил, что забрало шлема опущено. — В общем, давай так: помощи ни от меня, ни от моих парней не жди! Это не

в моих интересах. Барахтайся сама.

— Тогда не мешай хотя бы!

— Ограничение свободы перемещений не обсуждается! — в очередной раз отрезал я. — Ходишь за мной, как привязанная! Не хватало ещё, чтобы с дочурки самого Левитина хотя бы волосок упал!

— Я не о том!

— Хм?

— Не мешай с остальными общаться! — пояснила репортёрша. — Ну, когда будет такая возможность!

— Ладно! — сквозь зубы выдохнул я. — В общем, я не стану никому запрещать с тобой разговаривать. В рамках, не противоречащих боевому Уставу и режиму секретности! А дальше уже сама!

— Спасибо и на этом! — рыкнула Юлька.

Но добавить что-то ещё, как совершенно явно намеревалась, не успела — до нас донёсся далёкий зов Деда Максима:

— Никито-о-о-ос! Иди, чего покажу!

Оп-па! А чего это он глотку рвёт? Что-то это не похоже на постоянно индифферентного ко всему и вся Макса. А, точно! Я же связь вырубил в угоду журнашлю… ну, вы поняли. Впрочем, я незамедлительно исправил эту оплошность и отозвался вполне нормально, задействовав передатчик шлема:

— Чего у тебя там, Макс?

— Судя по всему, пипец, — прорезался в эфире озабоченный голос старшего техника. — Причём тотальный. И завязывай уже журналистку пасти, пусть сама о себе заботится. Тут дела поважнее есть.

— Ого! — сделала большие глаза та самая журналистка. — А мне можно с тобой?

— А куда ж ты от меня денешься, — вздохнул я. — Не отставай только!

— Постараюсь, Никит!

Ну вот, снова энтузиазм прорезался. Ох, не к добру это!..

И ведь как в воду глядел — неприятности начались. Единственное, чуть позже. А до того, казалось бы, ничто беды не предвещало — даже Макс, анонсировавший тотальный пипец, по своему обыкновению чуток — совсем слегка, хе-хе! — преувеличил масштаб проблемы. Потому что нашёл он… а хрен его знает, что именно. Внятного ответа я так и не добился. Торчала какая-то непонятная приблуда в окне явно приспособленного под общежитие укреплённого складского бокса, и, что характерно, никого не трогала. И нечего было так орать. А мы-то, наивные, чуть на бег не перешли, пока добирались

от «Грифа-первого» до пакгауза — свозь отодвинутую одним из «тяжей» секцию в «Корале» и дальше через площадь. А могли бы и не торопиться. Приблуда как приблуда — что-то вроде завёрнутой в спираль хитиновой раковины, вросшей основанием в массивный (похоже, что каменный) подоконник. Меня гораздо больше само помещение поразило, стоило лишь бросить взгляд внутрь — да-да, через то самое подслеповатое окошко. В помещении горел свет — кто-то из парней разложил по углам не слишком мощные, но достаточно яркие химические светильники, почти не дававшие теней — и я прекрасно рассмотрел множество бурых пятен по центру. На том самом пятачке, что был свободен от расставленных вдоль стен кроватей, судя по габаритам, на взрослых людей не рассчитанных.

— Твою мать! — судорожно сглотнул я. — Так вот где их, значит…

— Ты о чём, Никит? — подёргала меня за руку Юлька, которой я перекрыл весь вид. — Что там?

— Судя по докладам, здесь колонисты пытались укрыть детей, — мертвенным голосом сообщил я спутнице. — Последних. Их было четырнадцать… кажется. И одна… или не одна… из тварей сюда забралась! А они даже не почесались!

— Кто они? — затупила репортёрша.

— Все! — рявкнул я. — И взрослые колонисты, и сами малы́е! И я, хоть убей, не понимаю, как такое вообще возможно! Ну ладно, взрослые! Обдолбанные были, или пьяные в хламину! Но дети-то?!

— Никит, а ты знаешь, что такое «бритва Оккама»? — прониклась серьёзностью ситуации моя спутница.

— Естественно! — хмыкнул я. — И что?! Какие лишние сущности я не должен плодить? Призраков? Матрицы алиенов, подселившиеся в мозги людей? Гипноизлучение?!

— Уже неплохо! — похвалила меня девица. — Скорее всего, речь идёт о какой-то химии.

— Или нанах, — вставил своё веское слово Дед Максим.

— Каких ещё на, нах?! — вызверился я на него. — Вы прикалываетесь, что ли?! И нахрена ты меня сюда дёрнул? Из-за вот этого вот… трилобита?!

— Не поверишь, Никитос, именно из-за него, — сохранил привычную отрешённость Макс. — Только когда я его нашёл, он ещё не был «трилобитом».

— А кем он был? Ну, или чем? — полюбопытствовала вместо меня Юлька.

— Простым кубом. С кулак размером, таким же чёрным, но с воронёным отливом по граням. То бишь явно металлическим, —

изложил суть произошедших изменений старший техник. — Так что нанов я бы тоже не спешил сбрасывать со счетов.

— Н-да… — Я попытался с силой провести ладонями по лицу, но наткнулся на забрало и отказался от этой пустой затеи. — Химия, наны, таинственный механизм адаптации местных форм жизни к несовместимым с ними белковым материалам… чего ещё забыл?

— Корпорацию, — невозмутимо подсказал Макс.

— Лучше бы это была просто химия, — вздохнул я.

— Тел нет, Никитос. А в остатках крови пока ничего не нашли… и не только мы, — подмигнул мне Дед Максим.

Ага, это он уже успел сервер корпов ломануть? Силён! Хотя чему я удивляюсь, это же Макс! Если бы он захотел, то уже давно бы возглавил самую мощную группировку хакеров во всём даркнете! Впрочем, и этого варианта исключить нельзя. Просто удачно шифруется, и всё.

— Ладно, хрен с ним… — Я глубоко выдохнул и досчитал про себя до десяти. Не хватало ещё в самом начале миссии нервный срыв схлопотать! Я-то привычный, но на мне, между прочим, ответственность за полсотни рыл подчиненных и нескольких тысячах поселенцев висит. Теперь уже и за них, да. — Макс, а приблуда эта… она сама? В смысле, перевоплотилась? Или?..

— Похоже, что или, — не разочаровал меня старший техник. — Я тут пробовал кое-что, когда тот куб заметил…

— Ну и? — поторопил я взявшего паузу Макса. Потом перехватил его взгляд, направленный на журналистку, и махнул рукой: — Забей! Наша Юленька… как выяснилось, Георгиевна, приходится родной дочуркой некоему медиамагнату…

— Левитину, что ли? — мгновенно сообразил мой друган.

Впрочем, и немудрено. С медиамагнатами, а тем более с русскими корнями, в Колониальном содружестве негусто.

— Никит! Ну зачем? — укоризненно зыркнула на меня репортёрша.

— Затем! — отгавкнулся я. — В общем, Макс, сам понимаешь, что от неё у нас секретов нет и быть не может. Она и сама всё узнает, разве что времени потратит чуть больше. Так что давай, друг мой, пользуйся предоставленной возможностью и наводи мосты с большими людьми.

— Да они мне, сам знаешь, до одного места, — хмыкнул Дед Максим. — В смысле, мосты, а не люди. Но раз ты говоришь, что Юленьку можно не опасаться…

— Нужно! — перебил я старшего техника. — И даже больше, чем кого бы то ни было на этой планете! Но информацию в части, касающейся, лучше не утаивать. Нервы целее будут.

— Понял, не дурак, — буркнул Макс. — Ладно, голубки, слушайте. Я ещё ночью заметил, что с нашим сенсорным полем что-то не так. Понятия не имею, почему… да и раньше такого не было… но в программном кластере сформировалось что-то вроде нейросети. Не сразу, поэтапно… там вообще много заморочек было. Но факт есть факт. То есть количество перешло в качество.

— А почему так случилось, Максим Дмитриевич? Как вы считаете? — не сдержала любопытства Юлька.

— Сказал же — понятия не имею, — спокойно отбрил её Макс. — Да это и не важно сейчас. Главное, что эффективность кластера взлетела на принципиально новый уровень. Если раньше штатное поле позволяло за счёт ёмкостных датчиков фиксировать перемещения относительно больших — в десятки килограммов — масс, и то исключительно вдоль поверхности планеты, то сейчас я могу построить объёмную карту куска пространства, укладывающегося в окружность радиусом в полтора километра и на пятьдесят метров в высоту. И около десяти в глубину.

— Хм… фига се! — поневоле впечатлился я. — Но… у нас же сенсоры узкоспециализированные! Простейший ёмкостный контур на плоскости, и всё! А тут объём?!

— Сам в шоке, Никитос, — всё так же ровно отозвался Дед Максим. — Но факт есть факт. Вычислительный кластер сенсорного поля сформировал нейросеть, которая умудряется с очень высокой точностью просчитывать и достраивать объёмную картинку. Причём исключительно по косвенным признакам.

— С высокой точностью, говоришь? — вслух задумался я. — И насколько?

— Если ты про разрешающую способность объёмной картинки, то не хуже корабельного сканирующего комплекса, Никитос.

— Нет, я не в том смысле, — поморщился я. — Где гарантия, что нейронка отображает в модели именно то, что есть в реальности? Пофиг, в каком разрешении?

— А вот с этим я пока ещё и сам не разобрался, — обломал меня старший техник. — Вроде как здания корректно отображает, а вот с чем-то помельче есть вопросы. Собственно, как раз этим я и занимался, когда… в общем, на моё приближение кубик и среагировал. Я сначала в бокс жилой сунулся, а как кровь увидел, то машинально осмотрелся… и сразу же наткнулся взглядом на эту хрень в окошке. А когда подошёл, чтобы рассмотреть получше… короче, «кубик» «поплыл», как воск на солнце, и преобразовался в «трилобита». Могу видео показать, кстати.

— Давай, — и не подумал я отказаться. — Юль?

— Конечно! — с готовностью отозвалась та. — Мне же тоже

интересно!

Видео оказалось коротким, но информативным — Макс среагировал вовремя, так что в фокус попала вся метаморфоза. Разве что исходный «кубик» пришлось вылавливать покадровой перемоткой и скриншотами. Но выглядел он ровно так, как и описывал старший техник — куб кубом, с воронёным металлическим отблеском.

— На обычный CGI похоже, — поделилась впечатлениями Юлька. — Но Максим Дмитриевич прав, разрешение у изображения очень высокое. Такое только в самой лучшей компьютерной графике бывает.

— А вот теперь настал ключевой момент! — с непривычной торжественностью объявил Макс. — Смотрите!

Останавливать протянувшего граблю к артефакту Деда Максима я не стал — он в таких вещах гораздо лучше меня понимает. Раз считает, что можно лапать всякое непонятное, значит, можно. В конце концов, его конечность, ему за неё и отвечать. Но во всём, что касается техники безопасности, Макс является педантом, каких поискать. То есть наверняка ещё до нашего появления проверил, что да как. А сейчас, скорее всего, просто хочет продемонстрировать, насколько крепко «трилобит» вцепился в подоконник…

— М-мать! — потрясённо выдохнул я, когда Максова ладонь в перчатке свободно прошла сквозь такую осязаемую на вид хреновину. — Всё-таки голограмма?!

— Если бы! — торжествующе ухмыльнулся старший техник. Но сразу же вернул на физиономию привычное безразличие: — Что угодно, но не голограмма. Я бы, пожалуй, назвал это промежуточным состоянием вещества — ещё не волна, но уже и не материальный объект. А вот кубик, похоже, был реальным.

— Н-да… час от часу не легче! — выдохнул я. — Мало нам корпов, непонятной химии и местных хищников! Хотели техногенный фактор? Распишитесь, получите!

Интерлюдия 4

Дикий не узнавал самого себя. Такое с ним случилось впервые, хотя и раньше ему доводилось испытывать весь спектр сильных эмоций от непреодолимого влечения к самке до парализующего ужаса перед лицом неминуемой гибели. Впрочем, поскольку Дикий ещё жив, тогда — в самую первую охотничью экспедицию, когда за ним не уследил Наставник — всё обошлось. Да и во всех остальных случаях, включая поползновения со стороны самок. По крайней мере, насколько Дикий знал, детёнышами он до сих пор не обзавёлся. Но оно и к лучшему, хотя бы о них беспокоиться не нужно. И пусть так остаётся как можно дольше… потому что текущая ситуация отчётливо показала, насколько же он безответственный тип. По сию пору, на двадцать третьем Обороте от рождения, когда все его сверстники уже давно определились с жизненными приоритетами! А он до сих пор мечется между стезями Скаута и Охотника! И вообще, излишне подвержен эмоциям. Само по себе это и не хорошо, и не плохо. А вот противоречия, эмоциями порождаемые, порою его просто раздирали на части. Понятно, что между Охотой, если только она не сулит обладание уникальной Добычей и сопутствующей ей Славой, и возможностью познать что-то новое, такое, что можно поставить на службу всему Племени, Дикий выберет последнее. Но сейчас-то совсем другое дело! На кону этого самого Племени безопасность! Она на одной чаше весов. А на другой — банальное любопытство, в куда большей мере присущее Мягкому Мясу, нежели Молодой Крови. А про Кровь Древнюю и речи не идёт. И Дикий… не может сделать правильный выбор! Нет, умом он понимает, что выбора как такового нет — Племя прежде всего! Но при всём при этом решительно не может себя заставить действовать, как сказал бы Пытливый, рационально. То есть деактивировать Анализатор Портала и забрать Толкователь из телецентра Предтеч. А дальше пусть события развиваются, как им и положено по законам объективной реальности. Зачем это ему? Элементарная мера предосторожности, только и всего! Ведь какая первейшая задача любого Скаута? Правильно, предотвратить даже чисто гипотетическую ситуацию, когда образчики уникальных технологий могут попасть в чужие руки. И особенно если это загребущие руки Мягкого Мяса! Основная, она же главная, Заповедь при использовании Портала и всех его периферийных устройств. Сформулированная ещё самим Великим на заре становления Молодой Крови! То есть по-хорошему Дикому

следовало озаботиться безопасностью Артефактов ещё ночью, когда он понял, что противостоит ему не какая-то свеженародившаяся нейронная сеть, а полноценный — и весьма изобретательный — разум! Да-да, то, что Дикий на первых порах посчитал развлечением, а чуть позже — лёгкой прогулкой, в итоге переросло в нешуточное, хоть и заочное, противостояние двух… или трёх? Вот с этим Дикий до сих пор не определился. В общем, в противостояние прокачанных пользователей Ноосферы. Не знай Дикий доподлинно, что к Анализатору Портала доступ есть только у доблестных сынов Племени, он бы даже решил, что компьютерщик Мягкого Мяса обладает немалым опытом взаимодействия с данной технологией. Однако же одну ошибку Дикий уже признал — зря он пренебрёг мерами предосторожности. Ведь запросто же мог замаскировать софт Анализатора под реакцию защитной системы местного сегмента Ноосферы, но почему-то посчитал это абсолютно излишним. И очень быстро поплатился за преступную небрежность. В том плане, что его неведомый оппонент пугающе точно локализовал участок Ноосферы, откуда шло воздействие на нейронную сеть сенсорного поля. И не просто локализовал, а… вычислил методом исключения, безошибочно отделив штатные средства Ноосферы от воздействий Анализатора. Дикий довольно быстро сообразил, что его противник ориентируется на язык программирования, то есть имеет возможность не просто отслеживать логи в реальном времени, но и анализировать их, и попытался замаскировать собственные наработки сначала программами из исходного арсенала Анализатора, а потом их переводом в кодировку сгинувших Предтеч через Толкователь. Но, как выражается Рассудительный, правильная мысль всегда появляется строго после того, как Охотник сядет в лужу. И Дикий на собственной шкуре удостоверился в истинности этого утверждения. А потому в конце концов отринул гордыню и перешёл в глухую оборону, сориентировав Анализатор на пресечение попыток подключиться к нему напрямую программными средствами. Возведённые Артефактом многослойные цифровые стены пока ещё держались, но… не так уж и долго им осталось. Потому что загадочный оппонент тоже времени даром не терял, удивительно быстро — за какую-то пару тактов — умудрившись либо написать собственную, либо перепрофилировать какую-то из уже готовых программ-дешифраторов Предтеч на взлом защиты Анализатора. Понятно, что ни за такт, ни за два достичь цели у противника не получилось, но прогресс всё равно пугал — три восьмых за остаток ночи и утро! Этак ещё до заката Дикий лишится своего самого ценного сокровища! И речь вовсе не о его жизни. И не

только Дикий, но и всё Племя, потому что тот, кто завладеет одним выносным модулем Анализатора Портала, в конечном итоге сможет овладеть и всей исходной системой. Вопрос лишь во времени и прилагаемых усилиях. Ну и в желании достичь конечного результата. А Дикий уже убедился, что упорства и изобретательности его оппоненту не занимать. И натурально обомлел от ужаса, когда осознал эту нехитрую истину.

И это, кстати, было чем-то новым. Бояться не за собственную жизнь, а за судьбу всего Племени! Эмоция оказалась настолько сильной и всеподавляющей, что Дикий на несколько ходов впал в ступор, безучастно наблюдая за мельтешением строк кода на проекционном дисплее выносного модуля Толкователя. Потом откуда-то из глубин подсознания поднялась волна всесокрушающего гнева, но не затуманила разум, как можно было ожидать, а вынудила Дикого взять себя в руки. Именно тогда он попытался замаскировать Анализатор под Ноосферу, но быстро убедился в бесполезности этой затеи. Ну а дальше ему и вовсе оставалось только ждать, надеясь исключительно на вычислительную мощь Артефакта. Которая, как показала практика, медленно, но верно пасовала перед изобретательностью Мягкого Мяса. А ведь напрямую против него действовал только один из врагов! Второй — если он вообще был — работал… пожалуй, тут бы подошло ещё одно словечко из лексикона Пытливого — филигранно. Точечные, почти незаметные, но крайне своевременные и предельно результативные «уколы», причём направленные сразу и против Дикого, и против его оппонента. Такое ощущение, что этот третий даже более опытный, чем оппонент с Диким вместе взятые. Если не в программировании и способности к адаптации, то уж точно в умении действовать исподволь, двигаться по обходным путям, и достигать результата при минимуме затрат — что временны́х, что вычислительных. Да что там говорить, если Дикий до сих пор не уверен в его реальности?! В отличие от первого — тот тоже не считал нужным скрываться. Но не по причине самоуверенности, а на правах хозяина: всё-таки сенсорное поле, породившее нейросеть, принадлежит именно ему. Вернее, не сами приборы, а то виртуальное пространство, что из них формируется. Пожалуй, Дикий бы тоже взбесился, если бы в его собственную сетку кто-то вломился столь же бесцеремонно. Но… Дикий такого просто не ожидал, поскольку привык к тотальному — и даже подавляющему — превосходству Анализатора над любыми гибридами информационных технологий Мягкого Мяса и Предтеч. И в конце концов нарвался, заодно убедившись в истинности ещё одного изречения Рассудительного — всегда найдётся кто-то, способный

победить даже самого прославленного Охотника. Это всего лишь вопрос времени и личной удачливости. Как выяснилось, и одно, и другое Дикий исчерпал довольно быстро. И поэтому временами едва сдерживал рык бессильной ярости. Загадочный оппонент из числа Мягкого Мяса заставлял себя и бояться, и ненавидеть одновременно! То есть очередной новый спектр эмоций — такого Дикий доселе никогда не испытывал. Тех же Старейшин все боялись и уважали. Врагов, как правило, ненавидели. Ну а как ещё к ним относиться, если они Враги?! Ну а пустобрёхов-Сказителей (не всех, но некоторых) просто ненавидели, но даже и не думали бояться! Разве что опасались, но больше за собственную репутацию, чем за жизнь и здоровье. И вот, пожалуйста! Страх и ненависть рука об руку! Хотя… эти две эмоции по субъективным ощущениям Дикого очень даже сочетались. И серьёзно мотивировали на решительные действия, позволявшие маскировать их под более благородную ярость. Только осознание этого факта и вынуждало Дикого мириться с реальностью. И он почти взял себя в руки и снова начал мыслить рационально… если бы не третье обстоятельство — уважение.

То самое, которым он невольно проникся к обоим своим оппонентам. Ну, к одному точно. Дикий их уважал, боялся и ненавидел одновременно! Совсем как его собственные соплеменники относились к нему самому! Очень необычное ощущение. Зато теперь Дикий начал лучше понимать молодь из Древней Крови, что так и норовила его изувечить даже в невинных тренировочных схватках! Хоть на «потрошителях», хоть на плазмобоях, хоть на любом другом виде оружия или вообще без него! Озарение снизошло на Дикого внезапно, и уже ближе к утру, но зато позволило освободиться от гнёта эмоций и относительно трезво просчитать вероятности нескольких примерно равнозначных вариантов развития событий. И удостовериться, что наилучший из них — обезопасить Анализатор и Толкователь физически. В конце концов, если покинуть планету — да, с позором, но куда деваться?! — то компьютерщик Мягкого Мяса уже не сможет дотянуться до него виртуальными «щупальцами». А там след и вовсе оборвётся. Вернуться можно будет и позже, когда «элитники» Мягкого Мяса уберутся восвояси, или всю Колонию сожрут клыкачи — тут уже как кому удача улыбнётся. Да, Славы на этом деле Дикий не заслужит, но хотя бы от Позора себя убережёт. И себя, и остальных Скаутов, против которых после такого провала обязательно ополчится всё Племя. Так что в этой ситуации выбор очевиден: остаться при своих, чтобы позднее наверстать упущенное. Так что остаётся только ждать рассвета, да

выдвигаться к телецентру. По темноте Дикий всё же не решился передвигаться среди порядочно обветшавших строений Предтеч — при всём совершенстве Охотничьего Снаряжения, до врождённых способностей Древней Крови ему ещё далеко. Ну не ночной он хищник! А вот клыкачи — очень даже. На приборы же полагаться, как совсем недавно выяснилось, следует далеко не везде и не всегда.

Как он это понял? Да просто, пока приводил в относительный порядок потрёпанные нервы, попытался отследить второго оппонента. Или хотя бы понять, чего тот хочет добиться. И в достижении одной из целей неожиданно для самого себя преуспел. Правда, результат этот нивелировался полным обломом с оставшейся. Иными словами, загадочного второго противника он в конце концов локализовал — в сети, естественно — но так и не уяснил, в чём смысл его действий. Потому что тот… пытался через нейронку дотянуться ещё куда-то. Куда именно — даже Добрым Духам неведомо, но однозначно в пределах местного сегмента Ноосферы. Единственным хоть как-то фиксируемым результатом его деятельности стали цифровые «фантомы», разгуливающие по виртуальной копии сенсорного поля. Но и они вскоре исчезли, так и не предоставив Дикому достаточно пищи для размышлений. А потом неожиданно снова проявились… но уже в выносном модуле Анализатора! Обнаружил это Дикий совершенно случайно, когда попытался свериться с трёхмерной моделью города, позаимствованной с сервера телецентра. Вот тут-то и выяснилось, что модель кто-то обновил, причём недавно, и в ущерб её качеству — убрал некоторые наличествующие в реальности объекты, и добавил лишние там, где их никогда не было. Дикий, конечно, тут же откатил обновление до предыдущей версии и прописал дополнительные запреты в антивирус Анализатора, но… кто знает, как быстро загадочный третий преодолеет эти преграды? А даже если не преодолеет, то как Дикий может быть в этом уверен? Да он теперь, если разобраться, должен… нет, просто обязан! — любое своё действие увязывать с текущей обстановкой. Неведомый хакер умудрился подкорректировать софт в Анализаторе! Вы только вдумайтесь в это! И где теперь гарантия, что он не влез в программное обеспечение брони, а? Где гарантия, что хотя бы оптические фильтры шлема работают корректно? А нет её. То есть надёжнее всего видеть собственными глазами, а не полагаться на дополненную или и вовсе имитационную реальность. Отсюда вывод: по темноте в Руины ни ногой! Мало приятного напороться пузом на какую-нибудь арматурину. Броня, понятно, выдержит. А психика? А что, если

вдруг опоры, присутствующей в виртуальной модели, не окажется на месте в реальности? Падение хотя бы с пятого этажа даже Древней Крови не пойдёт на пользу. А Крови Молодой тем более. Так что к демонам эту затею. Да, днём есть опасность попасться врагам на глаза, но эту неприятность Дикий как-нибудь переживёт. Ключевое слово здесь — «переживёт». Да и маскирующее поле никто не отменял. Реально демаскировать его движение могут только ёмкостные сенсоры, но неведомый третий хакер своими цифровыми «фантомами» невольно показал Дикому выход из этой щекотливой ситуации: всего-то и надо самому стать для сенсоров таким же «фантомом», А это для Анализатора никакого труда не составит, тем более что к нейронке он уже давно подключён. И способен воздействовать на неё даже более тонко, чем третий оппонент. Вон, и такта не прошло, как Артефакт справился с задачей…

И тут Дикий второй раз за ночь едва не поддался панике: как только его собственный цифровой «фантом» был запущен в модель сенсорного поля, незамедлительно выяснилось, что она, модель то бишь, буквально кишит аналогичными объектами. Что это за глюк, Дикий не понял. Но зато окончательно и бесповоротно убедился, что ночью нужно сидеть в укрытии. Так для здоровья полезней. Собственно, именно так он и поступил, благо до того же телецентра от его нынешней нычки не очень далеко — если Мягкое Мясо не явится ещё до рассвета, то он вполне успеет избавиться от улик. А если не успеет и придётся действовать силовыми методами… то Мягкому Мясу же и хуже. Потому что Охоту Дикий планировал в любом случае. Просто начнёт пораньше, только и всего. На этой мысли он и отключился — даже Древней Крови требовался регулярный отдых. Чего уж говорить о Молодой?..

… пробуждение, надо отметить, получилось нестандартным: уж по какой-такой причине не сработал таймер Анализатора, но факт оставался фактом — Дикий проснулся от шума. Характерного такого шума, который он слышал не далее как накануне вечером. Мягкое Мясо пожаловало, чтоб его! Но… как так вышло?! Почему сбились настройки? И почему Дикий проспал почти вдвое дольше, чем намеревался?! Опять внешнее воздействие? Или… просто общее переутомление сказалось? В конце концов, он не из Древней Крови, да и не полноценный Охотник, специально натасканный, чтобы денно и нощно, без сна и отдыха, преследовать Добычу. Он Скаут, то есть более универсальный специалист. А за универсальность, как известно, приходится платить навыками. Да, у него их элементарно больше, чем у собратьев-Охотников, но те из них, что совпадают с

базовыми, отточены заметно хуже. Вот, собственно, и результат — Дикий сидит и растерянно хлопает глазами, силясь сообразить, где он, и что с ним. И бездарно тратит на это уже третий такт! Соберись, тряпка!

Из ступора Дикого вывел сигнал Анализатора, сопровождавшийся резкими уколами в левом предплечье — сработала автоаптечка, впрыснувшая в кровь целый комплекс антидотов. И только тогда Дикий окончательно осознал, что стал жертвой собственной самоуверенности. Довёл организм до переутомления, как какой-нибудь новичок! Да, такое с ним пару раз бывало, но давно, ещё в юности, когда он не знал, что с Анализатором шутки плохи, и главное вовремя остановиться. Иначе и сам не заметишь, как сознание угасло. И хорошо, если мозг просто отключится. А ведь может и «оцифроваться»! И в таком виде станет очередным логическим модулем Артефакта! О подобном исходе предупреждал ещё сам Великий, да и Рассудительный не уставал напоминать об опасности соратникам-Скаутам. А Дикий, что называется, дорвался до бесплатного. Следить-то за ним было некому, вот и… но, надо отдать Дикому должное, случилось это далеко не сразу. Просто усталость накапливалась исподволь, с того самого дня, когда он наткнулся на странного клыкача, убившего первую самку Мягкого Мяса. Ну и к нынешней ночи количество перешло в качество, то есть Дикий проспал всё на свете. Вернее, не совсем всё, но как минимум возможность заранее убрать демаскирующие факторы из сферы интересов Мягкого Мяса. И теперь придётся действовать впопыхах, без тщательного анализа и моделирования текущей обстановки. Как в таких случаях выражается Пытливый, нахрапом. То есть уподобиться Древней Крови, чего Дикий всеми силами пытался избежать. Но, как показала практика, пытался недостаточно хорошо. А значит, пришло время переходить от игры на опережение к реагированию на действия противной стороны по факту. И ладно бы ему противостояли пусть и крайне опасные, но всего лишь звери! Нет, в этот раз схватиться предстоит с разумными существами. Причём такими, действия которых почти невозможно предугадать по причине отсутствия элементарных знаний. Иными словами, у Дикого нет опыта Охоты не то что на «элитников», но и на обычных особей Мягкого Мяса! И это… заставляло сердце биться быстрее?.. Ну да, точно! Наконец-то Дикий понял, что с ним — это всего лишь Предвкушение. Охоты, битвы, противостояния на равных. И это… это… прекрасно?! Так вот о чём постоянно толкуют Старейшины! Называют это чувство Эйфорией, но и предостерегают от того, чтобы целиком и полностью ему поддаться. И, пожалуй, это тот

самый Азарт, что восхвалял в своем Учении Великий. Н-да… всего-то и понадобилось двадцать три Оборота, чтобы это понять… ну и заодно убедиться, что чувство это скорее пагубное, чем созидательное. Теряешь рассудок, перестаёшь мыслить рационально, и в целом уподобляешься животному. То есть снова двойственное состояние, в каковом Дикий не узнавал сам себя. Круг замкнулся. Желание окунуться в стихию Охоты исчезло, как и не было его. А вот Долг остался. Так что хочет того Дикий, или нет, но Анализатор с Толкователем нужно забрать. Или уничтожить, но это лишь в самом крайнем случае. Так что шлем на голову, броню активировать, к Анализатору подключиться… и не забыть сделать забрало прозрачным, а на отображение объёмной модели окружающей обстановки наложить дополнительный фильтр, превратив его в схематичное — чтобы и впрямь дополняло, но не подменяло собой реальность. И вперед, к телецентру — Толкователь сейчас более приоритетная цель. По той простой причине, что выносной модуль Анализатора можно перевести в «спящий» режим, и тогда воздействовать на него физически не получится. А вот Толкователь таких вольностей не позволял. Да и добираться до него тупо сложнее — надо почти через всё здание пройти.

Хороший план, как сказал бы Пытливый. И, главное, вполне осуществимый. Если бы не фактор случайности, который потому так и называется, что прогнозированию не поддаётся в принципе. Ну а в данном конкретном случае для Дикого фактор случайности принял вид… пары клыкачей, следовавших пересекающимся с ним курсом. На счастье Дикого, звери были нацелены вовсе не на него, так что неприятностей с его стороны не опасались. Соответственно, Дикий вовремя их заметил и предпочёл уступить дорогу, предусмотрительно забравшись на третий этаж ближайшей постройки. И на том бы инцидент и был исчерпан, но… Дикий, добрые несколько ударов сопровождая взглядом хищников, испытал очередное озарение: вот они, оба, прямо перед глазами. А на схематичном отображении модели с сенсорного поля их нет! Зато есть цифровые «фантомы»…

Глава 13

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Поселение Рио-Плата
Дата: День 694 (8 апреля 2084 года), местное время 06:02.

— А что случилось-то? — не сразу осознала Юлька всю глубину нашего падения в бездну мрака. — Ну, артефакт. И что? Мы ж на планете, которая принадлежала погибшей цивилизации! Чему тут удивляться? Да тут этих артефактов, как грязи!

— А я и не удивлён, если что, — хмыкнул я. Но получилось как-то невесело. — Я озабочен. И озадачен. И даже, не побоюсь этого слова, насторожён.

— Да, мне тоже стрёмно, — поддержал меня Макс. — А у тебя, Юленька, ещё просто опыта маловато.

— Это какого же? — иронично вздёрнула бровь девица. — Жизненного?

— Специфического, — не дал сбить себя с толку старший техник. — Хочешь, угадаю: ты ведь наверняка решила, что данный артефакт — не что иное, как наследие местных Предтеч?

— Конечно, — кивнула репортёрша. — Это же очевидно! И логично.

— На первый взгляд — несомненно, — не стал спорить с журналисткой Дед Максим. — Особенно если это взгляд дилетанта. А вот профессионал сразу же видит главное: дизайн артефакта, а также его свойства не вписываются в инженерное мышление здешних алиенов. Посмотри вокруг, Юля. И скажи, что ты видишь?

Надо же, Митрич на менторский тон сбился! Врубил, так сказать, препода, хе-хе. А такое, доложу я вам, с ним очень не часто бывает.

— Постройки, — пожала плечами девица, выполнив просьбу Макса. — Ещё наш шаттл. И людей, которые без дела шатаются.

— Но-но-но, я бы попросил! — оскорбился я за подчинённых. — Нормально они шатаются! Всё согласно боевого расписания!

— Не суть, — едва заметно поморщился Макс. — Зри в корень, Юленька.

— Ну… э-э-э… бетон под ногами… или асфальт, — принялась перечислять репортёрша, — дома, опять же, то ли из пластика, то ли из глины…

— Почти, — подбодрил девицу старший техник. — Ладно, не буду тебя больше мучить. Основное, что сразу бросается в глаза

профессионалу: отсутствие возможности обратимой трансформации окружающих нас объектов. Постройки капитальные. Дорожная инфраструктура такая же. И ни следа голограмм или чего-то подобного. Про «умные» конструкционные материалы тоже речь не идёт. Ну и дизайн — это уже до кучи. Да, есть прямые линии и довольно резкие переходы, но всё в меру. И никакого биодизайна, даже намёка. А в артефакте что?

— Что? — вопросительно покосилась на Макса журналистка.

— И то, и другое, вот что, — неожиданно подмигнул ей Дед Максим. — Технология совершенно иного уровня. И построенная на абсолютно иных принципах. Отсюда вывод: приблуда не здешняя.

— А откуда она взялась тогда?! — снова озадачилась Юлька.

— Кто-то её сюда доставил, — пожал я плечами, опередив напарника. — Это же очевидно!

— Но откуда?! — продолжила тупить наша спутница.

— Откуда-то, — уже откровенно ухмыльнулся я. — Из другого места. Скорее всего, даже не с этой планеты.

— Я буду очень глупо выглядеть, если спрошу: а кто доставил? — таки справилась с эмоциями девушка.

— А мы бы и сами не отказались узнать ответ на этот вопрос, Юль! — заверил я репортёршу. — Потому что это в прямом смысле слова может быть вопрос жизни и смерти. Ладно, если кто-то из бывших обитателей планеты. Тогда эта хрень здесь давно. И, скорее всего, встроена в местную инфраструктуру. А вот если нет…

— То что тогда?

— Значит, кто-то доставил артефакт на планету недавно, — терпеливо пояснил я. — А возможно, и до сих пор этот кто-то здесь находится. Сидит, к примеру, во-о-он в той башне, — наугад ткнул я пальцем в первую попавшуюся на глаза высотку, — и за нами палит. И ухмыляется.

— Где?! — снова повелась Юлька.

— Да где угодно, душа моя, — с бесконечным терпением в голосе пояснил теперь уже Макс. — Хоть там, хоть вон там. И даже, не побоюсь этого слова, вон там!

На последнем направлении старший техник задержался чуть больше, и я про себя напрягся, что твой охотничий пёс — наверняка что-то знает, но пока не говорит! Придётся вытягивать в час по чайной ложке…

— «Папа-Рино» «Рино-шестому», — внезапно прорезался на общей волне изрядно озадаченный голос Агне Ларсена, рядового седьмого разряда, норвежца по происхождению и викинга по призванию.

Говорил он, естественно, по-английски, так что мне поневоле тоже пришлось переключиться на этот же язык.

— На связи, — машинально буркнул я, совершенно упустив из виду присутствие репортёрши.

— Герр лейтенант, тут какое-то… — замялся Ларсен.

— Да рожай уже, блин! — рыкнул я. — Агне, ну ты прямо как первый раз замужем!

Мало мне журналистки, ещё и собственные подчинённые тормозят! И ладно бы кто-то ещё, но ведь самый ветеран из ветеранов (седьмой разряд знающим людям говорит очень о многом!), с огромным опытом за плечами!

— Дерьмо какое-то, герр лейтенант!

— В смысле ситуация в целом, или?.. — раздражённо уточнил я, не забыв попутно переключить боевой комплекс на приём телеметрии от «Рино-шестого».

— В прямом смысле, герр лейтенант! Дерьмо! И много! — растерянно… и я бы даже сказал, испуганно доложил Агне. — Я как раз сейчас на него смотрю.

«Да вижу уже, блин!» — едва не рыкнул я вслух, но вовремя сдержался. И впрямь дерьмо. Самое натуральное, сваленное аккуратной — и немаленькой! — кучкой у стенки какого-то строения. Странно, что не посреди тротуара… или как там пешеходные дорожки у местных Предтеч назывались? Не суть, в общем. Зато внешний вид, кхм, субстанции позволял с высокой долей вероятности предположить, что произведена она отнюдь не травоядным… и да, в сортах дерьма я разбираюсь. По долгу службы, хе-хе.

— Ага! Похоже, нарисовались наши голубчики! — пояснил я для репортёрши, сделав зверские глаза, мол, не отвлекай. И снова вернулся к радиообмену с подчинённым: — Пробы взяли?

— Почти, герр лейтенант! А вы там с кем разговариваете, уж не с фру ли Йонсен?

— Почти?! — проигнорировал я заключительные слова норвежца. А вот брови мои непроизвольно взлетели вверх. — Неужели не смогли отковырять?! — И буркнул в сторону: — Извини, Юль.

— И это тоже, герр лейтенант.

Мне показалось, или в голосе Агне сквозит растерянность? Чёрт! Повторяюсь. Не к добру это всё! Уж если боец-семиразрядник (а это максимум, который можно получить за выслугу лет) в недоумении… ладно, хрен с тобой, золотая рыбка! Продолжаем разговор.

— А ещё что?

Н-да. Я-то, наивный, полагал, что придётся из Макса

информацию выжимать, а тут и остальные туда же!

— Барди, герр лейтенант! То есть рядовой Расмуссен! Он неадекватно себя ведёт!

— Насколько неадекватно? — с трудом, но сдержался я. Хватит уже перед посторонними позориться, в конце-то концов! — Ходит под себя, рычит, на людей бросается?

— Нет, герр лейтенант. Он… — замялся Ларсен, — какой-то безразличный. Как неживой. И взгляд пустой. Как мухоморов объелся!

— Зомби?! — с азартом прошипела мне в ухо Юлька.

— Свят-свят-свят! — отмахнулся я от неё. — Агне, говори толком, что стряслось?!

— Он какой-то заторможенный, герр лейтенант, — наконец-то подобрал адекватное определение боец. — На обращения реагирует с запаздыванием, движения дёрганые… как заглючивший андроид, во! Да сами посмотрите! Вот он! — развернулся к соратнику Ларсен.

Хм… действительно. Диковатый датчанин и раньше особой жизнерадостностью или общительностью не отличался, а сейчас… ну да, ушёл в себя, и вернётся нескоро, как тот легендарный йог.

— И когда же это с ним началось? — перешёл я к главному, шикнув на Макса. — Уж не сразу ли после того, как он в дерьме покопался?

— А откуда вы, герр?.. — смешался норвежец.

— Дар предвидения, Агне! Всего лишь дар предвидения! — ухмыльнулся я. — Его всем лейтенантам выдают при вступлении в должность.

— А-а-а!.. Понял! — с облегчением хохотнул Ларсен. — Но чисто технически он не копался, всего лишь приблизился примерно на метр, присел и пробником потянулся. Всё согласно типовой инструкции! А потом, такое ощущение, чего-то психотропного вдохнул, и вот таким вот стал.

— Фига се! — впечатлился я. — Воздушно-капельное заражение? А вы, придурки, броню-то хоть загерметизировали?!

Хотя о чём это я?! Ладно, были бы эти двое салагами пусть даже и четвёртого разряда, но полученного в учебке! Но у одного, как я уже упоминал, седьмой, а второму осталось меньше месяца до шестого! То есть далеко не первый день парни на службе!

— Обижаете, герр лейтенант! — закатил глаза норвежец. — Конечно! Всё согласно инструкции, сказал же! Считаем окружение враждебным до поступления соответствующей команды! А команды не поступало!

— Получается, через фильтры проходит… — вслух задумался

я. — А ещё где-нибудь такая хрень есть?

— Мы не видели, герр лейтенант, — помотал головой Ларсен.

— Но это ещё ни о чём не говорит… — задумчиво буркнул я.

— Так что нам делать, герр лейтенант? — напомнил о себе боец. — Возвращаться? Мы довольно далеко от «Грифа» отошли.

А то я, блин, не вижу! Я ж помимо того, что командую взводом в целом, ещё и командиром отделения «тяжей» числюсь. А потому мой боевой комплекс оснащён соответствующей софтиной для связи и координации действий подчинённых. Правда, пока что она в фоновом режиме работает, в отличие от канала прямой связи с броней «Рино-шестого». Но я её на автомате развернул на всё забрало — сразу же, как поступил вызов от рядового Ларсена. Н-да… реально далековато их занесло. Уже на два квартала от площади умотали. И когда только успели, спрашивается?! А всё Макс с журналисткой! Никитос, то, Никитос, сё… а когда Никитосу непосредственные обязанности выполнять? За пределами рабочего дня? Ну-ну.

— Естественно! — хмыкнул я. — Есть же инструкция! И её строжайшие предписания! Только сначала окажи Барди помощь и таки возьми пробу той загадочной хрени! С удвоенными мерами предосторожности! Если не поддаётся физическому воздействию, взорви к чертям, да вон хотя бы гранатой, а потом ошмётки собери! И да, Расмуссену нанов впрысни, пусть анализируют. Как понял, Агне?

— Понял вас хорошо, герр лейтенант! Сделаю в лучшем виде! — заверил тот.

— По выполнении доложить! Отбой связи! — вырубил я прямой канал и переключился на общий: — «Папа-Рино» всем! Кто ещё не загерметизировался — выполнять немедленно! Патрулям особое внимание обращать на следы жизнедеятельности местной фауны, в частности, экскременты! При обнаружении наносить на тактическую карту, внешний вид фиксировать! Пробы брать с предельной осторожностью! Ларсен и Расмуссен уже нарвались, Барди словил поражение неизвестным нейротоксином! Фото и видео в закрепе! Бинь!

— Да, господин лейтенант?!

— Отвечаешь за сбор данных! Как накопится больше трёх образцов, доложишь!

— Есть, господин лейтенант!

— Выполнять! «Папа-Рино» всем: конец связи!

Ф-фух, вроде норм. Ценные указания раздал, об опасности предупредил, на рабочий лад личный состав настроил… но что-то однозначно забыл!

— Какой ты строгий, Никита! — с восторженным придыханием прокомментировала мои действия журналистка.

Точно! Вот про неё и забыл. А ведь не следовало!

— Должность обязывает, — кривовато ухмыльнулся я девице, и переключился на приятеля: — Макс, а тебе не кажется, что это уже перебор? Ну, с загадками?

— Это ты ещё не всё знаешь, Никитос, — равнодушно сообщил тот.

Даже слишком, как по мне, равнодушно. А это означает ровно одно: старший техник сейчас прикладывает недюжинные усилия, чтобы его психика не сорвалась в «разгон». И это очередной звоночек, свидетельствующий о неординарности сложившейся ситуации. Впрочем, у меня и самого уже давно такое ощущение. Афедронный сенсор работает на всю катушку.

— Просветишь?

— Ну, как бы… — с намёком покосился Дед Максим на журналистку.

— Мне отойти? — фыркнула Юлька, гордо задрав нос.

— Да стой уже рядом! — рявкнул я. Ну да, надо на кого-то раздражение выплеснуть, так почему бы и не на неё? Судьба у неё такая, хе-хе. — По ходу, здесь сейчас самое безопасное место. Кто знает, во что там Барди вляпался?! Опыт подсказывает, что вряд ли это что-то безобидное. А мы за тебя головами отвечаем! Или ты уже забыла? А ты, Макс, тоже прекращай мне нервы трепать! Есть что сказать — говори!

— Ловко ты меня завиноватил, Никитос, — показал мне большой палец Дед Максим. — Ладно, раз деваться некуда… в общем, я думаю… нет, я почти уверен, что вместе с нами на планете действует некая третья сила.

— Корпы? — ляпнул я первое, что пришло в голову.

Оно же самое логичное, с какой стороны ни посмотри.

— Нет, — мотнул головой Макс. — Это не корпы. Кто-то ещё. И мне прям неуютно. Как под колпаком себя чувствую. Или нет… скорее, как на приборном стекле микроскопа. В затылке свербит, и постоянное ощущение взгляда в спину. Задрало уже это реалити-шоу, если ты понимаешь, о чём я. Никитос?..

Это его моя неадекватная реакция так поразила, потому что на его последние слова я возмущённо рявкнул:

— Да вы сговорились, что ли?! Какое, к хренам, реалити-шоу?! Юлька, признавайся: твоя работа?! Уже заранее камер наставила?!

— Э-э-э… Никитос, а она тут при чём? — озадачился старший техник. — Я совсем другое имел в виду… в том смысле, что за нами наблюдают. А что, она о чём-то похожем говорила?

— Она, представь себе, задумала из нашей работы балаган устроить! — сдал я репортёршу с потрохами. — Мало нам бардака, так теперь ещё и цирк с конями! Причём кровавый!

— А-а-а… — дошло до Макса. — Хм… а что? Логично. И, я бы даже сказал, весьма перспективно. Всё новое это хорошо забытое старое, а когда-то такие шоу большую аудиторию собирали…

— Ма-а-акс!!! — простонал я.

— Ладно, ладно, потом обсудим, — незаметно, как ему казалось, для меня подмигнул старший техник Юльке. — Но я сейчас не о том. В общем, мне ещё ночью, когда сенсорное поле взбрыкнуло, многое в том процессе показалось подозрительным. Компьютер у мэра шикарный, так что я мог даже логи отслеживать, не отрываясь от основной задачи. И знаешь что, Никитос?

— Что? — страдальчески вздохнул я.

Эх, чую, сейчас лепший кореш вывалит на меня изрядный чан дерьма! Чего бы очень не хотелось, но куда деваться от объективной реальности? И особенно такой поганой?.. И Дед Максим не разочаровал!

— Мне показалось, что на кластер, а потом и нейронку, воздействовали сразу три софтины, — для пущего эффекта продемонстрировал нам с Юлькой три пальца Макс. — Одна моя — раз. А два и три чьи? Ну, предположим, чисто гипотетически, что два — это реакция местного сегмента Ноосферы. Вполне можно такое допустить, хотя, конечно же, факты говорят об обратном. А три?

— Корпы?! — наступила на те же грабли, что и я немногим ранее, репортёрша.

Что характерно, с азартным блеском в глазах.

— Нет, — помотал головой Макс. — Однозначно не они. Я их софт видел. Ничего общего. Я имею в виду, стилистически. О функционале речь не идёт. Да и семиотика абсолютно другая.

— Как?! — с изрядным офигением переспросила Юлька. — Стилистически?! Максим Дмитриевич, только не говорите, что способны выделять в языках программирования какую-то там стилистику! Это же языки программирования! Программирования! Это же хуже, чем учебники по высшей математике или какой-нибудь квантовой физике!

— А вот тут ты, Юленька, ошибаешься, — на голубом глазу заявил Дед Максим.

— Вот как? — удивилась Юлька. — Оч-чень интересно! Я лично ни с чем таким не сталкивалась, хоть и… ладно, не суть! Обоснуйте, Максим Дмитриевич!

— Легко, — оседлал любимого конька Макс. — Помнишь, ты

меня про киберлингвистику спрашивала?

— Да, было что-то такое, — припомнила репортёрша. — Но вы тогда про совместимость человеческих и инопланетных информационных технологий что-то рассказывали, Максим Дмитриевич. Ни о какой стилистике и речи не шло! Вот я и подумала, что вы в целом принципы программирования сравниваете…

— И их тоже, Юленька, и их тоже, — подтвердил догадку девицы Макс. — Но это лишь один из нюансов. Я ведь с чего когда-то начинал?..

— С чего?

— С программирования в целом. Даже докторскую степень имел! И не какую-то буржуйскую, а настоящую, российскую! — внезапно прорезалась в старшем технике гордость за прародину. — И ещё тогда кое-какие закономерности подметил между стандартными языками программирования, созданными в разных странах и носителями языков разных языковых групп! Ты, конечно, можешь спросить, а почему больше никто из коллег-программистов их не видел…

— Да, почему?

— … но так уж вышло, что я ещё и полиглот… был. Русский, английский — ну, это естественно! А ещё немецкий, французский, итальянский, немного испанский… путунхуа, вьетнамский!

— Ничего себе! — впечатлилась Юлька. — А какие-нибудь африканские языки?

— Африкаанс, — дёрнул плечом Макс. — Это синтетический язык буров, тех, что из ЮАР. Суахили… про славянские диалекты скромно умолчу.

— Это где же в наше время такому набору обучают? — озадачилась репортёрша.

— Нигде, — помотал головой Дед Максим. — Это довольно давно было, ещё на Земле. Да и там такому специально не учили, это уже мои личные заморочки. Я, как только третий язык освоил, как раз эту самую гипотезу по поводу киберлингвистики и сформулировал. Правда, меня тут же обвинили в создании очередной псевдонауки. А поскольку знаний для строго научного обоснования гипотезы категорически не хватало, пришлось занялся самообразованием, благо технические возможности уже позволяли.

— Гипнообучение? — загорелись глаза у Юльки.

— Не только, — поморщился Макс. — Но один из способов, да. Как и нейролингвистическое программирование. Плюс различные авторские экспресс-методики, многие из которых

оказались весьма годными, а некоторые откровенно шарлатанскими. Но суть в том, что я начал выискивать аналогии языковых норм, присущих языкам разных народов, ещё и в языках программирования. А потом сообразил объединить одно с другим, плюс семиотика. По сути, я стоял у истоков новой области знаний. Но оформить наработки в полноценное — а не псевдо, как утверждали недоброжелатели — научное направление не успел… к сожалению.

— А почему? — полюбопытствовала репортерша. — В смысле, не успели?

— Это уже незначительные детали, — отмахнулся Макс. — Главное, что я научился вычленять в языках программирования именно стилистические особенности! То есть, глядя на код, я видел, что он принадлежит разным авторам. Но это самое простое. Ещё я мог отличить программера-британца от его же собрата-испанца. Или китайца. Или бразильца. Хотя все языки программирования базируются на стандартном инглише. Я имею в виду, именно командная часть, а не всяческие пояснения. Так вот. К чему я это всё? А к тому, что один набор софта, судя по логам, принадлежит русскоязычному автору. И это мой. Сто процентов. Второй же, такое ощущение, разрабатывал носитель английского языка, но какого-то… изменённого? Что-то специфическое, как разница между британским и американским вариантами. Ну и третий — та же фигня, но стилистические признаки выдают билингву — кого-то, кто одинаково хорошо владеет и русским, и английским. Так что гипотеза о принадлежности одной из программ местным Предтечам, равно как и представителям корпорации, несостоятельна. Вернее, скажу так: всё остальное, за исключением этих трёх конкретных софтин, как раз алиеновское. Во-первых, потому что логи у корневых сопутствующих процессов прописаны на языке Предтеч. А у переходных, тех, что с переводом на инглиш, структура имеет чётко отслеживаемую семиотику, характерную для здешней вычислительной техники. Колонисты, оказывается, эти два года не сидели без дела, кое-что из наследия уже освоили. Так что база знаний довольно обширная получилась, пришлось изрядно попотеть при анализе.

— И по каким же это признакам вы так точно определили языковую принадлежность хакеров? А, Максим Дмитриевич? — недоверчиво усмехнулась Юлька. — С вами-то всё понятно, а остальные двое? И почему вы так уверены, что один из тех двух наборов именно человеческий? Может, это всё-таки что-то местное? Сами же такую возможность не исключали?

— Ты чем меня вообще слушала, дева?! — неожиданно

взъярился Макс. — Я что только что сказал?! Нет, те две проги, что не мои — однозначно человеческие!

— Так может у них и автор один? Просто пытается таким образом нас запутать? — предположила журналистка, ничуть не впечатлённая эмоциональным взрывом старшего техника.

А вот я, в отличие от девицы, впечатлился весьма и весьма. Это что же получается, Макс уже сейчас почти на грани срыва в «разгон»? То есть ночью он реально впахивал даже не за троих, а за целый аналитический отдел, но как-то умудрился к утру успокоиться. Зная некие, э-э-э, особенности функционирования организма старшего техника, могу с уверенностью сказать, что это ему очень дорогого стоило. И теперь за ним нужен глаз да глаз. Эх, так и придётся самому нянькой работать, потому что столь ответственную задачу никому другому не перепоручишь. По той простой причине, что потом огребёшь гораздо больше неприятностей на афедрон, чем банальные дополнительные заботы о ближнем.

— Нет, Юленька! Категорически! — окончательно перестал скрывать раздражение Макс. — Можешь даже не спрашивать, почему. Потому что я тебе и так отвечу. Один шифровался, причём качественно, я его отследить не смог. Вернее, след обрывался где-то в подсети Рио-Рохас. А вот второй… о, второй! Наглый, стервец! Он вообще не считал нужным скрывать своё присутствие. Или просто не задумывался о том, что было бы неплохо подстраховаться…

— Ну и? — поторопил я замолчавшего соратника.

— А вот теперь держитесь за воздух, господа мои! — криво ухмыльнулся Дед Максим. — Ну, и дама! Этот чертила сидел где-то… здесь! — указал старший техник на группу из трёх высоток примерно в километре от места нашей высадки. — Скоро скажу ещё точней! Спасибо коллегам-колонистам, они не просто подключились к местному сегменту Ноосферы, но и смогли задействовать кое-какой функционал. Ну а я лазейкой воспользовался!

— Хм…

— Чего мычишь, Никитос? Давай уже сразу говори — отпустишь проверить? Или в самоход придётся… снова? — припёр меня к воображаемой стенке старший техник.

Глава 14

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Поселение Рио-Плата
Дата: День 694 (8 апреля 2084 года), местное время 06:12.

— Один не попрёшься! — малодушно поддался я наглому шантажу лепшего кореша. Впрочем, последнее слово за собой всё же оставил: — Как минимум двоих бойцов возьмёшь!

— Тогда кого-то из скаутов, за твоими дуболомами в заброшенных помещениях глаз да глаз нужен! — выкатил встречное условие Макс. — И с транспортом!

Ну, хотя бы так. Хоть какая-то гарантия, что мы Деда Максима не потеряем. В том смысле, что он обо всём на свете забудет, если наткнётся на что-то действительно интересное. И запросто проигнорирует, к примеру, сигнал общей эвакуации. Или боевую тревогу. Прецеденты уже случались, так что ну его на фиг. Не хочется доводить ситуацию до сакраментального «никогда такого не было, и вот опять». Я к тому, что если Макса как-то ограничить, загнать в рамки устава, в то время как у него вся психика буквально «встопорщена», а мозг работает с утроенной по сравнению с обычным человеком скоростью, прогоняя огромные массивы информации в режиме реального времени, то потом можно об этом горько пожалеть. Потому что старший техник сейчас максимально приближен к видению сложившейся ситуации в целом, а не частностями, как я. Или как любой мой подчинённый. Про Юльку и вовсе молчу. А вот она не просто удивлена, она ещё и донельзя заинтригована. Однако же любопытство героически сдерживает, за что честь ей и хвала.

— Хрен с тобой, золотая рыбка! — рыкнул я. И вызвал по закрытому каналу капрала «скаутов»: — Бинь «Папе-Рино»!

— Да, господин мастер-лейтенант?! — срывающимся от волнения голосом отозвалась та.

— В общем, слушай мою команду! Сейчас двоих своих архаровцев… кстати, кто там ближе всех? — зашарил я взглядом по тактической карте, выведенной на забрало шлема. — «Ингве» восьмой с девятым, они как раз на кваде! Отправляешь в распоряжение старшего техника Кузнецова! Как поняла, приём?

— Слушаюсь, господин мастер-лейтенант! — гаркнула капрал Дьем, и перешла на вьетнамский, разразившись длинной певучей фразой, из которой я сумел вычленить лишь фамилии бойцов — Бао и Чим.

К стыду своему, даже лиц представить не смог — свежее пополнение есть свежее пополнение. Слишком часто молодёжь сменяется, так что запоминать кого-то со сроком службы менее полугода в наших условиях совершенно пустая затея.

— Доволен? — покосился я на Деда Максима.

— Да! — отгавкнулся тот. — Может, я уже пойду? А, типа, охрана, — ухмыльнулся старший техник, — догонит? Они ж всё равно на колесах, неужто не справятся с такой элементарной задачкой?

— Сам разбирайся! — махнул я в сердцах рукой. — Но чтоб они от тебя ни на шаг! Я имею в виду, когда в башню полезете. Буду по маячкам отслеживать! И если вздумаешь куда-то один сунуться, не поленюсь лично явиться и разогнать всех к чёртовой матери! Как поняли, господин старший техник?

— Понял вас хорошо, господин мастер-лейтенант! — отплатил той же монетой Макс. Но тут же смягчился: — Да не ссы ты, Никитос! В первый раз, что ли?!

— Вот это и пугает, — процедил я сквозь зубы. Потом отвернулся от наглого соратника — глаза бы мои его не видели! — и деликатно потянул за локоток журналистку: — Пойдём, Юль! С этим маньяком нам не по пути.

— А-а-а… куда мы? — растерянно поинтересовалась девица, позволив-таки увлечь себя в противоположную от техника сторону. — Может, лучше с Максимом Дмитриевичем?

— Не лучше, — помотал я на ходу головой. — Поверь мне на слово. Скорее всего, Макс опять нашёл какой-то местный сервак с таким же местным — и крайне специфическим! — софтом, и его теперь от него за уши не оттащишь. Уткнётся в комп, и потеряет всякую связь с реальностью. Оно тебе надо, рядышком стоять да в экран из-за плеча пялиться? И при условии, что ты ни шиша во всех этих закорючках не понимаешь?!

— А охрана ему тогда зачем?! — окончательно потеряла нить моих рассуждений репортёрша.

— Чтобы охранять, — пожал я плечами. — Макса от неблагоприятного воздействия окружающей среды. Потому что наоборот, если ему такая блажь в голову ударит, при всём желании не получится. Там не двоих, там целое отделение нужно, и то не факт. Ну и по команде старшего начальника доставить к средству эвакуации.

— А он сам не сможет, что ли?! — удивилась Юлия.

— Очень может быть, что и нет, — криво ухмыльнулся я. — Я на это даже надеюсь. Потому что если он останется в дееспособном состоянии, рядовых Бао и Чима для силового воздействия не хватит. Впрочем, повторяюсь.

— Что-то ты странное говоришь, Никита, — сокрушённо покачала головой Юлька. — Наговариваешь на Максима Дмитриевича! Он ведь такой душка!

— Ничуть не наговариваю. Скорее, преуменьшаю масштаб проблемы, — не согласился я с напарницей.

— Расскажешь? — загорелись у той глаза.

— Чуть позже, — технично отмазался я. — Сейчас некогда.

— Э-э-э… а мы куда?! — опомнилась девушка. — Что-то важное будем делать?

— Важнее не бывает! — заверил я спутницу. — Сейчас поднимемся на господствующую высоту… ну, или что-то типа того… и займёмся наблюдением за окрестностями. Ибо как звучит первая заповедь бойца «Альфа-взвода»?

— Как?!

— Верить можно только собственным глазам! — озвучил я нехитрую истину. — Но на самом деле и им тоже нельзя!

— Ну а в чём тогда смысл?! — встала, как вкопанная, донельзя удивлённая Юлька.

— А смысл, Юль, в перепроверке любой информации! — поделился я очередной мудростью. — Комплексный подход, понимаешь? У нас есть сигналы с сенсорного поля, есть камеры, есть боевые комплексы в скафандрах, но все они могут бессовестно врать. Или отображать данные в недоступном для человеческого восприятия виде. Поэтому настоящий «альфа» должен в первую очередь полагаться на собственные чувства. Ну и на интуицию, куда ж без неё? Вернее, чутьё. Я лично это называю «афедронный сенсор».

— Довольно романтично, — оценила мою хохму спутница.

— Уж как есть!

— А как же дисциплина и вертикаль власти? — снова набрала ход репортёрша, поскольку я и не подумал замедлить шаг. — Тактика и стратегия? Мастерство командира, в конце концов?

— Это всё требуется регулярам, которым противостоят такие же регуляры, — на серьёзном лице заявил я. — Вот тогда лучше воевать по науке. Когда же имеешь дело со слепыми силами природы… а хищное зверьё, как ни крути, к таковым и относится, лучше постараться с этими самыми силами слиться воедино. Выпустить наружу своего внутреннего зверя, пусть даже это банальный хомяк! Хомяки тоже бывают страшными. И, как показала практика, так тупо проще выжить.

— И поэтому ты решил забраться на верхотуру? Кстати, а куда именно? Может, нам тоже следовало с Максимом Дмитриевичем отправиться? — вполне резонно озадачилась

Юлька. — Он же вроде в башню забраться решил?..

— Не, в нашем случае всё проще, — заверил я. — Нам такая обзорность ни к чему. Пока, по крайней мере. Нам достаточно на шаттл забраться. Тем более что там специальная площадка оборудована. И даже с лифтом.

— Что, реально наблюдательная?! — не поверила своим ушам журналистка.

— Скорее, технологическая, для обслуживания и ремонта кое-какой аппаратуры, но и для наших целей вполне годится! — предвосхитил я очередное возражение. — Не отставай! А то, не дай бог, успеем!

— Ты что-то чувствуешь?! — насторожилась Юлька.

Эх, если бы я сам знал! Ну да, чувствую. И именно «что-то». На уровне крайне смутных ощущений и свербения в дебрях подсознания. Точно подсознания, хотя и в пятой точке тоже свербит. Интуиция, не иначе. Прямо как у Деда Максима. Только у него она на всякие технологические прибамбасы заточена, а у меня на физическую опасность. Зря, что ли, столько лет афедронный сенсор тренировал? Теперь вот плоды пожинаю, хе-хе. А, ну да! Ещё и взгляд в спину, тот самый, про который Макс упоминал. Проявился, наконец-то! Я уже было беспокоиться начал — а ну как сбились настройки у старшего техника? Раньше такого никогда не было, но ведь всё когда-нибудь случается в первый раз, верно? Но это именно тот случай, когда впору постучать по дереву и воскликнуть: «Чур меня, чур меня»! Ну и, опять же, поминутно оглядываться и торговать лицом, обшаривая взглядом окрестности, не имеет никакого практического смысла. Таким способом наблюдателя не выщемить. Тут другой метод нужен. Какой? Известно какой — проверенный на практике! Собственно, я именно для этого на «шаттл» и лезу. Он, как ни крути, в самом центре контролируемой зоны — в смысле, нами контролируемой. Так что к нему и надо привязываться, чтобы в голове правильная картинка отпечаталась. Я тупо сам себе таким нехитрым способом задачу облегчаю.

Кстати, по пути нам с Юлькой почти никто и не попался — люди (за исключением, понятно, Макса с охраной) делом заняты, у них текущие задачи и зоны ответственности. У меня, собственно, тоже, но моя зона, так скажем, всеобъемлюща — и за себя, и за того парня. И вон того тоже. И вот этого. За всех, в общем. Ну а то, что никто под ногами не путается, это заслуга командиров отделений или их помощников: кто не умел — научили, а кто не хотел, тех заставили. Плюс типовые инструкции, каковых в «Альфа-корпусе» за всё время его существования понаписали столько, что мама не горюй! Почти на

любой случай жизни, и особенно смерти. И в подавляющем большинстве своём — кровью. В буквальном смысле слова. Но эта традиция к нам из армии пришла, мы её не выдумывали. Просто воспользовались опытом старших товарищей.

— Ого! Тут и такое есть?! — подивилась Юлька, когда мы оказались в десантном отсеке шаттла, и я открыл неприметную дверцу в укромном — за штатными местами квадов — уголке. — А кораблик изнутри кажется больше, чем снаружи!

— Это у тебя просто на фоне маршевых движков масштаб сбивается, — пояснил я, привычно — со скрипом, хе-хе! — протискиваясь в узкий лаз. — Вставай рядом! Да плотнее прижимайся, чего ты как неродная?! Я при всём желании тебя полапать не сумею — снаряга мешается!

— Да ты, Болтнев, маньяк! — поддержала игру репортёрша. — Но, откровенно говоря, условия так себе!

— Четвёртая категория, — пожал я плечами. Вернее, попытался, и остановился, чуть было не вытолкнув спутницу обратно в десантный отсек. — Втиснулась? Люк закрываю?

— Попробуй, — смирилась с неизбежным Юлька. — Ой! Прищемил!

— Это всего лишь рюкзак, не прибедняйся! — осадил я журналистку. — И это, выдыхай, бобёр!

— С-сейчас… ф-фух!..

— Ну вот, порядок! — подбодрил я девицу, когда металлическая створка всё же встала на своё законное место. — Поехали!

Десять метров вверх по прямой — не то, чтобы гигантское расстояние. Но в нашем случае даже такой маршрут преподнёс сюрприз: лифт изначально был рассчитан создателями на малышей-мбату, миниатюрность которых обуславливалась привычной для них силой тяжести в районе полутора «же», а потому плавностью хода не отличался. Иными словами, магнитная катапульта придавала тесной для нормальных хомо сапиенсов кабинке изрядное ускорение. Я-то уже привычный, а вот Юльке тяжко пришлось — и на коленки нагрузка, и желудок в пятки ухнул. Но, надо отдать девице должное, от колких комментариев она воздержалась. Единственное, выдохнула с облегчением, когда лифт столь же резко затормозил, и едва устояла на заплетающихся ногах, вывалившись из нашей клетушки. Последнему обстоятельству я весьма поспособствовал — разгрузка, автомат и отсутствующее пузо в сумме послужили неплохой пружиной, в буквальном смысле слова выдавившей репортёршу из кабинки. Ну а я успел её за шкирку придержать. Не очень вежливо с моей стороны, зато не растележилась и

копчик не отбила.

На свет божий мы выбрались из чего-то типа плавника аэродинамической формы, плавно переросшего в выносной пилон маршевого движка — в данном конкретном случае левого. Располагался он, как нетрудно догадаться, в хвостовой части корпуса, так что до смотровой площадки нужно было ещё добраться. Но это по сравнению с собственно подъёмом уже детская забава — «спина» у нашего «Грифа», во-первых, широкая, а во-вторых, не очень покатая. По крайней мере, до выносных пилонов маршевых движков, а также «морды» — вот та вся округлая и предельно обтекаемая, чтобы в атмосфере при спуске из безвоздушного пространства как можно меньше сопротивления воздуху создавать. Ну, или любой другой смеси газов, не суть. Главное, что опасность сверзиться вниз, на гостеприимный — и отменно жёсткий! — асфальт нам в данный конкретный момент не грозила. А вот виды с верхотуры (относительной, но всё же!) открывались воистину великолепные. Юлька даже возмутиться забыла, стоило ей только бросить взгляд на окрестности.

Конечно, с уровня примерно стандартного третьего-четвёртого этажа местный урбанистический пейзаж раскрывался далеко не во всей своей красе, но зато разительно отличался от вида с высоты птичьего… тьфу ты! — полёта шаттла, каковыми мы имели возможность полюбоваться чуть раньше. Естественно, контраст сработал, и Юлька моментально от меня отстала, застыв, как вкопанная, где-то на середине маршрута. Скорее всего, панорамными съемками занялась, если я хоть что-то в операторской работе смыслю. А смыслю я в этом очень немного, больше по наитию действую. Впрочем, возражать я и не подумал — нашла себе забаву, ну и бог с ней. Никуда она со «спины» «Грифа-первого» не денется, а воздушных хищников опасаться не приходится. Равно как и какого-нибудь местного гнуса — ему мы по определению неинтересны. А вот сам бы я, пожалуй, на девицу не отказался попялиться — как однажды совершенно справедливо заметил Макс, профессионал за работой по определению зрелище завораживающее. Но конкретно сейчас некогда, конкретно сейчас есть задача поважнее. Хотя, по большому счёту, с Юлькиной очень даже схожая. Ну а чего? Всего-то и надо, что водить взглядом слева направо и обратно, главное, ни на чём долго не задерживаться и не фокусироваться. Цели же, вполне возможно, диаметрально противоположные. То есть Юльке нужно путём демонстрации завораживающих пейзажей приковать внимание зрителей к будущему действу, а мне на красоты плевать… ага, со «спины» шаттла. Мне необходимо вычленить что-то… пожалуй, неестественное. Такое, что в глаза сразу не бросается, но за что

цепляется подсознание. И уже потом это самое «что-то» перевести из разряда смутного беспокойства в локализацию вполне конкретного объекта. А там и до обнаружения угрозы недалеко. И у меня для этого в шлеме всё необходимое встроено — и зум, и автофокус, и автослежение за направлением взгляда… одно плохо: спектр зрения эфракоров чуть-чуть, но отличается от человеческого. И бывает, что этого отличия достаточно, чтобы упустить из вида нечто реально важное. Собственно, поэтому я Юльке и лил в уши, что любая информация нуждается в перекрёстной проверке.

Кстати, на первый взгляд обстановка выглядит довольно неплохо. Особенно если сопоставить вид со схемой на тактической карте, той самой, что отображает личный состав в привязке к местной географии. Если по ней судить, то мои «альфы» уже довольно большой участок местности обследовали, обнаружив… ну да, ещё две кучки, причём чуть ли ни в диаметрально противоположных от первой находки направлениях. То есть, по всему судя, те самые хищники взяли нас в осаду. Или прямо сейчас берут. Хотя нельзя исключить вариант, что в осаду они брали благополучно сожранных поселенцев. А мы просто оказались не в том месте и не в то время. Не суть, в общем. Главное, что инструктаж после инцидента с Барди Расмуссеном дал результат — больше никто не вляпался. Это первая хорошая новость. А вторая — Дед Максим погрузился на квад Бао и Чима, и они уже почти полпути до облюбованной старшим техником башни одолели. Ну и да, один из патрулей как раз к шаттлу подходил. Жаль, с моей позиции — относительно ровной площадки над пилотской кабиной — их не разглядеть, они уже в мёртвой зоне под корпусом. Но в этом и нет нужды, я прекрасно знаю, кто это…

— «Папа-Рино» «Рино-шестому»! — отменно вовремя прорезался в общем канале голос Агне Ларсена, лишний раз подтвердив моё предположение. — Герр лейтенант, вы меня слышите?

— На связи, — буркнул я, не прекращая скользить расфокусированным взглядом по окрестностям — как раз в том секторе, откуда явилась парочка «тяжей», и куда, что характерно, пялилась и Юлька.

То есть, как ни крути, уже не случай и не совпадение, а некая скрытая закономерность.

— Барди совсем спёкся! Что делать, герр лейтенант?

— В смысле?! — возмутился я, не отрываясь от основной задачи. — Действуй согласно инструкции! Первую помощь оказал?

— Так точно!

— Он транспортабелен?

— Ну… ноги переставляет… — замялся Ларсен. — Чисто механически… когда за плечо тяну, или в спину толкаю. А на другие раздражители не реагирует!

— А медком что? — уточнил я, хоть и сам прекрасно видел — естественно, на дисплее боевого комплекса — что физическое состояние рядового Расмуссена вполне укладывается в «зелёную зону» нормы.

— Норма, герр лейтенант! Я вообще ничего не понимаю!

— А сам как себя чувствуешь? — матюгнувшись про себя, продолжил я допрос. — Глюки, головокружение, дезориентация в пространстве?

— Вообще ничего, герр лейтенант!

— Ну, тогда засунь его в медкапсулу, а сам будь рядом! — приказал я, не вдаваясь в подробности.

— Э-э-э… а зачем, герр лейтенант?! — озадачился Агне.

— Затем, что пристрелишь того паразита, который из Барди полезет, вот зачем! — не сдержавшись, рявкнул я. — Или, ещё лучше, из «горыныча» сожжёшь! Вместе с капсулой! А шаттл постарайся сохранить, он нам ещё пригодится!

— Шутите, герр лейтенант? — дошло-таки до норвежца.

— Даже и не пытался! — заверил я подчинённого. — Особенно насчёт сохранения шаттла! Короче, по выполнению доложить! И сам сиди в десантном отсеке! Считай, что ты на карантине! К пилоту не суйся, ребят болтовнёй не отвлекай! А если почуешь неладное, либо меня зови, либо сам во вторую капсулу лезь, без напоминания!

— Слушаюсь, герр лейтенант! — отключился по уши озадаченный Ларсен.

Ну вот, сразу бы так! А то корчит из себя новобранца, ещё не до конца избавившегося от демократических замашек гражданской жизни. Ветеран называется! Кста-а-а-ати! А вот и первый «звоночек». Похоже, и у Агне в психике какие-то изменения происходят… так что инструкции инструкциями, а подстраховаться не помешает.

— Сара? — позвал я пилотессу на закрытом канале.

— Да, Ник? — с тревогой в голосе отозвалась та. — Что у нас в хвосте творится? Чего Агне припёрся раньше времени?

— Я тебя как раз по этому поводу дёрнул, — невольно поморщился я. — В общем, заблокируй переборку, и будь готова запустить дезинфекцию десантного отсека.

— Настолько всё… серьёзно? — не сразу поверила мне Эштон.

— Серьёзнее не бывает, — заверил я. — Ты ж сама всё слышала! И чтобы никаких колебаний, поняла меня?

— Так точно, господин мастер-лейтенант! Протокол «Очищение» — готовность один, — доложила Сара.

— Вот и умница, — закруглил я не самый приятный для обоих разговор.

Почему неприятный? Да потому что выносить, по факту, смертный приговор, да ещё человеку, которого знаешь не первый год, всегда трудно. Господи, да о чём я?! Да будь на месте Барди и Агне новички из последнего пополнения, проще бы дело не стало. Если реально дойдёт до «Очищения», ни у одного, ни, тем более, у второго шансов нет — при активации этого режима десантный отсек «Грифа-первого» превращается, по сути, в здоровенную микроволновку, способную уничтожить любого паразита, проникшего в человеческое тело. Единственное, Барди мучиться не будет, поскольку в отключке. А вот Агне хлебнёт полной ложкой. И логика здесь простая: раз оный паразит сумел интегрироваться в тушку незадачливого «альфы», значит, среда обитания для него благоприятная. И функционировать он должен по сходным с нашими биологическим принципам. Следовательно, на него — в теории — подействуют стандартные средства, в частности, повышение температуры. Вот только наш излучатель разогревает ротозеев не до тридцати девяти, край сорока, градусов, а… градусов до шестидесяти-семидесяти. То есть, по факту, взорваться тело не успевает, уж извините за неаппетитные подробности, но гарантированно погибает вместе со всем содержимым. Мера вынужденная, зато действенная. И неоднократно проверенная на практике. Спросите, почему именно СВЧ, а не какое-нибудь жёсткое излучение, да хотя бы рентгеновское? А я отвечу: а шаттл мы где новый брать будем, если у этого все управляющие цепи накроются известным местом? Ну а с радиацией ещё хлеще, сами понимаете.

Есть, конечно, альтернативный вариант — устраивать карантин где-нибудь в другом месте, а не в собственном транспорте. Да, есть. Но далеко не всегда он доступен. Как, например, сейчас. Так что приходится выбирать из двух зол — дополнительный риск заражения или потеря контроля над пострадавшими — меньшее. И поверьте моему опыту, лучше быть в курсе потенциальной опасности, чем дожидаться крайне неприятного сюрприза. А в нынешней заварухе, что-то мне подсказывает, поганых сюрпризов будет много… и да, я что-то заметил. Как раз в той стороне, откуда явились бедолаги Агне и Барди. И примерно в том же направлении, куда свалил Дед Максим с двумя «скаутами». А ещё в том секторе, что так

заинтересовал одну блондинистую особу, которая довольно успешно притворяется отмороженной журнашлю… э-э-э… репортёршей. То есть всё те же три факта, из которых уже вполне выводится закономерность. Жаль, с наблюдательной площадки толком не видно. Но это не беда — как раз на такой случай есть возможность вскарабкаться ажно на маршевый двигатель, благо у пилона угол наклона градусов тридцать примерно. А ещё для облегчения задачи техники с «Ливингстона» к нему специальные скобы приварили, при должной сноровке позволяющие использовать их в качестве лестницы. Ну и мне не впервой, опять же. Главное, чтобы Юлька следом не увязалась! А то она может…

Глава 15

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Поселение Рио-Плата
Дата: День 694 (8 апреля 2084 года), местное время 06:32.

— Ники-и-и-ит! А ты куда?!

Ну вот, что я говорил?! Засекла-таки, злыдня! Может, если не реагировать, то отстанет?

— Лейтенант Болтнев! Не делайте вид, будто меня не слышите! — прорезался в эфире порядочно раздражённый и пока ещё умеренно злой Юлькин голос.

Я аж поёжился, чуть не сверзившись с пилона — до того знакомые нотки! Капрал Вега временами этим же грешит, но она хотя бы понимает, что такое субординация, да и на большее, чем статус ППЖ, не претендует. А тут, такое ощущение, ещё немного, и в законные кандидаты в мужья запишут. Свят-свят-свят! По ходу, придётся ответить… хотя момент далеко не самый удачный: я и сам-то девяносто плюс вешу, а ещё куча снаряги и оружия! А скобы, чтоб ремонтникам на «Ливингстоне» почаще икалось, не такие уж и большие. В перчатках, если честно, едва пальцы в зазор помещаются. Похоже, кто-то на материалах сэкономил, а я теперь страдаю…

— Болт, чтоб тебя! Куда полез?!

— Юль… ф-фух!.. Ты бы хоть на закрытый… ф-фух… переключилась! — пропыхтел я, ни на миг не прекращая подъём. Чем выше сейчас заберусь, тем меньше вероятность, что репортёрша за мной следом попрётся. — Хватит меня перед подчиненными позорить! Вон, кое-кто ржёт уже, хоть и пытается это скрыть!

— Да это наверняка Максим Дмитриевич! И потом, я же по-русски! — «успокоила» меня девица, совершенно упустив из виду, что почти половина отделения «тяжей» — наши с ней соотечественники. То есть страна происхождения у нас общая. Но совету всё же последовала, переключив канал: — Ник, серьёзно. Ты туда зачем полез? Заметил что-то?

— Сама-то… ф-фух… как думаешь? — хмыкнул я. И сыграл на опережение: — Тебе сюда нельзя! Техника безопасности, смекаешь? Мне ж головой за тебя отвечать! Не дай бог, сверзишься, да руки-ноги переломаешь! Или вообще позвоночник! И что мы потом с тобой делать будем? Хочешь остаток жизни провести овощем?

— Болтнев, а ты чего пыхтеть перестал? — с подозрением осведомилась Юлька.

— Забыл, — ляпнул я, понадеявшись на известный принцип «чистосердечное признание смягчает наказание».

— Ага! То есть до этого ты притворялся?! — моментально вывели меня на чистую воду. — Значит, не так уж там и опасно? Может, меня подождёшь?

— Даже думать забудь! — решительно отрезал я. — Полезешь следом, не поленюсь, дождусь, и огрею ботинком прямо по сивой головушке, чтобы уж с гарантией навернулась!

— А как же «головой отвечаю» и прочая «техника безопасности»?! — подловила меня репортёрша.

— Думаю, в данном случае меня поймут и простят!

— Хм… возможно…

Есть! Добрался! Теперь меня снизу не видно, так что как минимум один стимул исчез. Да и насчёт техники безопасности я отнюдь не для красного словца приплёл — здесь, на маршевом движке, куда труднее приходится, нежели на «спине» шаттла. Во-первых, сильно выше. Если бы я боялся высоты, уже бы в штаны наложил. Во-вторых, тут уже ветер чувствуется. А ещё складывается ощущение — на сто процентов обманчивое, проверено на практике — что пилон едва заметно раскачивается, и движок вместе с ним. С непривычки и замутить может. Или, что ещё хуже, словишь приступ акрофобии (это «высотная» болезнь так по-научному называется, если вдруг кто-то не в курсе) и… ну, вы поняли. А асфальт внизу отменно жёсткий. Тут никакая броня не спасёт. Так что одно дело привычный я, и совсем другое — изнеженная на гражданке журналистка.

— Короче, Юль! Сюда не лезь, очень тебя прошу! Сам бы не попёрся, кабы не нужда великая! — задействовал я всю доступную силу убеждения.

Однако, судя по тональности ответа, где-то просчитался.

— Так, Болтнев! — Я явственно представил, как репортёрша приняла картинную позу «руки в боки». — Если не хочешь, чтобы я на верхотуру забралась, то рассказывай!

— Что рассказывать? — прикинулся я шлангом.

К этому моменту я уже занял самую удобную для наблюдения позицию и теперь обшаривал взглядом тот самый сектор, что привлёк моё внимание нездоровой суетой. И, надо сказать, ситуация с каждой секундой нравилась мне всё меньше и меньше. По той простой причине, что ничего особо подозрительного на глаза не попадалось, а свербение в нижних полушариях мозга и не думало стихать. И это, доложу я вам, самый поганый из всех возможных вариантов. Обычно после такого «альфы» костей не

собирают. Но здесь-то что может пойти не так?! Банальный же хищник-эндемик, даже не псионик! И уж тем более не какая-нибудь микроскопическая мелочь, к борьбе с которой мы подготовлены примерно никак! Чёрт!..

— Всё рассказывай! — не повелась Юлька.

— С какого момента? — сделал я последнюю — самую жалкую — попытку отмазаться.

— С самого начала! — гаркнула журналистка. — Или я к тебе лезу!

Хм… интересно, а если я Агне позову, успеет он взбалмошную девицу по пути к пилону перехватить? Не, даже пробовать не стану. Пусть лучше Барди караулит. А ну как и правда из того паразит какой-нибудь полезет?! Шутки шутками, а прецеденты уже случались. Разве что не в моём взводе. Но ведь всё когда-то бывает впервые, верно? А никакого иного объяснения странному поведению рядового Расмуссена я придумать так и не смог. Газы, бактерии и вирусы обычно как-то иначе на гомо сапиенса действуют. Если только сыворотка правды, вернее, некий её аналог… не, фигня какая-то! Тут единственно верный вывод сам собой напрашивается: Барди под контролем. А значит, одно из двух: контроль либо дистанционный, и работает псионик, либо в организм моего бойца внедрён какой-то управляющий модуль. Неважно, какой именно природы. Этого добра в брошенных мирах Предтеч богато. Неоднократно уже сталкивались. Правда, в этом случае не нам, «альфам», надо работать, а кое-каким другим подразделениям, со своей спецификой. Однако же заранее никогда не угадаешь, что именно тебя ждёт, так что приходится действовать наугад. Опять же, не зря Дед Максим репортёршу грузил философией на тему что есть жизнь. По каким-таким признакам её от нежизни отделяют? В общем, сам чёрт ногу сломит! Так что любой «альфа» и швец, и жнец, и на дуде игрец. Правда, обычно очень недолго. О чём бишь я? Да, точно! По всем признакам выходит, что Барди какую-то хрень подхватил, когда дерьмо осматривал. А на Агне зараза не перекинулась, поскольку тот от кучки предусмотрительно держался подальше, а в тушке напарника либо концентрация недостаточная, либо этот фактор вообще единичный — тот самый автономный модуль. Скажем, какой-нибудь мозговой слизень. Утрирую, конечно, но и нисколько не удивлюсь, если окажусь прав. Именно для этого я и велел пострадавшего в медкапсулу засунуть. Наны нанами, но специализированное оборудование ещё никто не отменял. Опять же, если модуль реально одиночный, то в крови наша «мелюзга» ничего не обнаружит. А вот сканер капсулы — запросто! Если уже не. Но мне пока что

некогда, есть задача поважнее. Кстати, о других пострадавших информации нет, значит, аккуратно работали. Потому что если предупреждён, то что? Правильно, вооружён! Самая убойная штука в нашей профессии — пресловутый фактор неожиданности. Кто первый нарвался, тому и кирдык. Как правило. А уже все остальные данной конкретной опасности при должном везении благополучно избегают. Но тоже, как правило, до поры, до времени. Или до обнаружения нового фактора неожиданности. И так по кругу, пока личный состав не кончится. Ну, или мы с проблемой не разберёмся — очень может быть, что самым радикальным способом. Их в нашем арсенале более чем достаточно. И это я ничуть не бахвалюсь. Штатных средств поражения у нас столько, что запросто можем общевойсковой бой выдержать. Другое дело, что к этому нас не готовят… но и в «альфы» очень часто идут из кадровой армии. Или накосячив, или по зову сердца, или в погоне за очень приличной зарплатой. А иногда всё сразу, и много, хе-хе. Ну или форс-мажор, как с Максом. Впрочем, об этом как-нибудь потом. Пока же надо с журналисткой разобраться.

— С начала, говоришь? — ухмыльнулся я. — Ну слушай. Я, конечно, не стану утверждать на сто процентов, но в начале был Большой Взрыв…

— Болтнев!

— Так, Юль, ну-ка, увянь! — рыкнул я, наконец, уловив краем глаза нечто… скажем так, нехарактерное для текущих условий. — Не до тебя!

Ну-ка, что тут у нас? Э-э-э… марево? Нет, больше на графические артефакты смахивает, но какие-то нестандартные. Обычно изображение на дисплеях на квадратики разбивается, типа выгоревших пикселей, а тут, скорее, что-то типа фракталов отрисовывается. Или, знаете, как вода кристаллизуется? На стекле в мороз, например? Вот что-то очень похожее, но полупрозрачное и еле различимое. И… реально в нескольких местах! Кто у меня там поблизости? Вывести тактическую карту… а ну, стоп! Ведь правда помехи! Пока режим отображения на забрале обновлялся, я на какое-то мгновение увидел почти не искажённую картинку — ну, разве что какой-то части спектра типа того же ультрафиолета не хватает. И то, что я увидел, мне крайне не понравилось! До такой степени, что я решительно сдёрнул с головы шлем, моментально ощутив на распаренной коже (оказывается, я уже порядочно взмок!) прикосновение свежего ветерка. Потом скользнул по панораме невооружённым взглядом и в сердцах выдохнул:

— Твою же мать!

— Что там, Болтнев? — глуховато донеслось из шлема. — Ник? Ты чего молчишь?! Нагрубил, и в кусты?!

Ох, если бы! Но, по всей видимости, настал момент поменять планы. И для начала я вернул шлем на законное место, разве что вырубил напрочь все визуализации, переключившись на сенсорное управление. То самое, что выведено на вспомогательный «смарт», закреплённый на левом предплечье. Для чего? Да чтобы закрытый канал активировать, тот, что для прямой связи с репортёршей предназначен.

— Так, Юль! Всё бросай и лезь ко мне! — велел я.

Хотелось бы надеяться, что непреклонно.

— А чего это?! — удивилась девица. — То, значит, ни в коем случае, а тут нате вам — сам позвал?! Что случилось-то?

— Форс-мажор случился! — отгавкнулся я. — Реально, нужна твоя помощь! Лезь, давай!

— Хорошо-хорошо, милый, сейчас буду! — заверила меня Юлька, и заткнулась.

Всё, как я и хотел. Единственное, пыхтела и сопела носом, пока карабкалась, что, несомненно, свидетельствовало о далеко не самой лучшей физподготовке. Ну хоть не отказалась, уже хлеб.

Ну а я, пока ждал, ещё раз, теперь уже предельно внимательно, оглядел окрестности. И снова убедился, что с нашей аппаратурой что-то не так. Причём со всей, начиная от сканирующего комплекса шаттла и заканчивая боевым комплексом моего скафандра. Потому что картинка «из глаз» и картинка с постобработкой между собой совершенно не бились. В том плане, что я очень быстро умудрился локализовать как минимум четыре довольно крупных материальных объекта, поддающихся визуальному обнаружению, но при этом не отражающихся на цифровой модели местности, построенной «нейронкой» из сенсорного поля. А про биологические объекты я и вовсе молчу! По сути, модель адекватно отображала лишь перемещения бойцов «Альфа-взвода»! И это при том, что я и невооружённым взглядом вычленил некий «туманный сгусток», пространственные эволюции которого явно носили осмысленный характер! И это помимо тех трёх… или уже четырёх? Не суть! В общем, чего-то, скрытого под графическими артефактами с фрактальной структурой.

— Ну что тут у тебя, Болтнев?.. — деликатно тронула меня за плечо таки забравшаяся на движок Юлька.

Правда, ожидаемого эффекта, то бишь панической атаки или хотя бы нервного тика — у меня, естественно — не достигла. Я её заранее засёк, чисто по звуку. А потому даже не обернулся, озабоченно бросив в пространство:

— Знаешь, Юль… у меня такое чувство, что кто-то нам умышленно искажает картинку…

— В смысле?! — изумилась репортёрша. — Не верь глазам своим? Так, что ли?

— Вот как раз глазам, судя по всему, только и стоит верить, — хмыкнул я. — А вся техника… ну, не то, чтобы врёт, но… далеко не всё показывает, так скажем. Особенно сенсорное поле.

— А с чего ты так решил? — подобралась Юлька, врубив режим профессионала. — Со связью всё в порядке… вроде. А это главный признак! Хочешь, прямо сейчас Максима Дмитриевича вызову?

— Не, не надо, — помотал я головой. И ткнул пальцем в направлении подозрительного района: — Глянь-ка лучше вон туда! Мне кажется, или там действительно что-то… ну, вроде тумана? Только перемещается?

— Э-э-э… — пристроившись рядом, вгляделась вдаль девица. — Что-то есть… но что?

— Вот и я не пойму! — заверил я. — Одно хорошо — это точно не мои персональные глюки. И, как назло, зум в шлеме бесполезен!

— Прицел? — предложила альтернативу моя спутница.

— На забрало выведен, — отмахнулся я. — Те же яйца, только в профиль.

— Хм… а ещё какие-нибудь вспомогательные средства? Сканер в шаттле?

— Брешет.

— Ну, тогда я не знаю! — развела руками репортёрша. — Кстати, а вы почему летающих дронов не используете? Для разведки — то, что доктор прописал!

— А с чего ты решила, что не используем? — с подозрением и даже с толикой сочувствия покосился я на девицу. — Ещё как используем! Из сенсорного массива где-то пять процентов — левитирующие модули. Плюс при посадке шаттла автоматически ещё десяток дронов стартует… за которыми Макс следить должен! М-мать! Вот приспичило же ему!

— Слушай, а почему он такой… — замялась Юлька.

— Безалаберный? — подсказал я.

— Скорее, с пониженной социаль… ну, то есть просто ответственностью, — чуть смягчила формулировку Джули. — За что к нему такое снисходительное отношение? Почему ему позволяется так много? Вы же военизированное формирование, у вас же субординация, дисциплина, выслуга лет и всё такое прочее? А тут, значит, ударила старшему технику блажь с инопланетным компьютером поиграться, и непосредственный

начальник такой: как вам будет угодно, Максим Дмитриевич! Делайте, что считаете нужным, Максим Дмитриевич! И охрана вам, и транспорт… и полная свобода действий!

— В отличие от тебя, да? — ухмыльнулся я. — А ответ, между тем, предельно прост. Максу столь многое позволено, потому что порой от него одного бывает больше пользы, чем от всего «Альфа-взвода» в полном составе. Ну и да, обычно он обязанностями не манкирует, на посторонние дела отвлекается исключительно после того, как с текучкой разберётся… но это, опять же, лишний раз подчёркивает серьёзность ситуации.

— И я должна тебе на слово поверить?!

— А это уже как хочешь! — отмахнулся я от назойливой девицы. И снова едва сдержал крепкое словцо: — Да чтоб тебя! Ты не поверишь, Юль!

— Что?! — напряглась моя спутница.

— И здесь та же хрень! Со всех ракурсов, со всех юнитов… хотя чему я удивляюсь? Изображение-то центральным вычислителем обрабатывается! Тем, что в шаттле! — озвучил я схваченную за хвост мысль. — Вот же ж блин! Это у нас в компе вирусняк сидит, что ли?! А когда подхватили?! И где?! И куда, в конце концов, Макс смотрел?!

— Понятия не имею! Я в таких вещах очень слабо разбираюсь, Никит, — немного виновато отмазалась Юлька. — Может, чем-то помочь?

— Да чем ты поможешь?! — начал было я, и осёкся. — Чёрт! А ведь может сработать! Ну-ка, доставай свою аппаратуру!

— Э-э-э… а какую именно?! — смешалась девица.

— Ту, что подубовее! — велел я. — Камера с обычным, оптическим, объективом у тебя есть? И увеличением?

— Ну… да, а что? — недоумённо покосилась на меня спутница.

— Сюда давай, вот что! — протянул я для большей наглядности руку.

С растопыренной пятернёй, типа, прямо вот сюда и клади. И чем быстрее, тем лучше.

Юлька просьбе вняла, потянувшись за рюкзаком, и я едва успел подхватить её за шкирку — здесь, на движке, любая неловкость могла оказаться фатальной, что девица с блеском и продемонстрировала, поскользнувшись на ровном месте. Правда, надо отдать ей должное, даже не ойкнула — видимо, не сообразила, от какой неприятности я её только что уберёг. Зато в благодарность в бауле возилась недолго, я сам едва успел прицепить ей к поясу страховочный конец, в обычных обстоятельствах предназначенный для облегчения

транспортировки раненых. Типа, подцепил, подтянул, и большую часть веса безвольной тушки на поясницу перенёс, а руки относительно свободны. Как минимум рабочая, то есть правая. Да и на свет божий наша славная журналистка извлекла натурального монстра, то бишь навороченную камеру-«зеркалку» с огроменным объективом и оптическим видоискателем, которым можно было пользоваться параллельно с экранчиком на «теле» гаджета.

— П-подойдёт?.. — вдруг непривычно оробела девица.

— А вот сейчас и посмотрим! — посулился я, вцепившись в новую добычу.

Старую, то есть саму репортёршу, при этом, что характерно, пришлось выпустить, но Юлька к этому моменту уже собралась и на своих двоих стояла уверенно. Правда, за меня держаться не забывала. Но оно и к лучшему — если сверзимся, то теперь точно оба. Про страховочный конец не забываем, хе-хе. А там, глядишь, и отвечать за членовредительство не придётся в связи с собственной безвременной кончиной… тьфу-тьфу-тьфу! Да и преувеличиваю я изрядно, по вечной своей привычке. Боевая броня на то и боевая, чтобы оберегать от большинства механических и части энергетических воздействий. Так что при возможном падении главное шею не свернуть, а всё остальное уже не столь фатально.

— Э-э-э… Никит? А можно, я присяду? — робко потеребила меня за рукав Юлька.

— Высоты боишься, что ли? — покосился я на неё с немым укором.

Нет бы сразу признаться! Я бы и не настаивал на её появлении, сам бы слез, не поленился! А тут, значит, на словах вся из себя отважная, а на деле… засада, в общем.

— Не, — помотала головой репортёрша, но как-то неуверенно. — Вернее, думала, что не боюсь… раньше.

— Присядь, — смирился я с неизбежным, попутно побольше вытравив страховочный конец — там всего-то и нужно, что кнопку нажать на миниатюрной лебёдке, вмонтированной в пояс. — Только за ноги меня не хватай, мне не до равновесия сейчас будет. А ещё лучше, посматривай-ка во-о-он туда! — жестом обозначил я напарнице сектор для наблюдения.

— Просто смотреть? — не поняла та.

— Просто смотри, — подтвердил я. И поднёс камеру к шлему с откинутым забралом, прильнув к видоискателю. — Ну-ка, где ты тут? Хм… великовато… покрутим… теперь мелковато… есть! Попался!

— Кто там, Никит?! — оживилась девица.

— Да сам не пойму! Плывёт всё, как в тумане… но абрис подозрительно знакомый… я бы сказал, — присмотрелся я повнимательнее, — антропоморфного типа. Как минимум, количество отростков совпадает — две руки, две ноги, посередине… бестолковка! Только всё плывет и переливается… как дефектная голограмма, вот! Знаешь, когда проектор глючит?

— Ну так проверь! — бросила Юлька, причём таким тоном, что даже у меня не осталось сомнений, какого она мнения о моих умственных способностях.

— И каким же это образом, стесняюсь спросить? — отплатил я той же монетой.

— Перестань пялиться в видоискатель и посмотри на дисплей! — с тяжким вздохом пояснила репортёрша. — Всему-то вас, военных, учить надо! Это ж простейший метод распознавания голограмм! Вон, справа, ползунок для изменения частоты обновления, им поиграйся! Только помедленнее! Да перчатку-то сними, балбес!

Вот язва! Но, с какой стороны ни глянь, права. Пришлось зубами сдёрнуть перчатку, вцепившись в большой палец правой руки, да вот так — с занятым ртом — и заняться гаджетом. И хуже всего то, что у меня получилось! Не поймите неправильно, я вовсе не сексист и не мужская шовинистическая свинья… ну, если только чуток… то есть мне от женщины помощь принять не в падлу. Равно как и признать её правоту. Так что проблема вовсе не в этом, а… в картинке, что так и норовила выскользнуть из объектива. То есть не вся, а интересующая меня часть. Плюс далековато, и толком ничего не разобрать…

— Скринь и увеличивай! — подсказала Юлька, чуть ли не по наитию. Или просто опыт сказался — она-то, в отличие от меня, со своей аппаратурой наверняка на «ты». — Ну, что там?!

— Не совсем уверен, — покачал я головой, естественно, выронив перчатку, что твоя ворона сыр в бессмертной басне. Хорошо хоть, та далеко не улетела, застряв между рукой и разгрузкой. — Но тут, похоже, не что, а кто.

— Дай посмотреть! — потянула у меня из рук камеру девица. В сторону и вниз, понятное дело, но, поскольку я не поддался, встала на ноги, не постеснявшись на меня опереться, и прилипла взглядом к экрану: — Фига себе! Это… что за чертила?! Не может быть, что чужак!

— Скорее, косплеер, — хмыкнул я, но развить мысль не успел — ожил передатчик в шлеме:

— «Рино-четвёртый» «Папе-Рино», приём!

— На связи! — рыкнул я. — Что у тебя, «Рино-четвёртый»?

— Есть визуальный контакт, шеф! — подозрительно радостно

доложил «Рино-четвёртый», он же рядовой Шилов с редким для славянина именем Марк. — Мы с Коляном их засекли! Реально здоровые зверюги, на кошачьих смахивают, только чёрные, хвостатые, и вокруг головы щупальца! Что будем делать, шеф? Брать тёплыми, или?..

Глава 16

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Поселение Рио-Плата
Дата: День 694 (8 апреля 2084 года), местное время 06:43.

— Да чёрт его знает, Марк, если честно! — ничуть не покривив душой, буркнул я. — Сами-то хоть не запалились?

— Не могу знать, шеф! Мы, как Колян их засёк, сразу укрылись, и сидим, как мыши под веником.

Ага… ясно-понятно. Кстати, вовсе не удивлён, что именно Колян, то бишь рядовой Алексеев, противника обнаружил. Он в этой парочке глаза и уши, в то время как Марк — язык. Временами очень острый, за что и огребает… вернее, огребал бы, если бы не впечатляющие габариты и не менее впечатляющий хук слева. Но это сейчас к делу не относится.

— Ладно, тогда сидите дальше, — решил я. — Координаты скинули?

— Обижаете, шеф! — Разговор шёл на русском, так что Марк вполне мог себе позволить некоторые вольности. — Вот только…

— Дай угадаю: боевой комп на месте зверюг показывает ничего, — опередил я подчинённого. — Ну, или какие-то помехи.

— Именно, шеф.

— То есть засекли визуально, — подвёл я окончательный итог. — Или Колян их ещё и услышал?

— Говорит, что нет, шеф.

— Ага… а точно те самые зверюги? Уверены?

— Более чем, шеф. По фоткам совпадение почти стопроцентное. Точно эти, как их?..

— Комиллофлоры, — пришёл я на помощь Марку. Сам долго запомнить не мог, пока не выяснил, что это сочетание двух слов: «lacolmillo», то есть «зуб», и «laflor» — «цветок». Этакая «зубастая ромашка» в переводе. Нэйминг у местных выше всяких похвал! — Не заморачивайся с названиями, зови… ну, пусть будут «зубастики»!

— Принято, шеф! Так нам что, просто наблюдать?

— Следовать на безопасном расстоянии, активных действий не предпринимать, — определился я с тактикой. — При агрессии открывать огонь на поражение. Живьём брать даже не пытайтесь, вы мне дороже местных тварей.

— Спасибо, шеф! — растрогался Марк. — Всё сделаем в лучшем виде!

— «Папа-Рино» «Рино-шестому» — отбой! — закруглил я базар в эфире. И переключился на общий канал, а заодно и на английский: — Внимание всем группам! Противник поддаётся визуальному обнаружению. Моделирование с сенсорного поля отключить, соблюдать предельную осторожность! Возможно нахождение в зоне ответственности ещё до четырех групп комиллофлоров! Координаты, — я ненадолго отвлёкся, ещё раз мазнув взглядом по панораме, и в ручном режиме обозначил на тактической схеме потенциально опасные места, — смотрим на карте! Повторяю! Наблюдаем визуально, на сканеры не полагаемся! По обнаружении комиллофлоров немедленно докладывать! «Папа-Рино» всем — конец связи!

— Никит, — подёргала меня за рукав Юлька.

— Чего?! — рыкнул я раздражённо.

У меня работы невпроворот, а тут ещё на неё отвлекаться приходится! Какой работы, спрашиваете? Так известно какой: зря, что ли, я на верхотуру забрался? Наблюдать и координировать, вот основная моя текущая задача. Благо господствующая над местностью высота вполне это позволяет. Ну-ка, где тут моя… то есть Юлькина, камера? Какая всё же здоровенная дура! Зато и сомнений больше никаких: вот они, красавчики! Всё в точности, как Марк описывал — чёрные, лоснящиеся, с длинными гибкими (суставчатыми?!) хвостами, и целым «цветком» щупалец на шее. Видимо, он и пробудил у колонистов смутные ассоциации, породившие в качестве названия монстра словесного. Кого-то они мне напоминают, вот только никак не вспомню, кого именно…

— Болтнев!

Ого! Смотрите-ка, разозлилась! Того и гляди на русский матерный перейдёт с просто русского. Ладно, ладно, не просто, а раздражённого русского!

— Юль, отстань! Не до тебя!

— Скажи хоть, что делать-то?! — моментально сбавила тон моя спутница.

— А? — очнулся я. — Точно! Короче, ты пока отслеживай нашего косплеера… ты же его из вида не упустила? Не упустила же?

— Да вроде нет… — не очень уверенно отозвалась репортёрша. — Но он же под голограммой, как я его без камеры?

— Глазками, — пояснил я. — По демаскирующим признакам. Или слабо?

— Вот ещё! — фыркнула журналистка.

— Ну тогда зум врубай в шлеме и отслеживай по мареву! — закруглил я импровизированный инструктаж. — Или, ещё лучше, с настройками поиграйся — а ну как тоже сможешь по частотам в

противофазу попасть?

— А ведь точно! — оживилась Юлька. — С «цифрой» посложнее, но тоже можно попробовать… а ты чем занят?

— «Зубастиков» палю, — отмахнулся я, одновременно локализуя — и визуально, и на тактической карте — вторую группу хищников. — «Рино-восьмой» «Папе-Рино»!

— На связи, господин лейтенант! — донесли динамики хриплый голос Бенгта Андерсона, меланхоличного и обманчиво заторможенного шведа.

— Лови координаты!

— Да, господин лейтенант.

— По обнаружении доложишь! Установить визуальный контакт, отслеживать перемещения! В случае агрессивного поведения открывать огонь на поражение! Всё понял, Бенгт?

— Так точно, господин лейтенант!

Так, про этих можно забыть. Связка «Бенгт Андерсон — Стас Дубов» как бы ни лучшая во всём отделении.

— Работай! — Второй пошёл, но ещё как минимум парочка осталась. Это если не считать того самого «косплеера», которого Юлька пасти должна. Ну да, а вот и ещё зверюги — эти как бы даже не покрупнее. — «Рино-второй» «Папе-Рино»!

— На связи, герр лейтенант!

Олаф Хансен, соотечественник Агне. Надёжен и несокрушим, как скала в норвежском фьорде. И напарник — Свен Эриксон — ему подстать, хоть и швед.

— Выдвигайтесь по координатам, при визуальном обнаружении противника доложить! Дальше вести дистанционно, на проявления агрессии стрелять на поражение. Как понял, «Рино-второй»?

— Понял вас, герр лейтенант.

— Работай!

Так, вроде бы ещё один потенциально опасный район остался, и примерно в том же секторе, что наводило на размышления. В том числе и чисто практические: кого озадачить? Из «тяжей» остались только мы с Егором Кудриным, который по штатному расписанию числился моим напарником, но сегодня по факту работал соло. А в одиночку его против здоровенных кошаков выпускать… такая себе затея, да. Особенно если учесть тот факт, что Егор — штатный «марксмен» отделения, то есть вооружён мощной и дальнобойной, но при этом не поражающей скорострельностью снайперской винтовкой СВЛК. Ладно, делать нечего, придётся ему усиление выдать… где тут у нас ближайшие «скауты»?..

— «Рино-первый» «Папе-Рино»!

— На связи, командир.

Вот за что его люблю и уважаю, так это за непоколебимую уверенность — в себе, в правоте своего дела, в «Альфа-взводе» в целом. Этакое ходячее воплощение оптимизма.

— Егор, проверь координаты. — С Кудриным тоже можно по-свойски, тем более, если по-русски. — Там должны быть комиллофлоры, но один даже не суйся! Возьми с собой «Ингве», шестого и седьмого. Они как раз рядом. Бинь я сейчас предупрежу.

— Есть, командир.

— При обнаружении наблюдать и сопровождать дистанционно, на агрессию — бить на поражение, — закончил я инструктаж уже ставшей дежурной фразой. — «Папа-Рино» «Рино-первому» — конец связи. Ф-фух! Вроде всех озадачил… точно, Бинь!

— Ники-и-ит?..

Да чтоб тебя! Хорошо, капрал Дьем дамочка понятливая, и субординация для неё не пустой звук — её даже вызывать не пришлось, хватило подтверждения на тактической карте. Но Юльке-то что всё неймётся?!

— Ну чего тебе?! — с сожалением оторвался я от камеры.

— А можно мне? — с намёком покосилась на гаджет репортёрша. — Она, я так понимаю, тебе больше не нужна?

— С «цифрой» облом?

— Почти. Слишком всё размыто и без конкретики. А мне, сам понимаешь, доказательства нужны, — задействовала убойный аргумент Джули.

Кстати, в этом она права — зверюги зверюгами, а «косплеер» даже поинтереснее будет. Потому что лично я понятия не имел, кто это такой и что он здесь делает. Непосредственно к нам, «альфам», агрессии не проявляет, и ладно. Понятно, что тип из какой-то конкурирующей организации… но какой? Официально их не так много, особенно в Колониальном содружестве, а вот всяких левых сборищ… по сути, в любой Колонии при желании можно организовать. А они нам нужны, конкуренты-то? Правильно! На фиг не сдались. Поэтому логично будет явление если не задавить в зародыше, то хотя бы интегрировать в собственную структуру. Последнее вообще идеально. Жаль только, что идеальных исходов в наших делах практически не бывает.

— Да вроде всё, не нужна, — кивнул я, протянув гаджет девушке. — И про доказательства это ты хорошо придумала. А зверюги попались! Всех, что с этой стороны, однозначно выщепил.

— А что, есть ещё и с других?! — напряглась моя спутница.

Интересно, с чего бы вдруг? И да, почему конкретно эти четыре группки её не очень-то и волнуют? Понятно, что здесь и сейчас мы вне досягаемости, а что будет, когда мы вниз спустимся? А рано или поздно это придётся сделать… хотя есть надежда, что к этому моменту как минимум выявленных особей мои парни нейтрализуют. Ну, или грохнут, что гораздо ближе к истине. В любом случае, факт забавный… и настораживающий. Я бы сказал, звоночек.

— Понятия не имею! — честно признался я. И снова отправил репортёршу в жёсткий игнор: — «Мех-первый» «Папе-Рино»! Макс, ты там как?!

— В норме, Никитос! А что стряслось? — донёсся, как сквозь вату, странно искажённый голос Деда Максима.

— А это я у тебя должен спросить! — буркнул я. — Что за помехи? Это раз! И два — какого чёрта у нас в системе творится?! Ты совсем перестал мух ловить, что ли?! Долго ещё этот вирусняк резвиться будет?!

— Уже работаю, Никитос, будь спок! — заверил Митрич.

— Пытаюсь, но как-то не очень получается, — сквозь зубы процедил я.

По той простой причине, что любые мои манипуляции на тактической карте и в модели дополненной реальности с сенсорного поля ни малейшего результата не имели. В том смысле, что искажения никуда не девались. И я по-прежнему собственными глазами в суровой действительности видел одно, а в виртуале — очень даже другое.

— Нас кто-то целенаправленно парит, Никитос, — примерил на себя роль капитана Очевидности Дед Максим. — Кто-то очень умелый.

— Думаешь, успокоил, Макс?! — возмутился я.

— А у меня нет такой цели, Никитос. Говорю, что вижу, — легко отмазался тот. — Короче, дай мне ещё минут пять… а лучше десять!

— И что изменится? — хмыкнул я.

— Думаю, что многое, — обнадёжил меня старший техник. — Мы уже около здания, скоро до главного коммуникационного центра доберёмся. А там возможностей гораздо больше, чем у компа мэра Хименеса. Смекаешь, Никитос?

— Смекаю. Но ты всё равно поторапливайся, не нравится мнё всё это. За версту диверсией разит. И «косплеер» ещё этот!..

— А есть другие варианты, Никитос? Естественно, диверсия! — без тени сомнения заявил старший техник. — Зверюг же явно от нас маскируют! Эх, вычислить бы того козлину, который до этого додумался! Уж я бы ему!

— А уж как я бы! — поддержал я благие начинания Деда Максима. — Кстати, а ты чего такой возбуждённый?

— Заметно, да? — озаботился Макс.

— Очень.

— Чёрт…

— Ты там это, держись, давай! — напоследок напутствовал я соратника. — Ещё хотя бы пару часов потерпишь?

— А куда ж я денусь-то?! — вздохнул Дед Максим. — Два, пожалуй, сдюжу. А вот дальше, извини, сам, всё сам, Никитос.

Ну да, ну да… свежо предание, да верится с трудом. Надо будет Бао и Чима предупредить. Не прямо сейчас, но через часок точно. Что называется, от греха.

— Кстати, а про какого «косплеера» ты там брякнул, Никитос? — спохватился Макс.

— Сейчас, — буркнул я, и потянул из Юлькиных рук камеру.

— Куда?! — возмущённо зашипела та, вцепившись в имущество мёртвой хваткой.

— Максу фотку переслать надо!

— Так бы сразу и сказал! — огрызнулась девица и в пару касаний дисплея вывела на экран самый удачный скрин. — Фоткай! И пересылай!

— Точняк! — хлопнул я себя по лбу. И снова позвал техника: — Макс, ловишь?

— Угу, — пропыхтел тот явно на бегу. И, такое ощущение, что споткнулся на полной скорости: — Да мать же вашу! Вот только их нам и не хватало!!!

Хм… очень странная реакция на самую обычную — и далеко не идеального качества — фотку.

— А ты его знаешь, что ли?! — поразился я до глубины души.

— Конкретно этого — нет, а вот киношных прообразов — очень даже! Это ж голимый Хищник, он же Яутжа! Сплошное дежавю, реально как в Голливуд угодил! — продолжил между тем возмущаться Дед Максим. — И стоило ради этого в хронопутешественники подаваться?!

— Да о чём он вообще?! — окончательно перестала понимать, что творится, Юлька. — Кино?! Путешествия во времени?! Яут… как его там?!

— Потом объясню! — отмахнулся я от репортёрши, как от назойливого насекомого, но не тут-то было:

— Болтнев! Сейчас же!

— Что сейчас же? — не понял я, невольно залюбовавшись девушкой — та была просто прекрасна в гневе.

— Колись! — угрожающе сжала кулаки Джули. — Или пожалеешь!

— Да расскажи уже ей, Никитос! — принял сторону девицы Макс. — А за предупреждение спасибо. Он ведь в мою сторону прётся, я угадал?

— Юль? — технично перевёл я стрелки.

— Ну… да… общее направление выдерживается…

— Ну вот скоро с одной козлиной и познакомимся, — удовлетворённо заключил Дед Максим. — Вы только его не спугните, очень тебя прошу, Никитос!

— Постараемся, — без особой уверенности пообещал я.

Просто потому, что уже про себя прикинул, как в случае чего «косплеера» нейтрализовать, и по всем выкладкам получалось, что никак. Даже Егор его из своего винтаря вряд ли достанет. С другой стороны, подстраховать Макса не помешает, так что можно ещё парочку «скаутов» озадачить мониторингом. А уж если Макс, как и посулился, сумеет разобраться с вирусом и приведёт нашу виртуалку в божеский вид, то тогда нам все карты в руки. Возьмём тёпленького — не живьём, так в виде хладного трупа. И с сопутствующими ништяками в виде трофеев.

— В общем, Никитос, если этот «яутжа» за мной в здание сунется, не мешайте ему, — попросил Макс. — А уж здесь, внутри, я найду, чем его встре…

Да чтоб тебя! Только этого ещё и не хватало! Наверняка ведь в здание вошли, а там, по всему судя, либо специальная экранировка, либо тупо «глушилка»! Или всё сразу и много. Но, опять же, для таких проблем у нас есть Дед Максим. Так что хрен с ним, с Максимом, пусть работает по прямым задачам. Но теперь уже точно подстраховать придётся…

— «Мама-Ингве» «Папе-Рино»! — позвал я, пробежавшись усиленным цифровым зумом взглядом по окрестностям той самой башни, в недрах которой только что скрылся Макс со «скаутами».

Точно скрылся, вон, их квад стоит один-одинёшенек. И трупов рядом, что характерно, нет. А вот дверь в чём-то вроде парадного входа нараспашку. И вроде как даже спина чья-то в глубине помещения мелькнула. Значит, точно в самом здании дело. Там какое-то оборудование специфическое, несовместимое с нашими стандартными частотами. Такое, кстати, сплошь и рядом случается, так что я даже не удивлён.

— Да, господин мастер-лейтенант? — озабоченно отозвалась капрал Дьем. — Вывести на карту враждебные объекты?

— К чёрту! Сам вижу! — перебил я подчинённую. — Короче, бери «Ингве»… кто там у нас поближе? В общем, хватай «Ингве-первого», и с ним выдвигайся в район объекта «Свечка»! Координаты на карте! И «второго» с «третьим» подтяни, как раз с

двух сторон подойдёте! Но на открытое место не соваться! Наблюдать за обстановкой, при обнаружении движущегося объекта с маскировочным полем отслеживать его дистанционно, и быть готовыми бить на поражение! Но только по команде! Как поняли, капрал?

— Поняла вас хорошо, господин мастер-лейтенант! Разрешите приступать к выполнению?

— Приступайте!

Ф-фух… ну вот, и с этой стороны подстраховался. Единственное, резервов почти не осталось — без конкретной задачи сейчас только «Ингве-четвёртый» и «пятый» прохлаждаются. А все остальные ведут либо «зубастиков», либо нашего «косплеера». Да что там далеко ходить — даже мы с Юлькой по этой же задаче работаем!

— Болтнев, ты начнёшь уже, наконец, колоться?! — напомнила о себе репортёрша.

— Сейчас, — вздохнул я, — дай только сообразить, с чего начать.

Больше всего в своей работе ненавижу такие вот ситуации, когда все ценные указания раздал, людей озадачил, и сидишь на попе ровно, ждёшь у моря погоды. По той простой причине, что больше от тебя абсолютно ничего не зависит — все вводные учтены, меры противодействия намечены, и теперь лишь время покажет, в какую сторону развернётся ситуация. А разворачивается она, как правило, филейной частью — об этом весь мой предыдущий опыт прямо-таки вопиёт. И не просто разворачивается, обычно именно в такие моменты появляются первые жертвы среди личного состава. Потому что как ни планируй, как ни предохраняйся, а всё учесть не получится. Можно лишь попытаться свести потери к минимуму. Наверное, так никогда к этому и не привыкну. Но сейчас хотя бы есть возможность чуток отвлечься на болтовню с Юлькой.

— Тогда с «яутжа»! — загорелись азартом глаза репортёрши. — Кто он такой? Почему его Максим Дмитриевич назвал хищником? Он же вроде антропоморфный… ни рогов, ни когтей, ни щупалец! Хотя… Никит, а он не может быть родственником этим нашим… как их?

— Комиллофлорам? — удивлённо вздёрнул я бровь. — «Зубастикам»? Ты с чего это вообще решила?

— Ну, как?.. — замялась девица. — Цвет кожных покровов… общая симметрия организма… и вон — у «яутжа» тоже вроде как щупальца вокруг головы!

— Уж что-что, а точно не щупальца! — отверг я гипотезу журналистки. — Вибриссы, косы, дрэды, выносные антенны

шлема — но однозначно не тентакли. К тому же растут они именно из головы, а не из шеи, как у «зубастиков». Цвет, опять же. Если присмотреться, отлив не тот. У зверюг шерсть лоснящаяся, а у этого… хитин, не? И рисунок какой-то… сетка, не сетка…

— Там паттерн из шестиугольных ячеек просматривается, — подсказала Юлька.

— Вот-вот! Гексагональный узор, что может быть банальней?! То есть однозначно не шкура, а броня! Или одежда! Ну и главное — ни хвоста, ни когтей! — окончательно растоптал я Юлькину версию. — Не здешний это типок, однозначно! К тому же, окажись ты права, придётся признать, что в Мире Эндрюса существовало целых два разумных вида — вымершие Предтечи и каким-то чудом сохранившиеся «косплееры». С которыми, между прочим, колонисты за эти два года ни разу не пересеклись. Бритва Оккама подсказывает, что сие есть чушь.

— А это что? — выделила на скрине какую-то область девушка, и поднесла камеру экраном ко мне поближе.

— Это?.. Хм… на выдвижные клинки похоже… хрень, конечно, такое на запястье крепить, но в общую концепцию киношного Хищника вполне укладывается, — задумчиво хмыкнул я и уже сам ткнул пальцем в экран: — И вот это тоже, кстати. Наплечная турель. Если следовать канону, должно быть что-то плазменное. А больше вроде никакого оружия не видать… хотя и копье может быть, и смарт-диск, и даже топор!

— Ты откуда всё это знаешь, Болтнев? — с подозрением покосилась на меня Юлька.

— Дед Максим рассказывал, — с лёгким сердцем сдал я приятеля. — И даже картинки показывал. В рамках, так сказать, культурного обмена. Правда, давно дело было, вот и не сразу вспомнил. Кстати, как думаешь, а он большой? В смысле, сам «косплеер»?

— Да уж покрупнее тебя будет! — окинула меня оценивающим взглядом девица. — Не намного, но факт есть факт.

— Да, где-то на полголовы выше и чуток в плечах пошире, — согласился я с оценкой спутницы. — Но это только в том случае, если броня у него анатомическая. А вот если мешковатая…

— Вряд ли, везде всё плотно, из выпирающего только всякие предметы снаряжения, — повнимательнее присмотрелась к скрину моя спутница.

— Уверена, Юль?

— Более чем, Никит, — заверила журналистка. — У меня взгляд профессиональный, много, знаешь ли, с людьми работаю.

И всегда приходится извращаться, чтобы они нормально в кадре смотрелись… кстати, а общие пропорции вполне человеческие, даже у конечностей длина нормальная. Только голова крупноватая. И мышцы, я бы сказала, гипертрофированные.

— Голова — это однозначно из-за шлема, — отмахнулся я. — Плюс дрэды… или щупальца, не суть! — визуально увеличивают. И ещё одно… пальцы посчитай.

— Пять? — моментально справилась с задачей Юлька.

— На руках — да. Так что вряд ли это какой-то алиен, — подвёл я промежуточный итог импровизированного «мозгового штурма». — Откуда им в принципе взяться? «Косплеер» и есть «косплеер». Кто-то из переселенцев разжился чужой бронькой. Как, впрочем, и мы все.

— А я бы не была столь категорична, Никит, — задумчиво покачала головой репортёрша. — Хотя насчёт «косплеера» ты, скорее всего, прав. А вот насчёт человека — не факт. Ты, Болтнев, как и очень многие, упускаешь из вида одно обстоятельство. Почему мы не задаёмся простым вопросом: а с чего мы решили, что Бродяги прилетели только к людям, а? Может, есть и другие… наследники?

— А вот этот вариант исключать нельзя, — совершенно спокойно принял я аргумент девушки. — Но он куда хуже истории с нашими, человеческими «косплеерами». Потому что в этом случае у нас появляется сильный конкурент. Я в том смысле, у Человечества в целом, как разумного вида. И если мы сейчас пустим ситуацию на самотёк, то в будущем огребём больших неприятностей. Вплоть до звёздных войн.

— Но Предтечи же как-то между собой уживались! — возразила Джули.

— А мы понятия не имеем, так ли это, — парировал я. — Опять же, Предтечи — те, о ком мы знаем — все сплошь высокоразвитые цивилизации. А что будет, когда несметные богатства и практически божественные возможности попадут в руки дикарям типа нас?

— Примерно то, что мы сейчас и наблюдаем в Колониальном содружестве, Никит.

— А вот это вряд ли, Юль! Внутри Колониального содружества тёрки между людьми, которые рано или поздно друг с другом договорятся. А вот с чужаками разборка вполне может перерасти в тотальный геноцид. Вопрос запросто может встать — или мы, или они. Так что проще задавить проблему в зародыше, пока единичная, пусть даже и большая, опухоль не дала метастаз по всему организму.

— Это что же, заранее уничтожить целый разумный вид?! —

неприятно поразилась Юлька. — Фига ты гуманист, Болтнев!

— Не обязательно уничтожать, — пожал я плечами. — Есть и другие варианты. Встроить в собственную социальную структуру, например. Ассимилировать. На худой конец, поработить. Но в любом случае перевести их в зависимое положение. Такова основная цель, как я её вижу.

— И что ты предлагаешь? — заинтересовалась репортёрша. — Идти к правительству? А к какому?! Или… предадим огласке, а дальше будет видно?!

— Я-то? Да ничего особенного. Собираем максимум информации. Ну и не мешаем Максу разбираться с бедолагой.

— Хороший план! — похвалила Юлька. — И, главное, очень простой!

— Ага, других не держим, — подыграл я спутнице. И задумчиво проговорил: — Кстати, всё та же бритва Оккама подсказывает, что с чужаками мы, скорее всего, дали маху. Откуда они знают культурный код землян второй половины двадцатого начала двадцать первого века? Ведь косплеить можно только того, о ком имеешь исчерпывающее представление. А значит, это, скорее всего, люди.

— Неучтённая Колония? — предположила Джули. — Или?..

— Никаких или! И знаешь, Юль, я даже рад, что так вышло, — признался я. — Так за ним хотя бы охотиться не придётся, сам в руки идёт, тёпленьким. Макс его однозначно оприходует, тем более, в таком состоянии, как он сейчас.

— Да в каком, чтоб тебя черти забрали, он состоянии?! — взорвалась Юлька. — И с хрена ли он хронопутешественник?! Рассказывай уже, Болтнев! Задрал!!!

Глава 17

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Поселение Рио-Плата
Дата: День 694 (8 апреля 2084 года), местное время 06:55.

— Ладно, ладно! — отгородился я от разъярённой девицы ладонью и камерой. — Макс — попаданец!

— К-какой ещё?.. — полезли у Юльки глаза на лоб.

— Самый натуральный, как в книжках! — на полном серьёзе заявил я. — Даже не сомневайся! Попаданец во времени! Только не в прошлое, как обычно описывают, а в будущее. Да и, по большому счёту, ничего в его перемещении удивительного нет — он анабиоз испытывал! На себе, естественно. Ну, не совсем анабиоз, а… одну из первых криокамер. Из тех, что ещё на Земле разрабатывали в начале нынешнего века. Тупо заморозить, а там, глядишь, потомки найдут способ кусок промёрзшего насквозь мяса вернуть к жизни. В общем, идея, избитая до безобразия.

— И… сколько, — невольно сглотнула Юлька, — ему?

— Лет-то? — закатил я глаза, припоминая, а на самом деле активируя в боевом компе досье старшего техника. — Ну, по документам он семидесятого года рождения… тысяча девятьсот!

— Хрена се! Сто четырнадцать лет! — присвистнула девушка, чем изрядно меня удивила.

И вовсе не вульгарностью выражений, как можно подумать, а редким для представительниц её пола умением.

— А на момент заморозки… ну да, ему было шестьдесят четыре, — прикинул я. — То бишь в криокамеру он залёг в две тысячи тридцать четвёртом. Буквально за год до появления Бродяг, прикинь!

— Но ему же больше двадцати пяти не дашь! — наконец, сумела облечь нестыковку в слова Джули. — На вид, по крайней мере!

— Внешность зачастую обманчива, сама знаешь, — пожал я плечами. — А в его случае и для этого есть вполне логичное объяснение. С чего, ты думаешь, он себя заморозить позволил? Типа, от хорошей жизни? Или просто фанатик от науки, готовый принести себя в жертву?

— А она у него реально хорошая была? — на всякий случай уточнила моя спутница. — Ну, в смысле, жизнь?

— Для того времени — более чем! — заверил я. — Он был крупным учёным, в том самом Новосибирском Академгородке,

выходцы из которого основали Колонию на Новом Оймяконе. То есть мои предки.

— Дай угадаю: айтишник? — задумчиво прищурилась репортёрша. — Программист?

— Он самый, — кивнул я. — Но это было легко, он же сам до самой задницы раскололся. Однако что есть, то есть. Против фактов не попрёшь. Доктор физико-математических наук, профессор. Видный научный деятель в теории программирования. В своё время занимался — ты не поверишь! — киберлингвистикой.

— В смысле?! — ещё сильнее изумилась моя спутница.

Хотя, казалось бы, куда уж больше?!

— В том самом, как он тебе рассказывал, — ухмыльнулся я. И чуть не поперхнулся ухмылкой: — Вот зар-раза! Точно за Максом идёт!

— «Косплеер»? — моментально сориентировалась в ситуации девушка.

— Ну а кто ж ещё?! — хмыкнул я. — Если раньше и были сомнения, то теперь уже точно — вон, чуть ли не по прямой к той же «свечке» чешет. Разве что старается по верхотуре перемещаться, что твой Человек-Паук.

— А это что ещё за зверь?

— Юль, ты правда не знаешь, или прикалываешься? — с подозрением покосился я на соседку. — Ну ладно Хищники-Яутжа! Эти да, специфические ребята. Но классику-то надо знать! Даже у нас на Новом Оймяконе любой пацан тебе скажет, кто это! А ты, значит, росла в англоязычной среде, и не в курсе?!

— Ладно, ладно, подловил! — сдалась та. — Подыгрываю тебе просто. Так что с «косплеером»?

— Похоже, у него есть что-то вроде гарпуна, или «кошки», с тросиком. Вот на нём он и… сигает со стенки на стенку, — довольно точно описал я наблюдаемую картину напарнице. — А ещё когтями цепляется. Что характерно, на всех конечностях. Ловкий, блин, хоть и габаритный! Да и физуха ничего так, на уровне.

— А это плохо? — напряглась Юлька. — Может, Максиму Дмитриевичу кого-нибудь в помощь отправить?

— Резервов нет, — поморщился я. — Если б не долбаные «зубастики»…

— Думаешь, они опаснее «косплеера»?

— Однозначно! Хотя бы потому, что их много. И нет, я не знаю, сколько их точно. Сколько-то наблюдаю, вот о них речь и веду. А этот… в общем, самонадеянный. Ну и ладно, сам напросился! — потерял я интерес к потенциальной жертве Деда

Максима. — В общем, возвращаясь к Максу. Он занимался тем, что «учил» различные нейронки и первые прототипы ИИ «общаться» друг с другом, стыкуя разные языки программирования. А для этого пришлось выискивать аналогии в обычной лингвистике, той, что человеческие языки изучает. Он ведь тебе не соврал, когда полиглотом отрекомендовался, реально с десяток знает. И уже тогда он начал подмечать закономерности, про которые тебе рассказывал. Короче, спец был — закачаешься! И буквально нарасхват. А потом — бац! — и как обычно, неприятность. Смертельная.

— В аварию попал? — азартно предположила журналистка. — И в коме потом лежал?!

— Если бы! Болезнь у него выявили, крайне специфическую… эту, как её… — снова сверился я с досье, — Галлерворденa-Шпатца. Она же нейродегенерация с отложением железа в мозге. Конечный итог — деменция с полным распадом личности, плюс нарушение двигательных функций. Ну а дальше летальный исход. Правда, обычно от неё до тридцати где-то уже мрут. Но наш Дед Максим и тут отличился — занедужил на седьмом десятке. Ну и… решил, в общем, что если уж и растягивать удовольствие, то надолго. А заодно науке послужить. Так и оказался в числе добровольцев-испытателей новой технологии криостазиса. Которую — вот совпадение! — как раз в одной из смежных шараг в Новосибирске и разрабатывали. Проще говоря, по блату устроился.

— Э-э-э… а смысл? — озадачилась Юлька.

— Ну… в будущем, возможно, придумают способ лечения, — снова дёрнул я плечом. — По крайней мере, такой был план изначально. Начальство, поскрипев зубами, пошло на уступки, и в результате Макс после «дембельского аккорда» залёг в криокапсулу.

— Дембельского чего?!

— Финального задания, такого, чтобы после себя не стыдно было потомкам оставить. Показал, какой красавчик, — пояснил я.

— И… всё?! — чуть разочарованно протянула девица.

— Если бы! Это лишь завязка сюжета, Юль. — Прервав мысль на самом интересном месте, я рявкнул в микрофон шлема, активировав персональный канал связи: — Егор! Куда твои бестолочи лезут?! Один чуть ли не в пасть «зубастику» уже сиганул! Ты там вообще мышей не ловишь?!

— Э-э-э… спасибо, командир, — отозвался Кудрин, явно сдержав досаду вкупе с крепким словцом. — Молодые да горячие! Ну и азарт проснулся невовремя!

— Охотничий, надеюсь? — добавил я сарказма в голос.

— Если бы! Скорее, щенячий, — вздохнул боец.

— Ну так пресекай! Жестоко и быстро! — велел я.

— Есть, командир. Разрешите выполнять?

— Выполняй! — вырубил я связь. И снова переключился на девицу: — Ты же помнишь, что случилось в тридцать пятом?

— Естественно! — кивнула та. — А что?

— А то! — передразнил я напарницу. — Там такое завертелось, такое!.. Наши нынешние проблемы по всему обитаемому космосу не сравнить. Войны за Наследство, образование ОбОН, начало Исхода… как думаешь, что здесь могло пойти не так?

— Всё? — предположила Юлька.

— Угу, — кивнул я. — И ещё чуть-чуть сверху. Академгородок одним из первых раздербанили, в том смысле, что народ сообразил застолбить Новый Оймякон и свалить с Земли-матушки, прихватив с собой всё самое необходимое. Ну а всякий хлам частью распродали, частью тупо выбросили. А матбаза той шараги, что криотехнологию разрабатывала, досталась какому-то перекупщику, который хватал всё, до чего только мог дотянуться. Чисто на всякий случай, а ну как когда-нибудь пригодится? В общем, подробностей не знаю, но в конце концов — аккурат лет через шестьдесят — вся эта рухлядь оказалась в закромах наших доблестных Вооружённых сил. И опять не абы где, а у «контриков», тех, что служба антитеррора. Бывшие десантные войска ОбОН. И самое смешное, что криокапсулами кто-то из тыловиков заинтересовался. На предмет выяснить, что это, чёрт возьми, такое?! И почему до сих пор сохраняет работоспособность?!

— Ну и как? Выяснили? — усмехнулась репортёрша.

— Конечно! Раскрутили концы, добрались до наших спецов на Новом Оймяконе, подняли архивы, подтянули техников… те метнулись к заслуженным ветеранам, что ещё живы оставались к тому моменту… ну и разморозили Макса, прикинь! То есть ещё в те времена наши, в смысле, российские, учёные совершенно убойную в плане надёжности технологию разработали! Энергосберегающую! Представляешь уровень охреневания Деда Максима, когда он понял, что не просто жив, но ещё и в хрен знает когда угодил?!

— А у него крепкая психика! — восхитилась Джули. — Я б на его месте наверняка с катушек слетела.

— Не, самая обычная, — помотал я головой. — А вот сила воли — всем на зависть. Короче, сама криотехнология, при всей её надёжности и экономичности, практической ценности на фоне уже известных образцов Предтеч не представляла. Поэтому

капсулы окончательно утилизировали, чтобы лишнего места не занимали — складское хозяйство не резиновое, понимаешь! Но данные однозначно сохранили, потому что мало ли?..

— А Максим Дмитриевич? — прервала мою задумчивую паузу Юлька.

— А Макс попал! — развёл я руками. — Снова. Потому что болезнь никуда не делась — раз. Из контекста времени он выпал — два. И квалификация его в Колониальном содружестве уже не котировалась — это три. То есть ни средств к существованию, ни надежды на выздоровление. И это в шестьдесят четыре года! И с неизлечимой смертельной болезнью!

— Ну и когда это… произошло? — подкинула очередной наводящий вопрос девушка.

— Четыре года назад, в восьмидесятом… — Взгляд мой плавно скользнул вдоль одной из улиц, по которым передвигались группы «зубастиков», и я едва успел рыкнуть, переключившись на английский: — Бенгт! Ну ты-то куда прёшь?! Вообще ничего не видишь, что ли?!

— Что там, герр лейтенант?! — всполошился Андерсон. — Зверюги?!

— Да! — рявкнул я. — Глаза разуй! Прямо по курсу!

— Что нам делать, герр лейтенант?! — врубил служаку швед. — Я их не вижу!

— Притормозите чутка! И затаились, оба!

— Есть, герр лейтенант…

— Видишь их? — уточнил я через пару секунд.

— Д-да… — не очень уверенно буркнул Бенгт. Но сразу же оживился: — Попались, герр лейтенант! Ведём их визуально! Реально зверюги, и довольно крупные! Чёрные, как черти из ада!

— Отслеживайте их передвижения, но под ноги не суйтесь! — велел я. — Смотри внимательно, потом скажешь, что думаешь. Стас, тебя это тоже касается!

— Да, командир, — отозвался и Дубов. — Только их тут не двое… есть ощущение, что ещё один как минимум следом крадётся. Но от кого скрывается, непонятно. Может, и от нас.

— Принял, «Рино-девятый». Продолжайте вести дистанционно.

— Есть!

Н-да. Всё же есть своя прелесть в господствующей высоте. Много всякого-разного пытливому взгляду открывается. И собственные подчинённые с неизбежными косяками, и «зубастики», и даже «косплеер», которому до «свечки» осталось буквально всего ничего.

— Никит? — позвала Джули.

— А? — очнулся я.

Всё-таки завораживающее зрелище, как ни крути.

— Но Максим Дмитриевич ведь что-то придумал, раз как-то у вас в «Альфа-взводе» оказался, верно? — вернула меня в реальность репортёрша.

— Ну, чисто технически, придумал не он, а коновалы из отдела ТУ — технологических угроз, — пояснил я, не отрывая напряжённого взгляда от панорамы. Обстановка нравилась мне всё меньше и меньше, но помочь своим парням здесь и сейчас я мог исключительно советом. А потому не посчитал нужным держать журналистку на голодном пайке в плане информации. — Они откопали у каких-то Предтеч технологию восстановления биологических объектов на основе генетического копирования и замещения изношенных клеток клонированными, но изрядно омоложенными, и жаждали найти добровольцев для её испытания.

— А у каких Предтеч, не в курсе? — как бы между делом уточнила моя спутница.

— Секретная информация, — обломал я её. — Для всех, включая самих подопытных. Так что с этим вопросом не ко мне. Я вообще это всё со слов Макса пересказываю.

— Но попытаться же стоило? — хитро покосилась на меня девица. — Ладно, вернёмся к Максиму Дмитриевичу. Я правильно понимаю, что учёные-маньяки воспользовались безвыходной жизненной ситуацией бедного старика?!

— Ну а чего ты удивляешься, блин?! — возмутился я. — Они ж маньяки, сама сказала! Естественно, воспользовались! Сделали Максу предложение, от которого тот не смог отказаться. Он и ещё примерно десяток таких же бедолаг.

— Так его не одного разморозили?! — сделала большие глаза Юлька. — А остальные где?!

— Юль! — поморщился я. — Понятия не имею! Может, и был ещё кто-то. Но я сейчас речь веду о добровольцах для бесчеловечных медицинских экспериментов! И это совсем другие бедолаги! Просто Макс оказался одним из них.

— Понятно, — покивала репортёрша. — Ну и как? Прокатило?

— С Максом — вполне, — и не подумал я спорить с очевидным. — Насчёт остальных не в курсе, информация засекречена. В общем, вылез Макс из омолаживающей машины что твой огурчик — молод, свеж и амбициозен. Правда, ему сразу же под нос сунули контракт, согласно которому он на ближайшие пять лет становился в буквальном смысле слова собственностью Службы нейтрализации. А тому пофиг — болезнь ушла, тело

новенькое, причём аккурат двадцати лет биологического возраста. Что ему какая-то «пятёрка»?! У него теперь вся жизнь впереди!

— Но?.. — вздёрнула бровь девица.

— Именно! Это самое «но»! Вскрылись некие, э-э-э… — замялся я, подыскивая слово.

— Обстоятельства? — подсказала Джули.

— Скорее, побочные действия, — поправил я журналистку. — Сначала-то всё нормально было. Его отправили в самую лютую армейскую учебку, к десантуре, и давай гонять в хвост и гриву: курс молодого бойца, потом углубленный, потом жёсткие тесты на «физуху», то, сё, пятое, десятое… и вот как раз на «десятом» выяснилось, что тело Макс получил не просто молодое, а… ускоренное!

— В смысле?!

— Юль, а тебе не кажется, что ты переигрываешь?

— Что, настолько заметно? — смутилась моя спутница. Но моментально состряпала невинную рожицу: — Мне правда интересно! Я думала, такое только в приключенческих фильмах бывает!

— Как видишь, иногда и в жизни случается, — фыркнул я.

— И всё же, возвращаясь к теме — в каком смысле ускоренное тело? — напомнила репортёрша.

— Во всех! И рефлексы, и реакция, и скорость — вплоть до прохождения нервных импульсов по синапсам. С соответствующим ускорением мыслительной деятельности… — Я умолк, уловив какое-то подозрительное движение, причём там, где раньше ничего подобного не фиксировалось. Ещё «зубастики»? Вроде нет… людей дёргать ни к чему, но и не расслабишься особо. Так что не буду трепать Юльке нервы затянувшейся паузой. — То есть Макс жил в темпе, примерно впятеро превышающем стандартный для человека. И это, естественно, не оставалось без последствий — тело изнашивалось в те же пять раз быстрее, чем у нормальных хумансов. Хорошо, это довольно быстро обнаружилось, уже в первый год тестов, когда у Макса начались странные обмороки после интенсивных нагрузок. Пару раз вообще едва из комы вывели. Ну и, собственно, обломалась наша родная Служба. Не вышло у неё запустить производство суперсолдат из старых развалин. Не стоило оно того. Слишком много специфических ресурсов тратится на восстановление отдельно взятой тушки, а деградирует она в физическом плане очень быстро. Если, конечно, её эксплуатировать с положенной нагрузкой. Не окупаются затраты на модификацию за укороченный

гарантийный срок. А если задействовать улучшенное тело на двадцать процентов, то тогда не остаётся преимуществ перед нормальными десантниками. На которых, между прочим, редкие расходники не тратятся. А муштра и сержантские глотки в комплекте со звездюлями — ресурс практически неисчерпаемый, сама понимаешь.

— Вот Максим Дмитриевич «везучий»! — снова восхищённо присвистнула Юлька. — Качели какие-то!

— Зато военные от Макса отстали, — привёл я убийственный контраргумент. — Так что нет худа без добра. Плюс он сумел прибиться к медикам, которые снова пустили его на опыты — в этот раз по большей части психологические. Ну и всякое с приставками «нейро» и «невро». Разработали специально для него методику «замедления», в основном за счёт аутотренинга и прочих медитаций. Тайцзи, там… йога, опять же. Плюс тщательный контроль эмоционального фона.

— Так вот почему он такой непробиваемый! — дошло до девицы.

— Именно. Это вынужденная мера. Так-то Макс весьма компанейский и пошутить любит.

— Бедненький…

— Но живой! — парировал я. — Короче, пока он с медиками якшался, параллельно прошёл переподготовку на техника. При его исходной квалификации это никакого труда не составило. А по завершении программы реабилитации перешёл в службу техподдержки, из которой и загремел к «альфам», аккурат два года назад.

— Сразу к тебе во взвод? — педантично уточнила Юлька.

— Почти. Пару месяцев помыкался, потом командование — да не поразит его запор! — оценило его способности и сбагрило ко мне. Типа, в благодарность. Лучшему подразделению «Альфа-корпуса» лучшего технического специалиста — кушайте, мастер-лейтенант Болтнев, не обляпайтесь!

— А дальше вы подружились, и стали не разлей вода?! — закончила за меня историю девушка. — Как мило!

— Ну, я бы не назвал это хэппи-эндом, но с Максом и впрямь как-то…

— Спокойнее?

— Не, не спокойнее, — помотал я головой. — Вовсе наоборот. Просто… чёрт! Короче, с ним любой кипишь имеет гораздо больше шансов на разрешение, чем с другими спецами. Ну и на выживание, соответственно. Я за ним не то, чтобы за каменной стеной, но… он опора, вот! Крепкий тыл. Ну и по совместительству источник нешуточных траблов. Причём почти в

каждый полевой выход. Да что я тебе рассказываю?! Сама же всё прекрасно видела!

— Э-э-э… а почему ты так уверен, что «косплееру» с Максимом Дмитриевичем не совладать? Или ты на охрану рассчитываешь?

— Не, охрана тут не при делах, — решительно отмёл я откровенно дилетантский домысел девицы.

— А зачем она тогда?! От кого должна Максима Дмитриевича охранять?! — удивилась репортёрша.

— Ты, Юль, неправильно формулируешь проблему. Охранять не Макса, а от Макса. Окружающих. Я ж говорил, что у него рефлексы в несколько раз быстрее, чем у нормальных людей! И мозг работает гораздо оперативней. То есть он думает наперёд, и предвосхищает. Так что у «косплеера» против Макса шансов нет, — с упорством, достойным лучшего применения, повторил я. — Он же, «косплеер» наш, судя по тому, что мы с тобой видели, примерно тех же кондиций, что и мои «тяжи»! Ну, может, чуть получше. А Макс гораздо, гораздо круче любого «тяжа»!

— Ну, если ты так говоришь… — скептически поджала губы Юлька.

— Главное, чтобы он до встречи с «косплеером» не «перегорел», — озабоченно вздохнул я. — И тогда всё будет тип-топ. Но он вроде обещал, что ещё пару часов потерпит.

— «Перегорел»? — удивлённо переспросила моя напарница.

Хм… если и переигрывает, то не сильно. Скорее, и впрямь заинтересована. А ещё заинтригована. Вот и реагирует излишне эмоционально.

— Дошёл до состояния предельного нервного истощения и вырубился, — пояснил я. — Тот самый эффект, из-за которого его признали негодным к строевой службе.

— А-а-а!.. Понятно. Но это что же получается?! — спохватилась девица.

— Именно. Судя по тому, что я видел, он всю ночь на «ускорении» провёл, так что расплата может в любой момент наступить.

— Будем надеяться, что обойдётся…

— Ага… будем.

На этом, собственно, разговор и затих — Юлька молча переваривала полученную информацию (причём наверняка уже прикидывала, как приплести предысторию Деда Максима к сценарию реалити-шоу), а я столь же безмолвно то пялился в видоискатель камеры, то скользил невооружённым взглядом по улицам. И про себя непрерывно чертыхался — афедронный сенсор уже давно и довольно настойчиво сигнализировал, что

что-то здесь не так. Уж не заманивают ли зверюги моих подчинённых в засаду? Вернее, засады, с учётом наличия аж трёх разрозненных групп «зубастиков»? Три группы потенциально опасных объектов, два звена и одна тройка бойцов для их контроля, плюс ещё трое «скаутов» не у дел — «косплеер» таки нырнул в «свечку». Единственное, не стал светиться у центрального входа, сиганув на что-то типа балкона на уровне третьего этажа, уже там без труда вскрыв дверь и канув в глубине офисного лабиринта. Почему офисного? Да потому что каким он ещё может быть, в телецентре-то? А местные Предтечи при жизни были весьма близки к хумансам по способу мышления, так что конкретно в этом ничего удивительного. Удивительно другое: капрал Дьем и пара её подчиненных, которые чуть ли не с разгона выскочили на открытое пространство у подножия башни. Пришлось даже на Бинь рявкнуть, ненадолго переключившись на персональный канал. Но это единственное, что нарушило тишину, царящую на маршевом движке «Грифа-первого». Правда, длилась эта идиллия, как и всё хорошее, очень недолго — минут пять или около того.

А потом ситуация вышла из-под контроля — моментально и сразу, как это обычно и бывает в боевых условиях: тишину эфира разорвал вопль Стаса Дубова «Бенгт, сзади!», моментально заглушенный яростным звериным рыком и треском автоматной очереди…

Глава 18

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Поселение Рио-Плата
Дата: День 694 (8 апреля 2084 года), местное время 07:08.

… к которой сразу же добавилось басовитое буханье дробовика — Стас всегда, сколько его помню, отдавал предпочтение автоматической «Сайге» двенадцатого калибра. И его вполне можно понять, ибо накоротке ничего лучше картечи люди ещё не придумали. Плюс можно особо не целиться, пали, что называется, «в область» — всё равно куда-нибудь, да попадёшь. Возможно, что и в напарника, но особый цимес ситуации в том и заключался, что для эфракорской брони картечины особой угрозы не представляли. В отличие от зверюг, защищённых в лучшем случае чешуёй, но куда чаще лишь шерстью. Плотной, грубой и жёсткой, но вполне уязвимой для огнестрела. Собственно, в верности данной сентенции все заинтересованные лица — то есть все, кто мог слышать эфир — и убедились незамедлительно: яростный звериный рёв моментально сменился звуком падения чего-то тяжёлого и обиженным скулежом на высоких частотах, резанувшим по барабанным перепонкам. Впрочем, следующий же выстрел безобразие пресёк — зная Стаса, тот наверняка «законтролил» «зубастика» в голову, очень может быть, что прямо в разинутую пасть. Вот такой вот он, Стас Дубов, у нас обстоятельный. И только в этот момент я наконец сообразил переключиться на вид от первого лица, активировав одну из основных возможностей боевого управляющего комплекса командира взвода. И всё лишь для того, чтобы подтвердить собственное предположение — если судить по картинке с боевого вычислительного комплекса, программно сочленённого с прицельными приспособлениями Стасовой «Сайги», от башки хищника почти ничего не осталось. Хотя нет, вру — щупальца, они же тентакли, сохранились. Частью. Жутковатое зрелище: неподвижная угольно-чёрная туша, а вместо головы — этакий жёлто-розовый студень. Даже чем-то на бутон чайной розы смахивает, пардон за неаппетитные подробности. То есть кровь у зверюг блёклая, хоть и с красноватым оттенком. В случае чего легко будет разобрать, где чья. Но это, если честно, мелочи, потому что обезглавленный «зубастик» придавливал собственной безжизненной тушкой Бенгта Андерсона, шея которого была повернута под

неестественным углом…

— Стас, что с напарником?!

Внутри у меня что-то оборвалось и ухнуло в область желудка, фигурально выражаясь, но я за годы службы уже настолько привык к этому неизбежному при нашем роде деятельности эффекту, что не обратил на него внимания. Просто часть рабочего, я бы даже сказал будничного, фона.

— Сейчас, — буркнул Дубов, отвернувшись от Бенгта и заодно сместив точку прицеливания вместе с картинкой влево и вверх, на близлежащий то ли забор, то ли полуразрушенную стену какого-то строения.

И впрямь, откровенно говоря, весьма удобного для внезапной атаки из укрытия. Такие направления положено контролировать в первую очередь, и крайне желательно не оставлять без присмотра, даже если приходится действовать в одиночку. Вернее, особенно если приходится действовать в одиночку, как Стас в данный момент. А если учесть, что у него гиперчувствительность на опасность…

Я ещё успел подумать, что это наверняка его знаменитая чуйка сработала, как Дубов резко развернулся через правое плечо, скрючившись в боксёрском «нырке», и приставным шагом в том же направлении разорвал дистанцию со вторым «зубастиком», атаковавшим совсем не с той стороны, откуда его ждал боец. Впрочем, реакция Стаса сыграла с хищником злую шутку — выверенный и наверняка смертельный прыжок пришёлся в пустоту. «Зубастик» попросту пролетел над пригнувшимся «альфой», и был вынужден по приземлении бороться с изрядной инерцией собственного массивного тела, то есть упёрся всеми четырьмя когтистыми лапами в землю и извернулся в немыслимом кульбите, чтобы не подставлять противнику беззащитный хвост. Движения хищника отличались неестественной, присущей лишь котам, грацией, но вот стремительностью «зубастик» не поражал. В результате Стас выстрелить не успел, зато приготовился к повторному наскоку и встретил зверюгу классическим действием «прикладом в рыло» с одновременным сайд-степом. Как ни удивительно, но план Дубова увенчался успехом: сбитый в полёте, несмотря на преимущество в массо-габаритных характеристиках, «зубастик» шмякнулся оземь и перекатился через спину. А вот вскочить на все четыре лапы ему уже было не суждено — Стас шустро вернул дробовик в положение «наизготовку» и принялся методично всаживать во врага выстрел за выстрелом. Первый и второй пришлись куда-то в район брюшины и хребта, испятнав тушку выплесками жёлтого с розовым, а вот третий, заключительный,

снёс «зубастику» нижнюю челюсть и разворотил глотку. Ну, или какой-то другой аналогичный орган. Естественно, заляпав всё вокруг заменявшей существу кровь мерзостью.

Так, вроде оба готовы! Но Стас, в отличие от меня, и не подумал расслабиться — наоборот, ещё немного попятился, чтобы случайно не угодить под удар когтистой лапы содрагаемого агонией «зубастика». И снова среагировал на шум, на сей раз аккурат со стороны того самого забора. К сожалению, этому зверю — да-да, третьему, наличие которого Стас уже давно заподозрил! — удалось воспользоваться преимуществом во внезапности по полной: Дубов успел лишь раз выжать спуск, но, поскольку не довёл ствол до оптимальной линии прицеливания, картечный сноп зацепил «зубастика» лишь краем. Пара мелких ран зверюгу остановить не смогла, и хищник всей массой навалился на моего бойца, мгновенно опрокинув того навзничь. Стас нехило схлопотал передними лапами в грудь, а потом ещё и затылком об землю приложился, и в результате на несколько мгновений «поплыл». Однако опыт сказался и сейчас — из состояния «грогги» Дубов вышел удивительно быстро. Буквально через пару секунд, но даже их мне хватило, чтобы с лихвой «налюбоваться» пастью и клычищами «зубастика», что называется, изнутри: тот первым же делом попытался прокусить Стасу забрало, но, обломавшись, сменил подход и вместо мощного куса принялся быстро и резко смыкать и размыкать челюсти, перемещаясь по забралу сверху вниз. Я даже уже мысленно сжался, сообразив, что кевларовая защита на шеё, может, и убережёт от рваных ран, но совершенно не помешает зверюге размозжить Дубову дыхательное горло вкупе с кадыком, как боец очнулся и в то же мгновение сунул «зубастику» в пасть собственное предплечье. Левое, если быть совсем точным. А на нём у всех «альф» резервный дисплей боевого комплекса закреплён, сейчас послуживший своеобразным наручем и не позволивший хищнику раздробить кости. Стас даже умудрился чутка отжать звериную башку в сторону, применив усиленное предплечье в качестве рычага, но сделал только хуже — «зубастик», не будь дурак, хлестанул по открывшемуся забралу сразу тремя или четырьмя щупальцами, оснащёнными миниатюрными, но от этого не менее опасными костяными «пробойниками». И один из них таки нашёл слабое место в сочленении шлема с кевларовым «воротом» боевого комбеза. Правда, вонзился, если судить по злобному матюгу Стаса, недостаточно глубоко, чтобы вывести того из строя. А вот разозлить разозлил, и Дубов, выронивший «Сайгу» ещё при падении (а чего, вы думаете, у меня картинка на вид с забрала

переключилась?), выудил остававшейся свободной правой рукой из кобуры «кольт», жёстко воткнул пистолетный ствол куда-то в район нижних рёбер (или что там вместо них?) «зубастика» и принялся всаживать ему в брюхо пулю за пулей. Методично, как и в предыдущих зверюг из дробовика. Естественно, с аналогичным результатом — выстреле на седьмом или восьмом «зубастик» перестал рычать и вопить, сорвавшись на скулёж, на девятом разжал челюсти, а на десятом из него как будто выдернули все кости, и он навалился на Стаса этакой аморфной массой, напоследок харкнув ему на забрало пузырящейся кровью.

Признаться, не самое приятное зрелище, живо напомнившее мне недавние кошмары с «паучками». Однако я лишь поморщился — настолько уже привык, что даже рвотных позывов не ощутил. Оброс за эти годы ментальной бронёй, которую не склонный к излишней романтизации нашего ремесла Дед Максим предпочитал называть тотальным пофигизмом.

Стаса, кстати, судя по тому, что он обессиленно уронил руку с пистолетом и принялся тяжело дышать, тоже проняло. Скорее всего, банальный шок. И сейчас самое главное не дать ему скатиться в апатию, которая крайне отрицательно сказывается на боеспособности. Вплоть до фатального исхода. Так что я предпочёл привести его в чувство резким окриком:

— «Рино-девятый» «Папе-Рино»! Доклад!

— Что-то мне… хреново… командир…

Твою мать! Вырубился всё-таки! И, как назло, в резерве исключительно «скауты», которым «тяжей» таскать — то, что доктор прописал! Самая главная их задача, хе-хе. Но деваться всё равно некуда, парней бросать не вариант, кто знает, сколько там ещё «зубастиков» поблизости шатается? Ладно, не в первый раз. Дело привычное, а значит, надо собирать тестикулы в кулак и работать дальше… тем более, что в боевых условиях концентрация на отдельно взятом конкретном бойце для командира есть непозволительная роскошь. Остальные ведь на него тоже надеются!

— Никит?! — совсем не деликатно потянула меня за локоть Юлька.

Блин, а про неё я забыл совсем! И не только про неё! В эфире, оказывается, натуральный гвалт стоит! И треск выстрелов уже с трёх сторон доносится… получается, переключившись на Стаса, я потерял контроль над ситуацией в целом? Плохо, мастер-лейтенант Болтнев! Очень плохо! С другой стороны, теперь хотя бы есть осознание, с кем приходится бодаться. Да и у остальных бойцов, судя по интенсивности огня, дела обстоят заметно лучше. Скорее всего, до схватки вплотную не дошло, парни встретили

«зубастиков» ещё на подходе. И это радует. А вот удивительная синхронность атак заставляет всерьёз задуматься — а как так вообще? Это что же получается, разрозненные группы «зубастиков» умудряются координировать действия? Причём не только между членами групп, у которых и визуальный контакт, и возможность обмениваться звуковыми сигналами, и даже феромоны задействовать имеется, но и с другими особями, расстояние до которых и, самое главное, наличие построек, данные виды коммуникации исключают?.. То есть зверюги всё спланировали заранее?! Не, бред. Тогда остаётся лишь ментальный контакт, он же телепатия — явление, довольно распространённое среди сгинувших Предтеч. Но тогда у «зубастиков» есть зачатки разума! А это очень и очень плохо, в первую очередь для нас, «альф». Впрочем, дистанционного управления тоже исключать нельзя. Ровно до тех пор, пока не убедимся в отсутствии как одного, так и другого. Либо одного или другого. И ещё большой вопрос, что хуже.

Обуреваемый этими мыслями, я лихорадочно переключался между каналами «тяжей», но не абы как, в рандомном режиме, а в соответствии со строгой методой: от звена к звену, между старшими в каждой связке. И это тоже способность, которую я нарабатывал долгие годы, причём преимущественно в боевых условиях. Собственно, вот и пригодилось… снова. Плюс особый режим «отстранённого наблюдения», позволявший одним взглядом охватывать картину в целом и на подсознательном уровне принимать решение о целесообразности дальнейшего визуального контроля. И знаете что? Я был прав. Остальным трём боевым группам повезло куда больше, чем Стасу с Бенгтом. Видимо, те или зашли дальше остальных, или именно им достались самые матёрые хищники. На беду как одних, так и других. По крайней мере, неподвижных тел кого-то из «альф» я не увидел ни на одной из картинок — что «из глаз» Егора Кудрина, что Олафа и Марка. А на Бинь я даже переключаться не посчитал нужным, поскольку та со своими подчинёнными находилась слишком далеко от основного замеса. Но, надо отдать ей должное, не паниковала и в эфире не отсвечивала.

Но это всё, если разобраться, лирика. Главное, чего я добился, попеременно побывав в «шкуре» ведущих каждой группы, это ранжировал их по степени срочности моего вмешательства. Для чего? А чтобы начать с самых проблемных. То бишь, применительно к текущей ситуации, с Марка Шилова:

— «Рино-четвёртый» «Папе-Рино»! Доклад!

И, не дожидаясь реакции бойца, снова переключился на его персональный канал — аккурат для того, чтобы увидеть, как

Марк всаживает короткую, на три патрона, очередь в судорожно сучащего лапами «зубастика». Метрах этак в пяти от «тяжа». Надо ли говорить, что автоматные пули со стальными сердечниками легко прошивали звериное брюхо насквозь, щедро пятная округу бледной кровушкой?..

— Минус два, командир! — не скрывая удовлетворённости от хорошо выполненной работы, доложил Шилов. — Третий свалил, трус! Кстати, Егор, с меня магарыч! Вот, командир, гляньте — его работа!

Боец чуть сместил точку прицеливания, и в объектив камеры сначала попала обширная бледно-розовая лужа, а потом и вторая туша — практически обезглавленная. Ну да, очень похоже на крупнокалиберную снайперку, как раз такую, какой орудовал Кудрин.

— «Пятый»? — напомнил я.

— Норма, командир! — отозвался напарник Марка. — Чуть помяли, но все кости целы!.. Марик, вон он! На два часа! Зад торчит!

— Вижу! — азартно выдохнул Шилов. Но о субординации не забыл даже в горячке боя: — Третьего догонять, командир?

— Отставить! Пугните хорошенько, и проследите визуально, сколько сможете! Преследование запрещаю!

— Есть!

— Когда убедитесь, что он реально свалил, дуйте к Стасу с Бенгтом, — продолжил я инструктаж, но хлёсткий винтовочный выстрел и следом за ним ещё один, прервавший истошный визг «зубастика», вынудил меня прерваться. — Что там? Достали? «Рино-первый» «Папе-Рино»!

— Так точно, командир, отбегался! — бодро доложил Егор. — Визуальный контакт с «Четвёртым» и «Пятым» сохраняю. Какие будут приказания?

— Своих отогнали? — на всякий случай уточнил я.

— Так точно!

— Идите на соединение с Марком и Коля…

Ну что такое?! Снова гвалт и пальба, причём там, где я ждал меньше всего — в секторе Олафа и Свена!

— Егор, что там? Тебе видно?! — на автомате спросил я.

И только после этого сообразил переключиться на канал Кудрина.

— Так точно, «Папа-Рино»! Три зверюги, застали парней посреди улицы! — дисциплинированно доложил тот, по факту продублировав картинку с камеры. — Кружат, но под выстрелы стараются не подставляться! Но и наши не дураки — встали спина к спине и отстреливаются.

— Спасибо, уже сам вижу. Хм… на львов похоже? — вслух задумался я.

— Стандартная тактика хищников, командир, — согласился со мной Егор. — Прикажете помочь?

— Снять хотя бы одного можешь? — без особой надежды уточнил я, поскольку не заметить показаний дальномера, отображённых здоровенными, на четверть дисплея, цифрами, мог только слепой.

С другой стороны, я не снайпер. А у Егора на этот счёт может быть абсолютно иное мнение.

— Далековато… — обломал меня Кудрин.

— В таком случае бери своих архаровцев и иди на сближение со «Вторым» и «Третьим», — решил я. — Как разберётесь с «зубастиками», возвращайтесь к шаттлу, только по сторонам посматривайте! Сдаётся мне, что мы не всех ещё зверюг запалили, так что возможны поганые сюрпризы.

— Есть, командир!

Так, с этим разобрались. Свен с Олафом парни тёртые, теперь, когда имеют понятие, с чем столкнулись, застать себя врасплох вряд ли позволят. Сейчас даже особой нужды нет переключаться на того же Олафа, я с Кудринской позиции всё прекрасно видел, так что нечего времени терять даром. А с прикрытием Егора с его дальнобойным самопалом у «зубастиков» вообще никаких шансов, за исключением нападения из засады. Но даже в этом случае парни им сами «засадят» общими усилиями. А потом, я уверен, спокойно вернутся к «Грифу-первому» и займут глухую оборону. Там ничего хитрого, особенно в «Корале». Первый боевой контакт состоялся, кое-какие данные появились, так что теперь вполне можно и дальнейшие действия планировать. С учётом порядочно изменившихся вводных, хе-хе. Три зверюги, да взятые в два огня… нет, без шансов. А вот Стасу с Бенгтом помощь не помешает. То есть возвращаемся к «Рино» четвёртому и пятому.

— Марк! Выдвигайтесь по координатам, там двое «трёхсотых»! — велел я Шилову. И переключился на Бинь, не дожидаясь подтверждения: — Капрал Дьем! Как слышите меня, приём!

— На связи, господин мастер-лейтенант!

— Бери «Ингве-первого» и чешите с ним к «Рино-девятому»! Скоординируйте действия с «Рино-пятым», но толпой не ходить! Задача — эвакуировать пострадавших на шаттл! «Тяжи» поволокут парней, а вы двое прикрываете! Как поняла, приём?

— Так точно, господин мастер-лейтенант! Разрешите выполнять?

— Выполняйте!

Ф-фух! Ну вроде всё! Текущие замуты разрулил, теперь только ждать. И это самое сложное, потому что так и подмывает самому начать суетиться. К примеру, рвануть навстречу эвакогруппе. Но нельзя. Здесь, на верхотуре, я сейчас нужнее. Особенно с учётом того обстоятельства, что сканерам и боевым комплексам доверять до сих пор нельзя — Макс либо ещё не успел разобраться с вирусом, либо не сумел, что вряд ли. Впрочем, времени прошло очень мало. Это только кажется, что действо растянулось на добрые полчаса. На самом же деле хорошо, если несколько минут. Так что я слишком многого от Деда Максима требую… м-мать! Что ещё за «дилинь»?! А, понятно — отчёт медкапсулы по Барди. Любопытно, конечно, но сейчас не до него. Позже гляну. Просто потому, что терпит. Если бы от меня требовалось безотлагательное решение, то уже бы тревога орала благим матом. И не только она — Агне бы тоже в стороне не остался. А так всего лишь файл в мой боевой комплекс прогрузился с соответствующим извещением. Так что ну и хрен с ним, по крайней мере, в ближайшее время…

— «Папа-Рино» «Рино-шестому»!

Да чтоб тебя! Я аж вздрогнул! Лёгок, блин, на помине! Хорошо, Юлька на что-то отвлеклась, и внимания не обратила…

— Чего тебе, Ларсен?! — рыкнул я, чтобы, не дай бог, голос не дрогнул.

— Герр лейтенант, может, я помогу парням? А то они там воюют, а я эту бандуру караулю! Обидно!

— Сиди и не рыпайся! — пресёк я на корню попытку манипуляции родным начальством. — Ты не бандуру караулишь, а Барди! Кстати, что с ним?

— Да вроде в норме, герр лейтенант! — бодро доложил норвежец. — Все лампочки зелёные, сам на вид тоже ничего… и никакая гадость из него не лезет!

— Ладно, тогда аппарель контролируй! — чуть ослабил я поводок, фигурально выражаясь. — Но за «Кораль» чтоб ни ногой! Будешь страховать эвакогруппу! И «зубастиков» паси!

— Так точно, герр лейтенант! — обрадованно гаркнул Агне. — Разрешите выполнять?

— Выполняйте! — вырубил я выделенный канал, но сразу же раздражённо поморщился от очередного вызова: — Сара, ну у тебя-то что?!

— Ник, с «Ливингстона» только что передали, что засекли старт неопознанного корабля, — огорошила меня пилотесса. Впрочем, в памяти моментально всплыла странная сигнатура, которую мы то ли уловили, то ли нет при спуске на планету. —

Направляется к нам по азимуту с юго-востока! Расчётное время прибытия в пределах семнадцати минут!

Хм… вроде бы даже бьётся с координатами той самой загадочной сигнатуры. В привязке, естественно, к стандартной сетке, которую все флотские, вынужденные мотаться между мирами, копипастят с привычной земной. Что характерно, на любую новую планету. С соответствующим масштабированием, конечно.

— Связь установили? — задался я самым актуальным в сложившейся ситуации вопросом.

— Корабль на вызовы не отвечает, сэр! — сбилась на канцелярит Эштон. — Идентификации не поддаётся!

— Наверняка чёртовы корпы, — буркнул я себе под нос. — Вечно под ногами путаются…

— Какие будут приказания, сэр? — напомнила о себе Сара.

— Сканер его видит? — на всякий случай уточнил я.

— Никак нет, сэр!

— В смысле?! — неприятно поразился я. Макс, получается, совсем мышей не ловит?! — У нас радарная установка накрылась, а я не в курсе?

— Похоже, сэр, дело в дешифровке сигнала. Какой-то сбой в алгоритме… — призадумалась пилотесса вслух. — Может, вирус. Сам же знаешь, Ник, в таких вот местах проще простого какую-нибудь гадость подхватить…

Эх, знала бы ты, Сарочка, насколько сейчас близка к истине! Единственное, если верить Деду Максиму — а не верить ему нет никаких оснований — эту гадость мы не сами подхватили, нам её подсадили. А вот кто — вопрос до сих пор открытый. С другой стороны, вот такие вот до отказа напичканные разнообразной электроникой заброшенные урбанистические формации явление по определению непредсказуемое. Кто знает, в каком состоянии здешний софт? А если тут искусственный интеллект есть? Хотя почему «если»?! Наверняка! И наше собственное сенсорное поле, ни с того, ни с сего породившее нейронку, тому прямое доказательство. Тут столько разнообразных сигналов, помех и просто фонового излучения, что за всем попросту не уследишь. А абсолютной защиты, как известно, не бывает. Тем более что нам по роду деятельности полагается местную инфраструктуру использовать, если есть такая возможность. А компьютеру с другим компьютером по системе «ниппель» контактировать очень сложно. Даже, пожалуй, невозможно. Командовать, то бишь диктовать свою непреклонную волю — запросто. А вот всё остальное… любой контакт подразумевает взаимодействие. И ключевое здесь именно «взаимо». Эх! Вот интересно, хоть когда-

нибудь хоть что-нибудь у нас пойдёт по плану? По-моему, нет. Ещё один закон объективной реальности.

— Болтнев! — окончательно потеряв терпение, долбанула меня по плечу Юлька. — Ты там завис, что ли?!

— Нет, я всего лишь работаю! — отгавкнулся я, наконец-то обратив на спутницу внимание. — Представь себе!

— Ладно, извини, — пошла на попятный та. — Ты хоть расскажи, что у вас творится!

— А у тебя? — технично отмазался я. — «Косплеер» где?

— В «свечку» забрался, — сделала большие глаза репортёрша. — Ты что, не видел, что ли?

— Видел, просто тебя проверял!

— Вот ты!..

— Угу, ещё какой! — ухмыльнулся я. И пригляделся к замигавшей на дисплее строке: — Что же до наших дел… первые потери есть, можешь поставить галочку в графе «брутальность». «Рино-восьмой» минус, записываем в безвозвратные.

— А что с ним?! — невольно напряглась Джули.

— «Зубастик» шею свернул, — процедил я сквозь зубы. Казалось бы, привычный, но всегда вот так. — Лапой. А «Рино-девятый» в невменозе. Как Барди. И это уже второй зафиксированный случай. Хотя Барди всего лишь дерьмо понюхал, а Стаса зверюга щупальцем ткнула. Итого, налицо различные способы заражения.

— То есть уже три человека выбыло из строя?! — Журналистка, такое ощущение, только сейчас прониклась всей серьёзностью ситуации. — Сурово у вас!

— Издержки недостатка информации плюс фактор внезапности, — пояснил я, окончательно взяв себя в руки. — Обычное дело. При первой сшибке всегда так. Дальше должно быть попроще. Опять же, счёт в нашу пользу — парни уже шестерых «зубастиков» подстрелили. Вот только давай не начинай про геноцид!

— И не подумаю, — заверила Джули. — Я могу чем-то помочь?

— Наблюдай, — пожал я плечами. — Высоко сидим, далеко глядим. Но у меня, к сожалению, на затылке глаз нет. Так что вся надежда на вас, Юлия Сергеевна!

— Можете на меня положиться, мастер-лейтенант Болтнев! — шутливо козырнула Юлька, и, повернувшись ко мне спиной, демонстративно уставилась вдаль.

Ну, хотя бы так. Главное, что теперь можно на неё не отвлекаться, сосредоточившись на управлении вверенным мне подразделением. С одной стороны, зверюг благополучно

разогнали — Егор со своими «скаутами» спугнул «зубастиков», соединившись с Олафом и Свеном, и запалившиеся перед ними хищники сочли за благо ретироваться. С другой — а кто сказал, что ещё нет? Сидят себе спокойно в засаде, и ждут удобного момента. Подобное умение их собратья уже продемонстрировали, так что наблюдение с господствующей высоты актуальности не утратило. А мне ещё и людей координировать приходится: эвакогруппа с пострадавшими к шаттлу с одного направления подтягивается, а Кудрин с бойцами чуть ли ни с диаметрально противоположного. Это я хватанул, конечно, но угол однозначно тупой, так что глазами туда-сюда бегать приходится. И за всеми уследи, и всем подскажи! Благо можно просто выводить обстановку на тактическую карту, ежеминутно подавляя в себе подспудное желание вызвать Макса. Ну вот чем он там занят?! Уже почти четверть часа прошло, как он в «свечку» занырнул! А минут через пять после него и «косплеер» в ней же канул. Плюс неопознанный корабль тоже со счетов сбрасывать… такое себе. Ладно, если это корпы. А если нет? Хотя а кто ещё?! Не Предтечи же, в самом деле?! Разве что соплеменники «косплеера». Согласитесь, вот это был бы поворот!

— Герр лейтенант, вижу эвакогруппу, — отвлёк меня от дела Агне. — Прикажете выдвигаться навстречу?

— Не, прикрывай лучше, — поморщился я. Не потому, что меня Ларсен дёрнул, а потому что снова Юлька за руку потянула, причём весьма настойчиво. — Чего опять?!

— Никит?.. — растерянно уставилась на меня репортерша. — А это… что?

— Где? — проследил я за направлением её взгляда… и, облапив ойкнувшую девицу, сиганул вниз, мощно оттолкнувшись обеими ногами от округлого корпуса движка.

И это нам ещё повезло, что не на «спину» шаттла, а ниже, гораздо ниже, аж до асфальтового покрытия!

Нафига, а главное, зачем?! Рефлексы сработали. Просто потому, что я ещё со времён армейской службы очень хорошо знаю, что означает такой вот весьма характерный след в безмятежном небе. Трындец он означает, причём тотальный, поскольку остаётся за ракетой класса «воздух-воздух», или даже чем-то похлеще. Не орбитальная дура с ядерной боеголовкой, конечно, но что-то достаточно мощное, чтобы не оставить от «Грифа-первого» и мокрого места. Да и сиганул я, признаться, чисто на нервах — бессмысленно это всё. Ровно так же, как и бегать от снайпера. Только умрёшь уставшим.

Собственно, и сейчас жест отчаяния таковым и остался — мы ещё и половины высоты не преодолели, как ракета ударила

точнёхонько в середину корпуса шаттла, породив ослепительный огненный шар. И, что ещё хуже, ударную волну, которая моментально настигла нас с Юлькой и швырнула в неизвестном направлении. Впрочем, этого я уже не видел — мир вокруг погас.

Правда, я ещё успел подумать, что самое поганое в нашей работе — удар в спину, откуда не ждёшь. По той простой причине, что нет абсолютно никакой возможности на него адекватно среагировать. И поэтому я ненавижу работать с людьми. Зверюги хотя бы на предательство не способны. Ну а потом в глазах всё померкло…

Интерлюдия 5

… Дикий паниковал. Ну, почти. Как паниковал бы и любой другой на его месте, будь то более технически продвинутый представитель Молодой Крови или не особо привыкший планировать хотя бы на два шага вперёд выходец из Крови Древней. Ну а что ещё прикажете делать, когда тебя завалило строительным мусором где-то в межэтажном перекрытии то ли второго, то ли третьего уровня высотки-Телецентра? И да, именно «в», а не «на», в этакой выгрызенной невидимым жуком-древоточцем каверне, резко ограничивающей свободу манёвра? Тут в голос выть впору, а не просто костерить самого себя — мысленно, разумеется — всякими обидными словами. И в довершение всех бед Портал не откликался на зов Анализатора! Последняя, между прочим, надежда на вызволение из коварной ловушки! Что, откровенно говоря, отнюдь не рядовое событие. Скорее, ранее не виданное никем из Племени. Что-то явно мешало Анализатору. А может, и кто-то. Мягкое Мясо, чтоб его! Вот кто бы мог подумать, что так всё обернётся?! Уж точно не Дикий. Он до сих пор в изрядном шоке.

Нет, понятно, что Дикий начал утрачивать контроль над ситуацией ещё накануне вечером, когда то ли поленился, то ли побоялся забрать Толкователь из башни Предтеч. Подумаешь, «клыкачи»! И не с такими справлялись, тем более что навыками скрытных перемещений Дикий владел почти в совершенстве. Плюс преимущество в техническом оснащении, которое с запасом крыло естественные возможности здешних хищных организмов. Но… сперва перестраховался, а потом преступно расслабился и увлёкся схваткой в виртуальном пространстве. Печальный итог, как это обычно в таких случаях и бывает, не заставил себя ждать — время было безнадёжно упущено. И Дикому пришлось подстраиваться под обстоятельства, вместо того, чтобы самому создавать предпосылки к нужному развитию ситуации. Как ему казалось ещё какой-то такт назад, ничего страшного. Он врага видит, а враг — основной, то есть Мягкое Мясо — даже не в курсе его, Дикого, присутствия. А «клыкачи» и подавно под контролем, поскольку Дикий ещё ночью умудрился вычленить цифровую маскировку зверюг из массива данных, поступающих с сенсорного поля, которую и сопоставил утром с живыми объектами, наткнувшись на парочку из них. Остальное было делом техники, и теперь он отслеживал их перемещения с точностью до половины шага. Вернее, не он лично, а Анализатор. Или, как бы выразился кто-нибудь из Древней Крови, Великий Дух. Да и

«элитников» Мягкого Мяса Дикий опережал достаточно, чтобы позволить себе не задумываться об ускорении в ущерб контролю ситуации в целом. Ну да, ну да. Посмешил Предков, необдуманно поделившись с ними планами. Пожалуй, именно так бы охарактеризовал фиаско, постигшее Дикого, его приятель Весёлый. Ведь почему Дикий так всполошился, когда проспал прибытие Мягкого Мяса? Да потому что с ними явился и его ночной оппонент по виртуальному противостоянию. И этот оппонент явно знал, чего хочет. А также где это взять. Ведь с чего бы ещё ему вскоре после того, как «элитники» Мягкого Мяса разбили опорный лагерь вокруг своей Небесной Птицы, сунуться прямиком к выносному модулю Анализатора?! Дикий еле успел перевести прибор в инактивное состояние, пожертвовав быстродействием и качеством сигнала, но так хотя бы не лишился его окончательно! Компьютерщик Мягкого Мяса точно бы не упустил возможности завладеть непонятным артефактом, и вызволяй его потом из загребущих лап! А ну как он бы в Небесной Птице укрылся?! Пришлось бы со всеми «элитниками» воевать! Оно, конечно, весьма увлекательно, вот только благополучный исход этой затеи отнюдь не гарантирован. Скорее, сам Дикий бы жизнью поплатился за такую самонадеянность. А так враг лишь пооблизывался на модуль Анализатора, что твой «клыкач» на очередную жертву… и попёр прямиком к Телецентру! И вот этого Дикий стерпеть уже не смог. Да, он всё ещё на шаг впереди, но надолго ли?! По всему выходит, что спец Мягкого Мяса слишком много знает. И действует целенаправленно. Об истинном назначении Анализатора с Толкователем он вряд ли догадывается, но ему достаточно и того факта, что эти устройства не просто взаимодействуют с Ноосферой планеты, но ещё и были задействованы в качестве инструментария Дикого в ночных виртуальных баталиях. И если он до этого додумался, то страшно представить, что может произойти, когда тот же Толкователь окажется у него в руках! Так и домашний мир Племени засветить недолго! Дикий даже на миг замер, пронзённый этой мыслью с головы до пят, а потом рванул наперерез излишне сообразительному врагу, наплевав на конспирацию. Да и кто его увидит, если маскировочное поле активно? А если даже и увидит, то вряд ли сумеет сопоставить пусть и странное, но не выходящее за рамки обыденного мерцание воздуха где-то вдалеке с присутствием Охотника.

Вот так, мысленно успокаивая самого себя, Дикий и нёсся вдоль одной из довольно широких улиц городской агломерации, для ускорения процесса не стесняясь задействовать гарпун с верёвкой из стрекательных щетинок с хвостовых отростков жуков-

прядильщиков. Никто в Племени так и не придумал ничего более прочного и эластичного, так к чему отказываться от вековой мудрости Предков? Но всё равно катастрофически опаздывал — спец Мягкого Мяса сжульничал, оседлав колёсный транспорт, да ещё и подкрепление с собой прихватил в виде двух мелковатых с виду бойцов. Видимо, для повышения мобильности. А тут ещё, как назло, сработала система оповещения — Анализатор, даже находясь в инактивной форме, продолжал отслеживать «цифровой фон», неминуемо формирующийся в Ноосфере при задействовании любой электроники, и потому засёк сходящиеся на Диком «векторы внимания». То есть, если углубиться в суть процесса, выявил характерные «возмущения» в физической реальности, которую интерпретировал в виде сложнейшего волнового взаимодействия колеблющихся полей — магнитного, электрического, гравитационного, температурного и всяких прочих. В основном, конечно, электрического и магнитного, которые друг без друга никуда. Плюс сам Дикий ощутил отчётливый взгляд в спину — дало о себе знать выработанное за долгие Обороты тренировок умение. Естественно, оно работало в обе стороны, так что Дикий без труда засёк наблюдателей. Именно так, во множественном числе, потому что сначала их было двое, а потом ещё и третий прибавился, правда, с совершенно другого направления. Парочка пялилась на Дикого с вынесенного над корпусом Небесной Птицы агрегата, явно маршевого двигателя, ну а третий — ну надо же! — со стороны Телецентра. Пришлось стиснуть зубы и ещё больше ускориться, чтобы не мозолить глаза Мягкому Мясу. Странно, что Дикого не попытались подстрелить. Скорее всего, просто не успели среагировать. Ну а потом они этого шанса лишились — Дикий запрыгнул аж на третий этаж и сквозанул внутрь здания, попросту высадив плечом первую попавшуюся дверь. Что характерно, ощущение взгляда в спину сразу же исчезло, зато появилась тревога. Сначала подспудная, чуть свербящая, но чем дальше, тем она становилась всё острее и острее. Дикий знал это чувство — то, что Древняя Кровь называла «оберегом Предков», а его соплеменники из Крови Молодой — интуицией. Что-то очень сильно пошло не так, и надежд на благополучный исход с каждым ударом всё меньше. Тут бы Дикому остановиться, отдышаться, задуматься… но он не привык пасовать перед трудностями, благодаря чему, в общем-то, и выбился в Скауты, завоевав изрядную часть репутации. А значит, план прежний — не допустить, чтобы Толкователь попал в руки Мягкого Мяса. Да, их в здании целых трое, но бойцов только два, и они по сравнению с Диким как дети малые. А ещё у него есть значительное

преимущество — он уже бывал раньше в этой высотке, а потому чувствовал себя в её локальной сети, как в родном поселении. В то время как спецу Мягкого Мяса ещё только предстояло подключиться к инфраструктуре. А ведь нужно разобраться в её хитросплетениях, прежде чем получится хоть как-то контролировать происходящие в ней процессы! Ну а Дикий уже. Так что ему всего лишь пару сенсоров ткнуть на наручном дисплее, и вот она, схема коммуникаций. И самое главное — местоположение незваных гостей. Те по вполне понятным причинам не торопились воспользоваться лифтами, и побрели по лестницам — долго, но зато надёжно. А вот для Дикого такой проблемы не существовало. Так что в ближайшую кабинку он сунулся без колебаний… за что и поплатился, в очередной раз убедившись, что спешка и самонадеянность никогда до добра не доводят. Да-да, лифт застрял! На первый взгляд сам по себе, да и Анализатор молчал, хотя должен был засечь вмешательство извне… если бы находился в активном состоянии. Но и допустить, что это спец Мягкого Мяса его подловил, Дикий не мог. Слишком больно бы это ударило по его самолюбию. Но первые признаки лёгкой паники всё же проявились, вызвав нервозность. Ну а ещё пришлось выломать потолочные панели и забраться на пару этажей вверх по магнитной направляющей. Можно было, конечно, и выше, но Дикий поленился и выбрался из шахты при первой же возможности. И моментально уподобился оппонентам, разве что предпочёл альтернативный маршрут, чтобы не дать тем преимущества при первом контакте. Ведь, как известно, кто выше, тот и прав. Единственное, это промедление позволило-таки Мягкому Мясу добраться до Толкователя раньше его законного владельца. Зато Дикий окончательно и бесповоротно убедился, что спец шёл целенаправленно, точно по адресу, и именно за Толкователем. А значит, больше никаких сомнений — артефакт следовало вернуть любой ценой. И это развязывало Дикому руки. Жаль, конечно, что пришлось начать Охоту раньше, чем планировал, да и условия в здании довольно стеснённые, но куда деваться? Мягкое Мясо сами виноваты! Нечего было зариться на чужое! Вот сейчас он подкрадётся, застанет вторженцев врасплох, и моментально расправится со всеми тремя…

Впоследствии Дикий неоднократно пытался понять, что же его остановило — та самая интуиция, подспудный страх или рациональность? — но так и не пришёл к какому-то конкретному выводу. Скорее, сказались все факторы одновременно. Как бы то ни было, он предпочёл потратить ещё какое-то время на планирование, и только по этой причине не был застигнут

врасплох самой натуральной диверсией — внезапно проявил себя третий оппонент из ночной схватки. На сей раз Анализатор сработал оперативно, зафиксировав всплеск активности в Ноосфере, но вот корректно интерпретировать её не смог. Пришлось Дикому самому разбираться в происходящем, что особого труда не составило — всего-то и нужно было выглянуть на шум в ближайшее окно — но стоило ещё какого-то времени. Третий хакер, до сих пор сохранявший инкогнито, каким-то загадочным образом заставил «клыкачей» перейти от скрытной тактики к прямому нападению, причём удивительно синхронному, и «элитникам» Мягкого Мяса стало не до Дикого. Впрочем, им и раньше до него не было дела, за исключением парочки наблюдателей. А теперь даже они переключились на подвергшихся атаке соратников, окончательно упустив Дикого из вида. И тому бы воспользоваться заминкой, чтобы настичь потенциальных воров, но он так и не смог себя заставить отлипнуть от окна — до того увлекательная картина открылась его взору! Да и где ещё, спрашивается, можно получить настолько наглядное представление о возможностях врага? Правильно, только в прямой сшибке. Но тогда может уже быть поздно. Как минимум, придётся набираться опыта на собственных шишках. И хорошо, если только на них. А так, считай, повезло. Во всех смыслах, потому что Дикий поймал себя на мысли, что в очередной раз недооценил Мягкое Мясо. У этих его представителей, особенно у крупных особей, навыки выживаемости оказались куда выше, чем у рядовых поселенцев. А ещё за них играли дисциплина, взаимовыручка и слаженность действий. Как результат, потеряв одного бойца безвозвратно, а второго временно, «элитники» Мягкого Мяса уничтожили шесть особей «клыкачей», а остальных вынудили ретироваться. Но, вместо того, чтобы развивать успех, предпочли вернуться к Небесной Птице. Дикий такого их манёвра не понял и не оценил, а потому не пожелал больше терять время и осторожно двинул на пятнадцатый уровень, к аппаратной, в которой оставил Толкователь несколько циклов назад. Благо план действий сложился сам собой — Дикий потенциальных воров прекрасно видел, и на схеме, и на картинке с удачно расположенной камеры наблюдения, а потому был в курсе, что мелкие особи Мягкого Мяса разделились, контролируя в двух направлениях единственный коридор, по которому можно было подобраться к аппаратной. Ну а спец уже и впрямь колдовал возле Толкователя, пока ещё не решаясь к нему притронуться. И это тоже можно понять — Пытливый в сомнительных случаях предпочитал действовать аналогичным образом, то есть хорошенько изучить

представляющий интерес объект дистанционно, и только потом тянуть к нему руки. Это что же получается, родственная душа? Вполне возможно. Эх, если бы не конспирация! Было бы очень неплохо пообщаться с грамотным специалистом, тем более, в смежной области. К тому же даже языковой барьер помехой бы не стал, насколько Дикий мог судить. Но не судьба. Толкователь нужно возвращать. Да и Племя для любого Охотника превыше всего, что уж говорить о банальном любопытстве?!

Так и получилось, что пока Мягкое Мясо шугало «клыкачей» и заботилось о собственных пострадавших, вторженец хозяйничал в аппаратной, а Дикий крался по Телецентру, старательно избегая камер наблюдения. Маскирующее поле маскирующим полем, но практика показала, что и оно не всесильно. Скорее наоборот, пользователя расхолаживает. Ну и на всякий случай, потому что полностью положиться на программные средства, памятуя о неординарных способностях оппонента, Дикий не мог себе позволить. Да и обстановку приходилось контролировать в основном за счёт внутренних коммуникаций здания, что означало необходимость отслеживать перемещения врага лично, пусть и на схеме, выведенной на забрало шлема. А это рассеивание внимания, что тоже не самым лучшим образом сказывалось на скорости. Плюс габариты Дикого, отнюдь не выдающиеся на фоне соплеменников, но довольно значительные по меркам вымерших Предтеч, так что коридоры, что называется, жали в плечах. Ну а макушкой Дикий практически упирался в потолок. Да, это вам не джунгли с густой листвой, хитросплетением лиан и ветвей и мягким слоем перепревшей листвы внизу, у подножий древесных гигантов. Здесь чуть ли ни каждый шаг отдавался гулким эхом в пустом коридоре. Под конец даже пришлось перейти на бег, смещаясь от стены к стене, чтобы сбить Мягкому Мясу прицел. И всё равно без неприятностей не обошлось: противник заметил Дикого заранее, что-то крикнул (язык оказался Дикому неизвестен), скорее всего, так и не поняв, что именно видит (странно движущиеся оптические искажения), а потом и вовсе принялся палить из своего примитивного огнестрела. Надо сказать, метательные снаряды обладали неплохим запасом кинетической энергии, так что клюнуло Дикого пару раз весьма чувствительно — вскользь по шлему и точно в центр грудной бронепластины. А ещё второе попадание по невероятному стечению обстоятельств повредило один из энерговодов, в результате чего Дикий окутался разрозненными вспышками коронных разрядов и остался без маскировки. Естественно, Дикого это не остановило, и он с разгона влетел в Мягкое Мясо, впечатав бедолагу в стену. И несмотря на то, что боец выронил

оружие, ойкнул и обмяк, явно лишившись сознания, Дикий пустил в ход «потрошителя» на правой руке, предварительно левой пятерней схватив противника за горло и зафиксировав его таким образом в вертикальном положении. Проще говоря, не дал сползти по стенке на пол, а заодно получил пространство для замаха. Удар клинков получился мощным, но фатальным не стал — броня у Мягкого Мяса оказалась настолько качественной, что смогла противостоять металлу Древней Крови. И на вторую попытку, и на третью Дикий получил аналогичный результат, лишь немного поцарапав матово-чёрное покрытие и перерезав несколько нитей на эластичных вставках. Последнее обстоятельство навело его на мысль вонзить «потрошитель» сбоку, в промежутке между бронепластинами. И укреплённая ткань не выдержала, поддалась, хоть и со скрипом. Этого, однако же, Мягкому Мясу хватило — харкнув кровью на внутреннюю сторону прозрачного забрала, особь обвисла на конечности Дикого безжизненным мешком с мясом и костями. По факту, так и не сумев оказать достойного сопротивления, что весьма разочаровало Охотника — тот ожидал куда большего. Однако предаваться сожалениям было некогда, поскольку по шлему снова прилетело, и весьма чувствительно. Так что Дикий брезгливо стряхнул жертву с клинков и рванул навстречу второму бойцу Мягкого Мяса. Но на этот раз он предпочёл действовать максимально быстро и эффективно, то есть походя снёс Мягкому Мясу голову выстрелом из наплечного плазмобоя, благо тот навелся на цель, когда до неё оставалось ещё несколько метров. Как незамедлительно выяснилось, броня Мягкого Мяса на защиту от плазменного сгустка рассчитана не была, так что взрыв во всех смыслах оказался крайне эффектным — во все стороны плеснуло красным, стегануло по всем доступным поверхностям осколками пластика, а в потолок ударил фонтан крови из обрубка шеи незадачливой жертвы Дикого.

Обезглавленное тело рухнуло на пол практически в тот же момент, когда Дикий обрушился плечом на хлипкую по его меркам дверь, отделявшую аппаратную от коридора. Грохоту Дикий произвёл преизрядно, но даже этот шум не смог отвлечь спеца Мягкого Мяса от вожделенного артефакта — компьютерщик был настолько увлечён работой, что даже не повернул головы на шум. И тем самым спровоцировал Дикого на необдуманный поступок: вместо того, чтобы снова воспользоваться уже перезарядившимся плазмобоем (а у спеца даже шлема на голове не оказалось!), Охотник решил сохранить трофей, то бишь череп жертвы. Шея спеца была открыта и так и напрашивалась на хороший взмах «потрошителем», который, без сомнения, легко бы

отделил голову от тела…

… если бы Дикий не промахнулся! Да-да, представьте себе! Пока он длинным прыжком преодолевал расстояние от двери до рабочего стола, на котором располагался Толкователь, и над которым, соответственно, склонился спец Мягкого Мяса, он, спец этот, умудрился развернуться, одновременно пригнувшись, и пропустил удар клинками над головой! Понятно, что и Дикий поторопился, к тому же не очень удачно утвердился на собственных ногах после прыжка, но тем не менее! Дикий едва самым позорным образом не растележился, и даже выбросил руку наотмашь обратным движением, но… снова поразил лишь недовольно загудевший воздух! И сразу же после этого рухнул на задницу, словив коварный удар, который в среде Охотников назывался «жалом прядильщика» и считался крайне нечестным! Впрочем, Мягкому Мясу по понятным причинам было наплевать на кодекс чести Племени, так что спец действовал наиболее для себя удобным образом, с разворота вбив ступню в открывшийся живот Дикого. И не просто с разворота, а ещё и с подскоком, с вложением всей невеликой по сравнению с Охотником массы! И этого, как ни странно, хватило. Дикий с размаху уселся на пол и проехал по нему мягким местом несколько шагов, прежде чем пришёл в себя и затормозил руками и пятками. Затормозить-то затормозил, а вот подняться на ноги не смог — в голову прилетело чем-то тяжёлым. Не таким, конечно, как от убитых бойцов, но всё-таки. И сразу же ещё раз. И ещё. И только тогда Дикий сообразил, что спец Мягкого Мяса очень быстро выудил из специального кармана на поясе миниатюрный (естественно, по меркам Охотника) огнестрел, прицелился, и теперь всаживал снаряд за снарядом в шлем Дикого. Голова сразу же загудела, да и шея отозвалась резкой болью, и Дикий почёл за благо упасть на спину, уходя от следующего попадания. План сработал — очередной снаряд просвистел выше — но зато следующий ударил поддых, в многострадальную нагрудную бронепластину. И вот тогда Дикого проняло по-настоящему. Он вдруг отчётливо осознал, что не успевает за Мягким Мясом! А ведь по его же собственным оценкам, основанным на результатах наблюдений, он превосходил Мягкое Мясо в скорости и ловкости где-то на треть. А в силе, пожалуй, что и наполовину! И он всё равно не успевал! Да что же это тут творится?! Что это за монстр в невинном обличье?! Какой, к Демонам, Толкователь?! Тут бы самому ноги унести! Или хотя бы одну — ту, в которую не ткнули только что раскалённым металлическим прутом чуть выше колена! И снова… немного ниже задницы, потому что Дикий на свою беду перевернулся на живот, намереваясь разорвать

дистанцию за счёт мощного толчка ногами. Не получилось. В смысле, мощного толчка. Да и скорость никакая, благодаря скользкому (неужто от крови?!) полу и подламывающейся опорной конечности! И снова удар, в середину спины! Да когда он успевает-то?! И сколько у него, в конце концов, зарядов в оружии?! И почему каждый выстрел точно в цель?! Что это за чудовищные рефлексы?!

Вопросы, вопросы, вопросы… и ни одного ответа! За исключением кристально чистой ясности: бежать! Любой ценой разрывать дистанцию, укрываться, где получится, и вызывать Портал! Пока хотя бы локальный, в пределах здания, потому что точно навестись для выхода из достаточно затяжного прыжка попросту некогда! А вслепую прыгать на большую дистанцию себе дороже, этак можно материализоваться в толще местного плодородного слоя, или вообще в глубине какой-нибудь несущей стены! Поэтому только локальный перенос, в пределах нескольких десятков шагов… и желательно вниз, сквозь этажи! И уже внизу откатиться в сторону, чтобы сбить прицел неестественно меткому Мягкому Мясу!

И ведь план почти сработал, поскольку Портал и впрямь прогрыз перекрытия на десять (или даже больше) этажей вниз, причём прямо под Диким, так что ему даже прыгать не пришлось — всё само собой получилось. Но беда в том, что как раз в этот момент Анализатор активировал зуммер тревоги, и где-то за пределами здания что-то оглушительно взорвалось. И ладно бы просто взорвалось, но, по нелепому стечению обстоятельств (это какому уже по счёту?!), ударная волна обрушилась на Телецентр как раз в тот момент, когда Дикий рухнул спиной в ту самую каверну, прогрызенную Порталом в межэтажной перемычке. Постройку со страшной силой тряхнуло, и Дикий угодил под обширный обвал минимум с трёх этажей, мгновенно похоронивший его в толстом слое мусора. Его, мусора то есть, насыпалось столько, что Дикий с трудом мог дышать, благо броня сразу же переключилась на замкнутый цикл газообмена. А о том, чтобы дотянуться до наручного дисплея, нечего было и думать. Повезло ещё, что ничем массивным не приложило. Таким, что вышибло бы дух и переломало рёбра, заодно отбив внутренности. Но и без того хорошего мало. Плюс в довершение всех бед умолк Анализатор. Оглушил рёвом тревоги, и заткнулся, как его и не было… наверняка очередная выходка спеца Мягкого Мяса, чтоб его!!!

Уже на протяжении довольно большого количества ударов Дикий ничего не мог с собой поделать — паника застила разум и лишала воли, мешая сосредоточиться на основной задаче, то есть

попытках докричаться до Анализатора. А потом попросту затопила всё существо Дикого и… схлынула, исчезнув без следа. В голове воцарилась звенящая пустота, и Дикий очень далеко, на самой грани слышимости, но всё же нащупал канал связи с Порталом. И, едва сдержав вопль радости, мысленно вцепился в тонкую ментальную «нить», транслируя предельно чёткий приказ: активация! Активация, немедленно! Неважно, куда, но переноси меня, Великий Дух! И плевать, что модуль при этом должен перейти в активное состояние, снова став материальным объектом. Сейчас не до того. Опять же, Анализатору можно отдать команду на самоликвидацию, что характерно, дистанционно. Но это потом, всё потом! А сейчас спасаться!

И — о чудо! — Портал отозвался, непривычно медленно сформировав вокруг Дикого «пузырь» зоны перехода. С запасом, чтобы Дикий в него целиком поместился, то есть штатно. Так что Дикому оставалось лишь мысленно же запустить собственно переход, и молить Великих Предков, чтобы на той стороне межпространственного прокола оказалось свободное пространство, пусть даже и ледяная пустота открытого космоса. Не беда! У брони достаточный запас автономности, чтобы успеть перенаправить Портал… да хотя бы в родное поселение Дикого! Да, позор. Да, не выполнил задание Старейшин. Но зато жив. А значит, есть возможность всё исправить…

С этой мыслью Дикий и запустил процесс перехода, однако «пузырь» вдруг замерцал, задрожал всей поверхностью, как от вибрации (как вообще такое возможно?!) и съёжился примерно вдвое. Дикий ощутил странное онемение в правой руке и обеих ступнях, а потом его настиг тяжкий удар по голове — такое ощущение, что изнутри — и он вырубился, так и не успев понять, что только что частично лишился трёх конечностей…

Глава 19

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Поселение Рио-Плата
Дата: День 694 (8 апреля 2084 года), местное время 08:55.

… сознание вернулось рывком. Вот я только что плавал в великом нигде и ничто, во всеобъемлющей тьме и не менее всеобъемлющем безмолвии — и нате вам! — включился свет. Аж зажмуриться пришлось. А следом и звук, и все прочие сопутствующие эффекты. Знакомое чувство, я такое проходил уже далеко не один раз. Действие противошокового препарата из автоматической аптечки, встроенной в скафандр. Но она обычно срабатывает только в самом крайнем случае, когда иначе совсем никак. По той причине, что коктейль там настолько убойный, что никто в здравом уме и светлой памяти таким ширяться не станет. Ну, если только речь не идёт о жизни и смерти. А у меня сейчас именно такой случай — компрессионные травмы не шутка. Контузия, обширный ушиб внутренних органов, сотрясение мозга, очень может быть ещё и переломы костей, как минимум рёбер… ну-ка, вдохнуть потихонечку…

Хм… а вроде и не болит! Вернее, на фоне общего дискомфорта в животе и грудной клетке осторожный вдох в плане болевых ощущений вообще никак себя не проявил. Воздух в лёгкие идёт, и даже не очень затхлый, внутри ничего не булькает и не взрывается тысячами уколов… значит, что? Значит, я очень легко отделался. Скорее всего, отшвырнуло меня на порядочное расстояние — я имею в виду, при взрыве сначала ракеты, а потом и «Грифа-первого» — но при этом я по счастливому стечению обстоятельств ни во что не влетел. Ни сразу, ни после. Ну и, самое главное, не ляпнулся с изрядной высоты, иначе в бессознательном состоянии переломов не избежать. А у меня ни руки, ни ноги не болят… давит только странно. Как будто меня за шиворот подвесили. И опоры под конечностями не ощущается… глаза, что ли, открыть? Аккуратно, сначала узкими щёлочками, чтобы сквозь ресницы свет по зрачкам не лупил… кстати, повышенная светочувствительность — побочка из той же оперы. Радует, что она быстро проходит. Однозначно меня боевой комплекс скафандра реанимировал. А под боевой химией крайне сложно адекватно оценить общее состояние организма — если руки-ноги на месте и кишки из распоротого живота не вывалились, то всё остальное не столь существенно. И примерно

три часа (проверено на практике) ты можешь работать почти в полную силу. А вот дальше… дальше наступит расплата сродни тяжкому похмелью. Это раз. И два — если внутренние повреждения более-менее серьёзные, то они себя тоже во всей красе проявят. Гематомы, трещины в костях, не дай бог, внутренние кровоизлияния… в общем, очень велика вероятность, что через те самые три часа я превращусь в полнейшую развалину, не способную даже пальцем пошевелить. И, что самое поганое, никогда не угадаешь! Итого, рассчитывать надо на самое худшее. Три часа активности, за которые необходимо оценить обстановку, вызвать помощь и принять меры для обеспечения собственной безопасности на время ожидания эвакуационной команды. Казёнщина, не отрицаю, но таков типовой алгоритм действий. Правда, далеко не всегда удаётся его задействовать по всем пунктам. Бывает, что пункты два и три абсолютно невыполнимы… в отличие от первого. Собственно, именно для этого я и приоткрываю глаза… аккуратно… осторожно… ну, вроде не слепит… зато и никак не сфокусируюсь… да твою же мать!!!

Лучше бы не фокусировался. Потому что навести резкость удалось лишь на куче каких-то обломков далеко внизу. Ну, как далеко? Метров пять-шесть. Чтобы навернуться и сломать, скажем, ногу более чем достаточно. Это первое. Ну и второе, что дошло до пришибленного разума — я вишу… или вишу?.. Да пофиг вообще! Короче, болтаюсь на порядочной высоте, да ещё и в затейливо выгнутом положении. А если точнее, то я сложен почти пополам, прямо как кот (кто сказал Евгений?!), которого подхватили под пузо, а за остальные места придержать забыли. То есть я могу видеть как носки ботинок (обоих, что не может не радовать!), так и собственные руки. И даже родной «калаш», зацепившийся ремнём за раструб правой перчатки… чёрт!!! Упадёт же сейчас, и ищи его потом!

Паника, хлестанувшая по сознанию, тем не менее, на рефлексах никак не сказалась — вместо того, чтобы судорожно дёрнуться и лишиться-таки оружия, я аккуратно приподнял руку, одновременно разворачивая её тыльной стороной ладони вниз, и ремень автомата закономерно соскользнул прямо в локтевой сгиб, относительно надёжно в нём зафиксировавшись. Более того, я теперь мог свободно дотянуться до «калаша» ещё и левой, чем не замедлил воспользоваться, вцепившись в цевьё. И только в этот момент позволил себе с облегчением выдохнуть, совершенно не обращая внимания на качку: если смотреть только на «калаш», то она даже особо и не ощущается. А всё моё внимание сейчас только к автомату и приковано, потому что надо как-то

умудриться на весу перевести его в положение «по-походному», то есть ремнём не просто на плечо, но ещё и на шею. И это при наличии довольно большого шлема и громоздкой «разгрузки» с разнообразным солдатским скарбом в почах. Кстати, а магазина-то в «калаше» нет! Потерялся! А это значит, что приложило меня очень нехило. Удивительно, что из собственных ботинок не выпрыгнул…

Кое-как справившись с первоочередной задачей, я волей-неволей сосредоточил внимание и на других проблемах, главной из которых сейчас было моё крайне нестабильное положение в пространстве. Нет, то, что я висю… вишу… да блин! — подвешен в воздухе, это я уже понял. А теперь ещё и дошло, как именно — на страховочном лине, которым к себе Юлию Сергеевну прицепил, чтобы та — не дай бог, конечно! — с движка не навернулась. Ну, или навернулась со мной вместе. Что, собственно, мы и имеем по факту. Разве что полетели не вниз, как планировалось, а вверх и в сторону — ударная волна, она такая! Опять же, на наше счастье. Ну а дальше… дальше мы за что-то зацепились и повисли. Ну, или не мы, а только я один. Не хотелось бы, потому что ответственности за журналистку с меня никто не снимал, но форс-мажор есть форс-мажор. Хотя тут скорее злой и враждебный умысел, потому что ракету класса «воздух — воздух» к слепым силам природы при всём желании ну никак не отнести! Впрочем, пофиг. Тут что в лоб, что по лбу. Конкретно мне повезло — организм сохранился целым куском, и даже сколько-то времени в рабочем состоянии у меня есть. А вот что с Юлькой… надо выяснять. А куда деваться? Хочу я, не хочу… лучше страшная правда, чем самая красивая ложь. Итого, надо как-то умудриться посмотреть вверх, что пока не очень получается. Вниз и по сторонам — пожалуйста! Хотя глаза бы мои на всё это не смотрели… а вот вверх… с учётом точки крепления линя и распределения масс по моей тушке, это задача трудновыполнимая. Как ни дёргайся, бесполезно. Только раскачиваться сильнее будешь. Разве что уподобиться маятнику и, набрав достаточно скорости, закрутиться в воздухе винтом, «наматываясь» на синтетический тросик. Понятно, что чисто технически всё с точностью до наоборот — это именно верёвка на меня наматывается — но, думаю, суть вы уловили. Ну и самое главное, успеть поймать линь, а потом ещё умудриться удержать его в потной ладони. Хорошо, что она потная под перчаткой, так что большой беды нет. И да, верёвку я перехватил. Правой рукой. А левую закинул сверху локтевым сгибом, прижав к собственному боку. А потом ещё для пущей надёжности и правое запястье обмотал змеиным движением… да так и застыл довольно

надолго, дожидаясь, когда меня перестанет мотать. Маятник, что с него взять! Не мутит, уже хорошо. Ну, если глаза закрыть. Так-то да, тошнота навалилась, особенно когда взгляд по окрестному пейзажу скользил… справедливости ради, весьма безрадостному.

Честно говоря, я больше из-за собственного шока снова зажмурился, чем из-за тошнотиков. Потому что ситуация, если я всё правильно рассмотрел и адекватно оценил, сложилась крайне поганая. А именно, на месте «Грифа-первого» красовалась здоровенная воронка, окружённая удивительно ровным валом обломков близлежащих зданий и сооружений, а также кусков дорожного покрытия. А ещё чуть дальше, в паре кварталов, я обнаружил самую натуральную «просеку» из снесённых где частично, а где и под самое основание высоток, в конце которой громоздилась туша… ну, одно могу сказать наверняка — это какой-то космический корабль. Полноценный, не чета нашим шаттлам. Не самый большой, тот же «Ливингстон» раз этак в пять крупнее, зато универсальный и способный входить в плотные слои атмосферы. А ещё передвигаться в них на скоростях, сравнимых с первой космической — иначе как бы он успел до нас так быстро добраться? А что это тот самый, что пальнул по нам ракетой, к гадалке не ходи. Вопрос в другом — а с ним-то что стряслось? С чего это вдруг он навернулся? Видимых повреждений — как минимум, с той стороны, что доступна взгляду — никаких. Значит? А хрен его знает, что это значит. Но я бы подумал на Деда Максима. Он единственный из «альф», кто не угодил под ракетный удар. Даже мы с Юлькой таким похвастаться не могли. Да и та самая «свечка» с Телецентром торчит себе целёхонькая. С другой стороны, а почему он тогда до сих пор на связь не вышел? Ладно, подумаю об этом позже. Вроде бы качать перестало, так что можно попытаться задрать голову и посмотреть, что у нас там, наверху…

А наверху оказалась какая-то ажурная конструкция арочного типа, основаниями уходившая в стены частично — со стороны, обращённой к эпицентру взрыва — обрушенных зданий. Проложенная, что характерно, над одной из улиц, сходившихся к той самой площади, что мы использовали в качестве посадочной площадки «Грифа-первого». На высоте… ну да, метров десять примерно. А я, по всему выходит, метрах в семи над дорогой болтаюсь. Совсем чуть-чуть ошибся с первичной оценкой. Ну а до собственно арки ещё три. Ровно столько же, сколько и до затянутой в бронекомбез девичьей фигурки, застрявшей в… пожалуй, перилах. Эта хрень вообще очень смахивала на надземный переход, разве что не крытый. На наше счастье, хе-хе. Ведь будь она крытая, либо меня, либо Юльку об неё бы

расплющило. А так, скорее всего, я, когда сознание потерял, девицу из рук выпустил, и дальше мы летели порознь, соединённые лишь страховочным линем. Ну и ввиду разницы в размерах и массе я пошёл ниже, она — выше. И ажурный мостик аккурат между нами попал. Собственно, тросик нас и спас — наткнувшись на арку, он должен был на неё намотаться, но тупо не хватило длины, а Юлька, навернувшаяся на мостки сверху, ещё и своеобразной «кошкой» послужила. Ну а я, соответственно, на ней повис, чудом ни «карабинчик» не выдрав, ни пояс не порвав. Юлькин, я имею в виду. И таки да, отделался лёгким испугом — от сотрясения мозга меня уберёг шлем, рассчитанный на куда более серьёзные нагрузки, а от переломов и ушибов — боевой комбез. Впрочем, про правило трёх часов лучше не забывать. Если не по отношению к себе, любимому, то уж точно по отношению к репортёрше. Ей наверняка досталось куда сильнее. Но это я очень скоро выясню. Всего-то и надо, что вскарабкаться по верёвке до арки (даже в моём текущем состоянии задача плёвая, знай, перебирай себе руками), главное, сильно не раскачиваться, и повиснуть на ближайшем подходящем элементе конструкции. Ну а потом вообще фигня — если не выход силой, то ногу закинуть на балку, и готово. Реально повезло с хреновиной, очень уж она удобная… хоть и покоцанная. Ошибся я насчёт открытого надземного перехода. Он, скажем так, полуоткрытый — с навесом от дождя и прочей непогоды, просто навес ещё до нашего столкновения ударной волной снесло. Вон, и справа, и слева штыри торчат. Вдвойне повезло, что Юлька ни на один такой не напоролась… но лежит плохо, отсюда вижу. Левая рука точно сломана, и хорошо, если только в одном месте. Про прочие повреждения молчу, тут, по-хорошему, к её боевому комплексу подключаться нужно, да диагностику запускать. Но не судьба, потому что комп дохлый. И не только комп. Иначе чего, вы думаете, я корячился, вместо того чтобы лебёдку врубить? Вот-вот. Ну а аптечка согласно прописанному алгоритму в первую очередь при экстренной перезагрузке активируется, плюс у неё автономный источник питания, сиречь батарейка, не связанная с основным энергоблоком. А, да — крови не видно. Понятно, что под Юлькой решётка, но если бы из девицы хлестало, на меня бы тоже накапало. А я чистый, я это уже проверил, мазнув перчаткой по шлему и плечам. Да и забрало наверняка заляпанное было бы, чего в реальности не наблюдается. Так что надежда есть. Маленькая, почти призрачная, но есть…

Основы первой помощи всем «альфам» вдалбливали накрепко ещё до зачисления в штат, на курсе молодого бойца. А до того почти все активные боевые единицы получали аналогичные

навыки на предыдущем месте службы. Я, понятное дело, исключением не был, а потому тормошить пострадавшую и не подумал. Первым делом визуальный осмотр. Сверху вниз, от головы к ногам, затем руки. Жаль только, что спиной вверх лежит — когда исчезло натяжение троса, она от перил отлипла и на живот завалилась. А до того её к ним прижимало тем самым линем, что очень удачно попал в пролом на верхней планке и проскользнул между соседними стойками. Иначе вряд ли бы Юльку на мостках заклинило, перевалилась бы она через перила, и ляпнулись бы мы оба вниз с непредсказуемыми последствиями. А так она всего лишь неудачно на левую руку грохнулась. Плюс наверняка ушиб позвоночника и с высокой долей вероятности копчика. Нижние полушария мозга у Юльки очень даже ничего, приятственных размеров и формы, вот только не накачанные спортивные, а мягкие и податливые, так что удар сгладили недостаточно. Иными словами, как демпферы Юлькины полупопия так себе…

О чём, блин, думаю?! Нашёл время! Но, с другой стороны, ни крови, ни торчащих костей, ни неестественно вывернутых членов… помимо, естественно, левой руки. Но и у неё, по всему судя, перелом закрытый, хоть и не исключено, что двойной. Опять же, не локоть, а всего лишь предплечье. Но это бог с ним. Главное, что можно журналистку чуть оттащить от перил — да вот хотя бы за пояс! — и аккуратно перевернуть на спину. Пока она в отключке и на боль не реагирует. Ну и теперь осмотр ещё и с этой стороны… ф-фух! И здесь порядок. Целостность брони не нарушена, подозрительные пятна отсутствуют. Даже забрало не потрескалось и сохранило прозрачность. И сквозь него хорошо видно широко распахнутые, но пока ещё абсолютно пустые глаза. Крови тоже не видно — ни из носа не течёт, ни из ушей. А изо рта тем более. Но при этом с внутренней стороны забрало запотевшее, и это очень хороший знак. Дыхание точно есть. Другое дело, что с фильтрами в дыхательной маске какая-то проблема, но это мы сейчас, это мы быстро. Просунуть руку под шею, приподнять голову, не обращая внимания на левую руку, перевести тело в полусидячее положение… ну-ка, где клавиша экстренной разгерметизации? Сработало! Вот только вскрылось забрало с отчётливым и очень характерным звуком — это не из шлема избыточное давление стравилось, а совсем наоборот. Фига се! Это что же получается, опять я вовремя?! Не дал Юльке умереть страшной смертью от удушья? И уж не из-за него ли она в отрубоне? Похоже. Вон, и бледность как раз такая… и дыхательный рефлекс сработал!

Кстати, посадил я девицу совсем не зря — та, ещё не

вернувшись в сознание, с хрипом хватанула воздух, ожидаемо подавилась и зашлась мучительным кашлем, машинально попытавшись прикрыть рот ладонью… левой, поскольку правую я блокировал. По той простой причине, что пристроился на коленях именно с этой стороны. Ну вот карта так легла! И вот тут-то её проняло:

— А-а-а-а! Кха-кха! Ай!!!

— Юль, Юль, успокойся! — прижал я девушку к груди, зафиксировав ладонью затылок. — Не дёргайся! У тебя рука сломана!

— Пус… ай!.. Пусти! — придушённо пискнула та. — Болтнев! Пусти, говорю!

— А ты дёргаться не будешь? — уточнил я, больше с целью потянуть время.

— Не бу… ой!

— Говорю же, рука у тебя сломана! — напомнил я. — Левая! Пока не зафиксируем, старайся ей не шевелить! Сейчас поищу что-нибудь для шины!

— А почему… уй!.. Почему скафандр не зафиксировал? — окончательно пришла в себя девица. До такой степени, что начала рассуждать здраво, чего я от неё и в нормальном-то состоянии не ожидал. — Какая-то фиговая у вас броня!

— Это конкретно у тебя фиговая, — отгавкнулся я. — А у нас очень даже норм! Во, видишь — наруч? — ткнул я ей под нос собственную конечность. — Кстати, вот его и применим… не по назначению! Посиди спокойно, я быстро…

Быстро, впрочем, не получилось — я совершенно упустил из вида то обстоятельство, что тканевые вставки в наших скафандрах кевларовые, и что нож их тупо не берёт. По крайней мере, снаружи. А чтобы вырезать броневставку изнутри, это мне наполовину разоблачиться надо. Так что пришлось пойти на компромисс — снять с Юльки рюкзак с аппаратурой и уже из него выудить футляр с какой-то оптикой. Скорее всего, дополнительным объективом для утерянной «зеркалки», но я в это даже вникать не стал, вытряхнул приблуду в рюкзак, а её вместилище безжалостно искромсал, получив аж две половинки разрезанной вдоль пластиковой тубы. На Юлькину руку они легли практически идеально, то есть плотно обхватили предплечье от запястья до локтя. Зазор между половинками с учётом рукава ещё оставался, так что конечность не болталась. Ну а дальше вообще дело техники — не обращая внимания на Юлькины вопли, обмотать импровизированные шины сначала лейкопластырем из перевязочного пакета, потом бинтом, а сверху ещё и куском линя. Из него же я соорудил поддерживающую

петлю, ту, что на шею надевается, и куда потом рука просовывается, так что результатом мог по праву гордиться. Единственное, так и не понял, почему Юлькина аптечка не сработала. Скорее всего, из-за урезанного функционала боевого комплекса… который, к тому же, ещё и вырубился напрочь. И, в отличие от моего, признаков жизни демонстрировать не торопился. Зато мой комп «проснулся», испещрив дисплей на внутренней стороне забрала множеством тревожно мигающих «иконок», из которых внимания заслуживала лишь одна — на тактической карте. Впрочем, всё это могло подождать, поскольку сейчас требовалось уделить как можно больше внимания единственной оставшейся соратнице.

— Ну как? — непривычно заботливо осведомился я. — Не жмёт? Не давит?

— Терпимо, — поморщилась Юлька. — Никит, а у тебя никакого… ну, обезболивающего, нет?

— Уверена, что без него никак? — нахмурился я. — Если можешь терпеть, то терпи. Это всего лишь закрытый перелом, и мы его уже иммобилизовали. Потом сама мне спасибо скажешь.

— Да фиг с ней, с рукой! — прикусила губу репортёрша. — Стыдно признаться, но… копчик болит невыносимо! И в животе какая-то пустота… давящая! Если ты понимаешь, о чём я.

— Сам в шоке, но понимаю, — озабоченно кивнул я. И полез в поч за запасной — без всякой автоматизации — аптечкой. — Ладно, тогда лучше подстраховаться… подставляй шею!

— А… куда-нибудь в другое место… никак?! — судорожно сглотнула слюну девушка, впившись взглядом в зловещего вида шприц-тюбик с «пейнкиллером». — Никит?..

— А куда? — привёл я убийственный довод. — Всё закрыто! Раздеваться же прямо тут не станешь? Так-то я не против, могу и в ягодичную мышцу вкатать…

— Размечтался! — рыкнула Юлька. И таки подставила шею: — Коли, изверг! Ай! Ой… о-о-о-о…

Что-то подозрительно быстро она поплыла… организм неадаптированный, что ли? Впрочем, проявить ещё чуточку заботы не помешает:

— Ну как, полегчало?

— Лови меня, Болтнев! — на полном серьёзе заявила соратница. — Что-то ноги подгибаются…

Но это я уже и сам видел, а потому среагировал весьма оперативно:

— Поймал. Ну-ка, на меня обопрись… и дыши глубже.

— П-попробую, — не очень уверенно пообещала Джули.

— Дыши-дыши, — подбодрил я её. — Это нормально.

Потерпи минутку, сейчас пройдёт.

— Ф-фух!.. Вроде отпускает… — прислушалась к собственному организму Юлька.

И даже, к моему изумлению, довольно деликатно меня оттолкнула и поднялась на ноги — с опорой на перила, естественно, правой рукой — но тем не менее!

— Вот и умница! — похвалил я напарницу, последовав её примеру. — А теперь пошли.

— Куда?! — изумилась девушка.

— Во-о-он туда! — ткнул я пальцем аккурат в том направлении, где на тактической схеме отображался активный сигнал — помните, единственная заслуживавшая внимания «иконка»? — Там кто-то из наших.

— Живой? — снова сглотнула Юлька, явно что-то припомнив. Что-то крайне неприятное. — Или?..

— Пока не проверим, не узнаем, — пожал я плечами, переместив «калаш» со спины на пузо.

— А что тут… произошло? — ещё сильнее напряглась моя напарница. — А, Никит?

— Ракетой по нам долбанули, — не стал я вдаваться в подробности.

Некогда мне, если честно. Надо затвор передёрнуть, выбросив из патронника унитар — боеприпасы у нас хоть и безгильзовые, но как раз на такой случай предусмотрена возможность принудительного извлечения без производства выстрела — а потом новый магазин в приёмник воткнуть. Ну и повторить процедуру, чтобы привести автомат в боевую готовность. Благо никаких повреждений, помимо утерянного магаза, я на нём не обнаружил. А, да, ещё в ствол заглянул через открытое окошко выбрасывателя — чисто на всякий случай. Мало радости, когда в нём какая-нибудь гадость застряла, и при первом же нажатии на спуск ствол в ромашку превратился.

— К-какой ракетой?! — между тем продолжила допытываться Юлька.

— Мощной! — буркнул я. — Но хотя бы не ядерной, так что с радиацией проблем нет. А вот со всем остальным… сама видишь!

Глава 20

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Поселение Рио-Плата
Дата: День 694 (8 апреля 2084 года), местное время 09:16.

— Это… они, да? — покосилась Юлька на «просеку» и тушу корабля.

И выражение лица у неё при этом было… чёрт, даже слова подходящего не подберу! Странное. Как будто детская обида пополам с неверием. И, такое ощущение, что ноги у неё подкосились — вон, как на перила навалилась! Теми самыми нижними полушариями мозга, хе-хе.

— А есть другие варианты? — хмыкнул я, проследив за её взглядом.

— Ну-у-у… — замялась репортёрша.

— Чего нукаешь?! — неожиданно для самого себя начал я кипятиться. — Враги это! Скорее всего, корпы, потому что больше некому! А мне этот грёбаный Голдстейн сразу не понравился! Не поверишь, я как его увидел, еле удержался — так хотелось ему рожу разбить! А, похоже, надо было!!! Столько народу угробили, твари! И Сару! И Ваську! И Агне с Егором! И…

— Но они не должны были! — ляпнула вдруг Юлька.

Видимо, моя внезапная вспышка слишком уж её шокировала, хотя, казалось бы, должна уже привыкнуть. Зря, что ли, её дрессировал всё это время?! Но звоночек характерный, я бы даже сказал, очередной. И потому, не снижая накала, рявкнул уже не просто в пространство, а конкретно на журналистку:

— Кто?! Ты что-то знаешь?!

— Да! Нет! Иди на хрен, Болтнев! — отгородилась от меня по понятной причине одной только правой ладонью девица. — Это всего лишь моё предположение, понял?! Я к корпам ни малейшего отношения не имею!

— Да? — продолжил я сверлить напарницу колючим взглядом. — А чего тогда оправдываешься?!

— Кто?! Я?!

— Ты! — бесцеремонно ткнул я её пальцем в грудь, то есть, чисто технически, в «разгрузку».

— Перед кем?! — ещё сильней опешила Юлька.

— Передо мной, блин!

— Да ты достал уже, Болтнев! Совсем дебил?! — взяла, наконец, себя в руки моя спутница. Правда, оригинальничать не

стала, пустив в ход самый убойный бабский аргумент. — Я от неожиданности просто!

— Снова оправдываешься, — буркнул я, но тон немного сбавил. Действительно, чего это я? — Ты вообще осознаёшь, что мы с тобой в буквальном смысле слова чудом выжили?! И что я тебя пристегнул заранее, и что ты ракету заметила — это же счастливое стечение обстоятельств! Ни больше, ни меньше. И самое главное — момент очень удачно совпал! Не успей мы прыгнуть… ну, или чуток пораньше, и всё! Ты хоть представляешь, что там, на площади?!

— Ну… яма… воронка… — промямлила Юлька.

— Яма… воронка!.. — передразнил я её. — Это всё фигня по сравнению с одной ма-а-аленькой такой деталькой — ты обломки шаттла видишь?!

— Н… нет…

— И я не вижу! Прикинь! — зло (и нервно) хохотнул я. — Представляешь, что там, в эпицентре, творилось?! Нас, слава всем богам, ударной волной от взрыва ракеты достаточно далеко зашвырнуло, чтобы мы под детонацию энергоблока не попали! А всё остальное… и всех! В труху! В пыль! Пуф-ф-ф — и нет ничего! Как не бывало!

— А… почему тогда воронка маленькая?! — озадачилась девица.

— Это она отсюда, издали, маленькая! — поправил я спутницу, чуть успокоив расшалившиеся нервишки. — Ну и да, в этом ты права, маловата будет для таких последствий. Но всё дело в том, что у энергоблоков техники эфракоров есть поганая особенность: взрываются они сначала вполне традиционно — кстати, очень похоже, что нас ещё и вторичной ударной волной подкинуло — а вот потом, через несколько миллисекунд, случается взрыв наоборот. Это когда довольно большой сферический объём окружающего пространства схлопывается в точку… запамятовал физический термин…

— Коллапс? — подсказала Юлька.

— Нет!

— Сингулярность?!

— Да нет же! — с досадой махнул я рукой. — Имплозия, во! Вспомнил!

— То есть там, где-то в воронке, миниатюрная «чёрная дыра» образовалась? — уронила челюсть моя напарница.

— Да при чём тут?! — поморщился я. — Масштаб бедствия даже рядом не стоял! Хотя определённое сходство есть, да. Силы там буйствовали такие, что всё, что попало в зону действия, в пыль превратилось! В пыль! Потому что хоть до сингулярности и

не дошло, но межатомные связи распались! Во всех материальных объектах! И в шаттле, и в дорожном покрытии, и в постройках! Ну а люди ещё раньше в кровавые клочья превратились! Никого не осталось, только мы с тобой! Потому что повезло нам, как утопленникам! И обратно в центр не затянуло, и обломками не посекло, потому что они рассыпались в ничто! Ты хотя бы это понимаешь?!

— Да… но… — замешкалась Юлька. И окончательно прозрела: — Нет, такого не должно было быть! Я же… я же чуть не умерла!

— Аллилуйя! — изобразил я классический фейспалм. — Дошло!

— То есть ты… меня спас?..

Ой, а чего это мы? Глаза на мокром месте? Расчувствовалась? Или от «пейнкиллера» поплыла? Ладно, будем считать, что в данный конкретный момент Юлька вполне искренна. Просто мне так приятней.

— Чисто технически — два раза, — кивнул я.

— Чего?! — удивлённо распахнула глаза девица. — А второй-то когда?!

— Первый — когда с движка спрыгнул и тебя с собой утянул, — напомнил я.

— Ага! А я вовремя ракету заметила, сам же сказал! — перехватила инициативу моя спутница.

— А тогда ещё раньше я тебя к себе пристегнул, так что всё равно счёт в мою пользу, — парировал я. — Без верёвки хрен знает, как бы всё обернулось в итоге! Ну а второй — когда на арку забрался и шлем тебе разгерметизировал. Ты уже почти задохнулась к тому моменту.

— Вот ведь… — впечатлилась Юлька. — Выходит, я теперь тебе… — сглотнула она, — должна?! Целых две жизни?

— Типа того, — усмехнулся я. — Но ты не заморачивайся, что-то мне подсказывает, что к концу всей этой эпопеи счёт может и увеличиться. Тебе когда-нибудь доводилось робинзонить на чужой планете?

— Не-а…

— А мне — да. Ощущения непередаваемые. Перманентный стресс, нервотрёпка и постоянные лишения, — в цвете расписал я напарнице ближайшую перспективу. — Вот до чего нас эти гаврики довели!

— Да, нехорошо… — задумчиво протянула девушка. И снова перешла в атаку: — А ты ведь наверняка жалеешь, а, Болтнев?

— Естественно! — не моргнув глазом, подтвердил я. — Нефиг было вообще в эту авантюру с репортажем ввязываться!

Послал бы комбата, и всего делов! Впервой, что ли? Или ты не об этом? — с хитрым прищуром уставился я на покрасневшую от злости напарницу.

— Нет!

— А о чём?

— О том, что не получилось мне искусственное дыхание «рот в рот» сделать! — выпалила Джули. — Не успел, я слишком быстро в себя пришла! Вот ты и…

— Ну-ну, продолжай, продолжай, — с ироничной усмешкой подбодрил я девушку.

— Бесишься! — выпалила та.

— О да, с трудом сдерживаюсь! — ухмыльнулся я с изрядной долей сарказма. — Поверь мне, Юль, в реанимационных процедурах нет ничего романтического. А прикинь, тебя бы стошнило?!

— Ф-фу, Болтнев! Дурак!

— Суровая правда жизни, — философски хмыкнул я. — Равно как и тот факт, что мы живы, а они — нет.

— Они — это люди с корабля?

— Давай уже называть вещи своими именами, — поморщился я. — Корпы. Больше некому.

— У тебя нет доказательств! — упрямо набычилась Юлька.

Н-да… что-то уж слишком рьяно она наших оппонентов защищает. С чего бы, если, по её же словам, никакого отношения к ним не имеет? Тут объяснение ровно одно — пытается сама себя убедить, что не виновата. В чём? А это уже совсем другой вопрос. И ответ на него мне и самому чрезвычайно интересен.

— Ну давай теперь спроси — а их кто? — подначил я репортёршу.

Если честно, исключительно из вредности. Ну и чтобы хоть немного отвлечь напарницу от невесёлых мыслей. Успеет ещё сама себе мозг вынести. Ну и мне заодно, куда ж без этого?..

— Да ну тебя, Болтнев! — надулась та. Но таки не выдержала: — А их кто?! Наши, да? А почему они нас тогда не подобрали?!

— Нет, — мотнул я головой, — не наши. Других кораблей поблизости не было. Только «Гриф-второй» в Рио-Рохас, да «Ливингстон» на орбите. Ни тот, ни другой пока не появлялись. И рано, и по инструкции не положено до выяснения обстоятельств. Или до получения сигнала о помощи. А его мы подать не имеем возможности — комп перезагрузился, но связи нет. И выхода в Ноосферу тоже. Ну и какой мы из всего этого делаем вывод? — покосился я на спутницу.

— Какой? — затупила та.

Или осознанно прикинулась шлангом, как Макс выражается.

— Самый очевидный: вся электроника вышла из строя из-за электромагнитного импульса большой мощности. Другого объяснения крушению вон того товарища, — дёрнул я головой в сторону корабля корпов, — я лично не вижу. А в эту версию даже отсутствие внешних повреждений вполне укладывается.

— А откуда он взялся? Ну, импульс этот? — задалась самым логичным в данной ситуации вопросом Юлька. — Неужели от этой, как её? Имплозии нашего шаттла?!

— Очень вряд ли, — помотал я головой. — Там не электромагнитные волны работают, а скорее гравитационное взаимодействие. Стократ усиленное в локальном объёме, и, так скажем, центростремительное. Потому и сфера в зоне поражения. Короче, я не физик, как смог, так и объяснил!

— А откуда тогда?! — растерялась моя напарница.

— Откуда угодно! — обвёл я широким жестом округу. — Город же! Тут всякого добра навалом, главное, уметь руки к нужному месту приложить.

— В смысле руки?! Чьи?! Болтнев, ты долго ещё будешь загадками говорить?! Задрал, честно! — возмутилась репортёрша.

Правда, забывшись, неудачно дёрнула сломанной рукой и зашипела от боли.

— Скорее всего, Деда Максима, — в очередной раз огорошил я спутницу. — Все улики за это. Вон, «свечка» торчит целёхонькая. А в ней Телецентр. В котором на момент нападения Макс и пребывал. Так что остаётся лишь сложить два и два.

— То есть ты хочешь сказать, что Максим Дмитриевич жив? — загорелись надеждой глаза Джули.

— Как минимум в момент ракетного удара был, и сколько-то после, — кивнул я. — Да и сейчас, вполне возможно. Просто временно недееспособен. По срокам как раз получается…

— Ты про те два часа, да? — припомнила Юлька подробности последнего нашего с Максом разговора.

— Угу.

— А почему мы тогда вон туда идём, — довольно точно воспроизвела она мой жест, — а не в Телецентр?

— Потому что Макс, скорее всего, именно там, — с бесконечным терпением в голосе пояснил я. — Если тактической карте верить. А не верить ей оснований у меня нет.

— У него маяк работает, что ли? — и не подумала уняться Юлька. — Болтнев, блин! Ну почему из тебя каждое слово вытягивать приходится?! Я что должна в репортаже писать?! А?!

— А ты всё ещё не отказалась от этой безумной затеи?! — искренне изумился я.

— С чего бы?! — с не меньшим удивлением уставилась на меня репортёрша. — Я, чтоб ты знал, профессионал! И это будет мой лучший репортаж! Ну, в потенциале…

— Вот ты маньячка! — с невольным уважением покачал я головой. — Ладно! Если настаиваешь…

— Категорически!

— В общем, да. Мой боевой комплекс перезагрузился и теперь ловит устойчивый сигнал, идентифицированный как опознаватель типа «свой-чужой», с кодом, присвоенным старшему технику Кузнецову. Надеюсь, так достаточно подробно?

— Болтнев, ты хотя бы сейчас можешь не выпендриваться? — возмутилась Юлька.

— Могу…

— Ну а чего тогда?!

— … но не хочу, — закончил я фразу. — Чем больше ты отвлекаешь меня по мелочам, тем позже мы из этой задницы выберемся.

— А мы выберемся? — стала вдруг непривычно серьёзной моя спутница.

— Обязательно! — подбодрил я её.

— Обещаешь?

— Зуб даю! — подмигнул я напарнице. — Главное, верь мне. И это, погнали уже.

— Погнали, — смирилась с неизбежным журналистка. — Только… можно, я на тебя опираться буду? Что-то мне не очень хорошо… да и мутит…

— Опирайся, — проявил я великодушие. — Но не висни, мне в случае чего стрелять придётся!

— В кого?! — напряглась Юлька.

— Да кто бы знал, — вздохнул я. — Может, в зверюг. А может, кто-то из корпов выжил и теперь по округе рыщет. В поисках нежелательных свидетелей, подлежащих экстерминации! Переться-то далековато, и в основном по пересечённой местности, так что никакие сюрпризы не исключены. Кста-а-ати…

— Ты чего задумал, Болтнев?! — напряглась репортёрша.

— А может, ты тут побудешь?

— В смысле, тут?! — сделала большие глаза девица.

— Да вот прямо здесь, на арке этой! — ткнул я пальцем себе под ноги, обозначив тем самым текущую позицию. — Место просто на загляденье! Высоко сижу, далеко гляжу. Снизу до тебя не добраться, летающих хищников здесь нет, а если — ну, вдруг! — «зубастики» объявятся, то либо справа, либо слева. И ты их легко подстрелишь — вон, даже пистолет не посеяла, молодец!

— Ник-и-и-ит… — жалобно протянула Юлька.

— Не, реально! — воодушевился я. Эта мысль мне нравилась всё больше и больше. — Тут уж точно риска гораздо меньше, чем внизу! Мне мало того, что придётся маршрут выбирать, так ещё и за тобой следить! И тех же зверюг выпасать! А вдруг и Макс тоже нетранспортабельный? И что тогда?! Тебя на себе волоки, плюс его? Как ты это вообще себе представляешь? А один я живо туда-обратно метнусь… ну, полчаса край! — прикинул я расстояние.

Заодно и собственное самочувствие оценил вкупе со степенью готовности к физическим нагрузкам. По всему выходило, что процентов восемьдесят от стандарта. Говорю же, легко отделался!

— Полчаса?.. — задумалась моя спутница.

— Ну, может совсем чуток подольше… плюс-минус пять минут. Зато всё разведаю и потом спокойно отведу тебя в надёжное укрытие! — додавил я девицу. — Ну что, подождёшь здесь? Глупостей не наделаешь?

— Хорошо, дорогой, постараюсь, — скрепя сердце согласилась Юлька. — А можно я хотя бы поближе к стенке уйду? Чтобы меня со всех сторон видно не было?

— Не бегай от снайпера, умрёшь уставшей.

— Чего?! Болтнев, ты опять за своё?! Какого ещё снайпера?!

— Потенциального, — воспользовался я её же собственным доводом. — Которого, скорее всего, нет. Иначе бы нас уже давно изрешетили. А вот от «зубастиков» лучше здесь укрываться. Прямо посередине, чтобы хоть с одной, хоть с другой стороны ему сначала по мосткам пришлось бы пробежаться. Смекаешь, к чему я?

— Э-э-э… — повертела головой в указанные стороны Юлька, — пожалуй, ты прав, Никит. Здесь хотя бы есть надежда, что не промахнусь. С какого-то раза.

— Здесь хотя бы есть надежда, что они сюда не полезут! — привёл я более действенный аргумент. — Кстати, дай-ка ствол!

— Зачем?!

— Проверю, — пожал я плечами. — Или сама справишься? С одной-то рукой?

— А-а-а! На, конечно, — протянула мне Юлька пистолет, выудив его из кобуры. — Ну что?

— Норма, — вернул я имущество законной владелице. — Далеко не убирай. Ну и постарайся не выронить, на нервах-то!

— Уж постараюсь!

— Всё, бывай! — отправил я девице воздушный поцелуй. — Засекай время! Я щас!

И ведь, что характерно, не соврал. Ну, почти. За те самые полчаса я справился, но только с дорогой «туда». Хорошо хоть, что где-то на середине маршрута локальная связь частично

восстановилась (в отличие от доступа в Ноосферу), и я как смог успокоил и подбодрил девицу. Да, на ходу, да, отрывисто и с придыханием, но у меня сложилось впечатление, что именно эти характерные детали и позволили Юльке примириться с жестокой реальностью. То есть до неё дошло, что мне внизу и так совсем несладко приходится, а потому выносить мне мозг — по крайней мере, долго — она не стала. Разве что окликала периодически, и, получив в ответ короткое «Норм!», снова на какое-то время затыкалась. Чёрт, я именно так сказал? А ведь хотел иначе — успокаивалась.

Спрашиваете, чего так долго? Ну, тут сразу два фактора. Во-первых, я порядочно недооценил масштаб проблемы — ландшафт внизу оказался настолько непроходимым, что о том, чтобы срезать дорогу, не приходилось даже мечтать. Попёрся в обход, по довольно широкой дуге, поскольку метка Макса красовалась с противоположной от нас с Юлькой стороне воронки, оставшейся от «Грифа-первого». Надо сказать, весьма и весьма впечатляющей. Нет, понятно, сдетонируй энергоблок шаттла как любой другой, то есть взрывом, а не имплозией, проплешина бы образовалась гораздо больше. Наверняка бы даже те два здания снесло, между которыми протянулась остановившая нас с Юлькой арка. Да и вряд ли бы мы до неё долетели, наверняка бы раньше в куски порвало — обломками и прочими каменюками. Но вышло, как вышло. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Спасибо нестандартной технике эфракоров, которая даже рвануть нормально не может. Всё с извращениями. Конкретно в моём случае — спасительными.

Однако вернёмся к нашим баранам. Я не удержался и таки пробрался к краю воронки, проваливаясь в рыхлый грунт почти по колено. Зачем? Да чтобы лишний раз убедиться, что описал Юльке процесс достаточно близко к реальности. Яма получилась идеальной полусферической формы. Ну, если учесть, что часть образовавшейся дисперсной фазы ссыпалась вниз, и несколько скрала очертания. Но воронка не была именно воронкой, сиречь конусом. Пока, по крайней мере. Вот через какое-то время да, превратится в невнятное углубление с обрамлением из потрёпанных строений. Ну а о том, чтобы поискать хоть какие-то следы своих людей в этом месиве, не могло быть и речи. Пришлось, нервно сглотнув, вернуться на более-менее твёрдую почву и продолжить маршрут.

Ну а во-вторых, я переоценил собственные силы. Но в этом я ещё в самом начале убедился, когда не смог совладать с деформированной дверью на том конце арки, через который собирался проникнуть в опорную постройку и далее вниз. А

потом меня ещё и мотнуло при попытке свеситься с мостков. Зачем? Да присмотреть, куда можно спрыгнуть. Или хотя бы за что зацепиться. Ну, там, трубы водосточные, внешние коммуникации или на худой конец балкончики. Обломался по всем фронтам, и счёл за благо проверить оставшийся вариант со вторым зданием. Здесь, слава богу, повезло больше — створка поддалась. Ободряюще помахав Юльке рукой, я канул в недрах здания, и — к собственному удивлению — довольно легко добрался до наземного уровня. Но на этом мои скромные успехи и закончились. Дальше начался сплошной лабиринт из строительных обломков, вспученного дорожного покрытия и прочего хлама, вплоть до снесенного с арки навеса. А ведь ещё приходилось постоянно вертеть головой, чтобы — не дай бог, конечно! — не проморгать появление «зубастиков». Наверняка их весь этот бедлам распугал, но полной уверенности в этом у меня не было. Так что я предпочёл исходить из условия, что нападение вполне возможно. Ну и… порядочно замедлился. Плюс та самая широкая дуга в обход воронки. Вот вам и полчаса в одну сторону.

Зато на том конце маршрута меня ждал сюрприз. Даже не скажу, приятный, или вовсе наоборот. Дело в том, что сигнал от Макса шёл из приземистого, и потому полностью уцелевшего, строения в каком-то то непонятном ли переулке, то ли вообще тупике, зажатом со всех сторон более высокими сооружениями. По этой же причине даже ближайшие подступы оказались почти не захламлены, пройти тут — плёвое дело. Но ровно до аккуратно прикрытой двери, довольно сильно утопленной в монументальном проёме. Я бы даже сказал, для такой толщины стен дверка откровенно хлипкая, одним пинком вышибить можно, но потом врубил зум в шлеме и рассмотрел целых две особенности. Первая: то, что я сейчас видел, это дверь внутренняя, можно сказать, декоративная. А нормальная, внешняя, была утоплена в массиве стены. И вот её бы я охарактеризовал ёмкой приставкой «броне». То есть повезло, что она распахнута. Такую и из гранатомета не возьмёшь. Ну а вторая деталь — хорошо заметные даже издали смахивавшие на диодные ленты эмиттеры активного силового поля. Почему активного, понятно — для постоянного действия слишком дофига энергии нужно, никакой компактный блок питания не справится. А вот так, чтобы сработать на сигнал датчика движения — пожалуйста. В результате потенциальный вторженец либо упрётся носом в гудящую силовую завесу… либо будет рассечён оной во фронтальной плоскости. Если, на свою беду, в проём сунется, и ловушка только после этого сработает. Хотя не исключен вариант, что расплатится лишь кончиком любопытного носа, хе-хе.

Вы меня, конечно, спросите, ну и что в этом сюрпризе приятного? Ну а я отвечу: во-первых, тут побывал Макс (его любимую приблуду я за километр узнаю), а во-вторых, это точно Макс и он внутри. А значит, есть надежда, что он предусмотрел некий… ну, пусть будет форс-мажор. И есть надежда, что оставил лазейку для нечаянно объявившегося союзника. Нужно всего лишь это проверить. И я даже знаю, как. Надо просто убедиться, что мой собственный маячок активен и тоже посылает запрос «свой-чужой». Ну а если нет, то врубить. А дальше тупо переть напролом, контролируя состояние ловушки визуально. Если замигает зелёным, значит, всё нормально, отключилась. Ну а если нет… значит, придётся искать какое-то другое укрытие и дожидаться, пока Макс очнётся и сам выберется из норы на свет божий. И да, логика у старшего техника очень простая: правильные маячки есть только у «альф» из его родного взвода. То есть либо у кого-то из выживших здесь, в Рио-Плата, либо у эвакуационной команды из Рио-Рохас. И то, и другое гораздо лучше, чем ничего. Ну а всем остальным, включая даже самых хитрых зверюг, от ворот поворот. А уж «зубастикам», буде какой-то из них обнаружит нычку, и вовсе билет в один конец обеспечен — полезет дверь обнюхать, и укоротится ровно на голову. Ну, или около того. Гениально, я считаю. И да, я практически уверен в своей версии. Просто потому, что очень хорошо знаю Деда Максима. Ну а тот настолько же хорошо знает меня.

Глава 21

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Поселение Рио-Плата
Дата: День 694 (8 апреля 2084 года), местное время 09:56.

— Ники-и-и-ит?..

— М-мать! — аж подпрыгнул я от неожиданности. Тут, понимаешь, буквально на цырлах крадёшься, затаив дыхание и впившись взглядом в огоньки на эмиттерах (по-прежнему красные, кстати), и на тебе — прямо в ухо! — Ну Юль, блин! Тебе вот прямо сейчас приспичило?!

— Да мне страшно просто… и ты давно не отзывался!

— Вот теперь отозвался! Довольна?! — зло рыкнул я. Но моментально смягчился, припомнив, в каком девица сейчас состоянии. Удивительно, что она вообще так долго терпела. — Ладно, извини. Я, похоже, до укрытия Макса добрался. Как определюсь с доступом, дам знать.

— А можно я… ну, буду постоянно слушать?

— И в ухо мне дышать, да? — ухмыльнулся я. — Ну уж нет! Не отвлекай меня. И сама не отвлекайся.

— От чего, Болтнев?! — и не подумала скрывать раздражение моя напарница.

— От наблюдения! Не теряй бдительности, ибо чревато! — разродился я банальной мудростью. — Ну и в целом поглядывай, вдруг заметишь чего… или кого!

— Ладно.

— Точно?

— Хорошо! Наблюдаю!

— Вот и умница, — вырубил я передатчик.

Честно говоря, мне и самому не мешало бы остановиться и немного перевести дух — очень уж велико нервное напряжение. До двери всего шагов пять осталось, и это если мелких, а ловушка до сих пор не отключилась. Может, сигнал слабый? Но нет — на тактической карте ещё и третий маячок отобразился, Юлькин. То есть функционал боевого комплекса потихоньку восстанавливается. А это значит, что одно из двух: либо я ошибся — и в себе, и в Максе, либо ещё просто не вошёл в активную зону охранной системы. С Деда Максима, известного своей рачительностью, станется выкрутить её в настройках до минимума с целью пущей экономии энергии. Блок питания, как я уже говорил, не резиновый, даже у активного силового поля. Ну

что ж, не проверишь, не узнаешь. В сам дверной проём я, естественно, соваться не стану, но вплотную к стене подойду. И, если потребуется, даже спиной к ней прижмусь. Сбоку от входа, естественно…

Не потребовалось. Диоды на эмиттерах мигнули зелёным и погасли, когда я оказался приблизительно в полуметре от ловушки. Но даже тогда я не позволил себе расслабиться: сначала проверил безопасность маршрута, за отсутствием ничего менее ценного бросив в дверь запасной магазин от «калаша», и только потом облегчённо выдохнул — тот ударился плашмя в пластик створки и, отрикошетив, плюхнулся в пыль практически у носка моего левого ботинка. Что отрадно, целёхонький. Да и характерного мерцания между эмиттерами я не заметил, что тоже не могло не радовать.

В итоге, подобрав и спрятав магазин в поче (я тоже рачительный, хе-хе), я таки сунулся в проём. Правда, перед этим убрал автомат за спину и вооружился «Кольтом-Neo» проверенного временем сорок пятого калибра, которым в помещении управляться всяко сподручнее. Плюс пули у него экспансивные, с повышенной останавливающей способностью, а это в тесноте самое то. Насквозь не прошьёт, зато так нахлобучит, что все внутренности в кисель превратятся. И таких патронов у меня в магазине аж тринадцать штук, то есть с запасом. В итоге аккуратно надавив на створку левой ладонью и встретив неожиданное сопротивление, я потянул дверь влево же (безрезультатно), потом вправо — и та легко утонула в массиве стены, открыв вход в помещение. Ну, как помещение? Судя по всему, какой-то короткий коридор. Или вообще тамбур — пустой и неосвещённый. Поневоле пришлось активировать в шлеме ноктовизор, и лишь благодаря ему не напороться на примитивнейшую «растяжку» из лески и светошумовой гранаты. Или, не дай бог, оборонительной? С Макса, блин, станется!

Нет, всего лишь светошумовая, больше на зверьё рассчитанная, нежели на людей. Да и свет в тамбуре есть, всего-то и нужно, что выключатель ткнуть — вполне, кстати, обычный, механический. Бессмертная классика, надёжная, безотказная и — самое главное — копеечная. Равно как и… ну да, светодиодные ленты, те самые, на которые эмиттеры силового поля смахивают… или это тоже эмиттеры?! Не, на фиг! Даже самым отмороженным поселенцам такое бы просто в голову не пришло. Они же не Макс, в конце концов. Так что применили приблуды по прямому назначению — одну, чтобы светить, а вторую, чтобы освещение врубать. А ещё, оказывается, входную дверь можно изнутри заблокировать. И да, не такая уж она и хлипкая, как на

первый взгляд показалось. Не чета, конечно, основной бронестворке, но для повседневного использования вполне себе. Немудрено, что колонисты её для собственных нужд приспособили. То бишь, не мудрствуя лукаво, врезали кнопку в питалово на магнитном замке. А ведь ещё и засов — довольно массивный, кстати! — в наличии. Н-да… кто-то или очень предусмотрительный, или столь же нервный помещение под жилище приспосабливал. Я имею в виду, из пришлых, а не Предтеч. Собственно, теперь выбор Макса совсем очевиден — нафига, а, главное, зачем тратить лишние усилия на оживление какого-нибудь бункера, оставшегося от былых хозяев планеты, когда колонисты уже всю основную работу сделали? Ну а узнать обо всей этой прелести Дед Максим мог прорвой разных способов. К примеру, базу данных качнул с компа мэра Хименеса. Или уже здесь локалку ломанул, пока в Телецентре ошивался. Не суть, в общем. Главное, что укрытие он подобрал на загляденье — по двери и тамбуру видно, что обживались тут колонисты основательно. Впрочем, это их не спасло — местное зверьё оказалось хитрее. Или не зверьё? Помнится, незадолго до ракетного удара мне на комп отчёт с медкапсулы упал, но мне тогда тупо не до него было… как, к слову, и сейчас. Попозже посмотрю. Пока же надо окончательно убедиться, что Макс здесь — раз, и что он хотя бы подаёт признаки жизни — два. Ну а потом придётся за Юлькой метнуться, раз обещал. Оно, конечно, случай крайне благоприятный, чтобы от назойливой репортёрши избавиться, но… жалко её. Привык уже. И даже проникся некой симпатией. Опять же, нижние полушария мозга у неё очень даже очень…

Щёлкнув для пущей надёжности кнопкой магнитного замка на входной двери, я аккуратно перешагнул растяжку и приблизился к дверце внутренней. И даже не удивился, когда та сама, автоматически, утонула в стене, открыв проход дальше в недра приземистого строения. В назначении его — и исходном, и нынешнем, с появлением колонистов — я так и не разобрался, и следующая комната мне в этом не особо и помогла. Уже далеко не тамбур, но и явно не жилое помещение — слишком аскетичное и пустое. Вестибюль? Приёмная? Просто склад? Хм… а что за странные прямоугольники на левой от меня стене? На люки смахивают. Или… на крышки выдвижных ящиков! Очень таких знакомых выдвижных ящиков, габаритами аккурат под среднестатистическое человеческое тело… да ну на фиг! До такого даже Макс с его юмором висельника вряд ли бы додумался! Или всё-таки?..

Распираемый болезненным любопытством, я всё же

приблизился к заинтересовавшей меня стене и потянул за ручку первого попавшегося ящика из среднего ряда. Ну естественно, блин! Холодильник! Нормальный, блин, холодильник, а вовсе не морозильная камера морга! И никаких мертвецов! Зато провиант какой-никакой в наличии. Консервы, что-то в вакуумной упаковке, мороженое мясо… чем, кстати, не мертвецы? Расчленёнка-расчленёночка, хе-хе! Оп-па! И овощи! И даже вода в пластиковой таре в ящиках нижнего ряда, тех, в которых температура околонулевая, но точно не отрицательная. Ф-фух! Прямо от сердца отлегло! Хотя для морга многовато, кхм, посадочных мест. Особенно с учётом численности личного состава уничтоженного поселения. А вот для продсклада в самый раз! И даже по количеству едоков более-менее бьётся. Но насчёт юмора Деда Максима я оказался прав — очень в его стиле. Как он выражается, подальше от начальства, поближе к кухне… в общем, понятно всё с пакгаузом. И на отшибе, и укреплён, и еда в наличии. Ну и, самое главное, наверняка есть резервный источник питания, что, после разрушительного электромагнитного импульса, весьма актуально.

Кстати, а вот и ещё одно доказательство в пользу гипотезы о продовольственном складе — на правой стене, ближе к торцевой, той, что дальняя от входа. Характерных таких очертаний решётчатый люк на шахте прямоугольного сечения — внутри темно, то есть вход там, наверху, чем-то прикрыт. Но даже со своего места и без ноктовизора я могу различить, что туннель наклонный. Скорее всего, короб выведен на внешнюю стену пакгауза на небольшой высоте. Здесь он нижним срезом примерно на уровне поясницы, а снаружи… ну, может, на метр повыше. Чтобы удобно было прямо с грузового транспорта те же полутуши мороженные сгружать прямиком в холодильный отдел. Ну, или мешки с чем-то сыпучим. И, что немаловажно, своим ходом — положил, подтолкнул, и погнали. А снизу можно даже не ловить, если люк открыт, то почти до холодильника и долетит. По всем признакам однозначный новодел, творчество колонистов. Ну-ка, где у меня записи с курсовой камеры? Насколько я могу судить, боевой комплекс очухался достаточно, чтобы прогрузить функции, активируемые по умолчанию… ага, вот оно! Перемотать, поставить на паузу, зазумить… ну точно! Сразу внимания не обратил, не до того было, но так и есть — она самая, грузовая труба. Надеюсь, Макс и на ней ловушку смонтировал, потому что это явно самое слабое место в обороне. Основной вход защищён, других окон-дверей вроде бы нет, но вот этот лаз… как выражается Дед Максим, может всю малину обгадить, причём в самый неподходящий момент. Или это у меня просто паранойя

разыгралась? Решётка, вон, мощная, из металлических прутьев сварена! И не абы каких, а с мой указательный палец толщиной. И рама из мощных уголков-«соток», никак не меньше! Правда, вместо засова или навесного замка рычажные фиксаторы… зато два, и крайне внушительных на вид! Пожалуй, даже если какому-нибудь «зубастику», паче чаяния, удастся в трубу протиснуться, то, во-первых, он в ней с высокой долей вероятности застрянет, а во-вторых, не сможет обрушиться на люк всей массой да ещё и с ускорением. Потому что… смотри выше насчёт застрянет. Так что зря я на Деда Максима наговариваю, всё он предусмотрел.

Ладно, надо дальше идти. Наверняка сам Макс где-то глубже, в одном из вспомогательных помещений. Ни в жисть не поверю, что здесь удобств для обслуги нет. Как минимум нормальное спальное место должно быть. А ещё санузел. И очень неплохо бы душ! Но это я уже размечтался… короче, топай, Болтнев! Юлька там, наверху, уже вся на нервах!

Приняв это судьбоносное решение, я машинально дёрнул на себя крайний ящик из среднего ряда — последний из тех, что оставался неосмотренным — и едва сдержал испуганный матюг: в самом центре пустого лотка валялась оторванная человеческая кисть. Блин! Ну вот как так?! Казалось бы, давно уже привык! А каждый раз дёргаюсь! Впрочем, сейчас всему виной контраст: как-то не ожидаешь после кулинарного изобилия встретить нечто столь же неаппетитное, как отделённая от остального тела конечность. Н-да… и где же Макс её нашел? И за каким, извините, хреном её сюда притащил? Да ещё и сохранением озаботился? Наверняка ведь в холодос сунул, чтобы та не испортилась и не завоняла! Опять же, интересно, чья она? Явно не останки кого-то из наших сослуживцев, от них ничего крупнее разрозненных молекул не осталось. А так что можно сказать? Рука. Мужская. Кожные покровы с бронзовым отливом, но это скорее загар, чем естественный цвет. Я бы сказал, ранее конечность принадлежала довольно молодому европеоиду. А ещё довольно крупному европеоиду. Плюс множество мелких шрамов и тщательно подрезанные, но неухоженные ногти без следа табачного налёта. Ах, да! Правая грабля. Ну и последний штришок — она не оторвана. И не отрублена. И не отпилена лазером, потому что подпалин характерных нет. Зато срез идеально ровный, в том числе и по костям — отчекрыжило хваталку чуть выше запястья, после сустава.

— Вот ни разу не удивлюсь, если Макс «косплееру» граблю отхреначил! — хмыкнул я себе под нос. — Вопрос только, чем именно, чтобы так чисто? Впрочем, это же Макс! У него какой только хрени нет в загашнике!

— Ники-и-и-ит!..

Чёрт! Опять про Юльку забыл!

— Да, дорогая? — мурлыкнул я исключительно с целью сбить девицу с толку.

— Чего?! — растерялась та.

— Это я у тебя спрашиваю — чего? — перехватил я инициативу. — Соскучилась? Или опять страшно?

— Ну да… ты там скоро?

— Уже почти всё проверил! Ещё несколько минут, и за тобой пойду! Так что потерпи немного!

— Постараюсь… — вздохнула девушка.

— Вот и умница! — закруглил я разговор, одновременно задвинув ящик холодильника на законное место. — Макс… где же Макс?..

Старший техник Кузнецов, к слову, обнаружился лишь в третьем, самом дальнем и самом скромном по размерам, помещении. Да ещё и разделённом перегородками на тесные отсеки в соответствии с их прямым назначением: что-то типа спальни с двухэтажными нарами, туалет и… нет, не душ. Скорее, миниатюрный лабораторный бокс с универсальными анализаторами, микроскопом, автоклавом (или ещё какой-то приблудой для дезинфекции) и инструментальным шкафом, набитым всякой медицинской мелочёвкой вплоть до одноразовых скальпелей в индивидуальных упаковках. А вот уже за ним располагалась вожделенная душевая кабинка.

Впрочем, интересовало это всё меня постольку поскольку. Главное, что Макс пребывал именно здесь, а конкретно, на нижнем ярусе тех самых нар. И, такое ощущение, что на лежак он рухнул, как был. Разве что шлем содрал с бедовой головушки и закинул его на верхний лежак. Ну и перчатки туда же отправил. А вот всё остальное… похоже, действовал он в изрядной спешке, что немудрено: если судить по бледной коже, пульсирующей на виске жилке и различимым даже под сжатыми веками судорожным движениям глазных яблок, он таки словил «перегрузку». Очень характерная картина, каковую я наблюдаю уже далеко не первый раз. Но ничего не поделаешь, такова цена за длительную работу в «разогнанном» режиме. Со временем организм, и особенно нервная система вкупе с головным мозгом, идут вразнос, и остановить этот процесс можно только своеобразной принудительной перезагрузкой — либо посредством конской дозы успокоительного, причём какого-нибудь лютого, либо самопроизвольно, когда организм вырубится сам, не выдержав напряжения. Судя по шприц-тюбику характерной расцветки (такие водились только в индивидуальной

аптечке старшего техника, больше ни у кого из взвода их не было), что сиротливо валяется под койкой, Макс не стал дожидаться закономерного финала, и спровоцировал его сам. Естественно, как только убедился в относительной безопасности нового убежища. Н-да… в идеале бы его в медкапсулу засунуть часиков на десять, а лучше на все двадцать, но… за неимением гербовой пишем на простой. Вернее, сам же Макс и написал, задействовав медикаментозное спецсредство. Экстренный способ, с далеко идущими последствиями в виде неминуемой последующей реабилитации, причём довольно длительной и обязательно в медицинском стационаре, но здесь и сейчас иначе нельзя. Он даже не в коме, он в некоем пограничном состоянии, когда одна часть мозга — относительно небольшая — способна воспринимать окружающую действительность и анализировать информацию, поступающую от органов чувств, а вот всё остальное серое вещество генерирует крайне затейливые видения, в которых человек неподготовленный и свихнуться может. Другое дело, что как раз Дед Максим привычный, так что может себе позволить экспресс-методику возвращения в норму. Относительную, конечно, и ненадолго, но вполне достаточно, чтобы выбраться из задницы, в которую ненароком угодил. Как, впрочем, и мы с журналисткой.

Что ещё сказать? Ну, видимых повреждений на Максе нет. Уже хорошо. Но и спутники его отсутствуют, из чего следует вывод, что они остались в Телецентре. А поскольку сигналов от них на тактической карте нет, значит, получили настолько серьёзный урон, что даже маячки не уцелели. То бишь и Бао с Чимом у нас в минусах. Кастомный «кольт» старшего техника покоился в кобуре, но я не поленился убрать собственный ствол и лапнуть оружие Макса, дабы осмотреть поближе. И не прогадал. Судя по состоянию канала ствола, из пистолета недавно стреляли. Выщелкнул магазин — полный. То есть Макс перезарядился… и перезарядился на бронебойные. Тоже, кстати, эксклюзивные. Ну-ка, а где предыдущий? В гнезде на кобуре. И в нём… три патрона. Нехреново он в кого-то палил! Мазать Макс не мог, следовательно, его цель отличалась повышенной стойкостью к экспансивным пулям. Получается, «косплеер»-то далеко не так прост, как мы с Юлькой думали! Ладно, Макс не любит, когда его оружие посторонние лапают. Пусть лучше в кобуре и торчит, Митричу так спокойнее будет, когда он в себя придёт. Когда? Ну, если грубо приблизительно… от двух до трёх с половиной часов, я думаю. И по предыдущему опыту, и по описанию побочного действия успокаивающего препарата на шприц-тюбике. Единственное, можно приветственно Максу помахать — даже там,

где он сейчас находится, это в том или ином виде отобразится. И он поймёт, что я где-то поблизости. И не обязательно именно я, то есть мастер-лейтенант Болтнев, а кто угодно! Из числа тех, конечно, у кого есть доступ в убежище. То есть по определению союзник.

Ладно, с этим пока разобрались. Макс сам о себе позаботился, и каких-то дополнительных действий с моей стороны не требуется. Главное, не мешать. Ну и вреда не причинить в попытке оказать помощь. А я что? Я ничего! Дышит, пульс щупать не нужно — вон, жилка на виске! — и даже цвет рожи более-менее естественный. Про внешние повреждения — вернее, их отсутствие — я уже упоминал. Итого, можно констатировать, что база у нас есть, Макс в безопасности, а значит, пришло время заняться репортёршей.

Собственно, так я и собрался поступить, но тут взгляд мой наткнулся на Максов рюкзак, который тот, вопреки собственной привычке, зачем-то взгромоздил на верхний ярус лежанки, аккурат рядом со шлемом и перчатками. Зачем? Да ясен перец, зачем! Чтобы моё внимание привлечь. Ну, или того, кто придёт на помощь, пока он недееспособен. Потом-то он уж и самостоятельно как-нибудь управится… ладно, ладно! Это я перед собой оправдываюсь, а на самом деле мне просто любопытно до жути! Если вы забыли, изначально Дед Максим попёрся в Телецентр, потому что в нём, якобы, что-то очень интересное находится. И вряд ли бы он из него ушёл, не добравшись до цели. Так что к чёрту ложную скромность, тем более, никто мне сейчас не мешает. А Макс, если бы хотел сохранить тайну, рюкзак бы не стал на самое видное место ставить.

Короче, любопытство победило. Впрочем, стаскивать рюкзак на пол я не стал, просто подтянул поближе к краю лежанки, наклонил чуток да вжикнул молнией на центральном отделении. Ну а потом, распахнув пошире горловину, недоумённо уставился на… да хрен его знает, что именно! Антрацитово-чёрный и идеально гладкий цилиндр без каких-либо выступающих деталей или нанесённых на поверхности — что боковую, что основания — меток. Хотя цвет мне что-то определенно напоминал… убей, не помню. Кстати, довольно увесистый! Как металлический слиток. Не золото, конечно, но примерно как стальная чушка. Это я эмпирическим, то бишь опытным, путём установил, взвесив загадочную хрень на собственной ладони. Потаращился на загадочный артефакт ещё немного, вернул в недра рюкзака, и выудил второй заслуживавший внимания объект — на сей раз самого очевидного назначения. То бишь перчатку от скафандра,

размером аккурат под ручищу, покоившуюся в холодильнике. И да, эту деталь я идентифицировал моментально, поскольку сам лично её видел в объективе «зеркалки». Ну да, «косплеер». Цвет чёрный, материал… без понятия! Хитин, не хитин? А может, и шкура неведомого зверя. Или вообще какая-нибудь неньютоновская жидкость с памятью формы. С Предтеч станется! Дофига всяких дополнительных деталей и деталюшек типа когтей и шипов, но, как по мне, исключительно декоративных — количество и пропорции пальцев и их фаланг, и в особенности расположение суставов, не оставляли ни малейших сомнений, что перчатка изготовлена именно под человеческую руку. Да даже застёжка — банальнейшая «липучка» типа «вэлкро»! Я имею в виду принцип, а не материал. То есть по всему выходит, что Макс «косплеера» достал. Если не убил, то серьёзно покалечил. Ладно, это всё очень интересно, но пока сам Дед Максим не очнулся, подробностей я не узнаю. Так что перчатку обратно в рюкзак, молнию застегнуть, да вернуть баул на законное место…

«Запрошено разрешение на передачу файлов! — неожиданно замигала по центру забрала жёлтая надпись. — Принять / Отклонить?»

М-мать! Опять Максовы проделки! Только он мог запрограммировать собственный шлем на такие фокусы! Никому другому это бы просто в голову не пришло. А для Деда Максима покопаться в электронных внутренностях нашего боевого снаряжения не просто в радость, это его прямая обязанность. Похоже, придётся ещё немного здесь задержаться. Извини, Юль!..

Глава 22

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Поселение Рио-Плата
Дата: День 694 (8 апреля 2084 года), местное время 10:33.

Хм… принять или не принять? Вот в чём вопрос! И ладно, если бы я решал, принять или не принять на грудь. Обычно в таких ситуациях я сомнений не испытываю — однозначно да! Но здесь и сейчас, да ещё и памятуя о совсем недавно свирепствовавшем вирусе… дилемма, в общем. С другой стороны, Макс есть Макс, не доверять ему — себе дороже. Проверено на практике, хе-хе. Так что жмём «принять» и ждём… как всегда, у моря погоды. Благо много времени процесс не занял, я не то что заскучать, а даже от тревожных мыслей отвлечься не успел, как стал счастливым обладателем трёх не самых объёмных видеофайлов, папку с которыми боевой комплекс услужливо вывел на забрало. И ведь названия какие! На одном, самом большом, просто «важно», на втором «важно» с восклицательным знаком, а на третьем — коротеньком — три восклицательных, и ничего больше. С него, естественно, я и начал — Макс фигни не посоветует.

И не прогадал — после двойного клика курсором на соответствующей иконке из развернувшегося на весь дисплей окошка на меня уставился… Дед Максим собственной персоной! И да, этот безумный бегающий взгляд я очень хорошо знал. Даже, пожалуй, слишком хорошо. И означал он крупные неприятности. По той простой причине, что «срыв» старшего техника приводил к оным по умолчанию.

— Рад, что ты всё-таки жив, Никитос! — непривычно зачастил Макс, глотая окончания в каждом втором слове. — Раз уж ты это видишь, значит, тебе снова подфартило! Да и мне тоже, чего греха скрывать?! А вот всех остальных наших накрыло. В общем, пока я ещё в состоянии, вкратце обрисую ситуацию. Как ты уже наверняка догадался, долбанули по нам ракетой уроды-корпы! Зачем, почему — не спрашивай, хрен его маму знает! Факт есть факт! В этом деле вообще очень много непонятного, даже я пока не во всём разобрался. Постарайся глянуть обе видюхи, хотя бы мельком, и дальше действуй по обстановке. Укрытие я подыскал самое надёжное из доступных, так что насчёт зверья не парься. Но и не суетись особо. В идеале дождись, пока я приду в себя, и дальше будем думать вместе. Только — Христом-богом

прошу, Никитос! — не верь Юльке! Спиной к ней можешь поворачиваться, не вопрос, но во всём остальном… зуб даю, она как-то со всей этой хренотенью связана! Доказательств пока никаких нет, одни ощущения и косвенные признаки, но по совокупности есть повод крепко задуматься! Поэтому что бы она тебе ни предлагала, под любым предлогом отвергай! Хоть под надуманным! Без разницы! Но ни на какие посулы не ведись! Корпов я приложил очень качественно, но, к сожалению, и всему городу досталось, так что оживить что-то из местного оборудования даже не пытайтесь! Тут только время поможет — пока серваки оживут, да перезагрузятся… но за сигналом следи, вдруг что поймаешь? Чем чёрт не шутит! Что ещё? Шмотки мои не разбрасывай и перед Юлькой не свети! А если не получится, то от всего отказывайся, мол, без понятия, что за байда. И смело вали на меня. Ладно, закругляюсь! Сейчас ноль-восемь двадцать девять, минимум три часа меня не будет. И ещё, Никитос! Посмотри видео!

Окошко файла схлопнулось в точку, но я так и продолжил пялиться в ставшее прозрачным забрало, на автомате попытавшись задумчиво помять подбородок. Ничего у меня, по понятной причине, не вышло, но где-то минуты на полторы я конкретно так завис. Думы думал да мысли мыслил. Потому что Макс по своему обыкновению загадок назагадывал, а ответов дать не удосужился. Впрочем, это как раз и не удивляет, равно как и тот факт, что он умудрился просчитать сценарий с моим выживанием и появлением в схроне. И только после этого, про себя послав всё далеко и надолго, врубил «видео» с восклицательным знаком.

Которое, к слову, оказалось даже короче, чем сбивчивое и довольно невнятное послание Макса. Правда, демонстрировало оно типичный для какого-нибудь компьютерного экшена от первого лица боевой эпизод, заставивший покоситься на рюкзак с перчаткой с невольным уважением — «косплеер» вблизи и в действии оказался весьма впечатляющим товарищем. И по габаритам, и по снаряге, и по боевым навыкам. Конечно, против «разогнанного» Макса не сдюжил — словил с ноги в пузо, отлетел, поймал шлемом, торсом и конечностями несколько экспансивных пуль и в результате позорно сбежал. Конечно, далеко не ушёл (от Макса ещё никто не уходил!), но вот сам способ ретирады… впечатлял, да. Понятно теперь, почему Дед Максим настаивал, чтобы я видюху глянул. Зрелище того стоило. И я не про изувеченные трупы Чима и Бао — такого я за годы службы насмотрелся досыта — а про… да хрен его знает, если честно, что это такое! Просто в один далеко не прекрасный

момент бугай-«косплеер» окутался странным мерцанием (нет, не маскировочным полем, там искажения совсем другие), которое раздалось во все стороны равномерно, сформировав вокруг тела «косплеера» полупрозрачную сферу… и провалилось вниз, на предыдущий этаж, то ли проплавив, то ли и вовсе растворив перекрытие.

Естественно, Макс такому повороту тоже изрядно удивился, и постарался не пропустить финал разборки, неожиданно для «косплеера» превратившейся в паническое бегство. То бишь рванул следом, чудом не сверзившись в дырищу… которая вела на добрый десяток этажей вниз! И уже там, внизу, в проеденной сферой нише валялся в позе витрувианского человека бедолага-«косплеер». Почему бедолага? Да потому что как раз в этот момент за окном грохнуло и бумкнуло (аккурат ракета в «Грифа-первого» прилетела), а ещё через мгновение на «свечку» обрушилась ударная волна, спровоцировавшая нехилый обвал и без того уже повреждённых межэтажных перекрытий. В итоге «косплеер» оказался погребён под тоннами строительного мусора, а Макс разочарованно ругнулся вслух и метнулся к ближайшему окну.

На этом, собственно, видео и завершалось. Правда, вместо того, чтобы получить исчерпывающие ответы на все интересующие меня вопросы, я обзавёлся парочкой новых: что за сфера и где Макс раздобыл отрубленную руку «косплеера»?! Скорее всего, ответ содержался в последнем видео, но включать его мне не очень хотелось — там, судя по размеру, минут на двадцать запись. А за это время я практически успею до Юльки добраться… или всё же глянуть? Ну, хотя бы мельком? А, ладно! Я быстро, где на перемотке, а где и просто курсором прощёлкаю…

Знаете же поговорку про благие намерения, которыми вымощена дорога в ад? Я в очередной раз убедился в её правдивости, поскольку ограничиться тем самым «одним глазком» не получилось. Сначала я так же жадно, как и Макс, впился взглядом в здоровенную воронку на месте «Грифа-первого», а потом и в корабль корпов, который появился меньше, чем через полминуты. Правда, долго рефлексировать Дед Максим и не подумал — по всему судя, он что-то где-то раскопал дистанционно, и опрометью метнулся обратно в кабинет, в котором его застал «косплеер». А, ну да! Тот самый матовый цилиндр из рюкзака! Следующие несколько минут я пропустил, потому что всё это время в кадре мелькала мешанина цифрового кода, каких-то графиков и счётчиков прогресса (Макс вывел рабочий стол «виртуалки» на забрало), ну а затем старший техник

запустил какой-то процесс и снова рванул к окошку… аккурат чтобы застать финальный акт драмы — электромагнитный импульс невиданной силы. Впрочем, о том, что сила именно невиданная, я догадался исключительно по сопутствующим признакам. А именно, погасшему экрану. Впрочем, чернотой пришлось любоваться от силы несколько секунд, потом он снова ожил. Только демонстрировал на этот раз ту самую дыру в межэтажных перекрытиях. Правда, без мусорного завала внизу. Зато с подозрительно ровной воронкой, очень похожей на ту, что осталась от «Грифа-первого», только миниатюрной. И вот как раз в ней и валялась перчатка «косплеера». Снова смена кадра, и снова вид из окна — на «просеку» в высотках и тушу рухнувшего наземь корабля корпов…

— Никит!!! Никит, блин!!! — взвизгнула, такое ощущение, прямо мне в ухо Юлька.

— А?! Что?! — очнулся я. Торопливо свернул видео, как будто моя спутница могла хоть что-то в нём увидеть, воровато оглянулся — а ну как внезапно со спины подкралась? — и только потом возмущённо рыкнул: — Ну что тебе?! Просил же подождать!

— Ещё пару минут! — совершенно резонно парировала девица. Уже, кстати, гораздо спокойнее. Интересно, что у неё там стряслось? — А сам уже на четверть часа завис!

— А ты засекала, что ли?! — вскинулся я, но сбить спутницу с толку не получилось:

— Никит, я, кажется… — запнулась журналистка, но всё же завершила фразу: — Видела.

— Что?! — напрягся я. — Что ты видела?!

— Да я не поняла толком! Вроде двигалось что-то… и не одно!

— Где?! — рыкнул я, теряя терпение.

Каждое слово из неё вытягивать, что ли?! Вот мне больше делать нечего!

— Да внизу же! — отплатила той же монетой девица.

— Только не говори, что прямо под тобой!

Резонное, кстати, замечание. Потому что с арки, конечно, вид открывается замечательный, но довольно ограниченный ввиду (хе-хе!) наличия в непосредственной близости разнообразной застройки той или иной степени повреждённости. А она, вишь, заметила! Глазастая какая!

— Нет, подальше! — огрызнулась Джули. И принялась давить на жалость: — Болтнев, мне страшно!!!

— Думаешь, зверюги вернулись? — хмыкнул я, и прикусил язык — нафига мне ещё большую панику среди вверенного

контингента разводить? — Уверена, что именно движение? Может, это какая-нибудь ветка на ветру колышется? Или птица?

— Вряд ли птицы здесь по земле ходят… — задумалась Юлька. И снова не сдержала эмоций: — Блин!!! Вон они! Точно! «Зубастики»!

— Сколько? — моментально настроился я на серьёзный лад. — Юль! Слушай меня! Это важно! Главное, не паникуй! Постарайся рассмотреть, сколько их, и где именно! Я сейчас тебе тактическую карту подключу, на ней пометку сделай! Прямо пальцем ткни! Ну, или несколько раз!

Повезло, кстати, что уже и этот функционал в моём боевом комплексе восстановился. Такими темпами, если всё хорошо будет… ну и живы останемся… есть надежда в обозримом будущем докричаться до Ноосферы. А дальше уже дело техники. «Кавалерия» до сих пор не здесь исключительно из-за боевой инструкции, запрещавшей в условиях повышенной неопределённости предпринимать активные действия. Но если я подам сигнал, то от той самой неопределённости ничего не останется, и запрещающий пункт утратит силу.

— Х-хорошо, п-постараюсь…

Хм… оценила масштаб задачи? Дошло, наконец, что между полуразрушенными строениями и среди куч строительного мусора не очень-то ловких тварей разглядишь?

— Эй! А чего это у тебя зуб на зуб не попадает? Ты мне это брось! До тебя они точно не доберутся! — попытался я подбодрить девицу. — И это, давай быстрее! Мне надо в обстановке сориентироваться!

— Ты за мной придёшь? — жалобно уточнила Юлька. — Ведь придёшь же?

— Обязательно! — заверил я. — Собственно, уже в процессе. Но, возможно, сначала придётся зверюг отвлечь. И в этом мне понадобится твоя помощь! Поняла?!

— Да… хорошо! — окончательно определилась с линией поведения девица. — Мне покричать? Ну, или руками помахать? Как их отвлечь-то?

— Не вздумай! — предостерёг я. — Просто на карте обозначь, а дальше я уже сам!

— Ладно! — с явным облегчением отозвалась Юлька. — Вот твои метки!

Ха! И почему я не удивлён, что на сей раз гости явились чуть ли не с противоположной стороны? Наверное, потому что где-то в глубине души на что-то такое и надеялся. Эти новенькие, из старых наверняка никого не осталось. А тут, получается, засадная группа. Потому что с загонной мы уже дело имели. В любом

случае, подозрительно удачно они зашли, с очень удобного направления. Я имею в виду, для нас с Юлькой. И подставились… короче, странностей всё больше и больше. Но разбираться с ними сейчас не с руки.

— Фига се! Четыре?! — всё же неприятно поразился я. — Они что, так кучей и ходят?

— Ну, не то, чтобы кучей, но достаточно близко… — прикинула репортёрша, — в пределах квартала примерно. И общее направление выдерживают… ко мне! Уж ты постарайся успеть раньше, Болтнев! Я столько не застрелю!

— Вот! Уже позитивно мыслишь! — похвалил я журналистку, причём уже на ходу, приближаясь к двери с ловушкой.

А ещё невероятным усилием воли удержал едва не сорвавшийся с губ вопрос, типа, а как ты их видишь, в пределах квартала-то? Толком не ответит, а очередная истерическая реакция мне ни к чему.

— В смысле?! — возмутилась Джули. — Болтнев, ты идиот?! Какое ещё позитивное мышление?! Меня же тут сожрут!

Чёрт! Поторопился я насчёт истерической реакции…

— Ты прикидываешь, сколько врагов успеешь обезвредить, — хладнокровно пояснил я. — А это, как ни крути, позитив. Продолжай в том же духе! Я уже! И это, корректируй метки, не отвлекайся! Мне нужно знать, где они!

Н-да… та ещё задачка, кстати. Зверьё реально к Юльке смещается, но довольно неторопливо. В идеале бы сейчас её гоупрошку активировать, но… почему-то её, камеру то бишь, мой боевой комплекс не видит. Вообще. В принципе. Что тоже, кстати, странно. Нет бы хотя бы неактивный значок отображать! Ладно, придётся обходиться тем, что есть в наличии. И, пожалуй, наиболее выигрышной в нашей ситуации будет стратегия отвлечения. Надо привлечь внимание «зубастиков» к моей скромной персоне, а затем осуществить отстрел максимально возможного количества особей, если казённым языком выражаться. То бишь сократить вражеское поголовье, и только потом приступать к эвакуационным мероприятиям. Потому что когда на мне балластом повиснет Юлька, я здорово потеряю в мобильности и буду серьёзно ограничен в возможностях. Хотя бы потому, что придётся её охранять. Так что да, сначала разборка, потом спасение. Единственное, надо место подходящее прикинуть, благо зона разрушений локальная, так что трёхмерная модель местности в моём боевом комплексе по большей части сохранила актуальность. Главное, поближе к Юльке, чтобы потом быстрее до неё самой добраться. Ну а дальше война план покажет. На моей стороне преимущество в дистанции и огневой

мощи, плюс серьёзно прокачанный навык скоростной снайперской (ну, почти) стрельбы. Даже, смею заверить, с открытых прицельных, без электронного ассистента.

… визуальный контакт с «зубастиками» я установил уже минут через пять, причём львиная доля времени ушла именно на марш-бросок по сильно пересечённой местности в обход воронки. Визуальный в том смысле, что я засёк замыкающего зверя, поскольку благодаря Юльке примерно представлял, где тот находится. А находился он, к моему безмерному удивлению, прямо посреди улицы, даже не пытаясь хоть как-то укрыться. Или хотя бы к земле прижаться, понизив силуэт. Впрочем, предшественники наших нынешних гостей тоже маскировкой не заморачивались, привыкнув к тотальной безнаказанности. А вот зверь меня так и не заметил, потому что я как раз осторожничал. До поры, до времени, разумеется. Впрочем, я от этого факта ничуть не расстроился — дело поправимое. Опять же, сначала надо кое-что проверить… например, как хищник среагирует на нехарактерный для данной местности шум. По идее, должен насторожиться. Ну а дальше… это уже зависит от степени безбашенности данного конкретного экземпляра. Либо свалит от греха, либо, наоборот, попрётся проверять, кто это в его охотничьих угодьях барагозит. Последний вариант предпочтительней, так хотя бы не придётся за зверюгами бегать и вылавливать по одному. По той простой причине, что первого я завалю без проблем, второго, скорее всего, тоже, а вот третий может преподнести поганый сюрприз с атакой из засады. Да, Юлька бдит, а кто предупреждён, тот вооружён… но к чему растягивать удовольствие? «Зубастиков» всего четыре (но это не точно!), и если хотя бы парочка сразу ринется на разборку, с остальными будет несколько проще… и в итоге я не придумал ничего лучше, как выстрелить из «калаша» в воздух.

Н-да… похоже, перестарался. В мертвенной тишине, окутавшей руины, звук выстрела разнёсся далеко по округе, вдобавок породив повторяющееся эхо. А мне почему-то казалось, что автоматы у нас довольно тихие… но это, скорее всего, на обычном фоне, когда и ветер свистит в проводах, и деревья шумят, и кровь в ушах колотит набатом, и вообще, нервяк конкретный. Там на такие мелочи внимания не обращаешь. Зато сейчас!.. А, ну да! У меня же шумоподавление в шлеме вырублено! О чём, кстати, имеется мигающее уведомление. Но окончательно развеял все мои сомнения возмущённый Юлькин вопль:

— Ты офигел, Болтнев?! Предупреждать же надо!

— Некогда, — легко отбрехался я, не отводя внимательного

взгляда от насторожившегося «зубастика». — Что зверюги?

— Остановились, — присмотрелась девица. — Вроде как прислушиваются…

Какое у неё зрение хорошее! Ладно, ладно, это я уже докапываюсь.

— Уши заткни, — попросил я, и снова выжал спуск. — Ну?

— Точно на звук развернулись! Причём все!

Не удивляемся, Никитос. Не удивляемся. Просто принимаем как данность.

— Вот и прекрасно, — удовлетворённо признал я. — Следи дальше! И береги слух! Будем сейчас заманивать голубчиков!

— Болтнев, мне кажется, или ты удивлён? — с подозрением в голосе осведомилась девица.

— Нет, не кажется. Реально удивлён, — и не подумал я отвергать очевидное.

— А почему?

— Да потому что нетипичное поведение у наших зубастых друзей, — пояснил я, естественно, уже на ходу. Ну а чего? Нормальная отмазка — валить на зверюг! — Я бы понял, если бы один заинтересовался. Ну, или два. А остальные бы стреманулись. А тут получается, что все четыре действуют по единому алгоритму. И это, знаешь ли, наводит на размышления.

— Какие ещё размышления?! Не темни, Болтнев!

— А, не важно! — отмахнулся я. — Бойся!

На сей раз я расщедрился на целую очередь аж из трёх патронов — чтобы уж наверняка. И снова сработало, судя по моему подопечному. Мало того, проклятая зверюга умудрилась меня засечь, о чём и возвестила немедленно радостным и, как мне показалось, даже злорадным воем! И со всех ног ломанулась в мою сторону, удивительно ловко — огромными скачками — преодолевая что свободные участки, что завалы, что ямы с канавами.

— Никит, осторожнее! — не на шутку напряглась Юлька. — Все к тебе побежали!

— В кучу сбились? — уточнил я на ходу.

— Да! То есть скоро собьются!

До загодя намеченного под разборку глухого тупичка оставалось всего-ничего, но беда в том, что двигались мы с «зубастиками» на пересекающихся курсах. Практически под прямым углом, что самое поганое. Так что фора у меня хоть и есть, но отнюдь не такая большая, как мне бы того хотелось. Но уже тот факт, что зверюги повелись на мою шитую белыми нитками хитрость обнадёживал. Впрочем, лишь с одной стороны. А вот с другой… столь нетипичное поведение эндемичных

хищников требовало хоть какого-то логического объяснения. А его-то у меня как раз и не было. По крайней мере, пока. Равно как и неестественной зоркости журналистки.

Почему я выбрал именно глухой тупик? Да очень просто: там «зубастики» смогут ко мне приблизиться лишь с одного направления. Летать они не умеют, по стенам, может, и карабкаются, но не разгуливают, как по бульвару, а именно что кое-как перемещаются, а значит, здорово теряют в скорости. И это тоже мне в плюс, поскольку мне абсолютно параллельно, со стены сшибить зазевавшегося хищника метким выстрелом, или на бегу снять короткой очередью. В первом случае «зубастик» ещё и на землю шмякнется, что тоже здоровья ему не прибавит. Итого, задача номер один — забиться поглубже в тупик, в идеале прижаться спиной к стене, и расстрелять зверюг на подходе. Пусть не как в тире, но почти как на тренировочном полигоне. Дело привычное. Главное, чтобы хищники не передумали в последний момент. С них станется. Почему? Да потому что не даёт мне покоя их нестандартное поведение. Неестественное оно какое-то. Я бы даже сказал, навязанное. Хотя… если передумают, это, скорее всего, будет означать утрату контроля той самой гипотетической внешней волей. А значит, возьмут своё звериные инстинкты, и «зубастики» с очень высокой долей вероятности просто разбегутся по округе.

С чего я вообще так решил? Да хрен знает, если честно. Интуиция. Или опыт, сын ошибок трудных. Мне с самого начала этой авантюры не нравилось главное — непредсказуемость поведения агрессивных животных. Ну и необъяснимая индифферентность их жертв. С последней мы разобрались, потеряв двоих бойцов — теперь уже и не узнаем, временно или на постоянной основе. Я имею в виду, после нападения «зубастиков». Как говорится, нет тела, нет дела… чёрт! Вот оно! Очень вся ситуация смахивает на банальное заметание следов! Разобраться бы ещё, кем именно — корпами или колонистами? Ладно, с этим позже. А пока… присесть у стены на правое колено с «калашом» на изготовку, уронить полупустой магазин под ноги, выдернуть из поча полный, да загнать его в приёмную горловину — есть! Затвор на себя, дослать унитар в патронник — тоже есть! Расслабиться, постараться унять бешеное сердцебиение и раствориться в окружающем пространстве, чтобы не концентрироваться ни на чём конкретном… ну же… ну…

Чего тянут-то? По всем прикидкам уже должны появиться! Сейчас ещё немного, и с боевым трансом можно будет распрощаться. И тогда пойди расстреляй зверюг влёт!

— Юль, видишь их? — обеспокоенно поинтересовался я.

— Да. Чуть замедлились, но к тебе двигаются.

— Вместе?

— Нет… по двое. Всё, побежали! Две по улице, а две куда-то в дома ломанулись!

Ясно-понятно. Таки решили подстраховаться. Двое «зубастиков» атакуют в лоб с явным намерением раздёргать внимание, а ещё двое постараются напрыгнуть с флангов. Ну-ну. Пусть их… кстати, а вот и гости! Ух вы мои хорошие! Заждался уже!

То ли от избытка чувств, то ли от нервяка, но на ум почему-то пришёл старинный — и отменно похабный! — стишок, и я не счёл нужным сдерживать эмоции:

— Я вас имел… — Бах! Бах! Бах!.. — И вас… — Бах! — И вас! — Бах-бах! — А вас… — Вот скотина скользкая! — … я выдеру сейчас! — Бах-бах-бах!

Истошный визг, кувырок, туча пыли! И это уже второй. Первый же просто на полном ходу ткнулся носом в землю и пропахал изрядную борозду — пуля «калаша» прошла навылет, прошив лобастую башку. Третий нёсся гораздо правее, скрываясь в тени стен, плюс периодически заскакивал на различные элементы конструкций типа балкончиков и разнообразных балок непонятного назначения, так что пришлось поднапрячься, сопровождая его движением автоматного ствола:

— А вы не прячьтесь под матрас! — Бах-бах-бах! — А то я выдеру и вас! — Бах! — Н-на, сука!

Ну, что я говорил? Подловил в полёте, так что навернулся «зубастик» знатно. У меня даже сложилось впечатление, что издох он не от пулевого попадания, а по причине банального перелома шеи. Ну, или что там у него в организме? Не суть, короче! Теперь бы последнего выцепить…

— Юль, где четвёртый?! — едва сдержал я панические нотки в голосе.

— Не вижу, Никит!

М-мать! Нежданчик! Ну ладно!..

По всем прикидкам, где-то по верхотуре лезет. Осталось только определиться, справа или слева? Если следовать логике, то должен быть слева. Однако же «зубастики» умеют удивлять, так что… есть! Вот он, красавец! Ну-ка, на-ка!

Бах!.. Бах!.. Промазал, но совсем чуть-чуть! Как же электронного прицела не хватает! А с открытых прицельных я уже даже как-то отвык… бах!..

В голову или корпус я так и не попал, но зато угодил в переднюю лапу, причём в район колена, и зверь, не удержавшись на практически вертикальной, пусть и шероховатой, поверхности,

ляпнулся вниз метров этак с пяти. Правда, приземлился относительно удачно — на хвост и задницу — и взял с места в карьер, петляя из стороны в сторону. Тем не менее, я достал «зубастика» ещё раз — в копчик. Но на том мои успехи и закончились: хищник немыслимым кульбитом, буквально извернувшись в воздухе, резко сменил направление движения и скрылся в проходе между домами метрах в пятидесяти от меня.

Н-да… ну и как его теперь оттуда выкуривать? Закинуть светошумовую гранату, а потом взять тёпленьким? Ну, тут ещё бабушка надвое сказала…

— Никит, он убегает! — радостно воскликнула Юлька. — Я его вижу!

— Точно убегает?!

— Со всех ног! — заверила девушка. — Хромает только!

— Ладно, отслеживай его, сколько сможешь! А я к тебе!

Глава 23

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Поселение Рио-Плата
Дата: День 694 (8 апреля 2084 года), местное время 11:22.

— Юленька, родная, поднажми! Ну ещё чуток!

— По… по… стара… юсь! — буквально выхаркнула из себя девушка на бегу.

Если, конечно, это можно было назвать бегом. Понятно, что один бы я уже давно расслаблялся в пакгаузе, но это я, человек, к стрессам и упадку сил не склонный. Иначе говоря, закалённый за долгие годы профессиональной деятельности. А вот журналистке если бегать и приходилось, то наверняка лишь на заре карьеры, и то недалеко и недолго. Много ли надо тем же репортёрам светской хроники? У них больше пронырливость и коммуникабельность в цене. Ну и умение расположить к себе потенциального собеседника. Ну да, пронырливость. А я как сказал? Но не суть, в общем. А суть здесь и сейчас заключается в том, что до спасительного пакгауза ещё метров сто с гаком, да по пересечённой местности, а преследователь всё ближе и ближе. И ведь, зараза, на открытые места не суётся! Учёный, тварь! Зато регулярно подвывает то слева, то справа, демонстрируя тем самым тотальное превосходство в скорости и манёвре. Но, повторюсь, на глаза не показывается, дабы не словить пулю. Что за преследователь? Да подранок, чтоб его! С чего бы, вы думаете, он учёный? Осторожный стал, зараза. А вот в прыти, несмотря на повреждение передней левой лапы и попадание экспансивной пули в район копчика, «зубастик» почти не убавил. А в упрямстве и настойчивости, такое ощущение, в разы вырос. Что тоже, кстати, нехарактерно для зверя. Но это всего лишь очередной неприятный фактик в копилку неприятных фактиков. Будем разбираться с этим позже. Если вообще будем. Сейчас задача номер один — прошмыгнуть в тамбур пакгауза, а там война план покажет.

А ведь как хорошо всё начиналось! Ну да, с четвёртым «зубастиком» маху дал, признаю. Зато остальных трёх завалил наглухо, с гарантией. Да и последнего, в чём я был полностью уверен, впечатлил настолько, что тот ударился в паническое бегство. Вот только довольно скоро выяснилось, что от паники зверь оправился подозрительно быстро. Слетела она с него заодно с осторожностью. Впрочем, обо всём по порядку.

… удостоверившись со слов Юльки, что подранок реально смылся, я чисто на всякий случай сменил магазин в «калаше» на полный и двинул на выход из тупичка, насторожённо прислушиваясь к обстановке. Конечно, можно было сломя голову броситься к напарнице, но я не мог себе позволить такой роскоши — шанс что у меня, что у Юльки ровно один. А именно, сохранение моей функциональности в качестве боевой единицы. Так что торговать лицом я не стал, равно как и спешить. Шагал в среднем темпе, удерживая автомат в так называемом предбоевом положении — за рукоятку управления огнем и цевьё, но стволом немного вниз и влево — и старался не фокусировать взгляд ни на чём конкретном. Отвлёкся лишь на первую тушку — подивиться, насколько всё же массивная и крепко сбитая зверюга! — да брезгливо поморщиться от странного сладковатого запаха, исходящего… от впечатляющей кучи фекалий рядом с суставчатым хвостом. Такое впечатление, что «зубастика» конкретно прослабило в момент смерти, что тоже странно. Опять же, памятуя о том, чем кончилось для некоторых из моих подчинённых знакомство с экскрементами «зубастиков», я предусмотрительно обогнул и тушу, и результаты её, кхм, предсмертной жизнедеятельности по довольно широкой дуге и пошёл дальше, к жертве номер два.

Та, кстати, никаких сюрпризов не преподнесла — такая же обгадившаяся дохлятина. Разве что у этой, э-э-э, ароматические свойства посильнее оказались, мне даже показалось, что глаза защипало. Собственно, из-за этого я и рванул с места в карьер, от греха. А третьего убиенного «зубастика» даже обходить не пришлось — он и так в стороне остался. Ну а вырвавшись на, так сказать, оперативный простор — подумаешь, завалы, мусор и прочие элементы пересечённой местности! — я резко прибавил в скорости и уже очень скоро оказался под памятной аркой. Юлька, к слову, заметила меня издали, о чём и не замедлила известить радостным воплем:

— Ну наконец-то! Я уже извелась вся! Чего так долго, Болтнев?!

— Ну извини, занят был! — отбрехался я. — Всё, не отвлекай по мелочам, сейчас к тебе заберусь.

И таки да, забрался. По той простой причине, что ждать Юльку внизу было попросту бессмысленно — во-первых, она бы не справилась с дверью, а во-вторых, не сумела бы пробраться в паре мест, для меня не представлявших трудностей, а вот для неё, да ещё и с учётом сломанной руки, являвшихся реально непроходимыми. Пришлось озаботиться новым маршрутом, без затей проломившись с этажа на этаж и так до самого верха. А вот

дальше Юлька меня изрядно удивила, бросившись на шею. Да-да, стоило мне только показаться в двери.

— Болтнев! Ай! — отдёрнула репортёрша левую руку, каковую по неосторожности закинула мне на загривок наряду с правой.

— Аккуратнее! — попридержал я девицу. — Иди сразу за мной, но не висни.

— Хорошо, — покладисто кивнула та.

— И под ногами не путайся.

— Хорошо, дорогой.

Что характерно, обещания свои репортёрша сдержала, не доставив никаких проблем ни при спуске по внутренностям аварийной постройки, ни при дальнейшем движении по маршруту. Справедливости ради надо отметить, что на сей раз я учитывал её кондиции и собственный опыт, а потому ног мы не переломали, как того можно было ожидать. И все бы хорошо, но где-то на середине пути, неподалёку от того самого тупичка, где я столь лихо расправился с троицей «зубастиков», Юлька вдруг испуганно охнула у меня за спиной:

— «Зубастик»!

— Где?! — остановился я, как вкопанный.

Ну и оглянулся, естественно.

— Вон там… — указала Юлька направление пальцем, — мелькнул…

— Чёрт… — непроизвольно сглотнул я, моментально осознав, насколько мы со спутницей сейчас уязвимы. А с учётом инициативы на стороне противника и подавно. — Идём дальше, но осторожно. Если вдруг опять заметишь, не вопи, а просто меня по плечу похлопай, и покажи, где.

— Попробую… — не очень уверенно пообещала девушка.

В следующий раз зверюга проявила себя уже через пару минут, мы даже сотню метров пройти не успели — местность-то по-прежнему пересечённая! И теперь уже я сам её засек, поскольку вынужденно удвоил бдительность. И мне показалось… ну да, показалось. Скорее всего, именно наш подранок. Хотя когда бы он успел усвистеть так далеко, да ещё и в другую сторону? Зато налицо изменение охотничьей тактики — не напрыгнуть и порвать, воспользовавшись преимуществом в скорости и ловкости, а запутать, извести ожиданием и раздёргать внимание. И только потом атаковать с неожиданного направления. Всё бы ничего, но у меня на руках Юлька — по факту, балласт. Так что принимать бой здесь и сейчас вообще не вариант. И я не придумал ничего лучше, чем как можно быстрее добраться до надёжного укрытия и дать отпор уже там. Ну, или

задействовать его в качестве базы для вылазки, оставив журналистку под защитой толстых стен и кое-чего ещё. Иными словами, я, прикинув и так, и эдак, повертел головой в поисках зверюги (безрезультатно) и велел напарнице:

— Бежим, Юль!

— Как бежим?! — растерялась та.

— Максимально быстро! — пояснил я и сопроводил пояснение символическим, но ничуть от этого менее обидным волшебным пенделем. — Вперёд-вперёд-вперёд! И дыхание береги!

Потом всё же сжалился и пристроился справа, позволив девице обвить себя за шею здоровой — то бишь правой же — рукой и слегка на мне повиснуть. Пусть её. Эти примерно три сотни метров по азимуту я наверняка сдюжу, а ей хоть какое-то облегчение. Лишь бы в собственных ногах не запуталась.

— Пос… та… раюсь! — в три приёма выдохнула журналистка, кривя губы от боли, но при этом удивительно быстро включившись в темп.

Вот только, к моему большому сожалению, надолго её не хватило. Двести метров из трёхсот, но это если по прямой. А с учётом складок местности все полкилометра набралось. Собственно, на этом моменте мы с вами и встретились. А ещё буквально у нас на плечах висел клятый «зубастик», время от времени то ли зловеще, то ли издевательски порыкивавший и поскуливавший. А может, и то, и другое сразу. Последние десятки метров, последние секунды… лишь бы Юлька не споткнулась! Зверюга, по ходу, только этого и ждёт. Стоит мне лишь немного зазеваться, и кранты. Вступать в ближний бой с настолько изворотливой тварью нет никакого желания. Понятно, что выдюжу, но где гарантия, что он прежде Юльку не порвёт? Или шею ей не свернёт ударом увесистой лапы? А нет её, гарантии. Так что…

Пронесло! Юлька выдержала, за что честь ей и хвала. Единственное, пришлось перед самой дверью придержать спутницу за шиворот, и только дождавшись деактивации ловушки, вместе с девицей протиснуться в проём, сдвинув хлипкую дверь стволом автомата. И дальше, вглубь, памятуя о том, что где-то здесь ещё и растяжка со светошумовой гранатой затаилась. Собственно, именно по этой причине я и протискивался в дверь, схватив репортёршу в охапку. И сразу после неё сместился вправо, в простенок. И как раз в этот момент на хлипковатый пластик обрушился удар невероятной мощи… который лишь выгнул створку этаким волдырём, но пробить не сумел. Мало того, материал створки с немалой силой спружинил,

отразив звериную тушку — ну а кто бы это ещё мог быть? Опять же, недовольный вой после характерного шлепка о землю… однозначно «зубастик». Кстати, с разгона наскакивать ещё раз он не стал. Предпочёл подойти почти вплотную, встать на дыбы и обрушиться на дверь передними лапами, пустив в ход когти. Впрочем, сие действо привело к закономерным — и очень для зверя печальным — последствиям: наконец-то сработавшее силовое поле попросту отчекрыжило ему лапы вместе с куском морды и каким-то количеством щупалец. В этом я убедился, выждав после звука падения нескольких разнокалиберных кусков плоти почти минуту и приоткрыв дверь, насколько позволило её нынешнее деформированное состояние. Кстати, лучше бы не открывал — в щель тут же хлынула бледная кровища, смешанная с пылью. А может, и с чем-то ещё, если по характерному навозному запаху судить.

— Тьфу, м-мать! — отскочил я от двери, не забыв задвинуть створку.

— Что там?! — не сдержала болезненного любопытства Юлька.

— Готов! — с известным удовлетворением в голосе сообщил я напарнице. — Ловушку Макс толковую поставил. Так что можно расслабиться и перевести дух — «зубастики» кончились. Тут, кстати, даже душевая кабинка есть.

— И ты всё это время молчал?! — возмутилась девица. — Ай! Чего хватаешься?!

Это я, если кто-то вдруг не догадался, в очередной раз поймал её за шкирку и рывком вернул на законное место.

— Стой спокойно!

— А ты давай, не распоряжайся! — возмутилась Юлька. — Поманил душем, и в кусты? Веди сейчас же! Чего ты медлишь, Болтнев?

— Тут растяжка, — вздохнул я. — А где — не помню. Сейчас, свет включу…

Не признаваться же ей, что меня теперь ещё сильнее терзает ощущение неправильности всего происходящего? Ну не ведут себя так дикие звери! Не ведут! Даже со скидкой на инопланетное происхождение. Если только в состоянии аффекта. Ну, или при бешенстве, сиречь вирусном заболевании. Разве что… ну да, на предыдущий опыт, полученный с колонистами, списать. Те, помнится, не особо сопротивлялись, в том числе и застигнутые в, казалось бы, надёжных укрытиях! И вот здесь уже, кстати, вопрос к жертвам, а не охотникам. Впрочем, вернёмся к насущной проблеме по имени Юлия Сергеевна:

— Глаза зажмурь!

— Хорошо! — огрызнулась напарница.

— Всё, можешь открывать, только осторожно! — щёлкнул я выключателем. — Вон она, родимая! Видишь?

— Да.

— Ну вот и перешагивай, только аккуратно!

— А там… дальше… что? — неожиданно оробела Юлька, замешкавшись возле внутренней двери.

— Продовольственный склад, — отмахнулся я. — Правда, холодильники больше на морг смахивают, но ты не обращай внимания.

— Постараюсь, — вздохнула девица. — Никит, давай ты первый!

— Да нет внутри никого, успокойся! — наконец, разобрался я в причинах поведения напарницы. — Макс только, но он в отключке.

— Точно? — недоверчиво прищурилась журналистка.

— Точно! — рыкнул я. Но сразу смягчился: — Ладно, ладно! За мной иди!

Так, что характерно, дело хотя бы сдвинулось с мёртвой точки. Мало того, в Юльке даже любопытство проснулось, пусть и какое-то болезненное. А при виде короба с решёткой она и вовсе оживилась:

— Эй! А эту штуку кто-нибудь проверял?!

— Я проверял, уймись! — буркнул я. — Нормально всё! Даже если «зубастик» сюда заберётся, внутрь ему хода всё равно нет — глянь, какая решётка мощная!

— А если откроет?! — продолжила упорствовать девица.

— Юль, ты в своём уме? — с подозрением покосился я на спутницу. — Мы же про зверей говорим! Про зверей! Ладно, я могу допустить, что при должном старании «зубастик» может чисто случайно открыть один фиксатор! Но сразу два? Интересно, как ты это себе представляешь?

— Я скорее представляю, что он всё это хозяйство выломает, — уже чисто из вредности возразила напарница.

— Ладно! Вот! — не поленился я подойти к решётке и со всей дури дёрнуть ближайший рычаг. — Видишь? Ни-че-го! Их надо одновременно и с определённым усилием тянуть…

— Что там? — насторожилась Юлька.

Да кто бы знал, если честно! Показалось? Шум, еле уловимый шелест… или просто ветер в проулке?..

— В общем, расслабься уже! Сейчас по-нормальному руку обработаем, и тебе легче станет, обещаю! — посулил я напарнице.

— Ну, если обещаешь…

— Зуб даю! Кстати, а вот мы и пришли…

Надо сказать, внутреннее убранство на фоне всеобщего разора, разгрома и разорения Юльку весьма впечатлило:

— А ничего так, даже уютненько!.. И спокойно… можно я… прилягу?

— Эй, эй, не вздумай! — удержал я девицу за талию, когда она вознамерилась было приткнуться на лежак рядом с Максом. — Сначала рука! И вообще, тебе бы поесть не помешало!

— Ф-фу…

— Всё, не кривись! Иди вон туда, к кушетке, и раздевайся! А я сейчас!

— В смысле, раздевайся? — недоумённо хлопнула ресницами Юлька.

— В прямом! — не повёлся я. — Скидывай всю сбрую по максимуму, а потом шину срежем, и верх комбеза стянем! Давай-давай, а я пока гипсопласт замешаю, вон, в шкафчике как раз банка неначатая есть! И форма универсальная для литья!

— Ладно, Никит, — подозрительно быстро сдалась девица. — Как скажешь, Никит!

Ну и прекрасно. Пусть хоть немного отвлечётся. А мне и впрямь надо подготовиться, поскольку время тактической медицины вышло. Теперь можно себе позволить и более вдумчивый подход. А посему я тоже предпочёл избавиться от излишков снаряжения, сгрузив «сбрую» с «калашом» в удобный уголок между лежанкой и медицинским шкафчиком, и пристроив сверху шлем с перчатками. Ну а дальше и верх скафандра содрал с немалым облегчением, оставшись по пояс в броне — это если снизу смотреть — а выше — в термобелье. Чёрном, с гексагональным паттерном, да ещё и рельефно облегающем торс, хе-хе. У Юльки аж глазёнки загорелись плотоядно, когда она этакое чудо узрела. Впрочем, отвлеклась она зря, поскольку снова неудачно побередила сломанную руку и едва не взвыла от боли, вовремя прикусив губу.

— Давай помогу, — сжалился я над соратницей. — Руку вытяни! Да не бойся, я осторожно!

Чем мне нравятся изолента и медицинский скотч, так это тем, что их не жалко. А ещё их очень неплохо берёт одноразовый скальпель, коим я разжился всё в том же шкафчике. Как раз когда за банкой с гипсопластом в него нырял. С быстрозастывающей смесью я, кстати, справился играючи — чего там справляться-то? Пломбу на крышке раздавил, да помотал ёмкость в руке, как пакет с соком. Вуаля! Пошла реакция. Теперь подготовить подлежащую иммобилизации конечность, и можно смело приступать к собственно процессу. Чем я и занялся, быстро

распотрошив самодельную шину. Но затем дело застопорилось — стянуть рукав без того, чтобы отправить девицу в болевой шок, никак не получалось. Для начала я расстегнул Юльке молнию на кителе («разгрузку», шлем и правую перчатку она уже и сама скинула) и поясной ремень, а потом принудил девицу изобразить нечто вроде танцевального пируэта, выскользнув из правого рукава. А вот дальше пришлось попотеть — вкатив напарнице сразу две дозы обезболивающего в шею и подушечку большого пальца (левого), я аккуратным рывком окончательно избавил её от верхней части брони. И всё равно Юлька побледнела, едва не лишившись чувств. Хорошо хоть, перед этим я догадался её на табуретку усадить, иначе бы точно на копчик ляпнулась. А так ничего, обошлось. И в конечном итоге от пострадавшей руки нас теперь отделяла лишь тонкая ткань термокомбеза — точно такого же, как и у меня. Единственное, обтягивала оная ткань совсем иные выпуклости, но так, что теперь уже мне пришлось стиснуть волю в кулак и мужественно отвести взгляд. Что, впрочем, не укрылось от Юлькиного внимания.

— Так, давай-ка рукав разрежем, — попытался я сгладить неловкость.

— А может, просто закатать?

— Нет, — мотнул я головой. — Ты и без того уже еле держишься. Вот, клади-ка руку сюда, на стол! Тут удобней будет!

В конце концов, зря, что ли, я её на табуретку сажал? Реально удобней, чем на весу держать. Плюс есть второй стул, на котором и я могу пристроиться. А ещё та самая универсальная форма для фигурного литья по гипсопласту — выдавливаешь в неё смесь из банки, кладёшь сверху соответствующим образом обработанную конечность, и заливаешь остатками. А потом остаётся лишь захлопнуть крышку и выждать положенные минуты.

Всё просто, как дважды два. Если не обращать внимания на трепыхания пациента, хе-хе.

— Ну вот, а ты боялась! — ободряюще улыбнулся я спутнице, отложив скальпель. Ограничиваться частью рукава я не счёл нужным, и распорол его вплоть до шеи, благо на груди эластичная ткань удержалась. Зато рука освободилась полностью. — Чуть приподними… вот, молодец! Хвалю за проявленное мужество и терпение!

— А ты уже всё, что ли? — хмыкнула Юлька.

— Почти, — пододвинул я к ней форму с гипсопластом. И цапнул со стола очередной баллончик: — Так, сейчас аккуратно… спреем пройдусь, может щипать!

— Я знаю… уй!!! Предупреждать же надо!

— Так а я что?! — продолжил я тщательно заливать всю

доступную кожу быстро испаряющимся антисептиком. — Поверни! Ещё чуток…

— Ай!!!

— Всё, клади сюда, — подсунул я форму под руку Юльке.

— Ладно… тёпленькая… приятная… — расслабилась девушка. — И уже не больно… это как, Никит?

— Нагрузку с кости сняла, — пожал я плечами. — Так, давай-ка подожмём… не сильно?

— Нормально.

— Теперь у локтя… не туговато?

— И здесь сойдёт…

— Ну и завершающий штрих! — вылил я остатки раствора в форму и защёлкнул крышку. — Пошевели пальцами! Всё, норма! Поздравляю, Юлия Сергеевна! Конечность мы вам сохранили!

— Уверен? — с сомнением покосилась на меня спутница. — Что-то я кончиков пальцев не ощущаю…

— А так? — легонько обхватил я её ладонь своей. — Работает осязание?..

— Вроде бы…

Не знаю, как так вышло, но именно в этот момент взгляды наши пересеклись. Ну и мы, поскольку сидели примерно на одном уровне и довольно близко, одновременно потянулись друг к другу губами…

… и почти дотянулись, но столь же одновременно отпрянули и хором выдохнули:

— Да ну нафиг!!!

— Что, считаешь, что я тебя недостойна, Болтнев? — первой пришла в себя Юлька.

— Скорее, считаю, что момент неподходящий, — мгновенно отбрехался я, про себя поблагодарив небеса, что не стал разоблачаться полностью. Так хотя бы броня неконтролируемую реакцию организма прикрыла. — И вообще, это как-то низко — пользоваться неадекватным состоянием девушки.

— Да с фига ли я неадекватная?! — возмутилась репортёрша.

— Обезбол — раз, — загнул я палец. — Болевой шок — два. Стресс — три. Продолжать?

— Ладно, ладно, зануда! Считай, что отмазался! — оставила за собой последнее слово Юлька. — Да и потная я… кстати, что там с гипсом?

— Вроде готово, — покосился я на форму. — Вскрываем?

— Давай, чего уж!

К моему удивлению, получилось очень даже неплохо — без потёков и трещин, и даже не очень толстым слоем. При желании можно было бы обратно рукав термобелья натянуть… если бы тот

уцелел, конечно. Хотя никто не мешает потом его на руку накинуть и заметать наживую, уж нитку-то с иголкой я найду!

— Слу-у-ушай! — приятно поразилась Юлька, от избытка чувств всплеснув сломанной рукой. И тут же прижала правую ладонь к левой груди, не позволив разрезанному термокомбезу соскользнуть ниже, чем следует. — И не больно совсем! Я, кажется, даже пользоваться ей могу!

— Только если не тянуть и не толкать, — предостерёг я спутницу. — А так да, теперь можешь спокойно всё подряд задевать. А гипсом и прибить кого-нибудь при случае.

— Отлично! — обрадовалась та. — Тогда я в душ!

— Как пожелаешь! — поднялся я с табуретки.

— Болтнев, а ты куда?! — удивилась Юлька. — А мне помочь?

— Сама разденешься, у нас слуг нет, — отрезал я. — А я пойду на предмет пожрать соображу что-нибудь.

— Ну и как хочешь! — с неким даже сожалением протянула девица. — Тоже мне, кавалер!

— Не считаю достойным пользоваться девичьей слабостью! — демонстративно повернулся я к Юльке спиной.

Некоторое время та молча сопела, возясь с застёжками и прочими деталями туалета, потом зашуршала скафандром и термокомбезом, и, наконец, скрылась в душевой кабинке, с избыточным, на мой взгляд, усилием закрыв дверцу. Откровенно говоря, приложила от души, хе-хе. И только тогда я позволил себе повернуться и с сожалением вздохнуть — выпуклости у Юльки всё же весьма соблазнительные…

Впрочем, выйти в холодильное отделение я не успел — снова зашуршала дверца душевой кабинки, и из неё почти по пояс высунулась Юлька, бессовестно вывалив те самые соблазнительные выпуклости:

— Болтнев, блин! Ты вообще намёков не понимаешь?! Иди сюда, говорю!

— Уверена?

— Более чем! Сам же говорил, что у меня стресс! А от него нужно лекарство! Так что хватит из себя корчить долбаного рыцаря!

— Я ж по…

— Потом пожрёшь! Лезь сюда, говорю!

— Ладно, — вздохнул я, покорившись судьбе-злодейке.

Один хрен этого было не избежать, что бы мы там себе ни напридумывали. Опять же, душ и мне не помешает…

— Болтнев!

— Что?!

— Пистолет-то куда?! Совсем дурак, что ли?!

— А я за безопасный секс, дорогая!

Глава 24

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Поселение Рио-Плата
Дата: День 694 (8 апреля 2084 года), местное время 12:02.

… всё-таки зря я вредничал и изображал оскорблённую невинность. Не моё это. Дают — бери. Бьют — беги. Вот единственно верный императив. И особенно в отношениях со слабым полом, хе-хе.

Спрашиваете, с чего бы я пришёл к этому выводу? Да был повод, как вы уже догадались. Предыдущие… ну, не полчаса, конечно, но добрых минут двадцать прошли весьма активно и довольно шумно — как говорится, в тесноте, да не в обиде. Плюс сломанная рука Юльки… поневоле пришлось в фантазиях ограничиться. И да, какое-то время потратили, задействовав душевую кабинку по прямому назначению — да-да, мы реально помылись. Естественно, уже после того, как я разоблачился и влез внутрь, разом потеснив боевую подругу. Да ещё не сразу сообразил, куда верный «кольт» пристроить — тот всюду мешался. Благо воды не боится, и то хлеб, так что, по размышлению, сунул его на полочку с мыльно-рыльными принадлежностями, доставшимися в наследство от предыдущих обитателей лабаза. Ну а потом уже отмазываться решительно не получилось — все поводы были исчерпаны. В итоге пришлось поддаться девичьим чарам и отдаться её же инициативе. Впрочем, о последнем я ничуть не жалел — Юлька в этом деле оказалась весьма сведуща. Ну и раскрепощена соответствующе. И вот теперь, опустошённые как физически, так и морально, мы просто стояли под душем в обнимку и наслаждались покоем и умиротворением.

Кстати, просто стоять в обнимку под тёплыми струями гораздо удобнее, чем… ну, вы поняли. Зато далеко не так приятно, хе-хе. И мысли всякие в голову лезут… несвоевременные. И шум ещё этот странный… то ли лязг, то ли падение чего-то довольно массивного… или всё сразу… шум?! М-мать! Хоть бы Макс, хоть бы Макс!

— Что, Никит?! — почему-то шёпотом вскрикнула Юлька, когда я потянулся за пистолетом.

— Показалось, скорее всего, — неуверенно мотнул я головой. Аккуратно развернулся, отодвинув девицу к себе за спину, и взялся левой рукой за дверцу кабинки. — Но проверить не

помешает…

И без того мутно-матовая, а теперь ещё и изрядно запотевшая дверца довольно легко скользнула в сторону, рука с пистолетом из положения «возле уха» упала, распрямившись в локте, на линию огня… и я в буквальном смысле слова оцепенел, загипнотизированный взглядом вытянутых кошачьих глаз сквозь прорезь прицела. Здоровенных, медленно пульсирующих под массивными надбровными дугами… конечно же, на морде «зубастика»! Иссиня-чёрной, в обрамлении странно колышущихся щупалец с костяными пробойниками на кончиках, и оснащённой к тому же крайне впечатляющей пастью с клычищами и тянущейся нитью слюны! Это первое, что я заметил, но как-то умудрился пропустить мимо сознания. Ну а второе — напружиненные задние лапы, откляченный зад и вытянутый в струнку хвост. Странно, что не хлещущий из стороны в сторону — видимо, чтобы ещё сильнее не шуметь. А так реально котяра, изготовившийся к прыжку! И расстояния между нами — хорошо, если пара метров. Да он же сейчас нас обоих в стену вплющит, а потом сверху придавит. И досвидос…

… из ступора меня вывел Юлькин визг. Вернее, не вывел, а заставил конвульсивно дёрнуться, и я непроизвольно надавил на спуск «кольта». По ушам хлестануло ещё сильнее, резко потянуло пороховой гарью, и экспансивная пуля угодила почти ровно между глаз, сбив «зубастику» настрой перед прыжком. К сожалению, большего достичь не удалось — пустотелый снаряд смялся о крепкую кость, распустившись этакой «ромашкой», но всего лишь чуть оглушил зверюгу, да ещё и отрикошетил — череп-то покатый! Но мне и этого хватило, чтобы организм перешёл в боевой режим, и мозг моментально отсёк всё лишнее и мешающее, типа Юлькиного ультразвука. И я принялся всаживать выстрел за выстрелом в опешившего «зубастика» в попытке отыскать хоть какое-то слабое место — плечо, сустав, место сочленения мышц… пасть зверь предусмотрительно прикрыл, да ещё и морду вниз опустил, из-за чего я и глаза поразить не мог — надбровья там такие, что и из «калаша» не сразу возьмёшь. А на мелочи типа ваты в ушах и оглушительного звона под сводом черепа я даже не обращал внимания, хотя подобные ощущения для меня в новинку — обычно я в шлеме с шумоподавлением. Как бы и вовсе не оглохнуть… но это фиг с ним. Могут ведь ещё и глаза начать слезиться! Вони и гари «кольт-нео» в закрытом помещении производил изрядно.

Третий выстрел… пятый… брызги бледно-розового, клочья шерсти… недовольный вой, с трудом пробившийся сквозь ватный звон… и снова выстрелы! Девятый… м-мать! Перезарядиться

нечем, надо хотя бы сбоку зайти… то есть прыгнуть… но тогда Юлька останется абсолютно беззащитной — вон, как её колбасит! Голосить так и не перестаёт! Но придё…

Очередной выстрел отличался по звуку. Чем? Ну, глуше, что ли… понятно, что от типа боеприпаса зависит, да и от индивидуальных особенностей конкретного экземпляра оружия, плюс у меня уже нехилая контузия… хоть «кольты-нео» и сходны между собой, как близнецы-братья. Но в любом случае звук другой, когда этот агрегат смерти срабатывает не в твоих руках. И наш случай не исключение: я остановился на девятом патроне, замешкавшись в поисках места, куда проще прыгнуть прямо из кабинки, однако «зубастик» словил десятую пулю, ставшую для него роковой. По той простой причине, что ударила она сзади, в практически ничем не защищённое основание черепа. Ну, или что там у него вместо? И в отличие от моих, экспансивных, не сплющилась, а впилась глубоко в плоть. Настолько глубоко, что перебила хребет — по крайней мере, эффект получился очень похожий, из-под «зубастика» как будто все четыре лапы одновременно выдернули, и он рухнул на пузо. Ну и конвульсий не было, что тоже говорило в пользу версии о повреждении позвоночника. И глаза… глаза погасли мгновенно. Почти так же быстро, как затих Юлькин визг. Остались только звон и вата в ушах, но они теперь, как показывает опыт, со мной надолго. От дней до недели. А может, и больше.

Ну и самое главное — за рухнувшей тушей обнаружился… Макс! Ну кто бы мог подумать, а? Только не я, хе-хе. Вот только обрадоваться возвращению друга я не успел — то уронил руку с пистолетом и безвольно рухнул вслед за ней, соскользнув с лежанки на кафельный пол. Ну, или что тут вместо кафеля у Предтеч? Чёрт, ну вот нахрена я об этом думаю? Какая мне разница, кафель, или где?! Мы же с Юлькой только что ещё раз страшной смерти избежали! И снова спасибо Деду Максиму!

— К… к… к…

— Ты чего, Юль? — обернулся я к спутнице.

Ту натурально трясло — зуб на зуб не попадал.

— К… к-как?..

Странно, кстати — её слышу более-менее, а самого себя — фигушки. Исключительно догадываюсь.

— Что как?! — не врубился я.

— К-как эта т-тварь сюда пролезла?! — совладала с речевым аппаратом моя спутница.

— Сейчас проверю! — моментально вернулся я в боевой режим. — Сиди, не высовывайся!

— О-о-о…

Отвали? Отвернись? Оденься? Обязательно? Да пофиг, в любом случае некогда.

— Да понял я! — буркнул я исключительно для отмазки, и таки выпрыгнул из кабинки, не забыв вернуть дверцу на место — как защита она абсолютно никакая, но хотя бы от беглого взгляда прикроет.

Впрочем, ни контролить «зубастика», ни, тем более, соваться в холодильное отделение я не стал, первым делом метнувшись к куче снаряги между медицинским шкафчиком и шконкой. «Калаш», может, и менее поворотистый в тесных коридорах, но зато гарантированно шьёт любую зверюгу насквозь, причём вне зависимости от места попадания — проверено на практике, одобрено «Альфа-взводом». И вот только теперь, передёрнув затвор и удостоверившись, что патрон в патроннике, я метнулся к двери в «холодильник». Прикрыть мы её не удосужились, наоборот, ещё прежние хозяева соорудили на стенке защёлку, чтобы бестолку створкой не грохать, так что соседнее помещение было доступно взгляду сразу же, стоило лишь приблизиться к проёму. И, слава богу, абсолютно пустое помещение! Из неправильного только светлый прямоугольник на полу под решётчатым люком, да, судя по положению рукояток, разомкнутые фиксаторы. Всё-таки накаркала Юлька! Умудрился зверь люк отпереть… но как?! Чёрт возьми, Холмс, как?! Это же зверь! Ну ладно, один фиксатор он мог чисто случайно сдёрнуть. Ну, теоретически. Но смысл в том, что для разблокировки люка их нужно повернуть одновременно! Для человека знающего это никакого труда не составляет, но для животного?.. Вот что хотите говорите, но не верю!

Тем не менее, очередной когнитивный диссонанс не помешал мне повесить автомат за спину и метнуться резвым кабанчиком к коробу, благо больше никаких угроз поблизости не обнаружилось. В любом случае, требовалось как можно скорее перекрыть единственный путь доступа в наше убежище, что я и проделал, с изрядным усилием вернув фиксаторы в исходное положение. А ещё ненадолго прислушался — что там, снаружи? Но нет, вроде тихо… впрочем, не исключено, что я за звоном ничего не слышу. С другой стороны, теней тоже нет — кроме моей собственной, разумеется. А на стене лючок «зубастик» сковырнул, к гадалке не ходи. Впрочем, плевать! Есть дела поважнее — одеться, к примеру. И обуться. Потому что голым и босым, натурально тряся му… кхм, мужским достоинством, по гулкому «холодильнику» со стылым кафелем под ногами перемещаться то ещё удовольствие!

Снова переместив «калаш» в боевое положение, я осторожно сунулся в подсобку. Дым от выстрелов, вопреки моим опасениям,

уже почти рассеялся, но воняло всё равно отчаянно. Но это и хорошо, на этом фоне дохлятину не почуем. А в том, что «зубастик» абсолютная дохлятина, я удостоверился окончательно и бесповоротно — вряд ли хоть кто-то выживет, если ему сунут ствол в ухо и засадят прямо в мозг пулю калибра семь шестьдесят два! Ну да, грохнуло, лязгнуло рикошетом, плеснуло кровищей, клочьями шерсти и осколками костей с другой стороны морды, но зато теперь я спокоен. Ну а то, что бардак развёл конкретный, так это дело поправимое. В конце концов, и в холодильном отделении можно время скоротать!

— Вот это ты изверг, Болтнев! — с каким-то болезненным восхищением протянула Юлька, высунув любопытную мордочку из приоткрытой дверцы кабинки. — Мерзость же!

— Не смотри, — довольно равнодушно среагировал я. — Но на твоём месте я бы привыкал. Как ты там говорила? Брутальность? Вот, даже с излишком! — пнул я «зубастика» в бочину.

Правда, не очень сильно, памятуя об отсутствии ботинок.

— Ну Ники-и-ит, я же не думала, что всё вот так… — начала было Юлька, и вдруг азартно вскрикнула: — Лови её! Уйдёт!

Поскольку в таких случаях жизнь уже давно приучила меня сначала действовать, и только потом спрашивать, кого именно ловить, мне хватило одного лишь Юлькиного взгляда, чтобы моментально локализовать… какую-то то ли букашку, то ли ящерку, выбравшуюся из ноздри убиенного «зубастика». А вот дальше пришлось догонять — тварюшка оказалась довольно шустрой. Опять же, изначально я вознамерился было придавить её пяткой, но быстро сообразил, что это далеко не лучший вариант, и долбанул затыльником приклада. Да, видно, не рассчитал усилия — из-под чёрного пластика только брызги полетели…

— Ну и нафига?! — укоризненно уставилась на меня спутница. — Живьём брать надо было!

— Паразита? — с ироничным прищуром покосился я на репортёршу. — Голыми руками? Ну-ну… поверь моему опыту, Юль — некоторые «альфы» и на меньшем сливались. Вплоть до летального исхода.

— Всё равно мог бы и поаккуратней! — и не подумала угомониться журналистка. — Всё бы вам, военным, лишь бы ломать и крушить! А доказательства кто собирать будет? Пушкин?! Отвернись, я выйду!

— Ой, да что я там не видел! — буркнул я, но просьбу девушки всё-таки выполнил.

Впрочем, зарубку на память сделать не забыл — очень уж

характерная реакция на паразита у моей скрытной соратницы оказалась. Не забыть потом спросить. При случае, хе-хе. И надеюсь, случай этот представится достаточно скоро. Хотя в одном Юлька права: хорош уже телесами сверкать. Неплохо бы и облачиться в более подходящий костюм, нежели одеяние (вернее, отсутствие такового) Адама! Собственно, этим я и занялся, благо нищему собраться — только подпоясаться. А именно, влезть в термокомбез, заменяющий комплект белья, а потом и в боевую броню — отдельно в штаны, отдельно в китель. Ну, ноги ещё в ботинки сунуть. Шлемом, перчатками и большей частью сбруи (за исключением кобуры, в которую вернул верный «кольт», предварительно сменив магазин) я на данном этапе пренебрёг. А вот автомат за спину закинул — ну его нафиг, пусть лучше постоянно при мне будет. Как показывает опыт, поганые сюрпризы никогда не исчерпываются. Наоборот, имеют тенденцию множиться и усугубляться в плане последствий.

А, ну ещё в санузел заглянул, пока такая возможность представилась. Потом специально разоблачаться исключительно ради малой нужды мне не улыбалось от слова совсем.

Надо признать, что Юлька со сборами справилась почти так же быстро, как и я — и это со скидкой на сломанную руку и распоротый левый рукав термокомбеза! Вот что значит правильная мотивация! Ну а завершив, кхм, послеполуденный туалет, моя дама сердца… бестрепетно подобралась к дохлому «зубастику» на расстояние вытянутой руки. Мало того, ещё и присела на корточки у его развороченной морды, впившись взглядом в кляксу, оставшуюся от «букашки»-паразита. Я на первых порах вмешиваться не стал, поскольку был занят — устраивал Макса обратно на лежак, нефиг ему на голом кафеле валяться — но вскоре и моей выдержки не хватило, чтобы бороться с любопытством:

— Юль, что там?

— Мерзость всякая, — отмахнулась репортёрша.

И, как мне показалось, нехотя поднялась на ноги.

— Ну ладно, — дёрнул я плечом. — А ты мне ничего не хочешь… ну, рассказать? Поделиться чем-то, а? Не хочешь?

— Поделиться — вряд ли! — вдруг зло сузила глаза Юлька. — А вот сказать… вернее, высказать — с превеликим удовольствием! Болтнев, ты совсем охренел?! Кто меня уверял, что здесь безопасно?! Кто мне говорил, что никакая зверюга люк не отопрёт?!

— Да с чего ты взяла, что он люк отпер?! — задействовал я самую тупую отмазку. Видимо, от растерянности. — Может, выломал к демонам!

— Да? А чего ты тогда замками гремел?! — мгновенно вывела меня на чистую воду спутница.

Тут даже я не нашёл, что возразить, и лишь угрюмо буркнул:

— Я, по-твоему, что, ясновидящий?!

— Ты военный! — принялась теснить меня Юлька, воинственно выставив вперёд грудь и тыча меня пальцем в район солнечного сплетения. — Опытный! И предусмотрительный! А ты вместо этого что?!

— Что?! — ещё сильнее опешил я.

— Преступно расслабился, вот что! И подверг опасности гражданских!

— Которых, между прочим, сюда никто не звал! — отгавкнулся я. — Эти самые гражданские сами напросились! И не удивлюсь, если шантажом вынудили моё начальство пойти у себя на поводу! Так что пошла бы ты лесом с такими предъявами!

— Да я же теперь неделю… нет, месяц спокойно спать не смогу! Кошмары будут сниться! Вот это вот всё! — злобно пнула Юлька морду «зубастика». — И как ведь умудрился, тварь?! А главное, откуда взялся?! Не было же его!

— Ну, мало ли, — пожал я плечами. — Где-то поблизости ошивался… или в засаде сидел… хотя… Юль?

— Что? — отвела та взгляд.

— А ведь ты была уверена, что четвёртый, тот, что в дверях нашинковался — реально последний! — пригвоздил я соратницу. — И попробуй только уйти в несознанку!

— А то что? — набычилась та.

— Хм… ладно… — выдохнул я сквозь зубы. — Похоже, пришло время поговорить по душам. Пойдём, выйдем.

— Зачем? — напряглась девица. — И куда?

— В «холодильник», — дёрнул я головой в сторону двери. — Там дохлятины нет, да и в целом… попросторнее. Или тебе тут комфортнее?

— Ну… как бы… — смешалась репортёрша.

— Ну а раз без разницы, то пойдём! — решительно взял я её за руку и потянул за собой.

К моему изрядному удивлению, сопротивления девица не оказала. И безропотно шагала следом, пока я не остановился аккурат у люка, так, чтобы короб оказался между нами. Зачем? Да просто я Юлькину реакцию на данный элемент интерьера припомнил. И в этот раз, кстати, тоже не прогадал — напарница моя заметно напряглась, к чему-то прислушавшись.

— Да не бзди, я всё запер! — грубовато успокоил я спутницу. — Да и если кто-то ещё полезет, сразу заметим — вон, свет перегородит, и запалится. Из двух стволов его расстреляем, мало

не покажется.

И про два ствола я это отнюдь не для красного словца — тут либо два «кольта», либо Юлькин «кольт» и мой «калаш», по обстановке сориентируемся. Но что-то — возможно, интуиция — мне подсказывало, что в ближайшее время каких бы то ни было визитёров ждать не следует. Последний убиенный «зубастик» и впрямь таковой, других поблизости нет. Да и этот-то для Юльки оказался крайне неприятным сюрпризом. Поверьте, мне есть, с чем сравнить, и реакция у девицы сейчас очень характерная. Не то, что сразу после прибытия. Она ведь, по всему судя, подранка-четвёртого реально ждала, специально мешкалась, пока тот не сунулся в дверь и не угодил в, кхм, шинковальную машинку. Импровизированную, конечно, но сути дела это не меняет.

— Да у тебя всегда всё в порядке, Болтнев! — тем не менее, огрызнулась Юлька. — Жаль только, что исключительно на словах! Кто мне обещал, что я спокойно на арке посижу, пока ты по окрестностям шляешься? А? А кто потом заверял, что здесь надёжно, как в банковском сейфе? Не подскажешь?

— Ну да, я, — и не подумал я отрицать очевидного. — А подсказать, на чём я основывался в этих прогнозах?

— Ну и на чём же?

— На предыдущем опыте! — рыкнул я. — Весьма, смею заверить, обширном! Вот только он не сработал. Внимание, вопрос: почему?

— Потому что даже мастер-лейтенант Болтнев отнюдь не является непогрешимым? — сверкнула взглядом репортёрша.

— Потому что эти твари действовали, как разумные существа, вот почему! — Теперь настала моя очередь тыкать спутнице в грудь, пусть и довольно деликатно. — Ну, не совсем разумные, но с некими проблесками! Не укладывается их поведение в типичное для хищного зверья! Причём с самого начала! Но и полностью разумными «зубастиков» назвать нельзя при всём желании! Сказать, почему?

— Ну, давай, порази меня!

— Потому что все их действия, разумные в отдельных аспектах, в целом абсолютно бессмысленны! Такое ощущение, что тут или сбой программы, или… постороннее вмешательство! Или, что более вероятно, саботаж! — почти сорвался я на крик, но сдержался в последний момент.

— Болтнев, ты себя самого слышишь? — устало вздохнула Юлька. — Программа? Сбой? Саботаж? Мы о зверях речь ведём! Не о роботах! И не о компьютерах! Это звери! Да и потом… если хотя бы на миг… на мгновение, и чисто гипотетически предположить, что ты прав… то кто здесь «кукловоды» и кто

«саботажник»?

— Ну, на роль «кукловодов» есть целых два претендента, — ухмыльнулся я. — Или колонисты, или корпы.

— Да? — заломила бровь девица. — Занятно! А «саботажник» тогда кто? Неужто «косплеер»?

— Поначалу, возможно, и он, — задумчиво кивнул я. — А вот потом у него перехватили пальму первенства.

— Ну и кто же? Болтнев, не тяни! — взмолилась репортёрша.

— Ну, начнём с того, что точно не я. А если задействовать бритву Оккама, то…

— Да рожай уже!

— Получается, что ты, — обезоруживающе улыбнулся я и развёл руками, мол, и хотел бы что-то другое ляпнуть, да вот никак.

Странно, но я почему-то думал, что Юлька рассмеётся мне в лицо и попытается перевести всё в шутку. Но вместо этого в лицо мне мгновенно уставился… ствол её «кольта». И рука, сжимавшая великоватую для неё рукоять, не дрожала. Мало того, девица для верности сделала шаг назад, чтобы я не вдруг до неё дотянулся, и взвела курок. Правда, указательный палец покуда на спусковой крючок не положила. И сразу после этого злобно ощерилась:

— Ну вот в кого ты такой дофига умный, а, Болтнев?! Не мог и дальше изображать тупого вояку? Ведь всем бы лучше было!

— То есть за всем вот этим вот, — покрутил я задранным вверх указательным пальцем в попытке отвлечь внимание девицы, но ничуть в этом не преуспев, — стоишь ты, Юлия Сергеевна Леви…

Не договорив, я резко выбросил вверх левую ногу, угодив носком ботинка точнёхонько в магазин «кольта», торчащий из девичьего кулачка, и в практически кошачьем скачке выхватил из воздуха пистолет, только что утраченный раззявой-Юлькой. Ну а оказавшись вновь на своих двоих в непосредственной близости от обмершей девицы, обрушил ей на лоб основание уже собственного кулачища — правого. Единственное, в последний момент сдержался, и приложил вероломную напарницу даже не в половину, а где-то в четверть силы. Впрочем, ей и этого хватило, чтобы ноги у неё подкосились, и она как подрубленный сноп рухнула на пол…

Глава 25

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Поселение Рио-Плата
Дата: День 694 (8 апреля 2084 года), местное время 12:17.

… вернее, попыталась — я успел подхватить её левой рукой с зажатым в ладони трофейным «кольтом» под талию и предотвратить жёсткое падение. Ну её нафиг, ещё затылком приложится, и привет! А так аккуратно пристроил на полу у стеночки, прислонив спиной, а головой она на грузовой короб опёрлась. Мысленно похвалив самого себя — всё-таки мастерство не пропьёшь, качественно приложил! — я полюбовался абсолютно безмятежным Юлькиным лицом и метнулся в подсобку. Во-первых, трофейный «кольт» мешается, поэтому я его на шконку бросил, а во-вторых, неплохо бы кое-какие меры предосторожности принять, и одну из них — пачку пластиковых стяжек — я видел у Макса в бауле, когда его потрошил. В смысле, баул, а не Макса. И не спрашивайте, зачем они ему, он же айтишник! А айтишника без кабельных стяжек в природе не существует. Собственно, с добычей я вернулся обратно в «холодильник» и надёжно, но довольно гуманно стреножил вероломную девицу, прицепив её правое — здоровое — запястье к правой же лодыжке. Тем более, сидит удобно. Правда, длины девайса для этого не хватило, так что пришлось изобразить нечто вроде двузвенной цепи: одно колечко на лодыжку, в него вторую стяжку, и затянуть на руке. Сойдёт для сельской местности, да и долго держать девицу на привязи я не планировал. Так, на время экспресс-допроса. А дальше будет видно. Либо надобность в спецсредствах отпадёт… либо тоже отпадёт, но уже ввиду не совсем живого состояния объекта удержания. Или, что ближе к истине, абсолютно неживого. Последнего хотелось бы избежать, но… гарантий, сами понимаете, никаких.

Кстати, возвращать девицу в сознание я не стал. Вернее, не сразу. Сначала вывел на дисплей отчёт медкапсулы, который так и пылился в самой дальней ячейке памяти боевого комплекса. Хорошо хоть сейчас вспомнил, нечаянно наткнувшись взглядом на раздавленную «букашку». Сначала мне лишь показалось, что в стандартном буро-зелёном месиве что-то отдаёт металлическим блеском, но затем, не поленившись рассмотреть гадость поближе, я убедился, что не показалось. Есть металл, причём подозрительно напоминающий некие миниатюрные распайки и

микросхемы. Интересно, откуда это всё в, казалось бы, биологическом объекте? Естественно, воображение разыгралось, ну и… в общем, активировав файл, я уже не смог от него оторваться, пока не изучил, что называется, от корки до корки. Ну, разве что на бренные останки «букашки» периодически косился со всё более возрастающим уважением. А изучив, едко хмыкнул вслух:

— А ведь ты оказался чертовски прав, Никитос! Впрочем, как и всегда!

В чём именно? Да практически во всём. И особенно в том, что не стал давить «букашку» голой пяткой. Потому что в этом случае мне была уготована судьба, постигшая сначала Барди Расмуссена, а потом и Стаса Дубова. Чёрт! Получается, снова нам повезло, как утопленникам? Не успей Агне притащить напарника на «Грифа-первого», да не сунь его в медкапсулу — согласно моему, между прочим, приказу! — или, в конце концов, ударь корпы чуть-чуть раньше — и всё! Не видать бы нам крайне ценной инфы, как своих ушей. Кстати, напрягает уже этакая «везучесть». И там совпадение, и тут, и вон там ещё — и всюду счастливые случайности, позволившие нам с Юлькой выжить. И не просто выжить, а — хочется верить — ещё и разобраться во всём этом бардаке. Или я некорректно формулирую проблему? А что, если это не мне везёт, а… на кого-то ещё конкретная непруха обрушилась? То есть каждое моё везение — его невезение. Вселенная восстанавливает баланс справедливости? Ладно, бог с ней, с философией. Пожалуй, пора расставить все точки над «ё». А для начала всё же придётся привести злонравную девицу в чувство. Как? Да вот хотя бы по щекам легонько похлопать… ага, сработало!

И не просто сработало — я едва успел отскочить от разъярённой фурии. Юлька, такое ощущение, сразу всё поняла, стоило только глаза продрать. А ещё вспомнила, что я с ней сотворил. Ну, и среагировала соответственно — попыткой вскочить на ноги и выцарапать мне глаза. Или хотя бы убежать, тут поди её, разбери! Естественно, ничего у неё не вышло, потому что она только сама себя за ногу дёрнула да растележилась уже по-настоящему. Разве что головой о кафель не приложилась. Мало ей синяка на лбу, ещё и на затылке гематомой бы обзавелась. Однако пронесло.

— Вот ты урод, Болтнев! — злобно прорычала девица, несколько раз дёрнувшись и убедившись в абсолютной бессмысленности этой затеи. Только дополнительно сломанную руку разбередила. — Скотина!

— Ты давай это, не ругайся, — почти добродушно попросил я,

соблюдая, впрочем, безопасную дистанцию. — И вообще, успокойся. Надо поговорить, и желательно без нервов.

— Иди сюда, я тебе покажу «без нервов»! — посулилась репортёрша. — Что, струсил? Как беззащитную девушку по голове бить — так орёл! А как подойти ближе — так фигушки?!

— А ты кусаться не будешь? — ухмыльнулся я. Каюсь, цинично. — Многие инфекции через слюну передаются, в том числе и слабоумия с отвагой.

— Чего?! — опешила Юлька. — Болтнев, ты охренел?! Хотя чего ещё я ожидала?

Журналистка вздохнула и демонстративно заёрзала по кафелю в попытке принять сидячее положение, но не проронила больше ни слова — до тех пор, пока я не усадил её, довольно неделикатно ухватив за шиворот.

— Может, развяжешь? — ожгла она меня презрительным взглядом. — Что тебе сделает хрупкая девушка?

— Говорю же, покусаешь! — пожал я плечами. Но не выдержал и заржал, аки конь: — Ты бы сейчас своё лицо видела!

— Болтнев, хорош уже издеваться! — поморщилась девица. Потом выдохнула и после паузы (наверняка про себя до десяти досчитала) уже почти спокойно предложила: — Ладно, давай поговорим. Но не обещаю, что отвечу на все твои вопросы.

— А вот это уже мне решать, — с намёком уронил я ладонь на кобуру с «кольтом». — Юль, пойми! От твоих слов сейчас будет зависеть очень многое. И в первую очередь — твоя собственная жизнь. Осознай, наконец, что ты в данный момент целиком и полностью в моей власти, и я могу сделать с тобой всё, что душе угодно. И, что самое приятное, мне за это ничего не будет. Ни-чего! По той простой причине, что свидетелей нет. Что я расскажу, то начальство на веру и примет. Проверить-то не получится!

Не знаю, что больше подействовало на журналистку — сами ли мои слова, проникновенный ли тон или абсолютно пустой и неподвижный взгляд, который я перенял у Деда Максима — но девицу таки проняло:

— Да твою же… Болтнев, ты меня пугаешь!

— Вовсе нет, — мотнул я головой. — Просто обрисовываю ситуацию во всей её неприглядной красе.

— Какой же у тебя взгляд… мёртвый! — непроизвольно сглотнула Юлька слюну. — Меня в дрожь бросает! Хватит уже, а? Ники-и-ит?..

— Пустишь слезу — потеряем время, — хладнокровно одёрнул я… пленницу?

Пожалуй, что и так. Правда, какая-то мобильность у неё всё-таки сохранилась, что она и продемонстрировала, умудрившись

чуток от меня отодвинуться вдоль стены. Напрячься пришлось изрядно, да, но факт оставался фактом.

— М-может, ты т-тогда сам? — с безумной надеждой покосилась на меня Юлька.

— В смысле, сам? — прифигел я, с трудом сохранив образ бездушной машины для допросов.

— Ну, спрашивать будешь… — пояснила девица.

Хм… неплохо, неплохо! Простейшая манипуляция, но даже она оставляет пространство для манёвра. Типа, ты не спросил, я и не рассказала. Откуда я знаю, может, это тебе и не интересно вовсе? Впрочем, для начала сойдёт. Есть у меня пара вопросов на засыпку, и уже по ответам на них я сориентируюсь с дальнейшими действиями. А заодно станет ясно, придётся брать грех на душу, или обойдёмся сговором группы лиц и не самой замысловатой коррупционной схемой.

— Ладно, как скажешь, — задумчиво кивнул я. И резко бросил: — Ты меня специально на «букашку» натравила, чтобы она в меня внедрилась?

— Чего?! — полезли у Юльки глаза на лоб.

— Ну, я же голяком был, а ты на неё показала, — пояснил я. — И первый мой порыв — придавить её пяткой. Представляешь, к чему бы это привело?

— Раздавил бы! — на голубом глазу отозвалась репортёрша. — Но хотя бы не до такого состояния, как прикладом! Осталось бы, что собрать! Как улику! А теперь только мокрое пятно! И что с ним прикажешь делать?!

Н-да… а ведь похоже, что не врёт… ну что, просветить её, или перетопчется?

— А вот это вряд ли, — вынес я решение в пользу репортёрши. — Эта хрень бы мне в пятку вбурилась, а потом прогрызлась бы через всю тушку до мозга! И превратился бы я в зомби! Э-э-э… или технозомби? Ну, ты поняла!

— Ф-фу! Болтнев! — скривилась от отвращения девица.

— Ладно, ладно, это я преувеличил! Скорее, просто бы по мне забралась до дыхательных путей, и влезла… в мозг! — чуть скорректировал я основную версию. — Через нос или через рот! Ты ведь знаешь, что это за тварь? Если её вообще можно так назвать?

— А почему нет-то? — удивилась Юлька. — Тварь и тварь!

— Потому что я не уверен, что оно… это… живое в общепринятом смысле! — огорошил я пленницу. — Помнишь, вы с Максом на этот счёт спорили? Эта хрень, по всему судя, киборг. То есть соединение какого-то исходного паразитического организма с очень сложной электроникой и машинерией. Плюс

элементы нанотехнологий и сложнейших химических преобразователей. Проще говоря, мобильный синтезатор феромонов в комплексе с анализатором. Знаешь, как «зубастики» гипнотизировали колонистов? Никак! Они на них воздействовали запахами! Лишить воли, обездвижить, сблизиться на дистанцию заражения… и передать паразита!

— Откуда… ты?.. — хватанула воздух ртом журналистка.

Прямо как выброшенная на берег рыбина, хе-хе. Всё-таки мне удалось поразить её до глубины души. А заодно убедиться в оной души наличии.

— Отчёт медкапсулы, — поморщился я. Чего уж теперь скрывать? Смысла в любом случае никакого. — Барди, один из моих бойцов. Тот, что самым первым нюхнул помёт «зубастиков». Только в него вселился всего лишь зародыш паразита — полноценные «букашки» в говнах не выживают. Зато в них очень хорошо — и долго! — держатся те самые феромоны. А потом, проникнув в мозг, зародыш активировался и начал развиваться по заранее прописанной программе. Кстати, именно из-за этого капсула так долго отчёт формировала — комп наблюдал за развитием паразита из зародышевой стадии в полноценный кибернетический организм и анализировал сопутствующие процессы. И теперь у меня есть полный расклад, вплоть до алгоритма срабатывания отдельных групп нанов. Особенно интересна технология выделения атомов железа из гемоглобина крови — наны из него всю микромашинерию формируют. Для воспроизведения полного цикла производства недостаточно, конечно, а вот для выявления и нейтрализации паразитической стадии — более чем… ну, что скажешь?

— А что тут сказать? Ты почти во всём прав, — вздохнула Юлька. — Только, как я понимаю, не разобрался в первоисточнике заразы?

— Источник — «зубастики», — отмахнулся я. — Исходно это их паразиты. Даже, скорее, симбионты. Эндемики. У земных кошек есть что-то похожее. Паразит, лишающий воли мышей и крыс. Передаётся именно что через экскременты. Как его?..

— Токсоплазма, — подсказала Юлька.

— А ты-то откуда знаешь? — удивился я.

Впрочем, не сильно. Ясно же, что клятая девица в ситуации разобралась куда лучше — и намного раньше! — меня, и теперь главное из неё побольше сведений вытянуть. Желательно (но отнюдь не обязательно) гуманными методами.

— Корпы обнаружили её аналог в «зубастиках», и начали с ним экспериментировать, срастив с технологиями Предтеч, — выдала первую дозу инфы Юлька.

И замолчала, демонстративно и даже с вызовом уставившись мне в глаза. Мол, и что дальше?

— Что ж… вот и ответ, откуда вся эта прелесть, — философски вздохнул я. — И почему я не удивлён? Людям только дай какую-нибудь пакость вырастить! И ведь никто о последствиях не задумывается! Никогда!

— Да они о таком и не мечтали поначалу, всего лишь хотели адаптировать местные пищевые ресурсы под людей… ну, или наоборот, — вступилась за корпов репортёрша. — И если честно, то инициатором наш общий знакомый мэр Хименес выступил. Именно он заметил, что Эухенио начал местных ящериц жрать, и расходы на импортный кошачий корм изрядно сократились. Вот и решил осчастливить соплеменников. Озадачил своих спецов, те и обнаружили паразитарную форму жизни, способную адаптировать среду обитания под собственные нужды, то есть заставить земного кошака потреблять местную органику, без которой уже паразиту не выжить. Поистине эпохальное научное открытие! Вот только само по себе оно ничего не стоит. Нужны практические разработки. А на это у колонистов ресурсов не нашлось, так что пришлось привлечь людей со стороны. То есть корпов. Ну а корпы не были бы корпами, если бы не попытались извлечь из ситуации максимум пользы. Для себя, естественно. Вот и получилось… ну, как всегда, тут ты прав.

Хм… а ведь это намёк! Или даже сигнал — вот она я, на всё готовая. Только не надо меня убивать, дяденька военный! Завлекает? А даже если и так, всё равно пофиг. Ни к этому ли стремился?

— Я одного только не пойму… почему медкомплекс при первичном обследовании через нанов ничего не нашёл? — вслух задумался я. — Ну, помнишь, когда я Эухенио схватил и гладить принялся? Вот тогда нанов и запустил…

— Видимо, компьютеру просто сравнить не с чем было, — предположила журналистка. — А потом связь пропала, вот ты до сих пор и не в курсе…

— А вот ты, дорогая, просто поразительно осведомлена! — хмыкнул я. — Как по мне, даже чересчур. Про корпов, например, очень уверенно рассуждаешь…

— Да где уж мне! — попыталась обратить всё в шутку девица, но я не повёлся:

— Ты их взломала, верно? — На сей раз уже я уставился Юльке в глаза, с этаким нехорошим прищуром. — И не только их, но и наши компы! Тот вирус в системе — твоих рук дело? Он и «зубастиков» от нас укрыл, и твои манипуляции с данными… очень удачно конкретно для тебя! Ты тот самый хакер, которого

Макс никак не мог прищучить?

— Ну… типа того, — сделала Юлька вид, что сдалась окончательно и бесповоротно. — И ничего-то от тебя не скроешь, Болтнев! Ты в кого такой умный, а? И не кажется ли тебе, что…

— … убивать меня пора? — закончил я фразу, начатую журналисткой. — Да, знаешь, временами посещают такие мысли. Вот только не дождётесь! Я ещё вас всех переживу! Назло врагам, друзьям на радость! Впрочем, отвлеклись. Продолжай. Я внимательно слушаю.

— Да уже вроде всё рассказала! — попыталась развести руками девица, как вы понимаете, безрезультатно. — Да, я корпов взломала. Да, я вирус запустила в боевой комплекс. Но исключительно чтобы вы раньше времени не запаниковали! И чтобы противника не спугнуть!

— То есть и «зубастики», и корпы — это всё они сами? — отвердел я лицом, вернув мертвенный взгляд.

И вы знаете, подействовало!

— Да ты о чём вообще, Болтнев?! — чуть не взвыла от бессильной злости репортёрша. — Белены объелся?! Бредишь?!

— Ладно, как хочешь, — почти спокойно вздохнул я. И демонстративно положил руку на кобуру. — Надо Макса дождаться, он всё растолкует. Ну а с вами, Юлия Сергеевна, похоже, придётся расстаться. Жаль… очень жаль…

— Болтнев! Ты чего удумал?! А ну, стой! — выставила перед собой в защитном жесте сломанную руку Юлька. — Ты же ведь не станешь стрелять?! Ведь не станешь?!

— А ты проверь, — хмыкнул я.

— Вот ты урод! И шизоид! Ты чего себе там напридумывал?! — сделала ещё одну — отчаянную — попытку оправдаться девица.

— Я, конечно, не хакер, в отличие от, — помотал я головой, — и могу полагаться только на слова Макса… но ещё я умею смотреть по сторонам. И видеть. Сказать, что я видел сегодня с утра и до момента ракетного удара?

— Да делай уже что хочешь! — сдулась Юлька. Похоже, в ней и впрямь что-то надломилось. — Ведь зарекалась с военными связываться!

— Мы не военные, — поморщился я. — Впрочем, не суть. Так вот, возвращаясь к нашим баранам. Видел я следующее — подозрительная активность некоей журналистки в большинстве случаев совпадала с активными действиями «зубастиков». Поначалу их не было. Потом мы забрались на верхотуру, и события начали развиваться более стремительно — через какое-то время явились зверюги, причем явились подозрительно

организованно. А затем, когда ты убедилась, что мы не особо торопимся устраивать резню, каким-то образом спровоцировала «зубастиков» на атаку. Подозреваю, что тоже дистанционно, через «букашек», над которыми перехватила управление еще ночью. Ну, или сразу по прибытии в Рио-Плата!

— А «косплеера» на Максима Дмитриевича тоже я натравила? — с ехидцей уточнила ожившая девица.

— Нет, «косплеер» в твои планы не вписывался изначально, — помотал я головой, — он случайный фактор. Дестабилизирующий. Я вообще подозреваю, что он не при делах. Просто оказался не в том месте и не в то время. Ну, либо тоже по «зубастикам» работал, но против корпов, а не против нас с колонистами. А потом так карта легла, что пришлось с Дедом Максимом схлестнуться.

— Так они встретились?! — оживилась Юлька. — Откуда знаешь? И что с «косплеером»?

— Вопросы здесь и сейчас задаю я, — пресёк я ненужную активность со стороны пленницы. — И в данный момент имеет значение лишь тот факт, что это именно ты управляла «зубастиками». Что утром, что потом, когда на арке сидела. Ведь это ты их позвала, верно? И не просто позвала, но ещё и каким-то образом отслеживала. Утром-то понятно — мы с тобой на движке сидели, и сверху много что видели. А вот с арки… я ведь сразу понял, что тварюг ты должна была видеть урывками, только если бы они между постройками мелькали. А ты их вела в реальном времени! Троих подставила под выстрелы, а четвёртый почему-то сбежал. Не знаю, почему. А потом ты снова взяла его на контроль и вынудила сначала держаться поодаль от нас, имитируя преследование, а в конце и вовсе самоубиться в двери! Ну, я прав?

— Ну и как, по-твоему, я всё это провернула? — устало вздохнула Юлька.

Вот только взгляд — колючий и угрожающий — выдал её с головой.

— Лично у меня есть только один вариант — через сенсорное поле, — криво ухмыльнулся я. — Похоже, ты «зубастиков» ещё ночью дистанционно засекла, потому что искала целенаправленно, разжившись инфой на сервере корпов. Но об этом я уже упоминал. И не просто отыскала, а ещё и сумела подключиться напрямую к паразитам — вернее, к их кибернетической сути.

— Да с чего ты это вообще взял?!

— Логика, — пожал я плечами. — Корпы же должны были ими как-то управлять? По-любому. Обкатка технологии в полевых условиях подразумевает постоянный контроль и регистрацию

данных. И только этими нуждами можно объяснить наличие киберимплантов у паразитов. Регистрация и передача информации. Ни для чего другого они не нужны. И ты этот поток… ну, если не перехватила полностью, то как минимум вклинилась параллельно. Единственное, не могу понять, почему Макс не сделал того же самого… или это ты ему помешала? А что, тогда всё сходится! Вот только… не слишком ли ты молода для такого профессионализма? Или уже с пелёнок начала компьютерные сети ломать? Тайком от папеньки, а? В виде хобби дочурки-мажорки?

— Ох и бред!.. — поджала губы Юлька.

— Наверное, всё-таки оба, — заключил я. — И ты, и «косплеер». Не удержались, влезли в нейронку сенсорного поля, и понеслось. Ну а поскольку Макс противостоял сразу двоим, у тебя и получилось пустить его по ложному следу. Ну и последнее, чего я не могу объяснить, — хлопнул я себя ладонями по бёдрам, — это как ты уже после электромагнитного импульса к «зубастикам» подключилась. Ноосфера же в ауте! И связи нет!

— Через планшет напрямую к остаткам нейронки в сенсорном поле, — неожиданно буркнула Юлька. — Там много не надо. Обошлась без посредников. Но из-за этого и сигнал слабый был, так что четвёртый сорвался и сбежал. Пришлось его потом заново отлавливать.

— То есть я угадал? — пронзил я соратницу пытливым взглядом.

— Практически! — с вызовом уставилась она на меня в ответ. — За исключением незначительных деталей!

— А вот с этого места давай поподробнее, дорогая! — присел я на корточки напротив девицы. — Откуда взялся последний? Тот, что через короб залез? Для тебя ведь он тоже оказался сюрпризом… неприятным?

— Ещё каким! — заверила Юлька. — И я понятия не имею, откуда он. Нейронка его не видела. Это какой-то… неучтённый экземпляр. Не из базы.

— А ты не допускаешь мысли, что это… прототип? Внесерийный образец, на котором технология отрабатывалась изначально? — предположил я.

— Возможно… — задумчиво кивнула пленница. — Но тогда его направил кто-то ещё. Не я. И, скорее всего, вёл в режиме реального времени. Вплоть до смерти объекта.

— Ну да, — кивнул я. — Иначе никак не объяснить того факта, что зверь умудрился отпереть люк. Наверняка кто-то из людей координировал усилия. Это ведь именно так работает?

— Да, такая возможность есть, — подтвердила мою догадку

репортёрша. — Можно каждый конкретный экземпляр «вести» в ручном режиме, с видом «из глаз». А можно управлять сразу группой, задавая команды. Почти как в компьютерной стратегии. Группа юнитов. Ну, или несколько групп.

— Значит, наши оппоненты в курсе, что мы живы, — задумчиво хмыкнул я. — Это не есть хорошо.

— Почему? — напряглась Юлька.

— Потому что могут снова попытаться нас достать, — пояснил я. — Если, конечно, у них остались для этого ресурсы, в чём я лично сомневаюсь.

— А можно поподробнее?

— Ну, корабля их Макс лишил… подробности потом! — пресёк я на корню возможное любопытство девицы. — А что касается «зубастиков»… вот ты бы стала прототип на убой посылать, если бы имелись ещё какие-то варианты?

Юлька пару раз мотнула головой, явно задумавшись, но потом всё же признала:

— Пожалуй, ты прав, Болтнев…

— В общем, я думаю, что сейчас у нас с нашими неизвестными оппонентами сложился паритет, — заключил я. — Они исчерпали возможности по воздействию на нас, но и мы на них, впрочем, тоже. Зато можем себе позволить позаботиться о собственной безопасности. То есть запросить эвакуацию, как только связь восстановится. Велики шансы, что шаттл до нас доберётся, и его при этом не собьют.

— Звучит, как план! — похвалила меня собеседница, но я не повёлся:

— Это всё очень хорошо и прекрасно, но скажи мне ещё одно: корпов тоже ты вызвала?

— Интересно, как ты это себе представляешь, Болтнев? — ухмыльнулась Юлька, и ухмыльнулась довольно едко. — Типа, здравствуйте, дорогие корпы, не желаете ли явиться с повинной и отдать себя в руки правосудия… ну, то есть нашей доблестной Службы нейтрализации?

— Хватит ёрничать. Я серьёзно.

— Ну… не то, чтобы вызвала… — пошла на попятный девица, — скорее, спровоцировала на вмешательство. Когда вас с «зубастиками» лбами столкнула, и вы принялись зверей отстреливать. Правда… ну…

— Не думала, что они вот так — ракетой в шаттл — среагируют? — недоверчиво заломил я бровь.

Ну-ну, давай, оправдывайся!

— Ну, типа того… задумка вообще была заставить их явиться посмотреть, что с подопытными происходит! — с вызовом

уставилась на меня Юлька. — И запалиться перед Службой нейтрализации, то есть вами, «альфами»! А уж я бы постаралась, чтобы боевой комплекс в шаттле всё в подробностях зафиксировал! Ну и дальше бы мы их взяли за задницу…

— Не фартануло, — зло сплюнул я себе под ноги, — не повезло!

— Кто же знал, что они настолько отмороженные?! — скорчила виноватую рожицу репортёрша.

— Н-да, в этом ты, пожалуй, права… я про отмороженность, — среагировал я на недоумённый девичий взгляд. — Если честно, я сам ох… удивился! Чего угодно ожидал, но только не ракету без разговоров! Ни вам «здрасьте», ни вам «а что тут происходит». Видать, очень чувствительно мы им хвост прищемили, раз они не побоялись от всех свидетелей разом избавиться! Вот только просчитались… совсем чуть-чуть. Не учли наше с тобой везение. Признавайся… ты ведь действовала из благих побуждений?

— Что?!

— Ну, решила корпов на чистую воду вывести и спасти бедняжек-колонистов? — добавил я конкретики.

— Болтнев, ты дурак?! — изумилась Юлька. — Нет, конечно! Вернее, и это тоже, но основная цель была именно взять корпов за мягкое место! И либо принудить к сотрудничеству с «Новостями Содружества», либо устроить показательную порку! Это же круче любого реалити-шоу! Люди обожают скандалы, интриги и расследования! А тут три в одном! Я ж на такое изначально даже и рассчитывать не могла! Еле уговорила руководство на проект! А тут такая удача!

— Ну и папеньку заодно порадовать, — цинично ухмыльнулся я. — Ладно, бог с тобой! Мотивация мне ясна, равно как и отсутствие намеренно уничтожить вверенное мне подразделение. Оправдана по всем статьям!

Выудив из ножен… что бы вы думали? — ну да, ножик! — я просунул клинок под стяжкой на лодыжке девушки и одним движением перерезал неподатливый пластик. Потом вернул девайс на место, поднялся на ноги и протянул Юльке руку:

— Вставай, болезная! Надо ещё кое-какие моменты выяснить…

Глава 26

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Поселение Рио-Плата
Дата: День 694 (8 апреля 2084 года), местное время 12:31.

— А мы разве ещё не всё?! — удивилась Юлька, но руку мою приняла.

— Не-а, — рывком поднял я её на ноги. — Ты мне сейчас расскажешь всё, что знаешь про корпов. Сколько их, структуру, кто командует… какое материальное обеспечение! Ну, в пределах планеты. Может, у них ещё какой-нибудь поганый сюрприз найдётся?! А потом подумаем, что делать со связью — варианты наверняка есть, смогли же как-то корпы к нашему последнему гостю подключиться… а, и Макса дождаться нужно, без него не начнём.

— Не начнём что? — вскинулась моя спутница. — Болтнев, хватит говорить загадками!

— Эвакуацию, что же ещё?! — пожал я плечами. — Ну и неплохо было бы предварительно на кораблик к корпам заглянуть — а ну как там что-то интересное осталось? Один хрен «кавалерию» ждать, такие дела за десять минут не делаются. Плюс что-то мне подсказывает, что это ещё не конец. Чует моё сердце, придётся в Рио-Рохас ма-а-аленькую такую зачистку устроить! А к этому тоже неплохо бы почву подготовить. Основные цели наметить, капрала Вегу предупредить, как людей расставить и кого персонально отслеживать… мало ли?

— Вот это у тебя планы! — восхитилась напарница. — Прямо грандиозные!

— Других не держим! — самодовольно хмыкнул я. И уже совершенно буднично добавил: — Но сначала пожрём, у меня уже желудок сводит от голода.

— А у нас есть? — оживилась Юлька. — В смысле, пожрать?

— Сухпай, — ухмыльнулся я. — Но я его жрать не стану. Есть кое-что получше.

— Где?! — подобралась репортёрша, блеснув голодным взглядом.

— Вон, в холодильниках, — ткнул я пальцем в ближайший ящик.

По невероятному стечению обстоятельств именно тот, в котором лежала грабля «косплеера». Без всякой задней мысли, мамой клянусь! Да и кто бы мог предположить, что Юлька

окажется настолько нетерпеливой — ну, или недоверчивой — что сразу же в этот самый ящик и занырнёт? Кто угодно, кроме меня, хе-хе. И всё это я сообразил лишь тогда, когда репортёрша сунула любопытный нос в холодильник, вскрикнула, с грохотом задвинула ящик на место и брезгливо скривилась:

— Ф-фу! Болтнев, ну вот почему ты такой, а?!

— Что там? — спохватился я. — Чёрт! Забыл предупредить! Жратва в других! А это Максов трофей, насколько я понимаю.

— Так это «косплеера»?! — ахнула Юлька. — Ничего себе! Вот это Максим Дмитриевич даёт!

Кстати, должен признать, быстро девица соображает. Наверняка по цвету кожи сориентировалась — в «Альфа-взводе» людей с таким колером тупо не было. А ещё это говорило о её наблюдательности и цепкой памяти. Досадно, блин! Так-то я и не собирался Юльку в замес с «косплеером» посвящать. Ну да, она его видела, равно как и я сам — издалека, через оптику и цифровой «зум». Ну и что из этого? Правильно, ничего, одни лишь голословные утверждения, легко опровергаемые нашими с Максом показаниями. Если мы, конечно, озаботимся предварительным сговором с целью введения компетентных органов в заблуждение. Но теперь уже всё, уехал поезд. Поздно шифроваться.

— Чисто технически это не он, — тем не менее, вступился я за кореша.

— А кто?! — ещё сильнее загорелись любопытством глаза журналистки. — Расскажи!

— А ты точно уверена, что хочешь это знать? Подумай хорошенько, потом обратной дороги не будет! — посулил я. — Станешь в случае чего нежелательным свидетелем, с которыми не особо церемонятся.

— Да чего уж там! — махнула рукой Юлька. — Если до сих пор меня не грохнул, то теперь уж и подавно! Так что давай, Болтнев, вовлекай меня в преступный сговор! Так даже интересней. И учти, я на всё согласна! Но с одним условием!

— Дай угадаю — права на эксклюзив? — цинично ухмыльнулся я.

Кстати, привыкать уже начинаю. Морда сама собой нужное выражение принимает, безо всяких усилий с моей стороны.

— Конечно! Ну, когда будет можно, — торопливо поправилась Юлька, правильно истолковав мою недовольную гримасу. — Я умею ждать, поверь, Никит! Особенно ради чего-то действительно грандиозного и потрясающего! Опять же, сам говорил, что для любого действия нужно подготовить почву! Так что я согласна! И буду вам во всём помогать!

— Да в чём, блин?! — с трудом вклинился я в словоизвержение девицы.

— В охоте на «косплееров», конечно! — посмотрела она на меня, как… ну, не на идиота, конечно, но как на дитя малое, непонятливое.

Тьфу, блин! Приплыли…

— Чего молчишь, Никит? — не выдержала затянувшейся паузы журналистка.

— Да так! — отмахнулся я. — Просто попытался представить, каково твоему почтенному батюшке приходится — с этакой авантюристкой управляться! Как говорил один мой знакомый профессор, чёрт, а не ребёнок!

— Да много ты о моём отце знаешь, Болтнев! — насупилась Юлька. — Он, между прочим, тоже далеко не подарок! Всю жизнь от меня ждёт чего-то, а чего — не говорит. Догадайся, мол, сама. Ну вот я и… в меру своих способностей, конечно!

— Суровый у тебя батя! — сочувственно поджал я губы. — Не позавидуешь! Хотя мой, по сути, такой же. Разве что у нас на Новом Оймяконе таких возможностей нет, а оттого и испытания не столь затейливые: выживи в мороз, добудь медведя, продержись на кулачках против троих… ну и самого себя умей обиходить!

— Прямо как у скаутов! — восхитилась моя спутница. — Надеюсь, медведя надо было голыми руками удавить?

— Нет, рогатиной, — предельно серьёзно поправил я девицу.

— Да тьфу на тебя, Болтнев! — раздражённо буркнула та. — Я же пошутила!

— А я нет. У нас как-то не принято с жизненно важными навыками шутить… короче, пошарь по холодильникам, подыщи чего-нибудь, с чем заморачиваться не надо, — велел я напарнице.

— А ты чего будешь делать? — подбоченилась та, уставившись на меня с откровенным вызовом во взгляде.

— Не переживай, есть чем заняться, — поморщился я. — Макса сюда перетащу. Или ты этим займёшься?

— Нет, пожалуй, поиграю в домохозяйку, — пошла на попятный девица. — А зачем, если не секрет, сюда Максима Дмитриевича тащить? Там он хотя бы на койке…

— Ага, а рядом трупешник «зубастика» валяется.

— Думаешь, может?.. — напряглась Юлька.

— Вряд ли, — мотнул я головой, — но лучше подстраховаться. Ты, кстати, заметила, что наш прототип не… э-э-э… не обгадился?

— Нет… а что, остальные, типа, того? — уточнила напарница.

— Угу. По крайней мере, те трое, которых я в тупике пристрелил… а, ну ты же их не видела! — припомнил я. — Короче, на грех и грабли стреляют. В том же Барди, по отчёту медкапсулы, ровно один паразитоид сформировался. Но где гарантия, что в прототипе нет дополнительного комплекта? А Макс нам ещё пригодится, особенно в здравом уме и трезвой памяти.

— Кстати, а долго он ещё… ну, проваляется?

— Так-то уже примерно очухаться должен был, — прикинул я, — но он в экстра-режиме «зубастика» подстрелил, а это ещё минимум час-полтора плюс. И это я ещё про реабилитацию молчу. Недели на две вперёд теперь головняк обеспечен.

— Бедненький, — посочувствовала старшему технику девица. — Трудно ему!

— Зато живой, — пожал я плечами. — Это гораздо лучше, чем медленно загибаться от неизлечимой болезни. Кстати, он эти особенности своего организма не очень-то афиширует, только ветераны в курсе, да руководство. Так что ты тоже помалкивай. Или, если совсем уж невмоготу, без имён обходись. И без конкретного диагноза.

— Ладно, Никит, как скажешь, Никит, — засуетилась Юлька.

Ну и пусть её. Руки… э-э-э… руку заняла — и ладно. Пока потрапезничаем, сколько-то времени пройдёт. А там и Макс, глядишь, очухается. Главное, что время мы не упустили. Скорее всего, хе-хе.

… кстати, в кои-то веки всё прошло по плану — я и Макса переволок в холодильное отделение, предварительно соорудив ему лежанку из матраса с верхней шконки и подушку из его собственного рюкзака, и перекусили мы с Юлькой вполне неплохо — набор консервов у колонистов давал альфовскому сухпаю сто очков вперед. С питьём только проблемы, исключительно минералка без газа. Но это даже хорошо. Если бы в пределах досягаемости нашёлся хоть какой-нибудь алкоголь, не уверен, что я удержался бы от соблазна. А так сохранил функциональность и частичную боеспособность. Частичную, потому что с набитым брюхом бегать ну его на фиг. После сытного обеда по закону Архимеда полагается поспать. Впрочем, тут я обломался — во-первых, стрёмно при Юльке, а ну как решит от свидетелей избавиться? — а во-вторых, пока Макс не пришёл в себя, лучше девицу постоянно чем-нибудь занимать. Да вот хотя бы заставить информацией поделиться касательно организационной структуры отделения «Нокс Биотекнолоджиз» в Мире Эндрюса.

Правда, Юлька поначалу недовольно скривилась, но я придумал крайне удачный обоснуй для собственного

любопытства:

— Чего морщишься?! Сама же сказала, что на всё согласна! А как я тебя вовлеку в преступный сговор, если я без понятия, против кого интригуем?!

— Аргумент, — вынужденно признала репортёрша. — А может, я тебе просто файл перекину? Связь же частично восстановилась!

— Кидай, — согласился я. — Но и рассказывай. Меня твои впечатления интересуют. А также намётки в плане объектов шантажа. Ты же не будешь меня уверять, что планировала взять за мягкое место Голдстейна? Какой смысл ему папенькой угрожать, когда он для корпа небожитель? Тут кто-то другой нужен.

— Нет, конечно! — фыркнула Юлька. — Он мелкая сошка! Вне Мира Эндрюса никто, и звать его никак!

— Хм… а на ракетную атаку, значит, власти хватило? — задумчиво хмыкнул я. — Или… он и своё начальство опрокинул?

— Похоже на то, Никит, — подтвердила мою догадку журналистка. — А может, получил приказ действовать без ограничений… с последующей перспективой превратиться в козла отпущения. Это, если ты не в курсе, стандартная схема, отец её частенько использует. А кто я такая, чтобы родителю перечить?

— Судя по гнилой натуре Голдстейна, он и самоуправством заняться мог, — пропустил я мимо ушей ребяческий выпад Юльки.

— Ну и как бы тогда перед начальством оправдывался? — усомнилась та.

— А никак! — развёл я руками. — Победителей, как известно, не судят! А с такой технологией в клювике, да ещё и с компроматом… что-то мне подсказывает, что наш знакомец Голдстейн навострился куда-то наверх. И как минимум через две, а то и три ступеньки в иерархии. Иначе игра бы не стоила свеч.

— Возможно, возможно, — покивала напарница. — Кстати, можно прикинуть, кого из нынешних небожителей он собирался подвинуть! Думаю, им будет очень интересно! А уж как им эту информацию подсунуть, я придумаю. В конце концов, не постесняюсь родственные связи задействовать. На отца у них руки коротки. Так что к нему точно прислушаются.

— Женское коварство! — показал я Юльке большой палец. — Я бы до такого не додумался!

— Это потому что ты не офисный планктон и к интригам не привык, — успокоила меня репортёрша. — А я на таких вещах, можно сказать, собаку съела. В общем, слушай, что я раскопала!

Тут у них самое натуральное осиное гнездо, а где не гнездо — там кубло змеиное…

Я же уже говорил, что у Юльки язык очень хорошо подвешен? Нет? Странно! Упущение с моей стороны. Ладно, тогда исправляюсь. Слог у моей соратницы оказался лёгкий и бойкий, плюс несомненный талант рассказчика. Как говорится, мастерство не пропьёшь. Да и очень качественное образование за плечами чувствуется. У меня даже сложилось впечатление, что Юлька не на своём месте. Ну тесно ей в «Новостях Содружества»! Ей бы, действительно, на какой-нибудь ведущий новостной канал Земли работать, вот там бы она развернулась! Ну, или целое направление в медиахолдинге возглавить… и уж не этой ли целью девица задалась? Иначе для чего ей батюшку понадобилось впечатлить? Что-то мне подсказывает, что для кровиночки тот ничего не жалел… в разумных пределах, естественно. Вот только со временем аппетиты дочурки сильно возросли. А настолько большими ресурсами господин Левитин рисковать не готов. По крайней мере, пока. Но вот если бы у Юльки всё срослось… вот тогда другое дело! Однако вряд ли — нынешнее дело из разряда тех, что не терпят широкой огласки. Имя и репутацию в широких народных массах на нём не заработаешь. Вернее, заработаешь, вот только плодами воспользоваться вряд ли успеешь — грохнут. Если не текущие жертвы журналистского расследования, то потенциальные. А их наверняка целый список, если не у самой Юльки, так у папеньки. И именно по этой причине, даже если Юлька не пожелает держать язык за зубами, Левитин-старший её по-отечески заткнёт. Если понадобится, то и старой-доброй поркой. Ну, или финансирование перекроет. И — сто процентов! — запретит куда-либо самой соваться. Просто потому, что на такое вот везение в дальнейшем лучше не рассчитывать. Сколько раз за текущую миссию мы по волоску прошли? Я, если честно, уже со счёта сбился. Ладно, я. Мне по должности положено, и платят мне — кстати, весьма неплохо — именно за это. А Юльке? Вот именно! Узелок на память: при случае капнуть Левитину, можно даже через родное начальство. В том смысле, чтобы впредь за дочуркой присматривал и одну никуда не отпускал, какой бы безопасной миссия ни казалась. Потому что всегда всё идёт строго через задницу. Это закон объективной реальности, и против него не попрёшь. А отца Юлька всё-таки побаивается, такое вот у меня сложилось впечатление.

Кстати, больше всего меня радовал тот факт, что Юлька это всё и сама прекрасно понимала. А потому даже и не пыталась спланировать очередную авантюру. Наоборот, действовала хватко и на диво профессионально, исподволь, но непреклонно склоняя

меня к тайному расследованию с перспективой на будущее. То есть занималась как раз тем, от чего меня Макс предостерегал в видеопослании. Я только диву давался, где и когда она этого всего набралась! Про себя, конечно же. Но при этом делал вид, что ведусь. По той простой причине, что это и моим планам ничуть не противоречило, что бы там Дед Максим ни утверждал. Наоборот, если бы Юлька не проявила столь похвальной предусмотрительности, сам бы её на путь истинный наставил. Ну, как минимум, попытался бы. Такие помощники на дороге не валяются — раз, да и тема с «косплеерами», даже по сравнению с захудалыми корпами, гораздо безопасней в плане последствий — два. Вряд ли эти эрзац-«яутжа» станут ввязываться в открытое противостояние с целым медиахолдингом. Чревато это. Чем? Да оглаской! А именно её они всеми силами пытаются избежать. Или не пытаются? Так-то наш «косплеер» особо и не шифровался, если разобраться… короче, в любом случае эта тема более перспективная и — как это ни парадоксально — безопасная для мамкиных расследователей. И нас с Максом в том числе.

В общем, любопытных подробностей вскрылось довольно много, так что уже через час я более-менее построил для себя непротиворечивую систему сдержек и противовесов, что существовала в Мире Эндрюса между колонистами и корпорацией. А ещё у меня возникло стойкое убеждение, что Юльку можно смело привлекать к операциям любой сложности в качестве аналитика и сборщика информации. Так сказать, в дистанционном формате, пребывая в безопасности. Профессионализм журналиста и навыки хакера экстра-класса — гремучая смесь, как по мне. И да, папаша её явно недооценивает. И этим грех не воспользоваться, тем более что она уже и сама прямым текстом заявила, что тоже хочет ловить «косплееров». Отчего, почему, с какого перепуга — это её дело. Кто я такой, собственно, чтобы её отговаривать? Осталось только решить, а нам-то с Максом оно надо? И вот если не надо, то тогда извини, подруга. А для этого необходимо дождаться его, то бишь Макса, возвращения из небытия обратно в бренный мир.

И, что характерно, дождались: Дед Максим беспокойно заворочался на импровизированном ложе. Правда, мы на это не сразу внимание обратили — Юлька как раз пыталась мне растолковать, в чём именно заключается уникальность зарождения нейронной сети в сенсорном поле. И что на этот процесс могло повлиять. Спойлер-спойлер: Ноосфера! Вернее, конкретно кластер Мира Эндрюса. Но, поскольку я от информатики и прочих айтишных премудростей весьма далёк, получалось это у журналистки не очень. Иными словами,

отчаялась она до меня достучаться. И больше от безысходности принялась озираться по сторонам — наверняка в поисках какого-нибудь тяжёлого тупого предмета, чтобы по другому тяжёлому тупому предмету, то есть мне по башке, настучать. Собственно, тогда-то она и наткнулась на пока ещё мутноватый, но уже осмысленный взгляд Макса:

— Ой! Максим Дмитриевич! Вы очнулись!

— Чего ж ты так орёшь, девонька?.. — страдальчески сморщился тот. Но муть во взгляде моментально рассеялась — живительный акустический удар сказался. — Никитос? Ты тоже здесь?

— А ты сомневался, старый дурень? — с затаённой радостью ухмыльнулся я.

— Честно говоря, да, — признался Макс. И с кряхтением принял сидячее положение, оперевшись для верности спиной на стену. — Я, конечно, надеялся, но картинка очень уж безрадостная нарисовалась… ну, после взрыва. Я аккурат с, э-э-э, гостем разобрался…

— А Никита сказал, что чисто технически это не вы были, — удивлённо ляпнула Юлька.

А я, воспользовавшись тем, что девица во все глаза пялилась на старшего техника, коротко мотнул головой — мол, нет, не раскололся. Так, сболтнул немного лишнего.

— В каком смысле, Юленька? — педантично уточнил Макс.

— Ну, руку «косплееру»… того! — рубанула журналистка воздух здоровой конечностью.

— А, так правильно! — с явным облегчением выдохнул Дед Максим. — Технически не я, а силовое поле. Такое же, как здесь в двери. Вы, гляжу, в него не вляпались?

— Так ты на это и надеялся, — подмигнул я соратнику. — И вообще, спасибо, старик. Не знаю, как бы мы нычку искали в развалинах. А так на сигнал пошли, ну и вот… кстати, за «зубастика» отдельное спасибо. Очень вовремя ты ему в затылок шмальнул. Я не справлялся.

— Я видел, — уже в обычном своем стиле, безэмоционально, констатировал факт Макс. — Не сразу, правда, дошло. Но… чем мог.

— Спасибо, дружище! — ещё больше расчувствовался я.

— Да, Максим Дмитриевич, спасибо-спасибо-спасибо! — Юлька от избытка чувств сорвалась с места, едва не налетев на Макса, и от души чмокнула его в щёку. Правда, сразу отгородилась от него здоровой ладонью: — Всё, всё, не буду больше!

— Сами-то как уцелели? — поспешил сменить тему старший

техник.

— Счастливая случайность, — поморщился я. — Вернее, целая серия. Потом расскажу. Но отделались относительно легко — вон, у Юльки рука сломана, да копчик ушиблен. А мне только по башке прилетело, но она, как известно, кость, так что без последствий. Даже думать не мешает.

— И что надумали? — заинтересовался Макс.

— Да вот, решаем, стоит в корабль корпов лезть, или ну его, — озвучил я для начала самый безобидный вариант.

— Ну его, — моментально внёс ясность старший техник. — Я уже пытался. Но там натуральная каша. Насколько я понял, ЭМИ сбил ему настройки гравикомпенсатора, и внутри всё сначала расплющило, а потом на атомы разорвало разнонаправленными гравитационными векторами.

— Фига се! — впечатлился я. — А как ты?..

— Узнал? Так в пролом заглянул, — охотно пояснил Макс. — Он с другого борта, с этой стороны не видно. Но мне хватило. Там с первого взгляда понятно, что дыру изнутри пробило, и именно гравитацией.

— То есть средства связи на корабле корпов искать бессмысленно, — пришёл я к неутешительному выводу.

— Смысла нет, — успокоил меня соратник. — Проще в Телецентр вернуться, я там уже со всей начинкой разобрался. А если хоть какие-то сервера прогрузились, то прямо отсюда можно попытаться наших вызвать… ага, есть сигнал. Так что не суетитесь, ребятки, этот вопрос как-нибудь решим.

— А… когда? — почему-то оробела Юлька.

— Как только, так сразу, девонька, — предельно чётко обозначил свою позицию Макс. — Никитос, надеюсь, ты уже начал… э-э-э…

— Разъяснительную работу? — подсказал я.

— Ага, её, родимую, — кивнул старший техник.

— Ой, Максим Дмитриевич, вот только давайте ещё вы не начинайте! — страдальчески сморщилась Юлька. — Мне Болтнев уже угрожал! Запугал чуть ли не до полусмерти! Я всё поняла и осознала! И прониклась! И на всё согласная!

— Это хорошо, что согласная, — хмыкнул Дед Максим. — Значит, мы можем на твоё молчание рассчитывать. И нам не придётся… скажем так, принимать меры.

— Это какие же? — подбоченилась Юлька здоровой рукой.

— Да хотя бы родителю твоему жаловаться не станем…

— Ой, напугали! — с изрядным облегчением рассмеялась репортёрша. — Перед папенькой мне и самой палиться невыгодно. И вы меня не дослушали, Максим Дмитриевич! Я не

только молчать согласна, но и участвовать в поисках.

— Чего?! — прифигел Макс.

Причём до такой степени, что даже беспомощно на меня зыркнул.

— Не спрашивай, зачем ей это, — раздражённо помотал я головой. — Решила, что мы собираемся ловить «косплеера». И возжелала поучаствовать в авантюре. Мало ей вот этого вот всего!..

— Та-а-ак… — недобро прищурился Макс. — Ну и зачем тебе это, девонька?

— Ну… — смешалась та, — вам помочь… а ещё Никита обещал права на эксклюзив! Когда можно будет!

— Брехня! — лязгнул металлом в голосе Макс.

— Да что вы такое говорите, Максим Дмитриевич?! — делано удивилась журналистка.

— Правду, девонька, святую истинную правду, — не повёлся тот. — Давай-ка, признавайся, в чём твой интерес. Иначе сдадим отцу с потрохами, и уж он-то тебя сумеет прижучить. Я надеюсь.

— Надейтесь, надейтесь! — усмехнулась Юлька. — Очень страшно! Я прямо вся дрожу!

— Ну, значит, не будем сдавать, — мгновенно подкорректировал тактику старший техник. — Просто на дверь укажем, и всё. А дальше сама… ну, вот это самое!

— Зря вы квалифицированными кадрами разбрасываетесь, Максим Дмитриевич! — с вызовом уставилась девица на Макса.

— Значит, это всё-таки ты, — задумчиво кивнул тот. — Я сразу заподозрил, но доказательств не было. Но тогда возникает ещё один вопрос: зачем это… Энигме?

Фига се! Я не ослышался?! Самый разыскиваемый хакер современности? Прославленный на всё Колониальное содружество? И это… Юлька?! Охренеть!..

— Не понимаю, о чём вы, Максим Дмитриевич, — недоумённо нахмурила брови девица.

Правда, слишком наигранно, чем выдала себя с головой. По крайней мере, мне. Я её уже достаточно хорошо изучил, чтобы разбираться в мельчайших нюансах поведения.

— Эх, Юленька, Юленька! — сокрушённо и даже несколько сочувственно покачал Макс головой. — Ты что, мои рассказы про киберлингвистику мимо ушей пропустила? Я же этот «почерк» из тысячи узнаю.

— Какой ещё почерк, Максим Дмитриевич?! Вы вообще о чём?!

Ха! А в голосе-то отчаяние сквозит! Не факт, что Дед Максим это заметил, а вот от моего внимания панические нотки не

ускользнули. Так что если придётся, то я соратнику обязательно дам тонкий намёк на толстые обстоятельства.

— Тот самый, девонька, тот самый! — довольно усмехнулся Макс. — Который одинаково присущ не только Энигме, но ещё и Фэнси с Тьюрингом. Только не делай удивлённое лицо и не спрашивай, кто все эти люди. Потому что это всё ты! — наставил Дед Максим указательный палец на репортёршу. — Никто больше из ныне живущих хакеров не пользуется литом!

Хм… загадками мой лепший кореш заговорил! Видимо, уточнить не помешает.

— Макс? — вопросительно заломил я бровь.

— Да это мы о своём, о девичьем, — отмахнулся тот, но всё же что-то натыкал на наручном дисплее. Да так, что мой собственный девайс тут же пискнул, известив о получении сообщения. — Сам глянь.

Ха! И даже фига се! Не знал таких подробностей, не знал. Лит — это, оказывается, тип стилизованного шрифта, в котором часть букв заменятся цифрами и прочими условными значками, он же «leet». Что же касается пресловутого хакерского почерка… понятия не имею, что там в программной части, но вот касательно ников Макс абсолютно прав. «3n1gm4», «7ur1n6» и «Ph4nc1» вместо, соответственно, «Enigma», «Turing» и «Fancy». Запалилась, как есть запалилась! Если только мы не имеем дело с целой хакерской группировкой. Но тут уже Максу виднее.

Который тем временем продолжил разоблачать сплоховавшую Юльку:

— И узнал, чего скрывать. Просто не поверил. Предположил, что ты Энигму наняла, но тогда где он скрывается? Не с другой же планеты работает! Значит, должен был как-то добраться до Мира Эндрюса. А теперь понятно, как — на персональном лайнере. А потом на нашем шаттле. И всё это время был — вернее, была — рядом, буквально на расстоянии вытянутой руки. Ну что, будешь и дальше отнекиваться, или согласишься с очевидным?

— У вас нет доказательств, — набычилась Юлька.

— Ой ли? — многообещающе прищурился Дед Максим.

— Ни один суд вашу киберлингвистику не станет учитывать! — вцепилась в последнюю соломинку девица.

— А нам в суд и не надо, девонька, нам достаточно с твоим батюшкой пообщаться хотя бы полчаса, и всё, дело в шляпе, — подмигнул журналистке Макс. — То есть возвращаемся на исходную позицию. Или говоришь, в чём твой интерес, или будешь до конца жизни на отца горбатиться, взаперти сидючи. То, что Энигма-Тьюринг-Фэнси натворил, даже собственной дочери

вряд ли получится простить.

— Ладно! — рыкнула Юлька. — Ваша взяла! Но вы точно хотите это услышать, Максим Дмитриевич?

— Говори уже, девонька.

— Я хочу получить доступ к искину, — глядя Максу прямо в глаза, отчеканила Юлька. — Неограниченный. Такой же, как у вас, Максим Дмитриевич.

— О, господи! — изобразил я каноничный фейспалм. — А искин-то тут откуда?!

— Из сенсорного поля, Никит, — не глядя на меня, пояснила Юлька. — Сначала именно он в нём зародился. А потом почему-то деградировал до банальной нейронки. Интересно, почему?

— Да, мне тоже интересно, — хмыкнул Дед Максим.

— Уж не потому ли, Максим Дмитриевич, что вы его как-то поймать умудрились? — Теперь уже Юлька очень нехорошо прищурилась. — Загнали… куда-то, а в сенсорном поле оставили жалкие огрызки!

— Которыми ты очень неплохо воспользовалась, — парировал старший техник. — Впрочем, ладно. Убедила. Твой интерес понятен.

— Так что в итоге делать-то будем? — покосился я на Макса. — Договариваться? Или?..

— Работать будем, — усмехнулся мой соратник. — Вернее, вести противоправную деятельность в составе преступной группы. По предварительному сговору. Так что в случае провала никому мало не покажется, коллеги!..

Ну да, нашёл, чем пугать. И, судя по нашему с Юлькой дружному смеху, не только меня, хе-хе.

Макс, кстати, тоже едва заметно улыбнулся, причём довольно. Даже самодовольно, чего я за ним давненько не замечал. Что и не мудрено: каков ловкач! Пожертвовав малым, сохранил в тайне от журналистки целых две крайне перспективных технологии: матовый цилиндр и портал, которым пользовался «косплеер». А они в сумме, пожалуй, гораздо ценнее будут, чем любой, пусть даже самозародившийся и бесхозный, искин. Которого, к тому же, ещё и воспитывать охренеешь.

Глава 27

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Поселение Рио-Плата
Дата: День 694 (8 апреля 2084 года), местное время 15:31.

— Красиво идёт! — восхищённо выдохнула Юлька, приставив здоровую ладонь козырьком ко лбу, дабы местное солнышко, оно же звезда Эндрюса, глаза не слепило. — Если честно, ни разу ещё не видела, как шаттл на посадку заходит! Я имею в виду, со стороны!

Ну, что тут скажешь? Права репортёрша, как ни крути. Мы с Максом данное зрелище наблюдаем уже далеко не первый раз, но всегда с замиранием сердца: эвакуация — самый ответственный этап любой миссии. А тем более такой, как наша текущая. Редко когда мы несём настолько серьёзные потери. Хорошо хоть, что в ситуации в целом разобрались, и есть, что предъявить начальству. Хотя как раз ему в последнюю очередь, прежде кое-кому ещё предъявы выкатим. Надо лишь до Рио-Рохас добраться, но теперь, с прибытием «Грифа-второго», это уже исключительно дело техники. А также мастерства пилота Силич. Влада, конечно, по этому параметру несколько уступает покойной Саре Эштон, но лишь самую чуточку. Мы, как пассажиры, разницы даже не почувствуем. Единственное, как собеседник дамочка с сербскими корнями так себе — очень уж нелюдима. Но это напускное, я этот нюанс давно уже просёк. Просто не хочет привязываться к бойцам, потому что мы в её понимании самый натуральный расходник. Цинично, тут не поспоришь. Зато справедливо.

— Главное, чтобы у корпов ещё одной лоханки с ракетами не нашлось в загашнике, — сварливо буркнул Макс.

Впрочем, это тоже нормально в его нынешнем состоянии. Каком? Да паршивом, если честно. Я же говорил, что теперь недели на две вперёд ему головняк обеспечен? Так вот, это в прямом смысле слова. И уже началось. Медикаментозное вмешательство всегда чревато, и вслед за довольно коротким — чуть больше пары часов — периодом активности наступила вялотекущая апатия вкупе с дикой мигренью. Однако Дед Максим мужественно боролся с недугом. А чтобы на нас с Юлькой лишний раз не срываться, замкнулся в себе, лишь изредка разражаясь бурчанием из-за какой-нибудь мелочи.

— Да ладно тебе, старый! — примирительно похлопал я его по плечу. — Кэп же ясно сказал: нет на планете кораблей! И в

ближайших окрестностях тоже.

К слову, за прибывшей (ну, почти) «кавалерией» мы наблюдали с относительно свободного пятачка у двери в пакгауз, чисто на всякий случай сместившись в сторону от нашинкованного «зубастика». Этот, кстати, тоже не обгадился. А вот «букашки» в ближайших окрестностях так и не обнаружилось, хоть я и старался. Видимо, куда-то уползла. Если вообще из отсечённой башки выбралась. Может, так до сих пор в ней и кукует — проверять мы, естественно, не стали.

— Да много ли проныра Фохт знает, — поморщился старший техник.

Но это, я так подозреваю, от очередного приступа головной боли. Так-то Макс к Валентину Карловичу со всей душой.

— Они три витка вокруг планеты дали, — напомнил я напарнику слова кэпа. — То есть с гарантией просканировали. Уж на это у «Ливингстона» возможностей хватает, сам знаешь.

— Угу, а до этого благополучно проморгали… — снова врубил старого деда Макс.

— Ники-и-ит?.. — потеребила меня за рукав Юлька.

— Чего? — поспешил я отвлечься на журналистку. Ну его, Макса. Он за следующие две недели и без того мне всю плешь проест. — Опять какую-то фигню задумала?

— А чего сразу фигню?! — насупилась та. — Спросить просто хотела!

— Спрашивай, — сжалился я над соратницей.

— А вот это я могу в отчёт вставить? — ткнула девица пальцем в приближающийся шаттл. — Ну, в итоговый?

— А ты до сих пор надеешься репортаж сделать?! — не на шутку изумился я. — Мы же вроде обсудили уже всё!

— Я на всякий случай! — заверила Юлька. — Вдруг корпы в бутылку полезут и не станут договариваться со Службой нейтрализации? А у меня уже всё готово! Чего добру-то пропадать?

— А, делай, что хочешь! — в сердцах махнул я рукой. — Если не лень лишний раз напрягаться.

— Слово «лень» отсутствует в моём рабочем лексиконе! — изобразила Юлька строгую училку из начальной школы. — И это, Болтнев… ну-ка, улыбнись и помаши мамочке ручкой!

А, чтоб тебя! Впрочем, уж кому-кому, а мне грех жаловаться. По той простой причине, что предыдущие почти три часа я откровенно страдал фигнёй и маялся от безделья, а работали исключительно Макс с Юлькой.

Ну, как работали? В основном языками чесали, между делом умудрившись — как только позволила техническая возможность

— дистанционно взломать внутреннюю сеть Телецентра, а затем походя переформатировать софт под собственные нужды.

Почему походя? Да потому что в основном они между собой отношении выясняли — профессиональные, ясен пень. Юлька всё никак не могла поверить, что Макс её прищучил, опираясь исключительно на лингвистические особенности кода, который перехватывал во время ночных боданий с ней и «косплеером». Ну и на аналогичные обрывки, доставшиеся айтишникам пострадавших от рук Энигмы-Тьюринга-Фэнси контор, а уже от тех — всей заинтересованной части сетевого сообщества. Иными словами, Дед Максим умудрился сопоставить «почерк» ночного вредителя с почерком всех трёх его (или все-таки её?) альтер эго. Так что пришлось Максу поневоле углубиться в такие дебри, что я уже минут через десять решительно перестал понимать, о чём эти двое спорят. Разве что предлоги и прочие междометия улавливал. А вот всё остальное — увы! В отличие от той же Юльки, которая к исходу второго часа, кхм, дискуссии, кажется, врубилась. В методу. А ещё практически влюбилась в её, методы этой, разработчика. В платоническом смысле, конечно же. По крайней мере, восхищение во взглядах, которые Юлька то и дело бросала на Макса, сквозило неподдельное. Не удивлюсь, если через какое-то время наша сообщница превратится в вернейшего адепта новой веры. Имя которой, как нетрудно догадаться, киберлингвистика. А что? Макс, он такой!

Но это я немного отвлёкся. По факту же где-то через час после того, как Макс пришёл в себя, мы поймали вызов с орбиты. Даже два — с «Давида Ливингстона» и «Стрингера». И если последний проигнорировали, хоть Юлька и порывалась послать сигнал редакционной посудине, то на первый отозвались. Конкретно Макс и отозвался, как главный спец по спецсвязи, хе-хе. Сигнал, надо сказать, шёл в автоматическом режиме, но «мозг» корабля моментально переключил канал на самого кэпа Фохта, коий и не замедлил нарисоваться в эфире. К сожалению, видеопередачу мы на тот момент не могли себе позволить, так что оставалось лишь считывать эмоции по голосу. А это в случае с Валентином Карловичем практически дохлый номер — когда он при исполнении, его напускному спокойствию мог позавидовать гранитный валун. А вот мимику он не настолько хорошо контролировал, и там был бы хоть какой-то шанс. Ну а так он просто немного посопел в микрофон, и совершенно буднично поинтересовался:

— Вы там один, Максим Дмитриевич?

— Нет, Валентин Карлович, нас трое, — не стал играть на нервах капитана старший техник. — Со мной мастер-лейтенант

Болтнев и Юлия Сергеевна.

— Какая ещё Юлия Сер… — осёкся кэп. — Вы имеете в виду фройляйн Джонс? Не молчите, Максим Дмитриевич!

— Да, именно её, — подтвердил Макс. — Расслабьтесь, Валентин Карлович, дорогой! Журналистку мы сохранили. Но, к сожалению, только её. И, кстати, нам бы не помешала эвакуация.

— Само собой, Максим Дмитриевич, само собой! — радостно зачастил кэп, из чего я сделал вывод, что он уже однозначно имел не самую приятную беседу с полковым начальством. А может, и не только с ним. — Признаться честно, прямо гора с плеч! Никки, мой мальчик, это тебя я должен благодарить?

— Чисто технически меня хвалить не за что, герр капитан, — присоединился я к беседе. — Мы с Юлией выжили исключительно благодаря счастливому стечению обстоятельств.

— Главное выжили, остальное несущественные детали, Никки! — не стал слушать моё занудство кэп Фохт. — Я уже несколько часов места себе не нахожу. С того самого момента, как вступил в действие протокол «Экстра» и «Гриф-второй» стартовал с «шарика». Кстати, Ник, я бы на твоём месте как можно быстрее связался с капралом Вегой, пока она весь Рио-Рохас в клочья не разнесла. Моей власти уже не хватает.

— Сандра разбушевалась? — удивлённо хмыкнул я. — Интересно, с чего бы?

— Женщины, — философски вздохнул кэп. — В общем, жажду подробностей. И в первую очередь координаты точки подхвата. Чем раньше мы их получим, тем быстрее сумеем вас вытащить.

— Хорошо, герр капитан, старший техник Кузнецов сейчас этим займётся, — с намёком покосился я на Макса. — А я пока по параллельному каналу с Сандрин переговорю.

— Вот это правильно, Никки! — одобрил Фохт мое рацпредложение. И переключился на Митрича: — Я вас слушаю, Максим Дмитриевич!

— Да, Валентин Карлович, сейчас всё будет, — посулился тот, и нахлобучил шлем, посредством которого мы до того общались с орбитой, на голову.

Надо полагать, чтобы нам всякой нудной рутиной не надоедать. Но я его уже и без того не слушал, поскольку отвлёкся на журналистку.

— Капрал Вега? — заинтересованно хмыкнула та. — Это та латиночка? Вы с ней… ну, того?

— Типа того, — не стал я отрицать очевидное. — А что, это что-то меняет?

— Абсолютно ничего! — мотнула головой Юлька. — И

вообще, забудь всё, что тут было. Это всего лишь минутная слабость. Способ борьбы со стрессом.

— Но тебе понравилось! — цинично ухмыльнулся я.

Ну а чего стесняться? Факт есть факт. Опять же, подкалывать журналистку — отдельное и ни с чем не сравнимое удовольствие.

— Не льсти себе, Болтнев! И вообще, хорош языком трепать, вызывай лучше свою… пассию! — недобро зыркнула на меня девица, из чего я сделал вывод, что собственнические чувства в ней всё-таки взыграли.

Н-да. Похоже, надо от Юльки бежать, да так, чтобы только пятки сверкали. И как можно дальше. Иначе аукнется мне этот сеанс сексотерапии. К сожалению, в ближайшие несколько часов, а то и дней, об этом даже мечтать не приходится. Зато потом… уверен, что и недели не пройдёт, как мы окажемся в противоположных сторонах Колониального содружества, и общаться сможем исключительно посредством дорогущей дальней связи. Ну, или пересылкой чуть менее дорогих видеосообщений. Или, что вероятнее всего, вообще электронной почтой ограничимся. Так что совсем немного потерпеть, и наши отношения из разряда вынужденно-романтических перейдут в разряд сначала платонических, как у них с Максом, а потом и чисто рабочих. Ну, или откровенно противоправных, что тоже не исключено.

Сандрин, кстати, не отзывалась довольно долго, хоть сигнал и был вполне устойчивым. Не знаю, что там Макс наколдовал с коммуникациями местных Предтеч, но в комп мэра Хименеса Юлька влезла вообще без усилий со своей стороны. Буквально секунд десять поколдовала с сенсорной клавиатурой на планшетнике, и вуаля! Вот она, сеточка Колонии Мир Эндрюса. Вот только никто из местных нам не был нужен, хоть бы и сам мэр Хименес. В результате Юльке пришлось задействовать в качестве ретранслятора «Ливингстон», а мне, соответственно, боевой комплекс брони, нахлобучив шлем. И только тогда капрал Вега вышла на связь.

И тоже отозвалась весьма сдержанно, чем и выдала себя с головой:

— Лейтенант?

Настолько непривычно лаконично, что сразу становится ясно — у оставшейся в Рио-Рохас половины моего взвода проблемы. Впрочем, учитывая ресурсы, доступные колонистам, проблемы скорее у них. Конкретно физические, с перспективой словить отравление свинцом. А вот у «альф» проблемы психологического свойства — как ни крути, мы не армия, и против мирного населения воевать не привыкли. Да и не обучены этой

премудрости, откровенно говоря.

— Докладывайте, капрал! — невольно скопировал я её манеру общения.

— Ситуация под контролем, — на голубом глазу выдала Вега.

— Уверена? — заломил я бровь, хоть она этого и не видела.

Зато прекрасно поняла по интонации — дали о себе знать совместно проведённые годы.

— Более чем, — заверила Сандра. — Местные в общем и целом на нашей стороне. А вот корпы что-то затевают. Что-то очень нехорошее, Ник.

— Макс сейчас с кэпом насчёт нашей эвакуации договаривается, — поставил я в известность подчинённую. — Часа два ещё, не раньше. Плюс потом до вас ещё минут сорок. Продержитесь? Хотелось бы обойтись без дополнительных жертв. И особенно массовых.

— Мы-то продержимся, — хмыкнула «на том конце провода» Сандрин, — но вот местным, боюсь, несладко придётся.

— Всё настолько серьёзно? — напрягся я.

— Замес намечается, Ник. Уж поверь. У меня глаз на такие дела намётан. Если мы за колонистов не впишемся, против корпов у них шансов нет, — наконец, прояснилась причина озабоченности капрала Веги. — Так что бегство не вариант, лейтенант. Надо что-то делать.

— Их много? — переключился я на деловой лад. — В смысле, корпов?

— С полсотни наберётся.

— Фига се! — присвистнул я. — Утром же от силы десяток лясы точил!

— Они через пару часов после вашего отбытия припёрлись аж на четырёх десантных катерах, — огорошила меня Сандрин. — Но к нам не лезли, что-то делали в паре обособленных зданий, да несколько человек с Голдстейном вломились в мэрию. Кстати, так там до сих пор и торчат.

— Реально вломились? — удивился я. — Неужто дверь вынесли?

— Почти, — сбавила обороты Вега. — Их сперва вообще запускать не хотели, но потом всё же открыли, так что обошлось без разрушений.

— Значит, с мэром связываться бессмысленно, — прикинул я. — Ладно, Сэнди, я тебя понял. Сейчас мы кое-что обкашляем, и я тебе перезвоню.

— Окей, Ник! — отключилась та.

А я сдёрнул с буйной головушки шлем и задумчиво покосился на бравых соратников.

— Ну что?! — уставились на меня бравые соратники в ответ, причём с нескрываемым любопытством.

И, я бы даже сказал, нетерпением.

Юлька, к слову, и до того на меня пялилась, силясь прочесть по губам, о чём это я там с её конкуренткой толкую, а Макс как раз закончил разговор с кэпом Фохтом, и проявил вполне закономерную заинтересованность.

— В общем, коллеги, надо планировать спецоперацию! — объявил я. — Корпы что-то мутят в Рио-Рохас. Есть мнение, и не только моё, что Голдстейн пытается нагнуть Хименеса. И если мы просто свалим с планеты, колонистам не поздоровится. Один на один с корпами они не выдюжат.

— То есть это всё-таки Голдстейн! — торжествующе заключила Юлька. — Я так и знала! Хотя, конечно, банальность невероятная — зловещая корпорация и беспринципный функционер, готовый на любую подлость ради прибыли и власти! И угнетённые поселенцы!

— У которых и самих рыльце в пушку, — буркнул Макс.

А я посчитал нужным поправить журналистку:

— Не банальность, а классика жанра! Да ещё и с монстрами! Читателям такое нравится. Уж тебе ли не знать?!

— То есть мне всё-таки готовить репортаж? — поймала меня на слове Юлька.

— Скорее, разоблачение, — усмехнулся я. — Но на огласку особо не рассчитывай. Мы с куда большей вероятностью задействуем твои материалы в банальном шантаже. Ну, или не банальном. Но ключевое слово тут шантаж.

— О, это мне нравится! — с довольным видом потёрла руки Юлька.

Вернее, попыталась, но получилось не очень — перелом до сих пор давал о себе знать. Что, впрочем, и неудивительно. Больше удивлял тот факт, что девица периодически умудрялась о нём начисто забыть. Видимо, качественно я сработал в амплуа коновала, сиречь фельдшера. Да и медикаменты у колонистов далеко не самого поганого качества. Кстати, а откуда они? Тоже корпы подогнали? Так сказать, от щедрот? Или в качестве платы за некие, э-э-э, услуги? Неплохо бы выяснить. Собственно, с этого я и начал, когда принялся излагать соратникам (или всё-таки сообщникам?) намётки плана.

К моему безмерному удивлению, выслушали меня не просто внимательно, но ещё и весьма благосклонно. Подозреваю, во многом именно из-за того, что как раз доморощенным хакерам в моей задумке отводилась ведущая роль. Понятно, что и без силовой составляющей никак не обойтись, но это, если позволите

так выразиться, яркий финал всего действа. Этакая вишенка на торте. Но чтобы её съесть, да ещё и максимально эффектно, потребуется столько предварительной — и по большей части скрытой от стороннего наблюдателя — работы, что мама не горюй! А это, как ни крути, вызов. От которых, как незамедлительно выяснилось, ни Макс, ни тем более прославленный на всё Колониальное содружество хакер Энигма (он же Тьюринг, он же Фэнси) бегать не привыкли. Вернее, как раз на такое и велись, как маленькие. Я даже зарубку на память сделал, чтобы и впредь при случае использовать эту ма-а-аленькую слабость боевых соратников. Ну а чего? Наверняка ещё пригодится, особенно если мы и впрямь решим «косплееров» прищучить. А мы решим, или я не знаю Деда Максима. Не уверен насчёт неведомой хрени в виде матового цилиндра, а вот на портальную технологию мой кореш нацелился всерьёз. Больше скажу — глаз положил. С чего я так решил? Так очень просто: он при Юльке ни словом на эту тему не обмолвился. И мне не поленился сообщение прислать с соответствующей инструкцией. И умудрился это провернуть так, что девица ничего не заподозрила.

Впрочем, кое-какие правки в план коллеги всё же внесли. Что характерно, Юлька — в части, касающейся внешней стороны авантюры, чтобы и экшен, и интрига, и поединок нервов, то есть всё, как зрители любят, а вот Макс озаботился исключительно эффективностью процесса. Не буду вдаваться в подробности, скажу лишь, что задумали мы нечто грандиозное. Такое, чтобы в выигрыше остались только мы трое. Ну а все прочие — при своих. И это в самом благоприятном для них случае. Кстати, подозреваю, что и Макс, и Юлька прекрасно поняли, что очень скоро — с часу на час, как только шаттл прибудет — нам предстоит трансформация из подельников потенциальных в реальных сообщников. И хорошо, если не повязанных кровью. В чём я лично, учитывая наше везение, сильно сомневаюсь.

Ну а оставшийся час до прибытия «кавалерии» мы скоротали за извечными хакерскими развлечениями. Ну, то есть подельнички скоротали. А я скучал, сидя рядом и реально охреневая от зубодробительного сленга и умопомрачительной скорости, с какой и Макс, и Юлька колотили пальцами по клавиатурам. А Юлька ещё и одной рукой! И всё это походя, поскольку неугомонная парочка снова вернулась к давешней разборке по поводу хакерского почерка и антинаучности подобного подхода к проблеме идентификации специалистов определенного профиля. Преступного, хе-хе.

… сажать «Грифа-второго» на грунт Влада не стала, но

опорных антигравов вполне хватило, чтобы шаттл завис метрах этак в трёх над землей. В наших реалиях это означало, что аппарель возвышалась над почвой меньше, чем на метр, а это даже для Юльки с её сломанной рукой не препятствие. Тем более что я помог, подсадив её (признаюсь, не без удовольствия) под нижние полушария мозга. Да-да, те самые, весьма соблазнительные. Теперь, кстати, я это мог утверждать с полной уверенностью, потому что всего каких-то несколько часов назад провёл их всестороннее исследование органолептическим методом. Мы, если честно, больше запыхались, пока от пакгауза к месту погрузки бежали. Реально бежали, хоть нас никто и не торопил! Просто в один прекрасный момент, не сговариваясь, перешли сначала на быстрый шаг, а потом и рысцой припустили. А я ещё и Юльку за собой тащил за здоровую руку, чтобы не отстала, не дай бог, тьфу-тьфу! Ну а Макс по сторонам непрерывно зыркал, чтобы не дай бог. И знаете, что? Обошлось! Ни «зубастики» на нас не напали, ни десант на катерах прямо с неба не свалился, ни даже завалящей ракеты не прилетело. А ведь было такое предчувствие! И когда ноги по буеракам ломали, и когда на аппарель карабкались, и даже когда в десантном отделении в приглянувшихся креслах устраивались. Всё мерещилось, что вот сейчас что-нибудь прилетит в щель между поднимающейся аппарелью и здоровенным люком в корме шаттла. Так и не прилетело. Но окончательно у меня отлегло от сердца лишь в тот момент, когда «Гриф-второй» прыгнул на добрый километр вверх и лёг на курс к Рио-Рохас.

Глава 28

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Поселение Рио-Рохас
Дата: День 694 (8 апреля 2084 года), местное время 16:09.

На посадочном пятаке нас уже ждали. Вернее, не на нём самом, а чуть поодаль, дабы не попасть под реактивные струи опорной тяги — антигравы для посадочных манёвров не очень годились, поскольку работали лишь в двух режимах: «вкл» или «выкл». То есть не отрегулировать их никак, а падение туши «Грифа-второго» даже с жалкой метровой высоты однозначно привело бы к локальной сейсмической активности. Иными словами, тряхнуло бы, будь здоров! А что бы при этом в десантном отсеке творилось, вообще страшно представить. Впрочем, Влада не подвела, приткнув шаттл на старое место — вон, насколько я могу судить, даже выгоревшие пятна под дюзами совпали чуть ли ни сантиметр в сантиметр. Ну а дальше всё просто — пилотесса опустила аппарель, и мы с Максом и Юлькой без особой спешки, но и не в черепашьем темпе выгрузились из летательного аппарата. Как положено, при броне, шлемах и полном наборе вооружения. По крайней мере, мы со старшим техником. А журналистка вооружилась собственной версией гоупрошки в виде «умных очков», и снимала всё происходящее в режиме нон-стоп.

Дождавшись, когда аппарель поднимется, мы зашагали навстречу торжественной делегации — капралу Веге с парой «скаутов» из числа ветеранов. Хотя о чём я? В её отделении исключительно старослужащие, так что можно выбирать наугад, не ошибёшься. Хотя конкретно сейчас, если верить тактической карте, которую я загодя активировал в полностью восстановившем функциональность боевом комплексе, с ней были «Икати» первый и второй, они же Хосе Гарсия и Мануэль Родригес. Все трое, что характерно, мелкие латиносы. Ну а какими ещё могут быть «скауты»? Ловкими и пронырливыми. А ещё поворотистыми и резкими, как… впрочем, об этом скромно умолчу. Да и не удивился я ни разу, поскольку Сандрин действовала в строгом соответствии с моим же собственным планом, доведённом до неё в части, её касающейся. Ну и достаточной для выполнения приказа. Для эффективной работы в стеснённых условиях жилых помещений проныры-«икати» куда больше подходят, нежели здоровяки-«тембо», они же «слоняры».

Да и оружие у «скаутов» соответствующее обстановке, укороченное и в целом компактное. Для зарубы накоротке самое оно, а для того, чтобы хлипкие внутренние перегородки в зданиях насквозь прошивать, и «укоротов» за глаза. Боеприпас-то такой же, как и у полноразмерных собратьев! Кстати, неплохо бы выяснить, чем корпы вооружены… как-то я этот вопрос упустил из вида, а теперь уже и не спросишь — позору не оберёшься. Хотя те, кто засел в логове мэра, вряд ли притащили с собой что-то суперубойное. Смысла нет никакого. Ну а тех, кто шарится по посёлку, в предстоящей заварухе возьмут на себя парни «Папы-Тембо» Видара Густафссона. В основном, конечно, марксмены, и с безопасной для себя дистанции. А остальных добьют группы зачистки. Привычная, в общем-то, работа, если не учитывать, против кого она предстоит. Или не предстоит, если всё пройдёт, как задумано.

Согласен, нас почти вдвое меньше. Но зато мы, как иногда выражается Дед Максим, в тельняшках. В смысле, у нас поддержка с воздуха есть. А если точнее, то из ближнего космоса — пока «Гриф-второй» перемещался от Рио-Плата к Рио-Рохас, капитан Фохт перегнал «Ливингстона» на низкую эндрюсостационарную орбиту. И в случае чего мог дотянуться ракетами ПРО хоть до поселения колонистов, хоть до базы корпов. Почему именно «ПРОшки»? Да потому что полноценные противокорабельные ракеты, конечно, и пошустрее, и понадёжнее, но зато не такие точные. А зачем им быть точными, если в их задачу не входит поражение непосредственно вражеского объекта? Им достаточно сдетонировать достаточно близко, что в космических масштабах подразумевает даже не десятки, а сотни километров. Ну а если задействовать такие «дуры» для орбитальной бомбардировки, то одной-единственной хватит, чтобы снести к чертям весь город Предтеч. Да ещё и до нескольких соседних взрывная волна дотянется. Я имею в виду, сохранившая достаточную убойную мощь. В итоге ничего лучше, чем маленькие и юркие «ПРОшки», чтобы, как у классика, «отсель грозить мы будем шведам», и не придумать. В наших условиях, конечно же. И при нашей матбазе. Так-то, если по закромам многочисленных сгинувших инопланетян пошарить, наверняка что-то получше найдётся. Но мы «альфы», а потому привыкли обходиться тем, что есть. А это, между прочим, особое искусство сродни виртуозной импровизации. Понятно, что те же корпы пока не в курсе наших истинных возможностей. И хотелось бы, чтобы так оно и осталось впредь. Ведь, если всё-таки придется задействовать «тяжёлую артиллерию», это будет означать ровно одно — мой план провалился. Что за план? Терпение. Скоро всё

узнаете.

— Рада, что ты жив, Ник, — совершенно не по-уставному поприветствовала меня Сандрин, когда мы остановились в паре шагов друг от друга. И коротко кивнула моим спутникам: — Макс. Пресса.

Дед Максим, стоявший у меня за левым плечом чуть позади, отплатил той же монетой, Юлька, занимавшая аналогичную позицию, только справа, насмешливо фыркнула, а бойцы капрала Веги остались абсолютно безучастными, как им, собственно, и предписывал боевой устав Службы нейтрализации.

— А уж я как рад, ты просто не представляешь! — как на духу признался я. — В очередной раз по краю прошёл. Повезло, как утопленнику. И не только мне.

— Расскажешь? — подняла на меня заинтересованный взгляд капрал.

— Обязательно! — подмигнул я Веге, на автомате отметив очередной Юлькин фырчок. — В более приватной обстановке. А пока докладывайте, капрал!

— «Мама-Икати» «Папе-Рино»: работаем по плану, — моментально перенастроилась на боевой режим Сэнди. — «Тембо» блокируют основные силы противника в двух точках поселения, в прямой контакт не вступают. Половина «икати» рассредоточена по ключевым точкам Рио-Рохас: пункт связи, арсенал, офис шерифа. Остальные ждут возле мэрии.

Хм… блокируют, значит! Да, самонадеянности Веге не занимать, хоть она и предпочитает называть её уверенностью в собственных силах. Понятно, что недооценивать противника себе дороже, но сейчас нам просто некуда деваться. А значит, Сандрин права. Да и чём я сам, по сути, от неё отличаюсь? Весь расчёт на наглость и эффект неожиданности. Плюс репутацию «альфа-взвода», от которой в кои-то веки польза, а не вред. В том смысле, что корпы нас изрядно переоценивают. А значит, действуют с оглядкой. И, что ещё хуже — для них, естественно — сами себя лишают инициативы. И будут вынуждены реагировать по факту, что всегда чревато риском принятия неправильного решения. Ну да, старое доброе «у страха глаза велики». Итого, с одной из сторон конфликта всё более-менее понятно. Чего не скажешь о второй. Собственно, именно этот вопрос меня и волновал больше всего, пока мы возвращались в Рио-Рохас. Однако Сандрин на то и Сандрин, чтобы быть с ней предельно лаконичным:

— Местные?

— Пока что бездействуют, но напряжение растёт, сэр, — не стала обнадёживать меня капрал. — «Икати-шестой» минут десять назад докладывал, что возле арсенала началась нездоровая суета.

Мужики кучкуются, но в хранилище не лезут. Боюсь, это лишь пока.

— А корпы разве арсенал под контроль не взяли? — удивился Макс.

Реально удивился, не потрудившись скрыть эмоцию. И это, знаете ли, звоночек. И звоночек не самый приятный. Кстати, это не только я заметил — Юлька тоже изрядно напряглась, наученная горьким опытом. И не спрашивайте, как я это узнал. Да, глаз у меня на затылке нет, зато «афедронный сенсор» задействован на полную катушку. Благо обстановка в целом способствует. Если откровенно, то я, в отличие от той же Сэнди, вижу картину в целом. Например, я точно знаю, что корпы сосредоточили почти половину личного состава в Рио-Рохас, а того народа, что остался на основной базе, едва хватает для обеспечения её бесперебойного функционирования. В смысле, как надёжно защищённого объекта. Так-то там людей несколько сотен, но это всё научный и обслуживающий персонал, не бойцы. А ещё из транспорта с запасом хода в несколько тысяч километров у них лишь два десантных катера и десятка полтора четырёхместных скорлупок, пригодных только для пикников. Плюс четыре единицы здесь, в Рио-Рохас. А вот космического корабля у корпов в системе Эндрюса тупо нет. Тот, что был, угробил электромагнитным импульсом Макс, а другой ещё не прибыл. Если корпы его вообще запросили у головного офиса. И это тоже наше преимущество. Противнику попросту некуда деться. Можно, конечно, попытаться задействовать наследие Предтеч, но на это нужны дни, если не недели. А то и месяцы. Ну а здесь и сейчас корпы, если по-хорошему, даже на орбиту сбежать не могут. Только на планете шхериться. Причём без доступного местного источника пищи. То есть длительной осады им не выдержать, да и партизанщину устроить проблематично. Поэтому есть смысл договориться с колонистами полюбовно. Так что при планировании я всё же опирался на трезвый расчёт, а не только на наглость и эффект неожиданности. Ну а всякие мелочи я уже просто на всякий пожарный уточняю, вдруг что-то изменилось, пока наша гоп-компания в шаттле торчала?

— Пытались, но их шериф шуганул, — с мечтательной улыбкой пояснила Сандрин. — Суровый мужик! Даже странно, что не он в мэрии верховодит.

— Мачо! — хмыкнула Юлька, но Сэнди её проигнорировала.

— А ты с ним, никак, накоротке сошлась? — вздёрнул я бровь.

— Пришлось, — пожала плечами капрал Вега. — Мэр со мной общаться не горел желанием, а из остальных должностных лиц

сеньор Меркадо для нас самый подходящий кандидат. И текилу очень уважает.

Которой у милашки Сандрин с собой всегда изрядный запас. Был, если по едва заметной морщине на лбу судить. Первейший признак, что капрал о чём-то сожалеет. Но в данном случае, скорее всего, жалела она не об утрате живительного эликсира, а о том, что лишилась предлога поточить лясы с местными силовиками в лице их лидера. Чем-то он её зацепил. И не удивлюсь, если стойкостью к алкоголю.

— Надеюсь, ты ему достаточно подробно объяснила, чем чревата самодеятельность? — вернулся я к сути беседы, отбросив посторонние мысли.

Сейчас много думать вредно. Сейчас действовать надо, нервы и без того уже ни к чёрту, а тут ещё, не дай бог, самоедствовать начну! Что весьма вероятно после всех тех стрессов, что я пережил за один — и тот неполный — день.

— Он всё понял, Ник, — заверила Сандра. — Потому, собственно, местные до сих пор и не куролесят. Корпов от арсенала шуганули, но этим и ограничились.

— Прекрасно! — облегчённо выдохнул я. Не хватало ещё бучи во время переговоров. Каких? Да как обычно — крайне важных! — А что мэр?

— Мэр? Мэр ждёт, — усмехнулась капрал. — С нетерпением. Ну и кое-кто ещё.

А вот это очень хорошо. Я, признаться, на такое даже не рассчитывал. Зато теперь наша задача изрядно упрощается — как минимум, не придётся отдельно Голдстейна отлавливать. Все заинтересованные лица в одном месте собрались. Видимо, и впрямь мы главному корпу конкретно хвост прищемили, раз он опасается средствами связи пользоваться. А ничем иным, кроме желания переговорить с нами с глазу на глаз, его присутствие в мэрии и не объяснить. Особенно в свете неких, так скажем, не самых приятных обстоятельств. Крайне нелестно характеризующих конкретно его, как должностное лицо, наделённое наивысшими полномочиями на планете. Среди персонала Корпорации, конечно же. Колонисты, при всей хитрозадости их мэра, пока ещё сами по себе. И хотелось бы, чтобы так было и впредь. Иначе не стоило и затевать весь этот сыр-бор. Погрузили бы «альф» в «Грифа-второго», да стартанули как можно быстрее. Но… это бы означало, что задачу мой взвод не выполнил. Да, «зубастиков» мы перебили. Но где гарантия, что всех? Да даже если и всех, то что помешает корпам наштамповать ещё таких же? Чистая, без паразитоидов, популяция на планете весьма обширна, судя по всему, это один из наиболее

распространённых хищников, занимающих вершину пищевой пирамиды Мира Эндрюса, так что недостатка в «исходниках» у корпов не будет. И стоит нам только свалить в космические дали, как они тут же, не отходя от кассы, возьмутся за старое. А потом и подкрепление прибудет. И тогда колонистам кранты. Если не перебьют в процессе принуждения к повиновению, то пустят на опыты. Или в рабство обратят. Ну а чего? Сейчас время такое, у кого сила, тот и прав. А единого административного центра у Колониального содружества пока что нет, и в ближайшем будущем не предвидится. Разве что наша родная Служба нейтрализации хоть как-то на эту роль претендует. Но мы, напоминаю, уже свалили. Итого, какой вывод? Правильно! Ни в чём себе не отказывайте, господа корпы. Только проследите, чтобы кто-нибудь снова «Альфа-корпусу» не стуканул. Не сомневаюсь, кстати, что Голдстейн это всё прекрасно понимает. А потому ухватится всеми руками и ногами за возможность «съехать на базаре» и вытурить нас с планеты без конфронтации. Собственно, уже ухватился, согласившись на… не сказал бы, что разговор по душам, но на приватную беседу. В узком кругу, хе-хе. То бишь он сам, колонисты в лице мэра Хименеса, и представители единственной силы, способной — пока что — поломать все его планы. Охрану за высокие договаривающиеся стороны не считаем, это статисты и мебель. Я имею в виду, по основному функционалу.

Итого, по факту, мы, то есть «альфы», контролируем космос («Ливингстон» с ракетами на низкой орбите), информационные ресурсы (Юлька и «Новости Содружества») и частично поселение Рио-Рохас (капралы Вега и Густафссон с подчинёнными). А у корпов в активе только двойное преимущество в личном составе на том же театре военных действий. Плюс в потенциале всё то же самое, что и у нас. Но его ещё нужно дождаться, то есть выторговать время. И если мы согласимся, то это автоматом будет означать, что корпы добились своего. Я это понимаю, Голдстейн это понимает, да и мэр Хименес, уверен, тоже. Вот только последнему нам, то есть Службе нейтрализации, предложить-то и нечего. Вся надежда только на наше чувство долга. А это, сами понимаете, нечто эфемерное, из разряда иррационального. Так что мужик сейчас в самой уязвимой позиции. И тем любопытнее посмотреть, как он будет отмазываться от корпов и заманивать нас, «альф». При его харизме и живости ума однозначно намечается что-то оригинальное и цепляющее. Прямо предвкушаю сцену из мыльной оперы, причём латиноамериканской.

Впрочем, это всё лирика. По той простой причине, что у нас в

сложившейся ситуации свой интерес. И под нами я подразумеваю отнюдь не Службу нейтрализации. Да-да, вы правильно догадались — речь идёт о преступном сговоре трёх человек, поставивших личную выгоду выше общественной, хе-хе. И это обстоятельство, несомненно, внесёт в переговорный процесс элементы бардака и хаоса. Но об этом, опять же, чуть позже. Имейте терпение, пожалуйста. Нам ещё до мэрии топать и топать… хотя нет, уже пришли! Вот как за разговорами да отвлечёнными размышлениями время летит!

… в мэрии, насколько я мог судить, со вчерашнего дня не изменилось ровным счётом ничего. Даже маршрут следования остался такой же, вплоть до кабинета Хименеса. В приёмной, разве что, парочка корпов ошивалась, что характерно, при полном параде — в броне и с автоматами. Что-то из породы «арок», сиречь далёких потомков незабвенной AR-15 Юджина Стонера. Я, разглядев стволы парней, едва сдержал вздох облегчения — пять пятьдесят шесть совсем не то, что семь шестьдесят два. У нас преимущество. Так что ни эта парочка, ни ещё в общей сложности пятеро боевиков в помещениях по маршруту следования меня по большому счёту не напрягли. Главное, чтобы Голдстейн с собой телохранов не приволок. Хотя вот эти двое в приёмной, по сути, они и есть. Вряд ли главному корпу нужны лишние свидетели. Да и некий паритет нужно демонстрировать — Хименес наверняка один. А вот нас… нас трое. Капрал с бойцами тоже осталась в приёмной, причём без напоминания, тем самым несколько сгладив неравенство сил между боевиками корпорации и секретаршами мэра. Ну а мы с Максом и Юлькой прошли в кабинет, благо дверь перед нами распахнулась автоматически, по команде изнутри. И точно так же захлопнулась у нас за спинами, отрезав от внешнего мира.

Пару секунд я потратил на оценку обстановки, скользнув взглядом по интерьеру и присутствующим числом трое — самому мэру, Голдстейну и… Эухенио. Блохастый тоже тут торчал, как ему и положено. Правда, на сей раз без ящерицы в пасти. Да и вообще, рыжий шкодник являл собой живое воплощение пофигизма, с комфортом развалившись на рабочем столе Хименеса. Что же касается самих высоких договаривающихся сторон… воздух между переговорщиками, устроившимися в креслах напротив друг друга, буквально гудел от напряжения. А взглядами оба метали гром и молнии. Хорошо хоть, глотки друг другу не перегрызли. Но беседа, если можно так выразиться, однозначно шла на повышенных тонах, с многочисленными взаимными обвинениями во всех смертных грехах. Ни дать, ни взять, в хлам рассорившиеся подельники. И зыркнули на нас оба

почти одинаково — исподлобья и насупившись. Дескать, чего припёрлись? Не видите, у нас тут серьёзный разговор?!

И знаете, кто из присутствующих мне наиболее симпатичен? Конечно же, Эухенио! Он хотя бы предавался тому смертному греху, который не позволял совершить остальные шесть — лени. А вот мэр с корпом…

Н-да… вовремя мы. И я бы даже повёлся на этот цирк, если бы сам, лично, не предупредил обоих о визите. Да-да, сразу после того, как «Гриф-второй» стартовал из Рио-Плата. Единственное, повторюсь, не рассчитывал, что они оба здесь окажутся. План я разрабатывал, исходя из предположения, что с главным корпом придётся общаться посредством средств связи. Однако тот рассудил иначе. Скорее всего, решил не выносить сор из избы. И на появление Юльки, как мне показалось, не рассчитывал. Равно как и мэр Хименес. Правда, последнего данное обстоятельство скорее взбодрило. А вот раздражение корпа даже выросло. Впрочем, кому ли не плевать? Точно не мне, хе-хе!..

— Евгений, здравствуйте! — Макс, бесцеремонно протопав к столу, запустил пятерню в рыжую кошачью шерсть, провёл ладонью вдоль хребта, спровоцировав зверюгу на громогласное урчание, моментально разрядившее обстановку, и, пока все пребывали в состоянии лёгкого охренения, устроился в кресле за компьютером. — Не обращайте на меня внимания, господа, я вам не помешаю.

И, словно в насмешку, снял шлем и перчатки, аккуратно пристроив их на краешке столешницы, умудрившись не потревожить лишний раз котяру.

— А? — вопросительно уставился на меня мэр Хименес.

— Абсолютно не помешает! — подтвердил я с уверенным видом. Предварительно, конечно, последовав примеру старшего техника, то есть тоже избавившись от шлема. Пусть мою приветливую рожу видят. Простоволосому бойцу в полном комплекте брони как-то больше доверия — от меня вряд ли теперь будут ждать подвоха. Я ж не дурак лишать самого себя столь важного предмета экипировки в преддверии заварухи. — Присутствие мисс Джули, надеюсь, тоже не вызовет у вас дискомфорта. Положитесь на её профессиональные качества, господа мои!

— Ты зачем журналистку приволок? — рыкнул Голдстейн, переместив слегка безумный взгляд с Макса на репортёршу.

Ф-фух! Прокатило. Самое слабое место плана, кстати. Но трюк со сменой объекта фокусировки вполне себе удался.

— Как зачем? — весьма натурально удивился я. — Для фиксации результатов переговорного процесса, разумеется! Вам

же нужны гарантии?

— А ведь неплохая идея! — заметно оживился Хименес. — Это даже лучше, чем я ожидал, сеньор Болт! В честности сеньора Голдстейна у меня есть весьма обоснованные сомнения!

— Ну да, кто бы говорил! — машинально огрызнулся корп, лишний раз подтвердив мои подозрения об имевшем место сговоре группы лиц.

Что характерно, с преступными намерениями, хе-хе. То есть у мэра Хименеса однозначно рыльце в пушку. Но мэр Хименес это ещё не вся Колония Мира Эндрюса. Помимо него есть ещё почти две тысячи человек. И они — в основном — ни в чём не виноваты. В глобальном плане, конечно же. Так-то у любого за душой целая куча грешков найдётся. Да и скелеты в шкафу наверняка имеются. Как у той принцессы из истории про дракона, обнаружившего лишних в собственной коллекции.

— Господа, господа, хватит пререкаться! — прервал я спорщиков. — У вас было достаточно времени для выяснения отношений. А сейчас давайте говорить конструктивно. Нам необходимо выработать такое решение, которое устроило бы всех, включая Службу нейтрализации, персонал которой понёс крайне серьёзные потери в ходе миссии. И их неплохо бы компенсировать.

— А что случилось? — заинтересованно уставился на меня мэр Хименес. — Не расскажете, сеньор Болт?

— Поинтересуйтесь у сеньора Голдстейна, — технично перевёл я стрелки на корпа. — Пусть поделится подробностями.

— Какими, сеньор?

— Леденящими душу, какими же ещё? — пожал я плечами. — Кстати, господа, не забывайте: разговор под запись. Мисс Джули, постарайтесь взять наилучший ракурс. Мы же все заинтересованы в надёжной гарантии, правильно я понимаю?

Ответом мне послужило дружное молчание, из чего я сделал вывод, что возражений со стороны высоких договаривающихся сторон не последует. Ну а коли так, то и я в выражениях стесняться не стал:

— Сеньор Голдстейн, а не соизволите ли объяснить, за каким, извините, лядом вы организовали ракетный удар по транспорту «Альфа-взвода» в поселении Рио-Плата? Или станете отрицать очевидное?..

Глава 29

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: Поселение Рио-Рохас
Дата: День 694 (8 апреля 2084 года), местное время 16:29.

— А с чего вы вообще решили, что это я, мистер Болт? — раздражённо фыркнул Голдстейн.

— Значит, станете, — сокрушённо покачал я головой.

Потом с шумом и грохотом пододвинул к себе единственное незанятое кресло, установив его так, чтобы оказаться сбоку от спорщиков и на примерно равном расстоянии от них же, и плюхнулся в него, едва не развалив мебель массивной от брони тушей. Кстати, втиснулся тоже с изрядным трудом, а всё из-за «разгрузки» с боекомплектом! Но избавляться от снаряги не стал, разве что шлем рядышком на полу пристроил, да «калаш» справа к креслу прислонил — прикладом вниз, а стволом, соответственно, вверх. И да, это тоже вполне осознанное действие: что Хименесу, что Голдстейну очевидно — быстро воспользоваться оружием я не смогу. Ну а чуток повёрнутую на переднюю поверхность бедра кобуру оба как-то упустили из вида. Хотя почему как-то? Снова старый проверенный трюк со смещением фокусировки. А я, чтобы создать окончательную иллюзию безопасности, ещё и перчатки стянул, как и Макс незадолго до того. И всё это под перекрёстными взглядами спорщиков, нарочито демонстративно.

К слову, не только их — Юлька тоже меня вниманием не обделила. Но это её прямая обязанность как оператора-постановщика. Да, некое понижение в статусе, но здесь и сейчас именно я примеряю на себя роль интервьюера. Ну а на её долю остаётся подбор наиболее выгодных ракурсов, как я уже и говорил. То есть сидеть ей некогда, то и дело приходится круги нарезать, смещаясь то к одному, то к другому, а то и вовсе к третьему — ко мне. Ничего, сейчас примелькается, и на неё тоже перестанут обращать внимание, как уже не обращают на Макса с Эухенио. Оба к текущему моменту превратились даже не в статистов, а в предметы мебели. Со всем уважением к мебели, конечно же.

— Что ж, вернёмся к нашим баранам! — нарушил я подзатянувшуюся — по моей, хе-хе, вине — паузу. — Я не совсем корректно сформулировал вопрос, мистер Голдстейн. Возможно, лично вы и не организовывали. Но точно отдали

соответствующую команду, потому что больше некому. В Мире Эндрюса именно вы главное должностное лицо Корпорации «NOX Biotechnologies». Это я точно знаю. И с этим даже вы, я уверен, не поспорите.

— С чем именно? — ухмыльнулся корп. — С тем, что я отдал приказ?

— Нет, с тем, что вы главный, — невозмутимо парировал я.

Не знаю, почему, но я решил, что сейчас лучше всего копировать манеру общения Деда Максима, демонстрируя непоколебимое спокойствие и не размениваясь на дешёвые эмоции. Плюс столь же непробиваемая уверенность в собственной правоте. И хрен с ним, пусть Голдстейн решит, что я упёртый идиот. Так даже лучше. Он будет вынужден опуститься до моего уровня, и здесь я задавлю его обширным опытом.

— Хм… а ведь и впрямь не поспоришь! — с неким даже изумлением осознал Голдстейн. — И что же из этого следует, мистер военный?

— Во-первых, не военный… — начал было я, но потом махнул рукой: — Не важно! Важно другое: раз вы главный, то и основная ответственность за действия подчинённых также ложится на вас. И меня в принципе не интересует, были ли вы в курсе намерений отдельных нижестоящих должностных лиц, или пребывали в счастливом неведении вплоть до самого инцидента. Пардон за витиеватость речи, но вы меня поняли. К тому же рассматриваемый нами случай подпадает под соответствующий пункт Устава вашей же собственной Корпорации. Тот самый, что наделяет вас чрезвычайными полномочиями при исполнении руководящих функций в филиале, пребывающем в автономном режиме. А где чрезвычайные полномочия, там и повышенная ответственность. Прошу обратить на это особое внимание при фиксировании результатов! — глянул я на Юльку, вернее, в объектив её гоупрошки.

— Ладно, выражусь иначе, — признал собственное бессилие против бюрократии Голдстейн. — Вы, мистер военный, можете доказать, что вас атаковал корабль, принадлежащий именно Корпорации «NOXBiotechnologies»? Я уж не говорю о такой мелочи, как сомнительность самого факта ракетной атаки. Нельзя ведь исключить, что это сработало в нештатном режиме что-то из наследия Предтеч, верно? А может, ваших людей местные хищники загрызли, и вы теперь пытаетесь свалить вину на меня, вместо того, чтобы признать некомпетентность себя самого и подчинённых?

— А ты хорош! — одобрительно покивал я, наставив на корпа указательный палец правой руки.

Ну а чего? Вон как запел, когда к стенке припёрли! Казёнщина такая, что ажно уши в трубочку сворачиваются. А ведь я привычный! Про Юльку вообще молчу, её тонкую, а потому весьма ранимую репортёрскую душу будем исцелять позже. Так что реально достижение! Причём не из последних.

Корп, что характерно, даже ухом не повёл. А значит, всё идёт по плану, что не может не радовать. Что я имею в виду? Да так, мелочь. Лично я бы в силу профдеформации непременно дёрнулся — ещё бы, самый потенциально опасный объект на тебя рабочую руку наставляет! А если в ней пистолет? Ну да, сейчас нет. А потом? Но у Голдстейна рефлекс не сработал. А значит, силовик он лишь номинально. Больше так называемый эффективный менеджер и карьерист. Что ж, нам же проще. Карьеризм априори подразумевает умение вовремя прогнуться под сильных мира сего. А мы, «Альфа-корпус», именно на эту роль и претендуем. Потому что если не мы, то кто тогда? Мэр Хименес? Шериф Меркадо? Не смешите мои тапочки. За подобное предположение, да ещё и высказанное вслух, вас даже Эухенио на смех подымет.

— Положение обязывает, — всё же принял мою — весьма сомнительную — похвалу Голдстейн. — Много вас таких.

— Каких, если не секрет? — полюбопытствовал я, исключительно чтобы поддержать более-менее завязавшуюся беседу.

— Прытких и наглых, мистер военный! — поставил меня, как ему показалось, на место корп. — Чтоб вы знали, мистер Голословные Обвинения, Корпорация «Нокс» предпочитает работать исключительно в правовом поле…

— … если оно есть, разумеется, — перебил я излишне разговорившегося Голдстейна. — Впрочем, когда его нет, то и все претензии оборачиваются… как бы это помягче? Пшиком, вот!

— В отсутствии правового поля все сотрудники Корпорации «Нокс» руководствуются её внутренними правовыми актами, которые в этом случае имеют наивысший приоритет, мистер Знаток Юриспруденции! — снова мастерски срезал меня корп.

Правда-правда, хе-хе.

— Действительно? — удивлённо заломил я бровь. — А не подскажете, что у вас в Уставе говорится насчёт ракетных обстрелов транспортов Службы нейтрализации? И тем более об уничтожении её сотрудников?

— Повторяю: у вас нет доказательств! — упёрся корп.

Хм… ожидаемо, что уж тут. Впрочем, на этот — весьма условный — аргумент у нас найдётся свой довод. Да-да, как на каждую хитрую задницу болт с левой резьбой и мелкой насечкой.

И речь в данном случае отнюдь не обо мне, хоть каламбур и неплохой получился. Собственно, как раз для этого Макс мэровский комп и оккупировал. Так-то можно было и не выпендриваться, подключиться к сетке удалённо, как он и поступил, пока мы в Рио-Рохас торчали, но тогда бы у Голдстейна появился лишний повод обвинить нас в голословности. Понятно, что он и без того до последнего будет отнекиваться, но у нас ведь и помимо корпа есть объект воздействия, не правда ли?..

— Старший техник Кузнецов? — вопросительно покосился я на Деда Максима.

— Слушаюсь, господин мастер-лейтенант, — среагировал тот, всё так же уткнувшись в клавиатуру. — Один момент.

Понятия не имею, что там Макс с местной локалкой сотворил, но даже для мэра Хименеса ожившая левая стена стала изрядным сюрпризом. Судя по всему, он об этой её функции даже не догадывался. Какой? В сущности, вполне для Предтеч обычной — она служила активной зоной компьютерного комплекса, и в том числе могла выступать в роли масштабируемого дисплея. Не просто экраном для проектора, а именно что видеоматрицей. А Макс её ещё и подстроил таким образом, чтобы картинка вполне уместилась между спорщиками. Да и глазами косить никому не пришлось.

— Мя?.. — недоумённо вскинул лобастую башку Эухенио.

— Норм всё, мохнатый, — успокаивающе погладил его по хребту Макс. — Не отсвечивай.

Что удивительно, кошак послушался. Да и забыли все про него буквально через несколько секунд — до того любопытную картину вывел на дисплей Дед Максим. А посмотреть действительно было, на что. Понятия не имею (да-да, опять!), где он эту видюху раскопал… не удивлюсь, если в системе наблюдения Телецентра, но момент ракетного удара по «Грифу-первому» был запечатлён на видео с очень удачного… ну да, сомнительно звучит, согласен. В общем, с самого выгодного по зрелищности ракурса. Я даже нас с Юлькой разглядел, отброшенных взрывом в неведомые дали. Признаю, лишь со второго раза, да и то только потому, что знал, куда смотреть. Остальные заинтересованные лица, скорее всего, этот момент оставили без внимания. Но нам как бы и без разницы. Главное, теперь стало ясно, с чего это Дед Максим питал надежду на наше с Юлькой выживание. Хоть упорно в том и не признавался.

— Ну, что скажете, мистер Голдстейн? — поинтересовался я, когда Макс после третьего подряд воспроизведения поставил видео на паузу. — Будете и дальше отрицать факт ракетной атаки?

— Я, по-вашему, идиот? — возмущённо зыркнул на меня корп. — За кого вы меня принимаете, мистер Прокурор-недоучка? Я решительно отрицаю всякую связь объекта, запустившего ракету по вашему шаттлу, с Корпорацией «Нокс»! И, кстати, так и не увидел доказательств. До сих пор, прошу заметить! — перевёл он взгляд на Юльку.

Ага, и здесь купился! Ну, или просто решил мне подыграть, не суть. Мне мотивация Голдстейна до лампы, мне важен сам факт.

— Старший техник, — буркнул я в пространство, даже не потрудившись повернуться к подчинённому, а заодно и проигнорировав эмоциональный взрыв оппонента.

— Слушаюсь, господин мастер-лейтенант.

Второй отрывок вышел даже поинтересней первого. В том плане, что внёс предельную ясность в сомнительную до тех пор ситуацию: Макс вывел на дисплей корабль, что появился в Рио-Рохас буквально через пару минут после уничтожения «Грифа-первого». И не забыл поставить видюху на паузу, когда туша корповской лоханки заняла добрую половину экранного пространства.

— Мы вас слушаем, мистер Голдстейн.

— Я не имею ничего общего с этим кораблем, мистер Опережающий События! — отгавкнулся тот. — И снова все тот же вопрос: где доказательства, что это именно он выпустил ракету?

Гляди-ка, какой упорный! Да ещё и юморить пытается… хотя это больше похоже на вымученный сарказм. Помнится, у Юльки вчера гораздо лучше получалось. Или это позавчера было? Что-то с памятью моей стало…

— Старший техник! — счёл я нужным чуток повысить голос.

На этот раз Макс даже не отозвался, зато экран украсился стрелкой-выноской с выпадающей менюшкой, заполненной кучей тактико-технических характеристик посудины, начиная с происхождения и заканчивая — сюрприз! — текущей принадлежностью. Надо ли говорить, что в качестве владельца была обозначена та самая Корпорация «Нокс Биотехнолоджиз»?

Но и это ещё не всё. Задействовав функцию «картинка в картинке», Дед Максим пристроил в правом верхнем углу экрана запись со сканирующего комплекса МДК «Давид Ливингстон», из которой однозначно следовало, что неизвестный корабль стартовал из точки с конкретными координатами, совпадавшими с местоположением основной базы корпов в Мире Эндрюса. А следующий отрывок демонстрировал момент пуска ракеты класса «воздух — воздух». Ну и дальше уже две траектории, вплоть до подрыва нашего шаттла.

— Жалкая подделка! — побледнел Голдстейн.

— Отнюдь! — возразил я. — Мэр Хименес, можете сами удостовериться — информация по посудине прямиком из базы данных «ноксов», предоставлена в ответ на прямой запрос с вашей рабочей станции. Отображается в реальном времени, кстати.

— Вы залезли на наш сервер?! Да что вы себе позволяете?! — возмущённо взвился корп. — Мы привлечём вас к ответственности!

— Как? — хмыкнул я. — В суд подадите? Флаг в руки. Макс, а давай-ка, друг мой, выведи нам досье на некоего мистера Голдстей…

— Не нужно! — внезапно успокоился вышепоименованный Голдстейн. — Чего вы хотите?

— Мы хотим разобраться в ситуации, чтобы не допустить её повторения в будущем, — глядя корпу прямо в глаза, процедил я. — А ещё мы хотим принудить вашу шарашку соблюдать хоть какие-то приличия. Ну и справедливости, конечно.

— Только не говорите, что для всех, мистер благотворительность! — взял себя в руки корп. — Или у вас какая-то своя, особенная, справедливость?

— Почти угадали, мистер Голдстейн, — кивнул я. — Но к справедливости мы вернёмся чуть позже. Пока что меня интересует ваша мотивация. Зачем вы разнесли мой шаттл, да еще и таким варварским способом? И бог бы с ним, с шаттлом! Но вы угробили ровно половину личного состава моего взвода! А это уже повод для личной вендетты!

— Вы мне угрожаете, мистер Безжалостность?! — скривился в циничной усмешке корп, но получилось довольно жалко.

— Обозначаю приоритеты, не более. Но мой моральный долг перед погибшими подчинёнными всего лишь один из них, и далеко не главный, — заверил я оппонента. — Всех не нажалеешься. Верно, мэр Хименес? — пригвоздил я того взглядом к креслу.

— Не пойму, что вы имеете в виду, сеньор, — прикинулся градоначальник шлангом.

Хм… крепкий орешек. Не то, что главный корп. Этого так просто потерять самообладание не заставишь. Ладно, бог с ним. Голдстейн ведётся, и этого достаточно. Будем давить в самое слабое место. Я, собственно, так и планировал.

— Ладно, не будем отвлекаться, — хлопнул я себя ладонями по бёдрам. Вернее, по бедру и кобуре. Но на это присутствующие снова не обратили ни малейшего внимания. — Итак, я вас слушаю, мистер Голдстейн. Зачем вы расстреляли наш шаттл ракетой?

— Вы не оставили нам выбора! — огрызнулся корп. — Вы перебили почти всех…

— Ну-ну, продолжайте! — подбодрил я запнувшегося оппонента. — Всех… кого? Прототипов? Боевых модулей? Монстров? Образцов?

— К-каких ещё образцов? — опешил Голдстейн.

— Известно, каких, — пожал я плечами. — Образцов биологического оружия. Вы ведь именно в этом качестве использовали эндемичных хищников-комиллофлоров? Они же «зубастики»? Просто я не могу придумать иного объяснения, зачем им было сжирать всех поселенцев в Рио-Рохас. Вы отрабатывали тактику действий, а ещё испытывали средства бесконтактного воздействия на подопытных. Феромоны, зародыши паразитоидов… возможно, я что-то ещё упустил из вида.

— Что за… бред! — выдохнул корп. — Зачем нам это?! Мы же, наоборот, колонистам помогаем приспособить местные ресурсы под людей!

— То есть вы хотите казать, мистер Голдстейн, что ваш эксперимент просто вышел из-под контроля? — удивлённо воззрился я на корпа. — Ну, то есть «зубастики» сами распробовали колонистов и решили, что они являются прекрасным источником питания? И поэтому сожрали всех подчистую, включая женщин и детей? И вы поэтому решили их уничтожить? Чтобы скрыть улики? А мы просто оказались не в том месте и не в то время? Вы прикалываетесь, что ли?! — рявкнул вдруг я. — Ну и кто тут кого держит за идиота?!

— Вы ничего не докажете! — ещё сильнее побледнел корп, вцепившись мёртвой хваткой в подлокотники кресла. — Это всё голословные обвинения! Мы не имеем отношения к комиллофлорам! Э-э-э… то есть…

— Ну, мистер Голдстейн! — подбодрил я оппонента. — Облегчите душу! Или мне поручить старшему технику Кузнецову более тщательно пошарить по корпоративному серверу? Уверен, мы найдём очень много интересного!

— Да, чёрт побери! Вы правы, лейтенант Болт! Эксперимент вышел из-под контроля! — выпалил Голдстейн. И внезапно успокоился: — Мы работали над другой проблемой. А именно — пусть вы и не верите в это — пытались приспособить местные пищевые ресурсы под людей. Или наоборот, особой ясности не было.

— А надоумил вас мэр Хименес, запаливший питомца за употреблением здешней живности, — удовлетворённо констатировал я. — Теперь всё более-менее сходится. Вы

исследовали Эухенио, обнаружили паразитоида, которого он подцепил уже здесь, в Мире Эндрюса, и стали искать его местного носителя. И, конечно же, нашли. Комиллофлоры, так?

— Именно, — устало кивнул корп. — Объект оказался крайне перспективным. И мы начали работы от противного — попытались приспособить эндемичный вид к пище на основе земных белков. Задача не из лёгких, мы долго не могли добиться результатов. Но потом одной светлой голове из научного отдела пришла мысль модифицировать того самого паразитоида. Для этого, правда, мы задействовали кое-какие наработки Предтеч. И да, у нас получилось.

— А потом ваш первый подопытный… сбежал! — усмехнулся я. Довольно жёстко и цинично, да ещё и наставив на корпа указательный палец. И пояснил: — Слишком банально, мистер Голдстейн. Отдаёт дешёвым Голливудом, если вы понимаете, о чём я. Рукотворный монстр должен непременно сбежать из лаборатории и устроить геноцид собственным создателями. Это ведь штамп из штампов, не правда ли, мисс Джонс?

— Я бы назвала это классикой жанра, мистер Болт! — обворожительно улыбнулась мне Юлька, вернув любезность.

— А потом беглый монстр встретил собратьев и перезаражал целый прайд… ведь так? — снова уставился я на корпа.

— Практически.

— Хм… а как вы объясните факт размножения модифицированного паразитоида?

— Он киборг, он на это запрограммирован! — развёл руками Голдстейн. — Вы же сами уже всё это знаете, раз шарите по нашему серверу! И к чему тогда все эти разговоры?

— Мотивация, мистер Голдстейн, — напомнил я. — Нахрена, а главное, зачем вы долбанули по нам ракетой? Или всё-таки не по нам, а по… комиллофлорам?

— Ладно, мистер Проницательность, ваша взяла! — окончательно сдался корп. Ну, или сделал вид. — До сегодняшней ночи мы вели их дистанционно, могли в какой-то степени управлять…

— … а колонистов сожрать позволили из научного любопытства, не пропадать же добру? — ехидно прокомментировал я, но был высокомерно проигнорирован.

— … и увели их подальше от Рио-Рохас, — не дал сбить себя с толку Голдстейн. — А потом посреди ночи образцы по неизвестной нам причине вышли из-под контроля и вернулись к поселению. Мало того, через какое-то время вообще вздумали атаковать «Альфа-взвод»! И нам не оставалось ничего другого, как уничтожить их.

На этом моменте мы с той самой «неизвестной причиной», ныне исполняющей обязанности оператора-добровольца, обменялись понимающими взглядами, и я криво ухмыльнулся:

— Вместе с моим транспортом и моими людьми. Очень удачная мысль! Прямо офигенная! А ведь могло бы и прокатить, если бы накрыло всех. Но, на вашу беду, мы с мисс Джонс и старшим техником Кузнецовым выжили.

— Это нелепая случайность! — до белизны прикусил губу Голдстейн. — По всем расчётам у вас не было шансов!

— Сам в шоке, если честно, — поддакнул я. — И вы не представляете, мистер Голдстейн, как я рад, что уцелел! Кстати, а последнего «зубастика» в наше укрытие тоже… вы? В смысле, не вы лично, а кто-то из ваших подчиненных?

— А вот этого я вообще понять не могу! — взорвался негодованием Голдстейн. — Почему он вас не оглушил феромоном? И как вы умудрились его прикончить?!

— А это наш со старшим техником маленький секрет, — обломал я корпа. И глумливо хмыкнул: — Всё, мистер Голдстейн, финита! Вы свой шанс упустили. От улик не избавились, свидетелей не устранили. Подопытных, включая первый прототип, потеряли. Да ещё и повелись, как маленький.

— Ну и на что же я повёлся, позвольте полюбопытствовать? — страдальчески вздохнул корп.

— На мою трепотню, разумеется! — любезно пояснил я. — Единственной целью которой было потянуть время. Старший техник?

— Всё готово, господин мастер-лейтенант, — доложил Макс. — Разрешите начинать?

— Начинайте!

— Процесс активирован. До завершения примерно три минуты, — вывел Дед Максим прогресс-бар на экран, аккурат под выпадающую менюшку с ТТХ корповской посудины.

Надо сказать, зеленью он наливался довольно быстро, что не могло не радовать.

— Ну и что это? — напрягся Голдстейн, но уже без огонька — видимо, мы всё-таки передавили.

Но и не спросить он не мог — сейчас по закону жанра положено раскрыть все карты, вплоть до козырей.

— Да так, ничего серьёзного! — отмахнулся я. — Вы ведь помните, что я сказал по поводу своих людей?

— Так это уже ваша личная вендетта началась, мистер Мститель? — частично вернул самообладание Голдстейн.

— Вовсе нет! — живо возразил я. — Глупость какая! Это всего лишь вира. Плата за ущерб. Да не напрягайтесь так, её совсем не

обязательно брать кровью…

— Да вы уже! Вы хоть знаете, сколько человек было на корабле?! — возмущенно рявкнул наш оппонент.

— Ага, сами признались! — в очередной раз наставил я на него палец. — Мисс Джули, обращаю ваше особое внимание на данное обстоятельство! Впрочем, расслабьтесь, мистер Голдстейн. Вы отделаетесь лёгким испугом, то есть исключительно финансовыми потерями.

— Вы реально решили пожечь нам сервера?! — У корпа от изумления глаза полезли на лоб. — Ну и какой в этом смысл?! Неужели вы думаете, что мы не продублировали важную информацию?!

— Старший техник? — буркнул я в пространство.

— Три резервных хранилища на планете, четвёртое на уничтоженном корабле, и сжатый пакет на ретрансляторе, ждёт очереди на отправление, — невозмутимо сообщил Макс. — Из-за последнего и приходится столько возиться. Но даже так уже почти всё. Пять… четыре…

— Да кто вы вообще такие?! — вцепился в собственную шевелюру корп.

— Обычные «альфы», — хмыкнул я. — А старший техник Кузнецов наш штатный специалист. Со штатным же оборудованием и соответствующим софтом.

— … два… один… готово, господин мастер-лейтенант, — тут же напомнил о себе рекомый специалист.

— Ну вот и всё, мистер Голдстейн, — совершенно буднично заключил я. — Плата взята. Вся информация в части, касающейся боевого применения комиллофлоров с паразитоидом, вместе со всей технологической документацией изъяты из ваших хранилищ. Все эти данные перемещены в главный вычислитель МДК «Давид Ливингстон», откуда будут незамедлительно переданы в информационный отдел Службы нейтрализации. Сразу, как появится техническая возможность. А вот наработки по адаптации колонистов к биоресурсам Мира Эндрюса и наоборот остались в полном вашем распоряжении. И крайне настоятельно рекомендую довести их до ума. Так сказать, в возмещение ущерба, причинённого Колонии Мир Эндрюса. Мэр Хименес получит все необходимые полномочия, чтобы проконтролировать процесс. Ну и урегулирование спора с руководством Корпорации Служба нейтрализации любезно берёт на себя. А вы, мистер Голдстейн, можете и дальше исполнять свои обязанности… эй, эй, что с вами?..

Честно говоря, на Голдстейна было страшно смотреть. Он сначала побагровел, затем побледнел, а потом ещё и задыхаться

начал. И меня не покидало забавнейшее ощущение, что проблемы с дыхалкой у корпа исключительно от возмущения. Ну а когда он, наконец, открыл рот, я в этом убедился окончательно и бесповоротно:

— Да вы в своём ли уме, лейтенант Болт?! Вы осознаёте, что натворили?! Плевать на технологию, плевать на наработки! Но подчиняться… ему?! — наставил Голдстейн дрожащий палец на мэра Хименеса. А потом ещё и вскочил на ноги, нависнув над градоначальником натуральной глыбой — и это при всей своей худобе! — Да это же всё он! Он предложил вариант с биологическим оружием! И своих же колонистов для испытаний! Он, лично, людей своих подставил! Найдите его досье, и вам очень многое станет ясно! Он ещё на Земле отличился, да так, что его мексиканские картели приговорили!

— Макс? — мельком глянул я на соратника.

— Не, Никитос, ничего похожего, — помотал головой тот. — Запрос на сервер корпов уже ушёл, но даже близко нет.

— Это конфиденциальная информация, тупицы! — снова взорвался Голдстейн. — Все переговоры шли исключительно приватно, не под запись! Здесь, у него в кабинете!

— А вы у него спросите, сеньор Болт, зачем это мне, — подал голос мэр.

— Действительно? — перевёл я вопросительный взгляд с градоначальника на корпа.

— У него власть из рук уплывает! Шериф Меркадо, того и гляди, подсидит! — выпалил Голдстейн. — Люди поддерживают шерифа, но у того нет выхода на меня. А у этого… этого… есть! Поэтому колонисты его и терпят! Вынужденно! Иначе с голоду передохнут все! Основные поставки продовольствия через нас идут! Но так до бесконечности продолжаться не может! Тот же Меркадо усиленно ищет подходы к руководству Корпорации, и рано или поздно найдёт, даже не сомневайтесь! Поэтому этой твари и понадобился более надёжный способ подчинения! И Мир Эндрюса для него только начало! Вы бы послушали его прожекты! Он реальный маньяк! Я такой жажды власти даже у собственных директоров не встречал!

Н-да… вот это из него эмоции прут! Если честно, я на такую реакцию как-то даже не рассчитывал. Думал, что корп покрепче духом, раз в начальство выбился. А оно вон как!

— А зачем тогда я вызвал «Альфа-корпус», если сам же всё это и затеял, сеньор Болт? — вперил в меня кристально честный взгляд мэр Хименес.

— Дайте угадаю, — задумался я, — шериф вынудил?

— Очень смешно, сеньор Болт! — показал мне большой палец

мэр.

Что характерно, левый.

— У меня есть записи! Диктофонные, на плёнке! — взвизгнул Голдстейн, и сразу же закашлялся, схватившись за горло.

Фига се! Это он голос сорвал, что ли? Как говорится, вот это поворот! И подобное чувство, судя по воцарившейся в кабинете тишине, посетило не только меня одного. Впрочем, как это обычно и бывает, поражённое молчание надолго не затянулось — буквально через пару ударов сердца Голдстейн дёрнулся к Юльке, застывшей в опасной близости от корпа, и в тот же момент грянули два выстрела. А если учесть, что монструозный револьвер мэра напрочь заглушил чих штатного «кольта» «Альфа-корпуса», то и один — слившийся. Но по слуху всё равно хлестануло знатно, практически оглушив и надолго одарив звоном в ушах, поэтому звуки падения двух тел впечатления не произвели ни на кого, включая Эухенио. Но кошак в данном случае не показатель, он даже со стола порскнуть не соизволил. И если честно, я куда больше впечатлился дырой в левом виске мэра и довольно большим пятном крови вперемешку с осколками костей на стене-дисплее. И ма-а-аленьким таким отверстием по его центру.

Ну а потом время обрело нормальную скорость, и я довольно заторможенно сопроводил взглядом бездыханный труп мэра Хименеса, по какой-то неведомой причине сложившийся во всех сочленениях от колен до шеи, и изломанной куклой рухнувший рядом с креслом. Помотал сокрушённо головой и перевёл взгляд на Голдстейна — тот упал менее удачно, ударившись затылком о подлокотник, и теперь содрогался в агонии. Точно в агонии — с такой дырой в районе сердца не живут. Собственно, и корпа жизнь покидала, судя по всё более слабым толчкам хлещущей из раны крови…

Следующей мне на глаза попалась Юлька, впавшая в натуральный ступор, но зато целая и невредимая. Правда, изрядно шокированная. Я даже не поленился выпростаться из кресла, сунув так и не пущенный в ход пистолет обратно в кобуру — я его успел только схватить и вытянуть на свет божий, а вот прицелиться в мэра уже нет — и на ходу поинтересовавшись у Деда Максима:

— Ну и нафига?! У нас же теперь вообще ни одного обвиняемого нет!

— Справедливость, — невозмутимо пожал тот плечами и расслабленно опустил руку с кастомным «кольтом-нео», снаряжённым бронебойными патронами.

А чего, вы думаете, у мэра в виске дырочка такая аккуратная?

Если бы я успел первым, то башку бы разнесло в куски, как гнилую тыкву. Экспансивная пуля, да ещё с такой дистанции, это вам не шутка.

— Ты как? — заботливо поинтересовался я, приблизившись к журналистке вплотную и приобняв её за талию.

— Да вашу ж мать, военные!!! — поражённо выдохнула та, округлив глаза. — Меня чуть кондратий не хватил! Предупреждать же надо! Вот ты гад, Болтнев!

Ну да, кто бы сомневался. Во всём виноват Никитос. Особенно у смазливых девиц, хе-хе!

— Да я сам в шоке, дорогая! — как на духу признался я. — Чего угодно ожидал, но чтобы такое?!

— Человеческий фактор, — буркнула Юлька, с явным облегчением повиснув на мне и уткнувшись лицом в грудь. Следующие её слова прозвучали глухо и не совсем внятно, но вполне различимо: — А что теперь делать?

— То же, что и собирались, — успокаивающе погладил я её по спине. — Договариваться. Преемственность власти и всё такое. Должен же у Голдстейна быть заместитель? Должен! А вместо мэра твоего разлюбезного шерифа подтянем. Хватит ему бегать от ответственности!

— Какой ты умный, Болтнев!

— Убивать пора, — поддакнул Дед Максим.

И снова запустил пальцы в шерсть врубившего урчальник котяры.

Глава 30

Территория: зона влияния Колониального содружества
Сектор: Приграничье
Система: Мир Эндрюса
Статус: борт МДК «Давид Ливингстон», стационарная орбита
Дата: 8 апреля 2084 года

— Ну вот и всё, Никит. Это за мной, — среагировала Юлька на шелест люка шлюзовой камеры. — «Стрингер» на низком старте, в редакции ждут отчёта о проделанной работе, а папуля, небось, потирает руки в предвкушении моего очередного провала! А мне даже сказать в своё оправдание нечего! Представляешь?! Вернее, очень даже есть, но, блин, нельзя!

— Понимаю, — лицемерно посочувствовал я. — Но ты всё равно держись. Это для нашего общего блага, помнишь?

— Только это и позволяет смириться с жестокой реальностью, — вздохнула девица. — И знаешь что, Никит?

— Что?

— У меня такое странное чувство…

— … что ещё ничего не кончилось?

— Именно.

— Всего лишь интуиция, Юль. Расслабься, — посоветовал я спутнице.

— Как Голдстейн? — хмыкнула та.

— Даже не думай! — возмутился я для вида. — Ты нам с Максом столько всякого наобещала, а теперь в кусты?!

— Какой ты меркантильный, Болтнев! Фу таким быть! — отстранившись, толкнула меня в грудь ладонью репортёрша. Но сразу же сменила гнев на милость: — Если честно, это был самый длинный день в моей жизни! А у тебя? — доверчиво заглянула Юлька мне в глаза.

— Обычный, — пожал я плечами, ничуть не покривив душой. — Бывало и хуже, но тебе об этом лучше не знать.

— А как же репортаж?! — возмутилась Джули, внезапно вспомнив о профессиональной гордости.

— Некогда, там тебя уже реально ждут, — технично отмазался я. — Да ты и сама уже большая девочка, придумай что-нибудь!

— Да что тут придумаешь, если всё засекретили?! — страдальчески сморщилась Юлька. — Только и остаётся, что сдаваться на милость папуле. А уж он-то поизмывается всласть, сто процентов! Уж можешь мне поверить!

— Не в первый раз? — догадался я.

— Угу… а ведь какая перспективная была задумка! И чем всё закончилось?.. — задалась девица вопросом в пространство.

Риторическим, ясен пень. Всё она прекрасно понимала, но надо же поныть! Исключительно чтобы и мне жизнь мёдом не казалась. Потому что в общем и целом Юлька права — из всех четырёх заинтересованных сторон, а именно, колонистов, корпов, «альф» и борзописцев — именно последние в лице самой Юлии Сергеевны и остались у пустого корыта. По той простой причине, что для всех остальных ситуация относительно благополучно разрешилась.

Да, вы не ослышались. Именно благополучно, и именно относительно. Правда, мне пришлось проявить чудеса изворотливости и обычно не присущее вашему покорному слуге ораторское искусство, но мы договорились. И с шерифом Меркадо, и с замом почившего в бозе Голдстейна по науке, который автоматом переместился на ступеньку повыше. Хоть переговорный процесс и затянулся, но в итоге мы пришли к общему знаменателю. Признаться, больше всего времени убили на то, чтобы привести в чувство силовиков Корпорации, которые, как внезапно выяснилось, научников ни в грош не ставили. Но тут уже суммарный авторитет шерифа Меркадо, а также капралов Веги и Густафссона сказался — пока я с половиной «Альфа-взвода» гонял «зубастиков» в Рио-Рохас, Сандрин с Видаром сошлись с шерифом накоротке, а потом ещё и у десантников Корпорации почву прощупали. Для моих подчинённых тактика стандартная — кто знает, когда их смогут эвакуировать? А худой мир гораздо лучше доброй войны. Вот они и проявили… инициативу. На сей раз похвальную. А лично для меня основной профит заключался в том, что не пришлось ни к шерифу, ни к командиру десантуры втираться в доверие — за меня это уже сделала Сандрин. Так что под её гарантию переговоры прошли успешно. Ну а дальше нам оставалось лишь укрепить статус кво, для чего пришлось изрядно загрузить дальнюю связь на «Ливингстоне». Собственно, из-за лага в обмене сообщениями мы и вернулись на орбиту ближе к полуночи по местному времени. И да, в «Грифе-втором» было даже тесновато, с учётом четырёх лишних пассажиров. Вернее, пяти, но пятый на это гордое звание не совсем тянул…

В итоге колонисты решили проблему с «зубастиками» и бесперебойными поставками продовольствия на ближайшую пару лет (без индексации цен на транспортные услуги, прошу заметить!), но лишились перспективы приспособить животный и растительный миры планеты под собственные нужды (по крайней мере, в ближайшем будущем) и огребли на собственные головы

очередной виток борьбы за власть вкупе с политической нестабильностью. Шериф Меркадо, конечно, суровый мужик, но непременно найдутся желающие проверить его положение на прочность. И там уже как карта ляжет. Я так подозреваю, что без репрессий точно не обойдётся. А может, и без заказных убийств. Но это всё мелочи, к Службе нейтрализации касания не имеющие. Как я уже сказал, здесь всё относительно благополучно.

Корпы. Ну, у этих проще — они избежали ответственности за геноцид колонистов, отделавшись в основном материальными потерями, и сохранили присутствие на планете, а также возможность воздействовать на население Рио-Плата — помните про поставки продовольствия? Так что кардинально для них ничего не изменилось. С другой стороны, «ноксы» попали в поле зрения руководства Службы нейтрализации. Мало того, засветились в качестве перспективных разработчиков неких, хм, крайне любопытных технологий двойного, а то и тройного, назначения. Ну и на крючке они теперь крепко сидят — компромата на корпов мы общими усилиями нарыли изрядное количество. То есть и эти ушлые ребята что-то потеряли, а что-то, наоборот, обрели. Например, контракты на исследовательские работы. По-любому родное руководство найдёт, к чему корпов припахать, и отнюдь не бесплатно. Плюс кое-кто в верхушке «ноксов» может облегчённо выдохнуть — молодого да раннего выскочку удалось угомонить чужими руками. Тоже профит, как ни крути. Ну а то, что в некоторых перспективных направлениях придётся работать с оглядкой на чужого дядю, это так, небольшая помеха. Ведь и чужого дядю можно чем-то заинтересовать, верно? А уж мотивировать корпы умеют, этого у них не отнять.

Служба нейтрализации, раз уж речь зашла о ней, обзавелась рычагом давления на ещё одну — очередную — шарашкину контору, пригодную для использования по прямому назначению. Да-да, наше руководство тоже любит действовать чужими руками. Зато перспективная, хоть и довольно опасная, технология теперь под контролем. Реноме «Альфа-корпуса» подтверждено — проблема решена, гражданские спасены. Ну а потери… когда без них обходилось? Правильно, почти никогда. Ну и ситуация в целом приведена в равновесие — все всё знают, но будут молчать. Ибо крепкая рука, стиснувшая горло, этому очень способствует. Даже в фигуральном смысле.

Мы с Дедом Максимом… впрочем, о нас чуть позже. Скажу лишь, что тоже внакладе не остались. А вот журналистка и впрямь… того. И с собственным прожектом в пролёте, и рассказать ничего не может, и травмирована, причём как физически, так и психологически. Нет, это не результат общения

со мной. Это просто такое стечение обстоятельств, хе-хе. Но как-то поддержать её я просто обязан! Да вот хотя бы напомнив о перспективах…

— Да не так уж всё и плохо, Юль, — ободряюще погладил я её по руке — правой, ладонь которой до того легонько стискивал в своей собственной. — Я тебе больше скажу: это даже на пользу нашему общему, кхм, начинанию. Ты ведь помнишь, что обещала Деду Максиму?

— Помню, — вздохнула репортёрша. — Змей велеречивый! И как ты только с ним уживаешься?!

— С трудом, — вынужденно признал я. — Порою он меня просто давит интеллектом. А всё остальное время — харизмой и авторитетом у сослуживцев. Вот и представь, каково мне!

— Да ладно тебе плакаться, Болтнев! — усмехнулась Юлька. — Не бери меня на жалость. У меня теперь тоже положеньице то ещё! Даже не знаю, как от редактора отмазываться стану! Я ведь ему тоже… ну, перспективы обрисовала. Весьма радужные, как ты понимаешь. И теперь мне очень сильно не хочется попадаться ему на глаза. А как представлю, что и дальше под его началом работать… аж слёзы наворачиваются!

— Только не говори, что от жалости к себе, — вернул я усмешку девице. — Что он тебе сделает? Запрёт в редакции? Посадит на какую-нибудь ничего не значащую должность? Так что плохого в синекуре? Представь, сколько у тебя свободного времени появится! И насколько ответственность уменьшится! Ну и внимания лишнего не привлечёшь, что тоже важно.

— Болтнев, да ты гений! — просияла вдруг Юлька. И от души чмокнула меня в щёку: — Чёрт! А ведь это реально выход!

— Синекура? — растерянно повторил я.

— Она самая, Никит, она самая! — прямо-таки залучилась радостью журналистка. — Единственное, синекура мне нужна не в «Новостях Содружества», а в центральном офисе холдинга. Одна засада: как папуле объяснить такое резкое изменение в характере любимой дочурки? Я же ведь столько лет всеми правдами и неправдами на свободу рвалась, и тут вдруг — раз! — и на всё согласная! Папуля у меня умный, наверняка что-то заподозрит…

— Ой, придумала тоже проблему! — рассмеялся я. — Во-первых, ты девушка, а значит, по определению существо ветреное, у которого семь пятниц на неделе. А во-вторых, — жестом прервал я уже собравшуюся возмутиться девицу, — у тебя теперь есть универсальная отмазка: стресс вкупе с посттравматическим синдромом! Опиши отцу все свои приключения — ну, те, которые можно — да подраматичнее, с леденящими кровь подробностями. И особенно упирай на осознание бренности бытия. Типа, трижды

по краю прошла, так что везение могло и закончиться.

— А третий раз когда?! — озадачилась журналистка. — Первый, понятно, когда нам шаттл взорвали. Второй — когда Максим Дмитриевич «зубастика» на складе пристрелил…

— А третий — когда Голдстейн тебя задумал в заложницы взять, да мэр Хименес его опередил.

— Что… реально?! — только сейчас дошла до Юлькиного сознания пугающая правда.

— Даже не сомневайся! — заверил я девицу. — Так что про три случая можешь отцу смело втирать. Потому что это святая истинная правда. Не думаю, что после такого он для тебя тёпленькое местечко под собственным крылышком зажмёт.

— Хм, — задумалась Юлька, — а что? Вариант! Зная папулю, он к такому отнесётся крайне серьёзно. И поверит, и в положение моё войдёт, и даже чуткость и внимательность проявлять будет. Пару месяцев как минимум. А потом ему снова станет некогда, и он натравит на меня свору психоаналитиков с психотерапевтами!

— Хочешь сказать, что ты не сумеешь обвести мозгоправов вокруг пальца? — удивлённо заломил я бровь.

— На слабо берешь, а, Болтнев? — моментально раскусила мою хитрость репортёрша. — Хотя что тебе ещё остается? Но… план ничего так. Пожалуй, возьму его на вооружение. С эскулапами как-нибудь совладаю, а вот папочкину заботливость придётся просто перетерпеть. Тем более, это ненадолго. Зато буду сидеть в центральном офисе, как паук в центре паутины! И дёргать за ниточки, хе-хе!

Оп-па! Похоже, я на Юльку плохо влияю — вон, даже смешок мой фирменный переняла. А ещё мне показалось, что улыбка у неё получилась предвкушающая. Явно уже сообразила, как со скукой бороться. А именно, заняв вакантное место офисного «серого кардинала». Или, что даже более вероятно, подсидев действующего. Ох и не завидую же я клеркам из холдинга!

— Вот и договорились, — подвёл я итог напутственной беседе. — У тебя ещё… сколько?

— Да почти неделя, — страдальчески вздохнула Юлька. — Скука смертная! И связи с Ноосферой нет…

— А это даже хорошо, как раз успеешь максимально достоверный обоснуй для отца придумать, — подбодрил я спутницу. — Заодно отоспишься и подлечишься…

— А вот с этим бы как раз повременить, — включилась в проработку плана Юлька. — Жалко, ушибы и контузия пройдут… но хотя бы перелом тогда до конца залечивать не стану. Папуля в этом плане впечатлительный.

— Ну, это уже сама как знаешь, — самоустранился я. — Ну и

давай прощаться, что ли?..

— Да, вон уже делегация зыркает, — стрельнула Юлька взглядом в людей со «Стрингера». — Давай, обними хоть на прощание! Аккуратно только, руку не потревожь!

— Давай, счастливо! — прижался я к девице, и впрямь её приобняв и легонько постучав по спине. Потом подставил обе щеки для целомудренных — почти дружеских, да-да! — чмоков и отстранился от Юльки. — Бывайте, Юлия Сергеевна! Пишите письма мелким почерком!

— Да пошёл ты, Болтнев! — с улыбкой отгавкнулась та и стремительным шагом направилась к шлюзу.

А я провожал задумчивым взглядом стройную фигурку и предавался размышлениям о том, что слишком уж у нас быстро всё закончилось. Даже, не побоюсь этого слова, с неким сожалением. Запал, что ли? До «втрескался» ещё далеко, но ехидная журналистка в памяти засела накрепко. Однозначно. И особенно кое-какие волнующие сцены с её и моим участием.

… из задумчивости меня вывел шелест люка, с характерным всхлипом загерметизировавшего шлюз и отрезавшего таким образом Юльке путь к возвращению. Вывести-то вывел, а вот заставить действовать не смог — в груди поселилась подозрительная пустота. Да и в голове тоже, причём звенящая. С одной стороны, похоже на стандартный отходняк после успешного завершения миссии. А с другой… да, что-то новенькое. Впрочем, какой бы низовой ни была моя должность, но она всё равно подразумевала какую-никакую ответственность за кучу народа. Справедливости ради, личный состав уже давно был обихожен и распределён по штатным местам размещения, но оставался ещё я сам — в отличие от подчинённых, я до сих пор рассекал по «Ливингстону» в боевой броне и при полном вооружении. А это, как ни крути, непорядок! Командир должен быть примером для подчинённых, а не расхлябанным раздолбаем! Меня несколько оправдывал тот факт, что вплоть до текущего момента я проявлял заботу о приданном гражданском персонале, сиречь Юльке, но теперь и эта отмазка перестала действовать. Так что пришлось волей-неволей топать в «оружейку»…

… в которой я и обнаружил — ни за что не догадаетесь! — Деда Максима. Обнаружить старшего техника в его исконной вотчине — какая неожиданность, право! Но шутки шутками, а один сюрприз всё же нашёлся — рыжий такой, здоровенный и наглый. Вот уж никогда бы не подумал, что Макс настолько сентиментален. Да и к кому?! К коту! К коту, блин! А вот нате вам — вцепился в осиротевшего котейку, и никому не отдал. Даже на прямой приказ непосредственного начальника не отреагировал. Я

имею в виду, прилично. Зато в ответ на наезд начальничка поставил оного перед фактом, что отныне на довольствие третьего взвода первой роты первого батальона полка «В» «Альфа-корпуса» поставлен новый служивый. Видовая принадлежность — кот, просто кот. Кодовое имя — Евгений. Должность — помощник старшего техника. Допуск к информации для служебного пользования, а также ко всем помещениям МДК «Давид Ливингстон» — абсолютный. И пусть хоть какая-нибудь сволочь посмеет возразить! Услышит о себе очень много «лестного», да, Валентин Карлович?..

Короче, кота на планете Макс не оставил. Согласно официальной версии из-за невозможности его прокорма колонистами. Мэра Хименеса-то теперь нет, так что ищи дураков, собственными кровными за импортный кошачий корм платить! Ну а на самом деле хитрый Дед Максим таким вот незамысловатым способом заполучил образец исходного паразитоида Мира Эндрюса. И даже не сомневаюсь, что к моему появлению в своей вотчине уже успел его извлечь из кошака и соответствующим образом законсервировать. Равно как и отхваченную кисть «косплеера». Она, к слову, даже оттаять не успела, не говоря уже о том, чтобы начать портиться. Зачем она нам? Ну, во-первых, отпечатки пальцев. А вдруг где-то уже засветились? А во-вторых, генетический материал для соответствующего анализа. Наверняка ведь можно хотя бы страну происхождения выяснить, имеется в виду, на Земле. Понятно, что сейчас «косплееры» засели в каком-то из опустевших миров Предтеч, но с чего-то же нужно начинать, верно? Ну а доступ к тем базам данных, куда раньше нам вход был заказан, вполне под силу обеспечить Юльке. Если не в текущем статусе репортёра, то в качестве хакера высочайшей квалификации. И нам в принципе плевать, под чьей личиной она это провернёт — Энигмы, Фэнси или же Тьюринга. Главное результат. И да, это то самое маленькое поручение, помочь с которым она торжественно пообещала Максу. Вернее, одно из двух, если на остальную мелочь внимания не обращать.

Сказал «а», говори и «б»? Ну ладно, убедили! Второе обещание проходило по категории «дела хакерские, беспокойные». Вы ведь не думали, что Юлька про загадочного искина забыла? Ну, того самого, в краже которого она без зазрения совести обвинила Деда Максима? Что самое смешное, и в этом она оказалась права. И выяснилось это, ещё пока мы готовились к финальному акту драмы, сидючи в пакгаузе в поселении Рио-Рохас. А началось всё с того, что Юлька, пока у них с Максом там что-то загружалось, как бы между прочим

поинтересовалась:

— Максим Дмитриевич, а всё-таки, куда вы дели искина? Вы ведь его у меня прямо из-под носа увели! Я с досады чуть ногти себе не сгрызла! А потом битый час следы в Ноосфере выискивала!

— И ничего не нашли, Юленька? — с вежливым интересом покосился на девицу старший техник. — Как же так? Я даже разочарован.

Угу, разочарован. А по виду и не скажешь. Но это нормально — Макс вернулся в относительно стабильное состояние. Надолго ли? Это другой вопрос. Но пока себе старался не изменять. Чем дольше он сумеет сохранять самообладание, контролируя эмоциональный фон, тем проще будет потом разгрести последствия срыва в «разгон».

— Да я в шоке, честно говоря! Вот куда он мог деться, а?! Только не говорите, что заперли его на заброшенном сервере Предтеч!

— И не подумаю, Юленька, — ухмыльнулся себе под нос Макс.

Ан нет, не пришёл он еще в норму, судя по скупым, но всё же эмоциям.

— Ну а где тогда?! — возмущённо завопила репортёрша. — Ну не на сервере же корпов, в конце-то концов! — И мгновенно сникла, перехватив хитрый взгляд Деда Максима: — Ведь не на нём, верно?..

— Хочешь что-то спрятать, положи на самое видное место, — невозмутимо сообщил Юльке Макс. — Старая, как мир, истина. Вот и ты, девонька, тоже купилась.

— Чёрт! Но… где?! Я же там каждый цифровой закоулочек обшарила! Да вот прямо сейчас!..

— Юль, Юль, не горячись так, — счёл я нужным успокоить девушку, положив ей на плечо ладонь. — Это же Макс. Если бы он хотя бы на секунду допускал возможность, что ты раскусишь его хитрость, хрен бы он чего сказал!

— Это правда, Максим Дмитриевич? — осуждающе покосилась Юлька на старшего техника.

Тот невозмутимо кивнул, не отрываясь от работы.

— Фу таким быть, Максим Дмитриевич! — обиженно поджала губы репортёрша. Но, как обычно, долго не выдержала, огорошив Макса очередной просьбой: — А можно мне с ним… хотя бы парой слов перекинуться? Ну, чтобы понять?..

— Боюсь, девонька, парой слов мы тут не обойдёмся, — покачал головой Дед Максим. — Так что увы. Не сейчас.

— А когда? — насторожилась Юлька.

— Как придёт время, так сразу же, — пообещал Макс.

— А когда оно придёт?

— Как только, так сразу! — отрезал старший техник. — Я сам ещё толком не разобрался, кто он и что он. Работы непочатый край…

— Ну так давайте я вам помогу, Максим Дмитриевич!

— Поможешь, девонька. Обязательно поможешь. Но позже.

— Да почему, блин?! — разочарованно взвыла репортёрша. — Я же от любопытства изведусь вся!

— Потому что ты мне понадобишься в качестве независимого и не заангажированного ни в чью пользу эксперта, вот почему. — Макс с непробиваемым видом уставился на Юльку, и когда та начала багроветь, неожиданно ей подмигнул: — Ведь кто лучше тебя сможет проверить его на критерий Тьюринга? Я лично более квалифицированного специалиста, чем Энигма, и не знаю. Разве что Фэнси. Или, на крайний случай, старик Тьюринг в новой ипостаси. Ой, точно — это же тоже ты!

Некоторое время Юлька молча открывала и закрывала рот, как выброшенная на берег рыба, но, как только багрянец на щеках уступил место мертвенной бледности, всё же сообразила, что сказать:

— Вот вы, Максим Дмитриевич!..

— Жучара? — любезно подсказал я.

— Хуже! — рубанула здоровой рукой воздух Юлька. — Манипулятор! А не боитесь, что я… как бы помягче… растреплю всему свету о вашем… э-э-э… приобретении?

— Ничуть, — безмятежно мотнул головой Макс. — Ведь если задуматься… абстрагируясь от сложившейся ситуации… чисто гипотетически…

— Что?! — напряглась девица.

— У меня ведь тоже есть, о чём поведать по секрету всему свету, — не повышая голоса, сообщил журналистке старший техник. — И о ком. Некой триединой личности.

— У вас нет доказа… — осеклась Юлька.

— Я так понимаюсь, мы договорились, девонька? — удовлетворённо зыркнул на репортёршу Макс. Дождался раздражённого кивка, и как ни в чём не бывало продолжил: — Посмотрите сюда, Юленька. Вот очень любопытная деталь!..

Все эти воспоминания пронеслись перед моим внутренним взором, пока я с немалым изумлением созерцал ползающего на карачках старшего техника, который, такое ощущение, пытался что-то выудить из-под ближайшего стеллажа. Что-то, под него закатившееся. И, судя по хитрющей рыжей морде Эухенио, тёршегося здесь же, не без участия последнего.

— Макс? — позвал я, пристраиваясь пятой точкой на край верстака.

— Чего, Никитос? — буркнул тот, не прерывая извлекательных работ.

— Чего потерял?

— Вот это, — продемонстрировал мне старший техник тот самый массивный матовый цилиндр, что я буквально сегодня утром обнаружил у него в рюкзаке. Естественно, поднявшись перед этим на ноги. — Это, чтобы ты, Никитос, знал, образчик поистине уникальной технологии.

— Ну и в чем же заключается его уникальность? — хмыкнул я.

Если честно, загадки за сегодняшний день меня подза… доконали, в общем. Хотелось содрать с себя остатки снаряги вплоть до термокомбеза, забраться в душ, пожрать, да и завалиться поспать часиков этак на десять. Тем более, сейчас я вполне могу себе это позволить. А приходится на Деда Максима с его шарадами отвлекаться.

— Насколько я сумел понять, это универсальный модуль-переводчик, совместимый с большинством из известных нам языков Предтеч, — пояснил Макс. — По крайней мере, все те обрывки оригиналов, что были в моём распоряжении, он раскусил в два счёта. И, кстати, не только письменный текст, но и…

— Только не говори, что компьютерный код тоже, — устало ухмыльнулся я.

Понятно теперь, почему он так в этот кусок неизвестно чего вцепился. Не просто переводчик, а ещё и программатор. Универсальный. Это ж какое поле непаханое для адепта киберлингвистики!

— Хорошо, не буду, — покладисто согласился Макс. — Ты сам догадался. Только учти ещё, что для «косплеера» этот модуль представляет серьёзную ценность. Он ведь не побоялся за ним сунуться, прекрасно осознавая опасность этой затеи и рискуя нарушить режим секретности.

— Да как-то он и не особо старался шифроваться, — припомнил я особенности поведения псевдо-«яутжа». — Да и к нам, в смысле, людям, относился с изрядным пренебрежением. Такое вот у меня впечатление сложилось.

— Спорить не буду, Никитос.

— Но?..

— Но мне показалось, что бросок в Телецентр в попытке отбить модуль — это жест отчаяния. Равно как и все последующие действия, — окончательно добил меня Дед Максим.

— А вот тут уже я не в курсе! — развёл я руками, мол, давай,

колись.

— Ты видел запись, — не повёлся старший техник. — Могу сказать только одно: портальная технология. Причём такая, что может манипулировать относительно компактными объектами, черпая энергию для переброски напрямую из окружающей среды. И вот этот модуль — одна из составляющих сложной системы. Вторую мы, к сожалению, упустили — помнишь ту голографическую хреновину в окошке? Ну, где «зубастики» ребятню загрызли?

— Такое забудешь! — нервно сглотнул я слюну. — И что из этого? Нам от этого какой прок?

— Есть подозрение, что искин в сенсорном поле зародился не просто так, а под комплексным воздействием этих самых компонентов, — поставил меня в известность Дед Максим. — Смекаешь, Никитос?

— А искина ты прибрал к рукам, — понятливо покивал я. — Таким образом, у тебя есть один компонент в виде приблуды, — ткнул я пальцем в матовый цилиндр, — софтина от второго… и не хватает лишь третьего, ключевого. То есть телепорта.

— Именно.

— Зато мы примерно представляем, где его взять… — задумчиво протянул я. — Вернее, у кого…

— Осталось только выследить, поймать и принудить поделиться, — заключил Макс. — Ну, или взять в долю. Представляешь перспективы?

— Пока что не очень, — признался я. — Но… чёрт! Уже сейчас в зобу дыханье спёрло!

— То есть ты со мной, — констатировал Макс.

— А ты в этом сомневался что ли, дурень старый? — широко, но кривовато ухмыльнулся я.

Н-да… сколько раз я уже зарекался ввязываться в авантюры? Со счёта сбился, если честно. А толку? Но это вопрос риторический, хе-хе.

Эпилог

… Дикий очнулся из-за того, что кто-то довольно бесцеремонно содрал с него маску, и в лёгкие хлынул поток свежего воздуха. Видимо, вот это отсутствие затхлости, характерной для регенерированной дыхательной смеси системы автономного жизнеобеспечения, встроенной в броню, и послужило своеобразным триггером. Вот только зрение удалось сфокусировать далеко не сразу, да ощущение тела было какое-то… нетипичное? Какая-то странная немота сразу в трёх конечностях. По сути, нормально чувствовалась только левая рука. А вот вместо правой и обеих ног — куски льда, вросшие в плоть. И дикая ломота в висках…

— Как ты, собрат? — как сквозь толщу воды донёсся знакомый голос.

Но донестись ещё мало, нужно до сознания дойти… а с этим у Дикого сейчас наблюдались очевидные проблемы. Полная заторможенность, потеря чувствительности, плывущий взгляд… побочки от убойной дозы обезболивающего средства? А ведь очень похоже! На заре своей охотничьей карьеры Дикому уже довелось пережить нечто сходное. Правда, тогда он получил в живот суставчатым жалом жука-прядильщика, и почти декаду провалялся в хижине шамана, балансируя между жизнью и смертью. Не просто в хижине на циновке, конечно, а в Восстановителе, но суть от этого не меняется. То есть это что же получается? Та реактивная особь Мягкого Мяса его таки достала в последний момент? А чем? Какой-то взрывчаткой? Или?..

— Дикий! Ты меня слышишь?

Опять этот знакомый голос! И какое-то смутное пятно в поле зрения. Видимо, это и есть вопрошающий. Ну и как ему ответить? Челюсть судорогой свело. Разве что… а почему бы и нет? Дикий медленно моргнул и — о чудо! — вопрошающий его прекрасно понял:

— Это хорошо, что слышишь! Я успел вовремя, собрат по Охоте! Потерпи немного, сейчас станет легче. Снимающее Боль скоро подействует.

Как ни странно, голос не обманул — через какое-то (Дикий не знал точно, но подозревал, что довольно короткое) время зрение всё-таки сфокусировалось, а к челюсти и языку вернулась подвижность. Да и пульсирующая боль в висках потихоньку сошла на нет. Разве что ощущения в конечностях ничуть не изменились. Зато Дикий наконец сумел рассмотреть, кто же это с ним общается:

— П… Пыт… ливый?.. — с трудом вытолкнул он из глотки.

— Он самый, собрат по Охоте! Он самый! — заверил соплеменник.

— Что… со… мной? — в три приёма выдохнул Дикий.

— Хотел бы и я знать! — усмехнулся Пытливый. Как всегда, жёстко и пугающе. — В одном уверен: ты умудрился потерять правую кисть и правую ногу до середины голени. А вот с левой дела обстоят чуть лучше — там не хватает только ступни. Декады на четыре в Восстановитель заляжешь, не меньше. Может, расскажешь, кто тебя так?

— М-мягкое М-мясо…

— А вот шутить со мной не нужно, собрат по Охоте! — сузил глаза Проницательный.

И взгляд его не сулил Дикому ничего хорошего. Уж лучше бы и дальше в маске оставался, если честно.

— Это… правда! С-сам… смотри! — протянул Дикий к соплеменнику левую руку с уцелевшим компьютером.

Потом активировал голосовое управление — с третьего раза, поскольку модуль безопасности не сразу распознал его хрипы — и вывел на голографический экран запись короткого боя с Мягким Мясом.

Просмотр много времени не занял, но вот молчание, воцарившееся в помещении (кстати, каком именно?) после окончания видео, затянулось надолго. Пытливый напряжённо обдумывал увиденное, а Дикий просто радовался передышке. Снимающее Боль, конечно, средство почти чудодейственное, но всё же на Молодую Кровь действует не так эффективно, как на Кровь Древнюю.

— Это… достойная Добыча! — наконец, прервал молчание Пытливый. — Уникальный экземпляр. Но я так и не понял, как ты лишился конечностей.

— Портал… сбой… в момент переноса, — собрался Дикий с силами. — Другого… объяснения нет. Сфера переноса… уменьшилась. И я в ней… не поместился.

— Повезло тебе, собрат по Охоте! — ухмыльнулся Пытливый. — Могла ведь и голова не поместиться! А так только конечностями отделался. Извини за нескромный вопрос, а ты куда перемещался? Сразу после позорного бегства?

— Домой.

— Очень интересно! — потёр Пытливый подбородок характерным жестом. — А оказался…

— Где?..

— Совсем в другом месте, даже не в нашей Системе, — огорошил Дикого соплеменник. — Если бы я не дежурил у

Главного Ядра, то потом бы тебя не нашёл. А так Анализатор просигналил, что совершён нештатный переход, и я успел перехватить искажённые данные. И почти сразу прыгнул следом.

— За… чем?

— Ну надо же было выяснить, что с тобой приключилось, — пожал Пытливый плечами. — Да и сбой Портала сам по себе явление незаурядное. Честно скажу, на моей памяти такое впервые. И это тоже повод для… беспокойства.

Хорошо, что не паники, подумал Дикий, но вслух сказал совсем иное:

— Где… я?..

— Тебе озвучить точные координаты, собрат по Охоте?

— Нет… примерно… хотя бы…

— Ты перенёсся в прямо противоположную сторону, и примерно на такое же расстояние. Анализатор нашёл ближайший концентратор масс, и выбросил тебя на него. Тебе повезло, что это оказалась планета с относительно мягкими условиями. Впрочем, как раз это и не удивляет, — хмыкнул Проницательный, — мы в одном из охотничьих угодий Древней Крови. Но не поспей я вовремя, ты бы задохнулся. Или умер от потери крови. Слабость чувствуешь?

Да, повезло. И не поспоришь. А ещё повезло, что Анализатор по умолчанию задаёт точку выхода, которой некогда уже воспользовались Охотники Племени. То есть по определению не получится так, что сверзишься с изрядной высоты или обнаружишь себя в непреодолимой толще вод. А вот всё остальное уже никто не мог гарантировать. Например, что атмосфера окажется пригодной для дыхания Молодой Крови. На какое-то время поможет регенератор дыхательной смеси, ну а потом… потом к Предкам. Впрочем, Дикий бы до этого момента не дожил, истёк бы кровью гораздо раньше. Что там Проницательный спрашивает? Слабость чувствую?..

— Ещё… какую… — прохрипел Дикий.

— Ну да, ещё бы немного, и всё. Но у меня с собой случайно оказался малый походный модуль, так что скажи мне спасибо за предусмотрительность, собрат по Охоте!

— Спасибо, Проницательный. А ещё какие… новости? Неприятные?

— Ты мне скажи, собрат! Что-то я не вижу при тебе ни Толкователя, ни Анализатора! — ткнул Проницательный пальцем в пояс Дикого.

— Они… утрачены… — нехотя признался тот.

— Утрачены насовсем, или? — напрягся Проницательный.

— Анализатор утрачен… совсем…

— А Толкователь? Не молчи, собрат! Что с Толкователем?

— Есть… вероятность…

— Мягкое Мясо? Тот уникум? — моментально сообразил Проницательный. — Толкователь попал к нему в руки?!

— Возможно…

— Ну и как же ты это допустил?! Хотя чего я спрашиваю, сам же видел! — чуть не схватился за голову Проницательный, но в последний миг сдержал эмоции. — Что ж… считай, что твой долг перед Племенем вырос. И вырос серьёзно. Хорошо, если отделаешься статусом Дурной Крови и не загремишь в Изгои. Но последнего мы постараемся избежать.

— П-почему?

— Что почему? — не понял Проницательный.

— П-почему ты мне п-помогаешь? Мы ведь… не друзья… и не родственники! К-какое тебе дело до… выскочки? — с горечью выдавил Дикий.

— До выскочки — никакого! — заверил Проницательный. — Но если этот выскочка станет Изгоем, то его не получится задействовать в Охоте.

— К-какой Охоте? — опешил Дикий.

— На уникальную Добычу! На Мягкое Мясо, способное на равных противостоять Охотнику Племени! И ты, мой должник Дикий, от этого не отвертишься. Статус Дурной Крови сам себя не снимет! Так что будешь помогать.

— Но… зачем… это… тебе?!

— Ну, ты же не думал, что я откажусь от такого шанса? — удивлённо воззрился на Дикого Проницательный. — Я смогу возвыситься! Мы сможем возвыситься! И показать этим высокомерным выродкам из Совета Старейшин, что Молодая Кровь тоже чего-то стоит! Ну и что думать тоже полезно, — совершенно буднично завершил эмоциональный взрыв Проницательный.

— П-поэтому ты… меня спас?..

— Не думал, что когда-нибудь скажу это, но… — Проницательный взял краткую паузу на обдумывание следующих слов, но всё же продолжил: — Ты, Дикий, единственный в Племени, кто разделяет мои побуждения и устремления. Не Весёлый или Рассудительный, и даже не Сказители. А именно ты. Поэтому я не мог поступить иначе.

— То есть ты… знал, что… это я?

— Ну да, — пожал плечами Проницательный. — Анализатор показал исходную точку, а на Хаассе у нас сейчас только ты, Дикий. Занимаешься своими непостижимыми для большинства делами.

— С-спасибо, П… Проницательный!

— Нет, Дикий, — помотал головой тот. — Не спасибо. За тобой долг. И ты его вернёшь. Мне. И Племени. Мы выследим Мягкое Мясо и отберём у него Толкователь. А потом… убьём и заберём трофеи! Ну, что скажешь?

— Д-да…

— Вот и прекрасно! А теперь давай определимся с версией для Совета Старейшин. Мы же не хотим, чтобы ты стал Изгоем, верно? — доверительно взглянул Пытливый Дикому прямо в глаза.

И тому ничего не оставалось делать, кроме как кивнуть. Ну не признаваться же, в самом деле, что Дикий разделяет далеко не все убеждения Пытливого? А лёгкая безуминка во взгляде и вовсе заставляет холодок пробежать по спине? Плевать. Пытливый предлагает шанс всё исправить. А с самим Пытливым можно и потом разобраться…

— Ну и ещё один момент, мой собрат по Охоте! — спохватился Проницательный. — Есть какие-нибудь мысли о причинах сбоя Портала?

— Пока… никаких…

— Значит, в первую очередь придётся заняться именно этой проблемой! — заключил Проницательный. — И начнем мы с твоего, Дикий, подробнейшего рассказа, что и как произошло на Хаассе. Как только будешь в состоянии, конечно же!..

Конец первой книги

Самара, декабрь 2024 г.

Nota bene

Книга предоставлена Цокольным этажом, где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться Censor Tracker или Антизапретом.

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в Ответах.

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

Жестокий космос